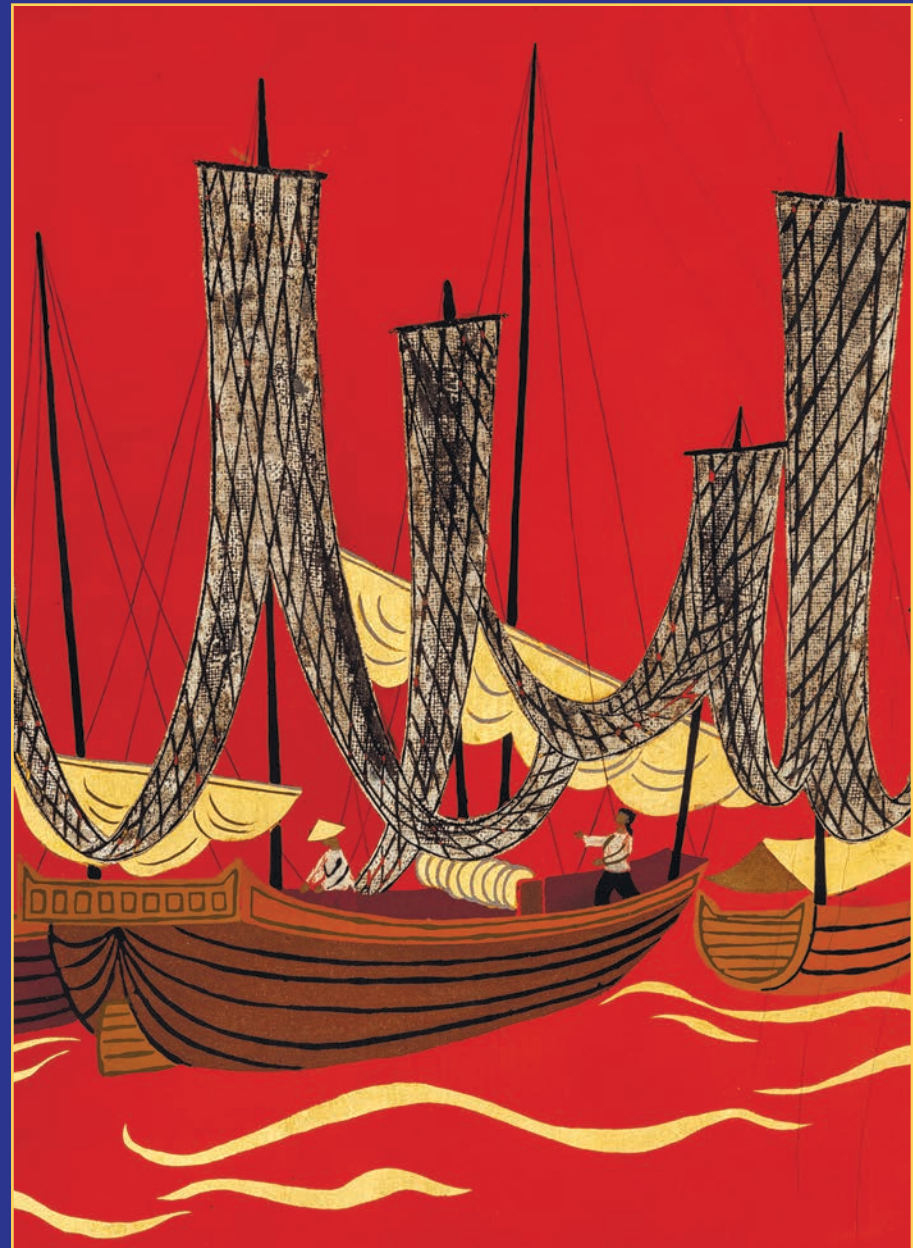

ВЬЕТНАМОВЕДЕНИЕ В РОССИИ

ИСТОРИЯ
И СОВРЕМЕННОСТЬ

ВЬЕТНАМОВЕДЕНИЕ
В РОССИИ

ИСТОРИЯ
И СОВРЕМЕННОСТЬ

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ИНСТИТУТ КИТАЯ И СОВРЕМЕННОЙ АЗИИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Центр изучения Вьетнама и АСЕАН

ВЬЕТНАМОВЕДЕНИЕ В РОССИИ

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Москва
2025

УДК 908(597)
ББК 26.89(5Вье)
В96

*Рекомендовано к публикации Ученым советом
Института Китая и современной Азии РАН*

Рецензенты

д.э.н. В.Я. Портяков, д.и.н. Д.В. Мосяков

Ответственный редактор

д.э.н. В.М. Мазырин

Редакционная коллегия

д.и.н. В.Н. Колотов, к.филол.н. А.А. Соколов,

к.и.н. П.Ю. Цветов, Е.В. Никулина

*На переплете: Нгуен Ким Донг. Рыбачьи лодки.
Из собрания Государственного музея Востока*

Вьетнамоведение в России : история и современность : кол. монография /
отв. ред. В.М. Мазырин ; Ин-т Китая и современной Азии РАН . — М. : Россий-
ская академия наук, 2025. — 487 с.: илл. — ISBN 978-5-907645-78-3

В коллективной монографии впервые собраны и обобщены, комплексно проанализированы практически все сведения об изучении Вьетнама в России с начала XX в. до наших дней. Показаны основные этапы становления и развития этой отрасли отечественного востоковедения в СССР и современной России, основные учебные и научно-исследовательские центры, направления исследований. Представлены практические формы и результаты сотрудничества вузов, исследовательских учреждений России и Вьетнама в сфере как гуманитарных, так и естественных наук. Книга содержит справочные материалы, избранную библиографию трудов, изданных почти за 100 лет на русском и иностранных языках, а также приложения.

Издание адресовано представителям разных научных специальностей, преподавателям и студентам, практическим работникам — всем изучающим Вьетнам и Юго-Восточную Азию.

ISBN 978-5-907645-78-3

© ИКСА РАН, 2025

MINISTRY OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION
OF THE RUSSIAN FEDERATION
INSTITUTE OF CHINA AND CONTEMPORARY ASIA
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
Center for Vietnam and ASEAN Studies

VIETNAMESE STUDIES IN RUSSIA

HISTORY AND MODERNITY

Moscow
2025

*Recommended for publication by
Academic Council of the Institute of China and Contemporary Asia
of the Russian Academy of Sciences*

Reviewers

Vladimir Portyakov, D. Sc. (Econ.), Dmitriy Mosyakov, D. Sc. (Hist.)

Edited by

Vladimir Mazyrin, D. Sc. (Econ.)

Editorial Board

*Vladimir Kolotov, D. Sc. (Hist.), Anatoliy Sokolov, Ph. D. (Philology),
Piotr Tsvetov, Ph. D. (Hist.), Elena Nikulina*

*On the cover: Nguyen Kim Dong. Fishing Boats.
From the collection of the State Museum of Oriental Art*

Vietnamese Studies in Russia: History and Modernity. Ed. by Vladimir Mazyrin /
Institute of China and Contemporary Asia. — Moscow: RAS, 2025. — 487 p.

ISBN 978-5-907645-78-3

The collective monograph for the first time summarizes and comprehensively analyzes almost all the information about the study of Vietnam in Russia from the beginning of the 20th century to the present day. The fundamental work shows the main stages of the formation and development of this branch of Russian Oriental studies in the USSR and modern Russia, the main educational and research centers, and research areas. The monograph presents practical forms and results of cooperation between universities and research institutions of Russia and Vietnam in the field of both the humanities and natural sciences. The book contains reference materials, a selected bibliography of works published over almost 100 years in Russian and foreign languages.

The publication is addressed to representatives of various scientific specialties, teachers and students, practitioners — all those studying Vietnam and Southeast Asia.

ISBN 978-5-907645-78-3

© ICCA RAS, 2025

Оглавление

Предисловие ответственного редактора	7
Часть 1	
ИСТОРИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ВЬЕТНАМОВЕДЕНИЯ	
(XIX — первая четверть XXI в.)	
Изучение Вьетнама в учебных и научно-исследовательских учреждениях.	
Основные центры вьетнамоведения	9
Глава 1. Первые российско-вьетнамские контакты (вторая половина XIX — начало XX в.)	11
Глава 2. Первые шаги советского вьетнамоведения (1920–1930-е годы)	23
Глава 3. Основные учебные и научно-исследовательские центры изучения Вьетнама (вторая половина XX в.)	37
Глава 4. Российское вьетнамоведение в XXI веке	66
Часть 2	
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ	
Научные школы, исследовательские центры, издание научных трудов	105
Глава 1. Изучение древней и средневековой истории	107
Глава 2. Изучение новой и новейшей истории	115
Глава 3. Изучение внешней политики	145
Глава 4. Экономика. Социальные процессы и демография	158
Глава 5. Археологические, этнографические, религиоведческие исследования ..	180
Глава 6. Языкознание и литературоведение	204
Глава 7. Изучение искусства Вьетнама	239
Глава 8. Российско-вьетнамское сотрудничество в области естественных наук ..	255

Часть 3	
РОССИЙСКО-ВЬЕТНАМСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ГУМАНИТАРНОЙ СФЕРЕ	265
Глава 1. Вьетнам в произведениях писателей и журналистов	267
Глава 2. Переводческая и издательская деятельность как пример успешного сотрудничества	284
Глава 3. Вклад отечественной дипломатической службы в изучение Вьетнама	298
Глава 4. Общество российско-вьетнамской дружбы	303
Глава 5. Обучение российских студентов во Вьетнаме	306
Часть 4	
ОТЕЧЕСТВЕННОЕ ВЬЕТНАМОВЕДЕНИЕ: КРАТКИЕ БИОГРАФИЧЕСКИЕ СПРАВКИ	309
Основные сокращения	397
Избранная библиография	400
Указатель имен	419
ПРИЛОЖЕНИЕ	427
Очерки	
<i>Кобелев Е.В.</i> Первые советские студенты Ханойского университета	429
<i>Сюннерберг А.С.</i> От радиомоста к интернет-мосту взаимопонимания	435
<i>Соколов А.А.</i> Пионеры отечественного вьетнамоведения (первое советское посольство в ДРВ)	441
Интервью	
Владимир Владимирович Иванов, 16 июля 2017 г.	451
Марат Александрович Чешков, 20 марта 2014 г.	452
Дега Витальевич Деопик, 27 мая 2020 г.	454
Рашит Луфтулович Хамидулин, 21 января 2003 г.	456
Оксана Владимировна Новакова, 23 февраля 2021 г.	457
Список авторов	486

Предисловие ответственного редактора

Издание коллективной монографии «Вьетнамоведение в России: история и современность» стало результатом большой исследовательской и организаторской работы. Проект был успешно реализован Центром изучения Вьетнама и АСЕАН Института Китая и современной Азии РАН при всесторонней поддержке руководства Института. Книга получила право на издание по итогам конкурса РАН 2025 г. и включена в новую серию фундаментальных исследований ИКСа РАН. Этот выбор отражает не только внимание к развитию исследований по Вьетнаму в России, но и признание важности данной области востоковедения. В условиях поворота на Восток во внешней политике России важно знать, какие исследования проводятся в этом направлении, и верно оценивать их содержание.

Координацию проекта на протяжении почти трех лет осуществляла редколлегия, состоящая из ведущих российских вьетнамоведов. В ее состав вошли авторы многочисленных историографических работ, посвященных развитию этой области знаний за последние 30 лет. К работе над монографией был привлечен коллектив из 37 специалистов из различных академических и образовательных учреждений России, занимающихся изучением Вьетнама или преподаванием вьетнамского языка. Это обеспечило представительность и объективность исследования, а также разнообразие оценок и подходов в книге.

Монография характеризуется комплексным подходом и соответствует современным научным стандартам. Основной текст содержит обширные ссылки на источники, включая литературу на русском и иностранных языках, и отражает результаты как индивидуальных, так и коллективных исследований отечественных вьетнамоведов. Можно утверждать, что новая работа демонстрирует доскональное знание авторами монографии предмета их изучения.

Особенностью монографии являются сведения, полученные на основе изучения документов и материалов, обнаруженных в российских архивах и ранее не известных широкой публике. В книге представлены как результаты исследований российских ученых, так и достижения двустороннего сотрудничества с вьетнамскими коллегами. Отдельное внимание уделено богатому опыту совместных исследований и создания сильных научных школ по ряду дисциплин в ДРВ / СРВ при поддержке СССР, а также выработки единой идейной основы и научной методологии. В то же время отмечены недостаточное внимание со стороны вьетнамских ученых к трудам российских исследователей, занимающихся изучением Вьетнама, и почти полное отсутствие отзыхов на эти работы.

Вплоть до настоящего времени существовали разрозненные статьи о различных аспектах вьетнамских исследований в России. В монографии эти материалы собраны, проверены и систематизированы, что придает ей обобщающий характер. Исследова-

ние демонстрирует богатые традиции изучения Вьетнама в нашей стране и преимущества перед зарубежными школами. Многие положения книги впервые введены в научный оборот.

Композиция монографии сочетает исторический и субстантивный подходы, что дает простор для авторского анализа. Она структурирована таким образом, чтобы проследить развитие вьетнамоведения на различных этапах — в дореволюционный период, в советское время и в современной России. Важно отметить, что подходы к освещению исторических событий XX в. во Вьетнаме рассмотрены с современных позиций, отражающих идущие в отрасли позитивные идеологические изменения.

Первая часть книги посвящена истории и центрам формирования вьетнамоведения, вторая — основным направлениям научных исследований. Это позволяет оценить достигнутые результаты, изменения в методологии и тематике исследований, а также определить успешные направления совместной работы с вьетнамскими партнерами. В третьей части кратко рассмотрены другие формы сотрудничества двух стран в гуманитарной сфере, помимо сугубо научных.

В заключительной части представлены персоналии ведущих советских и российских вьетнамистов, внесших значительный вклад в изучение Вьетнама и вьетнамского языка. В биографических справках отражены важные факты их профессиональной и научной деятельности. Этот перечень включает более 100 специалистов, занимающихся изучением Вьетнама, что значительно превышает предыдущие обзоры, такие как биобиблиографический словарь «Востоковеды России» С.Д. Милибанд (2008), в котором вьетнамисты почти не представлены. Биографические справки дополнены списками основных трудов. Монография включает избранную библиографию трудов по вьетнамоведению, изданных почти за 100 лет на русском и иностранных языках, и приложение с очерками и интервью известных российских ученых-вьетнамистов.

В отечественной историографии данная работа подготовлена впервые и является уникальным исследованием, с акцентом на современное состояние вьетнамоведения в нашей стране. Она служит достойным продолжением ряда схожих по профилю трудов, посвященных изучению других стран Азии. Новое комплексное исследование открывает ученым нашей страны и зарубежья богатое поле для дальнейшего изучения Вьетнама, включая переводы древних летописей и современных произведений. Тем самым созданы предпосылки для развития этой отрасли знания в России. В других странах, где школа вьетнамоведения имеет длительную историю — Франции, Японии, США — отсутствуют работы, сравнимые по тематике и охвату различных аспектов данной отрасли востоковедения.

Монография вносит весомый вклад в укрепление сотрудничества наших стран, особо значимый в год празднования 75-летия установления дипломатических отношений между Россией и Вьетнамом.

Авторский коллектив выражает надежду, что настоящее издание станет крупным событием российской историографии, будет интересно для широкой читательской аудитории, а также получит должное международное признание.

В.М. Мазырин
руководитель Центра изучения Вьетнама и АСЕАН
Института Китая и современной Азии РАН

Часть 1

ИСТОРИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ВЬЕТНАМОВЕДЕНИЯ (XIX — первая четверть XXI в.)

**Изучение Вьетнама в учебных
и научно-исследовательских учреждениях.**

Основные центры вьетнамоведения

Глава 1

ПЕРВЫЕ РОССИЙСКО-ВЬЕТНАМСКИЕ КОНТАКТЫ (вторая половина XIX — начало XX в.)

Активное изучение Вьетнама в нашей стране началось сравнительно недавно — в начале 50-х годов XX в. Однако косвенные свидетельства интереса к далеким заморским землям относятся к гораздо более ранним временам. Существует версия, что в путевых записях купца Афанасия Никитина «Хождение за три моря» (XV в.) рассказывается о загадочной стране Шабат, то есть о государстве Тямпа, существовавшем на территории Вьетнама в VII–XVII вв.¹

Посетители Исторического музея в Москве могут увидеть огромный глобус, созданный голландскими картографами во второй половине XVII в. и привезенный в Россию по указу Петра I в 1708 г. На нем можно отыскать королевство Аннам, то есть Вьетнам. Доподлинно известно, что глобус служил учебным пособием в знаменитой Школе математических и навигацких наук, действовавшей в Москве в первой половине XVIII в.²

Первые печатные сведения о далекой азиатской стране появляются в России уже на рубеже XVIII–XIX вв. В Московской университетской типографии Новикова в 1783 г. вышла шестая часть «Истории о странствиях вообще по всем краям земного круга» — перевод с французского труда аббата Прево 1751 г.³, в которой содержалось описание королевства Тонкин. Собственно автором описания, которое датируется 1685 г., был представитель Голландской Ост-Индской компании в Тонкине Самюэль Барон (Samuel Baron). Оно впервые было опубликовано в 1732 г. в шестом томе знаменитой серии «Собрание странствий и путешествий»⁴, составителями которой были известные лондонские книготорговцы братья Черчили. Таким сложным путем до русского читателя впервые дошли сведения о Вьетнаме.

В начале XIX в. в России появляются отдельные статьи и книги о странах Юго-Восточной Азии, в том числе и о Вьетнаме. Такое сравнительно позднее

внимание к этой стране, вероятно, можно объяснить тем обстоятельством, что Вьетнам долгое время находился вне сферы геополитических интересов России.

Знакомство России с Вьетнамом начиналось по переводам из зарубежных, прежде всего французских, газет и журналов. Так, в 1821 г. в издававшемся в Москве «Историческом, статистическом и географическом журнале» была опубликована небольшая заметка «Новейшие сведения о Кохинхине», в которой говорилось о «государстве... доньне столь же неприступном для европейцев, как Япония и Китай», об истории его взаимоотношений с Францией и другими европейскими странами⁵. А в журнале «Московский вестник» был помещен перевод статьи «Взгляд на Кохинхину» французского ученого Пюрфуа, прожившего в этой далекой стране семь лет и поделившегося впечатлениями о жизни и обычаях ее жителей, а также о роли католических миссионеров⁶.

Первым отечественным автором, написавшим о Вьетнаме, был профессор Санкт-Петербургского университета Евдоким Филиппович Зябловский (1764–1846)⁷, известный своими работами по статистике и географии. В 1819 г. вышла третья часть его монументального труда «Курс всеобщей географии», в которой содержались краткие сведения о «Кошиншине». Наряду с указанием географического положения страны автор описывает ее как «многолюдную приморскую область; богатую золотом, серебром и разными растениями, свойственными жаркому климату», а также замечает, что «владелец кошиншинский зависит от китайского императора»⁸.

В следующей книге Зябловского «Всеобщая география» (1831) было дано более детальное представление о Вьетнаме⁹. В частности, содержалась характеристика хозяйственной деятельности населения (земледелие, прежде всего рисоводство; производство шелковых и хлопчатобумажных тканей; морская торговля), религиозных верований жителей, имелось описание столицы и дворца правителя. Тексты Зябловского о странах Индокитайского полуострова, в том числе о Вьетнаме, были целиком основаны на работах западноевропейских авторов XVIII — начала XIX в., в которых содержались отрывочные и зачастую противоречивые сведения.

Учебники Е.Ф. Зябловского критически воспринимались его современниками. Особое неприятие вызывал у них формализм, проявлявшийся, по их мнению, в распределении материала, в группировке географических объектов и явлений по алфавиту, скрупулезном их описании при отсутствии анализа и выявления взаимосвязей между ними. Но существуют и другие суждения о трудах этого ученого. Так, выдающийся российский географ Л.С. Берг (1876–1950) достаточно высоко оценивал учебники Е.Ф. Зябловского именно за тот принцип, который исповедовал профессор: «не упустить из виду предмета, для которого есть известия, и описать оный в своем месте»¹⁰.

В 1846 г. в Москве была издана книга А.А. Стойковича «Нравы, обычаи и памятники народов земного шара»¹¹, в которой в разделе «Заганский полуостров» рассказывалось и об Аннаме. Наряду с географическим описанием автор дал све-

дения о политическом устройстве страны, тесных связях с Китаем. В характеристике народонаселения подчеркивалось, что проживающие там кохинхинцы и тонкинцы составляют «два родственных племени одного и того же аннамского народа», то есть подтверждалось единство этого азиатского государства¹².

Во второй половине XIX в., когда Франция активизировала свою деятельность по освоению Вьетнама, направляя туда регулярные военные экспедиции, возросло и количество публикаций об этой стране и ее жителях. Прежде всего это были красочные описания путешествий зарубежных исследователей, опубликованные в таких популярных петербургских журналах, как «Всемирный путешественник», «Нива»¹³ и др. В этом ряду особняком стоит перевод записок китаец Цай Ти-ланя об Аннаме, куда он попал в 1835 г. и в дальнейшем подробно рассказал о своем пребывании. Русский перевод был выполнен членом Российской духовной миссии в Пекине иеромонахом Евлампием и вышел в свет в 1877 г. в «Восточном сборнике», изданном по распоряжению Азиатского департамента Министерства иностранных дел¹⁴.

Примерно в те же годы начинается период личного знакомства русских людей — военных, моряков, ученых, писателей, путешественников — с Вьетнамом. Существенную часть публикаций стали составлять заметки, очерки и отчеты военных офицеров, которые на кораблях российской эскадры совершали путешествия к далеким берегам. И это понятно: ведь уже тогда страны Юго-Восточной Азии стали представлять интерес и для Российской империи.

В 1858 г. в журнале «Русский вестник»¹⁵ в разделе «Современная летопись» было приведено описание Кохинхины: обзор ее географического положения, административного устройства, взаимоотношений с Францией. Аналогичная информация содержалась в составленном по материалам французской прессы «Очерке Кохинхины»¹⁶. Годом позже в петербургском журнале «Иллюстрированный семейный листок» была опубликована заметка «Сайгонская гавань»¹⁷, в которой приводились подробные сведения о Сайгоне и его портовых сооружениях в связи с занятием города французскими войсками. Позднее стали появляться аналогичные страноведческие публикации отечественных авторов. Например, в краткой заметке М.И. Венюкова «Современные известия о Тонкине» сообщалось об открытии для европейской торговли Ханоя и Хайфона¹⁸. Тому же автору принадлежит и одна из первых этнографических работ о Вьетнаме — «Аннамская община» (об условиях формирования и составе сельской общины), опубликованная в 1897 г. в журнале «Русская мысль»¹⁹.

Настоящим прорывом в познании Вьетнама стали опубликованные в 1864 г. в «Морском сборнике» беллетризованные очерки «Французы в Кохинхине» известного русского писателя К.М. Станюковича (1843–1903)²⁰, творчество которого связано во многом с морской тематикой. После окончания Морского кадетского корпуса в Санкт-Петербурге он отправился в свое первое дальнее плавание, именно тогда посетив Вьетнам. Пробыв в Сайгоне около месяца (январь–февраль 1863 г.), автор в своем очерке помимо информации, представленной с точки зрения военного офицера (план города и порта, состояние дорог, климатические ус-

ловия, состояние фортификационных сооружений и т.д.), дает также запоминающееся описание города и страны, которые несут на себе следы войны с французами. Писатель высказывает сочувственное отношение к местному населению, пишет о пагубности колонизации и возмутительном обращении французов с аннамитами. Очерк заканчивается размышлениями о будущем Кохинхины как колонии, о характере войны, на которой «еще много прольется и французской, и аннамитской крови». В 1867 г. вышла книга К.М. Станюковича «Из кругосветного плавания. Очерки морского быта»²¹, куда вошли уже публиковавшиеся материалы, собранные в раздел «В Кохинхине», состоящий из трех глав — «Отношение французов к Аннам», «Кохинхина» и «Сайгон».

Другой русский писатель В.В. Крестовский (1839–1895) в качестве секретаря главного начальника российских морских сил в Тихом океане адмирала С.С. Лесовского в начале 1880-х годов на корабле русской эскадры посетил Сайгон. Пребыванию во Вьетнаме в 1880 г. он посвятил три очерка — «От Сингапура до Сайгона», «Сайгон» и «От Сайгона до Гонконга». Наиболее удачен его очерк о Сайгоне, содержащий подробные описания быта вьетнамцев, их жилищ, одежды, привычек (например, жевать бетель), флоры и фауны, типов лодок, рисовых полей. Он наряду с другими путевыми заметками, объединенными под общим заглавием «В дальних водах и странах», вошел в шестой том собрания сочинений писателя²².

Особое место в получении знаний о Вьетнаме принадлежит русским дипломатам. В их служебных докладах и записках, направленных из Китая и других стран, содержится анализ внутреннего и внешнего положения Вьетнама, в том числе характера «вассальной зависимости» страны от цинского Китая во второй половине XIX в., причин и подробностей франко-китайского конфликта из-за Вьетнама и других вопросов. В парижском дневнике известного русского китаеведа и дипломата Константина Адриановича Скачкова (1821–1883) в записи от 3 января 1858 г. упоминается о полученной в подарок книге с описанием Кохинхины и Тонкина²³.

В 1895 г. была опубликована вторая часть путевых очерков известного русского дипломата Г.А. де Воллана (1847–1916) «По белу свету»²⁴. Это был чрезвычайно образованный человек, побывавший во многих странах Востока, в том числе в Индокитае, и талантливо описавший свои путешествия. Его заметки интересны и богаты фактическим материалом; кроме того, в них вполне отчетливо просматриваются его взгляды как государственного деятеля, заботящегося об интересах своей страны.

Во Вьетнаме Г.А. де Воллан побывал в Тонкине и дважды в Кохинхине между 1892 и 1894 г., посетил города Хайфон, Ханой, Сайгон, Бакнинь, Куинен, Туран (Дананг), Нячанг и др. Его заметки знакомят с историей французской колонизации, содержат указания на сложный характер отношений с Китаем, который в течение многих веков влиял на жизнь Аннама. Автор подчеркивает, что нравы, обычаи, весь уклад жизни аннамитов (вьетнамцев) «являются копией с китайских образцов», что даже при дворе в Хюэ (столице Аннама) «и теперь господствует манда-

ринское наречие, и образованные аннамиты должны знать китайские письменные знаки»²⁵. Точность деталей, умение выделить главное в описываемом предмете или явлении характерны для впечатлений автора о флоре, фауне страны, быте и обычаях вьетнамцев, их одежде, кухне, религиозных верованиях (в частности о культе предков), музыкальном и театральном искусстве, деревенской жизни как важнейшем моменте для понимания реальностей другой страны.

В России с большим вниманием следили за событиями во Вьетнаме в связи с захватническими действиями французов. Описанию французской военной экспедиции в Тонкине посвящены подробнейшие заметки В.И. Недзвецкого, публиковавшиеся в 1883–1885 гг. в «Военном сборнике»²⁶. О ходе войны повествует и книга Н.С. Ермолова «Тонкинская экспедиция 1883–1885 гг.»²⁷, опубликованная в Санкт-Петербурге в 1890 г. и содержащая обзор и оценку действий французской армии.

В 1902 г. в «Военном сборнике» появилась очень интересная очерковая статья Д. Симонова «На досуге во французском Индокитае. В Кохинхине 1894 и 1897 г.»²⁸. В 1894 г. автор пробыл несколько дней в Кохинхине, а в 1897 г. провел уже три месяца в поездке по Камбодже, Кохинхине и портовым городам Аннама. Его статья помимо сведений сугубо профессионального характера насыщена яркими и точными деталями быта и обычаев вьетнамцев.

Как уже отмечалось, в России пробуждение интереса к Индокитаю приходится на 1880–1890-е годы, когда Франция уже фактически закрепилась в этом регионе. Несомненно, это было связано с осознанием перспектив русско-китайских отношений и пониманием важности военно-стратегического значения Вьетнама и сопредельных с ним стран в происходившей борьбе за новый передел мира. Именно этим обстоятельством можно объяснить столь частые заходы во вьетнамские порты Хайфон, Сайгон, бухту Камрань русских военных эскадр, совершавших проходы по Тихому океану. В этом контексте представляется необходимым сказать и о тех сановных русских путешественниках, фигуры которых и преследуемые ими цели в определенной мере позволяют характеризовать российские интересы в этой части мира.

В марте 1891 г. будущий русский царь Николай II, совершавший девятимесячное кругосветное путешествие, побывал во Вьетнаме. Об этом подробно рассказано в богато иллюстрированной и прекрасно изданной книге «Путешествие на Восток его Императорского Величества Государя Наследника Цесаревича. 1890–1891», подготовленной князем Э.Э. Ухтомским, специально откомандированным сопровождать цесаревича в поездке. Описание трехдневного пребывания высокого гостя в Сайгоне содержится во втором томе этой книги-дневника, изданной на русском, немецком, французском и английском языках²⁹.

Понятно, что основу содержания книги, написанной, кстати, живо и увлекательно, составляет так называемая светская хроника. Тем не менее у читателей возникало совершенно определенное ощущение, что помимо чисто развлекательной и познавательной эта высокая миссия преследовала и весьма конкретную цель — определить место России в быстро меняющейся ситуации на Востоке.

Поэтому в тексте немало авторских отступлений, связанных с историей той или иной проблемы, а также рассуждений и конкретных впечатлений о политике, искусстве, религии, народных обычаях.

Дав обязательный в подобных случаях экскурс в историю колонизации Вьетнама, Э.Э. Ухтомский писал, что народ этой страны «далеко не сразу потерял независимость при наступлении белого человека, но боролся, покуда хватало средств и сил», мужественно отстаивал «каждую близкую к морю пядь земли». При этом, как отмечал автор, «осозательно доказывал предпочтение плохому родному управлению перед искусным и чужим: таков инстинкт людей индивидуализироваться хотя бы в лице чего-то массового и бесформенного, но не терять присущего облика, не выносить духовного порабощения»³⁰.

Спустя десятилетие подобное кругосветное турне совершил Борис Владимирович Романов (1877–1943) — двоюродный брат императора Николая II. Он посетил Египет, Цейлон, Индию, Таиланд, Индокитай, Китай, Гонконг, Японию, Гавайские острова и США. Путешествие длилось с 6 января по 20 октября 1902 г., о нем широкой общественности было практически неизвестно. Только в 1910 г. в Париже на французском языке вышли дневники личного секретаря князя, Ивана де Шаака «Путешествие вокруг света с Е.И.В. Великим князем Борисом»³¹. Главы XII и XIII посвящены пребыванию делегации во Вьетнаме в начале июня 1902 г., где гости посетили Сайгон, Ханой, Хайфон и другие города, познакомились с местными культурными и историческими достопримечательностями. Традиционно поездке князя был придан официальный статус.

К числу путешественников, в характере и поступках которых весьма органично сочетались романтика, авантюризм и честолюбивый прагматизм, наверное, можно отнести и князя К.А. Вяземского (1853–1909). Его судьба по-своему интересна и одновременно поучительна. За свою жизнь К.А. Вяземский, член Русского географического общества, провел почти 16 лет в сухопутных путешествиях, побывал во многих местах России, в Западной Европе, Африке и Азии, проехав при этом более 300 тыс. км. Он постоянно вел путевые заметки, которые лишь частично были напечатаны в отечественной и зарубежной прессе. В 1891–1893 гг. он совершил «кругоазиатское» путешествие, во время которого посетил Китай, Тибет, Вьетнам, Бирму, Лаос, Сиам, Камбоджу, преодолев верхом на лошади около 46 тыс. км. Свои впечатления К.А. Вяземский регулярно записывал в дневник, названный «Путешествие вокруг Азии верхом».

Его поездка по Вьетнаму включала следующие основные пункты: Лангшон, Ханой, Намдинь, Ниньбинь, Тханьхоа, Куангчи, Хюэ, Туран, Сайгон, Шолон, и была описана в 10 тетрадях-дневниках. Маршрут начался 14 марта 1892 г., когда князь и его спутники, миновав Китай, подъехали к Лангшону, а завершился в июле того же года в Сайгоне. В его рукописных дневниках приводятся яркие картины тропической природы, описываются богатство и разнообразие флоры и фауны, полезные ископаемые, народные обычаи и традиции, культурное на-

следие вьетнамцев. К.А. Вяземский встречался с императором Аннама Тхань Тхаем (годы правления 1888–1907), который пригласил русского путешественника в свой дворец в Хюэ и наградил его аннамитскими орденами и прочими дарами.

Имя князя К.А. Вяземского незаслуженно забыто, а ведь по особенностям организации и осуществлению его «кругоазиатское» путешествие уникально. Дневники представляют несомненный научный и определенный художественный интерес; географы, ботаники, зоологи, историки и этнографы смогут найти в них немало полезного³².

В конце XIX — начале XX в. во Вьетнаме побывали русские ученые, журналисты, путешественники. В марте 1891 г. страну посетил профессор Московского университета В.А. Тихомиров, который в своих многочисленных научных работах, представляющих исключительный интерес, в первую очередь для фармацевтов и ботаников, описал местные тропические растения (тик, тамаринд, манго и др.)³³. Другой русский ученый Э. Эриксон в путевом очерке «В Сайгоне», опубликованном в журнале «Естествознание и география»³⁴, подробно описал типы вьетнамских лодок, способы ловли рыбы, флору и фауну Вьетнама, национальный характер вьетнамцев.

Результатом поездки, предпринятой «по приказанию начальства для изучения быта как наших, так и иностранных азиатских войск», стали очерки П.Н. Краснова, которые вначале публиковались в петербургской военной газете «Русский инвалид» (1901–1902), а затем составили книгу «По Азии». В ней специальная глава была посвящена Сайгону³⁵. Помимо конкретных описаний порта, природы, городского ботанического сада и театра автор также высказывал свое мнение о французской колонизации.

Несомненный интерес представляет книга Г.Т. Хохлова «Путешествие уральских казаков в Беловодское царство»³⁶, повествующая о том, как три казака совершили путешествие в Индокитай и Японию в поисках мифического Беловодского царства. В основе книги — путевой дневник Г.Т. Хохлова и воспоминания В.Д. Максимова, опубликованные в местной уральской газете, а затем изданные отдельной брошюрой, «которую жадно покупало казачье население». Собственно Вьетнаму посвящена одна глава, в которой наряду с богословскими рассуждениями приводятся этнографические наблюдения путешественников, впечатления о Сайгоне — основном пункте маршрута, о местных жителях (в книге они названы «маллакцами»), о буддизме. Примечательно, что предисловие к книге написал известный русский писатель-демократ В.Г. Короленко (1853–1921).

В 1901 г. вышла книга «Южные соседи китайцев. Французы в Тонкине и Кохинхине, Аннам, Сиама и Бирмания»³⁷, содержащая большое количество иллюстраций и подробную карту Индокитаю. Помимо собственно русских источников в ней использованы французские и немецкие публикации. Возможно, это была первая в русской науке попытка осмыслить и обобщить все имеющиеся на то время материалы о Вьетнаме. В главе «Аннама и народы, населявшие древнее ан-

намское королевство» приводятся многочисленные фактические данные о стране, государственном устройстве, языке («аннамский язык принадлежит к семейству мон-аннамских языков и очень похож на китайский»), об особенностях национальной психологии и традиционных верованиях (конфуцианство), о народах, населяющих страну (лоло, банар, мыонги, тямь). Глава «Владения французов в Индокитае. Аннам, Тонкин и Кохинхина» посвящена истории французских завоеваний и восстаний аннамитов против завоевателей, в ней описывается жизнь европейцев в Аннаме, города Ханой и Сайгон, Камбоджа и ее достопримечательности (храмовый комплекс Ангкор-Ват). Несомненный практический интерес представляют данные экономического характера — о добыче каменного угля, уровне развития торговли и промышленности, а также сведения о флоре и фауне страны.

Систематизированное описание истории Индокитая с древнейших времен до конца XIX в. вошло во второй том фундаментальной «Истории человечества. Всемирной истории»³⁸. Собственно данное издание было переводом работ немецких ученых-историков, ценность же его в том, что оно может рассматриваться как первый научный труд по истории Индокитая на русском языке.

Основные сведения о географическом положении Вьетнама, его климате, истории взаимоотношений с Францией, описание городов Ханоя, Хюэ и Сайгона содержатся и в брошюре В.Я. Колокольниковой «Индокитай. Краткие очерки Бирмы, Сиамы, Аннам, Камбоджи и полуострова Малакка»³⁹.

В 1903 г. в Москве вышли путевые записки «Письма из далека», принадлежащие перу известной писательницы и переводчицы Т.Л. Щепкиной-Куперник (1874–1952)⁴⁰. Одна из миниатюр «Принц Ли Тзонг» посвящена ее встречам в Алжире с находившимся там в ссылке вьетнамским принцем Хам Нги. Свое душевное состояние «почетного пленника» он выразил в ответе на приглашение русской путешественницы посетить Россию: «Я бедная птица, привязанная бечевкой за лапу» («Je suis un pauvre oiseau avec un fil à la patte»).

Конкретные и подробные сведения о колониальном Вьетнаме содержатся в репортажах из Ханоя журналиста И.С. Левитова, корреспондента выходившей в Порт-Артуре газеты «Новый край» Он был командирован в Ханой для освещения работы Международной промышленной выставки 1903 г., в которой приняли участие Китай, Япония и страны Юго-Восточной Азии. В его «Дорожных заметках» содержится обширный материал о различных павильонах и экспозициях, а также об экономике, культуре колониального Вьетнама⁴¹.

О пребывании во Вьетнаме, в частности в бухте Камрань, рассказывает книга В.С. Кравченко «Через три океана. Воспоминания врача о морском походе в Русско-японскую войну 1904–1905 гг.»⁴².

Командир крейсера «Аврора» капитан 1-го ранга Е.Р. Егорьев был автором дневниковых заметок «Вокруг света в 1904–1905 гг.», в них описан, в частности, заход в бухту Камрань кораблей Второй Тихоокеанской эскадры. Дневники были изданы в 1915 г.⁴³, через десять лет после героической гибели автора в Цусимском сражении в мае 1905 г.

В 1916 г. в Петрограде на русском языке вышла богато иллюстрированная книга «Народы мира в нравах и обычаях»⁴⁴. Ее английское издание было признано важным событием в научно-популярной литературе и почти сразу переведено на многие европейские языки, в том числе на русский. В книге среди прочего содержалась обстоятельная этнографическая информация об Индокитае и его населении. Это была последняя российская публикация о Вьетнаме дореволюционного периода.

* * *

Знания о Вьетнаме в начальный период знакомства России с этой страной и первых контактов определялись двумя факторами: географией и геополитикой. Знаменитый русский путешественник и географ П.П. Семенов-Тянь-Шанский (1827–1906) рассматривал географию в узком значении этого термина как науку, изучающую преимущественно поверхность земного шара, в то же время под географией в широком смысле слова он подразумевал систему из четырех самостоятельных наук — математической географии, физической географии, этнографии и статистики. К концу XIX в. в Российской империи география была главной дисциплиной во всех учебных заведениях страны. Поэтому основные знания о Вьетнаме поступали в Россию прежде всего через работы по географии и книги о путешествиях, которые давали возможность узнать окружающий мир.

С расширением европейских колониальных завоеваний в Восточной и Юго-Восточной Азии Россия также начинает проявлять геополитический интерес к этому региону. Особенно это касалось соседнего Китая, вокруг которого столкнулись интересы Великобритании и Франции. Отношения между этими странами на Индокитайском полуострове обострились «именно в связи с их борьбой за пограничные с Южным Китаем территории, открывающие возможности проникновения в Небесную империю»⁴⁵. В 1870-е годы захват Францией Вьетнама не представлял для России особого интереса, он начинает реально проявляться позднее, в конце XIX в., в контексте англо-французского противостояния. Российский историк-востоковед В.Н. Колотов на основании политологического анализа упоминавшихся выше очерков К.М. Станюковича «Французы в Кохинхине», вышедших в 1864 г., отмечал геополитическую подоплеку французского завоевания Кохинхины и позицию России. «Зная об активной колониальной политике европейских держав, Российская империя направляла своих эмиссаров в этот регион, чтобы быть в курсе событий. Эта политика усиливалась по мере закрепления на тихоокеанском побережье к северу от Китая. Так постепенно складывались основы будущих геополитических интересов России в Юго-Восточной Азии»⁴⁶.

Начальный этап отечественного вьетнамоведения завершается в годы Первой мировой войны. Он был отмечен искренним сочувствием россиян тяжелому положению вьетнамцев под властью французских колонизаторов, уважением к культуре и традициям другого народа, что всегда было присуще лучшим, про-

грессивным представителям русского общества. Тогда же были заложены основы фактологической базы, формировавшейся из разных источников и по различным направлениям, создавались предпосылки для дальнейшего изучения Вьетнама, его населения, истории и культуры.

¹ Никулин Н.И. Россия и Вьетнам: отражение в литературе ранних этапов взаимного знакомства // Восток в русской литературе XVIII — начала XX века. М., 2004. С. 129–135.

² Подробнее об экспонате Исторического музея см.: Пономаренко М. Тайны глобуса Блау. М.: Альбус корвус, 2016.

³ Прево, Антуан Франсуа (1697–1763). История о странствиях вообще по всем краям земного круга. [Пер. с франц. М.И. Веревкин]. Ч. VI. В Москве : в Университетской типографии, у Н. Новикова, 1783. С. 51–116. Prevot, A.F. Histoire Général des Voyages. Paris, 1751.

⁴ Churchill, Awnsham and John. A Collection of Voyages and Travels. Vol. VI. London, 1732.

⁵ Новейшие сведения о Кохинхине // Исторический, статистический и географический журнал, или Современная история света, на 1821 год. Ч. 1, кн. 1. Месяц февраль. Москва : в Университетской Типографии, 1821.

⁶ Пюрфуа. Взгляд на Кохинхину // Московский вестник, журнал, издаваемый М. Погодиным. 1827. Ч. 2 № 8. С. 405. Москва : В Университетской Типографии, 1827.

⁷ Подробнее о Е.Ф. Зябловском и его работах о Вьетнаме см.: Цветов П.Ю. У истоков отношений: первые сведения о Вьетнаме в России // Российско-вьетнамские отношения: история и современность. Взгляд с двух сторон. М.: ИДВ РАН, 2013. С. 273–276.

⁸ Зябловский Е.Ф. Курс всеобщей географии по нынешнему политическому разделению. С.-Петербург : в Морской типографии, Императорской Академии наук, 1818–1819. Ч. 3: Азия. 322 с. С. 299–300.

⁹ Зябловский Е. Ф. Всеобщая география: [в 2 ч.]. С.-Петербург : в типографии Императорской Академии наук, 1831.

¹⁰ Цит. по: Богучарков В.Т. История географии: учеб. пособие. М.: ИКЦ «МарТ»; Ростов н/Д: Изд. центр «МарТ», 2004. 448 с. С. 172.

¹¹ Стойкович А.А. Заганский полуостров // Стойкович А.А., ред. Нравы, обычаи и памятники всех народов земного шара. Москва : в типографии Августа Семена, 1846 г. 470 с. С. 401–466.

¹² Вьетнам в территориально-административном отношении делился на три части: Тонкин — север, Аннам — центр и Кохинхина — юг.

¹³ См., например: Путешествие французского натуралиста Муго // Всемирный путешественник. 1868. Вып. 11–17; Из путешествия в Кохинхину доктора Мориса // Всемирный путешественник. 1876. Май. С. 1–60; Очерк Аннамской империи // Нива. 1878. № 6. С. 110–111.

¹⁴ Записки китайца об Аннаме / Перевод с китайского иеромонаха Евлампия // Восточный сборник. Т. 1. С.-Петербург : типография Министерства путей сообщения, 1877. С. 67–145.

¹⁵ Русский вестник. 1858. Т. 13. С. 154–159.

¹⁶ Очерк Кохинхины // Журнал общепользных сведений, или Библиотека земледелия, промышленности, сельского и домашнего хозяйства, наук, искусств, ремесел и всякого рода полезных знаний. 1858. № 3.

¹⁷ Сайгонская гавань // Иллюстрированный семейный листок: Журнал занимательного и полезного чтения. 1859. Т. 1. № 5/6.

¹⁸ Венюков М.И. Современные известия о Тонкине // Известия Императорского Русского Географического общества. 1876. Т. 12. С.-Петербург : в типографии В. Безобразова, 1877. С. 514.

- ¹⁹ Венюков М.И. Аннамская община // Русская мысль. 1897. Кн. 3. [XII]. С. 60–66.
- ²⁰ Станюкович К.М. Французы в Кохинхине // Морской сборник. 1864. Т. 70. № 2. С. 265–297; Т. 71. № 3. С. 125–142.
- ²¹ Станюкович К.М. Из кругосветного плавания. Очерки морского быта. С.-Петербург : в печатне В. Головина, 1867.
- ²² Крестовский В.В. Сайгон // В.В. Крестовский. Собр. соч. : в 8 т. С.-Петербург : Тип. Товарищ. «Общественная польза», 1898–1905. Т. 6: В дальних водах и странах / под. ред. Ю.Л. Ельца. См. также: Крестовский В.В. В дальних водах и странах: в 2 т. Т.1. М.: Век, 1997.
- ²³ Подробнее см.: Хохлов А.Н. Российские дипломаты о независимом статусе Вьетнама в 70–80-х годах XIX в. (по архивным и опубликованным данным) // Вьетнамские исследования. 2013. Т. 1. № 3. С. 263–280; Козлова М.Г. Россия и Юго-Восточная Азия. М., 1986. С. 140–145.
- ²⁴ Воллан де, Г.А. По белу свету. Путевые заметки. Ч. 2. С.-Петербург : Тип. Товарищ. «Общественная польза», 1895. 371 с.
- ²⁵ Там же. С. 171.
- ²⁶ Недзвецкий В.И. Французская экспедиция в Тонкин // Военный сборник. 1883. № 10. С. 173–197; 1884. № 7. С. 96–118; 1885. № 5. С. 86–112.
- ²⁷ Ермолов Н.С. Тонкинская экспедиция 1883–1885 гг. СПб.: тип. штаба войск гвардии и Петербургского военного округа, 1890. 83 с.
- ²⁸ Симонов Д. На досуге во французском Индокитае. В Кохинхине 1894 и 1897 г. // Военный сборник. 1902. № 1. С. 154–182.
- ²⁹ Ухтомский Э.Э. Путешествие на Восток его Императорского Высочества Государя Наследника Цесаревича. 1890–1891 : в 3 т. С.-Петербург; Лейпциг: Ф.А. Брокгауз, 1893–1897. Т. 2. 1895. 249 с. С. 102–135.
- ³⁰ Там же. С. 106.
- ³¹ Schaeck de, I. Promenade autour du monde, avec S.A.I. Le Grand Duc Boris de Russie. Paris: Plon-Nourrit et Cie, Imprimeurs-Éditeurs, 1910. 361 p.
- ³² Вяземский К.А. Путешествие вокруг Азии верхом: Вьетнамские дневники, 1892 год / Соколов А.А., публ., подгот. текста, сост., предисл., коммент. М.: Ин-т востоковедения РАН, 2011. 133 с.
- ³³ Владимир Андреевич Тихомиров (1841–1915) — русский ученый в области фармации и фармакогнозии, профессор Московского университета. В 1891–1895 гг. участвовал в кругосветном путешествии с целью изучения лекарственных растений в различных странах, привёз из экспедиции многочисленные коллекции тропического лекарственного сырья. Основной труд — Учебник фармакогнозии. М.: Изд. А.А. Карцева, 1899. Тихомиров В. А. Воспоминания кругосветного путешествия. М., 1895. С. 1–7.
- ³⁴ Эрикссон Э. В Сайгоне // Естествознание и география: Научно-популярный и педагогический журнал. 1901. № 7. Сентябрь. С. 1–14.
- ³⁵ Краснов П.Н. По Азии. Путевые очерки Маньчжурии, Дальнего Востока, Китая, Японии и Индии. С.-Петербург, 1903. 616 с. С. 490–497.
- ³⁶ Хохлов Г.Т. Путешествие уральских казаков в «Беловодское царство» / предисл В.Г. Короленько. С.-Петербург: Типо-лит. «Герольд», 1903. 112 с. С. 73–84.
- ³⁷ Южные соседи китайцев: Французы в Тонкине и Кохинхине, Аннам, Сиам и Бирмания. М.: Русская мысль, 1901. 116 с.
- ³⁸ История человечества : всемирная история : полный перевод с нем. со значительными дополнениями для России известных русских ученых : [в 9 т.] / под общей ред. Г. Гельмонта. СПб., [1903–1909]. Т. 2: Восточная Азия и Океания. Индийский океан / сост.: М. Брандт, проф. К. Вейле, проф. Э. Шмидт и д-р Г. Шурц ; пер. с нем. Б.Ф. Адлера, Е.Л. Петри [и др.] ; под ред. акад. В.В. Радлова. 618 с. С. 506–526.

³⁹ Колокольникова В.Я. Индокитай. Краткие очерки Бирмы, Сиамы, Аннама, Камбоджи и полуострова Маллаки. М., 1902.

⁴⁰ Щепкина-Куперник Т.Л. Письма из далека. М.: Д.П. Ефимов, 1903. С. 390–404.

⁴¹ Подробнее см.: Хохлов А.Н. Журналист И.С. Левитов и его репортажи из Ханоя в 1903 г. // Вьетнамские исследования. 2014. Т. 1. № 4. С. 330–345.

⁴² Кравченко В.С. Через три океана. Воспоминания врача о морском походе в Русско-японскую войну 1904–1905 гг. 2-е изд, доп. С.-Петербург: тип. И. Флейтмана, 1910. 257 с. С. 90–118.

⁴³ Егорьев Е.Р. Вокруг старого света в 1904–1905 гг. Пг.: Тип. Морского министерства, 1915. 67 с.

⁴⁴ Народы мира в нравах и обычаях / пер. с англ. Пг.: П.П. Сойкин, 1916. 640 с.

⁴⁵ Политика капиталистических держав и национально-освободительное движение в Юго-Восточной Азии (1871–1917). Документы и материалы : в 2 ч. Ч. 2. М.: Наука, 1967. 492 с. С. 7.

⁴⁶ Колотов В.Н. Европейские державы в ЮВА до начала XX века. Россия и ЮВА // Россия и Восток: феноменология взаимодействия и идентификации в Новое время. СПб.: СПбГУ, Восточный факультет; Изд-во «Студия НП-Принт», 2011. С. 359–374. С. 374.

Глава 2

ПЕРВЫЕ ШАГИ СОВЕТСКОГО ВЬЕТНАМОВЕДЕНИЯ (1920–1930-е годы)

В молодой Советской России далекий Вьетнам воспринимался уже не только как колониальная азиатская страна, но и как составная часть мировой революции и международного национально-освободительного движения. Примечательно, что первой публикацией в советской прессе об этой далекой стране Юго-Восточной Азии стало интервью «В гостях у коминтернщика»¹, которое взял у молодого вьетнамского революционера Нгуен Ай Куока московский журналист и литератор Осип Мандельштам. История обессмертила имена обоих участников этого интервью, опубликованного в 1923 г. в декабрьском номере журнала «Огонек». Первый остался в анналах XX в. как Хо Ши Мин — выдающийся политический лидер и первый президент независимого Вьетнама, а второй вошел в мировую культуру как гениальный русский поэт.

Вплоть до середины прошлого века в Советском Союзе не было квалифицированных специалистов по Индокитаю в целом и Вьетнаму в частности, отсутствовала профессиональная подготовка кадров со знанием вьетнамского языка, истории, экономики и культуры этой страны. Но уже в 1920–1930-е годы благодаря деятельности Коминтерна и созданных при его поддержке учебно-образовательных учреждений, таких как *Коммунистический университет трудящихся Востока* (КУТВ), *Международная ленинская школа* (МЛШ), *Научно-исследовательский институт национальных и колониальных проблем* (НИИНКП), готовящих партийные кадры для коммунистических организаций зарубежного Востока, в СССР возникает практический интерес к колониальным странам, вызванный идеей экспансии мировой революции. Как писал академик В.А. Гордлевский: «Революция нуждалась в беззаветно преданных ей людях, которые несли бы в жизнь, в темную толщу восточных народов семена новой идеологии»². Именно существование этих политических вузов во многом стимулировало появле-

ние в нашей стране первых научных и практических работ по различным проблемам Индокитая, авторы которых фактически создавали основу для формирования в будущем новой учебной и научной дисциплины — вьетнамоведения.

Сам факт подготовки коммунистических кадров для колониального Индокитая, появления первых курсов по истории, экономике, а затем и по вьетнамскому языку в немалой степени были обусловлены конкретными практическими и политическими обстоятельствами. С августа 1930 г. по август 1931 г. в провинциях Нгеан и Хатинь, расположенных в центральной части Вьетнама, развернулось массовое движение протеста крестьян, рабочих и интеллигенции, которое привело к созданию органов народной власти — Советов Нгетинь, как их называли вьетнамские коммунисты. Оно было жестоко подавлено французской колониальной администрацией. После этих событий Восточный секретариат Исполнительного комитета Коминтерна (ИККИ) на своем заседании 5 октября 1931 г. специально остановился на вопросе о подготовке студентов и аспирантов по Индокитаю как в КУТВ, так и в других вузах страны³.

По некоторым данным, подготовку в КУТВ, МЛШ и НИИНКП прошли около 60 вьетнамцев (их тогда называли индокитайцами, а Вьетнам, колонию Франции — Индокитаем)⁴. Бóльшая часть их обучалась в КУТВ, так как туда можно было поступить, имея лишь начальное образование.

В этих коммунистических вузах часто бывали руководящие работники Коминтерна, Профинтерна, ЦК ВКП(б) — Д.М. Мануильский, О.А. Пятницкий, С.А. Лозовский, Л.Д. Троцкий, Пальмиро Тольятти, Ван Мин и др. Они выступали с докладами, проводили беседы со студентами и преподавателями.

В числе первых исследователей Индокитая была Вера Яковлевна Васильева (1900–1959), заведовавшая Сектором иностранных студентов и группой индокитайских студентов в КУТВ, а позднее возглавившая Кабинет Индокитая и Сиам (далее — Индокитайский кабинет) в НИИНКП. Ею были написаны статьи по актуальным проблемам социально-политического положения этой французской колонии: «В преддверии индокитайской революции», «Годовщина “кровавой недели” в Индокитае», «Индокитай (экономический и политический обзор)», «Индокитай и положение на Тихом океане», «Обострение борьбы за Индокитай»⁵ и др. Некоторые ее работы публиковались и в зарубежной коммунистической периодике.

Обучающиеся КУТВ и НИИНКП вьетнамские студенты сами активно участвовали в различных научных и практических разработках, связанных с социально-политической ситуацией в Индокитае, с проблемами национально-освободительной борьбы в колониальных и зависимых странах, писали статьи и рефераты по этой проблематике. Несомненный исторический интерес представляет корреспонденция, которая направлялась в Москву из Индокитая, в ней содержался актуальный фактический материал по политике, экономике, социальным проблемам и т.д.⁶

Главным направлением в работе Индокитайского кабинета, как и ранее в КУТВ, оставалась подготовка национальных политических кадров: в нем прохо-

дили обучение слушатели, объединенные в несколько учебных групп. Еще одним важным направлением в деятельности кабинета была информационно-аналитическая работа (прежде всего обработка статей из зарубежной прессы).

Большой вклад в работу Индокитайского кабинета и в сам учебно-воспитательный процесс в КУТВ и НИИНКП внес Нгуен Кхань Тоан, известный тогда под фамилией Минин (в целях конспирации все иностранные студенты коминтерновских учебных учреждений имели псевдонимы, или так называемые школьные имена)⁷. В 1928–1931 гг. он учился в КУТВ, после окончания которого был зачислен в аспирантуру, а позднее перешел в НИИНКП, где преподавал в группах индокитайских и франкоязычных студентов. Также известно, что некоторое время он выполнял обязанности заведующего Индокитайским кабинетом и числился исполняющим обязанности доцента⁸.

Помимо общей организаторской и консультативной работы, Нгуен Кхань Тоан редактировал учебные тетради (своего рода тематические рефераты), участвовал в составлении информационных бюллетеней, подбирал материалы из колониальной и французской прессы, готовил обзоры по политическим партиям и движениям Индокитая (его внимание особенно привлекали национал-реформистские и национал-революционные партии). Он вел постоянное рецензирование индокитайских и французских газет (в том числе и “La lute”, считавшуюся в те годы рупором вьетнамских троцкистов). По результатам этой работы им была подготовлена статья «Обзор коммунистической печати Индокитая», опубликованная в журнале «Революционный Восток»⁹.

Нгуен Кхань Тоану принадлежат исследовательские работы, которые были написаны в 1930-е годы в условиях политической конъюнктуры, но тем не менее и сегодня они представляют определенный научный интерес. Это прежде всего брошюра «Иенбайское восстание» (1931), реферат «Группы, партии, существующие в Индокитае и которые можно использовать или привлечь к единому национальному движению» (1936) с подробным анализом политической ситуации в Индокитае, рабочая тетрадь-брошюра «Вопросы и ответы о проблемах Индокитайской революции» (1936), «Хронология важнейших событий в политической жизни Индокитая с 1914 г.» (1936). Им были также написаны реферат «Аграрные отношения и крестьянское движение в Индокитае» (1938) и многочисленные обзоры («Революционное движение в Индокитае в 1930–1931 гг.», «Коммунистическая печать Индокитая. 1933–1935» и др.).

В.Я. Васильева высоко оценивала преподавательскую и научную деятельность Нгуен Кхань Тоана, характеризовала его как ученого, «который может вести самостоятельно научно-исследовательскую работу по стране»¹⁰. В дальнейшем, после образования Демократической Республики Вьетнам, он стал первым председателем Комитета общественных наук Вьетнама.

Несколько рефератов и тематических работ (статей, брошюр) подготовили и другие индокитайские студенты КУТВ. Чан Ван Зяу, известный под псевдонимом Хо Нам, в 1932 г. написал краткую брошюру «Организационные принципы

большевизма», в которой развивал идею вооруженного восстания. По его признанию, эта работа была написана под влиянием лекций о ВКП(б), прочитанных видным деятелем Коминтерна О.А. Пятницким для студентов КУТВ. Его же авторству принадлежит брошюра «Годовщина Красного Нгеана». Целый ряд статей проблемного характера, прежде всего по вопросу создания коммунистических организаций в Индокитае, написал Ха Хюи Тап (его псевдоним в КУТВ — Синичкин). Он тоже впоследствии стал видным ученым и общественным деятелем народно-демократического Вьетнама. Фи Ван (он же Нгуен Хыу Кан) в годы учебы в Москве имел псевдонимом Мин, учился в КУТВ в одной группе с Хо Намом. Он автор работ, написанных в 1933 г. и имеющих важное значение для изучения истории Коммунистической партии Индокитая: «Предшественники Коммунистической партии» («Les precurseurs du Parti communiste»), «Этапы деятельности Вьетнамского революционного товарищества» («Les epoques du Vietnam Cach mang Dong chi Hoi»). Нгуен Тхе Рук (псевдоним Фоншон) был одним из первых индокитайских студентов, приехавших на учебу в Москву. Он подготовил несколько рефератов: «Индокитай и французский империализм», «Политика французской буржуазии в Индокитае», а также научную работу по философии буддизма. Учившийся в КУТВ в 1931–1933 гг. индокитаец Сван написал работу «История коммунистического движения молодежи в Индокитае»¹¹.

Согласно архивным документам, в 1936 г. силами сотрудников Индокитайского кабинета предполагалось выпустить восемь номеров информационного бюллетеня, перевести материалы с русского языка на аннамитский (вьетнамский) и сиа́мский (тайский), вести подготовку к юбилею КУТВ, работать по утвержденным годовым программам, готовить учебные тетради и наглядные пособия, работать над словарем, заниматься подготовкой кадров и т.д. Конкретные организационные и научные задания имели все сотрудники кабинета, включая аспирантов. Особое внимание уделялось переводу материалов на вьетнамский язык. Помимо основного переводчика — преподавателя КУТВ Минина (Нгуен Кхань Тоан), к этой работе привлекались и прикрепленные к Индокитайскому кабинету Нгуен Ай Куок (будущий первый президент Вьетнама Хо Ши Мин), тогда известный под псевдонимами Лин, Линов, и Ле Хонг Фонг (его московские псевдонимы — Хайян и Литвинов). Им было поручено перевести на вьетнамский сборник «Выступления делегатов VII Конгресса Коминтерна» 1935 г.

В 1932 г. вышел справочник «Аграрный вопрос и колониальное движение»¹², в который вошел раздел «Французский Индо-Китай». В учебнике В.М. Штейна «Экономическая география Азии»¹³ был подробно представлен Индокитайский полуостров.

Важной частью образовательного процесса в коминтерновских вузах была аспирантура, которая существенно отличалась от действующей в нашей стране сегодня. Аспирантура существовала во всех учебных центрах Коминтерна, однако

в 1930-е годы она находилась в процессе формирования, ее статус, критерии приема и условия учебы постоянно менялись.

В числе индокитайцев, учившихся в аспирантуре, в документах КУТВ — НИИНКП упоминаются Минин (Нгуен Кхань Тоан), Лин (Нгуен Ай Куок) и Литвинов (Ле Хонг Фонг)¹⁴. Считается, что единственным из них, кто прошел полный курс аспирантуры, был Минин. Он подготовил в КУТВ диссертацию по теме «Крестьянская война в Индокитае в 18 веке. Восстание Тэйшонов»¹⁵. Однако документов об официальной защите его диссертации не обнаружено.

Начал работу над диссертацией и Литвинов, но в связи с изменившейся политической ситуацией в мире он вынужден был вернуться на родину, поэтому свою научную работу не завершил. По всей видимости, его научные интересы относились к экономике и политике Индокитая. Сохранилась рукопись работы Литвинова «Экономическое и политическое положение в Индокитае», написанной им в 1931 г.¹⁶. Работа содержит богатый фактический материал, обилие статистических данных по промышленности, торговле, природным ископаемым, сельскому хозяйству Индокитая. Им была подробно рассмотрена аграрная политика французских колониальных властей в Индокитае, дан обстоятельный анализ положения рабочего класса и экономического кризиса в стране, определены актуальные задачи революционного и рабочего движения. Особый интерес вызывают разделы работы, связанные с историей коммунистического движения в Индокитае, они и сегодня представляют несомненный научный интерес.

В аспирантуре учился и Нгуен Ай Куок (Хо Ши Мин), который в конце 1936 г. перешел в НИИНКП. Согласно архивным документам, во второй половине января 1937 г. от Индокитайского кабинета он вошел в группу аспирантов НИИНКП, состоящую из работников, преподавателей и переводчиков этого института (21 человек) и организованную с целью подготовки профессуры по экономике и истории. В архивах Коминтерна хранится его индивидуальный план аспиранта на 1937 г., в соответствии с которым он в определенные сроки должен был: 1) пройти учебный курс по философии, древней и средней истории, новой истории и русскому языку; 2) работать в Индокитайском кабинете: подготовить популярную брошюру «Положение крестьян в Индокитае» (8 листов) и составить досье по прессе Индокитая (1,5 листа); а также сверх нормы: 3) перевести на вьетнамский язык «Манифест Коммунистической партии» и работу Ленина «Детская болезнь “левизны” в коммунизме»¹⁷. По некоторым данным, он намеревался писать диссертацию по теме «Аграрная революция в странах Юго-Восточной Азии», активно работал с научной литературой и материалами прессы, сдал первую сессию для аспирантов Института.

Одновременно с учебой в аспирантуре Нгуен Ай Куок преподавал в НИИНКП, читал лекции по организационным вопросам, истории партии, вел занятия в группе французского языка, в которой большую часть студентов составляли североафриканцы и индокитайцы. Много внимания он уделял повышению общеобразовательного уровня вьетнамских студентов, вел у них занятия по те-

кущим проблемам страны (индокитаеведение); по некоторым данным, он даже проводил с ними дополнительные занятия по родному языку. Известно, что свои лекции по географии и истории Вьетнама Нгуен Ай Куок написал в стихотворной форме, чтобы студенты — его соотечественники — легче запоминали (ведь среди них были уже и немолодые, малообразованные люди).

Нгуен Ай Куок переводил различные материалы на вьетнамский язык, прежде всего, «Манифест Коммунистической партии» и учебник по политэкономии, а также сообщения и материалы о деятельности коммунистических партий и борьбе трудящихся зарубежных стран.

* * *

Учебно-образовательные учреждения Коминтерна были не единственными в нашей стране, где занимались изучением Вьетнама. В 1931 г. было принято решение открыть индокитайское направление в *Ленинградском восточном институте* (ЛВИ), который занимался подготовкой специалистов по странам зарубежного и Советского Востока¹⁸. По мнению руководства ЛВИ, специализация института состояла в подготовке «следующих категорий работников: аспирантов для научно-исследовательских организаций; референтов для нужд Коминтерна, Профинтерна, КИМ и пр.; политических референтов НКВД и НКВТ; преподавательских кадров»¹⁹. Более того, в докладной записке дирекции и партбюро ЛВИ, направленной в феврале 1930 г. в директивные инстанции, подчеркивалось, что «ЛВИ фактически превратился в Институт по изучению колониального Востока»²⁰.

В пояснительной записке к плану ЛВИ на 1930/31 учебный год были сформулированы конкретные требования к специалистам по Востоку, которые «должны обладать а) хорошей марксистско-ленинской подготовкой; б) знанием одного восточного и одного западноевропейского языка; в) знанием современных исторических и экономических проблем данной страны и ее места в мировой классовой борьбе; г) суммой необходимых специальных знаний для работы в соответствующих хозяйственных организациях»²¹. В числе основных социально-экономических дисциплин числилась и история Коминтерна. В 1931 г. в ЛВИ был создан общественно-политический факультет для подготовки «квалифицированных кадров марксистов-востоковедов в области экономики, истории и политики колониальных и полуколониальных стран Востока»²².

Изучение Индокитая в ЛВИ, как отмечалось выше, началось в 1931 г., когда после известного решения ИККИ расширилась номенклатура изучаемых государств²³. Тогда же на 1-й курс общественно-политического факультета (ОПФ) было распределено четыре студента для изучения Индокитая²⁴, об их обучении в ЛВИ известно крайне мало. В институте происходили многократные реорганизации и даже ликвидации отдельных страноведческих секторов, которые не смогли обеспечить квалифицированными преподавателями (в числе таковых были названы Индонезия и Индокитай). Для индокитайской группы не было ни опытных

преподавателей, ни пособий, что создавало несомненные трудности в учебном процессе. Так, кафедра истории Востока в 1932/33 уч. г. не смогла организовать курса по истории Индокитая за неимением соответствующих специалистов²⁵. Поэтому вполне вероятно, что в ЛВИ удалось подготовить только один выпуск специалистов по Индокитаю. Так, в сводном списке студентов, окончивших институт по специальности «Индокитай», в 1934 г. числятся только два человека²⁶. Кроме того, в 1933 г. в аспирантуру института по специальности «Индокитай» был распределен один человек²⁷.

Документальным подтверждением существования такой индокитайской группы в ЛВИ служит письмо заведующего индокитайским отделением П.Е. Муравьева, адресованное В.Я. Васильевой и датированное 17 октября 1931 г. Вот некоторые фрагменты из него:

«Из Вашего письма я впервые узнал, что должен работать над национальным вопросом. И мне кажется, что в нашем институте об этом никто не знал. Сейчас мне до зарезу нужны Ваши указания, с помощью которых я мог бы приступить к работе. Что я делал до сих пор? Я занимался и занимался пока (правда, теперь мое внимание привлекается вопросами Индо-Китая) как китаист. Учебного плана своего у меня нет, но расписание занятий, которое я прилагаю, немного наведет Вас на некоторые размышления. По расписанию видно, что 7 дней в декаду — аудиторные занятия, и что они располагаются так: (1) Китайский яз. — 4 ч., (2) Английский яз. — 6 ч., (3) Французский яз. — 4 ч., (4) Аннамский яз. — 2 ч. вне уч. плана, (5) Военные предметы — 7 ч. ауд + 2 ч. дом., (6) Экономика Индо-Китая — 2 ч., (7) Экономика Китая — 2 ч., (8) Диамат — 2 ч., (9) Политэкономика — 2 ч., (10) Партпрос (руководство кружком по политэкономии)».

Муравьев просит Васильеву высказать свое мнение по составленному им плану и прислать список литературы. Он пишет, что пока нет программы по курсу Индокитая и надеется на помощь преподавателей коминтерновских вузов. Относительно языковой подготовки Муравьев пишет следующее: «Аннамским языком студенты не охвачены, так как нет преподавателя. У нас в Ленинграде китаист Щуцкий изучает аннамский язык, и я думаю, что с 3 цикла использовать его, предварительно проверив его знания.

Изучение аннамского языка нужно ввести в крайнем случае с 3-го цикла. Нужен преподаватель-аннамист. Все это затрудняет составление твердого учебного плана на весь год. Газеты и книги для библиотеки уже выписаны, но еще не получены. По Индокитаю в Ленинграде очень мало книг. В нашей библиотеке получена книга: Maspero “L’Indochine. Un empire colonial” в 2-х томах. И это все, что заслуживает внимания»²⁸.

Из Восточного секретариата ИККИ в ЛВИ было отправлено ответное письмо за подписью В.Я. Васильевой, датированное 13 декабря 1931 г., в котором, в частности, говорилось:

«В отношении занятий по аннамскому языку сообщаем, что с февраля [1932 г.] их можно будет начать. Для этой цели к Вашему институту будут при-

креплены т.т. Минин и Арцыбашева²⁹, которые будут периодически приезжать для проведения занятий. Перевести их в Ленинград для постоянных занятий не представляется возможным³⁰. По всей видимости, это намерение не удалось осуществить, прежде всего ввиду сильной занятости Минина в Москве. Также нет никаких документов, подтверждающих командировку Минина и Арцыбашевой в Ленинград.

Таким образом, можно считать, что впервые в системе вузовского образования изучение Индокитая и аннамского языка было предпринято в ЛВИ: создана группа студентов, составлена учебная программа и т.д. Преподавателем аннамского языка был указан Ю.К. Щуцкий, составивший программу по аннамскому языку на весь четырехлетний курс обучения в ЛВИ. Ниже приводится текст учебной программы.

«Общее требование по аннамскому языку:

К окончанию курса студент ЛВИ должен уметь читать политический аннамский латинизированный текст, переводить его и уметь пересказать без помощи словаря. Чтение текста, выраженного иероглифами, — требуется лишь со словарем. Студент должен уметь свободно записывать любой (даже неизвестный) текст под диктовку на слух при помощи латиницы. Студент должен уметь также разобраться в китайской фразе при помощи словаря.

Содержание курсов:

1 курс — Общее знакомство со строем аннамского стандартного языка и чтением легких текстов политических брошюр. Диктовки на пройденные темы.

2 курс — Чтение современной аннамской (пролетарской) газеты. Разговорный язык (достижение беглости речи). Общее познание в области иероглифики и упражнения в чтении и письме иероглифического выражения пройденных текстов.

3 курс — 1) Чтение текстов аннамских журналов, газет (буржуазных) и беллетристики. 2) Иероглифическая студия перерастает в общий курс китайского (вэнь-янь)³¹. 3) Разговорный язык — достижение беглой речи доклада.

4 курс — 1) Чтение классического аннамского текста. Юридический язык. Язык переводов с китайского. Язык научной статьи. 2) Чтение текстов из китайских журналов об Индокитае. 3) Разговорный язык: а) умение участвовать в беседе нескольких человек на аннамском языке, в) справка на разговорном яз[ыке] о литературном тексте, с) знакомство (пассивное) с южным и северным диалектом аннамского языка и знакомство (пассивное) с аннамским арго³².

В ЛВИ, как отмечалось выше, не могли организовать преподавание вьетнамского языка. Во многих документах таковым преподавателем указан Ю.К. Щуцкий. Но мог ли он, академический ученый, вести такие занятия? Теоретически он был подготовлен — об этом свидетельствует библиографический список его работ. Ю.К. Щуцкий как профессиональный лингвист неоднократно обращался к аннамскому языку, им была написана работа «Яфетическое обследование аннамского

языка» (1931), сделаны доклады «Об аннамском языке» и «Грамматика аннамского языка» (1932), подготовлен «Учебник аннамского языка» (1934). В 1936 г. Щуцкий выпустил брошюру «Строй аннамского языка»³³. Однако вести практические занятия он вряд ли мог. Прежде всего это связано с фонетическими особенностями вьетнамского языка, в котором имеется шесть тонов. И эти трудности, несомненно, Щуцкий осознавал, ведь он никогда не слышал живую вьетнамскую речь. В Ленинграде не было индокитайцев, а Минин так и не появился в ЛВИ.

Ю.К. Щуцкий был учеником академика В.М. Алексеева (1881–1951), который основывал обучение китайскому языку на достижениях экспериментальной фонетики, что помогало выявить особенности фиксации тонов китайского языка, общее и различное в произношении китайских согласных и согласных европейских языков³⁴. Подобного опыта у Щуцкого не было, поэтому студенты ЛВИ не могли обучаться разговорному вьетнамскому языку. Тем не менее согласимся с известным российским востоковедом В.М. Алпатовым, который верил в опыт, знания и талант Щуцкого: «Был бы он жив, наверняка бы за 15 лет продвинулся в его изучении и подготовил учеников, которые бы при конъюнктуре 1950-х годов очень пригодились»³⁵.

Подготовленный Ю.К. Щуцким рукописный экземпляр «Учебника аннамского языка» (1934) хранится в библиотеке Восточного факультета СПбГУ. По всей видимости, он был в единственном экземпляре (на обложке указано: «На правах рукописи»). По мнению Нгуен Тхи Минь Хань, старшего преподавателя кафедры филологии Юго-Восточной Азии (Восточный факультет СПбГУ), отдельные положения учебника вполне могут быть использованы для преподавания. Она отмечает, что «Ю.К. Щуцкий самостоятельно подготовил и написал такой учебник без носителя языка, это следует из анализа допущенных ошибок, которые не смог бы сделать носитель. В учебнике много ошибок в лексике, в разговорном языке. В текстах встречаются диалектные слова и центрального, и южного Вьетнама. Ученый использовал материалы на французском, китайском языках, его учебник актуален только для чтения и перевода»³⁶.

* * *

В Москве проблема преподавания вьетнамского языка была решена более успешно и прежде всего благодаря Нгуен Кхань Тоану (Минину), работавшему в КУТВ и НИИНКП. Именно он в числе первых закладывал основы изучения вьетнамского языка и истории в Советском Союзе. Минин подготовил первый в нашей стране практический «Учебник аннамского языка», который вышел в Москве в 1933 г.³⁷. Учебник состоит из десяти уроков, составлен по традиционным методологическим принципам: текст для чтения, грамматическое пояснение, словарь, упражнения. На сегодняшний день, несмотря на некоторую архаичность тематики и лексики, он вполне пригоден как библиографический документ и может быть использован для занятий по истории языка.

В плане работы Индокитайского кабинета на 1936 г. за Мининым записано преподавание аннамитского языка аспирантам и преподавателям. В его группе числились А.И. Разумова, А.И. Елисеева, Я.З. Новиков, Е.Е. Ривлина³⁸.

Минин также работал по совместительству в *Московском институте востоковедения им. Нариманова* (МИВ)³⁹ как преподаватель истории и экономики Индокитая. Там был создан Индокитайский сектор, в который входили две группы (на 1-м и 2-м курсах, по пять человек в каждой). В документах МИВ есть запись о том, что А.А. Губер в мае 1934 г. читал лекции по теме «Экономика и аграрный вопрос Индокитая»⁴⁰. Кроме преподавания языка, Минин также был научным руководителем аспиранта МИВ В.И. Ребанэ, который писал диссертацию по аннамитской филологии⁴¹. В 1937 г. Минин был уволен из МИВ в связи с расформированием Индокитайского сектора.

В проекте учебного плана ЛВИ на 1933/34 учебный год было записано: «Ввиду невозможности обеспечения нормального прохождения курса по Индокитаю, из-за отсутствия квалифицированных профессорско-преподавательских кадров (по языку и стране) с нового учебного года прием не производить. Что касается существующих курсов по этим странам, то их перевести в МИВ»⁴². Так завершилось изучение Вьетнама в Ленинграде, а студенты были откомандированы в Москву — в учебные заведения Коминтерна.

Известно, что ряд сотрудников КУТВ и НИИНКП (Я.З. Новиков, Н.Н. Кукин, А.Л. Кулаков, П.Е. Муравьев), согласно архивным документам, обучались и специализировались на изучении Индокитая в ЛВИ. Первое упоминание студентов ЛВИ уже в числе сотрудников и преподавателей Индокитайского кабинета НИИНКП относится к 1934 г.

Яков Залманович Новиков (род. 1904), член партии с 1927 г., студент историко-экономического отделения ЛВИ, в 1934 г. с 3-го курса направлен на практику в КУТВ, где, согласно письму из Восточного секретариата ИККИ, был оставлен на учебно-практическую работу. Он начинал работу как практикант, а затем с переходом в НИИНКП стал ассистентом (аспирантом) Индокитайского кабинета. Я.З. Новиков подготовил многие аналитические и учебные материалы, среди них обзорный материал «Экономический кризис в Индокитае и положение рабочего класса, 1935», сборник материалов «Сведения о промышленности Индокитая, 1935–1936 гг.», рабочие тетради «Индокитай — военно-стратегическая база французского империализма» (1937/38 уч. г.), «К вопросу о промышленном развитии Индокитая» (1937), «Рисовая проблема в Индокитае» (без даты), и др. Он также вел занятия на французском языке по индокитайской проблематике. Я.З. Новиков был отчислен из НИИНКП 5 октября 1937 г. «в связи с ликвидацией 3-го курса аспирантуры»⁴³.

В архивных материалах также есть указания на то, что в 1934 г. проблемами Индокитая занимались Николай Никифорович Кукин (род. 1902), бывший военный со знанием французского языка, и Ал. Михайлович Кулаков (род. 1902). Оба были направлены Ленинградским восточным институтом⁴⁴. Но ни в каких конкретных учебных планах и отчетах КУТВ и НИИНКП они не упоминаются.

Сотрудницей Индокитайского кабинета была и Ева Евсеевна Ривлина (род. 1902), член Компартии Бессарабии с 1921 г. Предположительно, она окончила два курса Московского института востоковедения, с 1934 г. работала в Индокитайском кабинете НИИНКП, числилась аспиранткой. Ривлина вела занятия по молодежному и профсоюзному движению (на французском языке), занималась проблемами текущей политики по материалам прессы⁴⁵.

В Индокитайском кабинете числилась и Анна Ильинична Елисеева (род. 1904), которую Московский институт востоковедения вместе с В.И. Ребанэ направил на производственную практику в НИИНКП, где они могли продолжить занятия по аннамитскому языку. Елисеева вначале была зачислена в историко-экономический отдел для работы над дипломом по теме «Рабочее движение в Индокитае», а с 1935 г. перешла в Индокитайский кабинет⁴⁶.

* * *

Таким образом, можно заключить, что изучение Вьетнама и вьетнамского языка впервые в СССР официально началось в 1931 г. в ЛВИ, где была набрана группа, из которой только двое студентов смогли закончить обучение, выпустившись в 1934 г. С другой стороны, учитывая все трудности в организации учебного процесса в ЛВИ, приходится констатировать, что фактическое изучение Вьетнама и вьетнамского языка началось в Москве в коминтерновских учебных центрах, а первым преподавателем стал Минин, который подготовил первый учебник, приступил к составлению словаря и вел занятия по аннамитскому языку для сотрудников, студентов и аспирантов.

В 1935–1937 гг. секретарь ЦИК СССР А.С. Енукидзе был снят с должности, арестован, обвинен в шпионаже и измене Родине и расстрелян (реабилитирован в 1959 г.). Уже в следующем, 1938 г., носивший его имя ЛВИ был закрыт после многочисленных арестов преподавателей и студентов института. Был расстрелян Ю.К. Щуцкий, арестованный в 1937 г. (реабилитирован посмертно в 1958 г.). Репрессии существенно подорвали востоковедный научный потенциал СССР, а в области вьетнамоведения он даже не успел сформироваться.

В первой половине 1941 г. был подготовлен проект Постановления Совета Народных Комиссаров СССР о подготовке востоковедных кадров в стране, в нем, в частности, отмечалось, что действующий в Ленинграде Институт востоковедения СССР⁴⁷ должен был «увеличить аспирантуру до 65 человек, в том числе...по аннамитскому языку — 5 человек». Также предполагалось «на базе существующей специальности по восточному языку и литературе филологического факультета Ленинградского университета создать факультет восточных языков с контингентом студентов — 300 человек, в том числе...по аннамитскому языку — 10 человек»⁴⁸. Все эти меры свидетельствовали, что в стране усиливалось внимание к изучению Востока в целом и Вьетнама в частности. Однако начавшаяся Великая Отечественная война не дала осуществиться этим планам.

За неполные двадцать довоенных лет в Советском Союзе были заложены основы для появления новой учебной и академической дисциплины — вьетнамоведения, которое начиналось как часть истории колониальных и зависимых стран. И большую роль в этом процессе сыграли вьетнамцы, учившиеся и работавшие в те годы в нашей стране.

¹ *Мандельштам О.Э.* Ньюэн Ай-Как. В гостях у коминтернщика // Огонек. 1923. 23 декабря. № 39. С. 10.

² *Гордлевский В.А.* Московское востоковедение после Октября (К тридцатилетию Октябрьской революции) // В.А. Гордлевский. Избранные сочинения: в 4 т. М.: Наука, ГРВЛ, 1960–1968. Т. 4: Этнография, история востоковедения, рецензии. 1968. С. 338.

³ РГАСПИ (Российский государственный архив социально-политической истории). Ф. 495. Оп. 154. Д. 565. Л. 2.

⁴ По данным французских архивов, в списках, которые вела полиция, числилось 75 вьетнамцев, которые отправились на учебу в Советский Союз.

⁵ *Васильева В.Я.* В преддверии индокитайской революции // Коммунистический Интернационал. 1931. № 5; Годовщина “кровавой недели” в Индокитае // Коммунистический Интернационал. 1931. № 10–11; Индокитай (экономический и политический обзор // Материалы по национально-колониальным проблемам. 1932. № 2; Индокитай и положение на Тихом океане // Мировое хозяйство и мировая политика. 1939. № 11; Обострение борьбы за Индокитай // Мировое хозяйство и мировая политика. 1940, № 10.

⁶ Подробнее см.: *Соколов А.А.* Коминтерн и Вьетнам. Подготовка вьетнамских политических кадров в коммунистических вузах СССР, 20–30-е годы. Историко-политический очерк. М.: Ин-т востоковедения РАН, 1998. 180 с.

⁷ Подробнее см.: *Соколов А.А.* Московские годы индокитайца Минина (материалы к биографии Нгуен Кхань Тоана) // Многоликая элита Востока. Т. 1 / отв. ред. Е.М. Астафьева. М.: Ин-т востоковедения РАН, 2020. 484 с. С.425–459.

⁸ РГАСПИ. Ф. 532. Оп. 1. Д. 188. Л. 3.

⁹ *Минин Р.* Обзор коммунистической печати Индокитая (1933–1935 гг.) // Революционный Восток. 1935. № 4 (32). С. 247–255.

¹⁰ РГАСПИ. Ф. 533. Оп. 8. Д. 156. Л. 1–15.

¹¹ Там же.

¹² Аграрный вопрос и колониальное движение. Вып. 3. М.: Международный аграрный институт, 1932.

¹³ *Штейн В. М.* Экономическая география Азии. Учебник для географических факультетов университетов и педагогических институтов. Л.: Учпедгиз, 1940. 512 с.

¹⁴ Позднее в аспирантуру НИИ НКП был рекомендован и сотрудник Индокитайского кабинета Я. З. Новиков, выпускник Ленинградского восточного института.

¹⁵ РГАСПИ. Ф. 532. Оп. 205. Д. 250. Л. 86.

¹⁶ Там же. Л. 1–183.

¹⁷ РГАСПИ. Ф. 532. Оп. 1. Д. 264. Л. 66.

¹⁸ Институт был учрежден Декретом СНК РСФСР в 1920 г. как Центральный институт живых восточных языков, с 1922 г. — Петроградский, затем Ленинградский институт живых восточных языков. Постановлением ЦИК СССР от 4 июня 1927 г. переименован в Ленинградский восточный институт им. А.С. Енукидзе. В 1938 г. был официально закрыт.

¹⁹ Цит. по: Кононов А.Н., Иориси И.И. Ленинградский Восточный институт. Страница исто-
рии советского востоковедения. М.: Наука, ГРВЛ, 1977. 136 с. С. 72.

²⁰ Там же. С. 73.

²¹ Там же.

²² Там же. С. 76–77.

²³ См. примеч. 3.

²⁴ Кононов А.Н. Указ. соч. С. 76.

²⁵ Там же. С. 83.

²⁶ Там же. С. 126.

²⁷ Там же. С. 105.

²⁸ РГАСПИ. Ф. 532. Оп. 1. Д. 102. Л. 75–78. Письмо написано от руки, в него вложен напе-
чатанный на машинке «Учебный план Индо-Китайского отделения Ленинградского восточно-
го института на 1931–1932 г.» с указанием дисциплины и часов. По аннамскому языку количе-
ство часов не указано.

²⁹ Арцыбашева Татьяна Иосифовна (1902–1938) — лингвист-востоковед, преподаватель
КУТВ, ученый секретарь Лингвистической секции Научно-исследовательской ассоциации.

³⁰ Копия письма была предоставлена зав. кафедрой истории стран Дальнего Востока
СПбГУ д. и. н. В.Н. Колотовым. Это письмо также имеется в РГАСПИ.

³¹ По программе студенты должны были изучать вэньянь — классический письменный
язык, использовавшийся в Китае до начала XX в. в литературных произведениях, научных
публикациях, официальных документах и для деловой переписки. Маловероятно, что он мог
быть востребован в полной мере в индокитайской группе, ведь выпускники ЛВИ должны были
работать в практических гражданских и военных учреждениях.

³² ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. Р-7668. Оп. 1. Д. 1085. Л. 9.

³³ *Щуцкий Ю.К.* Строй аннамского языка. Л.: Ленингр. науч.-иссл. ин-т языкознания, 1936.
44 с.

³⁴ Подробнее см.: *Виноградова Т.И.* Фонетические штудии академика В. М. Алексеева: по
материалам его «Синологической картотеки» // Языки стран Дальнего Востока, Юго-
Восточной Азии и Западной Африки. Материалы XIII Международной научной конференции
(Санкт-Петербург, 30 октября — 1 ноября 2018 г.). СПб.: Изд-во ЦСО, 2019. 327 с. С. 59–64.

³⁵ *Алпатов В.М.* Репрессии среди советских китаистов // Архив советской китаистики: в 2 т.
М.: Восточная литература, 2013. Т. 2. С. 383–384.

³⁶ Из личной переписки автора с Нгуен Тхи Минь Хань (апрель 2019 г.).

³⁷ *Минин Р.Д.* Учебник аннамитского языка. Курс 1, ч. 1. М.: МИВ, 1933. 104 с.

³⁸ РГАСПИ. Ф. 532. О. 4. Д. 162. Л. 47.

³⁹ Московский институт востоковедения им. Нариманова — высшее учебное заведение,
существовавшее в 1921–1954 гг. Институт готовил специалистов со знанием восточных языков
для различных советских учреждений.

⁴⁰ ГАРФ. Ф. 7668. Оп. 1. Д. 1188. Л. 33.

⁴¹ Индивидуальный план занятий по аннам. языку аспиранта 1-го курса тов Ребанэ В. —
1-й курс (1933–34 г.). — [составлено] 20/IV-34 г. Преподаватель /Минин/; Индивидуально-
производственный план аспиранта Ребанэ на 1934–1935 г. /Аннамитский язык/ [составлено
15/VI-34 г.]. Руководитель семинара /Минин/. См.: ГАРФ. Фонд Р-7668. Оп. 1. Д. 1336. Л. 53,
54. Фактически В.И. Ребанэ стал первым в нашей стране профессиональным специалистом по
Вьетнаму, каковым был вплоть до начала 1950-х годов. Вначале он работал в системе Комин-
терна, в последующие годы — сотрудник МИД СССР.

⁴² ГАРФ. Ф. 7668. Оп. 1. Д. 1551. Л. 40.

⁴³ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 154. Д. 544. Л. 1115.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Там же. Д. 549. Л. 5, 16.

⁴⁷ В 1930 г. произошла реорганизация востоковедных учреждений АН СССР: Азиатский музей, Институт буддийской культуры (ИНБУК) и Тюркологический кабинет были объединены в Институт востоковедения АН СССР (ИВАН).

⁴⁸ РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 926. Л. 5.

Глава 3

ОСНОВНЫЕ УЧЕБНЫЕ И НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ ЦЕНТРЫ ИЗУЧЕНИЯ ВЬЕТНАМА (вторая половина XX в.)

Решающим фактором для отношений СССР и ДРВ стало установление дипломатических отношений между двумя странами в январе 1950 г. Разразившаяся война на Корейском полуострове усилила роль Вьетнама в начавшемся противостоянии между социалистическим и капиталистическим лагерями. Такая ситуация стимулировала интерес к изучению Вьетнама и вьетнамского языка. В 1951–1952 гг. первых вьетнамистов начали готовить сразу в нескольких учебных заведениях: в Высшей дипломатической школе¹, на историческом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова и в Московском институте востоковедения.

Как вспоминал ветеран отечественной дипломатии Евгений Иванович Федорцов², в 1951 г. его, тогда работника ЦК комсомола Украины, вызвали в Москву и предложили учиться в Высшей дипломатической школе (ВДШ). Сначала распределили в арабскую секцию, в которой он проучился первые полгода, а затем предложили перейти во вьетнамскую, созданную в сентябре 1951 г. Вместе с ним в группе учился Митрофан Подольский³. Так возобновилось фактическое изучение вьетнамского языка и Вьетнама в послевоенном Советском Союзе.

Преподавателем вьетнамского языка в ВДШ был Владимир Иванович Ребанэ (род. 1899), эстонец, коммунист-интернационалист, когда-то работавший в Коминтерне, а затем ставший сотрудником МИД.

«Он общался с вьетнамцами в Коминтерне, тогда и выучил вьетнамский язык, который он знал слабо. Фактически он был единственным человеком в СССР в то время, кто знал вьетнамский язык, — вспоминал Федорцов. — Обучал он вьетнамскому языку так. У него был текст на вьетнамском языке о завоевании французами Индокитая — около пяти страниц машинописного текста. Потом к учебному процессу присоединились два вьетнамца, работавшие дикторами-пере-

водчиками на Московском радио (там с 1951 г. началось вещание на вьетнамском языке). Один из них был До Чонг Тхуан, но его почему-то звали китайским именем Ду Чжунь Шуй»⁴.

Эти вьетнамцы приносили тексты, в основном на общественно-политические темы. Особенно много было статей по выступлениям Вышинского⁵, тогда представителя СССР в ООН. Федорцов и Подольский стали составлять картотеку-словник вьетнамского языка, на основе которой позднее и был подготовлен первый в СССР словарь вьетнамского языка на 10 тыс. слов. Конечно, это был довольно простой словарь, но в нем были все необходимые элементарные слова. Напечатан он был ротاپринтным способом, издан небольшим тиражом, кажется, всего лишь 50 экземпляров. И все-таки это был большой успех, который вдохновил и студентов, и их преподавателей-вьетнамцев. Основную работу по словарю выполнил Е.И. Федорцов.

У Федорцова был родственник по линии жены Степан Васильевич Соколов, который работал военным атташе в советском посольстве в Париже. По просьбе Федорцова он разыскал и прислал вьетнамско-французский словарь, который сейчас хранится в музее Дипломатической академии. Этот французский словарь очень помог в дальнейшем изучении вьетнамского языка.

К концу своего обучения в ВДШ в 1954 г. Федорцов и Подольский уже могли немного говорить и довольно сносно читать и переводить вьетнамские тексты. После Женевских соглашений 1954 г. в МИДе стали формировать штат для советского посольства в ДРВ, и они оба поехали в Ханой в ранге третьих секретарей.

В годы Великой Отечественной войны были созданы восточные отделения на филологическом и историческом факультетах МГУ им. М.В. Ломоносова. Так, в 1944 г. на историческом факультете было открыто восточное отделение, где кафедру истории Дальнего Востока возглавил А.А. Губер. Таким образом возникла новая организационная форма, более соответствующая современным требованиям науки и получившая распространение в других советских вузах.

В первой группе вьетнамистов истфака МГУ числились Мариан Ткачев, Марат Чешков, Игорь Огнетов, Иван Калашников, Вероника Федюшева. Первые несколько занятий по вьетнамскому языку провел В.И. Ребанэ, затем его сменил П.И. Алешин, работавший на Московском радио. Также помогал студент Тимирязевской академии Ле Зюи Тхюк. Во вторую группу вьетнамистов вошли Дега Деопик, Антонина Баринава (Ситникова), Иван Щедров⁶.

Как вспоминала И.И. Глебова, в первой половине 1950-х годов Московский институт востоковедения, главный востоковедный вуз страны, переживал определенный кризис. В нем совсем не готовили специалистов по странам Юго-Восточной Азии, что во многом обусловило кадровый дефицит по этим странам. Попыткой решить эту проблему в 1951 г. стало предложение выпускникам, владевшим французским и имевшим склонность к языкам, поступить в аспирантуру по Вьетнаму с перспективой работать преподавателями вьетнамского языка, истории и экономики страны. Группа студентов турецкого отделения по окончании

института в следующем году поступили в аспирантуру по вьетнамской филологии (И.И. Глебова, В.В. Иванов), истории Вьетнама (В.А. Зеленцов) и экономике Вьетнама (В.Ф. Мордвинов). Не зная вьетнамского языка, свою исследовательскую работу они вели на основе серьезных французских трудов по истории Вьетнама, которые имелись в фондах Библиотеки имени В.И. Ленина и Исторической библиотеки. Кроме того, историей Вьетнама уже занимался С.А. Мхитарян, работавший в МИД.

В 1952 г. в Кантон (Гуанчжоу) для изучения вьетнамского языка командировали двух сотрудников МИД — Ю. Кузнецова и Ю. Харкевича.

Практическое изучение вьетнамского языка в немалой степени связано и с Московским радио. В феврале 1951 г. там приступил к работе первый вьетнамский специалист (впоследствии диктор) До Чонг Тхуан, позже приехал еще один вьетнамский специалист. Вместе ними работал П.И. Алешин — один из лучших отечественных знатоков вьетнамского языка, тогда студент истфака МГУ. Он начал с помощью вьетнамских коллег учить язык и очень быстро добился успехов. Обладая исключительными лингвистическими способностями, он овладел в совершенстве трудным вьетнамским произношением. Как отмечалось выше, Алешин был одним из первых преподавателей вьетнамского языка на родном факультете. Он же стал редактором «Русско-вьетнамского словаря» (1959 г.)⁷.

В послевоенные годы началась реорганизации востоковедной науки в нашей стране. По предложению Президиума АН СССР в постановлении от 1 июня 1950 г. и согласно решению Совета Министров СССР, Институт востоковедения был переведен из Ленинграда в Москву. Основные фонды рукописей Института, а также фундаментальную библиотеку было решено оставить в Ленинграде в качестве филиала Института. В том же, 1950 г. в состав Института востоковедения вошел Тихоокеанский институт АН СССР.

В 1950–1952 гг. директором нового Института востоковедения был назначен Сергей Павлович Толстов⁸. Во время одного из выступлений в Ленинграде Толстов подчеркивал, что «...перед новым институтом встанут широкие задачи изучения не только китайского языка, но и языков других народов Юго-Восточной Азии, в частности, вьетнамцев...потому что не за горами победа прогрессивных сил во Вьетнаме. И мы, конечно, собираемся всерьез изучать вьетнамский язык...»⁹.

О необходимости расширения исследований Индокитая, в том числе Вьетнама, говорилось и в письме сотрудников Института востоковедения, направленному в марте 1952 г. Ю.А. Жданову, возглавлявшему сектор науки Отдела пропаганды и агитации ЦК ВКП(б): «...Необходимо укрепить Институт кадрами, в первую очередь, почти или совсем не представленными в Институте <...>, а также специалистами по странам Юго-Восточной Азии (Индонезия, Вьетнам, Сиам, Малайя, Бирма, Филиппины)»¹⁰.

И.И. Глебова, объясняя причину, почему руководство Советского Союза в 1951–1952 гг. предприняло целый ряд мер по подготовке вьетнамистов, предложила свою версию.

«В январе 1950 г. были установлены дипломатические отношения между СССР и ДРВ без обмена посольствами — во Вьетнаме шла война Сопротивления против французских колонизаторов.

И вот в 1951 г. произошла почти детективная история, положившая начало подготовке вьетнамистов.

Прошел слух, что в 1951 г. Сталин получил от Хо Ши Мина какое-то послание не на французском языке, а на... вьетнамском. На ту беду в Москве не было ни одного знающего русский язык „своего“ вьетnamца. Вьетnamиста со знанием вьетnamского языка в природе не существовало. Можно себе представить гнев вождя! Послание повезли в Париж, где его перевел то ли знавший вьетnamский язык „свой“ француз, то ли вьетnamец. В Москве немедленно сделали вывод: надо срочно готовить вьетnamистов.

Каким образом эта история стала известна в МИДе и за его пределами? В МИДе говорили, что по высочайшему повелению из какой-то западной страны срочно вызывается в Москву сотрудник МИДа — Рабанэ [В.И. Ребане], который в свое время занимался с вьетnamцами в КУТВ и знал азы вьетnamского языка. Рабанэ не был персонажем мифическим — он действительно существовал, но к 1951 г. уже забыл то немногое, что знал»¹¹.

Здесь следует внести некоторые разъяснения. В те годы дипломатическая корреспонденция между СССР и ДРВ осуществлялась практически полностью на французском языке, переход на вьетnamский язык произошел позже. В.И. Ребанэ тогда работал в МИД и находился в Москве. По всей видимости, произошло переосмысление некоторых событий, которые потом могли трансформироваться в упомянутую версию. Одно из этих событий было описано А.С. Зайцевым.

«17 апреля 1952 г. Нгуен Лыонг Банг, утвержденный правительством ДРВ послом в СССР, прибыл в Москву. 3 апреля 1952 г. в Кремле он вручил верительные грамоты Председателю Президиума Верховного Совета СССР Н.М. Швернику. На церемонии вручения верительных грамот — вьетnamский посол не владел другими языками, а в МИД СССР не было переводчика вьетnamского языка — был выбран редкий в протокольной практике порядок: перевод речи посла, произнесенной по-вьетnamски, прочитал заведующий протокольным отделом МИД, а перевод речи Н.М. Шверника на французский язык сделал первый секретарь генсекретариата министерства, затем первый секретарь посольства ДРВ перевел с французского на вьетnamский. На беседе у Н.М. Шверника также были два переводчика»¹².

В 1950-е годы разворачивается регулярная подготовка вьетnamистов в высших учебных заведениях Советского Союза. Тогда же начался активный научный и культурный обмен между Советским Союзом и Вьетнамом. Советские ученые, преподаватели, студенты получили возможность регулярно ездить во Вьетнам, что позволило им работать в ханойских библиотеках и архивах, стажироваться в педагогических институтах и университете, трудиться в совместных археологических, этнографических и лингвистических экспедициях. Можно с уверенностью заключить, что с середины 1950-х годов вьетnamоведение в СССР

превращается в самостоятельную, стабильно развивающуюся науку и учебную дисциплину.

Институт стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова

Востоковедное образование, в том числе преподавание восточных языков, в Московском университете было предусмотрено уже в проекте указа об основании этого главного российского вуза, утвержденного 12 января 1755 г. императрицей Елизаветой Петровной. Вначале для изучения предлагалось два языка: древнееврейский как язык Библии и турецко-татарский как один из языков значительной части населения России и важный для контактов со многими зарубежными странами. Накануне полувекового юбилея Московского университета в 1804 г. был принят Устав, по которому в отделении словесных наук открылась кафедра восточной словесности. С середины XIX в. она была преобразована в кафедру восточных языков в составе историко-филологического факультета. В дальнейшем организация востоковедного образования в Московском университете претерпела ряд структурных изменений.

В 1943 г. было создано восточное отделение на филологическом факультете, в 1944 г. образовалось отделение истории стран Востока на историческом факультете, куда вошла и кафедра истории стран Дальнего Востока.

Специальным постановлением Совета министров СССР № 657 от 16 мая 1956 г. было принято решение «Об организации Института восточных языков», который с 1972 г. стал называться — Институт стран Азии и Африки (ИСАА) МГУ имени М.В. Ломоносова. Со дня основания ИСАА занимает ведущее положение в университетской системе подготовки высококвалифицированных востоковедов — историков и филологов, экономистов и политологов — специалистов по всем странам и регионам афро-азиатского мира, активно владеющих, как минимум, одним восточным и одним западным языками. В учебную программу входит более 40 языков народов Азии и Африки.

Изучение вьетнамского языка в ИСАА МГУ

Первый набор студентов во вьетнамскую группу состоялся в 1956 г. Примечательно, что Вьетнам оказался в ряду всего шести языковых направлений, по которым в год открытия института осуществлялся прием абитуриентов (также это были Индия, Китай, Япония, арабские страны и Индонезия.) В первую вьетнамскую группу попали шесть человек: четверо юношей и две девушки. Почти все из них впоследствии стали известными вьетнамистами — Оксана Владимировна Новакова, Евгений Васильевич Кобелев, Сергей Никитович Афонин, Марина Григорьевна Глазова, Анатолий Сафронович Зайцев.

Первыми преподавателями вьетнамского языка были выпускники истфака МГУ, в том числе известный переводчик вьетнамской литературы М.Н. Ткачев

(1933–2007). История системного и подкрепленного собственными методическими разработками преподавания вьетнамского языка в стенах ИСАА неразрывно связана с именами Антонины Николаевны Бариновой (Ситниковой) (1932–1998) и Аллы Петровны Шилтовой (1927–2012).

Изданный в 1965 г. «Учебник вьетнамского языка для первого года обучения» А.Н. Бариновой¹³ стал одним из первых в СССР учебников по вьетнамскому языку. Учебник отличался от других тем, что к нему впервые прилагался аудиокурс для тренировки фонетических упражнений. Подобная мультимедийность в дальнейшем станет важной традицией вьетнамоведения в ИСАА МГУ.

Первые преподаватели вьетнамского языка по основному образованию не были вьетнамцами, но с них все начиналось, они стали в полном смысле первопроходцами. Например, А.П. Шилтова окончила Московский институт востоковедения, специализируясь на истории Японии. В должности переводчика японского языка успела поработать в лагерях для японских военнопленных. И только когда в 1950-е годы возникла международная конъюнктура в отношении стран Юго-Восточной Азии (ЮВА), то и специализироваться многие вроде бы уже выбравшие определенную страну востоковеды начали по Вьетнаму, Бирме, Индонезии и др. Алла Петровна выбрала тему «Национально-освободительное движение во Вьетнаме в период Второй мировой войны и победа Августовской революции» и до конца дней связала свою научно-преподавательскую деятельность с Вьетнамом. В 1981–1990 гг. она возглавляла кафедру филологии стран ЮВА, Кореи и Монголии. Именно Алле Петровне принадлежит, пожалуй, главное достижение вьетнамского направления в ИСАА — «Учебное пособие по вьетнамскому языку (начальный курс)»¹⁴. Это пособие стало классикой отечественного вьетнамоведения, по нему учились поколения вьетнамистов, и даже в 2020-е годы оно не потеряло своей методологической актуальности, будучи во многом взятым за основу для создания новых современных учебников вьетнамского языка¹⁵.

За первопроходцами на кафедру пришли и в разные годы успешно работали выпускница первого набора вьетнамистов к.филол.н. М.Г. Глазова, выпускница географического факультета МГУ к.геогр.н. И.А. Мальханова (1939–2018), выпускники кафедры к.филол.н. Т.Н. Филимонова, к.филол.н. В.В. Ремарчук (1938–2018), Н.В. Норова, Ю.В. Макарова, выпускник Ханойского госуниверситета к.филол.н. Нго Ны Бинь, а также выпускница Ленинградского госуниверситета В.Г. Нушель.

В разное время вьетнамский язык преподавали Р.С. Суворова и И.Н. Шмелева, впоследствии посвятившие себя преподаванию кхмерского языка. Сотрудничали с кафедрой к.филол.н. И.Е. Алешина (1927–2001), к.филол.н. А.А. Соколов, к.ист.н. Е.В. Кобелев (1938–2025), а также вьетнамские аспиранты, магистранты и стажеры — Нгуен Дык Ван (первый преподаватель в ИСАА — носитель языка), Буй Хиен, Фам Дык Зыонг, Ли Тоан Тханг, Фам Ван Кхоай, Фам Тхи Тхань и др.

Студенты ИСАА изучают вьетнамский язык прежде всего как профильную специализацию — «основной восточный язык (вьетнамский)». Программа бакалавриата включает базовый практический курс вьетнамского языка (фонетика,

грамматика, аудирование, разговорный язык, основы работы с вьетнамскими текстами общественно-политического характера, включая чтение и перевод оригинальных материалов из прессы и различных справочных изданий). Обучение в рамках указанной программы характерно для большинства языковых востоковедных вузов. Но у ИСАА есть своя специфика, на которой стоит остановиться подробнее.

Как уже упоминалось, в 1972 г. произошло переименование вуза — из Института восточных языков в Институт стран Азии и Африки. Это был вопрос не просто, как бы сейчас сказали, ребрендинга: смена названия отражала своего рода «философию» института, заключающуюся в комплексном подходе к изучению восточных стран, их социально-политического и экономического развития. С тех пор и поныне ИСАА готовит востоковедов, не просто знающих тот или иной восточный язык, но имеющих полное представление об изучаемой стране, универсальных аналитиков, навыки и компетенции которых могут пригодиться в самых разнообразных сферах.

Подобный подход нашел отражение и в преподавании вьетнамского языка. Вьетнамский язык преподается в ИСАА во всем многообразии, не концентрируясь, например, только на общественно-политическом переводе или каком-либо более специализированном предмете. При изучении языка студенты обращаются к культурно-исторической, экономической лексике, а также могут познакомиться с разговорным языком, что особенно важно при практической работе в стране.

Важным достижением преподавателей кафедры Т.Н. Филимоновой и А.П. Шилтовой стала разработка и публикация «Пособия по развитию навыков разговорной речи на вьетнамском языке»¹⁶. Оно было подготовлено в сотрудничестве с представительницей Ханойского государственного университета Фам Тхи Тхань, которая составила все диалоги, а также осуществила общее редактирование вьетнамоязычной части. Пособие предназначено для студентов 3-го курса, уже владеющих базовой лексикой и нормативной грамматикой. Его цель — помочь студентам усовершенствовать свой разговорный вьетнамский, который существенно отличается от письменного языка обилием разного рода речевых частиц, специфических конструкций и т.п. Одной из задач было привлечение внимания студентов к вопросам речевого этикета, представляющего для иностранцев большую трудность (система обращений, способы выражения вежливого и нейтрального отношения и т.д.).

Лексико-тематическое содержание пособия определялось необходимостью подготовить студентов к стажировке во Вьетнаме и поэтому содержит такие темы, как «в аэропорту», «в самолете», «формальности при вылете и прилете в Ханой», «общепитие», «столовая/ресторан», «магазины/рынки», «учебный процесс», «досуг», «медобслуживание», «встреча вьетнамского Нового года» и ряд других. Подобный подход значительно «оживлял» предлагаемые тексты, помогая избежать некоторой искусственности, которая характерна для большинства учебных текстов классических учебников. Несмотря на то что в силу объективных условий часть лексики и фразеологии утратила свою актуальность, а в каж-

подневном речевом обиходе появились новые выражения, пособие и в наши дни успешно применяется в учебном процессе.

Интенция на ознакомление с более живым и повседневным в сравнении с политическим и дипломатическим языком была продолжена благодаря созданию системного курса домашнего чтения в рамках дисциплины «Вьетнамский язык». Необходимо отметить, что в практике преподавания восточных языков, в частности вьетнамского, не всегда уделяется должное внимание важности домашнего чтения художественной литературы как основы для более полного понимания языка, особенно разговорного и бытового, иногда этот аспект отсутствует полностью.

Единый курс домашнего чтения на разных годах обучения вьетнамскому языку включает специальные пособия, снабженные лексико-грамматическими и страноведческими комментариями, упражнениями и словарем. Литература подбирается от наиболее легкой для восприятия (адаптированные сказки и детские рассказы на начальных курсах) к более сложной (адаптированные произведения, представляющие интерес для студентов на средних курсах, полностью оригинальные романы вьетнамских классиков литературы на старших курсах и в магистратуре). При этом изменяется и содержание заданий: акцент с изучения грамматики на первых курсах смещается на тренировку разговорных навыков на старших курсах.

Для примера можно привести учебное пособие по домашнему чтению М.А. Сюннерберга¹⁷. Текст повести «Девушка из вчерашнего дня» воспроизведен и переработан с согласия автора — Нгуен Нят Аня. В пособии учтены современные подходы к организации образовательного процесса, направленные на достижение профессионально-культурных компетенций и обеспечение индивидуальной траектории обучения студентов. Среди предложенных составителем учебно-методических разработок стоит отметить использование аудирования, самостоятельную организацию лексики при помощи электронных текстовых редакторов, визуализацию материала за счет использования гиперссылок. К книге прилагается CD-ROM с электронными материалами.

В ИСАА ведется разработка новых учебных пособий, включающая адаптацию оригинального текста, составление вопросов и тем для обсуждения, аудиозапись текста носителем языка. В частности, подготовлены для издания учебные материалы по вьетнамским сказкам и рассказам молодых современных писателей. Продолжается систематизация материала по романам вьетнамских писателей первой половины XX в.

Важнейшим аспектом изучения любого иностранного языка является его фонетическое восприятие. Учебный процесс строится на том, чтобы при работе над домашним чтением совместить непосредственно чтение и звуковое восприятие прочитанного. Для этого тексты книг по домашнему чтению должны сопровождаться их аудиозаписью. Запись делается этническими вьетнамцами с хорошим произношением и дикцией.

Другим полезным нововведением в рамках курса домашнего чтения, которое значительно модернизирует процесс изучения иностранного языка, предстает снабжение текста произведения богатым иллюстративным материалом, а также

электронной версией самого текста. При этом под иллюстративным материалом понимается не только собственно фотографии, отображающие тот или иной объект, но и страноведческие комментарии, которые позволяют проникнуться реалиями Вьетнама.

В последние годы в рамках данного курса особый акцент был сделан на формировании навыков художественного перевода. Это обусловлено как тем фактом, что количество переводов вьетнамской художественной литературы явно не соответствует уровню двусторонних отношений наших стран и должно быть увеличено, так и объективной технической составляющей. Онлайн-переводчики весьма неплохо справляются с общественно-политическими текстами, но художественные переводы им явно не под силу, здесь главную роль играет человек. Надо сказать, что у студентов занятия художественным переводом вызывают большую заинтересованность и могут воплотиться в конкретные результаты. Например, в 2023/24 учебном году М.А. Сюннербергом совместно со студенткой 3-го курса М. Щербенко был подготовлен перевод повести Нгуен Нят Аня «Девушка из вчерашнего дня», рекомендованный для публикации.

Преподаватели вьетнамского языка работают не только на профильной кафедре филологии стран Юго-Восточной Азии, но и на кафедре истории стран Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии. Причем в последние годы именно представители этой кафедры (вначале В.И. Антощенко, а затем М.А. Сюннерберг) были официальными переводчиками на всех значимых российско-вьетнамских межвузовских мероприятиях. На социально-экономическом отделении ИСАА большое внимание освоению студентами соответствующей лексики уделяет профессор В.М. Мазырин. Большинство специалистов по вьетнамскому языку в ИСАА — как на филологической, так и на исторической кафедрах — не только преподаватели вьетнамского языка, но и эксперты в других страноведческих дисциплинах. Например, Т.Н. Филимонова — крупнейший ученый в современной России по вьетнамской литературе. В.В. Ремарчук известен не только как вьетнамист, но и как историк Московского университета.

Применительно к вьетнамскому языку подобная универсальность и многогранность преподавательского состава означает, что вьетнамский активно интегрирован в преподавание страноведческих дисциплин. Реализуемые в ИСАА курсы «История Вьетнама», «Этнология Вьетнама», «История общественной мысли Вьетнама», «География Вьетнама», «Экономика Вьетнама», «Литература Вьетнама» сопровождаются соответствующей терминологией на вьетнамском языке. На многих лекциях студентам представляется базовый пласт лексики, так или иначе связанный с темой. Приведем один пример интеграции вьетнамского языка и страноведческой дисциплины. Основопологающим моментом знакомства с носителями другой культуры является выработка верного представления о системе имен и фамилий, принятой в той или иной стране, и сложившихся в связи с этим правилах и традициях. В рамках преподавания дисциплин «Этнология Вьетнама» и «История Вьетнама» активно используется издание «Система вьетнамских имен и фамилий»¹⁸, помогающее сформировать знания, востребованные и на

языковых занятиях. При этом как на страноведческих, так и языковых занятиях особое внимание уделяется мультимедийному аспекту — аудио- и видеосопровождению на вьетнамском языке.

Таким образом, специфика преподавания вьетнамского языка в ИСАА складывается из разнообразия тем в рамках собственно вьетнамского языка, с особым упором на формирование разговорных навыков и навыков художественного перевода, а также на активное интегрирование вьетнамского языка в разнообразные страноведческие дисциплины. Получившие комплексное представление о стране выпускники ИСАА со знанием вьетнамского языка традиционно востребованы в качестве преподавателей, в том числе и в других востоковедных вузах, в МИДе, в российском посольстве в Ханое, офисе крупнейшего российско-вьетнамского предприятия «Вьетсовпетро» и многих других учреждениях и компаниях.

Кафедра истории стран Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии

Кафедра была образована в Институте восточных языков в 1956 г. — в год создания самого института. Возглавил ее академик Александр Андреевич Губер — основоположник системного изучения Юго-Восточной Азии (ЮВА) в России. Сразу же перед кафедрой встали сложнейшие задачи подготовки исследователей, в том числе преподавателей, — специалистов по истории стран ЮВА, а также организации учебного процесса. Решить эти задачи было под силу только такому многогранному, талантливому человеку, каким был академик А.А. Губер.

В 1950–1960-е годы А.А. Губер активно занимался исследованием стран ЮВА, прежде всего Филиппин и Индонезии. Он являлся автором более 200 научных публикаций, изданных в нашей стране и за рубежом. Были среди них и работы по Вьетнаму. А.А. Губер не признавал «обезличенной» истории, и это придавало глубину и особую привлекательность его публикациям. В работах А.А. Губера широко использовались жанры исторической биографии и политического портрета, что не только способствовало более точному и одушевленному воссозданию исторической эпохи, но и помогало сквозь призму биографий отдельных личностей выявлять и раскрывать более широкие темы и сюжеты, проблемы и тенденции политической жизни, освободительной борьбы, развития общественной мысли в странах ЮВА, а также особенностей колониальной политики европейских держав, истории их соперничества в регионе.

А.А. Губер всегда уделял исключительно серьезное внимание работе над источниками как основе любого исторического исследования. Он поощрял у своих учеников интерес к источниковедению, старался привить им навыки владения источниковедческими материалами. А.А. Губер первым ввел в научный оборот документы из архивов дореволюционной России, которые содержали ряд ценных материалов по истории стран ЮВА в Новое время. Ученый внес огромный вклад в подготовку и издание трехтомника архивных документов о колониальной политике европейских держав и национально-освободительном движении в ЮВА.

Столь же большое значение А.А. Губер придавал и историографическим исследованиям, всячески содействовал развитию этой отрасли исторической науки, прежде всего в области востоковедения. Его собственные труды могут служить образцами мастерского владения историографическим материалом.

Возглавляя кафедру истории стран ДВ и ЮВА, А.А. Губер содействовал становлению исследований по истории Вьетнама. Он сам читал первые курсы по вьетнамской тематике и подготовил специалистов, которые продолжили эту работу. Среди первых учеников А.А. Губера одним из его соавторов стал Дега Витальевич Деопик. Ныне доктор исторических наук, заслуженный профессор МГУ имени М.В. Ломоносова, в прошлом — заместитель А.А. Губера, затем М.Н. Пак, он в 1990 г. сам возглавил кафедру.

В числе основателей кафедры, кроме А.А. Губера, были профессор А.Л. Гальперин, профессор М.Н. Пак и др.

Александр Львович Гальперин (1896–1960), доктор исторических наук, профессор — один из выдающихся советских востоковедов, внесший неоценимый вклад в японистику и в формирование кадров квалифицированных японистов-историков, подготовка которых в течение четырех десятилетий велась на кафедре. Он разработал и читал лекции по средневековой, новой и новейшей истории Японии, а также спецкурсы по внешней политике Японии, был редактором и автором «Очерков новой истории Японии» (1958 г.). Специалистов по истории Японии готовили на кафедре до 2003 г., когда в ИСАА была создана отдельная кафедра — истории и культуры Японии.

Михаил Николаевич Пак (1918–2009) — выдающийся востоковед-историк, основатель советской школы корееведения, заслуженный профессор МГУ. Он был заместителем А.А. Губера, а после его ухода из жизни, с 1971 по 1990 г. возглавлял кафедру. При М.Н. Паке на кафедре возникли новые направления научных исследований и расширилось число стран, по которым проходила специализация студентов. Среди его учеников — ряд видных отечественных корееведов, много кандидатов и докторов наук.

С 1990 по 2006 г. кафедрой истории стран ДВ и ЮВА возглавлял Д.В. Деопик. Он автор свыше 250 научных работ, в том числе более десяти индивидуальных и коллективных монографий. Д.В. Деопик подготовил учебник по древней и средневековой истории Вьетнама, разделы в учебном пособии по истории Вьетнама в Новое время. Им написаны труды теоретического характера, работы, освещающие различные периоды истории Вьетнама, исследовательские статьи, посвященные социальному строю и политической организации традиционного вьетнамского общества, работы историографического, а также искусствоведческого характера.

Д.В. Деопик подготовил более ста квалифицированных специалистов по истории Вьетнама и других стран Юго-Восточной Азии, которые ныне работают в ИСАА и других научных учреждениях и вузах России и Вьетнама. Среди его учеников много граждан СРВ, докторов и кандидатов наук. Под его руководством подготовлено более десятка диссертаций по истории, археологии, этнографии Вьетнама и других стран ЮВА (Камбоджи, Бирмы, Индонезии).

Отличительной чертой Д.В. Деопика как ученого является широта и универсальность, владение несколькими историческими специальностями. Он не только историк-востоковед, но и археолог. Им были разработаны и в разные периоды работы на кафедре читались два общих курса по археологии Востока, курс по применению количественных методов в историческом исследовании, полный курс истории Вьетнама, курсы по истории Индонезии, Камбоджи, Бирмы, Таиланда, а также части общих курсов по средневековой, новой и новейшей истории стран Азии на историческом факультете МГУ и в ИСАА. За время работы на кафедре ученым подготовлено и прочитано более 15 спецкурсов по истории, а также этнологии Востока.

С 2007 г. кафедрой заведует ученица Д.В. Деопика Н.Н. Бектимирова, ведущий российский специалист по истории Камбоджи. Ее перу принадлежат свыше 150 научных публикаций, в том числе более 15 индивидуальных и коллективных монографий. Н.Н. Бектимирова подготовила ряд курсов лекций по Камбодже — истории, этнологии, истории общественной мысли и религии, политической системе и социальной структуре, а также спецкурсы по проблемам социально-экономического и политического развития Камбоджи, политической культуры, религиозной ситуации и международных отношений стран Индокитая.

Большая роль в подготовке вьетнамоведов принадлежала кандидату исторических наук, доценту Оксане Владимировне Новаковой (1939–2023). О.В. Новакова начала свою преподавательскую деятельность на кафедре в 1965 г., после окончания аспирантуры (отдельные спецкурсы читала, еще будучи аспиранткой кафедры), став основным преподавателем кафедры по подготовке специалистов по Вьетнаму. В 1967 г. О.В. Новакова защитила кандидатскую диссертацию «Колониальная политика Франции и национально-освободительное движение во Вьетнаме в 20-е годы XX в.». Ее научным руководителем был академик А.А. Губер.

За время работы на кафедре О.В. Новакова подготовила курсы лекций по новой и новейшей истории Вьетнама, которые впервые читались в ИСАА, лекции по историографии колониального времени и периода независимости, истории общественной мысли Вьетнама, истории христианства во Вьетнаме. Ею были разработаны спецкурсы по широкому кругу проблем культурно-религиозного развития современного Вьетнама, такие как «Идеология, политика и культурная идентичность в независимом Вьетнаме», «Католическая церковь и католики Вьетнама в годы независимого развития (1945 г. — нач. XXI в.)», «История распространения христианства во Вьетнаме в начальный период (XVI–XVII вв.)».

В конце 1990-х — начале 2000-х годов подготовку специалистов по Вьетнаму на кафедре обеспечивал целый ряд преподавателей, выпускников ИСАА. В.И. Антощенко читал курс лекций по истории Вьетнама XV–XIX вв., а также спецкурсы по различным аспектам текстологии, историографии, социологии и культуры традиционного и современного Вьетнама. В 1989–2012 гг. на кафедре работал К.Ю. Леонов, сфера научных интересов которого была связана с источниковедением Вьетнама и его древней и средневековой историей. Лекции по но-

вой и новейшей истории, историографии Вьетнама читал П.Ю. Цветов. На условиях совместительства вели занятия А.Л. Рябинин, А.Л. Федорин, А.В. Никитин.

Молодое поколение вьетнамоведов на кафедре представляет М.А. Сюннерберг, ученик О.В. Новаковой. М.А. Сюннерберг читает курс лекций по истории Вьетнама для студентов филологического, исторического и социально-экономического отделений ИСАА. Им подготовлены курсы по этнографии, общественной мысли, источниковедению, географии Вьетнама, спецкурс по социально-политической истории Республики Вьетнам (1955–1975), а также два спецкурса, посвященные гендерным проблемам, раскрывающие роль женщин в традиционном и современном вьетнамском обществе.

Наряду с традиционными общими курсами по истории изучаемых стран на кафедре всегда уделялось и уделяется большое внимание исследованию и преподаванию специальных дисциплин по различным проблемам развития как региона ЮВА в целом, так и отдельных стран, в том числе Вьетнама.

Были подготовлены и прочитаны спецкурсы по историографии и источниковедению: «Официальное и частное вьетнамское летописание XV–XX вв.», «Проблемы истории Вьетнама в современной вьетнамской историографии», «Деревенские и семейные архивы и документы старого Вьетнама» (В.И. Антощенко); «Особенности языка исторических хроник Вьетнама» (К.Ю. Леонов).

Ряд спецкурсов был направлен на более глубокое изучение отдельных периодов истории Вьетнама: «История государства Чампа в VII–XII вв. (Восточный Индокитай)» (Д.В. Деопик), «„Нам тиен“ в истории Вьетнама» (В.И. Антощенко), «Внутренняя политика династии Нгуенов в XIX в. от расцвета до упадка» (А.Л. Рябинин), «Эволюция взглядов политической элиты во Вьетнаме в период со второй половины XIX в. по 1945 г.» (О.В. Новакова).

Особый интерес и внимание студентов привлекали лекции по проблемам традиционных ценностей во вьетнамском обществе: «Мантика, нумерология, астрология, традиция предсказаний, „Канон перемен“ в исторической перспективе во Вьетнаме» (К.Ю. Леонов), «Традиционные духовные ценности в современном Вьетнаме» (В.И. Антощенко), «Становление и развитие основных городских центров Вьетнама (от основания до наших дней)» (П.Ю. Цветов).

Осмыслению модернизационных процессов во Вьетнаме, а также влиянию глобализации и регионализации на вьетнамское общество были посвящены спецкурсы О.В. Новаковой «Политика обновления и национальные традиции в современном Вьетнаме», «Эволюция вьетнамского общества в переходный период (социально-экономические и идейно-политические аспекты)», «Проблемы модернизации Вьетнама (колониальный и современный периоды — вторая половина XIX — XX в.)»; «Политико-государственные реформы во Вьетнаме в 90-х годах XX в. — начале XXI в.» В.М. Мазырина; «Особенности политического и экономического развития Вьетнама в переходный период» П.Ю. Цветова.

Важное значение для комплексной подготовки студентов имели спецкурсы по международным отношениям Вьетнама: «История российско-вьетнамских отношений в XIX в.» (А.А. Соколов), «Внешняя политика и международные отношения

империи Дайнам» (О.В. Новакова, П.Ю. Цветов), «Вьетнам в составе АСЕАН. Проблемы регионального сотрудничества и партнерства» (О.В. Новакова).

Важнейшим научным проектом кафедры являются мемориальные «Губеровские чтения», которые с 2009 г. получили статус Всероссийской, а с 2015 г. — международной конференции; они проводятся раз в два года. Оргкомитет конференции возглавляют Н.Н. Бектимирова и И.Н. Липилина. В 2019 г. впервые в рамках «Губеровских чтений» была проведена молодежная секция (для студентов, магистров и аспирантов). По итогам конференции в разные годы были опубликованы сборники статей и коллективные монографии: «Межэтнические и межконфессиональные отношения в ЮВА»¹⁹, «Страны ЮВА и Запад: многообразие форм взаимодействия. История и современность»²⁰, «Власть и общество в странах ЮВА. История и современность»²¹, «Страны ЮВА: традиции и современность»²², «Юго-Восточная Азия: от прошлого к современным трендам развития»²³.

Результаты деятельности кафедры истории стран Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии ИСАА отражаются в работе ее выпускников. Многие из них стали широко известными специалистами по Вьетнаму.

Первая группа вьетнамоведов была набрана в 1956 г. В ней было шесть студентов — Владимир Афонин, Сергей Афонин, Анатолий Зайцев, Евгений Кобелев, Оксана Новикова (в замужестве Новакова) и Марина Рафальская (Глазова). А.С. Зайцев, М.Г. Глазова, Е.В. Кобелев и О.В. Новакова защитили в разное время кандидатские диссертации.

Сильным был состав выпускников-вьетнамистов ИСАА в начале 1970-х годов. В их числе были будущие доктора наук В.М. Мазырин, П.В. Познер, А.Л. Рябинин, А.Л. Федорин; кандидаты наук В.Д. Буданов, Н.А. Макаров, А.И. Минеев, А.Б. Поляков, А.А. Соколов, Т.Н. Филимонова, П.Ю. Цветов.

Среди выпускников 1980-х годов можно отметить В.И. Антощенко, С.А. Благова, В.П. Ларина, К.Ю. Леонова. В 2000-е годы окончили ИСАА и продолжили научную карьеру Е.С. Бурова, Е.В. Гордиенко, М.А. Сюннерберг.

Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД РФ (МГИМО)

В 1954 г. в МГИМО был включен Московский институт востоковедения, число изучаемых стран значительно расширилось, появилось самостоятельное воспитательное направление.

В январе 1955 г. в ДРВ было открыто посольство СССР. Послом был назначен А.А. Лаврищев, его сменил М.В. Зимянин. В первом составе посольства в ДРВ переводчиками работали Ю. Кузнецов, Ю. Харкевич, Н.И. Никулин, Е.И. Федорцов и М.Г. Подольский, все они пришли к изучению вьетнамского, уже получив другие востоковедные специальности. Так, Н.И. Никулин, окончив уйгурское (со знанием

китайского языка) отделение Московского института востоковедения, перед отправкой на работу в посольство изучал вьетнамский в группе П.И. Алешина на истфаке МГУ. Стало очевидно, что нужны квалифицированные дипломатические кадры, знающие страну и владеющие вьетнамским языком. В МГИМО вьетнамистов начали готовить на кафедре китайского языка, которая постепенно преобразовалась в кафедру китайского, бирманского, вьетнамского и тайского языков.

Первая группа студентов-вьетнамистов, поступивших в 1954 г., была очень сильной. В ней занимались Р.Л. Хамидулин, В.Н. Ванюшин, Г.В. Грамматчиков. В сентябре 1955 г., когда уже была набрана очередная вьетнамская группа (В. Шашихин, Г. Локшин), к преподаванию языка приступила И.И. Глебова. Учебников не было, словарей тоже. На вьетнамском языке нашлись брошюра с речами Вышинского и Устав ООН. Сравнивая вьетнамский и русский тексты, удалось пополнить знания большим количеством общественно-политической лексики. Также учебными материалами служили вьетнамские газеты «*Sứ Quốc*» «*Lao Động*». И.И. Глебова и В.В. Иванов уже прилично знали газетную лексику, но с бытовой дела обстояли неважно.

Все изменилось с приездом преподавателя вьетнамского языка Ву Данг Ата, который проработал в МГИМО девять лет. Ву Данг Ат свободно владел французским языком, русский язык изучил в Китае. Только с его появлением стала возможна работа над первым учебником вьетнамского языка²⁴ и над первым вьетнамско-русским словарем²⁵. И.И. Глебова и Ву Данг Ат стали проводить занятия по двустороннему переводу.

В первые годы на вьетнамском отделении не использовались технические средства обучения (ТСО): не было ни лингафонных кабинетов, ни преподавателей-энтузиастов. Пионером использования ТСО стал преподаватель вьетнамского языка В.Г. Ворожцов, проработавший на кафедре 14 лет. Он находил или сам записывал радиопередачи на вьетнамском языке для Вьетнама, с их помощью обучая студентов элементам синхронного перевода.

Энтузиасткой использования ТСО стала также И.Е. Алешина. Она обладала безупречным вьетнамским произношением и часто работала с делегациями из Вьетнама. «Коньком» И.Е. Алешиной было ставить произношение у студентов 1-го курса и бесконечно тренировать студентов старших курсов в лингафонном кабинете.

Во времена «расцвета» вьетнамского отделения, когда вьетнамские группы были на всех курсах факультетов МО и МЭО, появились молодые преподаватели — Л.Л. Сандакова и Е.И. Тюменева (обе выпускницы МГИМО), потом Е.Р. Зубцова и Н.Ф. Трухачева из ИСАА МГУ. Началась работа над учебником вьетнамского языка для II–III курсов, который бы имел солидную грамматическую базу. Первое издание вышло в 1986 г. и было напечатано в институтской типографии. Учебник уже дважды переиздан — в 2006 и 2014 г.²⁶

После освобождения Южного Вьетнама в 1975 г. появились южновьетнамские газеты и записи южновьетнамского радио — студенты МГИМО получили возможность слушать и изучать южный диалект.

С 1997 г. основным преподавателем вьетнамского языка является выпускница МГИМО С.Е. Глазунова. К преподаванию регулярно привлекаются и носители языка.

В процессе подготовки специалистов в МГИМО иностранный язык как таковой не является основным предметом изучения, а рассматривается как необходимый инструмент для успешной профессиональной деятельности. Исходя из этого, выстраивается программа обучения. Студентам бакалавриата преподается базовый практический курс вьетнамского языка, включающий такие аспекты, как фонетика, грамматика, аудирование, разговорный язык, закладываются основы работы с вьетнамскими текстами общественно-политического характера, включая чтение и перевод оригинальных материалов из прессы СРВ и различных справочных изданий.

На старших курсах бакалавриата и в магистратуре формируются и развиваются навыки устного и письменного перевода и реферирования общественно-политических и экономических текстов общего и специального характера (в зависимости от профиля факультета и профессиональной ориентации студентов). Важной составляющей обучения является такой аспект, как лингвострановедение. В учебном процессе также широко используются материалы сети Интернет, видеозаписи передач информационных каналов ТВ Вьетнама, кинофильмы на вьетнамском языке, мультимедийные программы обучения вьетнамскому языку.

Для студентов также предусмотрены стажировки в вузах СРВ. С МГИМО сотрудничают Дипломатическая академия Вьетнама, Институт общественных и гуманитарных наук (Ханойский государственный университет) и Ханойский юридический университет.

Программа подготовки специалистов по Вьетнаму предусматривает чтение лекций по истории и внешней политике Вьетнама. В разные годы занятия по этим дисциплинам вели Д.В. Деопик, О.В. Новакова, А.Е. Черменский, П.Ю. Цветов, Е.А. Яковлева.

Среди вьетнамистов — выпускников МГИМО, так или иначе связавших свою профессиональную карьеру с Вьетнамом, — Р.Л. Хамидулин, В.Н. Ванюшин, Г.М. Локшин, Е.А. Баздырев, Е.И. Тюменева, А.А. Татаринов, В.В. Серафимов, Б.М. Семенов, Е.А. Пантелеев, В.В. Пермяков и др. Р.Л. Хамидулин впоследствии стал Чрезвычайным и Полномочным послом РФ в Камбодже, СРВ, а затем в Австралии. В разное время послами РФ во Вьетнаме были назначены А.А. Татаринов и В.В. Серафимов. Успешно работали на дипломатическом поприще Е.П. Глазунов, В.С. Свиридов, М.П. Исаев и другие. М.М. Ильинский стал известным журналистом, корреспондентом «Известий», написал не одну книгу о Вьетнаме. Многие вьетнамисты оставались во Вьетнаме и во время войны, когда Север страны подвергся американским бомбардировкам, среди них были В.Н. Сычев, В.А. Шведов, Ю. Горяченков, Р. Акинязов и др.

Восточный факультет Санкт-Петербургского государственного университета (СПбГУ)

В 1944 г. в Ленинградском государственном университете (с 1992 г. СПбГУ) был восстановлен Восточный факультет, учрежденный еще в 1854 г. по указу Николая I. Спустя десятилетие было принято решение начать изучение языков стран Юго-Восточной Азии. В 1955 г. на кафедре китайской филологии Восточного факультета ЛГУ было открыто вьетнамское отделение. В первую группу были зачислены Инесса Зимонина (она единственная изначально хотела изучать вьетнамский язык), Валерий Панфилов, Елена Кириллова и Роза Ардашова. Первые двое стали известными вьетнамоведами-филологами и переводчиками. Вьетнамский язык сначала преподавал самостоятельно выучивший язык лингвист-полиглот Н.Д. Андреев (1920–1997), а затем известный вьетнамский языковед Нгуен Тай Кан (1926–2011). Последний был специально направлен в ЛГУ для закладки основ научного вьетнамоведения и обеспечения преемственности подготовки высококвалифицированных кадров из ДРВ, благодаря ему преподавание и изучение вьетнамского языка было поставлено на очень высокий уровень.

В течение более полувека ученики Нгуен Тай Кана — проф. В.С. Панфилов (1938–2010) и доц. И.С. Быстров (1926–2004) — творчески развивали школу ленинградского/петербургского вьетнамоведения. Разработанные ими методики преподавания вьетнамского языка в модернизированном виде до сих пор успешно используются в учебном процессе.

Историю Вьетнама и другие страноведческие курсы многие годы читали А.И. Мухлинов (1928–1989) и Б.Н. Мельниченко (1935–2018). В конце 1990-х годов к работе на Восточном факультете приступил В.Н. Колотов, который, закончив обучение по двум профильным кафедрам (китайской филологии и истории стран Дальнего Востока), получил не только филологическое, но и историческое образование. Так были созданы условия для первого набора на профиль «История Вьетнама» в 1998 г. С этого же года к преподаванию вьетнамского языка приступила выпускница Педагогического университета г. Хошимина старший преподаватель Нгуен Тхи Минь Хань.

В настоящее время в СПбГУ традиции, заложенные Нгуен Тай Каном, В.С. Панфиловым, И.С. Быстрым и Б.Н. Мельниченко, продолжают их ученики: ст. преп. К.С. Ефременко, проф. В.Н. Колотов, доц. Е.Ю. Кнорозова. В 2017 г. был издан учебник «Вьетнамский язык. Фонетический курс»²⁷, в котором представлена модернизированная методика постановки вьетнамского произношения, разработанная проф. Нгуен Тай Каном в середине 1950-х годов. Важно отметить, что студенты вьетнамского отделения имеют возможность пройти 10-месячную стажировку во Вьетнаме и повысить качество владения вьетнамским языком.

Вьетнамоведение в Санкт-Петербурге развивается также в Санкт-Петербургском филиале НИУ ВШЭ силами выпускников СПбГУ Н.В. Григорьевой и Е.О. Стариковой.

За прошедшие почти 70 лет с момента начала изучения Вьетнама в ЛГУ/СПбГУ были подготовлены десятки специалистов, которые успешно работают в разных сферах науки, образования, дипломатии, экономики, внося своими знаниями важный вклад в укрепление российско-вьетнамских отношений.

О признании особой роли СПбГУ в изучении Вьетнама говорит тот факт, что первый и единственный в мире за пределами Вьетнама Институт Хо Ши Мина был открыт именно в СПбГУ. Открытие состоялось в мае 2010 г. при содействии Государственной политической академии Хо Ши Мина.

Институт востоковедения РАН

После перевода в 1950 г. Института востоковедения АН СССР (с 1991 г. — РАН) в Москву встал вопрос о расширении проблематики и, соответственно, включения в научный процесс исследований новых стран и регионов²⁸.

В 1958 г. в Институте был образован Отдел языков народов Азии и Африки, который возглавил известный ученый Г.П. Сердюченко. Здесь и началось изучение вьетнамского языка и языков малых народов этой страны. Фактически лингвистика стала первым научным направлением изучения Вьетнама в ИВ АН. В разное время здесь работали такие известные вьетнамоведы, как И.И. Глебова, И.Е. Алешина, Ю.К. Лекомцев, Н.К. Соколовская, Т.Г. Погибенко и др. В сферу их научных интересов входили структурная лингвистика, языки малых народов Вьетнама и другие проблемы. По инициативе В.М. Солнцева стали регулярно проводиться совместные советско-вьетнамские лингвистические экспедиции.

Большую роль в становлении вьетнамоведческого направления в деятельности Института сыграли известные советские ученые-востоковеды А.А. Губер и В.Я. Васильева, авторы работ по истории колониальных и зависимых стран, национально-освободительной борьбы народов этих стран. Со временем история Вьетнама в разные периоды его существования — от глубокой древности до Новейшего времени — стала доминирующей научной дисциплиной. Древней, средневековой и новой историей занимались П.В. Познер, А.Л. Рябинин, И.А. Огнетов, Г.М. Маслов, Г.Ф. Мурашева, И.Д. Бакшт, Ю.П. Дементьев и др.

Особое место в изучении вьетнамской истории Нового и Новейшего времени, включая национально-освободительное и коммунистическое движение в этой стране, принадлежит С.А. Мхитаряну, автору многих статей и книг по этой проблематике, долгое время возглавлявшему сектор Индокитая в ИВ АН. Под его руководством были подготовлены три монументальных труда: «Новая история Вьетнама», «История Вьетнама в Новейшее время», «Новейшая история Вьетнама» — и ряд других монографий.

Государственно-политический строй и социально-классовая структура вьетнамского общества после победы Августовской революции 1945 г. рассмотрены в статьях и книгах А.Г. Буданова, Д.В. Летягина, В.М. Мазырина.

Проблемы экономического развития в современный период (включая построение финансово-банковской системы страны) исследовали А.А. Кукушкин и Г.В. Бирин, а культуру Вьетнама — Г.В. Шмелева (изобразительное искусство, образование), В.И. Мещеряков (театр), А.А. Соколов (литература, кино). Вопросы внешней политики Вьетнама нашли отражение в работах Г.Ф. Мурашевой, Г.М. Маслова, Д.В. Мосякова, В.Ф. Урляпова.

В настоящее время изучение Вьетнама ведется в Центре Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании (руководитель Д.В. Мосяков) и в других подразделениях ИВ РАН.

Постоянный мониторинг развития Вьетнама, а также динамики российско-вьетнамских отношений ведется в рамках ежегодных конференций «Юго-Восточная Азия и Южно-Тихоокеанский регион: актуальные проблемы развития», проводимых в Институте начиная с 1995 г. В работе конференций принимают участие ведущие специалисты по изучению Вьетнама из российских академических и учебных институтов. Стоит упомянуть серию из трех научно-практических семинаров «Перспективы развития российско-вьетнамских отношений на новом этапе», проведенных в ИВ РАН. Первый семинар, состоявшийся 21 ноября 2014 г., был приурочен к визиту Генерального секретаря ЦК Компартии Вьетнама Нгуен Фу Чонга в Москву. Второй семинар прошел 13 мая 2016 г. и был посвящен визиту в Россию премьер-министра Вьетнама Нгуен Суан Фука. Третий семинар состоялся 5 июня 2019 г. в рамках перекрестного года Россия — Вьетнам и в связи с 25-летием договора о дружбе между двумя странами²⁹.

18 июня 2024 г. в Институте востоковедения состоялся круглый стол на тему «Россия и Вьетнам: к 30-летию Договора об основных принципах дружественных отношений»³⁰. Мероприятие было организовано в преддверии визита Президента России В.В. Путина во Вьетнам. С докладами выступили ведущие ученые из Института востоковедения РАН, Санкт-Петербургского государственного университета, Института Китая и современной Азии РАН, Российского университета дружбы народов, Российского института стратегических исследований.

В 1998 г. вышел первый номер журнала «Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития», учрежденный ИВ РАН. В нем было опубликовано около двухсот статей, посвященных истории, культуре и социально-экономическому развитию Вьетнама. Среди авторов — как сотрудники ИВ РАН, так и представители других академических и учебных учреждений. Журнал также публикует статьи молодых ученых (аспирантов и соискателей), в том числе представляющих Социалистическую Республику Вьетнам³¹. Статьи сотрудников Центра, посвященные изучению Вьетнама, печатаются в журналах «Восток», «Азия и Африка сегодня», «Вьетнамские исследования» и других научных изданиях.

Среди фундаментальных работ, содержащих разделы, посвященные Вьетнаму, необходимо выделить шеститомный труд по истории Востока с древнейших времен до наших дней³², в написании разделов которого принимали участие сотрудники Центра Г.Ф. Мурашева и Г.М. Маслов.

Отдельно стоит упомянуть труды старшего научного сотрудника Центра А.А. Соколова, посвященные истории российско- и советско-вьетнамских связей. В 1998 г. в России вышел его историко-политический очерк «Коминтерн и Вьетнам. Подготовка вьетнамских политических кадров в коммунистических вузах СССР»³³. Уже в следующем году этот труд был переведен на вьетнамский язык и издан во Вьетнаме. В 2007 г. увидела свет книга «Русские во Вьетнаме: очерки и путевые заметки»³⁴, которая переиздавалась во Вьетнаме дважды — в 2013 и 2022 гг. В книгу вошли очерки, путевые заметки, дневники русских людей, побывавших во Вьетнаме в XIX — начале XX в. Еще одна работа А.А. Соколова, которая была опубликована как в России, так и во Вьетнаме, — «Вьетнамские дневники князя К.А. Вяземского 1892 года»³⁵.

В 2020 г. Центр запустил серию трудов под общим названием «Многоликая элита Востока». В первом томе А.А. Соколов в одной из глав подробно описывает малоизвестный период в жизни известного вьетнамского ученого и государственного деятеля Нгуен Кхань Тоана³⁶. В третьем томе опубликовано исследование А.А. Соколова об именах и псевдонимах первого вьетнамского президента Хо Ши Мина³⁷. Два наиболее известных имени вьетнамского лидера — Нгуен Ай Куок и Хо Ши Мин — стали символами борьбы угнетенных народов за национальное освобождение в XX в. Автор систематизирует более 160 псевдонимов Хо Ши Мина, взяв за основу их классификации принципы, позволившие рассмотреть их в двух сферах: 1) практическое использование в зависимости от конкретных задач политической деятельности (в эмиграции и во Вьетнаме); 2) семантическая функция (псевдонимы, характеризующие автора с той или иной стороны, и псевдонимы, не ставящие себе такую задачу). Итогом работы стал вывод о том, что псевдонимы Хо Ши Мина являются богатым источником для выявления фактов, имеющих культурную, общественную, историческую значимость, которая, в свою очередь, демонстрирует естественную включенность личности в культурный и исторический процесс.

Древней истории Вьетнама посвящена книга А.О. Захарова «Политическая история Центрального Вьетнама во II–VIII вв.: Линь и Чампа»³⁸, в которой автор исследует политическую историю и политическую организацию древних царств, существовавших на территории современного Центрального Вьетнама. Две монографии принадлежат перу П.В. Познера — «История Вьетнама эпохи древности и раннего средневековья до X в. н.э.»³⁹ и «Отражение истории Вьетна, основа [и] частности, составленное по повелению императора. Книга Начальная, Записи [о] предшествовавших [событиях]»⁴⁰.

Стоит также отметить издания, выпущенные другими отделами и центрами Института. В частности, это серия работ, подготовленных по материалам советско-вьетнамских лингвистических экспедиций 1979, 1981 и 1986 гг., изучавших языки народностей Вьетнама⁴¹.

В 2024 г. вышел сборник документов «Советский Союз и Вьетнам в годы второй Индокитайской войны. 1959–1975»⁴², подготовленный сотрудниками ИВ РАН. Это первое издание, в котором представлены документы из российских и вьет-

намских архивов в рамках плана совместных действий Федерального архивного агентства и Государственного управления по делопроизводству и архивному делу Вьетнама на 2019–2022 гг. В сборник вошли 137 документов из Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ), Архива внешней политики Российской Федерации (АВП РФ), Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ) и Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ), а также из вьетнамского Государственного архивного центра III, Архивного управления Канцелярии ЦК КПВ и Музея Хо Ши Мина.

Институт международных экономических и политических исследований РАН

В 1961 г. на базе Института экономики АН СССР был учрежден Институт экономики мировой социалистической системы (ИЭМСС). Он стал уникальной научной площадкой для исследования социалистического лагеря, в том числе ситуации и перспектив развития в дружественных странах Азии. В силу закрытости тематики эти процессы в то время нигде не изучались с такой глубиной и использованием больших объемов аналитических и директивных материалов. Сектор Восточной Азии ИЭМСС (с 1990 г. — Институт международных экономических и политических исследований, ИМЭПИ РАН) в 1976 г. был преобразован в Центр азиатских исследований. Бессменным руководителем Центра стала к.и.н. М.Е. Тригубенко (1933–2020) — известный востоковед, педагог, выдающийся ученый, заложивший основы изучения социалистических стран Азии, в том числе Вьетнама.

Она внесла большой вклад в формирование плеяды талантливых вьетнамских ученых-экономистов, многие из них занимают высокие посты и способствуют экономическому прогрессу Вьетнама. М.Е. Тригубенко была одним из российских специалистов, проделавших большую работу в Государственном плановом комитете при Совете Министров СССР с целью обосновать необходимость сотрудничества между Советским Союзом и Вьетнамом в области добычи и разработки нефти и газа в Южно-Китайском море и создания совместного нефтегазового предприятия «Вьетсовпетро».

М.Е. Тригубенко сыграла большую роль в формировании школы вьетнамоведения в Москве и являлась одним из основоположников вьетнамских исследований в России. Она была инициатором и автором всех изданных в ИЭМСС (ИМЭПИ) трудов по Вьетнаму. Книги, в которых она была главным редактором или принимала участие как автор (например, «Вьетнам: Справочник», «Вьетнам на пути строительства социализма», «Демократическая Республика Вьетнам»⁴³), показали весь процесс национального развития страны и стали основными источниками знаний для многих поколений российских специалистов, изучающих Вьетнам.

В 1980–1990-х годах в Центре велась исследовательская работа по всем социалистическим странам Азии — Вьетнаму, Китаю, Северной Корее, Монголии,

позднее — Камбодже и Лаосу. Постепенно он стал уникальной структурой, проводившей комплексные исследования социально-экономических, политических, внешнеэкономических и внешнеполитических проблем социалистических стран Азии, перспектив их развития, их места и роли в системе международных отношений, роли великих держав в развитии стран Восточной и Юго-Восточной Азии.

С учетом специфики Института в советский период Центр взаимодействовал с различными государственными организациями, в частности с Госпланом СССР и его научными подразделениями. Ученые Центра принимали участие в подготовке материалов по планированию внешнеэкономического сотрудничества СССР с этими странами. Также совместно с научными и практическими организациями ряда социалистических стран Азии Центр вел научно-исследовательскую работу по разработке концепций и генеральных схем развития и размещения там производительных сил, в частности, такие исследования проводились с Вьетнамом, Лаосом, Камбоджей и Монголией. Ученые Центра на ротационной основе работали в посольствах и торгпредствах СССР во Вьетнаме, Китае и Северной Корее. С конца 1980-х годов фокус внимания Центра был направлен на изучение экономических проблем Вьетнама.

Сложившийся в рамках сначала сектора Восточной Азии, а затем Центра азиатских исследований коллектив ученых-страноведов продемонстрировал большой научный потенциал в области исследования политических и экономических процессов, отношений социалистических стран Азии с СССР и другими внешними партнерами, прежде всего в рамках СЭВ.

В 1990-е годы работа Центра была сосредоточена на изучении развернувшихся процессов общественной, политической и экономической трансформации в социалистических странах Азии. Особое внимание уделялось проблемам и перспективам внедрения там рыночной экономики, задачам и трудностям преобразования экономики в постсоциалистический период, выводам из этого для России и других стран, роли великих держав в развитии стран Восточной и Юго-Восточной Азии.

После создания в 2005 г. на базе ИМЭПИ Отделения международных экономических и политических исследований в составе Института экономики РАН преемником Центра азиатских исследований стал Центр российской стратегии в Азии, учрежденный в январе 2015 г. Основными направлениями научных исследований Центра являются сравнительный анализ экономических реформ в Китае, Вьетнаме, Монголии, углубленный анализ интеграционных процессов в Азии в условиях глобализации и либерализации внешнеэкономической деятельности, влияние финансового кризиса на экономику азиатских стран, в том числе Вьетнама, политика России в регионе и др.

За годы работы Центр стал важной базой подготовки кадров ученых-востоковедов. В разные годы сотрудниками Центра были яркие специалисты, которые сейчас успешно работают в сфере науки, образования, в российских государственных органах, в бизнесе. Среди них известные ученые-вьетнамисты Я.Н. Пивоваров

и Н.А. Макаров, ставший позднее одним из руководителей российской компании «Зарубежнефть». В 1980-е годы сотрудниками Центра были будущие академики РАН, д.э.н. В.В. Михеев, д.э.н., профессор В.М. Мазырин, генеральный директор ЗАО «Русское золото» Е.Р. Богатова.

Дипломатическая академия МИД РФ

Дипломатическая академия МИД России — старейшая дипломатическая школа, уникальный многопрофильный учебно-научный центр, известный во всем мире. Она ведет свою историю с 1934 г., когда при Народном комиссариате иностранных дел был создан Институт по подготовке дипломатических и консульских работников (с 1939 г. — Высшая дипломатическая школа).

В 1974 г. постановлением Совета Министров СССР Высшая дипломатическая школа была преобразована в Дипломатическую академию МИД СССР. За годы своего существования Академия выпустила свыше семи тысяч профессиональных дипломатов, из которых более 750 человек получили ранг Чрезвычайного и Полномочного Посла.

Подготовка советских слушателей, будущих дипломатов, владеющих вьетнамским языком, началась в Академии в 1979 г. и велась до 1995 г., когда экономические трудности в стране, связанные с перестройкой, не позволили обеспечивать обучение групп слушателей, порой состоящих из одного-двух человек. В 1979 г. для обучения слушателей вьетнамскому языку в Дипломатическую академию были приглашены вьетнамисты Д.В. Летягин и Л.И. Живора. В последующие годы в Академии в разное время трудились Е.Н. Казанкина, Е.Р. Богатова, к.и.н. А.А. Белецкая. Обучение иностранному языку в Дипломатической академии всегда носило профессионально ориентированный характер и имело своей целью комплексное решение общеобразовательных и профессиональных задач в процессе подготовки специалистов-международников. Перед преподавателями вьетнамского языка была поставлена задача разработать для слушателей Академии учебники и учебно-методические материалы по программе, которая включала общественно-политические, дипломатические, страноведческие и бытовые темы.

После подписания Договора о дружбе и сотрудничестве между СССР и СРВ 3 ноября 1978 г., имевшего историческое значение и поднявшего на качественно новую ступень отношения между двумя странами, в Дипломатическую академию начиная с 1981 г. и вплоть до 1989 г. ежегодно направлялись на учебу по пять вьетнамских дипломатов, стипендию которым выделял ЦК КПСС. В 1983 г. на учебу в Академию поступили шесть вьетнамцев, в числе которых была Ван Вьет Хоа — дочь героя Вьетнама, бывшего министра обороны СРВ Ван Тиен Зунга, руководившего операцией по освобождению Сайгона в апреле 1975 г. Хоа и ее коллеги оказали большую помощь в обучении вьетнамскому языку советских слушателей. Они помогали озвучивать тексты учебных материалов, принимали

участие в совместных вьетнамско-русских занятиях и ролевых играх, рассказывали о Вьетнаме и его традициях на вьетнамском языке. Это имело большое значение для советских слушателей, изучавших таким образом не только вьетнамский язык, но и знакомившихся со страной своего будущего пребывания.

Лекции по международным отношениям в Азиатско-Тихоокеанском регионе на протяжении долгого времени (с 1974 по 2013 г.) в Академии читал проф. Г.Г. Кадымов, с 2016 г. эстафету принял к.и.н. П.Ю. Цветов.

Традиционно Дипломатическая академия славится уникальной высокоэффективной методикой интенсивного обучения иностранным языкам. В 1980-е годы преподаватели иностранных языков активно использовали различные методические приемы для максимального приближения языкового материала и самих занятий к решению практических задач. Как эффективное средство развития речевых навыков широко использовались ситуационно-ролевые игры, в том числе как на самые простые темы: «в кафе», «в гостинице», «на телефоне», — так и на сложные: например, «прием в посольстве». Эти методы позволяли преподавателям решать сложную коммуникативную задачу. Также активно применялись дискуссии, круглые столы, мини-конференции. Большое внимание в процессе изучения языка уделялось освоению сведений социокультурного характера — национальных особенностей жизни страны изучаемого языка.

Для решения этих задач преподаватели вьетнамского языка готовили учебники, учебно-методические пособия, глоссарии, а также составляли сценарии для различных ролевых игр. Для интенсификации обучения иностранному языку широко использовались возможности технических средств, что позволяло получать не только более глубокие языковые знания, но и максимально приблизить обучение к нуждам будущей практической работы слушателей.

Со временем развитие информации и информационных технологий серьезно изменило требования к профессиональным навыкам современного специалиста любого профиля, в том числе и специалиста-международника. Наряду с высоким профессионализмом и хорошим знанием иностранных языков на первый план стала выступать информационная компетентность. Подготовка нового поколения специалистов, владеющих не только профессиональными знаниями и аналитическими навыками, но и умением применять в своей деятельности мощные информационные средства, стала невозможна без использования в учебном процессе современных информационных технологий.

В Дипломатической академии был создан мультимедийный класс на 24 рабочих места, а также современный лингафонный класс, который позволяет преподавателю следить за работой слушателей на персональных компьютерах во время занятий. Была накоплена большая медиатека, содержащая мультимедийные пособия на разных языках, как закупленных, так и подготовленных преподавателями Академии.

В 2023/24 учебном году преподавание вьетнамского языка в Дипломатической академии возобновилось. Таким образом, на сегодняшний день в Академии ведется обучение более 23 иностранным языкам.

**Военный университет имени князя Александра Невского
Министерства обороны РФ
(до 1974 г. — Военный институт иностранных языков)**

Идея специализированного учебного заведения, рассчитанного на подготовку профессиональных военных лингвистов, была выдвинута бывшим военным дипломатом, старшим инспектором Управления военно-учебных заведений Красной Армии генералом А.А. Игнатьевым. В преддверии большой войны в конце 1930-х годов в СССР началась целенаправленная подготовка военных переводчиков. 1 февраля 1940 г. совместным приказом Наркоматов обороны и просвещения в Москве был учрежден военный факультет при Втором Московском государственном педагогическом институте иностранных языков (МГПИИЯ) с задачей подготовки переводчиков английского, французского и немецкого языков.

12 апреля 1942 г. приказом Народного комиссариата обороны № 0271 военный факультет был преобразован в Военный институт иностранных языков Красной Армии (ВИИЯ), к нему был присоединен военный факультет Московского института востоковедения. За годы Великой Отечественной войны в вузе было подготовлено более 4 тыс. военных переводчиков и спецпропагандистов, которые внесли большой вклад в дело победы над нацистской Германией и Японией.

Советский Союз, будучи сверхдержавой, оперативно реагировал на политические изменения в мире и оказывал помощь своим союзникам. Выпускники института считались элитой советских Вооруженных сил.

При обострении ситуации в той или иной стране набор курсантов в ВИИЯ на «нужные» языки достигал нескольких сотен в год. Выпускники института неоднократно проявляли мужество и героизм, находясь в боевых порядках частей и специальных подразделений ряда стран, таких как Вьетнам, Ангола, Афганистан, Камбоджа, Эфиопия. Многие из них награждены как советскими, так и иностранными орденами и медалями.

Когда в 1964 г. началась американская агрессия против Демократической Республики Вьетнам, на базе кафедры дальневосточных языков ВИИЯ с 1965 г. с периодичностью одна группа в пять лет (вьетнамский, французский) стали готовить военных переводчиков вьетнамского языка.

Первыми преподавателями вьетнамского в ВИИЯ были Т.Т. Мхитарян и В.П. Дворников, подготовившие немало переводчиков, впоследствии осуществлявших лингвистическое сопровождение деятельности военных советников, делегаций МО СССР во Вьетнаме. Поначалу учебными пособиями по военному переводу служили только вьетнамские газеты, которые в последующем были дополнены учебником вьетнамского автора Хоанг Чи⁴⁴.

В 1974 г. произошла реорганизация: Военный институт иностранных языков был преобразован в Военный институт (с 1980 г. — Военный Краснознаменный институт) Министерства обороны. Кафедра дальневосточных языков вошла в состав кафедры Среднего и Дальнего Востока.

В 1970–1980-е годы подготовкой военных переводчиков занимались Ю.Н. Исаков и С.Ф. Кругликов, затем В.А. Лялин. Они написали ряд учебных пособий по военному переводу вьетнамского языка и внесли значительный вклад в систематизацию знаний в области военного перевода и стандартизации военной лексики. Эти учебные пособия и по сегодняшний день активно используются в процессе подготовки военных переводчиков⁴⁵.

В 1994 г. на базе ряда военных учебных заведений был создан Военный университет, куда вошел Военный Краснознаменный институт. В сентябре 2021 г. университету было присвоено имя князя Александра Невского.

В 1990-е годы преподавание вьетнамского языка продолжали С.Ф. Кругликов и В.В. Коротнюк.

В Военном университете С.Ф. Кругликов трудился до 2012 г. Помимо пособий по военному переводу совместно с И.Е. Алешиной в 1998 г. он издал «Учебник вьетнамского языка. Общий перевод»⁴⁶, который по настоящее время активно используется в процессе подготовки переводческих кадров во всех вузах.

С 2004 г. на кафедре начала преподавать И.В. Самарина, которая читала курсы по теории вьетнамского языка и практический курс вьетнамского языка. С 2007 г. подготовкой переводчиков занялся И.С. Гумников, который читал лекции по переводу, занимался научными исследованиями вьетнамского языка в сфере психолингвистики.

В настоящее время на кафедре трудится выпускник Военного университета к.филол.н. В.А. Сербин, а также И.В. Бритов и Д.А. Егоренкова.

С 2011 г. курсанты Военного университета ежегодно проходят стажировку в Академии военных наук Министерства национальной обороны (МНО) СРВ и привлекаются в качестве переводчиков для обеспечения различных мероприятий в рамках российско-вьетнамского военного сотрудничества, таких как сопровождение официальных делегаций, перевод лекций вьетнамским слушателям, обучающимся в военных вузах РФ, участие в Армейских международных играх и двусторонних учениях.

В 2024 г. между Военным университетом и Академией военных наук МНО СРВ был подписан меморандум о сотрудничестве, в рамках которого стороны договорились начать работу над Большим русско-вьетнамским, вьетнамско-русским военно-техническим словарем, над созданием совместных учебных пособий по вьетнамскому языку и совместной научной работой.

Российская школа военной вьетнамистики, насчитывающая без малого 60 лет, продолжает вносить значительный вклад в развитие российско-вьетнамского сотрудничества и подготовку высококвалифицированных специалистов по вьетнамскому языку и вьетнамоведению.

¹ С 1974 г. — Дипломатическая академия МИД СССР.

² О В.И. Федорцове см. очерк А.А. Соколова «Пионеры отечественного вьетнамоведения (первое советское посольство в ДРВ)» в Приложении.

³ Подольский Митрофан Григорьевич (1918–1995) — советский дипломат, Чрезвычайный и полномочный посол. В 1954–1957 гг. — сотрудник посольства СССР во Вьетнаме. В 1957–1963 гг. — сотрудник аппарата ЦК КПСС.

⁴ Из беседы с В.И. Федорцовым. 6 апреля 2006 г.

⁵ Вышинский А.Я. (1883–1954) — советский государственный деятель, юрист, дипломат. Прокурор СССР (1935–1939), министр иностранных дел СССР (1949–1953).

⁶ Имя еще одного студента установить не удалось.

⁷ Русско-вьетнамский словарь / сост. Нгуен Нанг-Ан ; под редакцией П.И. Алешина и Хонг-Ха. М.: ГИС, 1959. 732 с.

⁸ Толстов Сергей Павлович (1907–1976) — советский историк, этнограф, археолог, исследователь истории народов Средней Азии. Директор Института этнографии, директор Института востоковедения и главный ученый секретарь Президиума Академии наук СССР (одновременно), а также заведующий кафедрой этнографии (1939–1951) и декан исторического факультета МГУ (1943–1945).

⁹ Из интервью М.В. Софронова. См.: Софронов Михаил Викторович. [Текст интервью] // Российское китаеведение — устная история: Сб. интервью с ведущими российскими китаеведами XX–XXI вв.: в 3 т. М.: Ин-т востоковедения; Изд-во «МАКС Пресс», 2018. Т. 3. 480 с. С. 308–361.

¹⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 133. Д. 220. Л. 125.

¹¹ Глебова И.И. Школа преподавания вьетнамского языка: Какова история преподавания вьетнамского языка в МГИМО? [Электронный ресурс]. URL: <https://mgimo.ru/study/faculty/mo/kkit/docs/vietnamese-school/>

¹² Зайцев А.С. Новые страницы истории установления дипломатических отношений с Вьетнамом // Консул. 2022. № 3 (67). С. 28–29.

¹³ Баринаева А.Н. Учебник вьетнамского языка для первого года обучения. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1965. 320 с.

¹⁴ Шилтова А.П., Нго Ньы Бинь, Норова Н.В. Учебное пособие по вьетнамскому языку (начальный курс). М.: Изд-во МГУ, 1989. 312 с.

¹⁵ Вьетнамский язык для начинающих : учебник : в 3 ч. / Е.Р. Зубцова, Хоанг Тхи Хонг Хоа, А.В. Назимова. М.: ФГБОУ ВО МГЛУ, 2022.

¹⁶ Фам Тхи Тхань, Филимонова Т.Н., Шилтова А.П. Пособие по развитию навыков разговорной речи на вьетнамском языке. М.: Изд-во МГУ, 1995. 171 с.

¹⁷ Сюннерберг М.А. Девушка из вчерашнего дня: учебное пособие по домашнему чтению для студентов-вьетнамистов по повести Нгуен Нят Аня. М.: Ключ-С, 2012. 208 с.

¹⁸ Сюннерберг М. А. Система вьетнамских имен и фамилий. М.: Ключ-С, 2014. 68 с.

¹⁹ Межэтнические и межконфессиональные отношения в ЮВА: история и современность. М.: Ключ-С, 2011. 357 с. (Губеровские чтения. Вып. 2).

²⁰ Страны ЮВА и Запад: многообразие форм взаимодействия. История и современность. М.: ТЕЗАУРУС, 2013. 372 с. (Губеровские чтения. Вып. 3).

²¹ Власть и общество в странах Юго-Восточной Азии. История и современность. М.: ТЕЗАУРУС, 2015. 448 с. (Губеровские чтения. Вып. 4).

²² Страны Юго-Восточной Азии: традиции и современность (история, политика, экономика, культура) / отв. ред. Н.Н. Бектимирова, И.Н. Липилина. Электронное издание. М.: КДУ; Добросвет, 2018.

²³ Юго-Восточная Азия: от прошлого к современным трендам развития: коллективная монография / отв. ред. Н.Н. Бектимирова, И.Н. Липилина. М.: ВКН, 2020. 228 с.

²⁴ Глебова И.И., Ву Данг Ат. Начальный курс вьетнамского языка. М.: ИМО, 1963. 247 с.

²⁵ Вьетнамско-русский словарь / Ошанин И.М., Ву Данг Ат (ред.). М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1961. 616 с.

²⁶ Глебова И.И., Сандакова Л.Л., Тюменева Е.И. Вьетнамский язык для продолжающих: Учебник. 3-е изд. М.: МГИМО, 2014. 272 с.

²⁷ Григорьева Н.В., Ефременко К.С., Нгуен Тхи Минь Хань. Вьетнамский язык. Фонетический курс. СПб.: Каро, 2017. 160 с.

²⁸ См. примеч. 9, 10.

²⁹ Подробнее см.: Мосяков Д.В., Астафьева Е.М. Научно-практический семинар «Перспективы развития российско-вьетнамских отношений на новом этапе» (краткий обзор) // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2014. № 25. С. 5–10; Мосяков Д.В. Перспективы развития российско-вьетнамских отношений на новом этапе // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2016. № 30. С. 215–217.

³⁰ Круглый стол «Россия и Вьетнам: к 30-летию Договора об основных принципах дружественных отношений». Сайт Центра ЮВА, Австралии и Океании ИВ РАН. URL: <https://seasia.ivran.ru/novosti?artid=216133>

³¹ См. сайт журнала URL: <https://sea.ivran.ru>. Тексты статей с полным библиографическим описанием доступны также на сайтах: РУНЭБ и КиберЛенинка.

³² История Востока: в 6 т. М.: Вост. лит., 1997–2008. Т. 3: Восток на рубеже Средневековья и Нового времени. XVI–XVIII вв. / [Отв. ред. Л.Б. Алаев, К.З. Ашрафян, Н.И. Иванов]. 1999; Т. 5: Восток в новейшее время. 1914–1945 гг. / [Отв. ред. Р.Г. Ланда]. 2006; Т. 6: Восток в новейший период (1945–2000 гг.) / [Отв. ред. В.Я. Белокреницкий, В.В. Наумкин]. 2008.

³³ Соколов А.А. Коминтерн и Вьетнам. Подготовка вьетнамских политических кадров в коммунистических вузах СССР, 20–30-е годы. Историко-политический очерк. М.: Ин-т востоковедения РАН, 1998. 180 с.

³⁴ Русские во Вьетнаме: очерки и путевые заметки (XIX — начало XX в.) / Соколов А.А., сост., предисл., коммент. М.: Вост. лит., 2007. 270 с.

³⁵ Вяземский К.А. Путешествие вокруг Азии верхом: Вьетнамские дневники, 1892 год / Соколов А.А., публ., подгот. текста, сост., предисл., коммент. М.: Ин-т востоковедения РАН, 2011. 133 с.

³⁶ Соколов А.А. Московские годы индокитайца Минина (материалы к биографии Нгуен Кхань Тоана) // Многоликая элита Востока / отв. ред. Е.М. Астафьева. Т. 1. М.: Ин-т востоковедения РАН, 2020. 484 с. С.425–459.

³⁷ Соколов А.А. Знаки героической судьбы: имена и псевдонимы Хо Ши Мина // Многоликая элита Востока / отв. ред. и сост. Е.М. Астафьева. Т. 3. М.: Ин-т востоковедения РАН, 2021. С. 312–369.

³⁸ Захаров А.О. Политическая история Центрального Вьетнама во II–VIII вв.: Линь и Чам-па. М.: Ин-т востоковедения РАН, НОЧУ ВПО «Институт стран Востока», 2015. 160 с.

³⁹ Познер П.В. История Вьетнама эпохи древности и раннего Средневековья до X в.н.э. М.: Вост. лит., 1994. 564 с.

⁴⁰ Отражение истории Вьета, основа [и] частности, составленное по повелению императора. Книга Начальная, Записи [о] предшествовавших [событиях] / ред.-сост. П.А. Познер. М.: Ин-т востоковедения РАН, 2004. 1161 с.

⁴¹ См.: Ч. 2. Гл. 6. Раздел «Языкознание».

⁴² Советский Союз и Вьетнам в годы второй Индокитайской войны. 1959–1975: Сб. документов / сост.: А.А. Бутко, Н.А. Лысенков, В.В. Наумкин, П.П. Скороспелов, А.К. Сорокин. М.: Политическая энциклопедия, 2024. 791 с.

⁴³ Вьетнам: Справочник. М.: Наука, 1969. 300 с.; Вьетнам на пути строительства социализма / отв. ред. М.Е. Тригубенко. М.: Наука, 1979. 256 с.; Демократическая Республика Вьетнам / под ред. И.А. Огнетова, М.Е. Тригубенко, Я.Б. Шмералья. М.: Наука, 1975. 144 с. (Экономика и политика зарубежных стран социализма)

⁴⁴ Хоанг Чи. Вьетнамский язык: Учебное пособие по военному переводу. М.: МГИМО, 1969.

⁴⁵ *Исаков Ю.Н.* Военный перевод. Вьетнамский язык. Учеб. пособие для 2-го курса. М.: Военный Краснознаменный ин-т, 1981. 79 с.; Учебные материалы по военному переводу для 5-го курса. Вьетнамский язык. М.: Военный Краснознаменный ин-т, 1980. 143 с.; Учебное пособие по военному переводу. Вьетнамский язык. Ч. 2 М.: Военный ин-т, 1979. 385 с.; *Исаков Ю.Н., Кругликов С.Ф.* Учебное пособие по военному переводу. Вьетнамский язык. Ч. 1. М.: Военный ин-т, 1979. 269 с.; *Кругликов С. Ф., Лялин В. А.* Учебные материалы по военному переводу. Вьетнамский язык для 4–5-го курсов. М.: Военный Краснознаменный ин-т, 1988. 99 с. и др.

⁴⁶ *Алешина И.Е., Кругликов С.Ф.* Учебник вьетнамского языка: общий перевод. М.: Муравей, 1998. 175 с.

Глава 4

РОССИЙСКОЕ ВЬЕТНАМОВЕДЕНИЕ В XXI ВЕКЕ

Центр изучения Вьетнама и АСЕАН ИКСА РАН

Центр изучения Вьетнама и АСЕАН (ЦИВАС), созданный по решению дирекции Института Дальнего Востока (с 2022 г. — Институт Китая и современной Азии) РАН от 1 декабря 2008 г., объединил известных российских экспертов по этим странам. С 2008 по 2013 г. его руководителем был к.и.н. Е.В. Кобелев (1938–2025), известный специалист по истории Коммунистической партии Вьетнама, жизни и деятельности Хо Ши Мина, в 2013 г. Центр возглавил один из ведущих экспертов по экономике Вьетнама — д.э.н., профессор МГУ В.М. Мазырин. В разное время в Центре работали известный отечественный специалист по АСЕАН и территориальным спорам в Южно-Китайском море к.и.н. Г.М. Локшин (1938–2022), А.С. Воронин (1941–2013), дипломат и ученый, исследовавший современную социально-политическую историю Вьетнама, д.и.н. А.Л. Федорин, ведущий российский специалист по древней и средневековой истории Вьетнама.

Сегодня Центр выступает как головное академическое учреждение по изучению проблематики современного Вьетнама, АСЕАН и отдельных стран ЮВА. Преимущественными сферами исследований остаются современная политика, экономика, новейшая история, социально-культурное развитие, международные отношения, внешнеэкономическая деятельность. Если в начале своей деятельности ЦИВАС основное внимание уделял изучению Вьетнама, то в 2020-е годы в коллектив пришли исследователи, специализирующиеся на других странах ЮВА, акцент был перенесен на общую проблематику АСЕАН, в итоге Центр значительно расширил сферу своей научной экспертизы.

Роль Центра как интегратора исследований по Вьетнаму в области общественных наук и организатора российского вьетнамоведческого сообщества проявляется в издании коллективных трудов и проведении научно-практических конференций на актуальные темы. В этих встречах участвуют ученые из Москвы, Санкт-Петер-

бурга, Владивостока, Курска, Вьетнама и других стран ЮВА, а также Белоруссии, Польши, Франции, Японии и т.д. Кроме общих трудов сотрудники Центра публикуют десятки статей в академических и других журналах России, Вьетнама и АСЕАН, регулярно готовят аналитические записки с предложениями по актуальным вопросам развития региона и двусторонних отношений. Экспертные оценки ЦИВАС вызывают растущий интерес профильных организаций и ведомств РФ, курирующих отношения со странами ЮВА в различных сферах.

Научная специализация сотрудников Центра достаточно разнообразна. В.М. Мазырин исследует экономику современного Вьетнама, процессы экономической интеграции стран ЮВА, особенно Индокитая, их внешнеэкономическую деятельность. Ученый также уделяет внимание вопросам социально-политического развития СРВ и государств — членов АСЕАН, двусторонних отношений Вьетнама с ведущими партнерами. Е.В. Кобелев, занимаясь современной проблематикой, продолжал исследования по истории Коммунистической партии Вьетнама, жизни и деятельности Хо Ши Мина и других политических фигур в истории страны. Е.В. Кобелев широко известен и уважаем в мировом сообществе вьетнамоведов за вклад в изучение этих сложных тем.

Е.В. Никулина является специалистом по вопросам вьетнамской культуры, образования и печати, двустороннему сотрудничеству РФ и СРВ. Она также возглавляет редакцию журнала «Вьетнамские исследования» (главный редактор В.М. Мазырин) и является ответственным редактором многих изданий Центра. Исследования В.П. Ларина сфокусированы на вопросах религии и культуры, современного государства, в том числе его правовых основ, изучении малоизвестных явлений и событий истории. В частности, вышли его работы о вьетнамском драматическом театре, главы в коллективных монографиях, подготовленных совместно с вьетнамскими учеными, научно-популярные статьи о Вьетнаме¹.

Тематику современной вьетнамской экономики, как и других стран ЮВА, успешно исследует Е.С. Бурова. Она является постоянным автором коллективных монографий и справочников Центра, активно участвует в подготовке и проведении конференций и семинаров, налаживании международных связей во время зарубежных командировок. Центр постоянно пополняется молодыми научными кадрами, которые уже вносят свою лепту в работу. Так, И.В. Дерюженко готовит методические материалы по Вьетнаму для общества «Знание».

Центр изучения Вьетнама и АСЕАН ведет исследования по следующим ключевым темам:

- комплексный анализ и прогнозирование политического и социально-экономического развития современного Вьетнама;
- стратегическое партнерство России и Вьетнама. Потенциал российско-вьетнамского сотрудничества. Архивы, документы, прогнозы;
- процессы региональной интеграции в Юго-Восточной Азии, анализ политического и социально-экономического развития стран региона;
- участие АСЕАН в решении глобальных и региональных проблем в АТР и Восточной Азии. Пути взаимодействия России и АСЕАН в этой сфере;

— межцивилизационный диалог в Юго-Восточной Азии и участие в нем России.

В апреле 2024 г. в Центре открылся Вьетнамский зал, где проводятся научные и культурные встречи, приемы делегаций из СРВ и стран АСЕАН, отмечаются памятные даты в истории Вьетнама. Кроме того, в нем есть богатая библиотека с книгами на русском, вьетнамском и западных языках, ее фонды постоянно пополняются новыми поступлениями.

Самая большая коллекция — на русском языке, в ней более 200 монографий, сборников и научных журналов. Издания охватывают практически все сферы изучения Вьетнама — от истории, политики и экономики до художественной литературы вьетнамских авторов. Также здесь собраны публикации самого Центра изучения Вьетнама и АСЕАН. В библиотеке есть солидная коллекция научной литературы на вьетнамском языке, которая насчитывает более 150 книг по разным темам. Среди них как современные издания, так и редчайшие книги 1950–1960-х годов. Кроме того, библиотека располагает подборками вьетнамской научной периодики (журналы «Изучение Юго-Восточной Азии», «Европейские исследования», «Экономические исследования»). Также здесь собраны произведения классической и современной вьетнамской художественной литературы — как прозы, так и поэзии.

Кроме того, в библиотеке имеются издания на английском и французском языках, хотя они представлены в меньшей степени, чем на вьетнамском. Большая часть книг на французском языке — это публикации вьетнамских авторов 1970–1980-х годов, однако есть и уникальные книги 30-х и 50-х годов XX в., написанные французскими исследователями. Основная часть материалов на английском языке состоит из переводов вьетнамских и российских авторов, а также англоязычных версий научных журналов и авторских монографий.

Библиотека пополняется за счет переданных в фонд личных коллекций и архивов (например, Г.М. Локшина, Е.В. Кобелева, А.Н. Бариновой, В.М. Мазырина, П.Ю. Цветова и др.), а также даров различных организаций и отдельных лиц. Доступ к литературе открыт для всех желающих, но прежде всего для студентов и ученых, изучающих Вьетнам. Важную помощь в обустройстве и оснащении библиотеки, в том числе современной компьютерной техникой, оказал Фонд русско-вьетнамского сотрудничества «Традиции и дружба».

С 2018 г. Центр выпускает научный журнал «Вьетнамские исследования» на русском и английском языках². Он издается ежеквартально, но бывают и специальные тематические выпуски³. Журнал индексируется в международной базе данных Web of Science (ESCI), а также входит в ядро РИНЦ и список ВАК.

В редакционный совет журнала входят зарубежные вьетнамоведы с мировым именем, такие как К. Тэйер и А. Фьорд (Австралия), Бенуа де Треглоде (Франция), Ян Стори (Сингапур), которые также пишут для него свои статьи. Редакционная коллегия включает ведущих российских специалистов по различным направлениям исследований Вьетнама. Журнал предоставляет свои страницы не только отечественным, но и зарубежным ученым, прежде всего вьетнамским

коллегам (на основе соглашения с ведущим журналом «Общественные науки», издаваемым Вьетнамской академией общественных наук).

В мире известен еще только один специальный журнал, посвященный Вьетнаму, — *Journal of Vietnamese Studies* (издание Университета Калифорнии, США). Он существенно отличается от российского по содержанию и ориентации, делая основной акцент на исторические исследования, в то время как российский журнал, публикуя статьи по самым разным темам, больше внимания уделяет анализу современных политических и социально-экономических процессов.

«Вьетнамские исследования» — это успешный опыт издания в РФ специализированного журнала, отражающего многоаспектные исследования по Вьетнаму. Журнал стал фактически трибуной для всего сообщества вьетнамоведов России, стран СНГ и широкого круга зарубежных ученых. С учетом опыта этого издания в ИКСА РАН готовится к запуску новостной сайт исследований по Вьетнаму и странам ЮВА.

Выходу первых номеров журнала предшествовала серия сборников под тем же названием — «Вьетнамские исследования», издававшаяся с 2011 г.⁴. С началом выхода журнала серия получила новое название — «Актуальные проблемы вьетнамоведения», было выпущено два сборника в 2018 и 2019 гг. Кроме того, в 2014 и 2017 гг. Центром опубликовано два тома избранных статей российских вьетнамоведов на английском языке, что расширило доступ к их работам в мире. Таким образом, специализированное издание по Вьетнаму насчитывает скоро уже 15 лет и имеет широкое признание как в России, так и за рубежом.

Нередко публикации статей в изданиях ЦИВАС предшествуют выступлениям их авторов на международных и национальных научных конференциях, организуемых Центром. В 2020-е годы проведен ряд форумов с участием российских и зарубежных ученых. Продолжается серия конференций сугубо по вьетнамской тематике, например: «Традиционный Вьетнам: к 90-летию основателя школы истории Вьетнама в МГУ Д.В. Деопика» (октябрь 2022 г.), «Актуальные проблемы вьетнамоведения» с секциями «Современный Вьетнам» и «Традиционный Вьетнам» (октябрь 2024 г.).

Наряду с вьетнамской темой на конференциях и других научных встречах поднимаются вопросы развития стран АСЕАН, региональной интеграции, причем все чаще фокус смещается к проблематике континентальных стран Индокитая. В июне 2024 г. вместе с ИВ РАН и Фондом Горчакова при участии ученых из Вьетнама, Китая и других стран субрегиона впервые проведена конференция на тему «Меконг: региональные вызовы и возможные решения». Широту рассматриваемой тематики подтверждают сами названия проведенных конференций — «Континентальные страны АСЕАН в региональных интеграционных процессах: современные вызовы и перспективы развития» (май 2023 г.), «АСЕАН на пути интеграции: достижения, дилеммы, вызовы» (май 2022 г.). Возможности и вызовы для российской политики «разворота на Восток» в Юго-Восточной Азии были обсуждены на экспертном семинаре в ноябре 2023 г., организованном в

Янгоне Мьянманским институтом стратегических международных исследований, на котором выступили сотрудники Центра. Как правило, материалы научных конференций ЦИВАС становятся содержанием сборников статей и коллективных монографий.

Центр также активно участвует в мероприятиях, связанных с Вьетнамом и российско-вьетнамскими отношениями. Например, в апреле 2023 г. прошла Неделя Вьетнама под девизом «Вьетнам — ворота в Азию» (совместно с Российским домом международного научно-технического сотрудничества). В ходе нее выступили ведущие ученые в области естественных наук и бизнесмены, рассказавшие о новых российских технологиях, которые могут быть востребованы во Вьетнаме.

Ежегодно Центр выпускает одну-две книги на основе исследований, проведенных его сотрудниками совместно с коллегами из других научных учреждений.

Политика Вьетнама в Юго-Восточной Азии наряду с общими процессами в регионе рассмотрена в ряде трудов Центра. В коллективной монографии «АСЕАН в начале XXI века: актуальные проблемы и перспективы» (2010 г.)⁵ исследованы вопросы регионализации Юго-Восточной Азии, роли сообщества АСЕАН и его составных частей, отношений Ассоциации с главными партнерами по диалогу, а также возможности и перспективы сотрудничества с Россией. Книга ведущих сотрудников Центра Г.М. Локшина, Е.В. Кобелева и В.М. Мазырина «Сообщество АСЕАН в современном мире» (2019 г.)⁶ подвела итоги полувековой деятельности Ассоциации, показала ее роль в поддержании мира, безопасности и сотрудничества в регионе, раскрыв особенности интеграционного процесса на фоне усилившегося соперничества между великими державами в борьбе за влияние в Азии. Авторы также рассмотрели комплекс противоречий в Юго-Восточной Азии, прежде всего территориальные споры в Южно-Китайском море и пути их мирного политического решения. Обстоятельному историческому анализу этих территориальных споров прибрежных стран с Китаем, выявлению целей и интересов сторон — Вьетнама, Филиппин, Китая, а также роли таких мировых акторов, как США, Россия, ООН, АСЕАН, в урегулировании обстановки в регионе посвящены работы Г.М. Локшина⁷.

Центр углубляет исследования Индокитая и Субрегиона Большого Меконга, в том числе по позициям, которые занимает Вьетнам. В 2024 г. выпущена коллективная монография о проблемах развития континентальных стран ЮВА — «Страны Индокитая в АСЕАН: ключевые аспекты развития»⁸. Впервые в России обобщен обширный пласт информации о современных процессах в этом субрегионе, приведены актуальные оценки различных аспектов внутренней и внешней политики входящих в него стран. Рассмотрены отношения стран Индокитая с Россией и ЕАЭС, выявлены формы, результаты и перспективы экономического сотрудничества, показан опыт в сфере ВТС с учетом ведущей роли России на региональном рынке вооружений. Книга составлена на основе материалов тематической международной научной конференции, проходившей в ИКСА РАН в мае 2023 г., предоставленных учеными и экспертами России и стран Индокитая.

В Центре работают, а также активно сотрудничают с ним ведущие российские эксперты по Вьетнаму, поэтому естественно, что большинство публикаций Центра посвящено этой стране.

Руководитель ЦИВАС В.М. Мазырин является автором фундаментального труда «Вьетнамская экономика сегодня. Итоги 25 лет рыночной трансформации (1986–2010 гг.)», в котором комплексно рассмотрены процессы рыночной трансформации вьетнамской экономики, выявлены основные тенденции, проблемы, особенности ее преобразования и модернизации⁹. Специалисты, связанные с Вьетнамом не только в научной, но и практической среде, высоко оценивают справочное издание Центра о Вьетнаме¹⁰, дающее общее представление об основных аспектах истории, политики, экономики, социального развития, науки и культуры, внешних связей СРВ на период начала XXI в. С прямым акцентом на внешнеэкономическую сферу команда молодых вьетнамистов под руководством В.М. Мазырина подготовила справочник¹¹, содержащий информацию об отношениях Вьетнама с ключевыми внешнеторговыми партнерами, актуальных тенденциях развития его экономики и условиях ведения бизнеса. Это первое издание в России, в котором собраны данные о внешнеэкономическом комплексе Вьетнама, сведения о направлениях и формах внешнеэкономической деятельности, интеграции страны в мировое хозяйство.

В 2021 г. ЦИВАС опубликовал сборник, объединивший материалы онлайн-конференции «75 лет ДРВ: историческая ретроспектива», проведенной в октябре 2020 г.¹².

К 85-летию юбилею Е.В. Кобелева — первого руководителя Центра — были изданы его избранные статьи и воспоминания¹³. Первая книга включает статьи, написанные с 1985 по 2022 г., в том числе о роли России в успехах Вьетнама, актуальных проблемах российско-вьетнамских отношений. Во второй автор рассказывает об основных этапах своего жизненного пути, неразрывно связанного с Вьетнамом. В 2024 г. был выпущен сборник избранных трудов Г.М. Локшина (посмертно) о ситуации в Южно-Китайском море¹⁴.

Центр плодотворно сотрудничает с коллегами из российских вузов и академических институтов, которые являются постоянными партнерами ЦИВАС, — издаются совместные труды, проводятся общие научные мероприятия. Так, совместно с ИСАА МГУ издан учебник по экономике стран ЮВА, с Центром АСЕАН МГИМО — монография об интеграции АСЕАН¹⁵. Ученые Центра активно участвуют в изданиях и мероприятиях Института Хо Ши Мина Восточного факультета СПбГУ. Налажены постоянные рабочие контакты с Восточной школой ДВФУ, с истфаком Курского госуниверситета¹⁶. Сотрудники ЦИВАС регулярно принимают участие в проектах Института экономики РАН по тематике российско-вьетнамского торгово-экономического сотрудничества¹⁷.

Центр поддерживает научное сотрудничество с зарубежными академическими и учебными учреждениями. Во Вьетнаме наиболее тесные связи сложились с институтами Вьетнамской академии общественных наук (ВАОН), Государственной политической академией Хо Ши Мина, Дипломатической академией, Инсти-

тутами общественных и гуманитарных наук в Ханое и Хошимине, Национальным экономическим университетом. В 2023–2024 гг. установлены рабочие контакты с Чиангмайским университетом (Таиланд), Королевской академией Камбоджи, Мьянманским институтом стратегических и международных исследований, Институтом азиатских исследований Филиппинского университета и др.

Среди партнеров из ВАОН выделяется Центр изучения России и СНГ в Институте европейских исследований. В 2020 г. была опубликована подготовленная совместно российскими и вьетнамскими учеными развернутая характеристика двусторонних отношений на современном этапе¹⁸. В мае 2022 г. в Ханое сотрудники ЦИВАС участвовали в научном семинаре «Глобальные проблемы и управление в перспективе до 2030 г. с видением до середины XXI в.», организованном по инициативе вице-президента ВАОН Данг Суан Тхяня. В ходе визита делегации ИКСА во Вьетнам в октябре 2024 г. было заключено новое соглашение о сотрудничестве и проведено обсуждение прорывных инициатив российской внешней политики.

ЦИВАС также плодотворно сотрудничает с Институтом китайских исследований ВАОН. Итогом совместной работы стали публикации, посвященные проблемам безопасности¹⁹ и сравнительному анализу реформ переходного периода в России, Китае и Вьетнаме²⁰. В 2019 г. в Москве прошел совместный семинар по вьетнамо-китайским отношениям после конфликта 1979 г., по материалам семинара был издан сборник статей²¹.

В 2008–2011 гг. сотрудники ЦИВАС и Института языкознания РАН совместно с Институтом лексикографии и словарей ВАОН составили словарь терминов общественных наук, его материалы (было выпущено два препринта) активно используются в учебном процессе ИСАА МГУ, РГГУ, НИУ ВШЭ.

Очень полезным оказалось сотрудничество с Институтом культуры и искусства СРВ. В марте 2018 г. был проведен круглый стол в Москве на тему «Российско-вьетнамское культурное сотрудничество: современное состояние и перспективы развития». При участии вьетнамских коллег были изданы сборник статей о культуре и искусстве Вьетнама²² и перевод на русский язык книги профессора Ты Тхи Лоан о культуре прибрежных и островных территорий северо-востока Вьетнама²³.

Заметный след оставила совместная работа с Институтом торговли министерства промышленности и торговли Вьетнама. По материалам совместной научной конференции в 2014 г. в Ханое на вьетнамском языке был опубликован сборник статей, охватывающих различные аспекты экономических связей России и СРВ²⁴.

Факультет политических наук Института общественных и гуманитарных наук и ЦИВАС совместно подготовили и издали монографию на английском языке о роли Компартии Вьетнама в национальном строительстве²⁵. Сотрудники Центра также приняли участие в совместном российско-вьетнамском проекте, посвященном деятельности первого президента Вьетнама Хо Ши Мина²⁶. Кроме того, на русском языке был издан сборник докладов, прочитанных на круглом столе

к 90-летию образования Компартии Вьетнама, организованном совместно сотрудниками ЦИВАС и факультета политических наук²⁷. Всего вьетнамские коллеги привлекли к участию в совместных публикациях около 80 ученых и экспертов из разных организаций Вьетнама.

По соглашению о сотрудничестве с Институтом экономики и бизнеса (Ханой) Центр имел возможность получать актуальные данные по экономическому развитию СРВ. Наиболее полезными, ранее недоступными в РФ были материалы Центра экономической политики этого института: ежеквартальные бюллетени, подробные годовые обзоры.

ЦИВАС поддерживает контакты с Институтом экономики в г. Хошимине: участвует в проводимых там международных конференциях и публикациях; В.М. Мазырин является членом редколлегии институтского журнала «*Journal of Economic Development*». В г. Хошимине партнерские отношения установлены с Институтом экономики и права, сотрудничество с которым осуществлялось в форме встреч и взаимной публикации научных статей. С Национальным экономическим институтом в Ханое практикуются взаимное участие в конференциях и круглых столах, публикации, выступления российских ученых с лекциями.

Дипломатическая академия МИД СРВ неоднократно приглашала экспертов ИКСА РАН на международные конференции по Южно-Китайскому морю. В феврале 2019 г. в г. Хошимине совместно с клубом «Валдай» была проведена встреча экспертов «Международное сотрудничество в неспокойном мире», в которой приняли участие и сотрудники ЦИВАС. Ученые Дипломатической академии, в свою очередь, приезжали на мероприятия в Москву, в частности на конференцию «Меконг: проблемы региона и возможные решения» в июне 2024 г., публиковали свои статьи в журнале «Вьетнамские исследования».

В ряду приоритетных партнеров ИКСА РАН в СРВ находится Государственная политическая академия Хо Ши Мина, сотрудничество с которой началось в 2010-е годы. В 2018–2021 гг. совместная работа велась с Институтом истории партии, одним из подразделений академии. Так, в 2019 г. прошла международная научная конференция «Отношения КПВ и КПСС в период двух войн сопротивления вьетнамского народа (1945–1975)», организованная Институтом. Кроме того, статьи ученых ЦИВАС публикуются в институтском журнале «История партии»²⁸.

Институт практического востоковедения

Негосударственное образовательное учреждение «Институт практического востоковедения» (далее — ИПВ) был создан в 1993 г. решением Ученого совета ИСАА МГУ. Это решение было обусловлено тем, что в новых условиях преподаватели университета в большинстве своем оказались в сложном материальном положении и начался отток кадров. Кроме того, в стране ощущался острый дефицит востоковедов, и у будущих выпускников не должно было быть проблем

с трудоустройством. Поскольку инициатором создания ИПВ (Д.В. Деопик) и его первыми руководителями (П.Ю. Цветов, А.Л. Федорин) были профессиональные вьетнамисты, наряду с наиболее востребованными направлениями (Япония, Китай, Южная Корея, арабские страны) особое внимание было уделено изучению Вьетнама: ИПВ стал единственным негосударственным вузом, студенты которого могли изучать вьетнамский язык.

Всего за время существования института было сделано шесть выпусков специалистов по Вьетнаму. Группы были немногочисленны (с учетом существовавшего здесь права студента самостоятельно выбрать язык обучения), но в связи с тем, что в них работали лучшие преподаватели того времени (Д.В. Деопик, А.Л. Рябинин, О.В. Новакова, А.Л. Федорин, В.В. Ремарчук, Т.Н. Филимонова, Е.И. Тюменева, И.В. Бритов, только начинавший тогда свою педагогическую деятельность М.А. Сюннерберг), выпускники ИПВ, подготовленные по университетским программам и прошедшие обязательную годичную стажировку во Вьетнаме, ни в чем не уступали выпускникам государственных вузов. Большинство из них и сейчас работают по специальности. Некоторые связали свою жизнь с научной и педагогической деятельностью: В.В. Вершинина (МГИМО), А.И. Волынский (Институт экономики РАН), И.В. Дерюженко (ИКСА РАН).

Еще на стадии подготовки к созданию института его учредители договорились о том, что большую часть средств, полученных в результате оказания платных образовательных услуг, они направят на организацию научно-исследовательской и издательской деятельности. И с учетом специализации руководства ИПВ это учреждение очень скоро заняло ведущее место в стране в сфере публикации научных изданий по Вьетнаму. За непродолжительное время существования института на его собственные средства или за счет полученных им грантов вышли в свет (в хронологическом порядке перечислены только публикации, касающиеся Вьетнама) первый в России университетский учебник по истории Вьетнама (1994–1995)²⁹, полное собрание работ по Вьетнаму основоположника российской школы изучения истории этой страны Д.В. Деопика (2002)³⁰, сборник научных статей, посвященных 10-летию ИПВ (2005)³¹, сборник статей «Традиционный Вьетнам» (2008)³², монография А.Л. Федорина по итогам исследований вьетнамских летописей (2008)³³, полный сборник статей Д.В. Деопика, касающихся количественных методов в изучении исторических процессов (2008)³⁴, монография Д.В. Деопика и А.В. Никитина по аграрной истории средневекового Вьетнама (2015)³⁵. Но основной научно-исследовательской работой по истории этой страны, которая непрерывно велась в рамках ИПВ с момента его создания, были перевод и комментирование главной вьетнамской летописи «Полное собрание исторических записок Дайвьета»³⁶ (2002–2022).

ИПВ также был известен тем, что регулярно проводил научно-практические конференции, посвященные изучению стран Востока, включая Вьетнам, как для уже сформировавшихся ученых и педагогов, так и для студентов (ежегодные «Меликсетовские чтения» в честь известного российского китаиста А.В. Меликсетова).

Институт практического востоковедения был вынужден прекратить работу в 2015 г., став жертвой очередных бюрократических реформ, направленных на ликвидацию небольших частных вузов.

Вьетнамоведческий центр ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова

Вьетнамоведческий центр (ВЦ) как научное подразделение ИСАА МГУ был образован решением Ученого совета Института в 1990 г. и просуществовал как действующее подразделение до начала 2000-х годов. В его работе на общественных началах участвовали более 50 российских и иностранных ученых и преподавателей. Штатных сотрудников в Центре не было. Руководил им доктор исторических наук, профессор Д.В. Деопик, признанный «патриарх» российской вьетнамистики, его заместителем был доцент ИСАА В.И. Антощенко. «Социальную базу» центра составили студенты ИСАА при МГУ в группах вьетнамского языка по специальностям «вьетнамская история», «вьетнамская филология» и «вьетнамская экономика» (20–30 российских студентов).

В работе Центра принимали участие сотрудники кафедр истории стран Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии, филологии стран Юго-Восточной Азии, экономики и экономической географии ИСАА. Значительную часть актива Центра составили научные работники Института востоковедения, Института языкознания, Института философии, Института мировой литературы и Института этнологии и антропологии РАН, а также преподаватели МГИМО МИД РФ, в большинстве своем выпускники МГУ. С Центром по возможности сотрудничал ряд работников государственных учреждений и ведомств (Министерство иностранных дел, Министерство экономического развития и торговли, Росзарубежцентр, ИТАР-ТАСС, РИА-Новости, Министерство по делам печати, радио и телевидения).

В ИСАА МГУ сложилась уникальная научная школа преподавания вьетнамского языка и изучения традиционной вьетнамской истории и культуры. В сложный период развития российского вьетнамоведения, начавшийся в 1991 г., когда во многих московских институтах и научных центрах прекратился набор на вьетнамское отделение, сворачивались исследовательские программы, шел отток квалифицированных кадров, в Московском университете ежегодно проходили наборы в группы вьетнамского языка, был сохранен костяк преподавателей и научных сотрудников вьетнамоведческих кафедр, обеспечена преемственность научных и педагогических кадров. В 1990-е годы Вьетнамоведческий центр ИСАА МГУ был одним из немногих активно действующих научных центров в российском вьетнамоведении.

Вьетнамоведческий центр вел свою работу по четырем направлениям: преподавание, проведение научных исследований, издательская и культурно-просветительская деятельность. В области образования основные усилия сотрудников Центра были сосредоточены на отработке методики преподавания вьетнамского языка для российских граждан, преподавании специальных вьетнамоведческих

дисциплин (история, лингвистика, литературоведение, экономика, этнология, религиоведение, социология) по программе МГУ для бакалавров, магистров, стажеров и аспирантов. В конце 1990-х годов возобновился научный обмен преподавателями и научными сотрудниками между Московским и Ханойским университетами, группы студентов регулярно направлялись на языковую стажировку. Обучением российских студентов занимался коллектив преподавателей кафедр истории Дальнего Востока и ЮВА, филологии стран ЮВА, экономики и экономической географии. В этот процесс были вовлечены и вьетнамские коллеги. Так, в 2001/02 учебном году практические занятия по вьетнамскому языку и вьетнамской литературе в ИСАА МГУ вели кандидаты филологических наук Буй Куанг Тхань и Фам Ван Кхоай.

Важное место традиционно занимали подготовка учебников и учебных пособий для российских студентов-вьетнамистов, формирование фонда учебных материалов и наглядных пособий. При участии ВЦ был издан учебник «История Вьетнама»³⁷, «Пособие по развитию навыков разговорной речи на вьетнамском языке»³⁸.

Центр проводил большую научно-исследовательскую работу, включая ежегодные научные заседания и семинары, а также ежегодные научные конференции «Традиционный Вьетнам». Сотрудники Центра участвовали в зарубежных научных симпозиумах и конференциях по вьетнамоведческой тематике (в первую очередь во Вьетнаме), проводили научное руководство и консультации российских и вьетнамских ученых и аспирантов.

Вьетнамоведческий центр участвовал в ряде совместных научных проектов. Среди них подготовка и издание «Антологии традиционной вьетнамской мысли»³⁹ (совместно с Институтом философии РАН); серии книг «Китайские источники о Вьетнаме»⁴⁰ (совместно с Центром восточных литератур Российской государственной библиотеки и Университетом гуманитарных и общественных наук в Ханое). Также проводились сбор материалов, составление сводных библиографий и исследования по проекту «История формирования и развития российской вьетнамистики» (совместно с Институтом востоковедения РАН и Центром изучения Вьетнама и межкультурных исследований, г. Ханой). Готовилась к переводу на вьетнамский язык и изданию сводная библиография исследований по Вьетнаму, опубликованных на русском языке.

В 1991–2002 гг. прошли восемь конференций «Традиционный Вьетнам», на которых было заслушано более 150 научных докладов и сообщений российских, вьетнамских и французских ученых. По итогам конференций выпущено несколько сборников «Традиционный Вьетнам», куда вошли лучшие доклады и статьи.

Были организованы три специализированные конференции на вьетнамском языке: в октябре 1993 г. — «Вьетнам: традиции и современность (достижения общественных наук во Вьетнаме)», в сентябре 1996 г. — «Вьетнамская диаспора в США», в марте 1999 г. — «Эпоха Хунгвонгов в истории Вьетнама» с участием российских и вьетнамских ученых, а также представителей вьетнамской общины, проживающих в США.

Преподаватели и сотрудники Центра приняли участие в научных конференциях и симпозиумах в Москве, которые были организованы Вьетнамской научно-технической ассоциацией в РФ. Среди них «Актуальные проблемы современной вьетнамистики» (апрель 1995 г.); «Достижения общественных наук в области изучения Вьетнама» (июнь 1996 г.); «Вьетнамское землячество и 850-летие Москвы» (август 1997 г.); «Наука и сотрудничество» (декабрь 1997 г., март 2000 г., апрель 2002 г.); «Наука и молодежь» (апрель 2000 г.). Выступления участников этих конференций издавались отдельными сборниками.

Проводилось комплектование научной библиотеки Центра за счет переданных в фонд личных библиотек (например, книг И. Щедрова, В. Зеленцова, Н. Норовой), добровольных пожертвований членов Центра, книжных даров Института культурных и лингвистических исследований Университета Кэйо (Япония), Французской школы Дальнего Востока, Тайваньского буддийского университета, общественных организаций вьетнамцев в США и т.д. и некоторых вьетнамских архивов, привезенных в Москву вьетнамскими и российскими учеными (Ву Минь Зянгом, В.И. Антощенко, А.В. Никитиным, Нгуен Хай Ке, Чан Тху Лыонгом, Нгуен Данг На). Базовый фонд библиотеки Вьетнамоведческого центра сформировали научные издания, периодика, диссертации, пресса. Фонды книг и периодических изданий регулярно пополнялись. Было начато составление каталога вьетнамских оригинальных источников на ханвьете и номе, китайских источников о Вьетнаме, Южном Китае и странах южных морей (на базе российских хранений), а также библиографии научных публикаций о Вьетнаме российских и зарубежных авторов.

В пополнении библиотеки новыми поступлениями научных и периодических изданий большую помощь оказали вьетнамские коллеги. Закупка книг несколько раз финансировалась торговыми центрами «Красная река», «АН Донг» и фирмой «Тхе ки мой». Фирма «Тхе ки мой» также оказала содействие в доставке во Вьетнам партии книг издательства Московского университета в подарок Ханойскому государственному университету. В феврале 2002 г. эти книги были переданы Посольством Российской Федерации по назначению.

Центром проводились разнообразные культурно-просветительские мероприятия. Так, в 2002 г. возобновилось проведение Дня вьетнамского языка и культуры («Хошиминовские чтения») на вьетнамском языке. Эта работа координировалась с Обществом российско-вьетнамской дружбы, московским представительством Вьетнамского информационного агентства, вьетнамской редакцией радио «Голос России», Посольством СРВ в РФ, Вьетнамской научно-технической ассоциацией и Ассоциацией вьетнамских деятелей литературы и искусства в Москве.

В январе 2000 г. благодаря помощи Посольства СРВ и вьетнамского землячества в ИСАА был торжественно открыт Вьетнамоведческий кабинет, оснащенный всем необходимым для эффективного проведения учебных занятий и научных заседаний Центра.

Центр в рамках международного сотрудничества внес вклад в развитие партнерских связей между российскими вьетнамистами и вьетнамскими коллегами

с исторического и филологического факультетов Ханойского государственного университета. С 1991 г. было налажено двустороннее сотрудничество между ВЦ ИСАА МГУ и Центром по изучению Вьетнама и межкультурных исследований. При содействии вьетнамских коллег на вьетнамском языке были изданы монографии А.Б. Полякова «Возрождение Дайвьета в X–XIV вв.»⁴¹ и А.А. Соколова «Коминтерн и Вьетнам»⁴². Завершен перевод монографии А.Л. Рябинина «Рождение империи Нгуенов. Социально-политическая история Вьетнама в начале XIX в.»⁴³.

В июле 1998 г. делегация ВЦ приняла участие в первой Международной вьетнамоведческой конференции, организованной в Ханое. Доклад профессора Д.В. Деопика «Изучение Вьетнама в России» был зачитан на пленарном заседании на вьетнамском языке. В конце 1999 г. была достигнута договоренность между руководством Вьетнамоведческого центра ИСАА МГУ и Центра по изучению Вьетнама и межкультурных исследований о сотрудничестве в рамках многосторонней международной программы «История мировой вьетнамистики».

В декабре 1996 г. Центр заключил договор с издательством «Ванхок» о совместном издании сборника «Русские во Вьетнаме. XIX — начало XX в.». В 2007 г. книга была издана на русском языке⁴⁴, затем переведена на вьетнамский и выпущена в 2013 г. В 2022 г. вышло ее второе издание на вьетнамском языке⁴⁵.

В рамках сотрудничества Вьетнамоведческого центра с Национальным комитетом общественных наук СРВ были реализованы совместные проекты с Институтом по изучению религий, Институтом по изучению иероглифического письма, Институтом информации по общественным наукам. В частности, разработана программа сотрудничества в области изучения вьетнамской геомантии и ее влияния на традиционную архитектуру, в которой приняли участие представители нескольких институтов и научных центров как с вьетнамской, так и с российской стороны (например, Центр по охране и реставрации культурно-исторических памятников при Министерстве культуры, спорта и информации СРВ).

19 ноября 1998 г. ректор МГУ академик РАН В.А. Садовничий и ректор Ханойского государственного университета профессор Нгуен Ван Дао подписали в Ханое Договор о научном и учебном сотрудничестве между двумя университетами, который создал благоприятную базу для осуществления научно-исследовательской и преподавательской работы вьетнамистов ИСАА МГУ, а также открыл новые возможности для научного обмена.

В марте 1999 г. состоялся официальный визит делегации ИСАА МГУ во главе с директором Института профессором М.С. Мейером в Институт общественных и гуманитарных наук при Ханойском государственном университете. В состав делегации входило и руководство ВЦ. Результатом этого визита стало подписание Протокола о двустороннем сотрудничестве в рамках межвузовского обмена на период 1999–2003 гг. Он предполагал различные формы обмена учеными, молодыми специалистами, стажерами, аспирантами и студентами. Центр подключился к реализации рабочей программы научного сотрудничества на 1999–2003 гг., включавшей четырнадцать тем и восемь подтем в области вьетна-

моведения и регионоведения. Среди них «Вьетнам на современном этапе», «Изучение Вьетнама в России. Библиографический справочник», «Методика преподавания современного вьетнамского языка. Составление учебников и учебных пособий», «Вьетнамская литература: традиционные и новые жанры», «Антология традиционной вьетнамской мысли», «Вьетнамский язык и языки Юго-Восточной Азии».

Центр современных исследований Юго-Восточной Азии и Азиатско-Тихоокеанского региона

Центр современных исследований Юго-Восточной Азии и Азиатско-Тихоокеанского региона был образован в ИСАА МГУ в 2002 г., практическая же работа велась с 1996 г. под руководством О.В. Новаковой. До 2008 г. содиректором Центра был ее ученик В.М. Мазырин.

Организационное оформление Центра было продиктовано ростом актуальности этой проблематики в связи с принципиальными изменениями, происходящими в регионе АТР в целом и Юго-Восточной Азии в частности. Среди таких изменений — активизация интеграционных процессов в Восточной Азии, повышение роли АСЕАН, высокая динамика экономического развития этого мегарегиона, появление в нем новых центров силы. Внутренним стимулом выделения Центра стало прекращение работы Вьетнамоведческого центра ИСАА МГУ в 2002 г.

Центр проводил исследования по геостратегическим, экономическим, политическим, культурным и другим аспектам развития ЮВА и АТР, распространял полученные результаты среди общественности, в том числе путем публикаций внутри страны и за рубежом, а также взаимодействовал на важнейших направлениях этих исследований с другими организациями РФ и зарубежными партнерами. Центр занимался изучением таких актуальных проблем, как глобализация и ответы на нее стран региона, глобализация и региональное сотрудничество, сохранение самобытной национальной культуры стран региона, поиск ими национальной идентичности и т.д. Приоритетное внимание на всем протяжении работы Центра уделялось Вьетнаму, вьетнамисты составляли значительную часть актива.

Важным результатом работы стало издание тематических сборников статей: «АСЕАН и ведущие страны АТР: проблемы и перспективы» (2002), «Политическая культура и деловая этика стран Востока» (2006), «Позиции России в АТР» (2007). Заметным событием в деятельности Центра стал выход в свет в 2011 г. сборника статей «Элиты стран Востока»⁴⁶, в котором принял участие большой коллектив отечественных востоковедов. В сборнике «Владивосток 2012: АТЭС и новые возможности России»⁴⁷ Центр стремился дать анализ наиболее насущных проблем и ответы на назревшие актуальные потребности региона в связи с саммитом АТЭС-2012 во Владивостоке.

С середины 2010-х годов осуществлялся большой проект «Христианство в Южной и Восточной Азии», цель которого — исследование истории и современ-

ных процессов распространения христианства в регионе с многомиллионным населением. Уже опубликованы три коллективных монографии «Христианство в Южной и Восточной Азии: история и современность»⁴⁸, «Христианство и общество в странах Азии: история и современность»⁴⁹, «Христианство и традиционные ценности Южной и Восточной Азии: история и современность»⁵⁰. В работе над книгами участвовали квалифицированные специалисты научных учреждений Москвы, Санкт-Петербурга, Нижнего Новгорода и т.д. В этот же цикл входит и авторская монография О.В. Новаковой «Крест и Дракон. У истоков вьетнамской католической церкви. XVI–XVII века».

При поддержке частных спонсоров Центр выпускал альманах «Тихоокеанское обозрение» — первое в своем роде научное издание по АТР. Было издано подряд четыре выпуска (2004–2005, 2006–2007, 2008–2009 и 2010–2011 гг.). Редколлегия и основную движущую силу альманаха составили О.В. Новакова, В.М. Мазырин, П.Ю. Цветов и Н.П. Малетин, который обеспечил материальную базу издания.

Центр регулярно проводил научные семинары и конференции, например, в 2016, 2018, 2020, 2022 гг. была проведена серия конференций «Христианство в Южной и Восточной Азии. История и современность». В работе Центра наряду с сотрудниками ИСАА принимали участие исследователи-востоковеды ведущих институтов РАН и вузов Москвы, практические работники российских государственных учреждений и СМИ.

Центр содействовал активизации российского участия в общерегиональных интеграционных структурах и программах АТР, расширению научных, образовательных, культурных связей и торгово-экономического сотрудничества со всеми странами региона.

Институт Хо Ши Мина СПбГУ

В настоящее время петербургская школа востоковедения является одной из сильнейших в стране и тесно взаимодействует с коллегами из Москвы, Владивостока, Казани и, конечно, Вьетнама.

19 мая 2010 г., в 120-ю годовщину со дня рождения Хо Ши Мина в СПбГУ был открыт первый и единственный в мире за пределами Вьетнама Институт Хо Ши Мина. На церемонии открытия Чрезвычайный и Полномочный Посол СРВ в РФ Буй Динь Зинь подарил СПбГУ первый в Санкт-Петербурге памятник Хо Ши Мину, который ныне стоит во дворе Восточного факультета СПбГУ.

Институт Хо Ши Мина в СПбГУ был учрежден по результатам встречи посла СРВ в РФ Буй Динь Зиня с ректором СПбГУ профессором Н.М. Кропачевым. Основным партнером с вьетнамской стороны выступает ведущее научно-образовательное учреждение Вьетнама — Государственная политическая академия Хо Ши Мина (ГПАХШМ). Бессменным директором со дня основания Института является профессор В.Н. Колотов.

В исследовательской работе Института Хо Ши Мина участвуют преподаватели и студенты Восточного факультета СПбГУ, а также различные партнерские организации. Целью создания Института было повышение качества подготовки вьетнамистов. В рамках Института Хо Ши Мина студенты получают опыт участия в переводческой, научной и экспертной деятельности, что позволяет им повысить свои компетенции и получить работу по специальности. Многие студенты, завершив обучение в СПбГУ, работают на вьетнамском направлении в МИД, Минпромторге, Газпроме, Ростехе, Росатоме, Росконгрессе и других российских организациях.

За время существования Институт получил в дар от вьетнамской стороны сотни книг по истории Вьетнама и вьетнамскому языку. Эта коллекция не имеет аналогов в РФ. Использование данных материалов в учебном процессе позволило модернизировать его и существенно повысить и так весьма высокое качество образования в СПбГУ на вьетнамском направлении.

Создание Института Хо Ши Мина вывело на новый уровень сотрудничество с Государственной политической академией Хо Ши Мина, помогло восстановить прекратившиеся в 1990-х годах стажировки российских студентов в Университете г. Хошимина, поскольку владение разными диалектами вьетнамского языка (в том числе южным) традиционно считается важным на берегах Невы.

За 15 лет работы Институт Хо Ши Мина СПбГУ зарекомендовал себя в качестве состоявшегося научно-исследовательского центра, в фокусе внимания которого находится не только Вьетнам, но и актуальные проблемы безопасности ключевых регионов Евразии. Главный акцент исследований и подготовки студентов-вьетнамистов направлен на изучение вьетнамского языка и истории Вьетнама. Особое внимание также уделяется изучению ситуации в современном Вьетнаме, вопросам обеспечения национальной и региональной безопасности, восточноазиатскому сегменту евразийской системы дуг нестабильности, мониторингу ситуации в Южно-Китайском море и т.д. По этим и многим другим проблемам в прессе, как российской, так и иностранной, регулярно публикуются экспертные комментарии директора Института Хо Ши Мина.

За время существования Институт Хо Ши Мина разработал и провел ряд знаковых научных конференций, которые вызвали значительный интерес в экспертном сообществе. Среди них выделяется проект в области вьетнамоведения — цикл конференций «Духовное наследие Хо Ши Мина», в реализации которого принимали участие отечественные вьетнамисты Е.В. Кобелев, Г.М. Локшин, В.М. Мазырин, О.В. Новакова, А.А. Соколов, А.Я. Соколовский и др.⁵¹. Цикл конференций «Евразийская дуга нестабильности и проблемы региональной безопасности от Северной Африки до Восточной Азии» собирает известных российских и зарубежных экспертов в области безопасности. Материалы этого проекта, подготовленные Институтом Хо Ши Мина, получили высокую оценку в профессиональном сообществе и используются для анализа международной обстановки в государственных структурах и международных организациях.

Особое внимание привлекают исследования по стратегематике⁵², поскольку учет ее наработок и идей позволяет лучше понимать логику действий дальнево-

сточных партнеров России в конфликтах, политике⁵³ и бизнесе. Эту особенность хорошо понимают востоковеды и те, кто по долгу службы или работы сталкиваются с применением стратегий.

Институт Хо Ши Мина СПбГУ также уделяет особое внимание укреплению не только научных, но и культурных связей между РФ и СРВ. 18–19 мая 2016 г. в Институте была открыта выставка картин, предоставленных семьей заслуженного художника РСФСР, профессора Ханойской академии художеств А. П. Кузнецова (1916–1993), который работал во Вьетнаме и написал с натуры портреты Хо Ши Мина, а также целый ряд иных произведений. В настоящее время в кабинете Хо Ши Мина можно увидеть картину с изображением установленного в СПбГУ памятника Хо Ши Мину, написанную дочерью А.П. Кузнецова О.А. Ческидовой и подаренную ею Институту.

В мае 2016 г. совместно с ГПАХШМ в СПбГУ прошла международная конференция «Систематизация и осмысление биографии Хо Ши Мина», сопровождавшаяся торжественными мероприятиями, посвященными 126-летию со дня рождения Хо Ши Мина. В том же году Институт Хо Ши Мина совместно с ГПАХШМ подготовил и издал самую подробную на сегодняшний день биографию Хо Ши Мина на русском языке⁵⁴.

При содействии Института Хо Ши Мина СПбГУ было достигнуто соглашение об организации первой в истории взаимоотношений между РФ и СРВ выставки культур Древнего Вьетнама (Донгшон, Шахюинь, Донгнай, Окео), которая успешно прошла в 2019 г. В Эрмитаж было доставлено 299 экспонатов, которые вызвали большой интерес более 2 млн посетителей музея. Узнав о выставке, премьер-министр Вьетнама Нгуен Суан Фук изменил программу официального визита, принял участие в открытии выставки и оставил запись в книге отзывов.

В 2022 г. издательство СПбГУ опубликовало первый полный комментированный перевод труда Хо Ши Мина «Законы войны Сунь-цзы» на русском и вьетнамском языках, что стало важным научным результатом деятельности Института Хо Ши Мина⁵⁵. Книга вскоре стала бестселлером и вызвала большой интерес как экспертов, так и широкой читательской аудитории. Это первая двуязычная публикация полного цикла произведений Хо Ши Мина по военной стратегии с развернутыми комментариями. Данный источник еще никогда не переводился на иностранные языки, перевод на русский язык стал первым. В издательстве СПбГУ решили довольно сложную задачу, сделав макет с параллельными текстами, что позволяет сразу читать текст как на вьетнамском, так и на русском, а также сравнивать оригинальный текст и перевод. Это важный источник по реальной военной стратегии ДРВ в период Первой Индокитайской войны. За короткое время вышло два переиздания книги: научное («белое») издание и подарочное («черное») в виде альбома с фотографиями. Альбом в мае 2023 г. был подарен заместителем председателя Совета Безопасности РФ Д.А. Медведевым Генеральному секретарю ЦК КПВ Нгуен Фу Чонгу. Данная книга используется в качестве учебного пособия для спецкурса по идеологии Хо Ши Мина. Такой курс за пределами Вьетнама читается только в СПбГУ.

Научная и общественная деятельность Института Хо Ши Мина СПбГУ хорошо известна не только в России, но и во Вьетнаме, что положительно влияет на авторитет СПбГУ как одного из ведущих центров востоковедения в РФ и в мире. В ноябре 2023 г. Правительство СРВ приняло решение наградить Институт Хо Ши Мина СПбГУ высшей государственной наградой Вьетнама для иностранных граждан и организаций — орденом Дружбы.

Исторический факультет Курского государственного университета

В Курском государственном университете (КГУ) изучение различных аспектов истории Вьетнама связано прежде всего с местом этого государства в системе внешнеполитических приоритетов СССР, Франции, США и ряда других стран, игравших заметную роль на международной арене в период холодной войны. Первоначально оно проводилось в рамках общей темы научных исследований кафедры всеобщей истории исторического факультета «Международные отношения и внешняя политика крупнейших мировых держав в новое и новейшее время». Затем акцент сместился в сторону собственно изысканий по вьетнамской проблематике в ее международных аспектах.

Большинство исторических исследований относится к периоду после окончания Второй мировой войны и основывается на изучении документов из российских архивных фондов. С 2016 г. такого рода исследования и публикаторская работа проводятся в рамках научной лаборатории исторического факультета «Международные отношения в XX в.», отдельный сектор в которой посвящен Вьетнаму.

Первые работы по вьетнамской тематике, прежде всего по истории советско-вьетнамских и французско-вьетнамских отношений, а также о предыстории и истории Второй Индокитайской войны были опубликованы заведующим кафедрой всеобщей истории д.и.н. И.Н. Селивановым. Он географически и хронологически расширил свои более ранние исследования по проблемам Индокитая — с различных аспектов французско-камбоджийских контактов в 1963–1975 гг. до особенностей взаимоотношений бывшей метрополии с Вьетнамом и Лаосом в 1954–1990 гг. В его книге по проблемам историографии внешней политики Франции два раздела посвящены анализу работ зарубежных и отечественных авторов, освещавших индокитайскую линию французского правительства в период Пятой республики⁵⁶.

В 1997 г. И.Н. Селиванов защитил докторскую диссертацию на тему «Политика Франции в Индокитае: послеколониальный период», в которой значительное место было уделено изучению различных сторон французско-вьетнамских связей в 1954–1990 гг. В частности, им был сделан вывод о том, что политика Франции в отношении Вьетнама после окончания Женевского совещания в целом была позитивной, она сыграла положительную роль в судьбах народов Индокитая прежде всего через оказание активного цивилизационного влияния на эти страны. В своих публикациях И.Н. Селиванов расширил и детализировал

данную тему⁵⁷, которая прослеживается и в его монографии о внешней политике Франции при Ш. де Голле⁵⁸.

И.Н. Селиванов являлся научным руководителем аспирантов, выбравших в качестве диссертационных темы, в той или иной степени связанные с Вьетнамом. В 2003 г. одна из них — И.А. Конорева — успешно защитила кандидатскую диссертацию, на основе которой впоследствии опубликовала монографию об идеологическом противостоянии США и СССР по проблемам Индокитая⁵⁹. В книгу вошли также тексты интервью, взятые автором у советских участников войны во Вьетнаме, проживающих в Курской области.

Истории советско-вьетнамских отношений в контексте геополитического фактора, а также в сложившейся в 1940–1970-е годы международно-политической ситуации вокруг Индокитая были посвящены ряд работ И.А. Коноровой⁶⁰ и ее докторская диссертация «Индокитайский регион во внешней политике СССР: 1943–1976». Кроме того, она исследовала проблемы, связанные с дипломатическим признанием Советским Союзом правительства Хо Ши Мина в 1950 г.⁶¹.

Историю советско-вьетнамских отношений на основе рассекреченных материалов российских архивов продолжил изучать И.Н. Селиванов. Результаты его исследований нашли отражение в ряде статей, посвященных становлению советско-вьетнамских отношений⁶². Работа в архивах совместно с И.А. Коноровой способствовала введению в научный оборот большого массива материалов из фондов РГАСПИ и АВП РФ, проливающих свет на многие незримые стороны отношений СССР с ДРВ. Исследователи опубликовали несколько совместных статей на основе архивных данных⁶³, а в 2008 г. — обобщающую монографию, в которой большое место уделено роли Вьетнама в политике великих держав в годы Второй мировой и Первой Индокитайской войн⁶⁴.

В 2014 г. вышла книга И.Н. Селиванова «Сталин, Хо Ши Мин и “дело” Чан Нгок Дана», в которой автор раскрывает одну из неизвестных страниц истории идеологических отношений СССР с вьетнамскими коммунистами⁶⁵. Интересна статья И.Н. Селиванова о подготовке в начале 1950-х годов в Москве советскими обществоведами В.А. Карпинским и В.Я. Васильевой специального учебного пособия по марксизму-ленинизму для политшкол Вьетнама по личной просьбе Хо Ши Мина, высказанной им на встрече с И.В. Сталиным в феврале 1950 г.⁶⁶.

В 2008 г. И.А. Конорева выиграла совместный грант РГНФ и Вьетнамской академии общественных наук «Воспоминания участников войны во Вьетнаме как исторический источник при изучении локальных войн и конфликтов в XX веке», итогом работы по которому стала одноименная статья⁶⁷. В 2011 г. увидела свет обобщающая монография И. А. Коноровой о политике СССР в отношении стран Индокитая, в основу которой легли материалы ее докторской диссертации⁶⁸. В 2012 г. в журнале «Вестник архивиста» была опубликована ее статья с обзором доступных для исследователей архивных источников по индокитайской тематике. Значительная часть статьи была посвящена Вьетнаму⁶⁹.

Как отмечалось выше, с 2016 г. научные исследования по вьетнамской тематике проводятся в научной лаборатории исторического факультета «Междуна-

родные отношения в XX веке» (руководитель И.Н. Селиванов). Первым ее изданием стала статья И.А. Коноровой, которая впервые в отечественной и зарубежной историографии ввела в научный оборот ранее секретные материалы из фондов РГАНИ, относящиеся к первому официальному визиту Президента ДРВ Хо Ши Мина в Советский Союз летом 1955 г.⁷⁰ В том же году увидел свет сборник архивных документов и материалов «Документальная история советско-вьетнамских отношений. 1945–1955»⁷¹, ставший результатом десятилетней работы авторов-составителей в российских федеральных архивах.

В 2017–2018 гг. три статьи И.Н. Селиванова были опубликованы на английском и сербском языках в Сингапуре и Белграде. Первая была посвящена анализу отношений между СССР, ДРВ и Албанией в период раскола мировой социалистической системы⁷², две других касались «югославского фактора» в двусторонних советско-вьетнамских контактах⁷³. При их написании автором были широко использованы рассекреченные, ранее не публиковавшиеся материалы российских и сербских архивов.

В Санкт-Петербурге в 2021 г. вышла монография И.Н. Селиванова о международной деятельности А.И. Микояна, большой раздел в ней был посвящен поездке Микояна в ДРВ в апреле 1956 г.⁷⁴ В 2024 г. там же была издана еще одна книга И.Н. Селиванова, «Советский Союз и Вьетнам: “балканский вектор” в их отношениях при Сталине, Хрущеве и Брежневе»⁷⁵, в основу которой положены материалы не только российских архивов, но и Архива Югославии в Белграде.

Изучение вьетнамской проблематики на историческом факультете КГУ, деканом которого стала И.А. Конорева, продолжили П.Г. Тихонов, И.В. Коровяковский, Е.Н. Барышникова (Мотренко) и К.В. Птицына. В 2025 г. аспирант И.А. Коноровой В.Ю. Кудрявцев успешно защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук по проблематике советской помощи СРВ в 1976–1985 гг.

Восточная школа ДВФУ (Владивосток)

Дальневосточный федеральный университет (ДВФУ) является единственным университетом Сибири и всего Дальневосточного федерального округа, где изучаются Вьетнам и вьетнамский язык. Вьетнамистика представлена здесь как самостоятельное образовательное и научное направление.

ДВФУ ведет свою историю с Восточного института, который был открыт во Владивостоке 21 октября 1899 г. по указу императора Николая II. Создание Восточного института положило начало высшему образованию на российском Дальнем Востоке. На основе института в 1920 г. был создан Государственный Дальневосточный университет (ГДУ), ставший в середине 1950-х годов Дальневосточным государственным университетом (ДВГУ), а в 2011 г. — Дальневосточным федеральным университетом (ДВФУ). Процессы формирования и развития АСЕАН — влиятельной региональной организации в Юго-Восточной Азии — и общественно-политические сдвиги, происходящие в Азиатско-Тихоокеанском

регионе, обусловили необходимость подготовки в Дальневосточном университете специалистов по странам Южной и Юго-Восточной Азии, таким как Индия, Вьетнам, Таиланд и Индонезия.

Становление нового научно-образовательного направления в ДВФУ заняло более сорока лет. В это время происходило постепенное включение в орбиту изучения сначала Вьетнама и вьетнамского языка (1979), затем Индии и хинди (1993), далее Таиланда и тайского языка (1999) и, наконец, Индонезии и индонезийского языка (2005). Логическим и закономерным результатом научно-образовательного процесса стало создание в Восточном институте в 1994 г. кафедры филологии стран Южной и Юго-Восточной Азии, которая позднее переросла в факультет изучения стран Южной и Юго-Восточной Азии с двумя кафедрами: кафедрой филологии ЮВА (языки и литература Вьетнама, Таиланда, Индонезии) и кафедрой индологии (языки хинди, бенгали, урду и санскрит). В настоящее время в ДВФУ на кафедре Тихоокеанской Азии Восточного института — Школы региональных и международных исследований (ВИ-ШРМИ) ведется подготовка специалистов по Индии, Вьетнаму и Таиланду со знанием языков хинди, вьетнамского и тайского по двум направлениям: «Зарубежное регионоведение» (образовательная программа: исследование регионов и стран Азии, обучение 4 года) и «Перевод и переводоведение» (образовательная программа: лингвистическое обеспечение межгосударственных отношений, обучение 5 лет).

Изучение Вьетнама и вьетнамского языка

Раньше всех из стран Индо-Тихоокеанского региона в Дальневосточном университете приступили к изучению Вьетнама и вьетнамского языка. Это объясняется тем, что в конце 70 — начале 80-х годов прошлого века интенсивно развивались всесторонние отношения дальневосточного региона России с Социалистической Республикой Вьетнам. Моряки Дальневосточного морского пароходства, а также морские суда из Находки и порта Ванино доставляли во Вьетнам необходимые для его мирной жизни грузы. В Приморском и Хабаровском краях в разных отраслях работало много вьетнамцев. В г. Находка было открыто генеральное консульство СРВ, которое позже переехало во Владивосток. Многие институты Дальневосточного отделения Академии наук проводили с вьетнамскими учеными совместные научные исследования. Между тем нигде в регионе не было ни одного эксперта по Вьетнаму, владеющего вьетнамским языком.

Руководство ДВГУ в лице его ректора и директор Восточного института откликнулись на острую необходимость в специалистах, владеющих вьетнамским языком, и с конца 1970-х годов университет стал направлять в Ханойский университет по межправительственному соглашению молодых преподавателей-китаистов с целью овладения ими основами вьетнамского языка. Позже и вьетнамские преподаватели стали приезжать в ДВГУ для обучения студентов вьетнамскому языку. Приступив в начале 1980-х годов к преподаванию вьетнамского как второго восточного языка студентам-китаистам, ДВГУ в 1987 г. начал подготов-

ку уже дипломированных специалистов по Вьетнаму, для которых вьетнамский стал основным восточным языком. Этому способствовало также то, что Дальневосточный университет стал регулярно приглашать на работу выпускников и преподавателей Ленинградского (ныне Санкт-Петербургского), а также Московского университетов. Так, важную лепту в становление дальневосточного центра вьетнамоведения и подготовку дальневосточных вьетнамистов внесли выпускники-ленинградцы С.Г. Ментов и Чан Тхи Ким Ань, а также профессора того же университета В.С. Панфилов и В.Н. Колотов, приезжавшие читать лекции в ДВГУ. Из Института стран Азии и Африки МГУ с той же целью приезжали доценты О.В. Новакова, И.А. Мальханова и В.В. Ремарчук. Большую помощь в преподавании вьетнамского языка оказали преподаватели Ханойского университета Данг Ван Дам и Нгуен Зуи Нгок, а также преподаватели из других вьетнамских вузов: Зоан Тхи Туэт Май, Нгуен Тиен Зунг, Ле Чан Тхюи Зунг, Ле Тхи Тху и Нгуен Дык Тхуан, — которые регулярно приезжали во Владивосток для обучения вьетнамскому языку и чтения теоретических курсов.

Более десяти лет на кафедре в должности старшего преподавателя проработал Во Куок Доан. Как носитель языка он вел разговорный вьетнамский. Одновременно он учился в аспирантуре ДВГУ и защитил кандидатскую диссертацию по синтаксису русского языка. Сейчас его путь повторяет Нгуен Ань Нам — старший преподаватель кафедры, тоже ведущий разговорный аспект вьетнамского языка. Он только что закончил обучение в аспирантуре ДВФУ и готовится к защите кандидатской диссертации по русской литературе.

В результате поддержки и помощи со стороны главных российских центров вьетнамоведения и вьетнамских вузов во Владивостоке сформировался новый российский центр вьетнамоведения. Первоначально он создавался как прикладной, чисто практический центр, готовящий специалистов, владеющих вьетнамским языком, но затем превратился в научно-образовательный вьетнамоведческий центр, в котором вьетнамистика представлена как самостоятельное образовательное и научно-исследовательское направление. Восточный институт — Школа региональных и международных исследований ДВФУ ежегодно набирает студентов, изучающих вьетнамский язык по программе специалитета «Лингвистическое обеспечение межгосударственных отношений» направления «Перевод и переводоведение». Ежегодно при поддержке Министерства образования и подготовки кадров СРВ и Министерства образования и науки РФ студенты-вьетнамисты из ДВФУ в течение 10 месяцев совершенствуют свои языковые навыки на факультете вьетнамского языка для иностранных студентов Института общественных и гуманитарных наук Вьетнамского национального университета в Ханое.

Преподаватели-вьетнамисты ДВФУ помимо практического преподавания вьетнамского языка ведут также научно-исследовательскую работу. За более чем 40-летний период существования дальневосточного вьетнамоведения ими опубликовано более 100 научных работ по вьетнамской тематике (монографии, словари, учебные пособия, научные статьи), защищены три кандидатские диссертации (А.Я. Соколовский, Е.Е. Власов, Во Куок Доан), проведено несколько зна-

чимых научно-практических конференций и круглых столов (в том числе международных); семь преподавателей окончили аспирантуру. В настоящее время подготовлены к защите еще три кандидатские диссертации. Тематика исследований, проводимых вьетнамоведами ДВФУ, связана с историей, политикой, экономикой, культурой и религиями Вьетнама.

Кандидат политических наук Е.Е. Власов исследует политические процессы, начавшиеся в СРВ в период обновления («Дой мой»). Он также анализирует политическую модернизацию современного Вьетнама и его опыт председательства в АСЕАН. Старший преподаватель кафедры Тихоокеанской Азии Е.А. Глазкова занимается исследованием различных аспектов религиозных воззрений народностей СРВ, в частности, возникновении и распространении каодаизма, а также его смещения, трансформации и распространения в миграционном потоке. Долгое время работавшая на кафедре преподавателем вьетнамского языка Н.Г. Завгородняя опубликовала несколько статей по вьетнамской обрядовой поэзии.

Большой знаток истории, языка и культуры Вьетнама Д.Д. Мишукова, долгое время проработавшая на кафедре старшим преподавателем и заместителем декана факультета стран Южной и Юго-Восточной Азии, посвятила ряд своих работ вьетнамской филологии, вьетнамскому культурному коду и этнопсихологии. Но больше всего она известна как автор многочисленных книг по культуре Вьетнама⁷⁶. Ее коллега А.В. Роговцева, проработавшая много лет на кафедре преподавателем вьетнамского языка и издавшая в соавторстве учебное пособие по вьетнамскому языку, занималась изучением вьетнамской мифологии и имеет ряд статей по данной тематике.

Старший преподаватель Е.А. Рыбаченко (Марченко) исследует потенциальные возможности внутреннего и внешнего туризма во Вьетнаме.

Предметом научных исследований профессора кафедры к.филол.н., доцента А.Я. Соколовского являются вопросы регионального сотрудничества Приморского края с Вьетнамом, а также стратегическое партнерство двух стран, роль общественных организаций в развитии российско-вьетнамских связей. Он хорошо известен также как народный дипломат, долгое время возглавлявший Приморское общество дружбы с Вьетнамом. Награжден вьетнамским орденом Дружбы. Имеет серию публикаций о посещении Владивостока Хо Ши Мином в 1920–1930-е годы и вкладе вьетнамского лидера в стратегическое партнерство, дружбу и сотрудничество обеих стран. Ряд его исследований посвящен вопросам языковой политики, миграции и проблеме сохранения традиционной вьетнамской культуры.

Научные интересы и публикации старшего преподавателя Е.В. Сучковой, работавшей сначала на кафедре, а затем продолжительное время являвшейся переводчиком на совместном российско-вьетнамском предприятии «Вьетсовпетро», а ныне сотрудником Генерального консульства Вьетнама во Владивостоке, связаны с развитием современной промышленности Вьетнама, сотрудничеством обеих стран в оборонной сфере. У нее имеются публикации по вьетнамской культуре и поэзии.

Преподаватели кафедры постоянно привлекают к научной работе и своих студентов-вьетнамистов, которые участвуют в научных конференциях ДВФУ и дру-

гих научных центров, включая Центр изучения Вьетнама и стран АСЕАН ИКСа РАН. Так, например, А.Ю. Саянок, будучи еще студенткой 3 курса, приняла участие в работе VIII Международной научной конференции по актуальным проблемам вьетнамоведения в 2018 г., проходившей в Москве, где выступила с докладом «Всеобъемлющее стратегическое партнерство РФ и СРВ на примере Приморского края». Студент С.А. Войтов стал участником проходившей 21–22 октября 2020 г. международной онлайн-конференции на тему «75 лет ДРВ: историческая ретроспектива», выступив с докладом, посвященным участию Вьетнама в программе развития Субрегиона Большого Меконга.

Вьетнамский культурно-образовательный центр

Благодаря тесному сотрудничеству с Генеральным консульством СРВ во Владивостоке, Приморским краевым обществом дружбы с Вьетнамом и с Региональной общественной организацией вьетнамских граждан, проживающих в Приморском крае, в университете в 2000 г. был открыт Вьетнамский культурно-образовательный центр. Его директором на общественных началах стал профессор Восточного института А.Я. Соколовский. С тех пор Центр ведет большую работу по распространению знаний о самобытной вьетнамской культуре и ее достижениях, а также содействует культурному обмену между Приморьем и Вьетнамом. Совместно с преподавателями и студентами кафедры Тихоокеанской Азии Центр организует лекции по истории вьетнамской культуры, вечера дружбы, отмечает вьетнамские национальные и народные праздники (Тет — Новый год по лунному календарю, праздник середины осени Тет Чунг Тху), проводит межвузовские олимпиады по вьетнамскому языку, а также выставки и семинары.

В Центре действует студенческий самодеятельный театр «Золотой лотос», в труппу которого входят студенты-вьетнамисты и вьетнамские студенты, обучающиеся в ДВФУ. В репертуаре театра вьетнамские народные и современные песни и танцы, дефиле национального платья *аозай*, презентации классических вьетнамских произведений Нгуен Зу, Нгуен Динь Тиеу, Ле Куи Дона и других, а также декламация стихов Хо Ши Мина из его «Тюремного дневника», стихотворений А.С. Пушкина и других русских и советских поэтов в переводе на вьетнамский язык. На творческом фестивале «Звездный десант», проходившем в ДВФУ, театр был удостоен специального приза за хореографическую миниатюру «Вьетнамский фестиваль».

Вьетнамский культурно-образовательный центр ведет и научно-исследовательскую работу: совместно с кафедрой Тихоокеанской Азии организует и проводит научные конференции и круглые столы разных уровней, включая международные. Например, с большим успехом во Владивостоке в апреле 2005 г. прошла международная конференция «Вьетнам в современном мире», материалы которой были опубликованы отдельной книгой⁷⁷. В этом ряду также научно-практическая конференция, посвященная 60-летию установления дипломатических отношений между Россией и Вьетнамом и 30-летию вьетнамоведения в ДВГУ, — «Российско-

вьетнамские отношения. История и современность»⁷⁸; международная научно-практическая конференция, посвященная 70-летию провозглашения независимости Вьетнама, — «Вьетнам: проблема цивилизационного выбора (1945–2015 гг.)»⁷⁹. В октябре 2024 г. состоялся круглый стол с международным участием, посвященный 100-летию первого приезда Хо Ши Мина во Владивосток.

Центр готовит к публикации материалы проводимых им конференций, а также монографии и научные сборники, среди них, в частности, «Очерки по вьетнамской культуре»⁸⁰. Первая часть книги «О Вьетнаме с любовью»⁸¹ содержит воспоминания ветеранов — офицеров Тихоокеанского флота, выполнявших интернациональный воинский долг в ходе войны во Вьетнаме, во второй части собраны эссе студентов — победителей межвузовской олимпиады по вьетнамскому языку, которую ДВФУ проводит ежегодно при поддержке Генерального консульства СРВ во Владивостоке и Приморского краевого общества дружбы с Вьетнамом.

В канун 200-летия со дня рождения великого вьетнамского поэта и культурного деятеля Нгуен Динь Тиеу (1822–1888) Вьетнамский культурно-образовательный центр ДВФУ перевел и подготовил к печати монографию о нем известного литературоведа Нгуен Ти Бена⁸². Годом ранее при активном участии Вьетнамского культурно-образовательного центра была переведена и опубликована книга, посвященная современной музыкальной культуре Вьетнама⁸³.

Издательство ДВФУ за публикацию этих монографий иностранных авторов было награждено дипломами Дальневосточной выставки-ярмарки «Печатный двор», а директор Вьетнамского культурно-образовательного центра отмечен дипломом за укрепление российско-вьетнамских отношений в области научного книгоиздания.

Сотрудничество с Вьетнамским национальным университетом (Ханой)

ДВФУ имеет долгую историю взаимоотношений с вьетнамскими вузами. Он тесно сотрудничает со многими вьетнамскими университетами и научно-исследовательскими институтами. Среди них Вьетнамский национальный университет (Ханой), Хайфонский педагогический университет, Данангский университет, Хошиминский педагогический университет, а также Государственный институт культуры и искусств в Ханое. Это сотрудничество обеспечивает студентам и преподавателям ВИ-ШРМИ хорошую языковую и научную практику, а также языковую стажировку. В апреле 2024 г. в ходе Второго форума ректоров российских и вьетнамских университетов, проходившего в Москве, ДВФУ подписал соглашение о научно-образовательном сотрудничестве с Политехническим университетом г. Хошимина. В рамках этого соглашения планируется реализовывать программы академической мобильности и развивать студенческие обмены и совместные научные исследования.

Стратегическим партнером ДВФУ является Вьетнамский национальный университет (Ханой), где студенты-вьетнамисты из Владивостока с 1979 г. регулярно проходят десятимесячную языковую стажировку. Бывший его ректор, а ныне

министр образования и подготовки кадров СРВ Нгуен Ким Шон является почетным доктором ДВФУ. Также на базе ВНУ в 2018 г. было открыто представительство Дальневосточного федерального университета — первая в России точка непосредственного присутствия российского вуза во Вьетнаме.

Во время визита президента России В.В. Путина во Вьетнам 19–20 июня 2024 г. в Ханое состоялось подписание ректорами Дальневосточного федерального университета и Вьетнамского национального университета нового соглашения о сотрудничестве между вузами. По этому соглашению представительство ДВФУ переедет в новый университетский кампус в Ханое, что позволит расширить взаимодействие вузов. Оба университета планируют работать над ростом академической мобильности с целью увеличения числа студентов, которым будет доступно обучение в обеих странах. Документ предусматривает развитие совместных исследовательских программ как в традиционных областях русистики и вьетнамоведения, так и в технических дисциплинах, таких как энергетика, гидротранспорт, технологии с применением искусственного интеллекта. Взаимодействие вузов расширяется, не ограничиваясь только языковым образованием, но включая и изучение других дисциплин, в том числе технических. ДВФУ подключает студентов к реализации совместных проектов в регионе. Так, заключены партнерские соглашения между ДВФУ и компаниями Вьетнама, а с 2023 г. ученые ДВФУ, Сбербанк и ВНУ проводят совместные исследования искусственного интеллекта. Список проектов ДВФУ, реализуемых с вьетнамскими учеными, постоянно растет, например, ведется работа над адаптацией мониторинга тропических циклонов под потребности вьетнамских предприятий.

При реализации этих и других совместных проектов обойтись без специалистов, хорошо владеющих вьетнамским языком, невозможно. Поэтому ВИ-ШРМИ уделяет самое пристальное внимание подготовке переводчиков-вьетнамистов, хорошо владеющих также вторым восточным языком по выбору (тайским либо хинди) и обязательно английским.

За 45 лет изучения Вьетнама и вьетнамского языка в ДВФУ во Владивостоке сформировался третий после Москвы и Санкт-Петербурга центр вьетнамоведения, готовящий квалифицированные кадры по Вьетнаму и вьетнамскому языку. За этот период ДВГУ/ДВФУ подготовил около 500 специалистов-вьетнамистов. Большинство из них связали свою жизнь с Вьетнамом и российско-вьетнамскими отношениями. Они работают в разных сферах, включая торговлю, экономику, дипломатию, науку, культуру и образование.

Институт восточных культур и античности Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ)

Институт восточных культур (ИВК) РГГУ был создан в 1994 г. силами небольшого коллектива востоковедов, на тот момент возглавляемого известным российским синологом И.С. Смирновым. В последующие годы И.С. Смирнов руководил

институтом в должности директора, а его коллеги-единомышленники, в большинстве своем филологи с фундаментальным востоковедным образованием, составили ядро нового структурного подразделения университета. С 2003 г., после включения в его состав кафедры античной культуры, он стал именоваться Институтом восточных культур и античности (ИВКА). Со временем коллектив пополнили историки, лингвисты, культурологи, религиоведы, параллельно с этим расширялся и региональный охват подготовки молодых специалистов и научной деятельности его сотрудников, однако стремление к филологической фундаментальности и исследованию культур через древние тексты сохранялось и во многом определяло концептуальные подходы к формированию учебных программ.

Генеральной идеей института стала подготовка специалистов по Востоку и античному миру со знанием нескольких восточных языков (в том числе «мертвых») и одного или нескольких западных, необходимых для ведения профессионально-исследовательской работы. Предоставляя студентам глубокие знания по языкам, истории, культуре и религии изучаемого региона, преподаватели ИВКА поощряли в них стремление к самостоятельным научным изысканиям. С этой целью на базе института и с участием его сотрудников велась практически непрерывная экспедиционная деятельность, к которой привлекались обучающиеся. В то же время выпускники института обладали компетенциями, которые позволяли им реализоваться в областях, не связанных или мало связанных с наукой: аналитике современных процессов, переводческой деятельности, журналистике и т.д.

В 2007 г. благодаря известному отечественному лингвисту, специалисту по языкам Юго-Восточной Азии И. В. Самариной на базе ИВКА впервые открылась программа пятилетнего специалитета «Филология Вьетнама». Специализация представляла собой уникальную для отечественной высшей школы попытку создать программу обучения студентов языку, литературе, истории и культуре традиционного и современного Вьетнама.

Отличительной чертой нового для института направления обучения являлся его системный, комплексный характер. Кроме основательной подготовки по вьетнамскому языку в рамках программы предусматривалось изучение общих теоретических филологических и лингвистических дисциплин: «Истории мировой литературы», «Теории литературы», «Общего языкознания», «Введения в сравнительно-историческое языкознание», «Литературы Востока в Древности и Средневековье», «Лингвистической географии», «Практической семиотики» и т.д. Лекционные курсы образовательной программы включали «Историю литературы Вьетнама», «Историю Вьетнама», «Этнологию Вьетнама», «Историю вьетнамского языка», «Источниковедение Вьетнама» и ряд других.

В качестве основных учебных пособий по современному вьетнамскому языку на программе использовался учебник А.П. Шилтовой, Нго Ньы Биня и Н.В. Норовой, разработанный на базе ИСАА МГУ, учебники Нго Ньы Биня с аудиокурсом, рекомендованные для американских вузов, пособия на вьетнамском языке для иностранцев «Click вьетнамский язык» и «Практика вьетнамского языка»

(уровни А–С), а также учебное пособие по реферированию вьетнамской прессы для старших курсов Л.Л. Сандаковой.

Методика преподавания вьетнамского языка для начинающих, предложенная А.П. Шилтовой и Нго Ныи Бинем еще в конце 80-х годов прошлого века, зарекомендовала себя как весьма эффективная, доступная и сбалансированная в плане теоретических и практических рекомендаций, а недостатки в виде потерявших актуальность текстов для чтения, включенных в пособие, преподаватели ИВКА легко компенсировали собственными наработками. Такого же принципа придерживался Нго Ныи Бинь, разрабатывая учебники для американских студентов, — актуализировались тексты и некоторая часть лексики для освоения на первом и втором году обучения, но основные методические подходы и логика подачи материала остались практически неизменными. Особенно удачным следует признать вводный фонетический курс вьетнамского языка, построенный на многократной последовательной отработке звуков и звукосочетаний.

Вьетнамские пособия для иностранцев, использовавшиеся в ИВКА, позволяли студентам на регулярной основе отрабатывать тексты и упражнения, разработанные носителями языка, осваивать грамматику и вникать в значения слов и понятий на языке изучения, а также ознакомиться с разницей в подходах к преподаванию вьетнамского языка вьетнамцами и иностранцами, что весьма полезно в деле подготовки будущих академических кадров. Несмотря на то что современный вьетнамский язык в ИВКА позиционировался как инструмент для будущего специалиста, который может быть использован в первую очередь в научной, преподавательской, аналитической деятельности, на его освоение отводилось значительное количество времени, особенно на первых курсах, — не менее 16 часов в неделю.

Важным преимуществом специализации стало привлечение к преподаванию носителей вьетнамского языка с 1 курса обучения. Это позволяло студентам в достаточно короткие сроки освоить вьетнамскую фонетику, научиться распознавать вьетнамскую речь на слух и быстрее преодолеть естественные сложности в коммуникации с представителем иной языковой культуры. Преподаватели успешно задействовали в процессе обучения методы геймификации и интерактивного обучения, разучивали со студентами народные и современные песни, стихи и танцы. Эти усилия не только принесли очевидную пользу в деле освоения языка и знакомства с вьетнамской лингвокультурой, но и значительно разнообразили внеучебную деятельность обучающихся.

Поскольку понимание и усвоение традиционной культуры Вьетнама невозможно без знания истории и культуры Китая, необходимым условием подготовки специалистов стало знание китайского языка. Кроме того, студенты изучали классический китайский язык (вэньянь) и знакомились с письменностью тьыном, историей средневьетнамского языка.

Поскольку вьетнамская цивилизация сформировалась не только под влиянием Китая, но и при постоянных контактах с культурами стран Юго-Восточной Азии, в программу были включены дисциплины «История стран Азии и Африки» и

«Искусство Юго-Восточной Азии». В целях расширения кругозора будущих специалистов были организованы курсы «Конфуцианский канон в культуре Вьетнама», «Буддизм во Вьетнаме», «Вьетнамская драматургия и театр», «Лексикографическая традиция Вьетнама и современная вьетнамская лексикография», «Социально-политическая система Вьетнама» и др.

Таким образом, предлагаемый отделением вьетнамистики ИВКА подход к изучению языка на фоне других страноведческих знаний, взаимосвязь всех дисциплин гуманитарного цикла, сочетание теоретической и практической направленности были призваны сформировать широко образованную личность и подготовить профессионалов в своей области. Разумеется, этой цели было бы невозможно достичь без привлечения признанных специалистов по Вьетнаму, Китаю, региону Юго-Восточной Азии в целом. В разные годы вьетнамоведам в ИВКА преподавали В.В. Ремарчук, И.В. Самарина, А.А. Соколов, Н.М. Краевская, В.М. Мазырин, Е.В. Кобелев, Е. Мучкова-Антощенко, М.А. Сюннерберг, Г.С. Старостин, О.М. Мазо, Р.Г. Шапиро, С.В. Бритова, Н.Н. Трубникова, Б.Л. Рифтин, постоянным преподавателем стала Нгуен Тхи Хай Тяу. Кроме того, студенты прослушали курсы по истории Вьетнама на базе ИСАА МГУ у Д.В. Деопика и А.Л. Федорина.

В 2008 г., будучи только второкурсниками, трое из восьми студентов первого набора приняли участие в российско-вьетнамской лингвистической экспедиции по сбору материала и описанию языка гэлао (Вьетнам, провинция Хазянг) под руководством И.В. Самариной. Этот опыт студенты оценивают как важнейший для формирования их профессиональных навыков. Еще двое студентов прошли двухмесячную языковую стажировку в Ханойском политехническом университете. На четвертом году обучения студенты успешно завершили уже годовую языковую стажировку на базе того же университета.

Выпускница первого набора вьетнамистов ИВКА Ю.Д. Минина связала свою дальнейшую профессиональную деятельность с Вьетнамом, стала преподавателем вьетнамского языка и других востоковедных дисциплин, исследователем в области истории, фольклора и материальной культуры народов Вьетнама.

Следующий набор специалистов по региону Юго-Восточной Азии в ИВКА осуществлялся в 2010 г. на бакалаврскую программу по истории и филологии Таиланда и Лаоса. Такой подход был обусловлен, во-первых, «револьверным» принципом открытия программ, который практикуется в ИВКА (не более трех востоковедных наборов в каждом году, полный цикл обучения по которым уже состоялся), во-вторых, общей идеей о расширении направлений подготовки по Юго-Восточной Азии.

Но уже в 2013 г. ИВКА принял второй набор специалистов по Вьетнаму. Из четырех выпускников этого набора двое продолжили обучение в востоковедной магистратуре — в Германии (Институт Азии и Африки Гамбургского университета) и в ИВКА по направлению «Классическая и восточная филология» (2017–2019).

К сожалению, уже в 2017 г. руководство ИВКА столкнулось с непреодолимыми концептуальными трудностями в работе на базе РГГУ, после чего большая

часть коллектива, включая И.В. Самарину, Нгуен Тхи Хай Тяу и Ю.Д. Минину, покинула институт, чтобы основать Институт классического Востока и античности (ИКВИА) Научно-исследовательского университета «Высшая школа экономики», где и продолжает свою педагогическую и научную деятельность по сей день.

Научно-исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)

НИУ ВШЭ — один из крупнейших и динамично развивающихся вузов Российской Федерации. В год университет осуществляет около 150 проектов фундаментальных и более 500 проектов прикладных исследований. Это единственный российский вуз, который вошел в топ-100 мирового рейтинга молодых университетов (Young University Rankings 2023).

Принимая во внимание многопрофильность НИУ ВШЭ как передового исследовательского и образовательного центра, который сочетает традиции отечественной академической деятельности и глобальные мировые тренды в сфере науки и образования, в 2017 г. руководство вуза пригласило коллектив ИВКА РГГУ сформировать новый востоковедный институт на базе факультета гуманитарных наук. Новое подразделение факультета получило название Институт классического Востока и античности (ИКВИА), что в полной мере отражало желание его директора И.С. Смирнова и сотрудников сохранить «восточно-античное единство» и продолжить изучать древний Восток — его тексты, историю, культуры, религии.

Уже в 2019 г. на базе ИКВИА открылась пятилетняя бакалаврская программа «Языки и литература Юго-Восточной Азии», которую возглавила И. В. Самарина в качестве академического руководителя и одного из ведущих преподавателей. Основным языком изучения стал вьетнамский, вторым восточным языком (начиная со 2 курса) — тайский. Кроме того, в течение двух лет студенты осваивали классический китайский язык — иероглифику, грамматику и методы перевода древних текстов. В качестве основного западного языка изучался английский; преподавание французского языка велось в рамках научно-исследовательского семинара по чтению текстов колониальной и постколониальной эпохи Вьетнама.

Ядро преподавательского коллектива программы составили А.Л. Рябинин, И.В. Бритов, Ю.Д. Минина, Нгуен Тхи Хай Тяу, В.А. Саенгнатесванг (Иванова), в качестве приглашенных преподавателей выступили Н.М. Краевская и М.В. Станюкович.

Первый набор студентов оказался многочисленным (24 человека), что свидетельствует о достаточно большом интересе к Вьетнаму и региону Юго-Восточной Азии у российской молодежи, а также высокой репутации вуза.

Как и ранее в ИВКА РГГУ, образовательная программа И.В. Самариной позиционируется как место воспитания академических кадров — научно-исследо-

вательских и преподавательских. Это, однако, не означает замкнутости на обозначенных навыках и компетенциях. При создании программы была поставлена задача обучить конкурентоспособных специалистов, обладающих фундаментальными знаниями в выбранной области и активными навыками. Профессиональные области деятельности лиц с образованием востоковеда по специальности «Языки и литература Юго-Восточной Азии» — научно-исследовательская, преподавательская, экспертная, издательская, прикладная (перевод, научная журналистика и пр.) и информационная (музейное дело, архивы, библиотеки, базы данных по соответствующей тематике).

Неоспоримым преимуществом программы «Языки и литература Юго-Восточной Азии» явилось большое внимание не только к современному вьетнамскому языку, но и к тайскому (и его диалектам на территории Вьетнама). Знакомство с тайским языком и культурой Таиланда дает возможность глубже понимать историческую судьбу народов региона, культурные и языковые связи внутри Юго-Восточной Азии. При изучении восточных языков студенты обучаются базисным и продвинутым навыкам чтения, перевода и лингво-культурологического анализа литературных памятников. Эта уникальная практика многоаспектной работы с текстами, принятая в ИВКА, а затем в ИКВИА, признана во всем мировом научном сообществе.

Предлагаемый подход, с одной стороны, опирается на классическое наследие отечественной востоковедной школы, с другой — позволяет использовать в учебном процессе новейшие исследования, а также развивает у будущих вьетнамоведов и таиландистов системное мышление. Комплексная языковая подготовка, сочетающая классический и углубленный лингвистический подход к анализу текста, позволяет сформировать у студентов необходимые навыки базовой языковой коммуникации и чтения сложных профессиональных текстов уже в первый год обучения. В долгосрочной перспективе полученные навыки закладывают достаточную базу для дальнейшего освоения языка в более узких профилях.

Восточные языки на программе изучаются в тесной связи с дисциплинами по лингвистике, истории, культурам и религиям региона. Так, студентам читаются курсы «Теоретическая грамматика изолирующих языков», «История вьетнамской письменности», «История вьетнамского языка», «История изучаемого региона», «Введение в фольклористику», «Материальная культура и искусство Юго-Восточной Азии», «Религиозно-философские системы Китая», «Религиозно-философские системы Юго-Восточной Азии», «История вьетнамской литературы» и др. Кроме того, проводятся научно-исследовательские семинары «Методы работы с китайскими источниками по истории Вьетнама», «Этнография и культура Вьетнама в материалах BEFEO», «Фольклор и народная религия Юго-Восточной Азии».

Важной частью обучения в ВШЭ является студенческая проектная деятельность. Сотрудники университета на базе специализированного цифрового модуля предлагают бакалаврам, магистрантам и аспирантам вуза сервисные, исследовательские и прикладные проекты, результатом которых может стать продукт (ста-

тя, программа, каталог и т.п.) или мероприятие, организованное при участии студентов. С 2019 г. на базе ИКВИА постоянно проводятся исследовательские и прикладные проекты, посвященные Вьетнаму и Таиланду. Значимым результатом проектной деятельности стало создание Клуба Юго-Восточной Азии НИУ ВШЭ «Восточный причал», который курирует Ю.Д. Минина. Постепенно Клуб превратился в достаточно известную в своей сфере открытую площадку, деятельность которой направлена на популяризацию знаний о регионе, взаимодействие молодых востоковедов и организацию научных мероприятий. В 2021 г. на базе Клуба состоялась первая студенческая конференция «Традиционная Юго-Восточная Азия», которая привлекла внимание не только известных отечественных специалистов, но и вьетнамских исследователей.

Одним из основополагающих принципов сотрудников ИКВИА является необходимость предлагать студентам то, что они обдумывают за рабочим столом как исследователи, таким образом знакомя будущих специалистов с процессом научного поиска, научной деятельности вообще. Преподаватели программы неукоснительно следуют этому кредо, совмещая учебно-методическую и научно-исследовательскую работу. И.В. Самарина ведет активную экспедиционную деятельность. И.В. Бритов занимается исследованиями в области теории и практики перевода. В 2021 г. увидел свет выполненный им перевод знаковой для вьетнамской драматургии и литературы пьесы Ву Динь Лонга «Чаша яда». Ю.Д. Минина также занимается исследованиями и переводами вьетнамской поэзии и фольклора, изучает историю вьетнамского костюма.

НИУ ВШЭ традиционно предлагает студентам широкий спектр программ академической мобильности, поощряя инициативы получения образовательных услуг вне факультета и кампуса. Образовательная программа активно использует эти возможности, налаживая связи с вьетнамскими вузами. Начиная с 4 курса студенты небольшими группами отправляются на языковые стажировки во Вьетнамский национальный университет (Ханой) и в Университет общественных и гуманитарных наук (г. Хошимин). Длительность стажировок зависит от индивидуальных учебных планов студентов и варьируется в пределах 3–9 месяцев.

Уже на данном этапе можно говорить о том, что подходы к обучению вьетнамскому языку и в целом к подготовке специалистов по региону, выработанные на программе, оказались весьма плодотворными. Значительная часть студентов начали работу по специальности на 3–4 курсе и уверенно используют вьетнамский язык в своей профессиональной деятельности. Заслуживают упоминания научно-исследовательские и практические достижения студентов. В 2023 г. студент 4 курса программы Евгений Моисеев занял 1-е место на втором Всероссийском конкурсе политического перевода среди изучающих вьетнамский язык (МГИМО МИД РФ), поднявшись со 2-го места, которое он получил на этом конкурсе годом ранее. В сентябре 2023 г. Чрезвычайный и Полномочный Посол Вьетнама в России Данг Минь Кхой от имени Посольства Вьетнама и Ассоциации вьетнамских граждан в России вручил благодарственную грамоту Ю.Д. Мининой и И.В. Бритову за значимый вклад в преподавание вьетнамского языка, а также похвальные грамоты за

выдающиеся успехи в обучении студентам Анастасии Миргородовой, Евгению Моисееву и Яне Казберовой. В 2022 г. А. Миргородова также получила благодарность Российского центра науки и культуры в Ханое. В ноябре 2023 г. студенты ИКВИА стали победителями и лауреатами конкурса студенческих докладов, проводившегося в рамках Международной научно-практической конференции «Языки и культура стран Юго-Восточной Азии» (МГИМО МИД РФ).

В 2024 г. прошел очередной набор студентов для обучения вьетнамскому языку (программа «Юго-Восточная Азия: языки, история, культуры»). Кроме того, была открыта магистерская программа «Классический и современный Восток: языки, культуры, религии», одна из трех траекторий которой — «Исследования Юго-Восточной Азии». Магистранты получили возможность совершенствовать знания вьетнамского и тайского языков в рамках исследований исторических источников, литературных текстов, полевых материалов, практики перевода (в том числе и устного). С уверенностью можно судить о том, что учебно-методическая деятельность программы, сформированной И.В. Самариной, расширяется и интенсифицируется, сохраняя преемственность традиций, заложенных в ИВКА РГГУ.

Вьетнамоведение в НИУ ВШЭ — Санкт-Петербург

Изучение Вьетнама началось в НИУ ВШЭ — Санкт-Петербург в 2014 г. с открытием Департамента востоковедения и африканистики (с 2022 г. — Институт востоковедения и африканистики), а также образовательной программы «Востоковедение». Традиции петербургской (ленинградской) школы вьетнамистики здесь продолжают к.и.н., доцент Н.В. Григорьева (основная специализация — антропология, фольклористика) и старший преподаватель Е.О. Старикова (основная специализация — фольклористика, культурология), являющиеся авторами десятков научных статей, в том числе опубликованных в рейтинговых международных журналах. Н.В. Григорьева также является одним из авторов учебника «Вьетнамский язык. Фонетический курс»⁸⁴.

С 2015 г. в НИУ ВШЭ — Санкт-Петербург началось преподавание вьетнамского языка в качестве второго восточного языка по выбору студентов. Помимо российских вьетнамистов к преподаванию на договорной основе привлекаются квалифицированные носители языка. За прошедшие годы было подготовлено несколько десятков выпускников, владеющих вьетнамским языком на уровне, достаточном для ведения научной работы и поддержания коммуникации с гражданами Вьетнама. Как и студенты-вьетнамисты других вузов, студенты образовательной программы «Востоковедение» НИУ ВШЭ — Санкт-Петербург имеют возможность прохождения языковых стажировок во Вьетнаме, успешно участвуют во всероссийских конкурсах по изучению Вьетнама и вьетнамского языка. Особенностью исследовательской деятельности студентов является кросскультурный подход к изучаемым проблемам, что становится возможным благодаря владению двумя восточными и двумя европейскими языками.

Московский государственный лингвистический университет (МГЛУ)

МГЛУ (правопреемник знаменитого Иняза им. Мориса Тореза) приступил к обучению восточным языкам в 1990 г., когда на переводческом факультете была образована кафедра восточных языков. Однако к вьетнамской теме он обратился только в 2017 г. по рекомендации президента РФ В.В. Путина. В первую группу вьетнамского языка были набраны десять человек, во вторую, в 2018 г., — еще столько же, в 2020 г. — девять человек, в 2022 г. — десять. Таким образом, за пять лет МГЛУ выдвинулся во флагманы по количеству студентов, изучающих вьетнамский язык.

В отличие от других вузов Москвы (например, МГИМО МИД РФ и НИУ ВШЭ), где вьетнамский язык как таковой не является основным предметом изучения, а скорее рассматривается как инструмент для успешной профессиональной деятельности, на переводческом факультете МГЛУ первый иностранный язык — это основной предмет изучения, так как специализация подготовки студентов — лингвист-переводчик. На старших курсах занятия по разным аспектам первого и второго (английского) языков занимают почти все учебные часы. Например, на 4–5 курсах специалитета первым (вьетнамским) языком студенты занимаются 14–16 часов в неделю. Кроме того, начиная со второго года обучения предусмотрено преподавание языковых спецкурсов по истории языка, теоретической грамматике, лексикологии, стилистике вьетнамского языка, теории перевода с русского языка на вьетнамский и с вьетнамского языка на русский. Однако, в отличие от программы обучения, например, в ИСАА МГУ, где глубоко изучают историю, экономику, географию и другие аспекты жизни страны изучаемого языка, в МГЛУ преподают только две страноведческие дисциплины: специальное страноведение (куда входят история и культура страны) и историю литературы Вьетнама, — поэтому преподавателям языка приходится компенсировать недостающие страноведческие знания студентов на языковых занятиях.

Вьетнамская секция кафедры восточных языков МГЛУ изначально состояла из двух преподавателей: к.филол.н., доцента Е.Р. Зубцовой, за плечами которой был 16-летний опыт преподавания в МГИМО, и к.и.н., доцента Хоанг Тхи Хонг Хоа. В 2022 г. к ним присоединился еще один носитель языка — аспирантка МГЛУ Нгуен Тхи Минь Нгует. Гармоничное сочетание занятий опытного российского преподавателя и квалифицированного носителя вьетнамского языка позволило добиться качественных результатов подготовки: из восьми выпускников первого набора пятеро сдали государственный экзамен по вьетнамскому языку на «отлично». В 2021 г. студентка первого набора Екатерина Макарова выиграла Всероссийскую олимпиаду по вьетнамскому языку (написание эссе), а в 2022 г. трое участников из МГЛУ были отмечены наградами первого Всероссийского конкурса политического перевода среди изучающих вьетнамский язык (МГИМО МИД РФ), в том числе студент 4 курса Александр Сердюков, занявший 1-е место среди бакалавров.

С 2022 г. вьетнамский язык в МГЛУ начали преподавать и на отделении русского языка как иностранного (РКИ), куда впервые набрали английско-вьетнамскую группу. Учитывая большую потребность в специалистах РКИ во Вьетнаме, будущие выпускники этой группы, несомненно, станут востребованными.

¹ *Ларин В.П.* Вьетнамский драматический театр: актуальные проблемы развития // *Культура и искусство Вьетнама: Сб. научных статей.* М.: Форум, 2017. С. 196–210; *Он же.* Вьетнам. Время новых решений // *Знание-сила.* 2017. № 9. С. 30–35; *Larin V.* Ho Chi Minh as the constructor of the new era culture // *Ho Chi Minh's heritage in Vietnam and abroad.* Moscow: Moscow University Press, 2020. 360 p. P. 203–216.

² Вьетнамские исследования = The Russian Journal of Vietnamese Studies. Сайт: <http://www.vietnamjournal.ru>

³ См., например: Вьетнамские исследования. 2021. Т. 5. № 1S. Номер был полностью посвящен состоянию современной французской школы исследований по Вьетнаму.

⁴ См., например: Вьетнам в мировом сообществе. М.: ИДВ РАН, 2014. (Вьетнамские исследования. Вып. 4); Национальные интересы и традиции Вьетнама. М.: ИДВ РАН, 2015. (Вьетнамские исследования. Вып. 5); Вьетнам: 70 лет независимости. М.: ИДВ РАН, 2016. (Вьетнамские исследования. Вып. 6); Опыт обновления: история и современность. М.: ИДВ РАН, 2017. (Вьетнамские исследования. Вып. 7).

⁵ АСЕАН в начале XXI века: актуальные проблемы и перспективы / отв. ред. Е.В. Кобелев, Г.М. Локшин, Н.П. Малетин. М.: ИД «Форум», 2010. 368 с.

⁶ *Локишин Г.М., Кобелев Е.В., Мазырин В.М.* Сообщество АСЕАН в современном мире. М.: ИД «Форум», 2019. 292 с.

⁷ *Локишин Г.М.* Южно-Китайское море: трудный поиск согласия. М.: ИДВ РАН, 2013. 240 с.; Южно-Китайское море: поиск согласия продолжается. Избранные труды. М.: ИКСА РАН, 2024. 271 с.

⁸ Страны Индокитая в АСЕАН: ключевые аспекты развития: коллективная монография / отв. ред. В.М. Мазырин. М.: ИКСА РАН, 2024. 308 с.

⁹ *Мазырин В.М.* Вьетнамская экономика сегодня. Итоги 25 лет рыночной трансформации (1986–2010 гг.). М.: ИД «Форум», 2013. 384 с.

¹⁰ Современный Вьетнам. Справочник. М.: ИД «Форум», 2015. 368 с.

¹¹ Вьетнам — торговый и инвестиционный партнер. Справочник / под ред. В.М. Мазырина. М.: ИКСА РАН, 2022. 386 с.

¹² Независимый Вьетнам: национальные интересы и ценности / отв. ред. В.М. Мазырин, Ву Тхью Чанг. М.: ИДВ РАН, 2021. 416 с.

¹³ *Кобелев Е.В.* Пульс времени: Избранные статьи. К 85-летию ученого / отв. ред. Е.В. Никулина. М.: ИКСА РАН, 2023. 384 с.; *Он же.* 65 лет вместе с Вьетнамом. Воспоминания. М.: ИКСА РАН, 2022. 200 с.

¹⁴ См. примеч. 7.

¹⁵ Экономика стран Юго-Восточной Азии: учебник / под ред. В.М. Мазырина. М.: АНО ИИЦ «Наука», 2020. 424 с.; АСЕАН на пути интеграции: достижения, вызовы, дилеммы / под ред. В.М. Мазырина и Е. В. Колдуновой. М.: Аспект Пресс, 2023. 608 с.

¹⁶ Например, совместно с курскими коллегами переведен и издан сборник документов Женевской конференции. См.: Советский Союз и Вьетнам в годы первой Индокитайской войны: Женевская конференция, 1954 г.: сб. документов и материалов. М.: РОССПЭН, 2017. 678 с.

¹⁷ В 2018 г. издана монография «Проблемы имплементации и ожидаемые эффекты Соглашения о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и Социалистической Республикой Вьетнам» при участии сотрудников ЦИВАС с анализом выполнения ССТ между ЕАЭС и СРВ.

¹⁸ Российско-вьетнамские отношения сегодня: сферы совпадения интересов / отв. ред. Е.В. Кобелев. М.: ИДВ РАН, 2020. 376 с.

¹⁹ Новые вызовы и механизмы безопасности в Восточной Азии. М.: Форум, 2016. 440 с.; *Con đường củng cố an ninh và hợp tác ở Đông Á*. Hà Nội: Nhà xuất bản Khoa học Xã hội, 2016.

²⁰ Сравнительный анализ общих черт и особенностей переходного периода в России, Китае и Вьетнаме / отв. ред. А.В. Островский. М.: ИД «Форум», 2012. 416 с.

²¹ Актуальные проблемы вьетнамоведения-2019: вьетнамо-китайские отношения после войны 1979 года. М.: ИДВ РАН, 2019. 192 с.

²² Культура и искусство Вьетнама. Сб. научных статей. М.: ИД «Форум», 2017. 264 с.

²³ *Ty Txi Loan*. Культура населения прибрежных и островных территорий северо-востока Вьетнама. М.: ИД «Форум», 2019. 268 с.

²⁴ Kỷ yếu hội thảo khoa học quốc tế Hợp tác kinh tế toàn diện giữa Việt Nam và Liên bang Nga trong bối cảnh mới. Hà Nội, 2014.

²⁵ The Communist Party of Vietnam: Empowering National Progress: monograph. Moscow University Press, 2022. 432 с.

²⁶ Ho Chi Minh's heritage in Vietnam and abroad. Moscow: Moscow University Press, 2020. 360 p.

²⁷ Компартия Вьетнама: новая веха в истории. М.: ИДВ РАН, 2021. 282 с.

²⁸ См., например: *Mazyrin V.M.* Ảnh hưởng của Đảng cộng sản Liên Xô đối với chính sách kinh tế của Đảng cộng sản Việt Nam // *Tạp chí Lịch sử Đảng*. 2019. Số 11. Tr. 51–57.

²⁹ *Деоник Д.В.* История Вьетнама. Ч. 1. М.: Изд-во МГУ, 1994. 320 с.; *Новакова О.В., Цветов П.Ю.* История Вьетнама. Ч. 2. Учебник. М.: Изд-во МГУ, 1995. 272 с.

³⁰ *Деоник Д.В.* Вьетнам: История, традиции, современность / отв. ред. А.Л. Федорин. М.: Вост. лит., 2002. 551 с.

³¹ Труды Института практического востоковедения. Т. 1: Сб. статей к 10-летию ИПВ. М.: Вост. лит., 2005. 293 с.

³² Традиционный Вьетнам. Вып. 3. М.: Памятники исторической мысли, 2008. 230 с.

³³ *Федорин А.Л.* Новые данные о вьетнамском летописании. М.: Вост. лит., 2008. 207 с.

³⁴ *Деоник Д.В.* Количественные методы в изучении исторической информации (проверяемая история). М.: Вост. лит., 2011. 550 с.

³⁵ *Деоник Д.В., Никитин А.В.* Аграрная история Вьетнама (X — начало XVI в.). М.: Наука — Вост. лит., 2015. 230 с.

³⁶ Полное собрание исторических записок Дайвьета (Дайвьет шы ки тоан тхы) : в 8 т. М.: Вост. лит., 2002–2022. (Памятники письменности Востока. СХХХ, 1–8). Т. 1 / пер. с ханвьета, коммент., вступит. ст. и прил. К.Ю. Леонова и А.В. Никитина при участии В.И. Антощенко, М.Ю. Ульянова, А.Л. Федорина. 2002; Т. 2 / пер. с ханвьета, коммент., предисл., прил. К.Ю. Леонова, А.В. Никитина, А.Л. Федорина, вступит. ст. А.Л. Федорина. 2010; Т. 3 / пер. с ханвьета, коммент. К.Ю. Леонова, А.Л. Федорина при участии М.Ю. Ульянова; предисл., вступит. ст., прил. А.Л. Федорина. 2012; Т. 4 / пер. с ханвьета, коммент., вступит. ст., прил. А.Л. Федорина. 2022; Т. 5 / пер. с ханвьета, коммент., вступит. ст., прил. А.Л. Федорина. 2014; Т. 6 / пер. с ханвьета, коммент., вступит. ст., прил. А.Л. Федорина. 2018; Т. 7 / пер. с ханвьета, коммент., вступит. ст., прил. А.Л. Федорина. 2020; Т. 8 / пер. с ханвьета, коммент., вступит. ст., прил. А.Л. Федорина. 2021.

³⁷ См. примеч. 29.

³⁸ *Тхань Ф.Т., Филимонова Т.Н., Шилтова А.П.* Пособие по развитию навыков разговорной речи на вьетнамском языке. М.: Изд-во МГУ, 1995. 171 с.

³⁹ Антология традиционной вьетнамской мысли. X — начало XIII в. / сост.: А.В. Никитин, В.В. Зайцев. М.: Ин-т философии РАН, 1996. 241 с.

⁴⁰ Был издан один выпуск серии, подготовлены еще несколько по источникам эпохи Хань, Сун и Цин. См.: *Чжэу Цюйфэй*. За Хребтами. Вместо ответов («Лин вай дай да») / пер. с кит., коммент., исслед., прил. М.Ю. Ульянова. М.: Вост. лит., 2001. 534 с.

⁴¹ *Pôliacóp A.B.* Sự phục hưng của nước Đại Việt thế kỷ X-XIV / Viện lịch sử quân sự Việt Nam. Hà Nội, Nxb. Chính trị Quốc gia, 1996.

⁴² *Sokolov A.A.* Quốc tế Cộng sản và Việt Nam. Hà Nội, 1999.

⁴³ *Рябинин А.Л.* Рождение империи Нгуенов: социально-политическая история Вьетнама в начале XIX в. М.: Наука, 1988. 454 с.

⁴⁴ Русские во Вьетнаме: очерки и путевые заметки (XIX — начало XX в.) / Соколов А.А., сост., предисл., коммент. М.: Вост. лит., 2007. 270 с.

⁴⁵ *Sokolov A. A.* chủ biên. Những người Nga đầu tiên đến Việt Nam (Phóng sự và bút ký thế kỷ XIX - đầu thế kỷ XX). Hà Nội: Nxb. Khoa học Xã hội, 2022.

⁴⁶ Элиты стран Востока / под ред. А.Ю. Другова, Н.П. Малетина, О.В. Новаковой. М.: Ключ-С, 2011. 352 с.

⁴⁷ Владивосток 2012: АТЭС и новые возможности России. М.: ИСАА МГУ, 2011.

⁴⁸ Христианство в Южной и Восточной Азии: история и современность / гл. ред. И.И. Абылгазиев, отв. ред. О.В. Новакова. М.: Ключ-С, 2016. 352 с.

⁴⁹ Христианство и общество в странах Азии: история и современность / под ред. О.В. Новаковой. М.: Ключ-С, 2019. 260 с.

⁵⁰ Христианство и традиционные ценности Южной и Восточной Азии: история и современность / отв. ред. О.В. Новакова. М.: Ключ-С, 2021. 256 с.

⁵¹ Духовное наследие Хо Ши Мина и современность. СПб.: СПбГУ, 2015. 510 с.

⁵² Подробнее см.: *Колотов В.Н.* Идеология Хо Ши Мина против французской стратегии молниеносной войны // Вопросы истории. 2017. № 6. С. 39–52.

⁵³ *Kolotov V.N.* Vòng cung bất ổn Á-Âu và ảnh hưởng của nó đến an ninh Việt Nam. Hà Nội: Nxb. Sự Thật, 2017. 187 tr.

⁵⁴ Хо Ши Мин. Биография / отв. ред. В.Н. Колотов. Ханой: Политическая теория, 2016. 860 с.

⁵⁵ *Хо Ши Мин.* Законы войны Сунь-цзы. 1945–1946 / пер. с вьет., сост. и коммент. В.Н. Колотова. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2022. 224 с.

⁵⁶ *Селиванов И.Н.* Внешняя политика Франции периода Пятой республики: историографические очерки. М.: Магистр, 1995. 72 с. С. 5–40.

⁵⁷ *Селиванов И.Н.* Шарль де Голль и становление независимых государств в Индокитае (40–60-е гг. XX в.) // Проблемы истории государства и права. Вып. 1. М., 1996. С. 91–101; Женевское совещание 1954 г.: политический и правовой аспекты // Там же. С. 102–112; Формирование политики Франции в отношении государств Индокитая после окончания Женевского совещания 1954 г. (до начала второй вьетнамской войны) // Индокитай на рубеже веков (политика, идеология). М.: Гуманитарий, 2001. 200 с. С. 164–185.

⁵⁸ *Селиванов И.Н.* Де Голль, Франция и внешний мир. Курск, 2013. 196 с.

⁵⁹ *Конорева И.А.* Из истории холодной войны. Идеологическое противостояние США и СССР по проблемам Индокитая в 1954–1975 гг. Курск: Изд-во «Учитель», 2004. 215 с.

⁶⁰ См., например: *Конорева И.А.* Первая Индокитайская война и геополитические интересы США и СССР в Юго-Восточной Азии (вторая половина 40-х — начало 50-х годов XX в.) // Проблемы истории международных отношений в новое и новейшее время. Тамбов, 2006. С. 81–92; *Она же.* Основные тенденции геополитического противостояния США и СССР по проблемам Индокитая в 1961–1975 гг. // Правда истории. Вып. 5. Курск, 2007. С. 15–26.

⁶¹ *Конорева И.А.* СССР и дипломатическое признание Демократической Республики Вьетнам в январе 1950 г. // Вопросы истории. 2008. №2. С. 84–89; *Она же.* У истоков российско-вьетнамских отношений. Первое посольство ДРВ в Москве // Восток. 2008. №6. С. 86–91.

⁶² См., например: *Селиванов И.Н.* Москва — Хо Ши Мин. Контакты 1950–1952 // Вопросы истории. 2012. № 8. С. 3–14; *Он же.* Хо Ши Мин и И.В. Сталин: несколько эпизодов из истории советско-вьетнамских отношений // Вестник архивиста. 2010. №2. С. 3–23; *Он же.* Трудный диалог после XX съезда КПСС. Визиты А.И. Микояна в Ханой и Пекин // Азия и Африка сегодня. 2013. №9. С. 60–66.

⁶³ См., например: *Конорева И.А., Селиванов И.Н.* Советский Союз и война во Вьетнаме: 1965–1975 // Военно-исторический журнал. 2008. №6. С. 67–72; *Они же.* Тайные поездки дя-дюшки Хо. Вьетнамский лидер в СССР (1950–1952 гг.) // Родина. 2008. № 7. С. 125–130 и др.

⁶⁴ *Селиванов И.Н., Конорева И.А.* Международные отношения в Индокитае: геополитика, дипломатия, правовые проблемы (1939–1954). Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2008. 366 с.

⁶⁵ *Селиванов И.Н.* Сталин, Хо Ши Мин и «дело» Чан Нгок Дана. Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2014. 380 с.

⁶⁶ *Селиванов И.Н.* Это будет наиболее ценный подарок, который вы сделаете нашей молодой партии... (история создания учебного пособия для коммунистов Вьетнама) // Россия и АТР. 2015. № 3. С. 164–176.

⁶⁷ *Конорева И.А.* Воспоминания советских участников войны во Вьетнаме как исторический источник при изучении локальных войн и конфликтов второй половины XX в. // Ученые записки Курского государственного университета. 2008. № 4 (8). URL: <http://scientific-notes.ru/pdf/008-04.pdf>

⁶⁸ *Конорева И.А.* Советский Союз и Индокитай: 1943–1976. Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2011. 370 с.

⁶⁹ *Конорева И.А.* Архивные источники по истории взаимоотношений СССР и государств Индокитая в 1940–1970-е годы // Вестник архивиста. 2012. № 1. С. 38–51.

⁷⁰ *Конорева И.А.* Новые архивные материалы о советской помощи Демократической Республики Вьетнам // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2016. № 3 (39). С. 109–119.

⁷¹ *Конорева И.А., Селиванов И.Н.* Документальная история советско-вьетнамских отношений. 1945–1955. Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2016. 270 с.

⁷² *Selivanov I.N.* Moscow — Hanoi — Tirana: Relations in the Context of the Split in the “Socialist Camp” // Sojourn. 2017. Vol. 32. № 2. P. 479–514.

⁷³ *Селиванов И.Н.* Москва — Ханой — Београд: особенности изградные односа у условима сазреваняа другог раскола светског социјалистичког система (1957–1964) // Војноисторијски гласник (Београд). 2018. No. 1. С. 160–184; *Он же.* «Југословенски фактор» у совјетско-вијетнамско односима (1948–1956) // Војноисторијски гласник. 2018. No. 2. С. 189–212 (на серб. яз).

⁷⁴ *Селиванов И.Н.* Эпоха XX съезда. Международная деятельность А.И. Микояна в 1956 году. СПб.: Алетейя, 2021. 433 с.

⁷⁵ *Селиванов И.Н.* Советский Союз и Вьетнам: «балканский вектор» в их отношениях при Сталине, Хрущеве и Брежневе. СПб.: Алетейя, 2024. 572 с.

⁷⁶ *Мишукова Д.Д.* Вьетнам. Путешествие в страну драконов и фей. Ханой, 2007. 222 с.; *Она же.* Сказки Вьетнама в изложении востоковеда. М.: Литрес, 2022. 90 с.; *Она же.* Вьетнамская кухня. Вкусные истории. М.: Литрес, 2022; *Она же.* Вьетнам. Культурный код. М.: Литрес, 2023. 280 с.; *Она же.* Вьетнам. Дети дракона. М.: Литрес, 2023.

⁷⁷ Вьетнам в современном мире. Материалы международной конференции. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2005. 308 с.

⁷⁸ Российско-вьетнамские отношения. История и современность: к 60-летию установления дипломатических отношений между Россией и Вьетнамом. К 30-летию вьетнамоведения в ДВГУ: материалы научно-практической конференции. Владивосток, 21 апреля 2010 г. / сост. Е.В. Сучкова, науч. ред. А.Я. Соколовский. Владивосток: Изд-во ДВФУ, 2010. 192 с.

⁷⁹ Вьетнам: проблема цивилизационного выбора (1945–2015 гг.): материалы междунар. научно-практич. конф., посвященной 70-летию провозглашения независимости Вьетнама,

65-летию установления дипломатических отношений между Россией и Вьетнамом, 40-летию освобождения Южного Вьетама, 125-летию со дня рождения Хо Ши Мина. Владивосток, 29–30 апреля 2015 г. / сост. Е.Е. Власов; науч. ред. А.Я. Соколовский. Владивосток: Изд-во ДВФУ, 2015. 272 с.

⁸⁰ *Соколовский А.Я.* Очерки по вьетнамской культуре. Владивосток: Изд-во ДВФУ, 2000. 153 с.

⁸¹ О Вьетнаме с любовью...: К 40-летию Приморского краевого Общества дружбы с Вьетнамом: сб. статей / науч. ред. А.Я. Соколовский. Владивосток: Изд-во ДВФУ, 2011. 208 с.

⁸² *Нгуен Ти Бен.* Нгуен Динь Тиеу (1822–1888). Выдающийся поэт и блестящий деятель вьетнамской культуры: монография / науч. ред. А.Я. Соколовский; пер. с вьет. Н.А. Соколовской. Владивосток: Изд-во ДВФУ, 2021. 84 с.

⁸³ *Та Куанг Донг.* Фортепианная соната и концерт в творчестве вьетнамских композиторов: к проблеме соотношения национальных черт и европейской традиции: монография. Владивосток: Изд-во ДВФУ, 2020. 220 с.

⁸⁴ *Григорьева Н.В., Ефременко К.С., Нгуен Тхи Минь Хань.* Вьетнамский язык. Фонетический курс. СПб.: КАРО, 2017. 160 с.

Часть 2

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

**Научные школы, исследовательские центры,
издание научных трудов**

Глава 1

ИЗУЧЕНИЕ ДРЕВНЕЙ И СРЕДНЕВЕКОВОЙ ИСТОРИИ

Вьетнам как страна, активно ведущая борьбу с колониализмом, первоначально воспринимался в советской исторической науке в качестве объекта исследований, имеющих идеологическую направленность. Отечественных ученых интересовали в первую очередь текущая ситуация и не столь отдаленное прошлое — не ранее XIX в., когда, собственно говоря, и началась антиколониальная борьба. Таковым было пожелание заказчиков подобных исследований, во многом носивших тогда прикладной, пропагандистский характер. Потребность в изучении истории этой страны с глубокой древности возникла существенно позднее, прежде всего в связи с необходимостью подготовки квалифицированных кадров вьетнамистов и формирования соответствующих образовательных программ, в которых полный курс истории Вьетнама был обязателен. Неудивительно, что первые специалисты по этой проблематике работали именно в высших учебных заведениях, а не в академических институтах.

Уже в первом поколении советских вьетнамистов появились ученые, серьезно занимавшиеся историческими исследованиями, хотя большинство из них в дальнейшем от этого направления отошли либо занялись практической деятельностью (например, М.А. Чешков¹). Основоположником изучения традиционной истории Вьетнама, безусловно, является ученик академика А.А. Губера профессор Д.В. Деопик, поскольку до него этим направлением никто систематически не занимался. Абсолютное большинство советских/российских историков-вьетнамистов московской школы являлись и являются его учениками.

Первоначально ставилась достаточно простая задача: на основании работ вьетнамских и французских исследователей сформировать собственную общую концепцию истории страны для практического применения, в том числе преподавания. Д.В. Деопик целенаправленно занимался изучением непосредственно

первоисточников, сформулировав собственные выводы по конкретным и общим вопросам. Главной тематикой его ранних исследований (в дальнейшем она существенно расширилась) была древнейшая история Вьетнама — от момента возникновения страны до окончания периода «Северной зависимости» (X в.). Основываясь главным образом на китайских источниках, ученый показал, что вьетнамская нация во многом сформировалась за счет массового переселения батыев из южных районов современного Китая; что длительный (более тысячи лет) период вхождения государства в состав китайских империй («Северная зависимость») представлял собой практически непрерывную борьбу вьетнамского народа за независимость, выразившуюся в многочисленных восстаниях и существовании так называемых скрытых династий. Важным результатом его исследований стал вывод о наличии во Вьетнаме чрезвычайно устойчивой соседской общины, многие элементы которой сохранились до сих пор.

Изучать вьетнамскую историю в середине 1950-х годов было чрезвычайно сложно, в первую очередь в связи с неимением доступа к оригинальным источникам (в большинстве написанным на ханвьете — вьетнамской версии древнекитайского языка), а также почти полным отсутствием их переводов на современный вьетнамский язык. Достаточно сказать, что к тому времени был издан только один такой перевод, причем самой поздней из летописей («Одобренное высочайшим повелением всеобщее зеркало вьетской истории, основа и частности», «Кьонг мук»). В СССР попал также труд Ле Куи Дона «Фу биен тап лук», на который опирался М.А. Чешков при написании своей книги.

Всего истории традиционного Вьетнама Д.В. Деопик посвятил более полусотни своих работ, составивших основу первого тома учебника «История Вьетнама» (1994)². В 2002 г. благодаря усилиям его учеников, в первую очередь А.Л. Федорина, большинство этих текстов, разбросанных по самым разным малотиражным изданиям или еще не опубликованных (включая текст кандидатской диссертации и переводы фрагментов китайских источников), были собраны воедино и вышли отдельной книгой.

Главным вкладом Д.В. Деопика в изучение традиционного Вьетнама являются не столько его конкретные исследования, хотя и они были прорывными для своего времени, сколько формирование им собственной научной школы, причем процесс этот шел достаточно быстро и эффективно. Все специалисты, обучавшиеся в ИВЯ при МГУ (позднее ИСАА) по специальности «История Вьетнама», уже на ранней стадии попадали под влияние этой, безусловно, харизматической личности, и в дальнейшем, как бы ни складывалась судьба, некоторые из них не могли себе отказать в продолжении исследовательской работы, которая иногда превращалась в своеобразное «хобби». Через руки этого замечательного педагога прошли такие известные вьетнамисты, как (перечислены по времени окончания ИВЯ/ИСАА) Г.М. Маслов (история династии Хо), А.Б. Поляков (история Вьетнама в XI–XV вв., династии Поздние Ли и Чан), А.Л. Рябинин (восстание Тайшонов и становление последней вьетнамской династии Нгуен), П.В. Познер (хроника «Кьонг мук», особенности вьетнамского летописания), А.Л. Федорин (вьет-

намская эпиграфика, хроника «Полное собрание исторических записок Дайвьета»), А.В. Никитин (древняя и средневековая философия Вьетнама), К.Ю. Леонов (становление вьетнамского летописания и его китайские корни, вьетнамская система письма ханном), В.И. Антощенко (система вьетнамских чиновников, наследие российского вьетнамоведа В.В. Голубева), М.Ю. Ульянов (вьетнамо-китайские отношения). Д.В. Деопик не только руководил их научной работой начиная уже с младших курсов университета, но и сам активно к этой работе подключался. С большинством из упомянутых исследователей у него есть совместные публикации, последняя из которых — «Аграрная история Вьетнама» (в соавторстве с А.В. Никитиным) — вышла в 2015 г.³.

К воспитанникам научной школы Деги Витальевича можно отнести и ряд других известных российских вьетналистов, чьи диссертационные труды были посвящены вопросам современности, но методы исследования они позаимствовали у своего Учителя. В частности, можно упомянуть В.М. Мазырина, П.Ю. Цветова, М.А. Сюннерберга.

Многие представители этой школы подолгу работали во Вьетнаме и не жалели ни сил, ни средств для приобретения не только полезной литературы, но и самих источников, в том числе и на ханвьете (в копиях). Перед своими учениками наставник ставил задачу обязательного освоения ханвьета на должном уровне. Сейчас можно констатировать, что у исследователей в России имеются все главные вьетнамские исторические источники до XIX в. и существенная часть второстепенных.

У Д.В. Деопика было много и вьетнамских учеников, некоторые из них, вернувшись на родину, стали знаменитыми учеными. Упомянем только самых известных — Ву Минь Зянга, Нгуен Хай Кэ, Нгуен Данг На.

Помимо учеников Д.В. Деопика в СССР в тот же период появились еще несколько успешных исследователей традиционной истории Вьетнама. Среди них в первую очередь следует отметить представителей ленинградской школы: Е.Ю. Кнорзову, активно работающую по Средневековью на стыке истории и филологии⁴, и В.А. Ветюкова, занимающегося вопросами организации средневековой вьетнамской армии⁵. Ряд своих статей посвятил традиционному Вьетнаму и профессор В.Н. Колотов.

Примерно в одно время с Д.В. Деопиком изучением древней истории Вьетнама занялся А.И. Мухлинов. Его монография «Происхождение и ранние этапы этнической истории вьетнамского народа»⁶ касалась начала национальной истории вьетнамцев. На основе данных археологии, антропологии, истории и этнографии автор сделал вывод об автохтонности вьетов на территории Северного Вьетнама, в частности в бассейне Красной реки. Также в монографии рассмотрены такие государственные образования на территории Северного Вьетнама, как Ванланг и Аулак.

Свою руку к вьетнамским историческим исследованиям приложили и отечественные китаисты. Среди них следует упомянуть И.Н. Машкину, которая в 1978 г. первая в мире перевела на западный язык самую древнюю из сохранив-

шихся вьетнамских хроник — «Краткую историю Вьета» («Вьет шы лыок»)⁷, и Л.С. Переломова (1928–2018), в своих работах затронувшего самые первые века вьетнамо-китайских отношений⁸. Не осталась без внимания и история самостоятельного государства Чампа, существовавшего на территории современного Центрального Вьетнама, ею в ИВ РАН занимается А.О. Захаров⁹.

Получив тексты основных источников и применяя современную методику, советские историки быстро переориентировались от этапа усвоения и переосмысления наследия вьетнамских и французских ученых с целью формирования учебных курсов на проведение собственных оригинальных исследований. В результате им удалось прийти к новым выводам и заключениям, касающимся ряда основополагающих проблем традиционной истории Вьетнама.

Центральное место в исследовательской работе Г. М. Маслова занимала личность Ле Куи Ли, реформатора и основателя династии Хо (1400–1407)¹⁰. Анализируя конкретные действия и идеи этого государственного деятеля, автор пришел к выводу, что сложившийся в историографии его образ как бездумного и недалекого злодея-узурпатора, который довел свою страну до полного краха, нельзя считать объективным. Его реформы по своей сути мало чем отличались от знаменитых реформ императора Ле Тхань-тонга (прав. в 1469–1497 гг.), и их неудача во многом была обусловлена конкретными историческими обстоятельствами, в которых они проводились, а не их ошибочностью. Важно отметить, что современные вьетнамские ученые-медиевисты, изучавшие этот период, также пришли к аналогичным выводам.

А.Б. Поляков оспорил факт строительства первого литературного храма (Ван-миеу) во Вьетнаме в XI в., опираясь как на данные вьетнамского летописания, так и на китайские источники, в соответствии с которыми и в самом Китае такие культовые сооружения появились значительно позже. Он же доказал, что государство с названием Дайковьет никогда не существовало, но было «придумано» где-то в середине XV в. Совместно с Д.В. Деопиком им были выдвинуты гипотезы о личности первого императора династии Чан, коим Чан Тхай-тонг, по их мнению, не был, и о необходимости разделить правление династии Поздние Ли на два самостоятельных этапа — Первые и Вторые Поздние Ли (впрочем, последние две гипотезы приняты далеко не всеми учеными). Им же был подготовлен второй перевод с ханвьета на русский язык «Краткой истории Вьета» (в серии «Памятники письменности Востока»)¹¹, выгодно отличавшийся от упомянутого перевода И.Н. Машкиной тем, что все вьетнамские имена и названия в нем давались в удобочитаемой и понимаемой вьетнамской, а не китайской транскрипции.

П.В. Познер перевел на русский язык первую часть еще одной вьетнамской хроники — «Отражение истории Вьета, основа и частности» («Кьонг мук»), которая была опубликована в 2004 г.¹². Раньше эту летопись в переводе можно было прочитать только на современном вьетнамском и французском языках. Работая в ИВ РАН, ученый основное внимание уделял появлению и развитию вьетнамского летописания, а также истории Вьетнама в древности и раннем Средневековье¹³.

А.Л. Федорин одним из первых в мире провел всеобщее сквозное систематическое изучение вьетнамской эпиграфики¹⁴. Чуть позже он сформировал свою собственную теорию развития вьетнамского летописания, существенно отличающуюся от традиционно принятой во Вьетнаме. В частности, к его открытиям следует отнести и дату создания первого ксилографа главной вьетнамской летописи (не позднее конца XV в., и скорее всего, в начале этого века при династии Хо), и наличие собственной версии создания этого произведения, существовавшего при династии Мак, и уверенная датировка началом XIX в. изготовления досок самого древнего ксилографа, сохранившегося до наших дней, и многое другое¹⁵.

К заслугам А.В. Никитина следует отнести ряд переводов и исследований по истории вьетнамского буддизма, а также статью «Универсальные характеристики традиционной вьетнамской мысли» о том, что начиная с середины XI в. реальной государственной религией во Вьетнаме всегда были вовсе не буддизм или конфуцианство, а построенный на принципах конфуцианства культ предков императорских династий¹⁶.

Открытием К.Ю. Леонова можно назвать логически безупречное доказательство существования во Вьетнаме несохранившейся протолетописи, составленной примерно в 70-х годах XI в. и ставшей одним общим источником для всех более поздних вариантов («Вьет шы лыок», «Дайвьет шыки» Ле Ван Хью и его продолжения «Тоан тхы», «Аннам тьи лыок» Ле Чака). Вместе с А.В. Никитиным он пришел к заключению, что первый вариант вьетнамской летописи был построен исключительно на данных китайских источников, причем самых разных, при этом ее авторы брали из них далеко не все, но в основном то, что подчеркивало активную борьбу вьетов за свою независимость, опуская довольно большой объем (до трети) иной информации. При этом все сведения хроники, которые не были заимствованы у китайцев, попали в нее поздно, не ранее XV в., взяты из фольклора и требуют особо осторожного отношения при использовании. Наконец, им было доказано, что знаменитый тьном, первый письменный язык, используемый вьетами для фиксации устной речи, вовсе не был криптографией местных предводителей, созданной с целью обмена посланиями, непонятными китайцам, но был изобретен самими китайцами с практическими целями — для записи в процессе изучения языка туземцев, и лишь позднее стал применяться и самими вьетнамцами.

В.И. Антощенко много и плодотворно изучал вьетнамское чиновничество. Его гипотетический вывод о том, что дом правителей из рода Чинь, фактически распоряжавшийся в стране в XVI–XVIII вв., является родственным роду Чинь Зуи Шана, убийцы вьетнамского императора Ле Тьонг-зыка, позднее был подтвержден ставшими доступными новыми историческими источниками¹⁷.

Вьетнамские историки очень внимательно следят за достижениями российской вьетнамистики в области древней и средневековой истории Вьетнама. Для современного вьетнамского общества история является неотъемлемой частью государственной идеологии и системы патриотического воспитания, и любые сомнения в правильности и однозначности основных исторических тезисов, прописанных везде, включая школьные учебники, даже если эти сомнения подкреп-

лены конкретными исследованиями и новыми фактами, являются для него весьма спорными. Результаты подобных исследований российских ученых иногда просто игнорируются. Так, не было переведено и опубликовано ни одной работы Д.В. Деопика, основоположника изучения Вьетнама в нашей стране. Из его учеников с результатами своих исследований широкий круг вьетнамцев смогли ознакомить лишь А.Б. Поляков и А.Л. Федорин, длительное время работавшие в стране и опубликовавшие здесь несколько статей и по одной монографии. Отклика на них не последовало, хотя, как показывают личные беседы с отдельными вьетнамскими историками, эти работы были замечены. Все это нередко контрастирует с отношением во Вьетнаме к работам российских авторов по политологии и современной ситуации в стране, выдержанным в дружественном тоне, или, например, по литературе: статьи Н.И. Никулина и М.Н. Ткачева регулярно публиковались в местных научных и литературных журналах, причем нередко их специально заказывали или переводили по инициативе вьетнамской стороны.

В 1980-е годы ученики школы Д.В. Деопика и близкие им по духу и сфере исследований ученые объединились в рамках постоянно действующего семинара, организованного А.Л. Рябининым в Институте востоковедения РАН. Как правило, для обсуждения бралась одна тема, по которой и основной докладчик, и все участники могли выступать без временных ограничений.

Но своего пика изучение традиционного Вьетнама достигло в 1990-е годы, когда в ИСАА МГУ был создан Вьетнамоведческий центр (ВЦ) под руководством Д.В. Деопика и открыт негосударственный Институт практического востоковедения (ИПВ)¹⁸.

ВЦ принял эстафету от семинара А.Л. Рябинина, регулярно организуя такие же встречи примерно с тем же регламентом. Кроме того, стали проводиться ежегодные вьетнамоведческие конференции, в том числе с участием специалистов из Вьетнама, а также дальнего и ближнего зарубежья, по итогам которых выпускали специальные сборники статей. ВЦ вел переписку и обмен изданиями с коллегами из Вьетнама и других стран, в том числе США. Апофеозом деятельности ВЦ стало принятие во второй половине 1990-х годов решения о реализации в рамках центра грандиозного научно-издательского проекта по переводу на русский язык и комментированию основной вьетнамской хроники — «Полного собрания исторических записок Дайвьета». Инициатором проекта был В.И. Антощенко. Позже к его осуществлению подключились К.Ю. Леонов, А.В. Никитин, А.Л. Федорин и М.Ю. Ульянов. Последний том 8-томного издания вышел в издательстве «Наука» в 2023 г.¹⁹.

ИПВ в первую очередь занялся подготовкой востоковедов по различным странам Азии и Африки. Обучались здесь и несколько наборов вьетнамистов, причем все на специализации «История Вьетнама». Но его вклад в изучение традиционного Вьетнама состоял не только в этом. Будучи вполне успешным в финансовом отношении, ИПВ в условиях резкого падения финансирования государственной науки предоставил материальную базу для продолжения и расширения исследований, в первую очередь это касалось публикаций.

В 2000-е годы в исследовательской и издательской работе, связанной с изучением традиционного Вьетнама, постепенно наступил спад. В немалой степени причиной этого был отход от вьетнамской проблематики Д.В. Деопика и его ученика М.Ю. Ульянова, переключившихся на исследования по археологии и древней истории Китая. Но в первую очередь спад был обусловлен общей ситуацией в российской науке, нежеланием выпускников вузов становиться учеными, поскольку это было непрестижным и невыгодным с материальной точки зрения. Без притока свежих сил работа в рамках уже сложившейся школы прекратилась. Положение усугубил уход из науки В.И. Антощенко. В группе по реализации проекта перевода «Полного собрания исторических записок Дайвьета» остался лишь один исполнитель — А.Л. Федорин. Он попытался хотя бы частично компенсировать эту потерю, создав специальную секцию по традиционному Вьетнаму в рамках ежегодных вьетнамоведческих конференций, проводимых ИДВ РАН. В течение трех лет велась работа секции, публиковались прочитанные доклады, качество которых высоко оценивалось.

Ударом по изучению традиционного Вьетнама стало решение Рособнадзора ликвидировать среди прочих негосударственных вузов и Институт практического востоковедения. В результате исчезла не только отличная площадка по подготовке новых кадров, в том числе и вьетнамистов, но и материальная база, с опорой на которую велась независимая исследовательская и издательская работа. Пришлось обращаться за финансовой помощью в государственные инстанции. В период с 2012 по 2016 г. были получены средства на продолжение переводов «Полного собрания» и их подготовке к изданию (5-й и 6-й тома) и на публикацию уже готовых томов (3, 7–8). Кроме того, РГНФ профинансировал и издание упоминавшейся выше монографии Д.В. Деопика и А.В. Никитина «Аграрная история Вьетнама (X — начало XVI в.)». Однако после слияния РГНФ и РФФИ в последнее время бюджетные средства на эти цели выделять практически перестали.

Если рассматривать общие перспективы этого научного направления в целом, то они выглядят пессимистично. Самому «юному» из ученых, в должной степени владеющих ханвьетом, К.Ю. Леонову исполнилось 60 лет. За последние годы лишь один молодой вьетнамист, ученик Д.В. Деопика и выпускник ИПВ А. Волынский декларировал желание заняться проблемами традиционного Вьетнама. Судя по всему, российской школе уготована судьба французской школы традиционной вьетнамистики, которая, дав целую плеяду выдающихся ученых, во второй половине XX в. сошла на нет.

¹ Чешков М.А. Очерки истории феодального Вьетнама. М.: Наука, 1967. 252 с.

² Деопик Д.В. История Вьетнама. Ч. 1. М.: Изд-во МГУ, 1994. 320 с.

³ Деопик Д.В., Никитин А.В. Аграрная история Вьетнама (X — начало XVI в.). М.: Наука — Вост. лит., 2015. 230 с.

⁴ *Кнорозова Е.Ю.* Странствия в бесконечном. Вьетнамская традиционная проза малых форм. СПб.: БАН; Альфарет, 2009. 344 с.

⁵ *Ветюков А.В.* Меч, сокрытый в глубине вод (военная традиция средневекового Вьетнама). СПб.: Евразия, 2018. 318 с.

⁶ *Мухлинов А.И.* Происхождение и ранние этапы этнической истории вьетнамского народа. М.: Вост. лит., 1997. 216 с.

⁷ *Машикина И.Н.* Китай и Вьетнам (III–XIII вв.). М.: Наука, ГРВЛ, 1978. 351 с.

⁸ *Переломов Л.С.* Китай и Вьетнам в III в. до н.э. — III в. н.э. // Китай и соседи в древности и средневековье. М.: Наука, ГРВЛ, 1970. 275 с. С. 51–62.

⁹ *Захаров А.О.* Политическая история Центрального Вьетнама во II–VIII вв.: Линь и Чам-па. М.: Ин-т востоковедения РАН, НОЧУ ВПО «Институт стран Востока», 2015. 160 с.

¹⁰ *Маслов Г.М.* Феодалный Вьетнам (XIV — начало XV в.). М.: Наука, ГРВЛ. 1989. 191 с.

¹¹ Краткая история Вьета (Вьет шы лыок) / пер. с вэньяня, предисл., вступ. статья, коммент. А.Б. Полякова. М.: Наука, ГРВЛ, 1980. 288 с. (Памятники письменности Востока. LIX).

¹² Отражение истории Вьета, основа [и] частности, составленное по повелению императора. Книга Начальная, Записи [о] предшествовавших [событиях] / ред.-сост. П.А. Познер. М.: Ин-т востоковедения РАН, 2004. 1161 с.

¹³ *Познер П.В.* Древний Вьетнам. Проблема летописания. М.: Наука, ГРВЛ, 1980. 183 с.; История Вьетнама эпохи древности и раннего Средневековья до X в. н.э. М.: Вост. лит., 1994. 564 с.

¹⁴ *Федорин А.Л.* Особенности вьетнамской эпиграфики. Периодизация истории Вьетнама XV–XVIII вв. на основании данных эпиграфики // Теория и методы исследования восточной эпиграфики. М.: Вост. лит., 2006. 312 с. С. 266–310.

¹⁵ *Федорин А.Л.* Новые данные о вьетнамском летописании. М.: Вост. лит., 2008. 207 с.

¹⁶ *Никитин А.В.* Универсальные характеристики традиционной вьетнамской мысли // Универсалии восточных культур. М.: Вост. лит., 2001. 431 с. С. 244–289.

¹⁷ *Антощенко В.И.* Покупка должностей во Вьетнаме в эпоху Поздних Ле: (1428–1789) // Традиционный Вьетнам. Вып. 2. М., 1996. С. 83–132.

¹⁸ Подробнее см.: Ч. 1. Гл. 4. Раздел «Институт практического востоковедения».

¹⁹ См.: Ч. 1. Гл. 4, примеч. 36.

Глава 2

ИЗУЧЕНИЕ НОВОЙ И НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ

Изучение новой и новейшей истории Вьетнама в СССР и Российской Федерации хронологически можно условно разделить на четыре периода.

1930-е — начало 1950-х годов. Вьетнамоведение в России началось с изучения событий и процессов, происходивших фактически на глазах поколения ученых того времени. Зарождение коммунистического движения во Вьетнаме, подъем национально-освободительной борьбы против французских колонизаторов в начале 1930-х годов вызвали интерес к изучению этой страны. Первые исследователи вьетнамской истории не владели вьетнамским языком, но были лично знакомы со многими представителями этой страны, которые учились и работали в Москве в институтах Коминтерна. Ситуация в Индокитае в годы Второй мировой войны активизировала исследовательский интерес к Вьетнаму. Стали выходить первые отечественные издания по истории этой страны.

Начало 1950 — конец 1970-х годов. Политическая конъюнктура после установления советско-вьетнамских дипломатических отношений и ориентиры, заданные первыми исследователями вьетнамской истории, работавшими в парадигме исторического материализма, обусловили основные моменты в развитии вьетнамоведения на этот период. Знаковые события в мировой политике и двусторонних отношениях вносили в исследовательский процесс определенные коррективы. Важным фактором развития научных исследований по Вьетнаму стало начало изучения вьетнамского языка в советских вузах в 1950-х годах. В этот период появляются первые очерковые и концептуальные исследования.

Конец 1970 — начало 1990-х годов. Этот период начинается с подписания в ноябре 1978 г. Договора о дружбе и сотрудничестве между Советским Союзом и Вьетнамом. Были созданы благоприятные условия для публикаций по вьетнам-

ской тематике и проведения всесторонних страноведческих исследований. Значительно расширилась подготовка специалистов по Вьетнаму в российских вузах. Наряду с серьезными научными работами появлялись ангажированные публикации.

С начала 1990-х годов до настоящего времени. Образование нового государства — Российской Федерации — положило конец идеологической ориентации научных исследований в духе коммунистической доктрины, цензура в стране была запрещена Конституцией, в методологии научного исследования распространился плюрализм. Во внешней политике, хотя поначалу проявлялась ориентация на Запад, утвердился многовекторный курс. Открылись новые возможности для поездок российских ученых за рубеж, в том числе во Вьетнам, что расширило научные связи. Это привело к тому, что заметно разнообразилась проблематика исследований, ученые стали смело касаться белых пятен вьетнамской истории, писать более объективно, издательская деятельность стала подчиняться законам рынка. Негативным следствием перехода страны на рыночные основы стало катастрофическое недофинансирование из государственного бюджета науки и образования, что повлекло за собой отток молодежи из научной сферы.

Документальная база исследований

Относительно быстро была обеспечена документальная база для изучения новейшей истории Вьетнама. В 1948 г. в переводе с английского были опубликованы официальные документы первых лет после провозглашения независимости ДРВ, в частности текст Конституции 1946 г. и доклад Во Нгуен Зяпа «Год революционных достижений»¹. В Москве был издан перевод двух статей Генерального секретаря ЦК ПТВ Чыонг Тиня — «Августовская революция во Вьетнаме» и «Демократической Республике Вьетнам — семь лет» (1954)². В 1955 г. вышел сборник «Демократическая Республика Вьетнам: Конституция, законодательные акты, документы»³, куда вошли Акт отречения императора Бао Дая, Декларация независимости, Конституция 1946 г., франко-вьетнамские соглашения 1946 г., Программа Партии трудящихся Вьетнама и Программа Единого национального фронта Лиен-Вьет, Заключительная декларация Женевского совещания по вопросам восстановления мира в Индокитае 21 июля 1954 г., а также документы по вопросам государственного строительства ДРВ, аграрной политики, судопроизводства и др. Всего сборник включал более 40 документов периода 1945–1954 гг. (часть материалов перевел с вьетнамского В.А. Зеленцов). В 1959 г. в Госполитиздате был выпущен объемный сборник статей и речей президента ДРВ Хо Ши Мина⁴. После кончины Хо Ши Мина (сентябрь 1969 г.) будет выпущено еще несколько сборников его работ⁵.

В 2022 г. в переводе на русский язык и с комментариями В.Н. Колотова вышел труд Хо Ши Мина «Законы войны Сунь-цзы»⁶. Благодаря этой работе стало

возможным дополнить существовавшие прежде представления о теоретических истоках побед вьетнамских коммунистов и на полях сражений, и в строительстве нового общества.

Брошюра Хо Ши Мина «Путь революции» в переводе на русский язык была опубликована в 1990 г. в книге «Вьетнамская философия нового и новейшего времени», куда вошли также работы других вьетнамских революционеров — Фан Бой Тяу, Фан Тю Чиня, Нгуен Ан Ниня, Нгуен Ван Кы⁷. Было издано несколько сборников речей и статей преемника Хо Ши Мина на посту руководителя вьетнамских коммунистов Генерального секретаря ЦК КПВ Ле Зуана⁸.

Военное издательство Министерства обороны СССР издало книгу министра обороны СРВ Во Нгуен Зяпа «Вооружение революционных масс и строительство народной армии»⁹.

В 1961 г. Государственное издательство политической литературы в Москве выпустило в свет отдельным томом документы III съезда ПТВ¹⁰, что положило начало практике издания в Советском Союзе документов съездов вьетнамских коммунистов. До 1991 г. вышли отдельными томами документы IV, V и VI съездов КПВ¹¹. Впоследствии выпуск документов съездов КПВ утратил регулярный характер, их стали включать в книги о деятельности партии. Так произошло с документами XII съезда КПВ¹². Исключением являются изданные ИДВ РАН материалы XI съезда КПВ в виде отдельной брошюры¹³.

Солидный сборник документов по государственному строительству вышел в 1988 г. в издательстве «Прогресс»¹⁴. В него кроме действовавшей тогда Конституции СРВ, принятой в 1980 г., вошли несколько законов, определявших порядок выборов и алгоритм действий депутатов Национального собрания и местных народных советов, законы об организации Совета министров СРВ, Народно-го суда и пр.

В Советском Союзе в переводе на русский язык были также изданы Конституции 1980 г.¹⁵ и документы IV и V съездов профсоюзов СРВ¹⁶.

Солидную документальную основу получили исследования советско-вьетнамских отношений. В годы отражения агрессии США против Вьетнама вышел сборник важнейших советских документов по вьетнамскому вопросу¹⁷, к 30-летию советско-вьетнамских отношений усилиями Министерств иностранных дел двух стран был издан еще один сборник¹⁸. В 2016 г. сборник документов (около 100 единиц) по советско-вьетнамским отношениям 1945–1955 гг. опубликовали преподаватели Курского государственного университета И.А. Конорева и И.Н. Селиванов¹⁹. Они также участвовали вместе с сотрудниками ИДВ РАН в издании материалов Женевской конференции по Индокитаю 1954 г.²⁰. Еще один сборник документов из российских и вьетнамских архивов подготовили сотрудники Института востоковедения РАН²¹, в него вошли 137 документов по периоду 1959–1975 гг.

Документальными свидетельствами событий новейшего времени стали мемуары, которые в большом количестве стали издаваться с начала 1990-х годов. Для понимания многих страниц истории Вьетнама и советско-вьетнамских от-

ношений были важны воспоминания выдающихся государственных деятелей СССР (Н.С. Хрущева, А.А. Громыко, М.С. Горбачева, В.А. Медведева, А.Ф. Добрынина, М.С. Капицы). Эти мемуары, обнародованные в разных формах, довольно быстро стали достоянием широкой читательской аудитории.

Были изданы также воспоминания людей, чья трудовая биография была тесно связана с Вьетнамом. Это книги С.Н. Афонина²², Е.П. Глазунова²³, А.С. Зайцева²⁴, Е.В. Кобелева²⁵, И.А. Огнетова²⁶, А.Ф. Солодовникова²⁷. В них получили отражение знаковые события вьетнамской истории — обретение Вьетнамом независимости, победа над французскими колонизаторами, агрессия США, послевоенное восстановление разрушенного хозяйства СРВ при помощи СССР. Политические оценки у всех авторов мемуаров одинаковы, а иначе и быть не могло, все они жили и работали в одной системе и были ей преданы. Из этого списка выделяются мемуары И.А. Огнетова. В них можно найти особый взгляд автора на некоторые вопросы советско-вьетнамских отношений, деятельности советского партийно-государственного аппарата на вьетнамском направлении, например в том, что связано с отношениями в треугольнике СССР — Вьетнам — Китай.

Разнообразный полезный материал был представлен в сборниках воспоминаний советских специалистов, которые были изданы в 2000-е годы во многом благодаря организационной и финансовой помощи Московской академии экономики и права²⁸. Особую важность имели содержащиеся в этих сборниках мемуары военных советников. Благодаря им создается реальная картина участия Советского Союза в отражении агрессии империализма США против Вьетнама, приходит понимание алгоритма действий военных и политических органов Вьетнама на различных этапах войны и мирного строительства. Важно напомнить, что до 1989 г. деятельность советских военных советников была засекречена, да и заметки советских граждан, побывавших во Вьетнаме, тщательно редактировались.

Силами Общества российско-вьетнамской дружбы в 2010 г. был выпущен сборник «Россияне о Хо Ши Мине», в который вошли как уже публиковавшиеся ранее статьи, так и специально записанные воспоминания о встречах советских граждан с первым президентом независимого Вьетнама²⁹.

Документальная база периода новой истории была не столь обширна. Под редакцией А.А. Губера был выпущен сборник документов и материалов по периоду 1871–1917 гг.³⁰, где «вьетнамский» раздел был представлен донесениями дипломатов Российской империи, служивших в регионе. Основные факты из этих донесений касались завоевания Вьетнама французскими колонизаторами.

Ценным источником информации о Вьетнаме Нового времени стали публикация дневников князя К.А. Вяземского о путешествии в Индокитай, подготовленная А.А. Соколовым³¹, а также его не раз упомянутая выше книга «Русские во Вьетнаме»³², содержащая впечатления литераторов, государственных и общественных деятелей, путешественников из России о повседневной жизни во Французском Индокитае, деятельности французской колониальной администрации и т.д.

Содержание научных исследований

Задача расширения мировой революции на Восток, поставленная большевиками сразу после Октябрьской революции, обусловила необходимость изучения ситуации в странах Азии, где процесс пробуждения сил национально-освободительного движения был особенно заметен. К таким странам относился и Вьетнам. В определенной степени интерес к нему удовлетворяли вьетнамские студенты и аспиранты учебных заведений Коминтерна, которые готовили и публиковали на русском языке статьи и отдельные рефераты по текущим событиям, происходившим на их родине. Так, в 1931 г. Нгуен Кхань Тоан, впоследствии председатель Комитета общественных наук ДРВ и иностранный член АН СССР, выпустил под псевдонимом Минин брошюру «Иенбайское восстание».

Первой монографией о Вьетнаме, по-видимому, была книга сотрудника Института мирового хозяйства и мировой политики АН СССР Бориса Моисеевича Данцига (1896–1973) «Индокитай», вышедшая в 1931 г.³³ Прежде всего в книге были даны общая географическая и экономическая характеристика французской колонии, представление о ее политическом и административном устройстве. В то же время в работе нашли определенное отражение актуальные события того времени — мировой экономический кризис, революционные события во Вьетнаме. Автором был поставлен ряд вопросов, которые только впоследствии стали предметно изучаться отечественными историками, например социал-реформизм генерал-губернатора А. Варенна, сочетание антифеодальных и антиимпериалистических аспектов борьбы вьетнамского крестьянства. Лапидарно была отмечена роль Коммунистической партии Индокитая.

Следующие научные работы были подготовлены учеными, сочетавшими научную деятельность с практическими контактами с вьетнамскими коммунистами, находившимися в Москве по линии Коминтерна. Речь идет об Александре Андреевиче Губере (1902–1971) и Вере Яковлевне Васильевой (1900–1959). Они непосредственно и часто общались с вьетнамцами, обучавшимися в КУТВ. Это отличало их от Б.М. Данцига, который вошел в историю отечественного востоковедения как специалист по Ближнему Востоку. Поэтому в работах А.А. Губера и В.Я. Васильевой больше глубины и предметности.

Анализ французского колониального режима в Индокитае был представлен А.А. Губером в главе «Индокитай» в первом томе учебника «Новая история колониальных и зависимых стран» (1940)³⁴ и в книге «Индонезия и Индокитай» (1942)³⁵. В первой работе А.А. Губер осветил ключевые моменты колониального захвата Вьетнама, вскрыл его социально-экономические причины, охарактеризовал основные этапы антиколониальной борьбы вьетнамского народа в тот период. Он, в частности, показал, что вторжение в Индокитай французских колонизаторов было связано с их далеко идущими планами в отношении Китая. Во второй работе в основном были рассмотрены истоки и стратегия военно-политической экспансии Японии на Дальнем Востоке.

Конкретно Вьетнаму, а именно пятилетию развития ДРВ после провозглашения независимости, была посвящена брошюра А.А. Губера «Вьетнам во время и после второй мировой войны»³⁶. Это была стенограмма лекций, которые ученый прочитал в Высшей партийной школе. В январе 1950 г. произошло дипломатическое признание Советским Союзом независимости ДРВ, и поэтому интерес к Вьетнаму был особый. Автор осветил деятельность Лиги независимости Вьетнама (Вьетминь) и правительства ДРВ по преобразованию вьетнамского общества. Важным с научной точки зрения было внимание к таким вопросам, как значение победы СССР над японскими милитаристами для образования ДРВ, роль победы китайского народа для борьбы Вьетнама за независимость. В работе также содержался анализ взаимоотношений классов и слоев вьетнамского общества в тот период.

Точку зрения А.А. Губера на некоторые ключевые вопросы новой и новейшей истории вьетнамской нации можно представить себе из его предисловия к русскому переводу книги французского историка-марксиста Жана Шено «Очерк истории вьетнамского народа»³⁷. В предисловии обращено внимание на поднятые автором вопросы о влиянии древней китайской цивилизации на народы Восточной Азии, роли народных масс в национально-освободительном движении, воздействии на него революционных событий в соседнем Китае, а также о влиянии Первой мировой войны и Октябрьской революции, мирового экономического кризиса 1929–1933 гг. А.А. Губер солидарен с французским историком в том, что «основные причины нарастания национально-освободительного движения вьетнамского народа, изменения его форм и методов, завоевания гегемонии в этой борьбе рабочим классом» надо видеть «во внутренних процессах самого Вьетнама». Он обозначил два направления в поднимавшемся в начале XX в. национально-освободительном движении: «направления, связанного с решительной постановкой вопроса о революционном, насильственном изгнании колонизаторов, с одной стороны, и направлении борьбы за реформы из рук французского империализма — с другой»³⁸. Ученый отметил и своеобразие периода японской оккупации в Индокитае, предупреждая, что нельзя механически переносить на взаимоотношения политических партий колониальных стран с японскими властями мерки и оценки европейского коллаборационизма.

Эти умозаключения А.А. Губера сыграют очень важную роль в развитии отечественного вьетнамоведения, так как будут восприняты и развиты его учениками и продолжателями в последующие годы. По сути дела, с работ академика начинают развиваться такие жанры отечественного востоковедения, как социально-экономическое описание конкретных стран и история конкретных эпизодов национально-освободительного движения.

Работы В.Я. Васильевой о Вьетнаме выходили практически в одно время с трудами А.А. Губера, хотя именно он считается «первым, кто перед читателями нашей страны открыл страницы истории Вьетнама»³⁹. В 1941 г. В.Я. Васильева опубликовала две статьи: «Из истории Индо-Китая»⁴⁰ и «Из истории национально-освободительной борьбы народов Индо-Китая»⁴¹, в которых знакомила читателя с основными фактами истории трех народов Индокитайского полуострова

(большая часть информации касалась вьетнамцев, которые в статье назывались аннамитами). Первая статья, в которой описывались население и история Индокитая, охватывала события до начала XX в., в частности, колониальный захват Францией.

Во второй статье достаточно подробно были рассмотрены сопротивление французским колонизаторам со стороны китайских отрядов «Черных флагов», восстания под руководством Де Тхама (1892–1913), восстание в 1917 г. в Тхайнгуене, Иенбайское восстание 1930 г. и революционный подъем начала 1930-х годов. Упомянут факт образования в 1930 г. Компартии Индокитая. Отмечено влияние Октябрьской революции в России и революционных событий в Китае 1925–1927 гг. на развитие национально-освободительного движения в Индокитае.

Через несколько месяцев после провозглашения независимости ДРВ В.Я. Васильева (тогда научный сотрудник Института мирового хозяйства и мировой политики АН СССР) опубликовала статью «Поражение Японии и события в Индокитае»⁴². Очевидным достижением автора было введение в научный дискурс информации о революционных событиях осени 1945 г. во Вьетнаме — деятельности Вьетминя, коммунистов, провозглашении «Индокитайской независимой демократической республики», или «Республики Виет-Нам». Такое написание названия страны вполне объяснимо — оно до этого мало использовалось и в самом Вьетнаме и было новым для советского читателя, хотя та же В.Я. Васильева в апреле 1941 г. в «Военно-историческом журнале» уже употребила слово «Визт-Нам» и перевела его как «Страна Юга».

Важно обратить внимание и на такой момент. В тексте статьи ни разу не упоминается имя вождя вьетнамской революции Хо Ши Мина. И это притом что В.Я. Васильева была лично знакома с ним во время его пребывания в Москве в 1920–1930-е годы. Но она, как и все коминтернщики, знала его под другим именем — Нгуен Ай Куок.

Пристальное внимание автора было уделено сложившемуся противостоянию нового независимого вьетнамского правительства и западных держав, прежде всего Франции, решившей восстановить «полный французский суверенитет». Владение В.Я. Васильевой актуальной информацией объяснялось тем, что она широко использовала новейшие публикации французских, британских, американских газет и сообщения зарубежных радиокompаний.

Вышедшая в 1947 г. монография В.Я. Васильевой «Индокитай»⁴³ может претендовать на звание энциклопедии индокитайской жизни конца 30 — начала 40-х годов XX в. На основе большого массива документов (в том числе статистических сборников) и литературы ученый представила политический, экономический и социальный облик Вьетнама. Обилие фактов, не потерявших ценности и в наши дни, не сопровождали особые теоретические выкладки, хотя определенные попытки выйти на обобщения были предприняты. Так, в работе была отмечена характерная черта вьетнамской национальной буржуазии — ее связь с землей.

Много внимания в книге уделено национально-освободительной борьбе вьетнамского народа и ходу вьетнамской революции с начала XX в. до времени на-

писания монографии. Последнее упомянутое событие — II сессия Национального собрания ДРВ, которая начала свою работу 28 октября 1946 г. и приняла Конституцию страны.

Девятая глава книги была озаглавлена «Виет-Нам — индокитайская демократическая республика» и касалась политической борьбы правительства Хо Ши Мина с правительством Франции за признание независимости ДРВ. Упомянуты предварительное соглашение от 6 марта 1946 г., переговоры в Далате и Фонтенбло, подписание *модуса вивенди* 14 сентября 1946 г. Оценки основных политических событий В.Я. Васильевой сохраняют значение и сегодня. Единственное, в чем она оказалась не права, это в своих надеждах, что некая «новая Франция» с ее демократическими и прогрессивными силами окажет поддержку освободительному движению колоний.

Следует обратить внимание на то, что и А.А. Губер, и В.Я. Васильева обоснованно показывали, что революционное движение во Вьетнаме носило в 1940-е годы характер национально-освободительной революции, фронт Вьетминь был объединением различных слоев вьетнамского народа.

Политическая конъюнктура (Вьетнам — союзник СССР в рамках мирового революционного процесса) и методологические основы марксистской исторической науки (классовая борьба — движущая сила истории) объясняют тот факт, что первые крупные работы по новейшей истории Вьетнама были посвящены национально-освободительной борьбе. И первой среди них следует назвать совместную монографию А.П. Шилтовой и В.Ф. Мордвинова «Национально-освободительное движение во Вьетнаме (1858–1945 гг.)» (1958)⁴⁴.

Раздел, посвященный периоду с 1858 по 1885 г., был написан В.Ф. Мордвиновым. Центральное место в нем занимала тема колониального захвата. Автор, как и вьетнамские историки того времени, считал причиной поражения вьетнамского народа перед лицом колониальной экспансии предательство национальных интересов со стороны правящей династии Нгуен.

Раздел, касающийся новейшего периода, был написан А.П. Шилтовой, долгие годы преподававшей вьетнамский язык, что объясняет широкое использование ею источников и литературы на вьетнамском языке. Как первооснову общественного недовольства колониальным режимом и освободительного движения автор рассмотрела вначале социально-экономический строй колониального Вьетнама, уделяя особое внимание развитию пролетариата и национальной буржуазии, что шло в русле марксистской методологии. Но главное место отводилось национально-освободительной борьбе. Заслугой автора является предложенная ею периодизация национально-освободительного движения во Вьетнаме, которая долгие годы не претерпевала изменений и фактически применяется и сейчас. Эта периодизация выглядит следующим образом:

— конец XIX в. — период, когда во главе национально-освободительного движения (НОД) стояли феодалы-патриоты, а все движение носило характер феодально-монархического национализма;

— с начала XX в. до конца 1920-х годов — период, который характеризовался формированием буржуазного национализма и постепенным переходом руководящей роли в движении против французов к национальной буржуазии;

— с начала 1930-х годов — когда руководящая роль в НОД перешла в руки пролетариата. Начало этого этапа прямо связывалось с образованием Компартии Индокитая.

Обстоятельно на страницах книги были представлены события Второй мировой войны на территории Индокитая, а также ход Августовской революции 1945 г. и ее значение для будущего развития вьетнамской нации. А.П. Шилтова определила характер революции как «антимпериалистическая, национально-освободительная». В результате ее вьетнамский народ вновь обрел независимость, во Вьетнаме установился «передовой общественный строй — строй народной демократии»⁴⁵.

Одновременно с А.П. Шилтовой предметно историей национально-освободительного движения во Вьетнаме начал заниматься С.А. Мхитарян. При этом в центре его исследований конца 1950 — начала 1960-х годов был рабочий класс Вьетнама, его становление и развитие, его роль в национально-освободительном движении.

Теме рабочего класса Вьетнама было посвящено несколько статей и книг С.А. Мхитаряна⁴⁶. Но самым его капитальным трудом стала монография 1967 г. «Рабочий класс и национально-освободительное движение во Вьетнаме»⁴⁷. В ней на основе работ вьетнамских и западных авторов, архивных документов, в том числе французской колониальной администрации, тщательно реконструирована история национально-освободительного движения во Вьетнаме, что позволило автору первым в нашей стране ввести в оборот некоторые научные факты. Вслед за историками из ДРВ С.А. Мхитарян занялся следующей историко-социологической проблемой — когда вьетнамский пролетариат был классом «в себе», а когда стал классом «для себя». Весьма вероятно, что его к этому подтолкнула монография известного вьетнамского историка Чан Ван Зяу «Рабочий класс Вьетнама. Его формирование и развитие от класса „в себе“ в класс „для себя“»⁴⁸, вышедшая десятью годами раньше. По мнению С.А. Мхитаряна, до Первой мировой войны во Вьетнаме не было рабочего класса, наемных рабочих было слишком мало, а фабрично-заводского пролетариата не было совсем; после Первой мировой войны с развитием фабрик и заводов во Вьетнаме появляется рабочий класс как класс «в себе»; после образования Коммунистической партии Индокитая в 1930 г. вьетнамский пролетариат становится классом «для себя».

В последующие годы С.А. Мхитарян подготовил и издал еще две солидные монографии: «Подъем революционного движения в Индокитае в начале 30-х годов XX в.»⁴⁹ и «Вьетнамская революция. Вопросы теории и практики» (в соавторстве с Т.Т. Мхитарян)⁵⁰.

Первую из этих работ сам автор назвал продолжением книги «Рабочий класс и национально-освободительное движение во Вьетнаме». То же можно сказать и о второй книге. Но если первая касалась конкретного исторического события — так называемого советского движения в провинциях Нгеан и Хатинь, то вторая работа претендовала на теоретическое обобщение истории революционного движения во Вьетнаме, рассматриваемого авторами как единый процесс, в ходе ко-

торого «последовательно решались антиимпериалистические, антифеодалные и демократические задачи и были созданы благоприятные условия для мирного перехода к социалистической революции»⁵¹. В монографии были рассмотрены такие вопросы, как движущие силы и характер вьетнамской революции; роль и место компартии Вьетнама на этапе осуществления «национальной народно-демократической революции» (1930–1945), в ходе первой войны Соппротивления (1945–1954), в годы осуществления социалистических преобразований на Севере Вьетнама и вооруженной борьбы на Юге (1954–1975), после объединения страны в 1976 г. Характерные черты и особенности вьетнамского опыта авторы рассматривали на фоне общемировых тенденций, выявленных марксистской историографией.

Здесь следует сказать и еще об одном заимствовании советских авторов из вьетнамской историографии. Это определение характера вьетнамской революции на раннем ее этапе как «национальной народно-демократической». Такой дефиниции нет в работах классиков марксизма. Современные историки и политологи нашей страны также не применяют этот термин в отношении истории какой-либо другой нации. Во Вьетнаме авторство этого понятия приписывается Чыонг Тиню, Генеральному секретарю ЦК КПИК/ПТВ в 1941–1956 гг.

Наряду с А.П. Шилтовой и С.А. Мхитаряном изучением национально-освободительного движения во Вьетнаме занимался и ряд других авторов. И.Д. Бакшт изучала начальный период вьетнамского сопротивления французским колонизаторам, А.С. Воронин, Е.И. Тюменева и М.А. Чешков посвятили свои статьи основным течениям национально-освободительного движения во Вьетнаме в начале XX в. и роли таких исторических деятелей, как Фан Бой Тяу и Фан Тю Чинь.

Главным событием истории национально-освободительного движения и вьетнамской истории XX в. в целом была, безусловно, Августовская революция. Поэтому вполне естественно, что отечественные обществоведы часто обращались к ней в своих исследованиях, в том числе в работах, где рассматривался более широкий круг проблем. Специально Августовской революции была посвящена монография А.Г. Буданова «Исторические предпосылки и победа Августовской революции 1945 года во Вьетнаме»⁵². Книга вышла под грифом «Для служебного пользования». Такой режим распространения издания был нередким в Советском Союзе. Он позволял авторам объективно писать на любые темы, не боясь осложнений, которые могли возникнуть в случае ознакомления зарубежного читателя из «братской страны» с точкой зрения советского автора. А.Г. Буданов подготовил эту работу в разгар советско-китайского политико-идеологического конфликта, в котором вьетнамские коммунисты пытались, не очень успешно, «усидеть на двух стульях». Это сказывалось на некоторых оценках Августовской революции в работах вьетнамских историков. Некоторые из них почти прямо искали в Августовской революции подтверждения таких постулатов Мао Цзэдуна, как «винтовка рождает власть», т.е. революция всегда происходит насильственным путем, или «деревня окружает город», т.е. главенствующая роль в революции принадлежит крестьянству.

Исследование А.Г. Буданова было очень подробным, по всей вероятности самым обстоятельным в отечественном востоковедении, и основывалось на широком круге источников, в том числе имеющихся вьетнамских. Ученому удалось отвергнуть маоистские установки. Он показал, что центральное событие Августовской революции — захват власти коммунистами — произошло бескровно, путем политического давления в ходе митингов и демонстраций. И роль в этом сельских жителей была не меньше, чем горожан, в частности жителей Ханоя. А.Г. Буданов воссоздал объективную картину национально-освободительной борьбы вьетнамского народа, которая привела к провозглашению независимости ДРВ. Он показал проблемы в деятельности вьетнамских коммунистов, их ошибки, правые и левые уклоны на разных этапах революционного движения. Причем сделано это было на основе оценок самих вьетнамских историков и деятелей КПИК разных лет. Характерно, что первая глава книги рассматривала предпосылки Августовской революции. Оригинальным можно признать такой вывод А.Г. Буданова: «Хотя Августовская революция 1945 г. и привела к образованию ДРВ, задачи вьетнамской революции были далеко не завершены во всех отношениях»⁵³.

В русле традиций, заложенных А.А. Губером и В.Я. Васильевой, продолжалось изучение революционного процесса во Вьетнаме в рамках национально-освободительного движения трех народов Индокитайского полуострова — вьетнамского, камбоджийского и лаосского. В 1960 г. вышла книга А.А. Лаврищева «Индокитайский вопрос после Второй мировой войны»⁵⁴, где много внимания уделялось международным аспектам развития обстановки на Индокитайском полуострове. Автор — крупный советский дипломат, занимавший в 1954–1956 гг. пост Чрезвычайного и Полномочного Посла в ДРВ. Поэтому в книге много места занимают вопросы мировой политики. Немало страниц посвящено разбору хода и содержания Женевского совещания по Индокитаю 1954 г. Автор также обращает внимание на роль США в событиях в этом регионе, отметив, что американцы стали предметно интересоваться им еще в 1942 г.

В 1966 г. вышла монография Г.Г. Кадымова «Путь к независимости»⁵⁵. В ней была представлена картина борьбы народов трех стран Индокитая за подлинную независимость и противодействие этому западных держав, прежде всего Франции и США. Притом что ситуация в каждой из стран рассматривалась отдельно, автор стремился проследить формирование и развитие единого фронта патристических сил Вьетнама, Лаоса и Камбоджи, обращая внимание на их совместные действия. Что касается Вьетнама, то автор счел возможным в рамках одного параграфа рассмотреть достаточно подробно решение задач «социалистической революции на Севере и национальной народно-демократической революции на Юге Вьетнама» (определение характера революций на Севере и на Юге Вьетнама было сформулировано на основе мнения пропагандистов ДРВ того времени).

Параллельно с освещением событий национально-освободительного движения велось изучение колониальной политики Франции во Вьетнаме. Этому посвятила несколько своих работ О.В. Новакова⁵⁶.

С середины 1960-х годов в изучении истории освободительного движения во Вьетнаме появляются новые направления, обусловленные агрессией американского империализма в Индокитае и сопротивлением ей вьетнамского народа, его борьбой за воссоединение страны. Анализ агрессивной политики США против Вьетнама содержали публицистические работы В.В. Чернышева, А.Г. Мазаева и И.М. Щедрова, И.А. Александрова, Ю.Я. Михеева⁵⁷, которые представляли общую картину войны. Критика американской политики в отношении Вьетнама с точки зрения норм международного права содержалась в упомянутых монографиях Ю.Я. Михеева, но более предметно была представлена в книгах Ф.И. Кожевникова и В.И. Менжинского⁵⁸, А.И. Полторака и Л.И. Савинского⁵⁹.

История войны вьетнамского народа против иностранной агрессии за независимость и воссоединение нации в основных аспектах и особенностях с момента провозглашения независимости Вьетнама и до победного воссоединения в 1976 г. представлена в работе С.И. Дивильковского и И.А. Огнетова «Путь к победе»⁶⁰. Авторы сделали выводы о факторах победы вьетнамского народа и ее международном значении в духе советских и вьетнамских партийных документов (оба автора были ответственными работниками аппарата ЦК КПСС). Так, факторами победы вьетнамского народа в войне против агрессии США они назвали руководящую роль Компартии Вьетнама, опирающейся на марксистско-ленинское учение, ее гибкий, творческий подход к организации сопротивления агрессорам на военном, политическом и дипломатическом фронтах, а также всемерную поддержку и помощь со стороны СССР, других социалистических стран, коммунистических партий, всех антиимпериалистических сил. В результате победы вьетнамского народа, отмечали авторы, был нанесен удар по глобальной стратегии империализма⁶¹.

Впоследствии основные концептуальные подходы этих авторов с добавлением нового фактического материала были повторены во многих статьях и книгах, например в монографии Е.П. Глазунова и М.П. Исаева⁶², в сборнике «Вьетнам в борьбе»⁶³.

Военные победы Вьетнамской народной армии в двух войнах Сопротивления были профессионально проанализированы в соответствующих главах коллективной монографии «Вооруженная борьба народов Азии за свободу и независимость»⁶⁴. Авторы считали своей задачей раскрыть такой феномен, как «победа народов Азии над империализмом в вооруженной борьбе». «Вьетнамские» главы были подготовлены Г.С. Кондратьевым и А.А. Никульченковым. Такое масштабное событие, как война во Вьетнаме, привлекло внимание и определенного числа исследователей, которых нельзя назвать вьетнамоведами, так как вьетнамской проблематики они касались в единичных случаях и косвенно.

Дипломатический «фронт» вьетнамской войны был рассмотрен профессором М.С. Капицей в ряде работ, в том числе в статье «Война во Вьетнаме и дипломатическая борьба (история освободительной борьбы Вьетнама)»⁶⁵. Акцент в его работах делался на политической поддержке, которую оказывала советская дипломатия справедливой борьбе вьетнамского народа.

Несмотря на то что политическая конъюнктура требовала уделять преимущественное внимание истории войн Сопротивления вьетнамского народа иностранным агрессорам, отечественные историки разрабатывали и другие темы. Исследователи обращались к таким темам, как советско-вьетнамские революционные связи (М.А. Чешков⁶⁶, И.А. Огнетов⁶⁷), движение за демократический фронт во Вьетнаме в 1936–1939 гг. (Н.Н. Мелик-Гайказова⁶⁸), идеология национально-освободительного движения в колониальный период (О.В. Новакова⁶⁹), революционная пресса Вьетнама (Г.В. Грамматчиков⁷⁰). Вполне объяснимо, что основное внимание в этих работах уделялось роли вьетнамских коммунистов.

Изучению биографии вождя вьетнамской революции, первого президента независимого Вьетнама Хо Ши Мина посвятил свои исследования Е.В. Кобелев. Им была написана биография Хо Ши Мина как в виде научных статей, текста кандидатской диссертации, так и отдельной книги, вышедшей в издательстве «Молодая гвардия» в серии «Жизнь замечательных людей»⁷¹. Годом позже вышла его совместная с С.Н. Афоным книга «Товарищ Хо Ши Мин»⁷², дополненная фактическим материалом. Однако надо иметь в виду, что и во Вьетнаме, и за его пределами до сих пор нет полной ясности по фактам биографии этого исторического деятеля, поэтому обращение к данной теме не прекратилось. В новой России изучением жизни и деятельности Хо Ши Мина плодотворно занимается А.А. Соколов⁷³.

Биографии других выдающихся руководителей коммунистического движения во Вьетнаме (Тон Дык Тханга, Ле Зуана, Чыонг Тиня, Фам Ван Донга, Ле Хонг Фонга) были в кратком виде представлены в книге Г.В. Грамматчикова «Парус над Тонкинским заливом»⁷⁴. В 2000-е годы вышло несколько статей, посвященных таким видным деятелям Компартии Вьетнама, как Нгуен Кхань Тоан⁷⁵, Чан Ван Зяу⁷⁶, Чан Хюи Лиену⁷⁷, внесшим большой вклад в общественные науки Вьетнама.

В 1980-е годы российскими учеными в содружестве с вьетнамскими коллегами были подготовлены сборник статей, куда вошли оригинальные переводы⁷⁸, и монографии «Интернациональное сотрудничество КПСС и КПВ: история и современность»⁷⁹ и «Рабочий класс Вьетнама в национально-освободительной и социалистических революциях»⁸⁰. Эти работы заметно обогатили науку фактами, касающимися идейно-политической борьбы во вьетнамском обществе в XX в. и роли коммунистической партии.

Кроме изучения революционных событий и национально-освободительной борьбы вьетнамского народа, отражения им внешних агрессий разрабатывались, хотя и в меньших масштабах, другие проблемы, которые были в приоритетах марксистской науки. Речь идет прежде всего о социально-экономических процессах в историческом разрезе.

В 1960 г. вышла монография Р.А. Поповкиной «Французские монополии в Индокитае»⁸¹, где раскрывались приемы и методы закабаления вьетнамского народа французскими колонизаторами, например захват земли и недр в конце XIX в. Отдельно в этой работе рассматривалась ситуация в Индокитае в годы мирового экономического кризиса 1929–1930 гг.

Особое место в историографии новейшего периода Вьетнама занимает труд М.А. Чешкова «Особенности формирования вьетнамской буржуазии»⁸². В работе дан анализ процесса зарождения национальной вьетнамской буржуазии. При этом ученый предложил оригинальную методику изучения этого феномена — не исторический, а логический подход, т.е. есть рассмотрение формирования буржуазии как естественный, спонтанный процесс: буржуазия первоначального накопления, буржуазия мануфактурного типа, промышленная буржуазия. Автор выделил две тенденции в формировании буржуазии: «консервативная» и «радикальная», — отметил влияние колониального капитала на генезис вьетнамской промышленной буржуазии. Основной политологический вывод работы: в 1920-е годы вьетнамская буржуазия представляла собой не цельное социальное образование, а сумму слоев и групп, больше изолированных, чем связанных друг с другом.

К сожалению, историко-социологические исследования на вьетнамском материале не получили заметного распространения в отечественной науке. Исключением стало появление в 1984 г. монографии В.М. Мазырина «Вьетнамское общество и рабочий класс на рубеже 70–80-х годов»⁸³, в которой на обширном фактическом материале показаны процессы, происходившие в общественной жизни после воссоединения Вьетнама. При этом, несмотря на название, анализу были подвергнуты все классы и слои, включая крестьянство, интеллигенцию и непролетарские слои города, хотя по понятным идеологическим причинам в центре работы был рабочий класс. Новацией выглядело тогда обращение автора к теме формирования во Вьетнаме человека нового, социалистического общества. Объективная картина, воссозданная в работе, показывала, что, несмотря на продвижение по пути социалистического строительства, вьетнамское общество сохраняло пестроту и многоукладность.

Фактический раскол Вьетнама в 1955 г. на два государства вопреки решениям международной Женевской конференции 1954 г. обусловил появление с начала 1960-х годов двух ареалов изучения Вьетнама XX в.: один касался Северного Вьетнама (официально — ДРВ), другой — Южного Вьетнама, который тогда чаще называли «сайгонский режим», хотя было известно и официальное название этого государства — Республика Вьетнам.

Энциклопедией южновьетнамской жизни начала 1960-х годов можно назвать книгу И.М. Щедрова «Южный Вьетнам сегодня»⁸⁴. На основе разнообразных публикаций (официальных материалов Республики Вьетнам, нелегальных изданий оппозиционных организаций Южного Вьетнама, статей авторов из ДРВ и стран Запада) автор показал политические и экономические проблемы сайгонского режима, его идеологические основы. В целом республика Нго Динь Зьема характеризовалась в этой работе как режим проамериканской диктатуры.

Аграрным отношениям в Южном Вьетнаме посвятила свою работу З.В. Дудник⁸⁵. В центре ее анализа аграрная реформа, проводившаяся правительством Нго Динь Зьема в южновьетнамской деревне. Она усилила классовую дифференциацию, более заметной фигурой стал зажиточный крестьянин, однако помещичье землевладение в Южном Вьетнаме сохранилось.

Рабочему классу Южного Вьетнама была посвящена монография Д.В. Летягина⁸⁶. В работе дан анализ состояния экономики Республики Вьетнам, положения рабочего класса. Более половины объема книги было отведено рассмотрению борьбы южновьетнамских трудящихся за свои политические и экономические права, против проамериканского режима.

Национальный фронт освобождения Южного Вьетнама был предметом исследований А.А. Белецкой⁸⁷. Находясь под воздействием официальной ханойской пропаганды, во время войны акцентировавшей внимание на сугубо местных корнях освободительного движения на Юге, автор поначалу игнорировала руководящую роль Партии трудящихся Вьетнама в борьбе против американских аггрессоров и их сайгонских ставленников. Только в работе 1977 г., после окончания войны, появляются краткие замечания о влиянии ханойского руководства на процессы в Южном Вьетнаме.

Обобщением истории существования сайгонского режима стала монография В.М. Мазырина «Крах марионеточного режима Нгуен Ван Тхиеу в Южном Вьетнаме (1965–1975)»⁸⁸. В работе показаны процесс формирования марионеточного режима, его социальная и экономическая политика, оппозиционные движения населения сайгонской зоны, влияние американской политики «вьетнамизации» на ситуацию в Республике Вьетнам. Особый интерес представляют выводы о причинах краха сайгонских властей. По мнению В.М. Мазырина, поражение проамериканского режима было обусловлено его изоляцией, неспособностью обеспечить себе поддержку большей части населения и подавить оппозицию. Обращает на себя внимание, что значительная часть выводов в работе была сделана на основе контент-анализа сайгонской прессы. В советское время это был новый метод исследования, из-за чего автору пришлось включить в книгу отдельный раздел «О применении математических методов в изучении общественно-политических процессов в период правления клики Тхиеу».

История Северного Вьетнама после Женевского совещания 1954 г. была представлена в советской историографии работами, нацеленными на показ тех преобразований, которые проводила компартия Вьетнама. Весьма значимым стало исследование аграрных преобразований в ДРВ, предпринятое А.Г. Мазаевым⁸⁹. В работе на основе документов ПТВ и других официальных изданий ДРВ показана реализация аграрной политики компартии в ходе таких кампаний, как снижение арендной платы, ликвидация помещичьего землевладения, собственно земельная реформа. По мнению исследователя, аграрная реформа в Северном Вьетнаме ликвидировала феодальную собственность помещиков и заменила ее мелкокрестьянской собственностью. Такова была ситуация до развертывания движения по созданию сельскохозяйственных кооперативов в 1957–1960 гг.

Вопросами государственного устройства ДРВ предметно занимался А.Г. Буданов. На эту тему он подготовил две монографии⁹⁰, причем вторая (1975) содержала более широкие обобщения. В ней автор, рассматривая Демократическую Республику Вьетнам как государство социалистического типа, раскрывал его социальные, экономические и политические основы, знакомил читателя с право-

вым положением граждан ДРВ, избирательной системой, высшими органами государственной власти, местными органами управления, судебной системой. Общий вывод был выдержан в духе того времени: развитие общественно-политической системы ДРВ, писал автор, «происходило и происходит на базе общих закономерностей, выработанных марксистско-ленинской теорией, проверенных практикой»⁹¹.

Мероприятия партии и правительства ДРВ/СРВ по преобразованию частной промышленности и торговли исследовал Е.П. Глазунов⁹². В книге содержалась детальная характеристика форм и методов социально-экономических преобразований и таких влияющих на них факторов, как степень экономического развития, конкретная расстановка классовых сил, исторические и национальные особенности, тенденции мирового развития. Большое внимание автор уделил роли госкапитализма в преобразовании частной собственности на средства производства, подробно рассмотрел пути трансформации мелкой частной торговли и кустарного производства, в том числе в южной части страны.

Изучением преобразований в сфере культуры Северного Вьетнама занималась Г.В. Шмелева, написав по результатам своих исследований монографию «Очерки культурного строительства в Демократической Республике Вьетнам»⁹³. Тему развития исторической науки во Вьетнаме как вида общественной деятельности раскрыл П.Ю. Цветов⁹⁴.

Развитие такого института, как Вьетнамская Народная армия (ВНА), от момента ее образования и до начала 1970-х годов рассмотрено в книге полковника А.И. Придыбайло⁹⁵.

Сформировавшийся кадровый состав исследователей различных аспектов новой и новейшей истории Вьетнама, а также накопленный теоретический и фактический материал позволили в конце 1960-х годов выйти на выпуск обобщающих работ. Первой из них стал академический справочник «Вьетнам»⁹⁶. Он составлен по обычной схеме таких изданий: физико-географический обзор, административное деление, население, язык, письменность, религии, исторический очерк, характеристика политической и экономической жизни ДРВ, Республики Вьетнам и освобожденных районов Южного Вьетнама, культура. Новацией было сведение обширного фактического материала в одну книгу. Разделы, посвященные новой и новейшей истории Вьетнама, писали Г.Ф. Мурашева, И.Д. Бакшт, О.В. Новакова, Н.Н. Мелик-Гайказова и А.Г. Буданов. Политическую ситуацию представили А.Г. Буданов, Г.М. Локшин, В.А. Зеленцов. Сотрудник МИД СССР А.Н. Жилкин выступил автором раздела о внешнеполитических связях ДРВ. Отдельную часть исторического очерка составили разделы «Американская агрессия против вьетнамского народа» и «Борьба за мирное регулирование положения во Вьетнаме», что было естественным отражением происходящего.

Другой работой, подтверждавшей факт выхода отечественного вьетнамоведения на уровень систематизации знаний и обобщения фактов и идей, стала коллективная монография «История Вьетнама в новейшее время (1917–1965)» (1970)⁹⁷. Авторский коллектив составили ученые, к тому времени зарекомендовавшие се-

бя специалистами по отдельным аспектам новейшей истории: О.В. Новакова (колониальная администрация и ее политика реформ), Р.А. Поповкина и М.А. Чешков (социально-экономические проблемы колониального периода), С.А. Мхитарян (национально-освободительное движение в 1917–1931 гг.), Н.Н. Мелик-Гайказова (национально-освободительное движение в 1930-е годы), А.П. Шилтова (японская оккупация Индокитая), А.Г. Буданов (Августовская революция), Г.М. Локшин (освободительное движение в Южном Вьетнаме в 1954–1965 гг.) и т.д. Руководил авторским коллективом академик А.А. Губер.

С определенной долей уверенности можно сказать, что в этой книге была изложена советская концепция новейшей истории Вьетнама. Показано, как за полвека Вьетнам прошел путь от колониального придатка Франции до страны, где строится социализм. В начале периода новейшей истории развитие Вьетнама обретает новые черты: активизируется процесс становления и развития рабочего класса и национальной буржуазии, усиливается эксплуатация колонии французскими монополиями, под влиянием идей Великой Октябрьской революции и в связи с распространением марксистско-ленинского учения постепенно меняется характер национально-освободительного движения. Освободительная борьба вьетнамского народа, считают авторы, с самого начала отличалась очень тесным переплетением антиколониальных и национальных моментов.

Много внимания в монографии уделено коммунистическому движению. По мнению этого поколения ученых, особенностью, определившей всю новейшую историю страны, явилась лидирующая роль компартии в национально-освободительном движении, что не отмечалось ни в одной другой стране региона.

Решающим этапом общественно-политического процесса во Вьетнаме стала Августовская революция. Авторы вскрывают ее причины, называют внутренние факторы победы Августовской революции: руководящая роль рабочего класса Вьетнама и его партии, наличие мощной организации широких народных масс в рамках фронта Вьетминь, возникновение подпольных органов народовластия, создание в решающий момент революции народных вооруженных сил. Отечественные эксперты не могли не подчеркнуть, что победы Советской армии во Второй мировой войне ускорили вызревание революционного подъема во Вьетнаме.

Послереволюционный этап новейшей истории Вьетнама поделен на следующие периоды с учетом понимания главных задач, решавшихся тогда:

- 1946–1954 гг. — война Соппротивления против французских колонизаторов;
- 1954–1957 гг. — период послевоенного восстановления страны;
- 1958–1960 гг. — годы борьбы за победу социалистических производственных отношений;
- 1961–1965 гг. — период развернутого строительства социализма.

Строго говоря, такая периодизация может быть отнесена только к истории Северного Вьетнама. И в целом содержание этих разделов имеет скорее описательный характер по сравнению с материалом, относящимся к колониальному периоду.

Почти через 15 лет вышло продолжение этой работы. Коллектив авторов из Института востоковедения выпустил «Новейшую историю Вьетнама»⁹⁸. Руководителем авторского коллектива выступил С.А. Мхитарян. Авторами глав, посвященных политической истории, были Д.В. Летягин, И.Д. Бакшт, Г.Ф. Мурашева, А.И. Петров, А.А. Белецкая, В.М. Мазырин, А.А. Никульченков.

В трех разделах книги — «Демократическая Республика Вьетнам в период агрессии США (1965–1975)», «Южный Вьетнам и агрессия США (1965–1975)» и «Единый Вьетнам на пути строительства социализма (1976–1980)» — излагались наиболее существенные события, авторы стремились скорее к осмыслению прошлого, чем к введению в оборот новых фактов. Особо подчеркивалась роль Компартии Вьетнама на всех этапах развития страны в 1965–1980 гг. В предисловии к работе отмечалось: «Заслуга КПВ состоит в том, что она, опираясь на марксистско-ленинское учение, творчески применяя и развивая его в конкретных исторических условиях вьетнамской действительности, а также используя опыт международного революционного движения, и прежде всего Советского Союза, выработала правильную стратегию и тактику»⁹⁹. В этом духе и излагалась вьетнамская история периода 1965–1975 гг.

Свои обобщающие труды по новейшей истории, политическому процессу и социально-экономическим преобразованиям в ДРВ/СРВ подготовил в 1970–1980-е годы коллектив авторов Института экономики мировой социалистической системы АН СССР¹⁰⁰. Организатором этих монографий была М.Е. Тригубенко. В работе 1975 г. авторами исторических и политических разделов стали Я.Н. Пивоваров и В.А. Маринов; в монографии 1979 г. — М.Е. Тригубенко, Я.Н. Пивоваров, М.П. Исаев, В.М. Мазырин, А.С. Воронин, К.М. Лигай; в издании 1985 г. — Я.Н. Пивоваров, Е.П. Глазунов, А.Г. Буданов, М.П. Исаев, А.А. Белецкая, Е.А. Баздырев, С.В. Илларионов. Для этих книг характерна четкая структура, рассмотрение как экономических, так и политических проблем, в том числе международных отношений Вьетнама. Основное внимание авторы уделяли близким им по времени проблемам, но историческая ретроспектива тоже присутствовала.

М.Е. Тригубенко предложила тогда свою периодизацию революционно-освободительного движения во Вьетнаме. Первый этап — конец XIX — начало XX в., когда развернулось «национально-освободительное движение нового буржуазно-демократического типа»; второй — 1930–1945 гг., когда «национально-освободительная борьба перерастала в национальную народно-демократическую революцию»; третий — 1945–1954 гг., который автор называет «вторым этапом национальной народно-демократической революции»; четвертый — 1954–1975 гг.; пятый этап, который начался после победы над американскими агрессорами и их марионетками, «этап осуществления социалистической революции в масштабе всей страны».

Основное внимание в этих работах уделено строительству социалистического общества во Вьетнаме под руководством Коммунистической партии. В заключительной части монографии «Социалистическая Республика Вьетнам» отмечалось, что «основной итог пройденного социалистическим Вьетнамом пути состо-

ит в том, что вьетнамский народ под руководством КПВ... успешно осуществляет социалистическое переустройство общества, решает задачи повышения темпов роста общественного производства, улучшения материального благосостояния всего населения»¹⁰¹. Парадокс заключается в том, что, когда советские авторы делали такие выводы, во Вьетнаме искали выход из тяжелейшего социально-экономического кризиса, а через год, в декабре 1986 г., VI съезд КПВ объявил политику обновления, которая вылилась позднее в проведение рыночных реформ.

Обобщающая работа по новой истории Вьетнама увидела свет в 1980 г.¹⁰². В авторский коллектив вошли С.А. Мхитарян, Д.В. Деопик, И.А. Огнетов, Г.Ф. Мурашева, А.Л. Рябинин, И.Д. Бакшт, В.М. Мазырин, Ю.П. Дементьев, О.В. Новакова, П.В. Познер, Н.И. Никулин, В.И. Мещеряков, Г.В. Шмелева.

Для написания этой работы ученые привлекли большое количества источников, в том числе ранее не публиковавшихся, например вьетнамские летописи XVIII–XIX вв. и архивы французских колонизаторов. Это позволило поставить и решить именно в этой работе значительный массив вопросов. Большое внимание во всех разделах уделено социально-экономическому строю Вьетнама. Показано превращение Вьетнама в XVIII–XIX вв. в централизованное феодальное государство абсолютистского типа. Показательно стремление авторов, когда они прослеживают развитие товарно-денежных отношений, решить проблему генезиса капитализма в недрах вьетнамского общества до прихода колонизаторов. Общий же вывод был такой: феодализм во Вьетнаме тогда еще не исчерпал полностью все возможности своего развития. Только после закрепления власти Франции в Индокитае страна вступает на путь капиталистического развития. В начале XX в. во Вьетнаме зарождаются новые классы — пролетариат и буржуазия, развивается капиталистический уклад, распространяются буржуазные идеи.

Немаловажным было определиться по вопросам политическим. Например, о причинах поражения Вьетнама перед лицом колониальной экспансии. Здесь была выражена точка зрения большинства советских исследователей, что причиной тому был упадок механизма власти династии Нгуенов.

По традиции много внимания было уделено национально-освободительному движению на всех его этапах: патриотическому движению «кан-выонг» (1885–1896), буржуазно-демократическому движению 1900–1908 гг., где признанными лидерами и властителями дум стали Фан Бой Тяу и Фан Тю Чинь.

Особую ценность имеют страницы книги, посвященные литературе, культуре и идеологии Вьетнама в Новое время, так как до этого данные вопросы в таком заметном объеме не рассматривались.

Показательно, что в советский период именно по новой истории Вьетнама были написаны наиболее интересные и серьезные работы. Кроме уже упомянутых монографий Г.Ф. Мурашевой, Р.А. Поповкиной и М.А. Чешкова это книги И.А. Огнетова «Восстание Тэйшонов во Вьетнаме»¹⁰³ и А.Л. Рябинина «Рождение империи Нгуенов»¹⁰⁴.

В книге И.А. Огнетова довольно подробно (принимая во внимание факт ограниченности источников информации по Вьетнаму в конце 1950-х годов) описы-

валось крестьянское восстание конца XIX в. и высоко оценивался героизм его участников, их вклад в объединение страны после веков раскола на княжества Дангчонг и Дангнгоай. Показательно, что заняться изучением этого важного события вьетнамской истории посоветовал молодому аспиранту И.А. Огнетову академик А.А. Губер.

Монография А.Л. Рябинина стала наиболее подробной в нашей стране реконструкцией вьетнамской истории начала XIX в. Наряду с детальной хроникой событий автор дает оценки основным процессам, происходившим тогда во Вьетнаме. Основой для написания столь подробной истории стала хроника «Дай Нам тхык люк, Тьинь биен». Однако автор не встал на простой путь перевода или пересказа летописи, а прибегнул к методу интериоризации текста, что заметно усилило читабельность текста серьезной научной работы. Вывод автора о том, что начало XIX в. стало временем подъема Вьетнама, был тогда новаторским, так как вьетнамская историографическая традиция рассматривала все годы правления династии Нгуен как общий кризис.

Значимым явлением отечественных исследований по Вьетнаму после распада Советского Союза была *выработка новых концептуальных взглядов* на ход исторического развития Вьетнама, в частности в Новейшее время. Общим настроем исследователей в 1990-е годы было стремление уйти от политико-идеологического подхода к прошлому и дать объективную картину развития вьетнамской нации, в том числе раскрывая белые пятна истории. Следует признать, что освещение политических и экономических процессов в СРВ продолжалось чаще всего в терминологии исторического материализма, внимание к деятельности КПВ, учитывая ее руководящую роль, не ослабевало, при этом признавалась особая роль рыночных реформ и гражданского общества.

Вероятно, самая первая попытка представить новый общий курс была принята при написании первого и до сих пор единственного университетского учебника по истории Вьетнама. Второй том учебника (авторы О.В. Новакова и П.Ю. Цветов) охватывал период новой и новейшей истории. Работа над ним началась еще в советское время, но готовый текст увидел свет только в 1995 г.¹⁰⁵. В работе, в том числе на основе привлечения новых документов, история Вьетнама изложена как единый непрерывный процесс политического, социально-экономического и культурного развития. К рассмотрению истории Северного и Южного Вьетнама в период вынужденного раскола страны (1955–1975) применен общий подход, позволяющий сделать вывод, что на момент воссоединения страны две части Вьетнама имели общую экономическую основу — мелкое производство, т.е. акцент делался не на различиях, а на сходстве двух частей Вьетнама. Дана оценка политике обновления («Дой мой»), которая начала проводиться в стране с конца 80-х годов XX в. П.Ю. Цветов, автор соответствующей главы, определил суть начавшихся реформ как допущение развития всех социально-экономических укладов, поощрение личной инициативы, ослабление механизма государственного управления народным хозяйством, переход к политике «открытых дверей» во внешнеэкономических связях.

Впоследствии очерк истории Вьетнама после обретения независимости (1945 г.) воспроизводился П.Ю. Цветовым неоднократно. В 2005 г. была опубликована как дополнение к учебнику его статья «История Вьетнама эпохи обновления»¹⁰⁶, где изложение причин, характера и последствий реформ за два десятилетия было оптимально полным. В 2008 г. ИВ РАН выпустил шестой том «Истории Востока», где авторами главы по истории Вьетнама в 1945–2000 гг. были Г.Ф. Мурашева, А.А. Соколов и П.Ю. Цветов¹⁰⁷.

В шеститомной «Полной академической истории Вьетнама» (2014) главы по новейшей истории Вьетнама вошли в четвертый и пятый тома¹⁰⁸. Индивидуальный вклад в написание этих глав внесли Л.А. Аносова, С.А. Благов, Г.М. Локшин, Е.В. Кобелев, В.М. Мазырин, В.И. Мещеряков, О.В. Новакова, П.В. Познер, А.А. Соколов, М.А. Сюннерберг, Т.Н. Филимонова, П.Ю. Цветов. Замысел руководителя авторского коллектива П.В. Познера предполагал реконструкцию прошлого вьетнамского общества на всех направлениях — политическом, социально-экономическом, религиозном, культурном, научно-образовательном, но не требовал новых концептуальных умозаключений. С учетом того, что издание завершилось в 2014 г., можно считать, что многотомник является самым полным в России изложением вьетнамской истории на сегодняшний день.

На фоне этих работ появлялись и другие попытки нового прочтения истории Вьетнама XX в. В 2000 г. Г.С. Яскина и Л.А. Аносова опубликовали монографию «Вьетнам; история, политика, экономика»¹⁰⁹. Авторами, как они сами заявляли, была «предпринята попытка сконцентрировать усилия на освещении процесса эволюции экономики, политики и международных отношений, взятых в широком хронологическом аспекте — за целое столетие». В этой работе упор сделан на экономику. Новацией можно считать предложение рассматривать историю Вьетнама XX в. как состоящую всего из двух этапов: первый — с начала века до победы Августовской революции 1945 г., второй — с 1945 г. до начала XXI в.

Е.В. Кобелев в небольшой книге представил очерк очень важного периода истории Вьетнама — 1986–1997 гг.¹¹⁰. Несмотря на скромный объем, эта работа довольно исчерпывающе показывала, как началась политика реформ, в чем ее содержание, как она повлияла на модель развития Вьетнама. Отдельно в работе рассмотрено, как вьетнамская дипломатия содействовала успехам политики обновления.

Двадцатилетний опыт развития СРВ в ходе реформ «Дой мой» рассмотрел в концептуальной статье «Эволюционная модель общественной трансформации в СРВ» В.М. Мазырин¹¹¹. Он охарактеризовал период 1986–2006 гг. как движение от административно-командной к рыночной системе. За эти годы реформы позволили заложить основы современной рыночной экономики и продвинуться по пути модернизации общества. Ученый считает, что во Вьетнаме произошла перестройка социально-экономической системы, «начал формироваться новый общественный строй смешанного типа, доминирующими элементами которого выступают государственный капитализм и корпоративная организация власти». Еще один неординарный вывод автора звучал так: «По мере укрепления рыночных институтов экономика постепенно теряет свои социалистические атрибуты и формы, как и общество в целом; социалистические элементы постепенно вытесняются капиталисти-

ческими». Внимание на капиталистическую трансформацию экономики и общества Вьетнама за годы «обновления» В.М. Мазырин перенес и в работу 2021 г.¹¹². Достаточно обоснованные выводы автора об утверждении периферийного капитализма во Вьетнаме тем не менее не были развиты другими вьетнамоведами.

Изменение идеологического климата в России после 1991 г. объясняет появившийся интерес к освещению ряда вопросов истории, которые оставались в тени в период господства ортодоксального марксизма и социалистического интернационализма.

Прежде всего, свое адекватное место заняла история Республики Вьетнам (Южного Вьетнама) как отдельно существовавшего в 1955–1975 гг. государства. В советское время в отечественной литературе в отношении властных структур, правивших этой территорией, употреблялись определения «проамериканский режим», «сайгонские марионетки» и т.п. В начале XXI в. объективной научной реконструкцией истории Южного Вьетнама занялся М.А. Сюннерберг. Кроме кандидатской диссертации на тему «Становление и развитие первой Республики Вьетнам (1955–1963)» им был опубликован целый ряд статей¹¹³. В них обосновывается видение автором правительства Нго Динь Зьема как вполне самостоятельной политической силы, настроенной на достижение политической и экономической независимости Республики Вьетнам, общей модернизации, на продвижение страны по третьему, не коммунистическому и не капиталистическому пути. Наиболее полное изложение этих умозаключений и фактов южновьетнамской истории содержится в четвертом томе «Полной академической истории Вьетнама». Следует заметить, что и во вьетнамской историографии с начала XXI в. происходит замена ярлыков вроде «сайгонских марионеток» на определение «власти Республики Вьетнам», а оценка этого режима как антинародного, проамериканского снята.

Были предприняты попытки скорректировать прежнее представление об Августовской революции. Е.В. Кобелев предложил считать основными факторами успеха в деле провозглашения независимости наряду со стратегией широкого национального фронта курс на реализацию принципа свободы вероисповедания и толерантное отношение победившей революции к монарху¹¹⁴. Тогда же Г.М. Локшин высказал актуальную точку зрения по ряду дискуссионных проблем: о сотрудничестве вьетнамских коммунистов и разведки США в конце Второй мировой войны, о причинах непризнания мировым сообществом независимости ДРВ в 1945 г., о характере правительства Чан Чонг Кима¹¹⁵.

Еще одна важная страница новейшей истории Вьетнама — вьетнамо-китайская пограничная война 1979 г. — получила свое объективное освещение В феврале 2019 г. в ИДВ РАН прошел круглый стол в связи с 40-летием начала агрессии Китая против Вьетнама, на котором выступили ведущие российские специалисты по истории Вьетнама и Китая Г.М. Локшин, Е.В. Кобелев, Ю.М. Галенович, В.Я. Портяков, В.Б. Кашин и их вьетнамские коллеги. Сложный в документальном и идеологическом плане сюжет истории получил тогда весьма объективное освещение. Материалы круглого стола были оперативно изданы отдельным сборником¹¹⁶.

Нельзя не отметить расширение биографического жанра исследований за счет некоммунистических персонажей: вышли статьи, посвященные последнему вьетнамскому императору и его семье¹¹⁷, первому президенту Республики Вьетнам Нго Динь Зьему и его родственникам¹¹⁸.

Совсем по-новому, по сравнению с советским периодом, стала освещаться внутривластная история Вьетнама. Можно сказать, что появилось как отдельное направление изучение политических процессов во Вьетнаме. В Советском Союзе внутренняя история Вьетнама ограничивалась в основном показом деятельности компартии, профсоюзов, молодежных и женских организаций. Теперь к ним добавились обобщающие работы по политической системе СРВ, вошедшие в коллективные сборники¹¹⁹. Оригинальную точку зрения на характер современной политической системы во Вьетнаме высказал Д. В. Мосяков. По его мнению, Вьетнам можно отнести к странам с «опекаемой демократией», «когда с одной стороны существует авторитарный режим, а с другой влиятельная часть национального общества, которая во все большей степени требует и ждет перемен, а сам национальный социум все больше раскалывается на сторонников и противников изменений». Другое его заключение: «Весь демократический транзит затрагивает исключительно формальные стороны власти»¹²⁰. Оба вывода отсутствовали в работах российских вьетнамоведов, но широко распространены среди западных коллег.

В рамках изучения политического процесса особое внимание уделялось становлению гражданского общества во Вьетнаме. Этому были посвящены исследования В.М. Мазырина¹²¹, М.С. Зеленковой¹²², А.П. и П.Ю. Цветовых¹²³, И.В. Бритова¹²⁴. Их общий вывод однозначен: во Вьетнаме гражданское общество переживает трудный период становления, что не мешает ему быть важным фактором политической жизни страны. При этом отмечалась тесная связь вьетнамских некоммунистических структур с западными НКО.

Возрастает внимание к изучению современной политической культуры вьетнамцев. Этому посвятили свои публикации О.В. Новакова¹²⁵, Г.Ф. Мурашева¹²⁶ и молодой исследователь Е.А. Марченко¹²⁷. О.В. Новакова акцентировала внимание на традиционных компонентах политической культуры современного Вьетнама. По ее мнению, с началом периода обновления происходит «перестройка ортодоксальных коммунистических взглядов», к ним добавляются морализаторские положения конфуцианской культуры, в результате идейно-политическая основа вьетнамского общества сегодня состоит из трех компонентов: официальной идеологии, основанной на марксизме-ленинизме, идейном наследии президента Хо Ши Мина, возрожденных национальных традициях. Г.Ф. Мурашева также обращает внимание на необходимость искать в истории характерные черты современной политической культуры вьетнамцев.

Участью в политической и общественной жизни Вьетнама женской части населения посвящено несколько работ М.А. Сюннерберга. Он руководил научным проектом «Женщины во Вьетнаме: роль и место в истории и в современной общественно-политической жизни», отдельные его статьи по данной теме были написаны в соавторстве с Е.А. Марченко¹²⁸.

П.Ю. Цветов посвятил одну из своих статей анализу текстов четырех Конституций независимого Вьетнама на фоне внутреннего и внешнего политического развития ДРВ/СРВ¹²⁹.

Деятельность КПВ по-прежнему оставалась в зоне особого внимания российских историков. Но теперь к этой теме они стали подходить по-новому. В советский период освещение деятельности партии вьетнамских коммунистов ограничивалось поиском ее успехов, было довольно плоским и находилось в тисках самоцензуры. Историко-партийные исследования в новой России стали носить разносторонний характер, представляли собой более глубокий и объективный анализ. Такой неангажированный подход проявился в сборнике «Компартия Вьетнама: новая веха в истории»¹³⁰, где в центре внимания были итоги XIII съезда КПВ (25 января — 1 февраля 2021 г.). Другим примером можно считать статью Г.М. Локшина «Некоторые особенности идейно-политической жизни Вьетнама до и после XI съезда КПВ»¹³¹, где показан заметный плюрализм мнений в политическом дискурсе современного Вьетнама.

Значительная часть новых взглядов и подходов российских исследователей была реализована в изданной на английском языке в издательстве МГУ им. М.В. Ломоносова коллективной монографии «Коммунистическая партия Вьетнама: расширение возможностей национального развития»¹³².

Либеральные идеологические условия новой России позволили появиться и таким исследованиям, как работа И.В. Усова, посвященная троцкистам во Вьетнаме¹³³.

Таким образом, сегодня изучение новой и новейшей истории Вьетнама отечественными учеными представляет собой развитую отрасль знаний с довольно широкой палитрой освещенных тем и вопросов, с попытками обобщений, с дискуссиями и разнообразием мнений. Статьи по современной истории и политике Вьетнама регулярно появляются в таких периодических изданиях, как «Вьетнамские исследования», «Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития», «Азия и Африка сегодня», «Проблемы Дальнего Востока», «Восточная Азия: факты и аналитика», «Мировая экономика и международные отношения».

Большинство исследователей, имена которых были упомянуты в этом разделе, с 1950-х годов выступали авторами статей в таких энциклопедических изданиях, как «Советская историческая энциклопедия», «Большая советская энциклопедия», «Большая российская энциклопедия», «Новая российская энциклопедия».

¹ Демократическая Республика Вьетнам: Документы и материалы / пер. с англ. М., 1948.

² Труонг Шин [*Чьонг Тинь*]. Августовская революция во Вьетнаме / пер. с вьет. М.: Изд-во иностр. лит., 1954. 106 с.

³ Демократическая Республика Вьетнам: Конституция, законодательные акты, документы / пер. с вьет., франц., англ. М.: Изд-во иностр. лит., 1955. 328 с.

⁴ Хо Ши Мин. Избранные статьи и речи / пер. с вьет. и фр. М.: Госполитиздат, 1959. 815 с.

⁵ *Хо Ши Мин*. О Ленине, ленинизме и нерушимой советско-вьетнамской дружбе. М.: Политиздат, 1970. 328 с.; *Хо Ши Мин*. Избранное. Воспоминания о Хо Ши Мине. М.: Политиздат, 1990. 462 с.

⁶ *Хо Ши Мин*. Законы войны Сунь-цзы. 1945–1946 / пер. с вьет., сост. и коммент. В.Н. Колотова. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2022. 224 с.

⁷ Вьетнамская философия нового и новейшего времени : материалы и исследования : К 100-летию со дня рождения Хо Ши Мина. М.: Наука, ГРВЛ, 1990. 312 с.

⁸ *Ле Зуан* Избранные статьи и речи. 1970–1975 / пер. с вьет. М.: Политиздат, 1975. 374 с.; Избранные статьи и речи. 1975–1981 гг. / пер. с вьет. М.: Политиздат, 1981. 328 с.; Письма на Юг / пер. с вьет. М.: Политиздат, 1987. 303 с.

⁹ *Нгуен Зуан Во*. Вооружение революционных масс и строительство народной армии. М.: Воениздат, 1977. 175 с.

¹⁰ [Материалы:] III съезд Партии трудящихся Вьетнама (Ханой, 5–12 сент. 1960 г.). М.: Госполитиздат, 1961. 303 с.

¹¹ [Материалы:] IV съезд Коммунистической партии Вьетнама. М.: Политиздат, 1977. 516 с.; [Материалы:] V съезд Коммунистической партии Вьетнама. М.: Политиздат, 1983. 287 с.; [Материалы:] VI съезд Коммунистической партии Вьетнама. М.: Политиздат, 1988. 254 с.

¹² [Материалы:] XII съезд Компартии Вьетнама: документы и экспертные оценки. М.: ИД «Форум», 2016. 352 с.

¹³ Материалы XI съезда Коммунистической партии Вьетнама (12–19 января 2011 г.). М.: ИДВ РАН, 2011.

¹⁴ Социалистическая Республика Вьетнам. Конституция и законодательные акты / пер. с вьет. М.: Прогресс, 1988. 459 с.

¹⁵ Конституция Социалистической Республики Вьетнам. Принята Национальным собранием СРВ 18 декабря 1980 г. / пер. с вьет. М.: Юрид. лит, 1982. 56 с.

¹⁶ [Материалы:] IV съезд вьетнамских профсоюзов. Ханой, 8–11 мая 1978 г. М.: Профиздат, 1979; [Материалы:] V съезд вьетнамских профсоюзов. Ханой, 16–18 ноября 1983 г. М.: Профиздат, 1984.

¹⁷ Боевая солидарность, братская помощь. (Сборник важнейших внешнеполитических документов СССР по вьетнамскому вопросу). М.: Прогресс, 1970. 220 с.

¹⁸ Советский Союз — Вьетнам. 30 лет отношений. 1950–1980: Документы и материалы. М.: Политиздат, 1982. 655 с.

¹⁹ *Конорева И.А., Селиванов И.Н.* Документальная история советско-вьетнамских отношений. 1945–1955. Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2016. 270 с.

²⁰ Советский Союз и Вьетнам в годы первой Индокитайской войны: Женевская конференция, 1954 г.: сб. документов и материалов. М.: РОССПЭН, 2017. 678 с.

²¹ Советский Союз и Вьетнам в годы второй Индокитайской войны. 1959–1975: Сб. документов / сост.: А.А. Бутко, Н.А. Лысенков, В.В. Наумкин, П.П. Скороспелов, А.К. Сорокин. М.: Политическая энциклопедия, 2024. 791 с.

²² *Афонин С.Н.* А годы летят. М., 2007. 70 с.; Жаркие годы. М., 2011. 163 с.

²³ *Глазунов Е.П.* Вьетнам в дни войны и мира. Из записных книжек. М.: РИОР; Инфра-М, 2010. 490 с.

²⁴ *Зайцев А.С.* Полвека с Вьетнамом. Записки дипломата. М.: Человек, 2020. 196 с.

²⁵ *Кобелев Е.В.* 65 лет вместе с Вьетнамом. Воспоминания. М.: ИКСА РАН, 2022. 200 с.

²⁶ *Огнетов И.А.* На вьетнамском направлении. М.: Гуманитарий, 2007. 322 с.

²⁷ *Солодовников А.Ф.* Страницы жизни. М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2004.

²⁸ Война во Вьетнаме... Как это было (1965–1975). М.: Экзамен, 2005. 512 с.; Это забываемое слово «Льенсо». М.: Ред.-изд. центр МО РФ, 2006. 416 с.; Незабываемый Вьетнам. Екатеринбург: Профиль, 2013. 422 с.; Неугасимый свет Хоабиня. М.: Общество российско-вьетнамской дружбы, Моск. акад. экон. и права, 2010. 264 с.

²⁹ Россияне о Хо Ши Мине: Очерки и воспоминания российских писателей, журналистов, дипломатов, вьетнамцев о Президенте Хо Ши Мине. М.: КУНА, 2010. 158 с.

³⁰ Политика капиталистических держав и национально-освободительное движение в Юго-Восточной Азии. 1871–1917. Документы и материалы: в 2 ч. Ч. 2. М.: Наука, 1967. 492 с.

³¹ *Вяземский К.А.* Путешествие вокруг Азии верхом: Вьетнамские дневники, 1892 год / Соколов А.А., публ., подгот. текста, сост., предисл., коммент. М.: Ин-т востоковедения РАН, 2011. 133 с.

³² См.: Ч. 1. Гл. 3, примеч. 34.

³³ *Данциг А. [Данциг Б.М.]* Индокитай., М.; Л.: Соцэкгиз, 1931. 116 с.

³⁴ Новая история колониальных и зависимых стран. Т. 1. М.: Соцэкгиз, 1940. 788 с.

³⁵ *Губер А.А.* Индонезия и Индокитай. М.: Госполитиздат, 1942. 80 с.

³⁶ *Губер А.А.* Вьетнам во время и после Второй мировой войны: Стенограмма лекций / Высшая партийная школа при ЦК ВКП(б). М., 1950. 78 с.

³⁷ *Шено Ж.* Очерк истории вьетнамского народа / пер. с фр. В.Ф. Мордвинова и др.; предисл. А.А. Губера. М.: Изд-во иностр. лит., 1957. 344 с.

³⁸ *Губер А.А.* Предисловие // Там же. С. 10.

³⁹ *Гневушева Е.И.* Некоторые вопросы истории Вьетнама в трактовке А.А. Губера // Советская историография Юго-Восточной Азии. М.: Наука, ГРВЛ, 1977. 252 с. С. 6–10.

⁴⁰ *Васильева В.Я.* Из истории Индо-Китая // Исторический журнал. 1941. № 3. С. 80–91.

⁴¹ *Васильева В.Я.* Из истории национально-освободительной борьбы народов Индо-Китая // Военно-исторический журнал. 1941. № 4. С. 46–61.

⁴² *Васильева В.Я.* Поражение Японии и события в Индокитае // Мировое хозяйство и мировая политика. 1945. № 12. С. 49–59.

⁴³ *Васильева В.Я.* Индо-Китай. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1947. 275 с.

⁴⁴ *Шилтова А.П., Мордвинов В.Ф.* Национально-освободительное движение во Вьетнаме (1858–1945). М.: ИМО, 1958. 197 с.

⁴⁵ Там же. С. 194, 198.

⁴⁶ *Мхитарян С.А.* Борьба вьетнамского народа за национальную независимость, демократию и мир (1945–1955 г.). М.: Изд-во АН СССР, 1957. 196 с.; Рабочее и профсоюзное движение во Вьетнаме. М.: Профиздат, 1960. 160 с.

⁴⁷ *Мхитарян С.А.* Рабочий класс и национально-освободительное движение во Вьетнаме. М.: Наука, ГРВЛ, 1967. 296 с.

⁴⁸ *Trần Văn Giàu.* Giai cấp công nhân Việt-nam. Sự hình thành và sự phát triển của nó từ giai cấp “tự mình” đến giai cấp “cho mình”. Hà-nội, Sự thật, 1957.

⁴⁹ *Мхитарян С.А.* Подъем революционного движения в Индокитае в начале 30-х годов XX в. (Советы Нге-Тиня). М.: Наука, ГРВЛ, 1975. 320 с.

⁵⁰ *Мхитарян С.А., Мхитарян Т.Т.* Вьетнамская революция. Вопросы теории и практики. М.: Наука, ГРВЛ, 1986. 291 с.

⁵¹ Там же. С. 8.

⁵² *Буданов А.Г.* Исторические предпосылки и победа Августовской революции 1945 года во Вьетнаме. Приложение к Спецбюллетеню № 66. М., 1966. 261 с.

⁵³ Указ. соч. С. 224.

⁵⁴ *Лаврищев А.А.* Индокитайский вопрос после Второй мировой войны. М.: ИМО, 1960. 228 с.

⁵⁵ *Кадымов Г.Г.* Путь к независимости (Антиимпериалистическая борьба народов Вьетнама, Лаоса и Камбоджи, 1945–1965 гг.). М.: ИМО, 1966. 238 с.

⁵⁶ *Новакова О.В.* Основные буржуазные течения во Вьетнаме в 20-х годах и политика Франции // Страны Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии (История и экономика). М.: Наука, 1967. 184 с. С. 91–98; *Она же.* Правовые институты Вьетнама после Первой мировой войны // Там же. С. 99–106.

⁵⁷ Чернышев В.В. Американские агрессоры во Вьетнаме. М.: Воениздат, 1969. 88 с.; Мазеев А.Г., Щедров И.М. Агрессия США в Индокитае. М.: Знание, 1971. 64 с.; Александров И.А. Эскалация позора (Агрессия США в Индокитае). М.: Политиздат, 1972. 120 с.; Михеев Ю.Я. Американцы в Индокитае. Критика противоправной доктрины и политики США. М.: Международные отношения, 1972. 248 с.; Он же. Индокитай: путь к миру (Индокитайские проблемы в свете современного международного права). М.: Международные отношения, 1977. 296 с.

⁵⁸ Кожевников Ф.И., Менжинский В.И. Агрессия США во Вьетнаме и международное право. М.: Знание, 1967. 48 с.

⁵⁹ Полторак А.И., Савинский Л.И. Преступная война. Агрессия США против Вьетнама. М.: Наука, 1968. 304 с.

⁶⁰ Дивильковский С.И., Огнетов И.А. Путь к победе. Очерк к победе за национальную независимость, единство, мир и социализм во Вьетнаме (1945–1976 гг.). М.: Политиздат, 1978. 278 с.

⁶¹ Там же. С. 273–274, 275.

⁶² Глазунов Е.П., Исаев М.П. Страны Индокитая: Путь борьбы и свершений. М.: Мысль, 1984. 272 с.

⁶³ Вьетнам в борьбе. М.: Наука, ГРВЛ, 1981. 255 с.

⁶⁴ Вооруженная борьба народов Азии за свободу и независимость. 1945–1980. М.: Наука, ГРВЛ, 1984. 341 с.

⁶⁵ Капица М.С. Война во Вьетнаме и дипломатическая борьба (история освободительной борьбы Вьетнама) // Проблемы Дальнего Востока. 1976. № 4. С. 39–58.

⁶⁶ Чешков М.А. Из истории советско-вьетнамских революционных связей // Народы Азии и Африки. 1967. № 5.

⁶⁷ Огнетов И.А. Коминтерн и революционное движение во Вьетнаме // Коминтерн и Восток: Борьба за ленинскую стратегию и тактику в национальной-освободительной движении: Сб. статей. М.: Наука, ГРВЛ, 1969. 513 с. С. 84–88.

⁶⁸ Мелик-Гайказова Н.Н. Народный фронт во Франции и национально-освободительное движение во Вьетнаме в 1936–1939 гг. // Народы Азии и Африки. 1969. № 2. С. 38–48.

⁶⁹ Новакова О.В. Вьетнам // Идеология национально-освободительного движения в странах зарубежного Востока. 1917–1947. М.: Наука, ГРВЛ, 1984. С. 271–292.

⁷⁰ Грамматчиков Г.В. Революционная пресса Вьетнама (1930–1945). М.: Наука, ГРВЛ, 1977. 119 с.

⁷¹ Кобелев Е.В. Хо Ши Мин. М.: Молодая гвардия, 1979. 366 с. (Жизнь замечательных людей).

⁷² Афонин С.Н., Кобелев Е.В. Товарищ Хо Ши Мин. М.: Политиздат, 1980. 239 с.

⁷³ Соколов А.А. Псевдонимы Хо Ши Мина как опыт изучения политической биографии // Традиционный Вьетнам. Вып. 1. М., 1993. С. 186–218; Хо Ши Мин: Поездки в СССР в 1950 и 1952 г. «Мемуарная» история // Вьетнамские исследования. 2011. Вып. 1. С. 259–301.

⁷⁴ Грамматчиков Г.В. Парус над Тонкинским заливом. Очерки о борцах за независимость Вьетнама. М.: Наука, ГРВЛ, 1979. 96 с.

⁷⁵ Соколов А.А. Московские годы индокитайца Минина (материалы к биографии Нгуен Кхань Тоана) // Многоликая элита Востока. Т. 1 / отв. ред. Е.М. Астафьева. М.: Ин-т востоковедения РАН, 2020. 484 с. С.425–459.

⁷⁶ Цветов П.Ю. Историк и революционер Чан Ван Зяу (1911–2010) // Восток. 2014. № 2. С. 52–63.

⁷⁷ Цветов П.Ю. Чан Хюи Льеу и некоторые вопросы становления современной вьетнамской историографии // Страны Юго-Восточной Азии: традиции и современность (история, политика, экономика, культура) / отв. ред. Н.Н. Бектимирова, И.Н. Липилина. Электронное издание. М.: КДУ; Добросвет, 2018.

⁷⁸ Распространение марксизма-ленинизма во Вьетнаме. М.: Наука, ГРВЛ, 1983. 173 с.

⁷⁹ Интернациональное сотрудничество КПСС и КПВ: история и современность / отв. ред. А.Г. Егоров, Нгуен Винь. М.: Политиздат, 1987. 334 с.

⁸⁰ Рабочий класс Вьетнама в национально-освободительной и социалистической революциях. М.: Наука, ГРВЛ, 1982. 214 с.

⁸¹ Поповкина Р.А. Французские монополии в Индокитае накануне Второй мировой войны). М.: ИВЛ, 1960. 244 с.

⁸² Чешков М.А. Особенности формирования вьетнамской буржуазии. М.: Наука, ГРВЛ, 1968. 184 с.

⁸³ Мазырин В.М. Вьетнамское общество и рабочий класс на рубеже 70–80-х годов. М.: Наука, ГРВЛ, 1984. 172 с.

⁸⁴ Щедров И.М. Южный Вьетнам сегодня. Режим Нго Динь Дьема и национально-освободительное движение (1954–1962). М.: ИВЛ, 1962. 254 с.

⁸⁵ Дудник З.В. Аграрный вопрос в Южном Вьетнаме. М.: Наука, ГРВЛ, 1964. 171 с.

⁸⁶ Тетягин Д.В. Рабочий класс Южного Вьетнама (1954–1975). М.: Наука, ГРВЛ, 1977. 176 с.

⁸⁷ Белецкая А.А. Образование и деятельность Национального Фронта освобождения Южного Вьетнама и Временного революционного правительства Республики Южный Вьетнам // Страны Дальнего Востока. История и экономика. М.: Наука, ГРВЛ, 1973. С. 208–228; Она же. Политические силы Южного Вьетнама накануне краха сайгонского режима (1969–1975) // Дальний Восток (история и экономика). М.: Наука, ГРВЛ, 1977. С. 3–21.

⁸⁸ Мазырин В.М. Крах марионеточного режима Нгуен Ван Тхьеу в Южном Вьетнаме (1965–1975). М.: Наука, ГРВЛ, 1978. 136 с.

⁸⁹ Мазаев А.Г. Аграрная реформа в Демократической Республике Вьетнам. М.: ИВЛ, 1959. 146 с.

⁹⁰ Буданов А.Г. Государственный строй ДРВ. М.: Госюриздат, 1958. 112 с.

⁹¹ Буданов А.Г. Демократическая Республика Вьетнам: Основы государственного строя. М.: Юр. лит., 1975. 271 с.

⁹² Глазунов Е.П. Преобразование частной промышленности и торговли во Вьетнаме. М.: Наука, ГРВЛ, 1981. 216 с.

⁹³ Шмелева Г.В. Очерки культурного строительства в Демократической Республике Вьетнам. М.: Наука, 1976. 104 с.

⁹⁴ Цветов П.Ю. Основные этапы развития марксистской исторической науки Вьетнама // История и историки. Историографический ежегодник. 1979. М.: Наука, 1982. С. 287–290.

⁹⁵ Придыбайло А.И. Вьетнамская Народная Армия. М.: Воениздат, 1974. 88 с.

⁹⁶ Вьетнам: Справочник. М.: Наука, ГРВЛ, 1969. 431 с.

⁹⁷ История Вьетнама в Новейшее время (1917–1965) / Л.А. Аносова, А.Г. Буданов, В.С. Расторгуев. М.: Наука, ГРВЛ, 1970. 475 с.

⁹⁸ Новейшая история Вьетнама / отв. ред. С.А. Мхитарян. М.: Наука, ГРВЛ, 1984. 424 с.

⁹⁹ Там же. С. 11.

¹⁰⁰ Демократическая Республика Вьетнам / под ред. И.А. Огнетова, М.Е. Тригубенко, Я.Б. Шмералия. М.: Наука, 1975. 144 с.; Вьетнам на пути строительства социализма / отв. ред. М.Е. Тригубенко. М.: Наука, 1979. 256 с.

¹⁰¹ Социалистическая Республика Вьетнам / отв. ред. Е.П. Глазунов. М.: Наука, 1985. 288 с. С. 286.

¹⁰² Новая история Вьетнама / отв. ред. С.А. Мхитарян. М.: Наука, ГРВЛ, 1980. 316 с.

¹⁰³ Огнетов И.А. Восстание Тэйшонов во Вьетнаме (1771–1802). М.: ИВЛ, 1960. 107 с.

¹⁰⁴ Рябинин А.Л. Рождение империи Нгуенов: социально-политическая история Вьетнама в начале XIX в. М.: Наука, ГРВЛ, 1988. 454 с.

¹⁰⁵ Новакова О.В., Цветов П.Ю. История Вьетнама. Ч. 2. Учебник. М.: Изд-во МГУ, 1995. 272 с.

¹⁰⁶ Цветов П.Ю. История Вьетнама эпохи обновления // Труды Института практического востоковедения. Т. 1. М.: Вост. лит., 2005. С. 269–286.

¹⁰⁷ История Востока: в 6 т. / гл. редкол.: Р.Б. Рыбаков (пред.) и др.; Ин-т востоковедения РАН. М.: Вост. лит., 1995–2008. Т. 6: Восток в новейший период (1945–2000 гг.) / отв. ред. В.Я. Белокреницкий, В.В. Наумкин. 2008. 1095 с. Гл. 24: Вьетнам. С. 714–744.

¹⁰⁸ Полная академическая история Вьетнама: в 6 т. М.: Президиум РАН, 2014. Т. 4: Новейшее время. Ч. 1 (1897–1975 гг.). 826 с.; Т. 5: Новейшее время. Ч. 2. (1975–2011 гг.). 541 с.

¹⁰⁹ Яскина Г.С., Аносова Л.А. Вьетнам: история, политика, экономика. М.: Экономика, 2000. 344 с.

¹¹⁰ Кобелев Е.В. Современный Вьетнам: реформы, обновление, модернизация (1986–1997 гг.). М.: Ин-т востоковедения РАН, 1999. 106 с.

¹¹¹ Мазырин В.М. Эволюционная модель общественной трансформации в СРВ// Юго-Восточная Азия: историческая память, этнокультурная идентичность и политическая реальность: сб. статей. М: Ключ-С, 2009. С. 220–239.

¹¹² Мазырин В.М. Две системы, два пути развития экономики Вьетнама // Независимый Вьетнам: национальные интересы и ценности. М.: ИДВ РАН, 2021. С. 131–148.

¹¹³ Сjunнерберг М.А. Политический портрет Нго Динь Зьема — первого президента Республики Вьетнам (история прихода к власти) // Юго-Восточная Азия: материалы Международного конгресса востоковедов. Москва, 16–21 августа 2004 г. М.: Ин-т востоковедения РАН, 2005. 292 с. С. 247–260; Персонализм в идеологии правящих кругов первой Республики Вьетнам (1955–1963) // Вестник МГУ. Сер.13: Востоковедение. 2007. № 2. С. 25–47; Социально-экономические реформы в Республике Вьетнам в 1955–1963 гг. (в рамках программы государственного строительства Нго Динь Зьема // Юго-Восточная Азия: историческая память, этнокультурная идентичность и политическая реальность. М.: Ключ-С, 2009. С. 159–176.

¹¹⁴ Кобелев Е.В. Основные факторы успеха Августовской революции и возрождения Вьетнама // Независимый Вьетнам: национальные интересы и ценности. М.: ИДВ РАН, 2021. С. 180–181.

¹¹⁵ Локишин Г.М. Августовская революция во Вьетнаме: история без купюр // Независимый Вьетнам: национальные интересы и ценности. М.: ИДВ РАН, 2021. С. 188–204.

¹¹⁶ См.: Ч. 1. Гл. 4, примеч. 21.

¹¹⁷ Кобелев Е.В. Бао Дай, последний император Вьетнама (Исторический очерк) // Вьетнамские исследования. 2012. Вып. 2. С. 251–295.

¹¹⁸ См. примеч. 50.

¹¹⁹ Политические системы стран Юго-Восточной Азии: Учебно-методическое пособие / отв. ред. Н.Н. Бектимирова. М.: Красанд, 2011. 160 с.; Политические системы стран Юго-Восточной Азии: в 2-х т. Т. 2. М.: Ин-т востоковедения РАН, 2022. 304 с.

¹²⁰ Мосяков Д.В. Механизм власти и его связь с «фасадной демократией» во Вьетнаме, Лаосе и Камбодже // Политические системы стран Юго-Восточной Азии. Т. 2. М.: Ин-т востоковедения РАН, 2022. С. 5–23.

¹²¹ Мазырин В.М. О соблюдении гражданских свобод во Вьетнаме // Юго-Восточная Азия в 2005 г. Актуальные проблемы развития. М.: Ин-т востоковедения РАН, 2006. С. 193–216.

¹²² Зеленкова М.С. Роль неправительственных организаций во внутривосточной жизни Вьетнама // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2016. Вып. 32. С. 134–150.

¹²³ Цветов А.П., Цветов П.Ю. Общественные протесты во Вьетнаме: созревание гражданского общества или пролог «цветной революции»? // Вьетнамские исследования. 2018. Т. 2. № 3. С. 5–17.

¹²⁴ Бритов И.В. Грозит ли Вьетнаму «цветная революция» // Азия и Африка сегодня. 2021. № 6. С. 27–34.

¹²⁵ Новакова О.В. Вьетнам в поисках культурной идентичности в новых политических реалиях // Юго-Восточная Азия: историческая память, этнокультурная идентичность и политическая реальность. М.: Ключ-С, 2009. С. 159–176.

ская реальность. Сб. статей /ред. Н. Н. Бектимирова. М.: Ключ-С, 2009. 361 с. (Губеровские чтения. Вып. 1). С. 258–276; *Она же*. Возрождение национальных традиций Вьетнама в период обновления // Вьетнамские исследования. 2017. Т. 1. № 7. С. 275–293.

¹²⁶ *Мурашева Г.Ф.* История и современность в политической культуре Вьетнама // Политическая культура и деловая этика стран Востока. М.: Ключ-С, 2006. С. 150–166.

¹²⁷ *Марченко Е.А.* Характерные черты политической культуры современного Вьетнама // Вьетнамские исследования. 2012. Т. 1. № 2. С. 138–159.

¹²⁸ *Сюннерберг М.А.* Женщины в истории Вьетнама // Вьетнамские исследования. 2014. Т. 1. № 4. С. 263–277; Участие женщин в государственных и партийных органах СРВ (2001–2016 гг.: тенденции и перспективы // XII съезд Компартии Вьетнама: документы и экспертные оценки. М.: ИД «Форум», 2016. С. 332–350; О научном проекте «Женщины во Вьетнаме: роль и место в истории и в современной общественно-политической жизни» // Вьетнамские исследования. 2018. Т. 1. № 2. С. 78–84; *Сюннерберг М.А., Марченко Е.А.* Женское лицо освободительной борьбы во Вьетнаме // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2016. Вып. 30. С. 188–214.

¹²⁹ *Цветов П.Ю.* Новая Конституция Вьетнама: усиливается акцент на права человека и гражданина // Азия и Африка сегодня. 2014. № 6. С. 20–23.

¹³⁰ Компартия Вьетнама: новая веха в истории / отв. ред. В.М. Мазырин. М.: ИДВ РАН, 2021. 282 с.

¹³¹ *Локшин Г.М.* Некоторые особенности идейно-политической жизни Вьетнама до и после XI съезда КПВ // Вьетнамские исследования. 2011. Т. 1. № 1 С. 26–58.

¹³² The Communist Party of Vietnam: Empowering National Progress: monograph. Moscow University Press, 2022. 432 с.

¹³³ *Усов И.В.* Идеологическая дискуссия между КПИК и вьетнамскими троцкистами в начале 1930-х годов // Вестник РУДН. Сер.: Всеобщая история. 2012. № 3. С. 36–48.

Глава 3

ИЗУЧЕНИЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ВЬЕТНАМА

В СССР изучение внешней политики и международных отношений Вьетнама было не слишком развито. Кроме разделов в обобщающих работах, о которых уже говорилось, можно упомянуть одну-единственную монографию М.П. Исаева и Я.Н. Пивоварова «Внешняя политика Социалистической Республики Вьетнам»¹. Авторы стремились описать вьетнамскую дипломатию как активную силу, основными направлениями которой были отношения с Советским Союзом, государствами Юго-Восточной Азии, освободившимися от колониализма странами, участие в деятельности международных организаций, прежде всего ООН. В качестве теоретического вывода, вытекающего из анализа практической деятельности КПВ и вьетнамского государства на внешнеполитической арене, было констатировано, что во внешней политике СРВ «находит последовательное воплощение ленинская концепция классового подхода к международным делам»².

География внешнеполитических исследований ограничивалась в советский период двумя направлениями: отношениями Вьетнама с Советским Союзом и Китаем. Оба эти направления имели в своей основе общественный интерес. Очевидно, что в Советском Союзе первое направление исследований не могло не сложиться. Это заметно и по отдельным главам в обобщающих работах и справочниках, и по книге М.П. Исаева и А.С. Чернышева «Советско-вьетнамские отношения»³, которая стала первой попыткой осветить и систематизировать вопросы развития советско-вьетнамских отношений с 1917 г. и до момента написания книги (весна 1975 г.). Эта работа основывалась исключительно на открытых официальных источниках и публицистической литературе, материалах газет Советского Союза и Вьетнама. Поэтому выводы авторов, карьерных советских дипломатов, были созвучны документам КПСС и КПВ.

Внимание, проявленное советскими исследователями к вьетнамо-китайским отношениям, имело совсем другие основания. Идеино-политическое противостоя-

ние Москвы и Пекина с конца 1950-х и до конца 1980-х годов сделало весьма актуальным изучение китайской политики по отношению к Вьетнаму, в том числе потому, что позиция китайских руководителей в годы американской агрессии против Вьетнама имела непосредственное воздействие и на советско-вьетнамские отношения. Перед учеными была поставлена задача разоблачить попытки китайского руководства вбить клин в советско-вьетнамские отношения, показать экспансионистский характер дипломатии Пекина. Большинство работ на эту тему выходило под грифом «Для служебного пользования», что позволяло авторам занимать достаточно объективную позицию и не скрывать факты, когда позиции Ханоя и Пекина сближались. Исключением стала глава Г.Ф. Мурашевой с характеристикой отношений между двумя странами с 1940-х годов и до китайской агрессии против Вьетнама в 1979 г. в сборнике «Вьетнам в борьбе» (1981)⁴.

В 1983 г. вышла монография Д.М. Пospelова и Е.Д. Степанова «Пекин против Вьетнама (60-е — начало 80-х годов)», в которой сделана попытка проанализировать методы и средства, применявшиеся пекинским руководством с целью подчинения Вьетнама своему диктату и установления политического господства Китая во всей Юго-Восточной Азии⁵. Много внимания авторы уделили пограничным спорам в китайско-вьетнамских отношениях и «кампучийской проблеме» как главному средству антивьетнамской политики Пекина в 1970–1980-е годы.

Указанным работам Г.Ф. Мурашевой, Д.М. Пospelова, Е.Д. Степанова предшествовало несколько других изданий, уже с грифом «ДСП». В 1970 г. в ИВ АН СССР вышел «Краткий очерк вьетнамо-китайских отношений (с древнейших времен до возникновения Демократической Республики Вьетнам)»⁶, где разделы по новейшей истории написаны А.Г. Будановым и С.А. Мхитаряном. На этих страницах в основном раскрывалась связь между вьетнамскими и китайскими революционерами в 1920–1940-е годы.

В 1973 г. вышла монография Д.М. Пospelова «Китайско-вьетнамские отношения (1949–1972 гг.)»⁷. В книге раскрывается процесс вовлечения Пекином Вьетнама в сферу маоистского идеологического и политического влияния, отторжения его от социалистического содружества и Советского Союза.

В 1975 г. Г.А. Боголюбов подготовил монографию «Освободительная борьба вьетнамского народа и позиция КНР (1964–1974 гг.)»⁸. Целью работы, по определению автора, было «раскрыть существо и цели политики китайского руководства во вьетнамском конфликте, проанализировать конкретные проявления этой политики». Общий вывод книги: «События во Вьетнаме развивались вопреки расчетам Пекина»⁹.

В 1991 г. также с грифом ДСП вышла монография Б.М. Семенова «Вьетнамо-китайские отношения после Второй мировой войны (1945 г. — конец 80-х годов)»¹⁰. Если работы Д.М. Пospelова и Г.А. Боголюбова анализировали в основном подходы пекинского руководства к Вьетнаму, то Б.М. Семенов раскрывал в первую очередь политику Ханоя в отношении КНР. Значительное внимание при этом было уделено отношению вьетнамских коммунистов к идейной платформе КПК. Работа была построена на широком массиве документов и литературы на

вьетнамском языке (в отличие от Д.М. Поспелова и Г.А. Боголюбова, которые использовали в основном китайские источники), что позволило внести в научный оборот новые факты, еще больше углубить понимание отечественной наукой вьетнамо-китайских отношений.

Среди работ советского периода, затрагивающих международные отношения Вьетнама, нельзя не назвать монографию П.П. Черкасова «Франция и Индокитай. 1945–1975. Эволюция французской политики в Индокитае»¹¹. Это было третье государство, наряду с СССР и КНР, связи которого с Вьетнамом заслужили внимание советских исследователей. Безусловной заслугой автора можно назвать предложенную периодизацию французской политики в отношении стран Индокита после Второй мировой войны (1945–1954; 1954–1958; после 1958 г.).

Что касается международных связей Вьетнама в Новое время (с оговоркой, что трудно считать эту страну равноправным актором мировой политики в феодальный период), то их содержание можно проследить в следующих работах: двух монографиях Ю.П. Дементьева о колониальной политике Франции в отношении стран Индокита¹², фундаментальной монографии Г.Ф. Мурашевой о вьетнамо-китайских отношениях при династии Цин¹³, нескольких статьях П.Ю. Цветова о первых контактах россиян с вьетнамцами¹⁴.

После распада Советского Союза в изучении внешней политики Вьетнама и международных отношений этого государства появились новые моменты. Во-первых, появился ряд авторов, которые попытались в противовес прежним в значительной степени идеологизированным работам, где советская политика рассматривалась в основном как реализация принципов социалистического интернационализма, представить более полную картину советско-вьетнамских отношений, особенно в годы вьетнамской войны, с учетом национальных интересов обоих государств. К этому исследователей также подтолкнуло открытие архивов для широкой публики. Так, после глубокого изучения архивов А.А. Соколов написал книгу «Коминтерн и Вьетнам»¹⁵. Он же на базе архивных материалов ведет работу по изучению первых советско-вьетнамских контактов после образования ДРВ¹⁶.

Проблемные вопросы советско-вьетнамских отношений рассматривает в своих работах И.В. Гайдук¹⁷. Он, пожалуй, первым решился открыто обратить внимание на такой момент в позиции советского руководства во время вьетнамской войны: у Кремля было две цели — упрочить свои позиции в Юго-Восточной Азии и не подорвать процесс разрядки в отношениях с США¹⁸. Сотрудник Историко-дипломатического департамента МИД России И.В. Бухаркин, используя найденные в архивах письма и телеграммы, которыми советские руководители обменивались с президентом ДРВ Хо Ши Мином, раскрывает некоторые неизвестные до этого нюансы отношений между лидерами двух государств¹⁹.

Плодотворно работали с архивными материалами исследователи из Курского государственного университета И.А. Конорева и И.Н. Селиванов²⁰.

Также на основе архивных материалов, в первую очередь Архива внешней политики Российской Федерации, Д.Д. Зусманович подготовил монографию «Советско-американские отношения и война во Вьетнаме. 1964–1968 гг.»²¹. В ней

раскрывались перипетии дипломатической борьбы СССР за прекращение вьетнамской войны, попытки убедить американскую сторону отказаться от силового решения проблемы в период до начала вьетнамо-американских переговоров в Париже. Автор считает линию Кремля во вьетнамской войне вполне оправданной, но объясняет ее «необходимостью поддержания авторитета СССР на международной арене».

Близкой по либеральному подходу к исследованию взаимоотношений Советского Союза с США и Китаем в годы вьетнамской войны была статья Т.А. Воробьевой «Вьетнамский фактор в советско-американо-китайских отношениях и разрядка напряженности (1964–1973)»²². Но, в отличие от Гайдука и Зусмановича, этот автор опирался в основном на американские публикации, а не на российские архивы.

Второй тенденцией, закрепившейся в новой России, стало расширение проблематики исследований внешней политики и международных связей Вьетнама. Примером может служить вышедший в 2015 г. справочник «Современный Вьетнам»²³, в котором раздел «Внешняя политика и международные отношения» содержал следующие параграфы: Характеристика геополитического положения Вьетнама (В.Н. Колотов); Вьетнам — АСЕАН, Отношения Вьетнама с Японией и рядом других азиатских стран, Вьетнам в международных организациях (Г.М. Локшин); Вьетнам — Китай, Вьетнам — Россия (Е.В. Кобелев); Вьетнам — США (А.П. Цветов); Вьетнам — Европейский Союз (Р.А. Сенин).

Вполне объяснимо, что на первое место по популярности выходит тема отношений Вьетнама с Россией.

Другим направлением исследований была региональная политика СРВ, чаще всего представленная участием Вьетнама в АСЕАН. В 2009 г. вышла монография Г.М. Маслова и В.Ф. Урляпова «Вьетнам в системе современных международных отношений в Азиатско-тихоокеанском регионе»²⁴. В данной книге авторы проанализировали роль и место Вьетнама в интеграционных процессах по линии АСЕАН, АТЭС и Восточноазиатского саммита.

Участию Вьетнама в деятельности АСЕАН посвящены соответствующие главы в коллективных монографиях «АСЕАН и ведущие страны АТР: проблемы и перспективы»²⁵, «АСЕАН в начале XXI века. Актуальные проблемы и перспективы»²⁶, «Сообщество АСЕАН в современном мире»²⁷ и «АСЕАН на пути интеграции: достижения, вызовы, дилеммы»²⁸. Для последней из упомянутых монографий главу, посвященную участию Вьетнама в АСЕАН, писала В.В. Вершинина. Ее же авторству принадлежит книга «Региональные организации во внешней политике Вьетнама»²⁹. Общий тренд в освещении этой темы — показ завоевания Ханоем лидерских позиций в данной региональной организации.

Бурное развитие отношений Вьетнама с США после нормализации двусторонних отношений в 1995 г. вызвало появление значительного количества статей на эту тему. Уместно вспомнить, что единственная российская книга (сборник статей) на эту тему вышла в 1989 г., т.е. еще до нормализации отношений между Ханоем и Вашингтоном³⁰. На тему вьетнамо-американских отношений в XXI в.

писали Д.В. Мосяков³¹, А.И. Теханович³², А.П. и П.Ю. Цветовы³³. Заметно, что основная цель этих работ — представить развитие вьетнамо-американских отношений максимально объективно.

Вьетнамо-китайским отношениям посвящено не так много научных работ. В основном современные отношения двух соседних государств рассматривались в рамках территориального спора в Южно-Китайском море. Среди исследований выделяются работы Г.М. Локшина «Южно-Китайское море: трудный поиск согласия»³⁴ и Д.В. Мосякова «Политика Китая в Юго-Восточной Азии: от прошлого к настоящему»³⁵, отдельные страницы коллективных монографий Института востоковедения РАН³⁶. Следует заметить, что авторы большинства этих работ демонстрировали точку зрения, близкую вьетнамской, хотя официальная позиция МИД России по этому вопросу была подчеркнута нейтральной.

О современных идейно-политических связях коммунистов Вьетнама и Китая и их месте во вьетнамо-китайских отношениях опубликовал статью молодой исследователь и дипломат М.А. Терских³⁷. Серьезную попытку описать основные параметры вьетнамо-китайских отношений на современном этапе предпринял В.Н. Колотов³⁸.

В большинстве случаев рассмотрение вьетнамо-китайских и вьетнамо-американских отношений сведено к рассмотрению ситуации в треугольнике СРВ — КНР — США, а линия вьетнамской дипломатии оценена как балансирование между Пекином и Вашингтоном.

Анализ внешнеполитического курса Компартии Вьетнама содержался в работах П.Ю. Цветова³⁹, которые появлялись, как правило, после очередных съездов КПВ. К подобному типу исследований можно отнести статью того же автора о конституционных основах внешней политики СРВ⁴⁰.

Российские авторы подчеркивали в своих работах многовекторный характер внешней политики Вьетнама, балансирование как отличительную черту вьетнамской дипломатии. Инструментарий балансирования, его роль в политике Ханоя обстоятельно рассмотрела в одной из своих работ доцент МГИМО МИД РФ Е.В. Колдунова⁴¹.

Изучение истории советско-вьетнамских отношений

В СССР до 1975 г. специальных исследований по тематике советско-вьетнамских отношений было немного (не считая политической публицистики), их отдельные аспекты в основном отражались в обобщающих работах по истории Вьетнама. В 1970 г. в Советском Союзе был издан сборник документов и материалов, в котором освещались различные стороны помощи СССР народу Вьетнама, боровшемуся против американской агрессии⁴². Он стал своеобразным ответом на неоднократные заявления тогдашнего китайского и албанского руководства о «предательстве» со стороны Кремля «правого дела народа Вьетнама» и «сговоре с американским империализмом».

Ситуация стала меняться после объединения Вьетнама, одним из следствий которого стало постепенное улучшение советско-вьетнамских отношений на фоне ослабления китайско-вьетнамских контактов не только по межпартийной, но и межгосударственной линии.

Первые публикации были выполнены сотрудниками профильных структур в аппарате специального отдела ЦК КПСС по связям с коммунистическими и рабочими партиями стран социализма⁴³ и отдела Юго-Восточной Азии МИД СССР, в котором в 1946 г. была создана вьетнамская референтура. Именно сотрудники двух этих подразделений и стали основными авторами специальных работ по истории советско-вьетнамских отношений.

В 1975 г. вышла книга сотрудников МИД СССР М.П. Исаева и А.С. Чернышева, написанная на основе открытых источников и в определенной степени ставшая рубежной в советской историографии. Подача материала авторами осуществлялась в четко очерченных идеологических рамках, характерных для того исторического периода⁴⁴.

Вскоре после объединения ДРВ и Республики Южный Вьетнам увидела свет книга дипломата, ответственного работника аппарата ЦК КПСС Ю.Я. Михеева. В ней с международно-правовых позиций проанализированы отдельные вопросы советско-вьетнамского сотрудничества, в том числе затронутые во время международных конференций по проблемам Индокитая и в период Второй Индокитайской войны⁴⁵.

В этот период интерес в Советском Союзе к Вьетнаму не ослабевал, более того, после вьетнамо-китайского конфликта 1979 г. он возрос. В этих условиях явно назрела необходимость публикации нового сборника документальных материалов о сотрудничестве двух стран. К 30-летию установления официальных советско-вьетнамских отношений МИД СССР совместно с вьетнамскими коллегами опубликовал тематический документальный сборник, часть материалов которого в открытой печати появились впервые⁴⁶.

В эпоху перестройки общие тенденции в анализе советско-вьетнамских отношений в целом сохранялись, наглядным свидетельством чего был выход в 1986 г. совместной монографии М.П. Исаева и А.С. Чернышева⁴⁷, а также коллективного труда обществоведов СССР и СРВ, посвященного сотрудничеству двух стран по партийной линии⁴⁸. Вопросы вьетнамо-советских отношений также нашли отражение в индивидуальной монографии М.П. Исаева, посвященной внешней политике стран Индокитая⁴⁹.

Российский период отечественной историографии на первых порах характеризовался отсутствием специальных публикаций по истории советско-вьетнамских отношений. Но это не означало, что данная тема не вызывала интереса специалистов и общественности. Исследования политики СССР в Индокитае продолжали авторы, получившие известность в советское время, а также новое поколение ученых. Из числа последних выделялся историк-американист И.В. Гайдук, который, пользуясь наступлением так называемой архивной революции в постсоветской России, начал изыскивать возможности доступа к ранее закрытым

архивным материалам из фондов бывшего Архива ЦК КПСС, Центрального партийного архива и Архива внешней политики МИД РФ. Первым результатом стала вышедшая в 1996 г. на английском языке в США монография, в которой он проследил советскую политику в Индокитае в годы Второй вьетнамской войны. Читатели его книги также смогли узнать о разногласиях накануне и в годы Второй Индокитайской войны между руководством СССР и ДРВ не только на основании предположений (зачастую весьма умозрительных) западных советологов, но и на базе российских архивных материалов⁵⁰. Вторая книга И.В. Гайдуга увидела свет спустя семь лет также в США на английском языке; она была посвящена анализу политики СССР в отношении Вьетнама в период между двумя Индокитайскими войнами⁵¹.

Тема советско-северовьетнамских контактов в 1950–1970-е годы (позиция СССР на Женевском совещании 1954 г., военная и экономическая помощь Советского Союза ДРВ, предложения Москвы по вьетнамскому урегулированию в 1965–1967 гг. и др.) отражена в ряде статей И.В. Гайдуга⁵². Стоит отметить, что его работы подвергались критике во Вьетнаме за их якобы «проамериканскую» направленность⁵³.

«Критическую» линию в оценках истории советско-вьетнамского сотрудничества параллельно с И.В. Гайдугом развивал в 1990-е годы Р.Г. Пихоя, руководивший в то время Государственной архивной службой РФ. Не ставя перед собой задачи специального их изучения, он в одной из своих книг на основе впервые введенных в научный оборот материалов бывшего архива ЦК КПСС проанализировал политику советского руководства в отношении войны в Индокитае в 1965–1975 гг. и дал ей собственную интерпретацию⁵⁴. Приблизительно с тех же позиций характеризовалась история советско-вьетнамских отношений в статье А.М. Хазанова о политике СССР в отношении развивающихся стран⁵⁵.

В 1998 г. была опубликована большая статья заместителя начальника Историко-документального департамента МИД РФ И.В. Бухаркина, проливающая свет на многие ранее «закрытые» вопросы советско-вьетнамского сотрудничества. В частности, автором были введены в научный оборот прежде засекреченные материалы, касавшиеся ряда «неудобных» тем в истории советско-вьетнамского сотрудничества (например, две телеграммы Хо Ши Мина на имя И.В. Сталина с просьбой о поддержке ДРВ, направленные в Москву осенью 1945 г. и реакция на них в МИД СССР)⁵⁶.

В 2000-е годы, когда «архивная революция» пошла на спад, отечественная историография тем не менее пополнилась рядом работ, в которых авторы пытались с новых позиций оценить политику СССР в отношении Вьетнама, не идеализируя действия Москвы.

В статье Д.В. Мосякова и М.С. Крапивина были исследованы основные особенности двусторонних экономических отношений в 1960–1990-е годы⁵⁷. В другой работе Д.В. Мосякова, написанной в соавторстве с Фам Тхи Нгок Бик, был дан подробный анализ точки зрения руководства СССР и ДРВ на характер советско-северовьетнамских отношений периода Второй Индокитайской войны⁵⁸.

Дипломат И.А. Огнетов, много лет проработавший в аппарате ЦК КПСС, выйдя в отставку, опубликовал в конце 1990 — начале 2000-х годов серию статей в ведущих отечественных исторических журналах, в которых попытался пересмотреть некоторые устоявшиеся стереотипы в изучении советско-вьетнамских отношений, в том числе концепции характера двустороннего сотрудничества⁵⁹.

Некоторые аспекты роли СССР на заключительном этапе Второй вьетнамской войны были проанализированы в статье историка-американиста В.О. Печатнова, опубликованной в одном из французских научных журналов⁶⁰.

Советско-вьетнамское военное сотрудничество и влияние КНР на развитие двусторонних отношений исследовал историк из Комсомольска-на-Амуре В.В. Иванов⁶¹.

Отдельные сюжеты двусторонних отношений освещались в статьях Е.В. Кобелева и А.С. Воронина. Авторы в советское время работали на ответственных должностях в аппарате ЦК КПСС и внесли большой вклад в развитие советско-вьетнамских отношений в позитивном ключе, что впоследствии отразилось в их научных трудах⁶². В 2011 г. была опубликована книга Е.В. Кобелева и А.С. Воронина по проблемам истории советско-вьетнамских отношений⁶³. Е.В. Кобелев является одним из самых авторитетных российских специалистов по данной проблематике⁶⁴.

Кроме упомянутых изданий вышли другие заметные книжные публикации — монографии, сборники статей и т.п., среди них «Российско-вьетнамские отношения: современность и история. Взгляд двух сторон», «Рабочая тетрадь Россия — Вьетнам: 20 предложений по повышению эффективности всеобъемлющего стратегического партнерства», «Российско-вьетнамские отношения сегодня: сферы совпадения интересов», «Российско-вьетнамское сотрудничество в контексте современной геополитической ситуации в Восточной Азии»⁶⁵. Это не считая отдельных статей в научной периодике, которые во многих случаях выполняли роль препринтов глав будущих книг. Общая тональность этих работ — поддержка курса на развитие всеобъемлющего российско-вьетнамского стратегического партнерства. А.С. Воронин посвятил несколько статей обоснованию актуальности этого курса⁶⁶.

В монографии 2020 г. «Российско-вьетнамские отношения сегодня: сферы совпадения интересов» авторы в большей, чем в других книгах, степени подвергли конструктивной критике современное состояние отношений двух стран. Например, в статье Е.А. Канаева и его учеников⁶⁷ утверждается, что сотрудничество двух стран было всеобъемлющим стратегическим партнерством только в советское время, а российско-вьетнамские отношения после холодной войны представляют собой «имитацию прогресса».

В начале 2000-х годов появляются работы по проблематике советско-вьетнамских отношений И.Н. Селиванова и И.А. Коноревой. Так, И.Н. Селиванов исследовал позицию СССР в вопросе о представительстве государств Индокитая (включая ДРВ и Южный Вьетнам) в ООН в годы холодной войны, роль И.В. Сталина и Хо Ши Мина в становлении советско-вьетнамских отношений в первой половине

1950-х годов, а также влияние «фактора Франции» на развитие отношений СССР и ДРВ. И.А. Конорева начала свои исследования проблематики советско-вьетнамских отношений с изучения участия советских специалистов в 1960 — начале 1970-х годов в военных действиях на территории ДРВ. Позднее ее интересы сосредоточились на изучении и других вопросов двустороннего сотрудничества на основании большого круга документальных источников из фондов российских архивов.

Г.М. Локшин в тот же период выполнил исследование о роли СССР в организации движения солидарности с народом Вьетнама в годы Второй Индокитайской войны⁶⁸. Д.В. Мосяков и Е.В. Кобелев опубликовали статьи о вкладе СССР в победу СРВ в конфликте с КНР в 1979 г.⁶⁹. На основе материалов АВП РФ хронику начального периода истории советско-вьетнамских отношений составил и опубликовал дипломат, бывший заведующий отделом Юго-Восточной Азии МИД СССР А.С. Зайцев⁷⁰. В 2015 г. кандидатскую диссертацию, в которой затрагивались вопросы истории двусторонних отношений СССР и Вьетнама, защитил Д.Д. Зусманович, позднее опубликовавший несколько статей по данной тематике⁷¹.

Заметным событием стал выход сборника документов, посвященных роли СССР в событиях Первой Индокитайской войны 1946–1954 гг., подготовленного российскими историками-вьетнамоведами совместно с отечественными архивистами. В этом издании большинство документов было введено в научный оборот впервые⁷².

Стоит также выделить появившиеся в последние годы статьи Е.В. Кобелева, В.М. Мазырина и Н.В. Федорова, затрагивающие дискуссионные проблемы истории советско-вьетнамских отношений, связанные с попытками пересмотра их характера как в России, Вьетнаме, так и ряде других стран⁷³.

¹ *Исаев М.П., Пивоваров Я.Н.* Внешняя политика Социалистической Республики Вьетнам. М.: Наука, ГРВЛ, 1983. 215 с.

² Там же. С. 211.

³ *Исаев М.П., Чернышев А.С.* Советско-вьетнамские отношения. М.: Мысль, 1975. 327 с.

⁴ *Мурашева Г.Ф.* Борьба вьетнамского народа против гегемонистского великодержавного курса Пекина // Вьетнам в борьбе. М.: Наука, ГРВЛ, 1981. С.150–187.

⁵ *Поспелов Д.М., Степанов Е.Д.* Пекин против Вьетнама (60-е — начало 80-х годов). М.: Мысль, 1983. 206 с.

⁶ Краткий очерк вьетнамо-китайских отношений (с древнейших времен до возникновения Демократической Республики Вьетнам). Специальный бюллетень Института востоковедения АН СССР. № 4/109/ ДСП. М., 1970. 166 с.

⁷ *Поспелов Д.М.* Китайско-вьетнамские отношения (1949–1972 гг.). Информационный бюллетень ИДВ АН СССР. № 53 / ДСП. М., 1973. 163 с.

⁸ *Боголюбов Г.А.* Освободительная борьба вьетнамского народа и позиция КНР (1964–1974 гг.). Информационный бюллетень ИДВ АН СССР. № 66 / ДСП. М., 1975. 210 с.

⁹ Там же. С. 197.

¹⁰ *Семенов Б.М.* Вьетнамо-китайские отношения после Второй мировой войны (1945 г. — конец 80-х годов). Информационный бюллетень ИДВ АН СССР. №6 / ДСП. М., 1991. 202 с.

¹¹ Черкасов П.П. Франция и Индокитай. 1945–1975. Эволюция французской политики в Индокитае. М.: Наука, 1976. 168 с.

¹² Дементьев Ю.П. Колониальная политика Франции в Китае и Индокитае. 1844–1862. М.: ИВЛ, 1958. 200 с.; Политика Франции в Индокитае и образование Индокитайского союза: 1858–1917. М.: Наука, 1975. 224 с.

¹³ Мурашева Г.Ф. Вьетнамо-китайские отношения в XVIII–XIX вв. М.: Наука, ГРВЛ, 1973. 159 с.

¹⁴ Цветов П.Ю. Пребывание Николая Второго во Вьетнаме // Позиции России в АТР. М.: Ключ-С, 2007. С. 271–275; Под Андреевским флагом у берегов Вьетнама на рубеже XIX–XX вв. // Российско-вьетнамские отношения: современность и история. Взгляд двух сторон. М.: ИДВ РАН, 2013. 416 с. С. 286–298.

¹⁵ См.: Ч. 1. Гл. 3, примеч. 33.

¹⁶ Соколов А.А. Первые советско-вьетнамские контакты, 1947–1950 годы (хроника событий в документах МИД СССР) // Вьетнамские исследования. 2014. № 4. С. 170–191.

¹⁷ Гайдук И.В. Советский Союз и война во Вьетнаме // Осмысление истории. М.: Просвещение, 1996. 254 с. С. 169–181.

¹⁸ Гайдук И.В. Роль СССР в американских мирных инициативах в период войны во Вьетнаме, 1966–1967 гг. // Американский ежегодник. 1997. М.: Наука, 1997. С. 145–162.

¹⁹ Бухаркин И.В. Кремль и Хо Ши Мин. 1945–1969 гг. // Новая и новейшая история. 1998. № 3. С. 125–138.

²⁰ См.: Ч. 1. Гл. 4, примеч. 61–63, 68–70.

²¹ Зусманович Д.Д. Советско-американские отношения и война во Вьетнаме. 1964–1968 гг. М.: Алгоритм, 2016. 112 с.

²² Воробьева Т.А. Вьетнамский фактор в советско-американо-китайских отношениях и разрядка международной напряженности (1964–1973) // Вестник Вятского государственного университета. 2016. № 11. С. 5–16.

²³ Современный Вьетнам. Справочник. М.: ИД «Форум», 2015. 368 с.

²⁴ Маслов Г.М., Урляпов В.Ф. Вьетнам в системе современных международных отношений в Азиатско-тихоокеанском регионе. М.: Ключ-С, 2009. 216 с.

²⁵ АСЕАН и ведущие страны АТР: проблемы и перспективы /отв. ред. Г.М. Локшин. М.: Гуманитарий, 2002. 364 с

²⁶ См.: Ч. 1. Гл. 4, примеч. 5.

²⁷ См.: Ч. 1. Гл. 4, примеч. 6.

²⁸ АСЕАН на пути интеграции: достижения, вызовы, дилеммы / под ред. В.М. Мазырина и Е.В. Колдуновой. М.: Аспект Пресс, 2023. 608 с.

²⁹ Вершинина В.В. Региональные организации во внешней политике Вьетнама. Взгляд через призму концепта держав среднего уровня. М.: Аспект Пресс, 2023. 191 с.

³⁰ Американо-вьетнамские отношения, 1945–1989 гг.: сб. статей. М.: ИЭМСС АН СССР, 1989. 243 с.

³¹ Мосяков Д.В. Тупики вьетнамо-американских отношений // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2021. № 4 (53). С. 147–157.

³² Теханович А.И. Военное сотрудничество СРВ и США с 2010 по 2015 г. в контексте политической ситуации в регионе // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2017. № 3. С. 132–140.

³³ Цветов А.П., Цветов П.Ю. Вьетнамо-американские отношения в 2011–2017 гг. // Дипломатическая служба. 2017. № 4. С. 33–39; Цветов П.Ю. Американо-вьетнамские отношения при президенте Джо Байдене // Российско-вьетнамское сотрудничество в контексте современной геополитической ситуации в Восточной Азии. М.: РУДН, 2022. С. 138–153; Цветов П.Ю. Вьетнам — США: зигзаги истории // Азия и Африка сегодня. 2001. № 10. С. 12–14.

³⁴ Локшин Г.М. Южно-Китайское море: трудный поиск согласия. М.: ИДВ РАН, 2013. 240 с.

³⁵ *Мосяков Д.В.* Политика Китая в Юго-Восточной Азии: от прошлого к настоящему. М.: Ин-т востоковедения РАН, 2012. 220 с.

³⁶ Страны Юго-Восточной Азии и Южно-Тихоокеанского региона между Пекином и Вашингтоном: [коллектив. монография] / отв. ред., сост. Е.М. Астафьева. М.: Ин-т востоковедения РАН, 2021. 592 с.

³⁷ *Терских М.А.* Об идейном влиянии компартии Китая на Компартию Вьетнама // Мировая экономика и международные отношения. 2021. Т. 65. № 7. С. 64–70.

³⁸ *Колотов В.Н.* Между Пекином и Вашингтоном: основные политические и экономические параметры вьетнамо-китайских отношений на современном этапе // Социальная политика и геополитика. 2020. Т. 11. № 2. С. 47–56.

³⁹ *Цветов П.Ю.* XI съезд КПВ о международной обстановке и задачах вьетнамской дипломатии // Вьетнамские исследования. 2012. Вып. 2. С. 97–104; Внешняя политика диверсификации и многовекторности в решениях форумов КПВ // Компартия Вьетнама: новая веха в истории / отв. ред. В.М. Мазырин. М.: ИДВ РАН, 2021. 282 с. С. 55–63.

⁴⁰ *Цветов П.Ю.* Конституционные основы внешней политики СРВ и ЛНДР // Дипломатическая служба. 2017. № 1. С. 10–16.

⁴¹ *Колдунова Е.В.* Балансирование во внешней политике Вьетнама: достижения, перспективы, вызовы // Компартия Вьетнама: новая веха в истории / отв. ред. В.М. Мазырин. М.: ИДВ РАН, 2021. 282 с. С. 41–54.

⁴² Босвая солидарность, братская помощь. (Сборник важнейших внешнеполитических документов СССР по вьетнамскому вопросу). М.: Прогресс, 1970. 220 с.

⁴³ Отдел ЦК КПСС по связям с коммунистическими и рабочими партиями социалистических стран был образован в декабре 1957 г. и просуществовал до октября 1988 г.

⁴⁴ См. примеч. 3.

⁴⁵ *Михеев Ю.Я.* Индокитай: путь к миру. (Индокитайские проблемы в свете современного международного права). М.: Международные отношения, 1977. 296 с.

⁴⁶ См.: Ч. 2. Гл. 2, примеч. 18.

⁴⁷ *Исаев М.П., Чернышев А.С.* История советско-вьетнамских отношений: 1917–1985. М.: Международные отношения, 1986. 304 с.

⁴⁸ Интернациональное сотрудничество КПСС и КПВ: история и современность. М.: Политиздат, 1987. 333 с.

⁴⁹ *Исаев М.П.* Внешняя политика стран Индокитая. М.: Наука, ГРВЛ, 1989. 246 с.

⁵⁰ *Gaiduk I.V.* The Soviet Union and the Vietnam War. Chicago: Ivan R. Dee Publisher, 1996. 320 p.

⁵¹ *Gaiduk I.V.* Confronting Vietnam: Soviet Policy toward the Indochina Conflict, 1954–1963. Stanford University Press, 2003. 296 p.

⁵² *Гайдук И.В.* Советский Союз на Женевской конференции по Индокитаю // Холодная война. 1945–1963. Историческая ретроспектива : Сб. статей. М.: Олма-пресс, 2003. С. 433–454; *Gaiduk I.V.* Soviet Policy Towards US Participation in the Vietnam War // History. 1996. Vol. 81. No. 261. P. 40–54; The Vietnam War and Soviet-American Relations, 1964–1973: New Russian Evidence // Cold War International History Project. Bulletin. 1995. No. 6–7. P. 231, 249–257.

⁵³ В качестве примера приведем выдержку из работы вьетнамского историка и дипломата Фам Тхи Нгок Бик: «И. В. Гайдук... выстраивает свою концепцию абсолютно с проамериканских позиций, повторяя все то, что уже много раз излагалось в американской историографии по вьетнамской войне. В связи с этим очень интересные источники из советских партийных архивов, использованные им, не столько открывают новые возможности для анализа, сколько даются в подтверждение того, с чем выступают американские политики» [Фам Тхи Нгок Бик. Внешняя политика Вьетнама в период Второй Индокитайской войны: от Женевской конференции до Парижской мирной конференции (1954–1973 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2005. С. 6–7]. Сам Гайдук, по словам некоторых его коллег, так не считал.

⁵⁴ *Пихоя Р.Г.* Советский Союз: История власти, 1945–1991. М.: Изд-во РАГС, 1998. 736 с. Гл. 5: от застоя — к кризису (1969 — начало 80-х гг.).

⁵⁵ *Хазанов А.М.* Политика СССР в «третьем мире» // Советская внешняя политика в годы «холодной войны» (1945–1985). Новое прочтение / отв. ред. Л.Н. Нежинский. М.: Междунар. отношения, 1995. 508 с. С. 402–453.

⁵⁶ См. примеч. 19.

⁵⁷ *Крапивин М.С., Мосяков Д.В.* Отношения Советского Союза с Вьетнамом (60–90-е годы XX в.) // Восток. 2006. № 3. С. 37–46.

⁵⁸ *Фам Тхи Нгок Бик, Мосяков Д.В.* Внешняя политика Вьетнама в годы Второй индокитайской войны (1964–1975) // Восток. 2005. № 2. С. 51–62.

⁵⁹ *Огнетов И.А.* Малоизвестные аспекты советско-вьетнамских отношений // Вопросы истории. 2001. № 8. С. 134–139; Хо Ши Мин прилетел в Москву прямо из вьетнамских джунглей (о советско-вьетнамских отношениях) // Международная жизнь. 2003. № 8. С. 128–140; Признание ДРВ: из истории советско-вьетнамских отношений // Восток. 2004. № 3. С. 69–83; Вьетнамские встречи // Вопросы истории. 1999. № 9. С. 122–129; Мы работали вместе во время Женевской конференции (1954 г.) // Международная жизнь. 2004. № 6. С. 85–99; Тонкинский инцидент и советская помощь Вьетнаму // Международная жизнь. 1999. № 5. С. 93–99. В 2007 г. вышла историко-мемуарная книга И.А. Огнетова, ставшая своеобразным итогом его размышлений как дипломата-практика и ученого, см.: Ч. 2. Гл. 2, примеч. 26.

⁶⁰ *Pechatnov V.O.* L'Union soviétique et la fin de la guerre du Vietnam // Revue d'histoire diplomatique. 2006. № 2. Р. 100–110.

⁶¹ *Иванов В.В.* Вооруженный конфликт в странах Индокитая 1945–1975 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 2001; В небе Вьетнама: к советскому участию в войне во Вьетнаме // Россия и АТР. 2000. № 4. С. 108–118; Советско-вьетнамское сотрудничество и позиция КНР в 1965–1967 гг. // Россия и АТР. 2010. № 4. С. 66–77; Участие торгового флота СССР в оказании помощи Демократической Республике Вьетнам в период иностранной интервенции в Индокитае // Социальное и экономическое развитие АТР: опыт, проблемы, перспективы. 2012. № 1. С. 77–87; Военно-техническая помощь СССР Демократической Республике Вьетнам в 1974–1975 как основной фактор победы коммунистических сил Индокитая // Внешнеполитические интересы России: история и современность. Материалы II Всероссийской научной конференции, посвященной 70-летию Победы в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.). Самара, 2015. С. 86–96; Советско-вьетнамские отношения в 1964–1966 гг.: от напряженности к активному сотрудничеству // Там же. С. 103–113.

⁶² *Кобелев Е.В.* Москва — Ханой — Сайгон // Азия и Африка сегодня. 2005. № 11. С. 41–50; Российско-вьетнамские отношения: история и современность // Позиции России в АТР. М., 2007. С. 241–270; Хо Ши Мин с Россией и Китаем. Исторический очерк // Китай: поиск гармонии (к 75-летию академика М.Л. Титаренко). М.: ИД «Форум», 2009. С. 366–378; Хо Ши Мин и Россия // Российско-вьетнамские отношения: современность и история. Взгляд двух сторон. М.: ИДВ РАН, 2013. С. 311–334; *Воронин А.С., Кобелев Е.В.* Яркая история дружбы и партнерства: к 60-летию установления дипломатических отношений между СССР/ Россией и Вьетнамом // Проблемы Дальнего Востока. 2010. № 1. С. 17–35.

⁶³ *Воронин А.С., Кобелев Е.В.* СССР/Россия — Вьетнам. Вехи сотрудничества. М.: КУНА, 2011. 224 с.

⁶⁴ Воспоминания автора о его практической работе в качестве переводчика и работника аппарата ЦК КПСС см.: *Кобелев Е.В.* 65 лет вместе с Вьетнамом. Воспоминания. М.: ИКСА РАН, 2022.

⁶⁵ Российско-вьетнамские отношения: современность и история. Взгляд двух сторон. М.: ИДВ РАН, 2013. 416 с.; *Мазырин В.М., Кобелев Е.В.* Россия — Вьетнам: 20 предложений по повышению эффективности всеобъемлющего стратегического партнерства. РСМД. Рабочая тетрадь. № 23/2015. М.: Спецкнига, 2015. 36 с.; Российско-вьетнамские отношения сегодня: сферы

совпадения интересов. М.: ИДВ РАН, 2020. 376 с.; Российско-вьетнамское сотрудничество в контексте современной геополитической ситуации в Восточной Азии. М.: РУДН, 2022. 195 с.

⁶⁶ *Воронин А.С.* Россия — Вьетнам. Стратегическое партнерство: состояние, проблемы, перспективы // Вьетнамские исследования. 2011. Вып. 1. С. 125–148; XI съезд КПВ и российско-вьетнамское стратегическое партнерство // Вьетнамские исследования. 2012. Вып. 2. С. 14–40.

⁶⁷ *Канаев Е.А., Файншмидт Р.И., Федоренко Д.О.* Перегрузка российско-вьетнамских отношений: направление и факторы успеха // Российско-вьетнамские отношения сегодня: сферы совпадения интересов. М.: ИДВ РАН, 2020. С. 351–367.

⁶⁸ *Локишин Г.М.* СССР и движение солидарности с борющимися Вьетнамом // Российско-вьетнамские отношения: современность и история. Взгляд двух сторон. М.: ИДВ РАН, 2013. С. 364–385. Ранее вышли его воспоминания о работе в качестве куратора представительства НФОЮВ в Москве. См.: *Локишин Г.М.* Вьетнам. Право на мир и демократию: неужели это надо забыть? // Обозреватель — Observer. 2005. № 8. С. 76–82.

⁶⁹ *Мосяков Д.В.* Роль СССР в отражении агрессии Китая против Вьетнама в 1979 г. // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2014. № 22. С. 128–135; *Кобелев Е.В.* Война 1979 г. и фактор советской помощи СРВ // Актуальные проблемы вьетнамоведения-2019: вьетнамо-китайские отношения после войны 1979 года. М.: ИДВ РАН, 2019. С. 75–87.

⁷⁰ *Зайцев А.С.* Документальная история установления дипломатических отношений между СССР и ДРВ (1950–1954). Хроника событий в материалах Архива внешней политики РФ // Вьетнамские исследования. 2020. Т. 3. № 3. С. 99–103. Он также опубликовал воспоминания о работе во Вьетнаме. См.: *Зайцев А.С.* Вспоминая Вьетнам. М.: РФК-Имидж, 2010. 61 с.; Вьетнам в моей жизни // Международная жизнь. 2015. № 14. С. 31–50; Полвека с Вьетнамом. Записки дипломата. М.: Человек, 2020.

⁷¹ *Зусманович Д.Д.* Сотрудничество Хо Ши Мина с американскими спецслужбами и становление советско-вьетнамских отношений // Исторический журнал: научные исследования. 2018. № 1. С. 106–123; У истоков советско-вьетнамских отношений. По воспоминаниям И.А. Огнетова // Текст в социальном, политическом и культурном пространстве. М.: МФЮА, 2020. С. 45–55.

⁷² Советский Союз и Вьетнам в годы первой Индокитайской войны. Женевская конференция, 1954 г.: сб. документов и материалов. М.: РОССПЭН, 2017. 678 с.. См. тж.: *Закаурцева Т.А., Каширина Т.В., Цветов П.Ю.* Роль Советского Союза в созыве и проведении Женевского совещания 1954 г. (в свете новых публикаций архивных материалов) // Человеческий капитал. 2020. № 11 (143). С. 76–85.

⁷³ *Кобелев Е.В.* СССР/Россия — Вьетнам: фрагменты истории // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2014. № 25. С. 45–54; *Мазырин В.М.* Мифы и реальности советского влияния на Вьетнам (дискуссия с австралийским ученым об истоках политики «Дой Мой» // Вьетнамские исследования. 2017. Вып. 7. С. 87–108; *Кобелев Е.В., Мазырин В.М.* О роли Советского Союза в войне Вьетнама против США (1965–1975) и попытках фальсификации истории // Доклады международного конгресса по источниковедению и историографии стран Азии и Африки Т. 1. СПб., 2020. 361–378; *Федоров Н.В.* Отражение истории сотрудничества СССР и Вьетнама в риторике современных российско-вьетнамских отношений // Независимый Вьетнам: национальные интересы и ценности. М.: ИДВ РАН, 2021. С. 242–253.

Глава 4

ЭКОНОМИКА. СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ И ДЕМОГРАФИЯ

Изучение экономики Вьетнама в СССР и России имеет относительно краткую историю и соответственно разделяется на два периода — советский (с середины 1950-х до конца 1980-х годов) и российский (с 2000-х годов по настоящее время).

Внимание отечественных ученых-экономистов к Вьетнаму распределялось согласно приоритетам в исследованиях хозяйственного развития собственной страны и ее основных партнеров. В 1960–1970-е годы ДРВ, затем и СРВ как социалистические государства Азии изучались достаточно активно, хотя акцент ставился на вопросы истории и текущую ситуацию, но отнюдь не на экономику, да и подготовленных кадров для экономических исследований почти не было. После объединения Вьетнама и начала его хозяйственного восстановления и преобразования внимание к изучению экономики, в том числе взаимоотношений с СССР и партнерами по социалистическому блоку, постепенно усиливалось вплоть до распада Советского Союза. Это было обусловлено необходимостью ускорения подъема экономики Вьетнама, ее интеграции в СЭВ, а также помощью строительству социализма в целом как доктринального выбора КПВ. Во второй половине 1980-х годов советские экономисты работали в тесной связи с практикой, предлагая конкретные решения для правительств обеих стран, рекомендации для советников из СССР, направленных в ряд министерств и ведомств СРВ, участвуя в составлении программных документов к съездам КПВ. На этот период пришлось начало вьетнамской политики обновления (с 1986 г.), но адекватного ее анализа проведено не было, по инерции сохранялись прежняя методика и ориентиры построения двусторонних отношений.

Практика переноса советского опыта на экономическую политику ДРВ/СРВ привела к тому, что экономика страны в условиях ее объединения и мирного со-

ревнования хозяйственных систем зашла в тупик. В конце 1980-х годов Вьетнам стал испытывать последствия распада мировой социалистической системы, его экономика пришла в серьезный упадок. Она не смогла выдержать вызовов со стороны разветвленного частного сектора, созданного с помощью США на юге страны, тесно интегрированного в региональную капиталистическую систему. Сказалось и прекращение Советским Союзом многосторонней помощи, за счет которой выживала страна. Наблюдая этот упадок, США и их союзники начиная с 1990-х годов пришли на помощь Вьетнаму, потерявшему прежнюю опору, пытаясь незаметно переманить его в свой лагерь.

С распадом СССР и началом системного кризиса в России, в том числе в научной сфере, исследования Вьетнама, включая экономические, по сути, были свернуты. Наступило затишье, затянувшееся почти на 20 лет. Спрос на вьетнамоведов и их подготовка в вузах сократились. Этому во многом способствовало и охлаждение отношений между странами в условиях тотальной переориентации России на Запад, потери интереса к Вьетнаму, который выпал из целеполагания нового российского руководства. Многие эксперты ушли в бизнес и государственные структуры, связанные с внешнеэкономической деятельностью. Исследования продолжали лишь отдельные энтузиасты, среди которых выделялись М.Е. Тригубенко, Л.А. Аносова, Е.В. Кобелев, занятые анализом отдельных актуальных проблем, например, перехода Вьетнама и других соцстран Азии на рыночный путь развития. Основные школы и направления в значительной мере были утеряны.

Внимание к экономике Вьетнама возобновилось благодаря восстановлению связей между двумя странами на основе Декларации о стратегическом партнерстве в XXI в. (2001) и Договора об основах дружественных отношений (2004). Высокая динамика вьетнамской экономики и ее бесспорные успехи, поставившие вопрос о рождении нового «азиатского тигра», придали научный и практический интерес изучению скрытых и явных механизмов этих достижений, возможностей и перспектив взаимных отношений. Очевидный импульс сближению придавала встречная активность частного бизнеса в обеих странах. Перед вьетнамоведением среди прочих встала задача концептуально определить, какую модель общественной эволюции выбрал Вьетнам, что означает и как реализуется такой сложный формат сотрудничества, как соглашение о свободной торговле (подписано в 2015 г.), какие требования предъявляет сторонам вывод отношений на геополитический уровень в формате всеобъемлющего стратегического партнерства (Совместное заявление 2013 г. о его дальнейшем укреплении).

Данный период характеризуется определенным возрождением исследований экономики Вьетнама, расширением подготовки вьетнамоведов в российских вузах, организацией их стажировок в стране, появлением новых школ и программ исследований, в том числе по экономике, активизацией контактов ученых двух стран и совместных исследований. Как результат, появились новые исследования, диссертации, стали шириться научные публикации, дискуссии и встречи.

Изучение экономики Вьетнама в СССР

Первыми и во многом пионерными исследованиями экономики Вьетнама в 1950–1960-е годы стали работы А.Г. Мазаева и В.С. Расторгуева. Позже к московским коллегам присоединился В.М. Хатунцев, представитель ленинградской школы¹. Их работы, посвященные анализу хозяйственных процессов, аграрным отношениям, финансовой системе ДРВ, после установления в 1955 г. двусторонних отношений были весьма востребованы².

Вьетнамоведы со специальной подготовкой занялись изучением экономики Вьетнама на десятилетие позже. Ими стали выпускники МГУ Л.А. Аносова, М.Е. Тригубенко (экономический факультет), О.В. Новакова (ИВЯ). В частности, М.Е. Тригубенко перешла с исследований КНДР на вьетнамское направление, основной специализацией О.В. Новаковой была история Вьетнама, обе они писали статьи по экономике как отдельные, так и вошедшие в коллективные сборники. Первая публикация Л.А. Аносовой содержала достаточно полную характеристику промышленности ДРВ³. Заметным вкладом в изучение экономики и экономической географии СРВ стала известная, хотя и малотиражная ее работа «Вьетнам на пороге XXI века. Динамика и модернизация производительных сил»⁴, которая показала картину развития производительных сил страны на старте рыночных реформ.

Среди трудов М.Е. Тригубенко прежде всего следует отметить посвященную Вьетнаму главу первого учебника МГУ по экономике стран Юго-Восточной Азии⁵ и вышедшие под ее редакцией коллективные монографии, в которых также впервые в отечественном востоковедении было обобщено развитие экономики ДРВ и СРВ. В одной из работ был также дан анализ формирования агропромышленного комплекса объединенной страны — модная в то время тема в социалистическом дискурсе⁶. М.Е. Тригубенко приняла участие в написании и редактировании фундаментального коллективного труда «Постсоциалистический мир: итоги трансформации», в котором дан анализ азиатских моделей реформирования экономики, показаны возможности и вызовы для России⁷.

Первопроходцем в комплексном раскрытии процессов развития экономики Вьетнама стал отдел социалистических стран Азии ИВ АН СССР под руководством С.А. Мхитаряна. Здесь собрался самый большой в СССР по составу и квалификации коллектив вьетнамистов, который на протяжении 1970–1990-х годов играл ведущую роль в исследованиях Вьетнама. Многие ученые не имели экономической подготовки, однако смогли в общих работах по новой и новейшей истории страны определить главные характеристики и этапы эволюции вьетнамской экономики вплоть до окончания войны против агрессии США, а также в первые годы после образования СРВ⁸. К этой работе были привлечены специалисты из других академических учреждений и вузов Москвы, в том числе молодые ученые, только начавшие профессиональную карьеру. Вьетнамисты ИВ АН СССР первыми сумели дать картину социально-классовых процессов. В частности, Д.В. Летягин выпустил монографию, посвященную рабочему классу Южного Вьетнама⁹.

Кроме Института востоковедения изучение экономики Вьетнама в середине 1970-х годов началось в Институте экономики мировой социалистической системы (ИЭМСС) АН СССР. В сектор социалистических стран Азии пришли молодые специалисты, в дальнейшем лидеры исследования азиатских соцстран: КНР, КНДР, Вьетнама, Лаоса, Монголии. Коллектив вьетнамистов, компактный по составу, лидером и вдохновителем которого была М.Е. Тригубенко, выпустил серию монографий по проблемам трансформации экономики и внешнеэкономических связей Вьетнама во время и после войны с США, а также в начальный период рыночных реформ в СРВ. Часть этих ученых занимались сугубо экономикой, например, Е.Р. Богатова, Н.А. Макаров, В.М. Мазырин, С.А. Малыгин, Я.Н. Пивоваров. Многие из них в 1990-е годы ушли из науки.

В трудах ИЭМСС давалась сжатая, но всесторонняя характеристика ДРВ/СРВ (до середины 1980-х годов), включая процессы социально-экономического развития в обеих частях страны¹⁰. Наряду с отраслевой структурой экономики, формированием народно-хозяйственного комплекса, была освещена роль КПВ в хозяйственном строительстве, показаны социально-классовые сдвиги и тенденции развития общества¹¹. Вкладом в коллективные труды ИЭМСС стали главы по экономике Вьетнама, подготовленные Н.А. Макаровым. Им раскрыты проблемы становления промышленности СРВ, экономические аспекты политики обновления, рассмотрены идеология и практические аспекты экономической политики КПВ¹². Автором ряда монографий выступил Я.Н. Пивоваров, создавший совместно с М.П. Исавым широкое полотно развития народного хозяйства СРВ и отраслевой обзор аграрных отношений до начала политики обновления¹³. В 1990 г. под редакцией Е.Р. Богатовой вышел коллективный сборник «Вьетнам: поиски путей обновления»¹⁴. Это было последнее издание с грифом ИЭМСС, в 1990 г. произошло его переименование в Институт международных экономических и политических исследований (ИМЭПИ) РАН.

Существенную помощь молодым научным сотрудникам ИЭМСС как редактор и соавтор оказал патриарх отечественного вьетнамоведения, в то время сотрудник аппарата ЦК КПСС Е.П. Глазунов. В 1981 г. он выпустил монографию, впервые осветившую процессы социалистического преобразования частной промышленности и торговли в обеих частях Вьетнама¹⁵. Помимо участия в коллективных монографиях, он способствовал распространению общих знаний о Вьетнаме, подготовив ряд кратких справочных изданий и энциклопедий¹⁶.

В 1980–1990-х годах изучение экономики Вьетнама велось и в других академических учреждениях. Так, в Институте международного рабочего движения сложился сильный коллектив ученых под руководством В.Г. Гельбраса, занимавшийся исследованием социальных процессов в странах Азии. Работавший здесь в 1979–1984 гг. В.М. Мазырин, наряду с участием в коллективных трудах по экономике, выпустил монографию о рабочем классе Вьетнама, показав социально-классовую структуру общества в 1980-е годы и лежащие в ее основе экономические процессы¹⁷.

Изучение экономики Вьетнама после 1991 г.

В 2000-е годы в ИМЭПИ (включен в Институт экономики РАН в 2005 г.) в группе М.Е. Тригубенко из прежнего ядра вьетнамистов остались единицы. Приход в 2010-е годы молодых сотрудников, объединение их сил с ветеранами Института и сотрудничество с вьетнамскими учеными позволили осветить ряд актуальных проблем экономики СРВ и ее отношений с РФ. В частности, было выпущено монографическое исследование о формировании зоны свободной торговли между ЕАЭС и СРВ¹⁸. По этой актуальной теме пишет довольно широкий круг экспертов разного профиля. В связи с кончиной М.Е. Тригубенко в 2020 г. профессиональных вьетнамистов в ИЭ РАН не осталось, Центр, созданный ею, занялся вопросами российской стратегии в Азии в целом.

Профильными исследованиями в ИСАА МГУ занимались О.В. Новакова, В.М. Мазырин, в институтах РАН — Л.А. Аносова, частично Е.В. Кобелев, в Академии внешней торговли — М.Ю. Голиков. Из заметных изданий на рубеже XXI в. выделяются монография Л.А. Аносовой и Г.С. Яскиной, представившая комплексную картину развития Вьетнама, в том числе экономики, и работа Е.В. Кобелева, одним из первых в России сделавшего попытку раскрыть феномен политики обновления¹⁹. В 2007 г. опубликована монография В.М. Мазырина, посвященная подробному анализу рыночных преобразований в СРВ и их результатам в политической, экономической и социальной сферах²⁰. Автор указывает на трансформацию социалистической системы страны в конвергентную — симбиоз социализма и капитализма. Другим примером построения модели экономического развития СРВ стал ее анализ в связи с развитием внешнеэкономических связей.

Продолжалась подготовка новых кадров специалистов по экономике Вьетнама, накапливались профессиональные знания и опыт. Л.А. Аносова и М.Е. Тригубенко выступили руководителями целого ряда кандидатских и докторских диссертаций, написанных вьетнамскими экономистами. Многие из них заняли видные посты в профильных ведомствах СРВ.

С конца 1990-х годов В.М. Мазырин образовал профильную научную школу в ИСАА МГУ на кафедре экономики и экономической географии стран Азии и Африки. За 30 лет им выпущено десять кандидатов наук и десятки магистров по разным аспектам экономики Вьетнама. Среди них такие темы, как реформа банковской системы в СРВ (И.Ю. Анищенко), внешние источники финансирования вьетнамской экономики (А.В. Парменов), вьетнамо-китайские торгово-экономические отношения (П.Е. Кочкин), инвестиционное сотрудничество СРВ с КНР (А.Р. Долинина), вьетнамско-российские торговые отношения (Н.Т. Чан), «зеленая» энергетика Вьетнама (И.Д. Калмыков), роль транснациональных корпораций (Е.М. Аксенова), образование зоны свободной торговли стран АСЕАН (А.М. Демьтеева), и др.

Итогом этих исследований стал выпуск ряда фундаментальных работ по экономике Вьетнама XXI в., продолживших более ранние академические серии. Обобщающий характер носит второй в российском востоковедении учебник по

экономике Юго-Восточной Азии, который наряду с кратким обзором хозяйства каждой страны, включая СРВ, содержит анализ ключевых проблем социально-экономического развития региона²¹.

Характерной чертой школы является участие студентов-бакалавров, магистрантов и аспирантов в научной работе. В.М. Мазырин, как ученый и наставник, подготовил вместе с ними справочник «Вьетнам — торговый и инвестиционный партнер», содержащий практические сведения о вьетнамской экономике, ее отраслевой структуре, ведущих партнерах и деловом климате, мерах регулирования ВЭД. В настоящее время готовится новое издание, призванное представить 100 наиболее известных деловых компаний и банков, провести оценку национального бренда, раскрыть механизмы работы фондового рынка.

В 2010–2020-е годы на базе ИДВ (ИКСА) РАН сложилась новая школа вьетнамоведения. Центр изучения Вьетнама и стран АСЕАН сегодня является лидером научных исследований ЮВА, в том числе экономических проблем региона.

Сотрудники ЦИВАС опубликовали ряд коллективных монографий, посвященных экономической тематике, например, сборник «Сравнительный анализ общих черт и особенностей переходного периода в России, Китае и Вьетнаме», к участию в котором были привлечены российские и вьетнамские эксперты²².

В 2013 г. издана уже упоминавшаяся, пока единственная в РФ монография руководителя ЦИВАС В.М. Мазырина «Вьетнамская экономика сегодня. Итоги 25 лет рыночной трансформации», всесторонне показывающая современную экономику СРВ в фазе перехода к рынку и интеграции в мировое хозяйство. Много внимания экономическим проблемам уделено и в справочнике «Современный Вьетнам» (2015). Эти издания заметно опередили сходные по жанру и содержанию публикации ученых и экспертов из США, Англии, Японии.

Статьи сотрудников Центра, освещающие процессы в экономике и социальной сфере Вьетнама, публикуются в журнале «Вьетнамские исследования», издаваемым ЦИВАС, и других экономических журналах как в России, так и за рубежом. В них подняты такие темы, как экономическая стратегия КПВ в разные периоды, итоги и уроки выполнения хозяйственных планов, дуализм экономической системы, ход и последствия рыночных реформ, участие в соглашениях о свободной торговле, современное состояние и тенденции торгово-экономического сотрудничества с РФ. Ряд статей В.М. Мазырина вышли на английском языке²³. Кроме того, тема Вьетнама раскрыта в разделах об экономическом сотрудничестве стран Индокитая как элемента АСЕАН, формировании Экономического сообщества АСЕАН, развитии Субрегиона Большого Меконга и др.²⁴. Вопросы экономических связей Вьетнама с РФ и другими партнерами в ЕАЭС, продвижения экономической интеграции стран Индокитая и АСЕАН подробно проанализированы в коллективной монографии «АСЕАН на пути интеграции: достижения, вызовы, дилеммы» (2023)²⁵, экспертиза сотрудников ЦИВАС в данной сфере признана в отечественной науке полной и достоверной. С публикацией этих работ отечественное востоковедение получило современную, комплексную картину развития экономики Вьетнама.

Ведущее положение ЦИВАС в изучении вьетнамской экономики во многом обусловлено отсутствием экономического направления сугубо по Вьетнаму в российских академических институтах. Единичные исследования по профилю экономика Вьетнама ведутся на экономическом факультете МГУ, в ИСАА МГУ, СПбГУ, МГИМО, РУДН, прочих вузах²⁶.

Таким образом, можно констатировать, что база экономических исследований по Вьетнаму остается недостаточной, пополнение молодыми кадрами идет медленно (сказались провал 1990–2000-х годов, слабость материальных стимулов, недостаток подготовки резерва), новые школы возникают крайне редко. Экономические исследования Вьетнама в России ведутся очень ограниченно, не финансируются должным образом, не подкреплены притоком кадров из сферы высшего образования. Большинство подготовленных специалистов после защиты диссертаций уходит в практику и бизнес, не становясь заменой старшему поколению ученых и педагогов. Все это не позволяет в достаточной мере удовлетворять растущие потребности страны, обусловленные новыми геополитическими реалиями, в квалифицированной экспертизе различных аспектов экономики стран ЮВА, в том числе Вьетнама.

Источниковедческая база исследований

Важным условием полноценного научного исследования является использование оригинальных источников, и в целом российские вьетнамоведы ими обеспечены, хотя в последнее время доступ к ключевым базам данных затруднен из-за санкций, а также недостаточного финансирования госучреждений. В странах Запада, прежде всего в США, где экономика Вьетнама широко изучается, издаются многочисленные труды и научные журналы по этой тематике. Сложилась практика совместных исследований ведущих западных ученых и их вьетнамских коллег, обусловившая подготовку молодых кадров, методику и ориентацию этих работ в основном по стандартам неолиберальной экономической школы. Такие же процессы идут с участием ведущих исследовательских центров Японии, Кореи, Индии, партнеров по АСЕАН, прежде всего Сингапура и Индонезии. Научный обмен, стажировки в этих странах (в отличие от КНР, где изучение Вьетнама активно развивается) сократились для россиян практически до нуля, препятствуя подготовке фундированных работ и их апробации.

Наиболее аутентичные, полные данные по экономике доступны в самом Вьетнаме, где сложились главные исследовательские центры: Институт экономики, Институт мировой политики и экономики ВАОН, Институт экономики и бизнеса ВНУ (Ханой), Национальный экономический университет, Центральный институт экономического управления. Сегодня все они работают по западной методике, во многом за счет средств спонсоров, среди которых нет российских компаний и ведомств. В последнее время, в условиях вначале эпидемии COVID-19, а затем СВО, они, не отказываясь открыто, фактически избегают сотрудничества с коллегами

из России из-за опасения западных санкций. Тем не менее в 2024 г., после частичной заморозки научного взаимодействия в 2021–2023 гг., началось медленное восстановление связей. Живые дискуссии, совместные работы, видимо, должны поднять интенсивность, широту и качество научных связей России и СРВ в гуманитарных науках (положение дел в естественных науках более благополучно), способствовать расширению доступа к архивам, библиотекам вьетнамских научных учреждений. Наибольшую ценность представляют базы данных национальной статистики, которые опираются на регулярные обследования и опросы, более детализированные, чем базы Всемирного банка и других международных организаций. Однако и они стали давать лишь ограниченный вход пользователям из России.

Таким образом, доступ к источникам, литературе об экономике Вьетнама возможен, но становится все сложнее. Получение нужных сведений, новых книг через западные каналы и сайты практически заблокировано. Это осложняет научные исследования.

Концептуальные методы исследований

Господство марксистско-ленинской идеологии в СССР обусловило соответствующую индоктринацию научных знаний и научных кадров, в том числе изучающих Вьетнам, что наглядно проявилось при оценке экономической политики и преобразований. Это касается и ученых вьетнамской экономической школы, которые оценивали события в хозяйстве своей страны и советскую помощь ее развитию исключительно как успешные и верные. В дискуссии допускался также весомый вклад Китая и его доктрин строительства социализма, но это признание постепенно ослабевало и было забыто после пограничной войны 1979 г. Приоритет советской системы во Вьетнаме, эксклюзивность концепции строительства социализма сохранялись в ДРВ и затем в объединенной стране почти до конца XX в. Это неизбежно привело к пренебрежению оценками и выводами западных вьетнамоведов и экспертов, игнорированию большого пласта знаний, созданного на юге страны в 1945–1975 гг. (который фактически утрачен).

Следствием стало искажение реальной картины экономического развития, завышение достигнутых в ДРВ/СРВ успехов, преувеличение роли социалистической собственности и принижение значения частных форм хозяйства. Экономика Республики Вьетнам (1955–1975) представлялась отсталой, зависимой от колонизаторов и их преемников, явно проигравшей соревнование ДРВ и не имеющей исторических перспектив. Однако изучение происходивших на Юге процессов, их мультипликативного эффекта для всей страны после 1976 г. опровергает заведомо политизированные оценки. В едином Вьетнаме рыночные механизмы и связи распространились с юга на север, предопределив переход страны к западной модели развития. Этот факт до сих пор не признается в главных экономических исследованиях СРВ и достаточно долго игнорировался учеными России.

Закономерно, что по мере расширения подготовки научных и хозяйственных кадров по западным стандартам, привлечения ученых и экспертов из развитых стран к оценке экономического положения в стране и выработки тактики и стратегии ее развития мировоззрение вьетнамских экспертов стало меняться. Возник идейный конфликт — диссонанс между марксизмом, соединенным с учением Хо Ши Мина, и новыми потребностями, концепциями рыночной экономики и интеграции СРВ в мировое хозяйство, преимущественно капиталистическое. Пока официальной доктриной КПВ остается строительство социализма, это противоречие вряд ли разрешимо, деструктивно влияя на попытки объективного анализа экономической действительности. Руководство СРВ и лояльные научные круги в открытом дискурсе утверждают, что рыночная экономика может быть социалистической (например, данная концепция уже доктринально оформлена в КНР).

Официальная экономическая школа в СРВ, продолжая работать в прежних идеологических рамках, игнорирует реалии растущего доминирования капиталистического уклада (который намеренно таким не признается и маскируется под частную экономику), особенно иностранных монополий и ТНК, капиталистическая, неоколониальная и эксплуататорская сущность которых замалчивается, как и усиливающая зависимость Вьетнама от них. На практике же в стране успешно развивается капитализм корпоративного типа по образцу других «азиатских тигров», а в целом экономическая система СРВ носит двухсекторной конвергентный характер, и в ней вместо симбиоза преимуществ двух формаций происходит вытеснение социалистических элементов и институтов капиталистическими. Это ставит под сомнение реализацию социалистических перспектив, определенных КПВ.

В современной России изучение экономики Вьетнама получило новый теоретический инструментарий и практические ориентиры, хотя рудименты прежних подходов остаются живучими, а догматические представления изживаются с трудом. Зачастую трезвый анализ процессов подменяется желанием подстроиться под директивные установки, опасением вызвать критикой недовольство партнера. Вьетнам многими в России (и не только) по-прежнему воспринимается как социалистическая страна.

Российская наука, стремясь к объективной характеристике общественной формации, сложившейся в СРВ, не отрицает больших успехов, своеобразной специфики и богатых возможностей вьетнамской экономики, которые заметны при сравнении с соседями по АСЕАН, не говоря уже о других развивающихся странах. Очевидно, что перевод ее на рыночные рельсы, интеграция в мировое капиталистическое хозяйство дали мощнейший толчок хозяйственному росту, формированию зажиточной прослойки населения и в целом повышению уровня жизни в стране, рождению здесь «экономического чуда» или «нового азиатского тигра» в лице СРВ. В то же время представляются ошибочными безоговорочное восхваление достижений, уникальности вьетнамской модели, преувеличение, особенно статистическая подтасовка результатов экономического развития, как стало практиковаться в последние годы при поддержке Вашингтона и МВФ.

Искажение действительности может привести к серьезным политическим просчетам, в частности недооценке проамериканской ориентации и растущей западной зависимости Вьетнама, недоучету других сил, влияющих на его политику и развитие. В этом отношении важно понимать, что определяющее для успеха экономики влияние Китая в самой СРВ намеренно принижается, что противоречит напрямую фактам и интересам двух стран, новым формам (скрытым и явным) их взаимодействия. Невыгодно это и для России.

В целом российской школой в концептуальном плане достигнуты важные сдвиги: экономика СРВ теперь изучается на основе теорий, характерных для капиталистической формации, принципов, определивших закономерности ее развития (спроса и предложения, приоритета частной собственности, хозяйственной цикличности и т.д.). Тем самым создана основа для объективной оценки состояния дел, тенденций и перспектив эволюции, места СРВ в мировом хозяйстве, ее фактической внешней ориентации.

Таким образом, можно констатировать, что обновление методологии исследований и вытекающих из нее выводов в РФ идет медленно, а во Вьетнаме заблокировано сверху. Это провоцирует отставание теории от практики, осложняет сотрудничество ученых наших двух стран. В научных трудах отсутствие единых подходов приводит к недопониманию, противоречивым оценкам по существенным вопросам, часто идеологизированным выводам²⁷. Ожидать концептуальных сдвигов со стороны наших партнеров скоро не приходится. Практический выход можно найти в выборе тем, устраивающих вьетнамских коллег, не затрагивающих спорных вопросов, хотя это ставит под сомнение ценность совместной работы.

Определения и статистические оценки

Сохраняется различное, причем по многим вопросам противоречивое, понимание ряда важных определений. Например, о размерах вьетнамской экономики — малая она или большая. Вызывает дискуссии трактовка ключевого курса КПВ на углубление интеграции в мировую экономику: вьетнамская сторона видит в этом в основном позитив, российская же на собственном примере — все больше негатив. Как следствие, наблюдается противоположное отношение к ВТО, МВФ и другим международным институтам. Нет единства и в таких вопросах, как определение начала и содержания социалистических преобразований в ДРВ, оценка влияния США на экономику Южного Вьетнама и современной СРВ: положительное оно или отрицательное? служит ли проводником неокOLONиализма или носителем экономического прогресса? От решения этой дилеммы зависит и отношение во Вьетнаме к миссии США и в целом Запада. По сути, здесь кроется главный вопрос: принимать и одобрять такой цивилизационный эксперимент, как сейчас делается в Ханое, или осуждать, что прежде считалось аксиомой в Ханое и Москве применительно к Республике Вьетнам.

Противоречивые изменения происходят во вьетнамской экономической статистике: при поддержке западных институтов осуществляется пересмотр показателей в выгодную для СРВ сторону за счет завышения объемов и темпов развития. Это ведет к изменению как иерархии среди стран АСЕАН, так и мирового рейтинга. Тем самым Вьетнам подается как пример и образец рыночной трансформации, ускорения прогресса экономики и общества на основе западных рецептов и активной помощи. США пытаются превратить СРВ в витрину капитализма в ЮВА, повторяя эксперимент, не удавшийся на юге страны в 1955–1975 гг. Российское вьетнамоведение пока не дало критического осмысления этих далеко идущих замыслов, вьетнамские ученые — тем более, так как, скорее всего, не осознают их. В условиях происходящего коренного изменения мировой парадигмы развития и геополитического соотношения сил не в пользу западного блока, объективная оценка положения и выбор самостоятельного пути вместе с глобальным Югом становятся все более востребованными.

Научное сотрудничество с вьетнамскими экономистами

Двустороннее сотрудничество по изучению социально-экономических процессов во Вьетнаме относительно налажено, хотя и не имеет широкого характера. Основным источником совместных исследований в предшествующие 15 лет были гранты РГНФ-РФФИ в рамках отдельного конкурса для ВАОН. В то время в конкурсе по социально-экономической проблематике успешно участвовали сотрудники ИДВ РАН, Центра социальной демографии ИСПИ РАН, НИУ ВШЭ, РУДН, Института экономики РАН.

Сегодня грантами монопольно распоряжается Российский научный фонд (РНФ), возобновит ли он прежний конкурс с ВАОН по общественным наукам, пока неизвестно. Гуманитарные науки все еще проигрывают естественным дисциплинам и не находятся в приоритете обеих сторон. В силу таких обстоятельств перспективы совместных исследований выглядят неопределенно, тем более что вьетнамская сторона не выделяет соответствующего финансирования. Хотя в СРВ действует государственный фонд для поддержки научно-технических исследований и развития образования, но средства из него недоступны для иностранных граждан и учреждений. Ситуация для российских ученых выглядит сложной, но поиск выхода из нее продолжается. В частности, во время визита в Ханой Президента России В.В. Путина в июне 2024 г. был подписан ряд соглашений о расширении сотрудничества между конкретными вузами и академическими институтами.

По экономической тематике в совместных исследованиях заинтересованы и могли бы их осуществлять как академические институты (например, ИКСА, ИВ и ИЭ РАН), так и научно-образовательные учреждения (НИУ ВШЭ, Финансовый университет при правительстве РФ, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, экономические факультеты столичных и региональных

вузов). Осталось получить в этом деле поддержку государства и одобрение из Вьетнама.

Таким образом, можно сказать, что двустороннее сотрудничество в экономических исследованиях сегодня ведется от случая к случаю, а его лучшие времена остались позади. Оно фактически не поддерживается из Вьетнама и имеет слабую базу в нашей стране. Россия отеснена конкурентами на рынке научных знаний Вьетнама на второй план, более не определяет концепции развития вьетнамской экономики, ограниченно участвует в подготовке для нее профильных специалистов. Это в определенной степени снижает возможности укрепления всеобъемлющего стратегического партнерства РФ и СРВ в сфере экономики, служащей его основой.

Социально-демографические исследования

Исследования в области социологии и демографии Вьетнама с середины 2000-х годов становятся важным направлением работы российских ученых и двустороннего научного сотрудничества.

В Российской Федерации эти исследования начались на базе Центра социальной демографии Института социально-политических исследований (ИСПИ) РАН в 2008 г. и были продолжены в Институте демографических исследований (на базе того же Центра), который был образован в 2020 г. в составе Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (ИДИ ФНИСЦ РАН).

Ученые ИДИ РАН параллельно с преподаванием также вели исследования на базе кафедры демографической и миграционной политики МГИМО (У) МИД РФ и кафедры международных экономических отношений РУДН.

Большую роль в финансовой и организационной поддержке совместных российско-вьетнамских исследований сыграли Вьетнамская академия общественных наук (ВАОН), Вьетнамская академия технических наук (ВАТН), РГНФ (1994–2016 гг., конкурс РГНФ — ВАОН), РФФИ (с 1992 г., конкурсы РФФИ — ВАОН и РФФИ — ВАТН), Российский научный фонд (РНФ).

Были проведены социологические опросы как количественные (в форме массовых опросов на малых выборках), так и качественные (в форме глубинных интервью и фокус-групп). Были опрошены различные когорты населения во Вьетнаме, в том числе молодежь и студенты; вьетнамцы, обучавшиеся и работавшие в СССР, РФ и других странах СНГ; представители вьетнамских диаспор, проживающие в странах СНГ и Восточной Европы; жители районов Южного Вьетнама и дельты Меконга, подверженных затоплению; русскоязычные мигранты во Вьетнаме и других странах ЮВА. Проводились социологические опросы и вьетнамских экспертов по социально-демографической тематике, в том числе государственных служащих, сотрудников международных организаций, ученых, бизнесменов, а также сотрудников посольства и консульств Российской Федерации во Вьетнаме.

Учеными анализировались данные социально-демографической статистики во Вьетнаме, в том числе статистических служб, ведомств, переписей населения. Была проведена серия экспедиций по сбору эмпирических данных в таких вьетнамских городах, как Ханой, Хошимин, Вунгтау, Нячанг, Хюэ, Дананг, Муйне, поселениях в дельте реки Меконг.

Среди многолетних масштабных программ исследований следует отметить «Миграционные мосты в Евразии» и «Миграционные процессы в Азиатско-Тихоокеанском регионе». Эти исследования велись в рамках нескольких тематических направлений (проектов), поддержанных грантами РГНФ, РФФИ и РНФ. Результаты проведенных работ были опубликованы.

М.Н. Храмова (ИСПИ) и Ву Куок Хунг (Институт экономики ВАОН) дали оценку миграционного потенциала, анализ динамики, тенденций и социально-демографической структуры внутренних и международных миграционных процессов во Вьетнаме²⁸.

На основе гравитационной модели миграции, определяющей интенсивность межрегиональных перемещений через дифференциацию условий в регионах въезда и выезда мигрантов, учеными была рассмотрена зависимость между показателями провинций Вьетнама за 2016 г. Лидерами по численности вьетнамских трудовых мигрантов, выехавших за рубеж, являлись северные провинции Вьетнама, а также провинции дельты Красной реки, где неполная занятость и безработица в указанный год были самыми высокими по стране. Основными странами приема трудовых мигрантов из Вьетнама в 2016 г. стали Малайзия (более 90 тыс. человек), Китай (более 80 тыс. человек), Южная Корея (около 45 тыс. человек), Япония (около 20 тыс. человек).

Среди социально-экономических последствий международной миграции из Вьетнама были отмечены позитивные и негативные моменты: с одной стороны, международная миграция способствует снятию напряженности на региональных рынках труда, позволяя перераспределять трудовые ресурсы из провинций, где они избыточны; это, в свою очередь, снижает уровень бедности в провинциях с низким уровнем жизни, так как существенную долю доходов домохозяйств составляют денежные переводы мигрантов, которые фактически инвестируются в человеческий капитал. С другой стороны, из-за отсутствия, как правило, главы семьи происходит постепенная трансформация института семьи и брака, в том числе рост разводов. Также происходит и деформация половозрастной структуры населения отдельных провинций (в сторону преобладания женского населения, а также людей старших возрастов, из-за того что в международной миграции задействованы преимущественно молодые трудоспособные мужчины).

Между Вьетнамом и основными странами — импортерами рабочей силы был подписан ряд межгосударственных соглашений. По состоянию на 2019 г., 479 вьетнамских предприятий имели лицензию на отправку работников на работу за границу. Основные страны приема были сосредоточены в регионе Северо-Восточной Азии. На долю Тайваня, Японии и Южной Кореи пришлось практически 95% всех выехавших на работу за рубеж. Помимо снижения напряженности

на внутреннем рынке труда, Вьетнам видит положительные стороны экспорта рабочей силы в зарубежные страны в привлечении денежных переводов мигрантов, а также в том, что вьетнамские рабочие за время работы в зарубежных странах получают дополнительные профессиональные компетенции, что способствует после возвращения на родину повышению качества их труда.

Итоги трехлетней работы ученых были опубликованы в научных журналах и коллективной монографии²⁹.

Тренды и особенности трудовой миграции граждан Вьетнама в Россию были рассмотрены в проекте «Комплексная методика оценки социально-экономической адаптации вьетнамских, китайских и корейских мигрантов на региональных рынках труда России»³⁰.

Исследователями был проведен опрос экспертов для выявления особенностей функционирования этнического бизнеса и социально-экономической интеграции мигрантов в пяти российских регионах (Москва, Московская и Новосибирская области, Ставропольский и Приморский края). Особо отмечено, что вьетнамские инвестиции обеспечивают рабочими местами в России собственных соотечественников и являются экономическим базисом трудовой миграции. Вьетнамцы обычно работают в Российской Федерации три года и затем возвращаются на родину, вьетнамские рабочие распределены по территории России довольно дисперсно и заняты главным образом в промышленности и аграрном производстве. Что же касается вьетнамских предпринимателей, то регулирование торговли в Российской Федерации заставило их переориентироваться на оптовые формы торговли, диверсифицировать товарные потоки, расширить спектр услуг, организовать бизнес через российских граждан, инвестировать в крупные торгово-деловые центры в Московском регионе (например, «Ханой–Москва», «Садовод»)³¹.

Два совместных российско-вьетнамских проекта были посвящены исследованиям образовательной миграции вьетнамской молодежи³². Исследователи провели социологические опросы 278 вьетнамских школьников выпускных классов и студентов, а также 50 вьетнамских и российских экспертов — представителей органов государственной власти, ученых, преподавателей, сотрудников посольств, журналистов и бизнесменов с целью определения миграционного потенциала вьетнамской молодежи в целом и ее установок на Россию в частности. Получение образования за рубежом в современном вьетнамском обществе является элементом престижа, социального статуса, характеризует успешные социальные стратегии среднего класса.

К сожалению, Российская Федерация теряет в абсолютном и относительном измерениях вьетнамских образовательных мигрантов. Если в 2008 г. на ее долю приходилось 10% всех образовательных мигрантов из Вьетнама, то в 2014 г. — только 3%. Прием иностранных граждан в российские вузы квотирован и осуществляется за счет ассигнований из федерального бюджета. В 2016 г. 95-миллионному Вьетнаму была выделена квота на обучение в РФ всего в количестве 850 человек. При этом потенциал образовательной миграции из СРВ в Россию

гораздо выше данных цифр. Больше половины всех опрошенных молодых вьетнамцев (около 57%) желали продолжить обучение в России.

Регион ЮВА является одним из приоритетных экспортных рынков для Российской Федерации в сфере образования, а Вьетнам является лидером по числу иностранных студентов в РФ среди стран ЮВА. Так, в 2020–2023 гг. в нашей стране ежегодно обучалось от 4,5 до 9 тыс. вьетнамских студентов. Потенциал образовательной миграции из ЮВА следует рассчитывать, исходя из опыта взаимодействия с Вьетнамом (как наиболее успешного кейса сотрудничества), применив при этом оптимистичный сценарий развития. Если в настоящее время число студентов из Вьетнама в РФ составляет от 4 до 7% всех вьетнамцев, обучающихся за рубежом, то, согласно проведенным социологическим исследованиям, около 10% респондентов во Вьетнаме, намеревавшихся продолжить учебу в другой стране, выбирали в качестве своего приоритета Россию³³.

Проблемам адаптации вьетнамских мигрантов и социально-демографической структуре вьетнамских диаспор за рубежом был посвящен проект «Вьетнамские общины в России, странах СНГ и Восточной Европы»³⁴. Исследователи выделили основные характеристики вьетнамской диаспоры. Так, вьетнамское сообщество за рубежом — это сообщество молодых и динамичных людей, склонных к быстрой интеграции. Особенности России и стран Восточной Европы заключаются в том, что большинство представителей вьетнамской общины здесь находятся как временные жители и при наступлении благоприятных условий возвращаются на родину. Причем это связано не только с установками самих вьетнамцев, но и с позицией официальных властей этих стран, рассматривающих вьетнамцев как временных мигрантов. Интеграция вьетнамцев в России оценивается как менее успешная, низкой остается гражданская, экологическая и социально-психологическая составляющие интеграции. На их успешность оказывают воздействие несколько факторов со стороны как мигрантов, так и принимающей страны. Проблема интеграции вьетнамцев в принимающем обществе не всегда решена благополучно. Особенно актуальна эта проблема для стран СНГ. В публикациях по проекту, кроме перечисленных проблем, дана характеристика наиболее успешных вьетнамских предприятий и фирм, действующих в России и странах Восточной Европы³⁵.

Два проекта, в которых приняли участие сотрудники ИДИ ФНИСЦ РАН, были посвящены совершенно новой проблеме, возникшей относительно недавно, — положению русскоговорящих общин в странах ЮВА, в том числе во Вьетнаме³⁶. Миграция граждан России в страны Юго-Восточной Азии представляет собой весьма интересный с научно-исследовательской точки зрения феномен. «Освоение» этого региона россиянами началось с туризма. Миграционная привлекательность большинства стран, входящих в регион ЮВА, обусловлена хорошими природно-климатическими условиями, относительно невысокой стоимостью жизни, лояльным миграционным законодательством и хорошим отношением местного населения к россиянам. К представителям русскоязычных общин относятся граждане различных стран бывшего Советского Союза, говорящие или понимающие русский язык без учета их этнической принадлежности и гражданства.

Во Вьетнаме живут до 25–30 тыс. русскоязычных и граждан РФ, в основном в Ханое, Вунгтау, Начанге и Хошимине. Здесь, как и в остальных странах ЮВА, сформировался феномен так называемой русскоязычной экономики, который представлен как государственными, так и частными хозяйствующими субъектами и экономическими отношениями в различных сферах. Объединяющим фактором является русский язык и ориентация на русскоязычных туристов. Существует определенная потребность в русских продуктах питания, русскоговорящих гидах, менеджерах отелей, риелторах.

Русскоязычная экономика в странах ЮВА лежит не только в плоскости туризма и торговли, но и представляет собой более глубокое включение в национальную экономику стран. Растет спрос на специалистов по недвижимости со знанием русского языка и местного законодательства в области покупки и оформления недвижимости. Российские преподаватели и ученые приглашаются на работу в университеты стран ЮВА. Существуют платные русские школы (в Нячанге во Вьетнаме), где могут обучаться дети тех, кто приехал в страну на длительный срок, дети из смешанных семей.

Во многих странах ЮВА есть печатные или электронные русскоязычные СМИ, ориентированные на взаимодействие с русскоязычным населением, например «Вьетнам сегодня», «Новости Нячанга и Вьетнама», «Русский информационный центр» и др.

В последнее десятилетие на смену традиционным СМИ все активнее приходят интернет-площадки, на которых соотечественники могут обсуждать наиболее важные вопросы, связанные с жизнью в стране, обмениваться опытом взаимодействия с местными органами власти (например, по вопросам легализации, продления разрешительных документов, оформления договоров аренды жилья и т.п.). Круг вопросов, выносимых на обсуждение в социальных сетях, весьма обширен и охватывает как простые бытовые темы, так и более направленные: поиск работы, знакомства, продвижение товаров и услуг, организация совместных мероприятий и встреч и т.п.

В октябре 2023 г. был проведен онлайн-опрос русскоязычных соотечественников, проживающих во Вьетнаме. Более половины респондентов указали, что выбрали именно эту страну за хороший климат и относительно невысокую стоимость жизни. Подавляющее большинство отметило, что продолжает активное общение с родственниками в России. Причем около 60% общается именно посредством социальных сетей, 54% регулярно читают русскоязычные СМИ, как российские, так и выходящие в стране проживания.

Важным для формирования стратегий благополучия русскоязычных мигрантов является то, что часть общения из интернет-пространства в дальнейшем переносится в офлайн и в дальнейшем может способствовать большей консолидации русскоговорящих сообществ³⁷.

Взаимосвязь экологических и социально-экономических проблем рассматривается в проектах «Демографические и социально-экономические последствия затопления прибрежных регионов Вьетнама в условиях глобального потепления

климата» и «Географические особенности социально-экономических и демографических последствий глобального изменения климата для прибрежных территорий Вьетнама и Дальнего Востока России»³⁸.

Глобальное изменение климата провоцирует подъем уровня Мирового океана и ставит население южных провинций Вьетнама перед угрозой затопления населенных пунктов и посевных площадей, снижения доходов, уровня жизни и ВВП. В первом проекте был дан прогноз зон подтопления прибрежных территорий страны, а также разработаны и обоснованы предложения по организации процесса переселения населения южных провинций Вьетнама.

Сбор данных во втором проекте проводился по каждой провинции Вьетнама и каждому субъекту ДВФО, имеющим выход к морю или океану (береговую линию). Анализ данных с 2000 по 2021 г. позволил дать оценку динамики негативных природных явлений, вызванных климатическими изменениями (наводнения, штормы, тайфуны, засухи и др.) в прибрежных территориях Российской Федерации и Вьетнама.

Для Вьетнама из-за его географического положения и протяженной береговой линии, демографические последствия будут наиболее ощутимы. Было выявлено влияние климатически обусловленных негативных явлений на миграцию и смертность населения прибрежных территорий Вьетнама. Влияние изменения климата на экономику наиболее очевидно в сельскохозяйственном секторе. Кроме того, негативному воздействию подвергается транспортная инфраструктура.

Участниками проекта была разработана эконометрическая модель оценки последствий климатических изменений для демографических и социально-экономических процессов во Вьетнаме³⁹.

В проекте «Социально-экономические эффекты строительства АЭС во Вьетнаме: подходы к оценке»⁴⁰ была создана база данных, содержащая информацию об объемах и источниках производства и потребления электроэнергии во Вьетнаме, проанализирован экономико-демографический потенциал провинции Нинь-тхуан, определены экономические эффекты строительства АЭС во Вьетнаме и выявлены особенности экономической оценки эффективности развития атомной энергетики в стране.

При анализе международного сотрудничества Российской Федерации с зарубежными странами, включая Вьетнам, в сфере атомной энергетики были выявлены барьеры, препятствующие реализации проекта по строительству АЭС. Официальная причина — повышение требования безопасности после аварии на АЭС Фукусима-1, экономические трудности страны, в частности отсутствие необходимых финансов в бюджете страны и резко подешевевшие традиционные источники энергии (нефть и уголь). Проведенный анализ выявил также геополитические причины в отказе вьетнамской стороны от строительства АЭС.

Основываясь на результатах исследований, авторы показали, что в случае реализации проекта АЭС Российская Федерация и Вьетнам смогли бы более активно развивать двустороннее сотрудничество. На примерах КНР, Ирана и Белоруссии было установлено, что с начала реализации аналогичных проектов уро-

вень взаимного сотрудничества между странами резко возрастает: возникает необходимость кооперации в сфере утилизации отработанных ядерных отходов, разработки инновационных технологий по снижению потенциальных рисков при эксплуатации объектов атомной энергетики и т.п. Участниками проекта была также предложена методика оценки эффективности функционирования атомной энергетики в современных условиях, доказана ее конкурентоспособность и востребованность⁴¹.

Итак, можно констатировать, что главную роль в развитии социально-демографических исследований российских и вьетнамских ученых сыграла финансовая поддержка совместных научных проектов в форме грантов со стороны трех российских научных фондов — РГНФ, РФФИ, РФФИ. При этом со стороны Вьетнама (Академии общественных наук — ВАОН и Академии технических наук — ВАТН) поддержка в основном носила организационный характер. Определенную роль в развитии научных контактов сыграла программа научных обменов между учеными РАН и ВАОН на основе безвалютного обмена, позволявшая осуществлять взаимные визиты ученых в научные учреждения. К сожалению, программа охватывала небольшой круг исследователей, а к настоящему моменту она практически прекращена.

За последние десятилетия сложились устойчивые связи между российскими и вьетнамскими научными коллективами и институтами в проведении социально-демографических исследований. Результатами научного сотрудничества стала реализация исследовательских проектов, проведение социологических опросов, организация демографических экспедиций, презентация материалов на международных научных конференциях, организация международных научных форумов, научные обмены и стажировки.

В ходе реализации совместных проектов накоплен значительный объем научных материалов (базы данных опросов, библиотеки научной литературы, статистические банки о населении), отработаны совместные методики научных исследований (опросы, интервью, фокус-группы, контент-анализ, наблюдения), создана сеть научных организаций в области социально-демографических исследований (научные группы, научные сети), что закладывает хорошую основу для развития совместных социально-демографических исследований и проектов.

Вместе с тем в настоящее время объемы грантовой поддержки российско-вьетнамских исследований крайне ограничены. РГНФ и РФФИ прекратили существование, и соответственно были завершены совместные российско-вьетнамские конкурсы научных проектов. В 2023 г. был открыт первый и пока единственный конкурс научных проектов РФФИ и ВАТН, который не охватывает гуманитарные и общественные науки (включая демографию и социологию).

Безусловно, программы научного сотрудничества между Российской Федерацией и Социалистической Республикой Вьетнам требуют существенного расширения как с точки зрения научных направлений, так и объемов финансирования. Прежде всего, следует развивать совместные программы РФФИ и ВАОН. Необходи-

димы также новые форматы российско-вьетнамского научного сотрудничества, в том числе в части поддержки экспедиций, теоретических и полевых исследований, научных мероприятий, стажировок, научных обменов. Требуется существенное увеличение объемов финансирования общественных и гуманитарных наук на основе паритетного выделения с обеих сторон денежных средств для реализации российско-вьетнамских научных проектов.

¹ Хатунцев В.М. Экономика и финансы Демократической Республики Вьетнам. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1972. 160 с.

² Мазаев А.Г. Аграрная реформа в Демократической Республике Вьетнам. М.: Изд-во вост. лит., 1959. 144 с.; Расторгуев В.С. Финансы и кредит Демократической Республики Вьетнам. М.: Финансы, 1965. 135 с.

³ Аносова Л.А. Промышленность Демократической Республики Вьетнам. 1954–1965 гг. М.: Наука, 1973. 104 с.

⁴ Аносова Л.А. Вьетнам на пороге XXI века: Динамика и модернизация производительных сил: в 2 ч. М.: Луч, 1993. Ч. 1: Объективные условия развития производительных сил Вьетнама. 129 с. Ч. 2: Основные направления модернизации производительных сил. 392 с.

⁵ Экономика стран Юго-Восточной Азии / под ред. В.В. Бойцова. М.: Изд-во МГУ, 1989. 238 с.

⁶ Агропромышленная сфера стран Индокитая (СРВ, ЛНДР, НРК) / под ред. М.Е. Тригубенко, Е.Р. Богатовой. М.: Наука, 1986. 227 с.

⁷ Постсоциалистический мир: итоги трансформации: в 3 т. СПб.: Алетейя, 2018. Т. 3: Азиатские модели реформирования. Возможности и вызовы для России. 184 с.

⁸ См., например: История Вьетнама в Новейшее время (1917–1965) / Л.А. Аносова, А.Г. Буданов, В.С. Расторгуев. М.: Наука, ГРВЛ, 1970. 475 с.; Новейшая история Вьетнама / отв. ред. С.А. Мхитарян. М.: Наука, ГРВЛ, 1984. 424 с. и др.

⁹ Летягин Д.В. Рабочий класс Южного Вьетнама (1954–1975). М.: Наука, ГРВЛ, 1977. 176 с.

¹⁰ Демократическая Республика Вьетнам / под ред. И.А. Огнетова, М.Е. Тригубенко, Я.Б. Шмералья. М.: Наука, 1975. 144 с. (Экономика и политика зарубежных стран социализма); Вьетнам на пути строительства социализма / отв. ред. М.Е. Тригубенко. М.: Наука, 1979. 256 с.

¹¹ Народнохозяйственный комплекс СРВ: проблемы формирования / под ред. М.Е. Тригубенко, Дао Ван Тапа. М.: Наука, 1989. 232 с.

¹² Макаров Н.А. Проблемы становления промышленности СРВ // Народнохозяйственный комплекс СРВ. М.: Наука, 1989. С. 121–132; Экономические аспекты политики обновления // Вьетнам: поиски путей обновления. М.: ИЭМСС АН СССР, 1990. С. 7–51; Экономическая политика во Вьетнаме: идеология и практика // Экономические и политические реформы в странах Восточной Европы и Азии. М.: Наука, 1992. С. 193–205.

¹³ Исаев М.П., Пивоваров Я.Н. Развитие народного хозяйства Социалистической Республики Вьетнам. М.: Наука, 1980. 180 с.; Они же. Очерк аграрных отношений во Вьетнаме. М.: Наука, 1987. 212 с.

¹⁴ Вьетнам: поиски путей обновления / отв. ред., автор предисл. Е.Р. Богатова. М.: ИЭМСС, 1990. 177 с.

¹⁵ Глазунов Е.П. Преобразование частной промышленности и торговли во Вьетнаме. М.: Наука, ГРВЛ, 1981. 216 с.

¹⁶ Глазунов Е.П., Алешина И.Е., Никулин Н.И. Вьетнам. Карманная энциклопедия. М.: Муравей, 2001. 240 с.; Социалистическая Республика Вьетнам: Справочник / отв. редактор Е.П. Глазунов. М.: Наука, 1985. 288 с.

¹⁷ Мазырин В.М. Вьетнамское общество и рабочий класс на рубеже 70–80-х годов. М.: Наука, ГРВЛ, 1984. 172 с.

¹⁸ Проблемы имплементации и ожидаемые эффекты Соглашения о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и Социалистической Республикой Вьетнам / под ред. С.П. Глинкиной, А.Г. Пылина, Нгуен Куок Хунга. М.: Эдитус, 2018. 260 с.

¹⁹ Яскина Г.С., Аносова Л.А. Вьетнам: история, политика, экономика. М.: Экономика, 2000. 344 с.; Кобелев Е.В. Современный Вьетнам: реформы, обновление, модернизация (1986–1997 гг.) М.: Ин-т востоковедения РАН, 1999. 106 с.

²⁰ Мазырин В.М. Реформы переходного периода во Вьетнаме (1986–2006 гг.): направления, динамика, результаты. М.: Ключ-С, 2007. 336 с.

²¹ Экономика стран Юго-Восточной Азии: учебник / под ред. В.М. Мазырина. М.: АНО ИИЦ «Наука», 2020. 424 с.

²² См.: Ч. 1. Гл. 4, примеч. 12, 18, 20.

²³ См., например: Mazyrin V.M. The CPV's economic strategy up to 2045: crucial tasks and development risks // The Communist Party of Vietnam: empowering national progress. MSU Press, 2022. P. 138–158; Mazyrin V., Fforde A. Soviet influence on Vietnamese development policy — some myths // Mythbusting Vietnam: Facts, Fictions, Fantasies / ed. by Catherine Earl. Copenhagen: NIAS press, 2018. P. 99–129.

²⁴ См.: Ч. 1. Гл. 4, примеч. 5, 6, 8.

²⁵ АСЕАН на пути интеграции: достижения, вызовы, дилеммы / под ред. В.М. Мазырина, Е.В. Колдуновой. М.: Аспект Пресс, 2023. 608 с.

²⁶ См., например: Окунев О.Б. Экономика Вьетнама: Учебное пособие. М.: МГИМО-Университет, 2008. 144 с.

²⁷ Показательно в подобной ситуации проведение международного коллективного исследования на тему «Пути укрепления безопасности и сотрудничества в Восточной Азии», проведенного учеными ИДВ РАН и Института китаеведения ВАОН. Вьетнамские партнеры, отстаивая свою интерпретацию территориальных споров в ЮКМ, издали планировавшийся общий труд с собственной редакцией и содержанием. Ср.: Новые вызовы и механизмы безопасности в Восточной Азии. М.: ИД «Форум», 2016. 440 с.; Con đường cùng cố an ninh và hợp tác ở Đông Á. Hà Nội: Nxb. Khoa học xã hội, 2016.

²⁸ Проект РФФИ «Потенциал вьетнамской миграции для социально-экономического развития российского Дальнего Востока в контексте расширения двустороннего сотрудничества», № 18-510-92003, 2018–2021 гг.

²⁹ Храмова М.Н., Рязанцев С.В., Ву Куок Хунг. Факторы миграции и проблема регионального неравенства в социально-демографическом развитии России и Вьетнама // Научное обозрение. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2018. № 6. С. 54–64; Рязанцев С.В., Храмова М.Н. Сотрудничество России и Вьетнама в области миграции: тенденции и перспективы // Российско-вьетнамские отношения сегодня: сферы совпадения интересов. М.: ИДВ РАН, 2020. С. 143–158.

³⁰ Проект РГНФ «Комплексная методика оценки социально-экономической адаптации вьетнамских, китайских и корейских мигрантов на региональных рынках труда России», № 16-22-09002, 2016–2018 гг. Руководители проекта Р.В. Маньшин (ИСПИ РАН), Нгуен Кань Тоан (Институт европейских исследований ВАОН).

³¹ Рязанцев С.В., Маньшин Р.В. Потенциал и масштабы вьетнамской и китайской миграции в Россию // Азия: демография — экономика — интеграция. Ежегодник 2012–2013 / под ред. Л.В. Шкваря. М.: РУДН. 2012. 332 с. С. 34–45; Борзунова Т.И., Морозова Г.Ф., Маньшин Р.В. Миграция населения на Дальнем Востоке как объект национальной безопасности России // Научное обозрение. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2017. № 4/5. С. 15–27.

³² Проект РГНФ «Формирование потоков образовательных мигрантов во Вьетнаме в Россию: социально-демографический потенциал и механизмы», № 15-23-09001_м (а), 2015–2017 гг. Руководители — Е.Е. Письменная (ИСПИ РАН), Лыонг Динь Хай (Институт гуманитарных исследований ВАОН); Проект РФФИ «Стратегия России на образовательных рынках стран Юго-Восточной Азии: оценка социально-демографического потенциала и направления государственной политики», № 20-511-92002, 2021–2023 гг. Руководители — Е.Е. Письменная (ИДИ ФНИСЦ РАН), Нгуен Ан Ха (Институт европейских исследований ВАОН).

³³ *Рязанцев С.В., Письменная Е.Е.* Вьетнамские мигранты на российском рынке труда // Служба занятости. 2016. № 3. С. 66–69; Миграционные планы вьетнамской молодежи в контексте российской политики привлечения образовательных мигрантов // Вьетнамские исследования. 2017. Т. 1, № 7. С. 204–211; *Луонг Динь Хай, Письменная Е.Е., Рязанцев С.В.* Образовательная эмиграция молодежи в контексте исторического развития Вьетнама в 1945–2020 гг. // Миграционные процессы в Азиатско-Тихоокеанском регионе: политические, социально-экономические и демографические эффекты: Сб. материалов Международной научно-практической конференции (Москва, 5–6 ноября 2020 г.) / под ред. М.Н. Храмовой, Р.В. Маньшина. М.: Знание-М, 2020. С. 138–148; *Luong Dinh Hai, Ryazantsev S., Pismennaya E.* Trend changes in the objectives for study oversea of Vietnamese youth. The papers 1, 2 // Human Studies. 2021. Vol. 4. No. 115. P. 32–395; Vol. 5. No. 116. P. 26–34; *Рязанцев С.В., Пискунов С.А.* Организованная трудовая миграция вьетнамцев в Россию: история и современность // Вьетнамские исследования. 2023. Т. 7. № 3-2. С. 39–52.

³⁴ Проект РГНФ «Вьетнамские общины в России, странах СНГ и Восточной Европы: современное состояние и проблемы адаптации», № 10-03-00912a/V, 2010–2012 гг. Руководители — Маньшин Р.В. (ИСПИ РАН), Нгуен Кань Тоан (Институт европейских исследований ВАОН).

³⁵ *Нгуен Тоан Кань, Рязанцев С.В., Кузнецов Н.Г.* Вьетнамская эмиграция и вьетнамская община в странах бывшего СССР и Восточной Европы // Миграционные мосты в Евразии: Сб. материалов. М.: Экон-информ. 2012. С. 170–179.

³⁶ Проект РФФИ «Особенности адаптации и экономического поведения русскоговорящих мигрантов в странах Юго-Восточной Азии», № 21-511-92001 ВАОН-а, 2021–2023 гг. Руководители — С.Ю. Сивоплясова (ИДИ ФНИСЦ РАН), Данг Нгуен Ань (Институт социологии ВАОН); Проект РНФ «Эмиграция и положение русскоязычного населения в странах Азиатско-Тихоокеанского региона в условиях новых глобальных вызовов», 22-68-00210, 2022–2025 гг. Руководитель — М.Н. Храмова (ИДИ ФНИСЦ РАН).

³⁷ *Рязанцев С.В., Данг Нгуен Ань, Рубан Л.С., Ананьин М.А.* Российский туризм в ЮВА как форма миграции до и во время пандемии COVID-19 // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2021. № 4 (53). С. 37–54; *Письменная Е.Е., Ниорадзе Г.В.* Эмиграция российских пенсионеров во Вьетнам и другие страны Юго-Восточной Азии // Вьетнамские исследования. 2022. Т. 6. № 4. С. 33–41; *Данг Нгуен Ань, Рязанцев С.В., Храмова М.Н., Сивоплясова С.Ю.* Русскоязычные сообщества в странах Юго-Восточной Азии в период пандемии COVID-19 // Научное обозрение. Сер. 1: Экономика и право. 2022. № 1. С. 5–26; *Олейник Е.Б., Ивашина Н.В., Храмова М.Н.* Эмиграция из России в страны Юго-Восточной Азии: ситуационный анализ // Экономические науки. 2022. № 11 (216). С. 319–329; *Рязанцев С.В., Рязанцев Н.С.* Миграция «цифровых кочевников»: глобальные тренды и позиции стран // Мировая экономика и международные отношения. 2024. Т. 68. № 2. С. 116–126; *Ryazantsev S., Khramova M.* The Russian-Speaking Economy in Southeast Asia: Scale, Dynamics and Contributions to the Development of Host Societies // Vietnam Journal of Sociology. Vol. 11. No. 2. P. 2–19.

³⁸ Проект РГНФ «Демографические и социально-экономические последствия затопления прибрежных регионов Вьетнама в условиях глобального потепления климата», № 13-22-09001, 2013–2015 гг. Руководители — А.С. Лукьянец (ИСПИ РАН), Нгуен Кань Тоан (Институт евро-

пейских исследований ВАОН); Проект РФФИ «Географические особенности социально-экономических и демографических последствий глобального изменения климата для прибрежных территорий Вьетнама и Дальнего Востока России», № 21-510-92008_ВАОН_а, 2021–2023 гг. Руководители — А.С. Лукьянец (ИДИ ФНИСЦ РАН), Ле Тхань Сань (Южный институт общественных наук ВАОН).

³⁹ Рязанцев С.В., Лукьянец А.С., Нгуен Кань Тоан. Демографические процессы во Вьетнаме в контексте глобального потепления // Научное обозрение. Сер. 1: Экономика и право. 2013. № 5. С. 65–72; Лукьянец А.С., Нгуен Кань Тоан, Рязанцев С.В., Тикунов В.С. Влияние климатических изменений на миграцию населения во Вьетнаме // География и природные ресурсы. 2015. № 3. С. 191–196; Рязанцев С. В., Лукьянец А.С. Последствия демографических и климатических изменений для Вьетнама и его миграционных потоков // Вьетнамские исследования. 2015. Т. 1. № 5. С. 208–216; Ле Тхань Шанг, Лукьянец А.С., Гарибова Ф.М. Глобальное изменение климата: тенденции и последствия для Вьетнама // Научное обозрение. Сер. 1: Экономика и право. 2021. № 6. С. 16–25; Lukyanetz A.S., Nguyen Canh Toan, Pismennaya E.E., Ryzantsev S.V., Tikunov V.S., Pham Hoang Hai. Vietnamese Migration in the Context of Climate Change // Geography, Environment, Sustainability. 2014. Vol. 7. No. 3. P. 4–21.

⁴⁰ Проект РФФИ «Социально-экономические эффекты строительства АЭС во Вьетнаме: подходы к оценке», № 16-22-09001-а(м), 2016–2018 гг. Руководители — Лукьянец А.С. (ИСПИ РАН), Нгуен Кань Тоан (Институт европейских исследований ВАОН).

⁴¹ Лукьянец А.С., Нгуен Кань Тоан. Оценка эффективности функционирования атомной энергетики в современных условиях // Научное обозрение. Сер. 1: Экономика и право. 2017. № 4/5. С. 136–149; Геополитические факторы реализации совместных проектов в области мирного атома на примере России и Вьетнама // Научное обозрение. Сер. 1: Экономика и право. 2018. № 6. С. 57–69; Lukyanets A.S., Nguyen Canh Toan, Moiseeva E.M. Economic efficiency of the nuclear power industry and social aspects of its development // RUDN Journal of Economics. 2018. Vol. 26. No. 4. P. 598–608.

Глава 5

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ, ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ, РЕЛИГИОВЕДЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Археология

Исследования российских археологов во Вьетнаме имеют давнюю, хотя и прерывистую историю. Заметный след в изучении древнейшего прошлого Вьетнама оставил Виктор Викторович Голубев (1878–1945), который перебравшись во Францию и будучи уже опытным востоковедом и археологом, начал свою работу в Индокитае в 1920 г.¹ Им, в частности, была проведена археологическая аэрофотосъемка Индокитая, впервые опубликованы материалы раскопок с подробными описаниями и иллюстрациями поселения и некрополя в местечке Донгшон на правом берегу р. Ма в провинции Тханьхоа². Данные исследования положили начало открытию и изучению *донгшонской культуры*, относящейся к эпохе железного века³. Полученные В.В. Голубевым результаты, вкупе со стратиграфическим изучением Ангкор-Вата, в 1935 г. были отмечены Французской академией надписей и изящной словесности премией Жюлья.

Организованные с середины 1950-х годов между ДРВ и СССР систематический обмен опытом и подготовка специалистов-вьетнамоведов способствовали началу совместных археологических исследований. Знаковой для дальнейшего развития вьетнамской археологии стала командировка в страну в 1960–1961 гг. сотрудника отдела палеолита Ленинградского отделения Института археологии АН СССР д.и.н. П.И. Борисовского⁴.

Одной из целей служебной поездки ученого было чтение курса лекций «Основы археологии» для студентов Ханойского университета⁵. Данный курс был позднее издан на вьетнамском языке как учебник по археологии и активно использовался для подготовки студентов вузов⁶. В ходе последующих визитов в ДРВ в 1963, 1968 и 1975 гг. П.И. Борисовский выступал с лекциями, принимал

участие в дискуссиях. Его слушателями были студенты и научные сотрудники различных учреждений, из которых сформировался костяк будущих специалистов-археологов, таких как Ха Ван Тан, Лыу Чан Тиеу, Нгуен Кхак Шы и др. Впоследствии они обогатили археологическую карту Вьетнама и существенно расширили вклад вьетнамской археологии в мировую науку.

Другим направлением работы П.И. Борисковского были полевые исследования в провинциях Тханьхоа и Хоабинь. Помимо чисто научных изысканий, они преследовали цель на практике обучить вьетнамских специалистов археологическим разведке и раскопкам на основе наработанных методик советской археологической школы. Наиболее известными стали раскопки в провинции Тханьхоа на подъемных комплексах Горы До, обнаруженных в 1960 г., которые были отнесены к эпохе раннего палеолита⁷. Необходимо отметить, что в этом районе обнаружены еще два подобных археологических памятника — Горы Нуонг и Куаньен, но находки в них очень малочисленны, и поэтому основное внимание было уделено археологическому материалу Горы До.

П.И. Борисковским было обработано 825 предметов из 1500 найденных при раскопках в 1960–1961 гг. Среди артефактов подавляющее большинство составляли так называемые нелеваллуазские отщепы, а также топоровидные орудия и ручные рубила, названные «шельскими»⁸. П.И. Борисковский высказал предположение о раннепалеолитическом возрасте памятника, руководствуясь типологическими сравнениями и основываясь на аналогиях с известными в то время подъемными комплексами и материалами стратифицированных стоянок Европы, Африки и Азии. Коллекция Горы До позже увеличилась до 2648 артефактов за счет раскопок 1963 и 1968 гг. Вьетнамские археологи, исследовавшие их, поддержали ранее сделанные заключения П.И. Борисковского.

В свете открытий раннепалеолитических индустрий на территории Восточной Азии, таких как байсэ в Южном Китае и анкхе в Центральном Вьетнаме⁹, представления о морфологии каменных изделий сильно изменились и продемонстрировали совершенно другой орудийный типологический ряд, включающий в себя различные категории чопперов, нуклевидные скребки, пики, скребла, созданные в первую очередь на гальках. Бифасиальные изделия, иногда называемые ручными рубилами и являющиеся одними из ярких маркеров каменного инструментария раннего палеолита, также оформлены на гальках и имеют совершенно другую технику изготовления.

Все это говорит в пользу того, что подъемный комплекс Горы До не относится к эпохе раннего палеолита¹⁰. Дополнительные убедительные свидетельства в пользу этого мнения вьетнамские археологи получили в 1986 г., проведя раскопки на памятниках Горы До и Горы Нуонг. Они обнаружили мастерскую по изготовлению каменных топоров квадратной (квадрилатеральной) формы, хронологически относящихся к раннему железному веку¹¹. Это несколько не умаляет вклада П.И. Борисковского в развитие археологии Юго-Восточной Азии, а наоборот, только подчеркивает те трудности, с которыми приходилось сталкиваться исследователю в изучении древнейшего прошлого региона.

Параллельно с исследованием Горы До продолжались археологические раскопки могильника и поселения позднего бронзового века Тхьеузыонг в северной провинции Тханьхоа. В результате проведенных работ было открыто несколько десятков погребений неолитического времени и найдены глиняные сосуды, глиняные модели домов, бронзовые топоры, наконечники копий и кинжалы, бронзовые браслеты, серебряные и золотые кольца и различные бусы. В районе 3 км от первоначального места раскопок была обнаружена неолитическая мастерская Донгкхой. Удалось найти большое количество заготовок каменных топоров со следами оббивки и несколько законченных отшлифованных топоров, которые, по всей вероятности, находились в древней мастерской по обработке камня. На основании изучения степени обработки находок был определен возраст памятника, относящегося к неолиту, — около 5 тыс. лет назад¹². Впоследствии эти памятники стали эталонными для вьетнамской археологии.

Кроме работ в Тханьхоа, одновременно велись разведочные работы в карстовых районах провинции Хоабинь. Ранее их интенсивно исследовали французские специалисты М. Колани и А. Мансюи. Целью новой археологической разведки была верификация научных выводов М. Колани и выяснение археологической изученности района. В результате за 10 дней работы в провинции Хоабинь, помимо посещения известных объектов, были обнаружены три ранее неизвестные хоабиньские пещеры: Муой, Тонг и Шаодонг-2¹³. П.И. Борисковский сделал вывод о переходном (мезолитическом) характере хоабиньской культуры. Дополнительным аргументом в пользу этого суждения послужила ископаемая фауна в данных археологических памятниках, идентичная современной. Общим итогом поездок 1960–1961 гг. и 1963 г. было издание в 1966 г. монографии «Первобытное прошлое Вьетнама»¹⁴, в которой были представлены результаты полевых и камеральных работ, а также предложена периодизация археологии Вьетнама (от мезолита до позднего неолита).

В последующие годы П.И. Борисковский неоднократно посещал Вьетнам, постоянно выступал с лекциями и участвовал в дискуссиях по проблемам археологии, курировал обучение вьетнамских специалистов в СССР. Он был награжден правительством СРВ орденом Труда I степени. Одной из значимых публикаций П.И. Борисковского была монография «Древний каменный век Южной и Юго-Восточной Азии»¹⁵, в которой палеолит Вьетнама рассматривался в контексте общих тенденций развития каменных индустрий Азии. Ученый также отмечал значительный вклад советских вузов и академических научных учреждений, в частности Институт археологии АН СССР и его Ленинградского отделения в подготовку вьетнамских археологов. В 1970-х годах П.И. Борисковский продолжал выступать научным консультантом для вьетнамской школы археологии, расценивая открытие ряда памятников и выделение новых культур каменного века во Вьетнаме (Шонви, Миенгхо) как несомненное достижение самостоятельной вьетнамской археологии как национальной науки¹⁶. До конца жизни Павел Иосифович обращался к теме вьетнамской археологии, периодически публикуя новые данные и сводные работы, посвященные археологии каменного века Юго-Восточной Азии¹⁷.

В 1980-е года визиты советских археологов во Вьетнам продолжались, но были довольно кратковременными и носили нерегулярный характер. Так, в 1984–1985 гг. ряд археологических памятников посетили Н.К. Анисюткин и В.И. Тимофеев из Ленинградского отделения Института археологии АН СССР. Проведенные ими исследования ограничивались работой с археологическими коллекциями в музеях Вьетнама и сводились к интерпретации каменных изделий, соотносимых с эпохой раннего палеолита. К сожалению, данный материал был найден вне стратиграфического контекста, и определение его возраста вызвало сомнения ученых. Интерпретация каменной индустрии нгуом как леваллуазской также была подвергнута критике¹⁸, в том числе другим советским археологом А.Е. Матюхиным, посетившим Вьетнам на несколько месяцев позже. Кстати, он одним из первых в отечественной историографии высказал сомнение в палеолитической древности археологических материалов Горы До¹⁹.

Впоследствии на протяжении более чем двадцати лет археологические исследования специалистами из России во Вьетнаме не проводились. Пауза была прервана в 2010 г., когда по инициативе известного советского и российского археолога академика РАН А.П. Деревянко и вьетнамского археолога Нгуен Кхак Шы был заключен договор о сотрудничестве между Институтом археологии и этнографии (ИАЭТ) СО РАН (г. Новосибирск) и Институтом археологии Вьетнамской академии общественных наук (г. Ханой), который впоследствии неоднократно продлевался и действует до сих пор. Это послужило началом многолетних совместных археологических исследований на территории Вьетнама. В этих работах приняли непосредственное участие сотрудники ИАЭТ СО РАН А.П. Деревянко, А.В. Кандыба, С.А. Гладышев, А.М. Чеха, А.И. Кривошапкин, А.А. Цыбанков, А.Г. Рыбалко, В.М. Харевич.

Одним из направлений было изучение многослойных пещерных объектов на территории Северного Вьетнама. В ходе российско-вьетнамских работ при участии австралийских специалистов по геохронологии в 2010–2014 гг. был изучен многослойный памятник — пещера Конмонг²⁰. Были получены уникальные материалы, позволяющие восстановить естественную историю памятника в хронологическом интервале от 70 до 20 тыс. лет назад. Также установлено, что активное освоение древним человеком пещеры, возможно, началось около 50 тыс. лет назад, что делает пещеру Конмонг одним из немногих многослойных объектов, фиксирующих непрерывное пребывание древних популяций в позднем плейстоцене и раннем голоцене на территории Северного Вьетнама. Ранее вьетнамскими археологами выделены три крупных культурно-хронологических подразделения (бакшон-дабут, хоабинь, шонви), работы же 2010–2014 гг. позволили исследовать более древние, ранее не раскопанные, литологические подразделения, которые содержат археологические материалы, отнесенные к каменной индустрии шонви.

Кроме археологических комплексов шонви, отдельное внимание было уделено исследованию культуры хоабинь. К данной культуре относились не только археологические слои из пещеры Конмонг, но и обнаруженные в 2011–2012 гг.

в ходе российско-вьетнамских экспедиций пещеры Мангтиенг и Зиен²¹. Были получены результаты абсолютного датирования, на основании которых можно говорить о появлении хоабиньской культуры на территории Северного Вьетнама ранее, чем 23 тыс. лет назад. Активное освоение пещер Зиен и Мангтиенг древними человеческими популяциями в отдельные периоды плейстоцена и голоцена также подтверждает стабильный видовой состав фаунистических комплексов памятника. Палеолит Вьетнама насчитывает большое количество плейстоценовых памятников, но отсутствие надежной геохронологии означало, что возможности реконструкции динамики развития древних популяций человека с использованием только традиционных методов (типология артефактов, анализ видового состава фауны и флоры) сильно ограничены в силу специфики природной среды и особенностей осадконакопления данного региона. Изучение рыхлых отложений вышеупомянутых пещер дало возможность рассмотреть важные вопросы, связанные с активностью плейстоценовых гоминин в Северном Вьетнаме, в то время как сложная стратиграфическая последовательность, несмотря на обширные физические и химические деформации, дает возможность полностью изучить этот материал с использованием современных геоархеологических методов. Это также позволило сделать вывод, что эволюционное развитие каменной индустрии хоабинь на территории Северного Вьетнама на протяжении позднего плейстоцена и начала голоцена происходило автохтонно²².

Несомненно, одним из наибольших достижений совместных российско-вьетнамских археологических исследований было открытие бифасиальной индустрии раннего палеолита в Центральном Вьетнаме²³. В провинции Зялай в районе г. Анкхе в период 2015–2019 гг. было открыто 28 раннепалеолитических местонахождений с галечно-отщепной индустрией и бифасиально обработанными орудиями типа ручных рубил. Этим находкам посвящен ряд публикаций, в которых подробно описывается и анализируется инструментарий и техника первичного расщепления каменной индустрии, названной анкхе²⁴. По тектитам, обнаруженным в культуросодержащем слое вместе с бифасами и галечными орудиями с использованием метода 40K/38Ar, было получено две даты: 806 ± 22 тыс. л.н. и 782 ± 20 тыс. л.н., что делает открытую культуру одной из древнейших не только во Вьетнаме, но и в Юго-Восточной Азии. Подобный вклад в развитие археологии Вьетнама был отмечен на государственном уровне: на международном симпозиуме, посвященном открытию каменной индустрии анкхе и проходившем в одноименном городе в 2019 г., российские археологи А.П. Деревянко, А.В. Кандыба и С.А. Гладышев были награждены почетными грамотами главы администрации провинции Зялай за достижения в организации и реализации исследований.

Советско/российско-вьетнамское сотрудничество в области археологии продолжается с середины XX в. и внесло значительный вклад в развитие вьетнамской археологии, в первую очередь в изучение древнейшего этапа истории человечества — палеолита. Многочисленные археологические открытия, обмен опытом и подготовка высокопрофессиональных специалистов, совместная публикация

научных статей — все это результат плодотворной работы двух родственных друг другу археологических школ.

Этнография

До начала XX в. каких-либо этнологических исследований по Вьетнаму в нашей стране не проводилось. Первопроходцем в этой сфере стал уже упомянутый русский ученый Виктор Викторович Голубев — востоковед, археолог, этнограф и историк искусства, работавший во Франции. Он принял участие во многих исследованиях во Французском Индокитае, стал автором целого ряда научных гипотез и опубликовал работы на основании своих исследований.

Интерес к Вьетнаму в Советском Союзе возник после Второй мировой войны. Контакты в области этнологии с ДРВ начали налаживаться во второй половине 1950-х годов. В это время в Северный Вьетнам был направлен советский этнограф Е.П. Бусыгин, который читал курс лекций в Ханойском университете и принял участие в ряде этнографических экспедиций. Изучение Вьетнама велось в Советском Союзе в начале 1960-х годов главным образом в Москве и Ленинграде. Так, в 1958–1959 гг. в ДРВ побывал А.И. Мухлинов, а в 1962 г. вместе с ним в эту страну был направлен С.А. Арутюнов (Москва).

А.И. Мухлинов стал фактически первым отечественным этнографом, занимавшимся Вьетнамом. С 1954 по 1986 г. он был сотрудником Ленинградского отделения Института этнографии АН СССР. После окончания Восточного факультета ЛГУ А.И. Мухлинову предложили поступить в очную аспирантуру по совершенно новой для него специальности — «Этнография народов Вьетнама». С первых же дней в аспирантуре А.И. Мухлинов начал составлять библиографию по этнографии народов Индокитая, прежде всего Вьетнама, участвовал в создании первой в Музее антропологии и этнографии (Кунсткамере) экспозиции по этой стране, пополнял вьетнамскую коллекцию музея, принимал участие в подготовке вьетнамских экспозиций и составлении их описаний, в изучении коллекций. Сфера научных интересов А.И. Мухлинова включала самые разнообразные темы по этнографии Вьетнама: этногенез и этническая история вьетов, различные аспекты их материальной и духовной культуры, этнический состав населения страны и современные этнические процессы, история развития этнографической науки.

В 1958–1959 гг. и в 1962 г. состоялись его поездки во Вьетнам, по материалам которых он опубликовал ряд научно-популярных статей и создал обобщающее исследование о народах Вьетнама для заключительного тома серии «Народы мира» — «Народы Юго-Восточной Азии»²⁵. Всего А.И. Мухлиновым было опубликовано более 50 работ.

А.Н. Лескинен (Дементьева) в 1960-х годах изучала народ мео (хмонг) во Вьетнаме и в 1968 г. на основании своих исследований защитила кандидатскую диссертацию. Долгое время она была сотрудником Института этнографии АН

СССР (ныне Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН) и занималась народами Вьетнама. Издала монографию «Традиционное мировоззрение и праздничная обрядность вьетнамцев»²⁶. После переезда в Финляндию в 1995 г. — научный сотрудник и преподаватель Института изучения стран Азии и Африки Университета Хельсинки (1995–1998). По результатам исследований тех лет ею были опубликованы работы в финской научной периодике.

В 1960–1980-е годы в Институте этнографии прошли подготовку, защитили кандидатские и докторские диссертации целый ряд исследователей из Вьетнама. Некоторые из них выпустили труды на русском языке, а также существенно откорректировали сведения о народах Вьетнама, которые у них на родине во многом опирались на материалы западных, прежде всего французских, исследователей. Среди них можно назвать Нго Дык Тхиня²⁷, Нгуен Куок Лока²⁸, Као Тхе Чиня²⁹ и др.

Советские этнографы участвовали в экспедициях, проводимых в СРВ. Так, в первой половине 1980-х годов в Северном Вьетнаме при поддержке партийных органов двух государств состоялись три экспедиции с участием этносоциологов из Советского Союза. Однако в силу начавшихся перестроечных явлений участникам экспедиций не удалось обнародовать результаты своих исследований, хотя вьетнамские власти проявили к ним большой интерес. В 1987–1990 гг. сотрудники Института этнографии (М.В. Крюков, А.Н. Лескинен, В.Н. Шинкарев и др.) приняли участие в этнографической экспедиции на плато Тэйнгуен, результатом которой стала монография В.Н. Шинкарева³⁰. В основу этой работы был положен раздел «Человек», написанный автором для коллективной российско-вьетнамской монографии «Социальное и этническое в жизни горных мон-кхмерских народов Южного Вьетнама». В течение четырех полевых сезонов (февраль–март и ноябрь–декабрь 1987 г., март–апрель 1989 г. и декабрь 1990 г.) в провинциях Ламдонг, Даклак, Шонгбе и Донгнай автор изучал различные аспекты духовной культуры народов ма, тил, лати, пупео, тола, манто, будэ, було, бунонг, тамун, гар, рлам, пре, куэнь, тринг, ерэ, теро, говорящих на южнобахнарических языках бахнарической группы австроазиатской языковой семьи, а также тюрю, бих, эде (чамская группа австронезийской языковой семьи).

В настоящее время исследовательская работа по Вьетнаму в Институте этнологии и антропологии РАН фактически прекратилась вследствие все большей ориентации на отечественную тематику. Этнологические исследования по Вьетнаму ведутся в Санкт-Петербурге в Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, имеющего статус научно-исследовательского института (до 1991 г. Ленинградское отделение Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая), а также в вузах, где работают специалисты соответствующего профиля — в настоящее время СПбГУ и НИУ ВШЭ — Санкт-Петербург.

В Кунсткамере, помимо исследовательской работы, ведется музейная деятельность, поддерживаются и изучаются коллекции предметов по разным странам и регионам мира. В частности, в музее содержится значительное количество предметов из Вьетнама, которые начали поступать в Россию по разным каналам

еще на рубеже XIX–XX вв. Наиболее полный обзор вьетнамской коллекции МАЭ РАН по состоянию на начало 1990-х годов представлен в статье Е.В. Ивановой и А.М. Решетова «Формирование и исследование фондов МАЭ по Юго-Восточной Азии»³¹. Самая ранняя по времени поступления в Кунсткамеру коллекция вьетнамских предметов относится к 1893 г., в ее состав, помимо перовых вееров, вошли два крупных и весьма ценных экспоната — красно-золотое деревянное кресло, которое представлено на вьетнамской экспозиции музея, а также гигантская фигура бога охоты со шкурами тигра и ягуара из горных районов Вьетнама, многие десятилетия украшающая вестибюль музея. Эти вещи были привезены цесаревичем Николаем Александровичем (будущим императором Николаем II) из его путешествия по странам Востока в 1890–1891 гг. и подарены музею.

Следующая по времени поступления в музей коллекция из Вьетнама связана с именем географа и собирателя, корреспондента Кунсткамеры Ганса Мейера (1858–1929). В 1903 г. им была выкуплена коллекция предметов одежды, обуви и украшений народов Вьетнама и Лаоса, отправленная в Петербург французскими колониальными властями из Ханоя для экспонирования на Первой Международной выставке исторических и современных костюмов, проходившей в 1902–1903 гг. в Таврическом дворце. Один из предметов коллекции Г. Мейера — верхняя накидка офицера императорской гвардии — представлена на постоянной экспозиции по Вьетнаму.

Вьетнамский фонд музея стал активно пополняться с 1950-х годов, когда контакты с Вьетнамом приобрели более активный и систематический характер. Вещи в музейную коллекцию поступали от приезжавших в Ленинград граждан Вьетнама, работавшего в Кунсткамере А.И. Мухлинова, других исследователей-вьетнамистов, совершавших регулярные выезды во Вьетнам. В 1990-е годы коллекция музея пополнилась несколькими костюмами малых народов Вьетнама, которые были переданы в музей вьетнамскими аспирантами.

Как уже отмечалось, впервые этнографическим изучением Вьетнама в Ленинграде стал заниматься А.И. Мухлинов, долгие годы проработавший в Кунсткамере. Помимо него, к проблемам этнографии народов Вьетнама обращались и другие сотрудники музея, например, китаисты Р.Ф. Итс, посвятивший несколько своих работ этнической истории народов юга Восточной Азии, в частности, народу хмонг (мяо/мео), и А.М. Решетов, также изучавший сопредельные с Китаем районы Восточного Индокитая и музейные коллекции по ним.

После ухода из жизни в 1989 г. А.И. Мухлинова в отделе этнографии Восточной и Юго-Восточной Азии МАЭ РАН долгое время не было штатного специалиста по Вьетнаму. Тематически вьетнамская проблематика отражалась в исследованиях аспирантов, закрепленных за отделом, в том числе Н.В. Григорьевой (основная специализация в то время — специфика религиозных верований во Вьетнаме). В начале 2000-х годов в течение нескольких лет в МАЭ РАН работал В.Р. Атнашев, в фокусе исследований которого были народы Центрального и Южного Вьетнама, в частности тямы (чамы). В те годы, кроме работ о тямках, им была опубликована статья об изучении эпоса народов плато Тэйнгуен³².

В настоящее время антропологическими исследованиями по Вьетнаму в Санкт-Петербурге занимается Н.В. Григорьева, руководитель кафедры исследований Китая, Юго-Восточной и Южной Азии НИУ ВШЭ — Санкт-Петербург. В сфере ее интересов этническая история народов Вьетнама, традиционная культура и фольклор мыонгов, наследие и управление наследием во Вьетнаме, китайско-вьетнамские трансграничные взаимодействия и формы культуры³³.

Множество работ отечественных этнографов было посвящено одежде, качеству, текстильному орнаменту малых народов Вьетнама.

Изучение одежды малых народов Вьетнама осуществлялось преимущественно в МАЭ и ИЭА РАН как на основе музейной коллекции, так и по материалам редких экспедиций этнографов-вьетнамоведов. Анализ имеющейся научной литературы в этой области показывает наличие трудов по костюму лишь нескольких народов, населяющих Вьетнам, и свидетельствует об отсутствии системного описания одежды народов Вьетнама. Более того, как подчеркивает Е.В. Иванова, «для понимания семантики одежды необходимо проникновение в символику» ее признаков, таких как покрой, цвет, орнамент и т.д., «т. е. в представления самого народа об их значении как оберега, мольбы о плодovitости и силе или знака обладания ею, знака социального положения, знака этнической принадлежности»³⁴. К сожалению, в отечественных работах по данной проблематике практически отсутствует обращение к знаковой природе одежды и преобладает чисто формальное ее описание. Это может объясняться как неполнотой самого материала исследования, имеющегося в российских коллекциях, так и ограниченностью возможности живых полевых наблюдений и коллекционирования.

Обратившись к хронологии изучения одежды малых народов Вьетнама, в качестве одной из самых ранних работ можно отметить статью Р.Ф. Итса об одежде народов мяо и яо (мань)³⁵. Ученый описывает хронологию и причины переселения этих народов на территорию нынешнего Вьетнама из южных районов Китая, отмечает изменения в их материальной культуре под влиянием культуры соседствующих с ними на новых территориях народов и ставит своей задачей, используя материалы коллекции одежды МАЭ вместе с данными исторических хроник, выяснить этническое родство этих народов. В статье дается детальное описание мужской и женской одежды из коллекции (кроя, размера отдельных сшивных элементов одежды, цвета, типа тканей и т.д.) и на основе имеющихся публикаций прослеживаются ее исторические изменения. Особый раздел статьи посвящен орнаменту, выполненному в технике батик и вышивки.

Наибольший интерес представляет не описательная, а аналитическая часть работы, в которой устанавливаются сходства и различия в типах одежды и ее орнаментального украшения у мяо и маней Вьетнама, а также дается сравнение их одежды с древними и современными костюмами мяо и яо Китая. Этот сравнительный анализ и привлечение лингвистических данных и исторических хроник позволяют автору сделать общие выводы об этнической близости мяо и маней Вьетнама, однако он отмечает необходимость дальнейших исследований комплексного характера для того, чтобы пролить свет на проблемы этногенеза данных народов.

Детальное описание одежды вьетнамцев и некоторых народов, населяющих Вьетнам, представлено в статье А.И. Мухлинова об одежде народов Вьетнама и Лаоса³⁶ из коллекции МАЭ. Автор рассказывает об истории самой коллекции и подробно рассматривает одежду вьетов, классифицируя ее с учетом социально-профессиональной и социально-половой функции, а также в зависимости от ношения ее в обыденной жизни или использования как праздничной. Таким образом, пять полных вьетских костюмов: простолюдина, знатного горожанина, парадный костюм крупного провинциального чиновника, знатной горожанки, парадный костюм чиновницы — характеризуются по своему составу, крою, цвету, размеру, характеру и размерам деталей, месту закрепления на теле, способу ношения. Собственно вьетнамский костюм исследователь рассматривает в эволюции, проводя сравнение коллекционных вещей конца XIX в. с одеждой пост-революционного Вьетнама. Что касается одежды горных народов Вьетнама, она, как указывает А.И. Мухлинов, представлена костюмами мяо, зао (яо или мань) и мыонгов. Поскольку костюмы первых двух групп уже были описаны Р.Ф. Итсом, автор останавливается на характеристике женского костюма мыонгов, описывая его так же детально, как и одежду вьетов.

Описание одежды народов группы кса представлено в статье С.А. Арутюнова и А.И. Мухлинова³⁷. Этот уникальный труд основан на материалах экспедиций авторов статьи в 1958–1959 гг. в районы расселения различных групп народов, которые они вслед за вьетнамскими и зарубежными этнографами относят к группе кса. Ученые детально описывают места и типы поселений, основные занятия, характер жилых построек, пищу и способы ее приготовления, а также социальные отношения, формы брака, свадебные и похоронные обряды и культовую практику подгрупп, которые они называют кса-кау, кса-кхао, кса-ксуак и кса-фо. Что касается одежды, то более детально в публикации представлен национальный костюм самой многочисленной группы кса-кау. Затрагивают авторы и тему ткачества и кратко описывают типы ткацких станков. Исследователи используют сравнительный подход, проводя сопоставления в области материальной и духовной культуры как между данными группами народов, так и с соседствующими народами пуок и тхай.

В публикации о горных народах провинции Нгеан³⁸, основанной на материалах совместной полевой работы с вьетнамскими этнографами, А.И. Мухлинов рассматривает группы горных монов и тайские этнографические группы. Исследователь подчеркивает несомненное лаосское и тхайское влияние, в частности, на женскую одежду и ее орнаментальное украшение.

В работе Я.В. Чеснова о формах хозяйствования и традиционных занятий горных кхмеров Южного Вьетнама, выполненной по данным зарубежных, преимущественно французских, исследований, упоминается о наличии у многих народов ткачества и о начале вытеснения его уже с конца XIX в. привозными тканями, а также об особой известности тканей мон-кхмерского народа ма³⁹. Тема традиционного костюма была затронута и в фундаментальном труде Я.В. Чеснова по исторической этнографии Индокитая (1976)⁴⁰, в котором обобщены резуль-

таты многолетних исследований по вопросам этногенеза, агроэтнографии и этноботаники, материальной и духовной культуры народов Индокитая.

Краткая информация о ткачестве как традиционном занятии народа ман дается в статье А.Н. Дементьевой-Лескинен, в которой рассматриваются формы трудовой деятельности и материальной культуры этого народа⁴¹. Основное внимание в работе уделяется описанию сельскохозяйственной деятельности народа и земледельческих орудий труда, охоты и рыболовства в хозяйстве манов и задействованных для этих целей инструментов, типов жилищ и основных продуктов питания. Материалы для данной статьи были собраны во время полевых экспедиций по местам расселения ман⁴².

В 1980–1990-х годах изучение одежды народов ЮВА, в том числе Вьетнама, продолжалось в МАЭ РАН д.и.н. Е.Ф. Ивановой, специалистом по материальной и духовной культуре тайских народов, чьи изыскания вылились в публикацию в 2002 г. монографии «Одежда и украшения народов Юго-Восточной Азии»⁴³. Выводы в конце каждого из двух разделов книги — «Одежда народов материковой части ЮВА» и «Одежда народов островной части ЮВА и австронезийцев материковой части ЮВА», сделанные на основе анализа не только самого материала, а с привлечением существующей исследовательской литературы, представляются довольно интересными, в них прослеживается рассмотрение разнообразных функций одежды, а также историческое развитие традиционного костюма и межэтнические влияния. В данной публикации также рассматривается выбор материала для изготовления одежды, дается краткая информация о возникновении и развитии ткачества в регионе, описываются основные способы создания тканого узора и методы нанесения орнамента краской. Анализ материалов по украшениям народов ЮВА в отдельном разделе книги позволяет автору сделать вывод о значительной роли украшений в культуре этносов данного региона.

В 2015 г. была опубликована статья Ю.Д. Мининой о традиционной одежде малых народов Вьетнама⁴⁴. В ней дана сжатая информация по костюмам отдельных народов, их конструктивным формам и особенностям, которая базируется на данных более ранних публикаций российских и зарубежных (включая вьетнамских) исследователей. Автор выявляет основные проблемы, с которыми сталкиваются исследователи при изучении одежды различных этносов Вьетнама, обозначает различия в костюмах малых народов и костюмах народа кинь. В статье также приводятся сведения об отдельных взаимовлияниях и исторической эволюции традиционного костюма.

Другая работа Ю.Д. Мининой «Этнографические заметки о гэлао Вьетнама»⁴⁵ написана на основе собственных материалов, собранных во время полевой экспедиции. Наряду с описанием традиционных занятий и ремесел народа, типов расселений и жилищ, духовной культуры и обрядовой практики, автор подробно рассматривает женский костюм белых гэлао и мужской белых и зеленых гэлао.

Безусловно, основным материалом для изготовления одежды у большинства народов были вручную вытканые ткани, что отмечается во многих исследова-

ниях, однако отдельных трудов по ткачеству малых народов Вьетнама, также как и по его орнаментике, до последнего времени в отечественной историографии данной области не было.

Говоря о проблемах орнамента, следует отметить публикацию Государственного музея Востока по орнаментальным мотивам Юго-Восточной Азии⁴⁶. В целом этот труд направлен на раскрытие знакового и символического смысла орнаментальных мотивов в искусстве ЮВА, теме, очень мало изученной в отечественном востоковедении. В самом энциклопедическом корпусе мотивов представлены и те, которые встречаются в текстильном орнаменте народов Вьетнама: это образ бабочки у народов тайской группы; узор ваа (цветок на языке яо) — стилизованный восьмилепестковый цветок, геометрические узоры (зигзаг, волнистая линия, меандр и др.), дракон, мировое древо, звезда — у многих народов; павлин — у вьетских и тайских народов и т.д. Несмотря на то что в публикации представлены общие толкования орнаментальных мотивов, бытующих в разных художественных сферах, исследователи могут найти в ней много важного для понимания скрытых смыслов, заключенных в орнаментальной системе народов ЮВА, в том числе Вьетнама.

В русле этнографических исследований XXI в. появились работы междисциплинарного характера. Так, многолетнее изучение ручного ткачества народа тхай Вьетнама Н.М. Краевской осуществляется в контексте рассмотрения его социальных функций, а также с учетом фольклорных и мифологических текстов, содержательно связанных с орнаментальными изображениями в ткачестве. Новизна такого подхода заключается в том, что установление параллелей между структурой и семантикой орнаментов и семантических единиц фольклорных текстов и архаических текстов мифологического характера нацелено на выявление ключевых культурных концептов и мировоззренческих универсалий, что в итоге приводит к пониманию картины мира малоизученного народа. Актуальность данной проблематики обусловлена практически полным отсутствием в России и за рубежом аналогичных научно-исследовательских трудов, а также необходимостью своевременного описания и идентификации элементов орнамента, установления их символики и связи образной системы с семантикой архаических текстов. Это делается на основе работы с информантами, поскольку знания о значении и значимости многих мотивов, как отмечают вьетнамские и западные исследователи ткачества, теряются катастрофически быстро.

В статьях Н.М. Краевской и И.В. Самариной представлены результаты их совместных исследований⁴⁷, проводившихся преимущественно в местах расселения белых тхай в уезде Майтяу пров. Хоабинь в 2000–2008 гг. Целью исследования на данном этапе была идентификация орнаментальных изображений, знания о которых среди населения были во многом утеряны и восстанавливались на основе интервью с пожилыми ткачихами, а также — создание классификации орнаментов ткачества народа тхай. Собранный материал позволил сделать первые выводы о причинах включения того или иного изображения в тканый орнамент, а также о связи визуального ряда с мифологическими и фольклорными сюжетами.

В 2014 г. Н.М. Краевская продолжила разработку темы в рамках совместного проекта с вьетнамскими коллегами⁴⁸. В период реализации проекта было проведено две экспедиции в уезд Майтяу пров. Хоабинь, собраны материалы визуального и текстового характера в дополнение к материалам, собранным в 2000–2008 гг., сделаны записи бытующих устных текстов фольклорного характера, аудио и видеозапись шаманистского ритуала, произведена классификация орнаментов ручного ткачества народности тхай. Также были проанализированы социальные сферы общения народа тхай и специфика социальных функций языка, рассмотрена роль тканого орнамента и фольклора в ритуале. Выполнение поставленных задач позволило обосновать основные выводы исследовательского проекта о наличии единого семантического континуума языка и культуры (духовной и материальной), проявляющегося в семантике текстов фольклорного и мифологического характера, символике орнаментов и знаковой сущности ритуалов. Конечные результаты исследования отражены в нескольких статьях, написанных в рамках проекта⁴⁹.

В других публикациях Н.М. Краевской о народе тхай на основе междисциплинарного изучения ключевых культурных концептов рассматриваются роль орнаментальных изображений и фольклорно-мифологических текстов в ритуальной практике, магическая функция орнаментов в ткачестве и т.п.⁵⁰.

Результатом участия Н.М. Краевской в совместных проектах 2017–2022 гг.⁵¹ стали публикации, основанные на новых полевых материалах, собранных автором, и отличающиеся комплексным подходом к изучению народных традиций в их языковом, фольклорном и визуальном проявлении⁵². Вопросы, связанные, в частности, с ткачеством и его орнаментальной системой, в которой отражена среда обитания народа, были темой докладов Н.М. Краевской на Маклаевских чтениях в МАЭ РАН в 2016, 2020–2022 гг.

Обзор отечественных научных работ культурно-этнографического характера, посвященных изучению одежды, ткачества и орнамента малых народов Вьетнама, позволяет сделать вывод о развитии исследовательского интереса от рассмотрения конкретного материала, характеризующего определенный народ, к установлению связей и взаимовлияний, о направленности исследований от фактологических описаний к системно-типологическому анализу, о нацеленности на «расшифровку» семантики костюма и орнамента и о привнесении в методологию этнографических исследований междисциплинарного подхода.

Религии и народные верования

Изучением религиозной ситуации во Вьетнаме отечественная наука начала заниматься довольно рано, и в качестве примера можно назвать уже упомянутую работу Е.Ф. Зябловского⁵³, в которой перечислены основные конфессии, распространенные среди народов Индокитайского полуострова.

В советское время религиоведческие работы вынужденно носили главным образом справочно-описательный характер или рассматривали основные конфес-

сии под углом зрения их места в социально-классовых движениях и антиколониальной борьбе.

Объективную справочную информацию по религиозной ситуации во Вьетнаме содержали изданный коллективом авторов Института востоковедения справочник «Вьетнам» (1969)⁵⁴ и книга Г.А. Шпажникова (1980)⁵⁵. В последней приводятся подробные сведения о религиозной ситуации в странах ЮВА. В книгу включены сводные статистические таблицы, дающие представление о религиозном составе населения стран региона, в том числе Вьетнама, основных религиях, религиозных группах, миссионерских орденах и организациях, их структуре и списках, районах распространения.

Одним из первых религиоведческих исследований по Вьетнаму стала изданная в 1966 г. книга Э.О. Берзина⁵⁶, в которой впервые в отечественной историографии были достаточно подробно освещены вопросы, связанные с распространением католицизма и деятельностью европейских миссионеров во Вьетнаме начиная со второй половины XVI в. В своей работе автор использовал как ряд публикаций документов католической церкви (письма, мемуары миссионеров и др.), так и исследования зарубежных историков. Основное внимание было уделено политическому аспекту деятельности католической церкви в ЮВА и тесной связи этой деятельности с колониальной политикой европейских держав.

В монографии Г.Г. Стратановича⁵⁷ рассмотрены культы и местные религиозные системы, уже сложившиеся ко времени распространения мировых религий среди населения стран Индокитая, включая Вьетнам. Исследуя народные верования, Г.Г. Стратанович, опираясь на сведения своих вьетнамских информантов, живших в СССР, особое внимание уделил тотемизму и фетишизму. Последний изучен им широко — не только как одна из самых ранних форм религии, но и как сумма верований, включающих, помимо культа фетишей-оберегов, также культ плодородия, культ предков и некоторые космогонические представления. Между тотемизмом и фетишизмом ученый помещает нетотемный культ растений и животных, который в конечном счете ведет к культу антропоморфизированных предков. Такая схема развития ранних религиозных верований, последовательно выводящая большинство их из фетишизма, являясь весьма спорной, представляла вместе с тем несомненный научный интерес.

Известный советский вьетнамовед Н.И. Никулин внес заметный вклад в изучение верований и обрядов народности мыонг. Ученый принимал участие в нескольких фольклорных экспедициях во Вьетнаме. В одной из них в провинции Хоабинь в 1980 г. ему довелось наблюдать исполнение шаманом мифо-эпического цикла мыонгов «Рождение Земли и рождение Воды»⁵⁸. Мыонгский миф близок к вьетскому, но, по выражению Н.И. Никулина, «красочнее последнего, в нем значительно больше сюжетных положений, ходов, перипетий, описаний»⁵⁹. В нем говорится о происхождении мыонгов и соседних народов из яиц, отложенных птицами Тунг и Тот, и, более того, о рождении из этих яиц богов и животных. По своему функциональному назначению цикл является обрядовой песней

мо, читаемой мыонгскими жрецами на похоронах, сопровождающихся также гонговой музыкой и ритуальным убоем скота⁶⁰.

В постсоветское время изучением фольклора и народных верований мыонгов занимается Н.В. Григорьева⁶¹.

Изменение общественно-политической ситуации в России в начале 1990-х годов не могло не повлиять на религиозоведческие работы, в которых заметно расширился диапазон исследований и глубина проникновения в суть явлений. Особенно это касается изучения католицизма во Вьетнаме. Одним из первых объективно рассмотреть роль католических миссионеров во вьетнамской истории попытался И.А. Огнетов⁶².

Ведущим исследователем на этом направлении была О.В. Новакова, автор фундаментальной монографии «Крест и Дракон»⁶³, которая была посвящена начальному этапу распространения католицизма во Вьетнаме в XVI–XVII вв. Книга описывает контакты и деятельность первых католических миссионеров как начало взаимодействия двух непохожих культур — западноевропейской и восточноазиатской. Рассматриваются причины восприимчивости народов Дальнего Востока к христианской проповеди (тогда как народы Индокитая, за исключением вьетнамцев, проявили равнодушие к христианской миссии в силу доминирования буддизма Тхеравады). Поэтому так важен для автора вопрос китайского влияния на вьетнамскую культуру, в том числе заимствование китайской «имперской» религии и синкретизма религиозных традиций. Особое внимание уделяется верованиям вьетнамцев и тем ритуалам и церемониям, с которыми столкнулись первые миссионеры.

Главный вопрос книги — возникновение вьетнамской католической церкви, представляющей собой «сложное соединение с христианством элементов вьетнамской самобытности»⁶⁴. Автор сосредоточивается на жизни вьетнамской католической общины и на поведенческих моделях вьетнамских католиков. При этом подчеркивается, что во Вьетнаме христианство начало распространяться еще до создания колониальных империй (со второй половины XVI в.) и со временем обрело свое лицо.

Автор использует широкий круг источников: архивные материалы Парижского общества заграничных миссий, католической миссии в Макао и Гоа, а также многочисленные сочинения миссионеров. Кроме того, источниками служат вьетнамские официальные сочинения: официальная история династии Нгуен «Дайнам тхык люк», императорская историко-географическая энциклопедия «Дайнам нят тхонг ты». Используются материалы и вьетнамских изданий, в том числе католического журнала «*Công giáo và Dân tộc*» («Католики и нация»).

Особенностью работы можно назвать ее прозелитический характер, поскольку О.В. Новакова была глубоко верующим человеком. Возникли и некоторые перекосы: народная религия рассматривается в книге с христианских позиций как языческое суеверие, набор ложных, ошибочных культов, а китайская философия описывается как недостаточно развитая с точки зрения теологии и религиозной мысли в целом (как не освещающая трансцендентное, даже в философии

даосизма). Вместе с тем монография настолько подробно и глубоко освещает вопросы раннего миссионерства во Вьетнаме, что вполне могла бы стать докторской диссертацией.

Кроме большой монографической работы, у О.В. Новаковой был целый ряд других публикаций о религиозной ситуации и положении христиан в современном Вьетнаме⁶⁵, в которых вполне обоснованно подчеркивалась заметная роль христиан в новой и новейшей истории страны.

Как в СРВ после перехода к политике реформ сформировался государственный культ предков — королей Хунгов, показал в своей статье П.Ю. Цветов⁶⁶. Он объяснял формирование и распространение государственного культа крахом социализма в Советском Союзе и странах Восточной Европы и угрозой образования идеологического вакуума в Компартии Вьетнама. Этот же автор опубликовал единственную на сегодняшний день статью об исламе во Вьетнаме⁶⁷.

Протестантам во Вьетнаме посвятил свое исследование Н.А. Мязин. В 2023 г. была опубликована его статья «Столетие протестантизма во Вьетнаме»⁶⁸, хотя сам автор утверждает, что первая протестантская церковь во Вьетнаме была построена в 1911 г. К настоящему времени протестанты составляют около 1% населения СРВ.

О православии во Вьетнаме написана статья Е. В. Гордиенко⁶⁹. Православная церковная община появилась в СРВ лишь после распада Советского Союза среди бывших его граждан, командированных во Вьетнам.

Сразу несколько исследователей обратили внимание на такой вьетнамский феномен, как религиозные секты. В популярном виде сведения о них были изложены Н.В. Григорьевой в 2003 г. в статье «Новые религии Вьетнама», где в центре внимания были синкретические учения Каодай, Хоахао и «кокосовая секта»⁷⁰.

Отдельное исследование «движению Каодай» посвятил С.А. Благов. В полном виде результаты его работы составили книгу, которую автор издал на английском языке⁷¹ (полагая, что так она получит более широкий отклик в мировом научном сообществе). На русском языке информация о Каодай была изложена тем же автором в четвертом томе Полной академической истории Вьетнама. С.А. Благов считает появление этой секты результатом естественного развития духовного мира жителей Южного Вьетнама в условиях господства европейских колонизаторов.

Другой исследователь религиозных сект во Вьетнаме В.Н. Колотов считает, что Каодай — это креатура французской колониальной администрации и охраны в целях внесения раскола в антиколониальное движение вьетнамского народа. Эту мысль он проводит в своей монографии «Сайгонские режимы»⁷², в ряде публикаций и выступлений на научных конференциях. Однако было бы неправильным рассматривать монографию В.Н. Колотова только как религиоведческую работу, в ней обстоятельно, на основе большого нового материала раскрывалась роль синкретических сект в политической борьбе населения Южного Вьетнама в 1945–1963 гг.

В дальнейшем В.Н. Колотов поднял проблематику вьетнамских религиозных сект на более высокий уровень обобщения. В 2013 г. вышла его монография

«Технология использования религиозного фактора в управляемых локальных конфликтах: Южный Вьетнам в период колонизации и индокитайских войн (вторая четверть XVII — третья четверть XX в.)»⁷³. В этой работе автор продолжил развивать идею о том, что новые южновьетнамские вероучения (Каодай, Хоахао) возникли не естественным образом, а в результате действий французских колонизаторов, стремившихся парализовать освободительное движение. Фактологическая сторона исследования была довольно широка. Опираясь на доклады и рапорты спецслужб, аналитические материалы, мемуары и исследования французов, а также документы для служебного пользования, автор детально описывает условия возникновения в Южном Вьетнаме новых религий — Каодай и Хоахао. Предложенная В.Н. Колотовым концепция выглядит как конспирологическая теория, но автор впервые увязывает в единую систему политику колониальных властей, новые религии, вьетнамское освободительное движение, а также особенности ведения и результаты войн во Вьетнаме в XX в.

Интерес к секте Каодай в российской исторической науке не исчез со временем. Свидетельство тому выход новых статей, наиболее оригинальная из них — статья А.Ш. Шарипова «Священные книги Каодай: тематика, структура, идеология»⁷⁴.

Ранее этим автором были опубликованы работы, касающиеся религиозных практик вьетнамцев. В 2008–2019 гг. он жил в разных регионах Вьетнама, собирая полевой материал о медиумах и культе предков. Так, в Фанранге А.Ш. Шарипову довелось наблюдать в доме тямской женщины-медиума сеансы одержимости духами мертвых, которые проходили как на тямском, так и на вьетнамском языке. Помимо собственно «общения» с духами умерших, эта медиум предлагала и варианты лечения от проклятия-порчи, наведенной соседями.

В Ханое А.Ш. Шарипов часто посещал церемонии культа Матерей (Thờ Mẫu), которые называются *lên đồng*, или *hầu bóng*. Культ Матерей достаточно хорошо изучен в мировой вьетнамистике, поэтому интерес исследователя сместился в сторону непосредственного взаимодействия людей с духами предков с помощью медиумов или в спонтанной одержимости духом, которая, в частности, применяется в Центре поиска могил пропавших на вьетнамской войне солдат с помощью медиумов. После признанных удачными сессий с солдатами, когда дух якобы рассказывает, где лежат останки его тела, туда снаряжались эксгумационные экспедиции.

Еще одно из применений медиумических техник — составление священных писаний секты Каодай. Считается, что медиумы Каодай воплощают духи великих людей прошлого, получая от них предписания, которые складываются в канон и используются для организации церкви, ритуалов и как душеполезное чтение для верующих⁷⁵.

В процессе полевых наблюдений А.Ш. Шарипов пришел к выводу, что особые способности применяются медиумами в разных областях — это может быть гадание, лечение, изгнание вредоносных духов из домов или людей и др. Примечательно и то, что спрос на такого рода услуги во Вьетнаме достаточно высок

и продолжает расти, как показала полевая работа А.Ш. Шарипова весной 2023 г. в Ханое и северных провинциях СРВ.

Изучением культа духов покровителей местности тханьхоанг (thành hoàng) во Вьетнаме занимается Е.В. Гордиенко. В 2018–2022 гг. она опубликовала цикл статей, посвященных культу духов — покровителей местности⁷⁶. Это духи, почитаемые в качестве покровителей деревень, деревенских общин и городских кварталов Вьетнама, которые, как считается, защищают от бедствий, эпидемий, войн и т.п. Это также мифические, исторические и псевдоисторические персонажи, имеющие заслуги перед местностью и ее жителями. Почитание тханьхоангов коренится в традиционной культуре вьетнамцев и веками выступает неотъемлемой частью так называемой вьетнамской народной религии. Духи местности входят в пантеон многочисленных божеств и духов (thần), почитаемых вьетнамцами поныне.

В статье «Вьетнамские духи местности (тханьхоанг): история культа и его современное состояние»⁷⁷ Е.В. Гордиенко предложила реконструкцию истории культа и описание его современного состояния. Рассмотрены вехи его развития: оформление культа при династии Поздние Ле (1428–1788), тенденции развития при династии Нгуен (1802–1945), на правление которой пришелся период колонизации Вьетнама французами, упадок культа во второй половине XX в. в социалистическом Вьетнаме, возрождение культа и всей религиозной системы с началом рыночных реформ и демократизации общественной жизни в 1980–1990-е годы, наконец, современный расцвет культа и особенности его адаптации к современным условиям. Именно определение исторических форм культа позволяет выявить динамику в его развитии и описать его неизбежные трансформации, происходящие в XXI в., но часто не осознаваемые носителями культуры, воспринимающими культ как древнюю неизменную традицию. Е.В. Гордиенко были написаны ряд других тематических статей.

В 2020 г. в издательстве Библиотеки Академии наук вышла книга Е.Ю. Кнорозовой «Духовная культура Вьетнама. Традиционные религиозно-мифологические воззрения вьетнамцев»⁷⁸. В книге рассмотрены основные вьетнамские религиозно-мифологические комплексы и их соотношение с культурами народов Юго-Восточной и Восточной Азии. Проследившая связь мифологии, религиозной истории, литературы, происходивших в стране событий, автор представляет читателю целостную картину традиционных воззрений вьетнамцев.

Труд Е.Ю. Кнорозовой представляет собой энциклопедию вьетнамских религий, самое масштабное на сегодняшний день описание вьетнамских религиозно-мифологических сюжетов. Особое внимание в нем уделено пантеону и его богествам, которые автор описывает с опорой на вьетнамские тексты, содержащие мифы и предания, а также на исторические и буддийские сочинения прошлого. Книга подытоживает многолетние исследования автора и во многом основана на ее переводах в книге «Мифы и предания Вьетнама»⁷⁹.

Первая глава книги посвящена обзору вьетнамской истории и традиций, открывающему читателю путь к пониманию культуры этой страны. Автор отмечает

синкретизм вьетнамских верований, а также доминирование культа духов — основополагающей религиозной практики вьетнамцев. Также Е.Ю. Кнорозова выделяет регламентируемые государством культы (культ Неба, культ духов — покровителей деревень, культ духа домашнего очага и др.) и народные культы, на которые регламентация властей не распространялась (например, культ блуждающих духов). Особое внимание уделено истории вьетнамского буддизма (впервые он описан так подробно), а также влиянию даосизма на народный пантеон и традиционную литературу. Один из разделов главы посвящен так называемой имперской религии Вьетнама, предполагающей поклонение духам с санкции или с участием государства. Все эти разделы снабжены развернутыми цитатами из литературных памятников, погружающих читателя в реалии Вьетнама предшествующих веков.

Вторая глава книги посвящена исследованию классических текстов. Автор приводит обзор литературных жанров, развивавшихся под влиянием китайских образцов. Среди литераторов, в частности, значительное внимание уделено сочинениям Фам Динь Хо (1768–1839), содержащим в основе сюжета обширный фольклорный материал. Третья глава книги содержит подробные описания божеств и изложение важнейших мифологических мотивов. Приведены влияющие на вьетнамскую мифологию китайские и индийские сюжеты, которые заимствовались в результате многовековых контактов, особенно тесных с Китаем. Отдельные персонажи вьетнамского пантеона помещены в контекст мифологии и религиозных традиций всего региона. По всей книге даны многочисленные сопоставления с китайским, японским, корейским материалом, мифологией соседних народов Юго-Восточной Азии (кхмеров, моно, тайцев, лаосцев, бирманцев, индонезийских народов). Такой охват материала делает книгу интересной для специалистов самого широкого круга. Ничего подобного не издавалось ранее ни в отечественной, ни в западной историографии.

Проблемы традиционных верований в связи с поиском национальной идентичности в современных условиях освещались в статьях О.В. Новаковой⁸⁰, Д.В. Мосякова⁸¹, Е.А. Марченко⁸². Г.М. Маслов рассмотрел историю Вьетнама сквозь призму столкновения конфессий — буддизма, конфуцианства, католицизма, синкретических движений (Каодай, Хоахао)⁸³.

¹ *Рерих Ю.Н., Вампилов Б.Н.* Виктор Викторович Голубев // Проблемы востоковедения. 1959. № 3. С. 214–215.

² *Goloubew V.* L'âge du bronze au Tonkin et dans le Nord-Annam // Bulletin de l'École française d'Extrême Orient. 1929. Vol. 29. P. 1–46.

³ *Кий Е.А., Сутягина Н.А.* Вьетнам и его древние культуры: от археологических раскопок и случайных находок к музейным собраниям и их изучению // Сокровища Красной реки. Археологические коллекции из музеев Вьетнама: каталог выставки / Государственный Эрмитаж. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2019. 232 с. С. 18–35.

⁴ Колотов В.Н. История Ленинградской/Петербургской школы изучения Вьетнама // Международная научная конференция, посвященная 65-й годовщине начала изучения языков Юго-Восточной Азии в нашей стране: Сб. материалов (Санкт-Петербург, 15–16 сентября 2020 г.) / сост. Е.Н. Колпачкова. СПб.: Изд-во АИК, 2020. С. 173–181.

⁵ Праслов Н.Д. Павел Иосифович Борисковский: основные вехи жизни и творчества (27.05.1911 – 27.09.1991) // *Stratum plus*. Археология и культурная антропология. 2001. № 1. С. 9–13.

⁶ *Boriskovskiy P.I. Khái niệm cơ bản về khảo cổ học*. Hà Nội, 1961.

⁷ *Борисковский П.И.* Исследования памятников каменного века в провинции Тхань-Хоа (ДРВ) в 1961 г. // Тез. докл. на заседаниях, посвящ. итогам полевых исследований в 1960 г. М., 1961. С. 27–28.

⁸ *Phạm Đăng Kính, Lưu Trần Tiêu.* Những Di Tích Của Con Người Thời Tối Cổ Trên Đất Việt Nam. Hanoi: Viện bảo tàng Lịch sử Việt Nam, 1973. 283 tr.; *Phạm Đăng Kính, Lưu Trần Tiêu.* The Lower Palaeolithic site of Nui Do // *Vietnam Studies*. 1976. Vol. 46. P. 50–106; *Phạm Huy Thông.* Our Stone Age: From the Mount Do Industry to the Hoa Binh Industry // *Ibid*. P. 9–49.

⁹ *Деревянко А.П., Кандыба А.В., Нгуен Кхак Шу [Шы], и др.* Открытие бифасиальной индустрии во Вьетнаме // Археология, этнография и антропология Евразии. 2018. № 46 (3). С. 3–21; *Деревянко А.П.* Три глобальные миграции человека в Евразии. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2018. Т. 3: Ашельская и бифасиальная индустрия в Африке и Азии: Левант, Аравия, Иран, Индия, Вьетнам и островная часть Юго-Восточной Азии. 572 с.

¹⁰ *Деревянко А.П., Гладышев С.А., Кандыба А.В., Нгуен За Дой, Нгуен Кхак Шу [Шы].* Раннепалеолитическая индустрия анкхе во Вьетнаме и проблема первоначального заселения человеком Юго-Восточной Азии // *Stratum plus*. Археология и культурная антропология. 2020. № 1. С. 22–44.

¹¹ *Nguyen Khac Su.* Nui Do-data and discussion // *Archaeology*. 1989. Vol. 2. P. 1–10; Early Palaeolithic industry of An Khe and primitive period in Viet Nam // *Vietnam Archeology*. 2017. Vol. 12. P. 13–25.

¹² *Борисковский П.И.* Археологические открытия во Вьетнаме // Вестник АН СССР. 1961. № 4. С. 98–101.

¹³ *Борисковский П.И.* Исследования памятников каменного века в Демократической Республике Вьетнам в 1960–1961 гг. // Советская археология. 1962. № 2. С. 17–25.

¹⁴ *Борисковский П.И.* Первобытное прошлое Вьетнама. М.; Л.: Наука, 1966. 184 с.

¹⁵ *Борисковский П.И.* Древний каменный век Южной и Юго-Восточной Азии. Л.: Наука, Ленингр. отд., 1971. 172 с.

¹⁶ *Борисковский П.И.* Археология во Вьетнаме в наши дни // Советская археология. 1977. № 4. С. 183–191.

¹⁷ *Борисковский П.И.* Галечные орудия в палеолите Индокитая // Проблемы исследования каменного века Евразии (К 100-летию открытия палеолита на Енисее): Тез. докл. краевой конференции. Красноярск, 1984. С. 44–46; Основные проблемы каменного века Юго-Восточной Азии // Археология зарубежной Азии (Материалы к симпозиуму Совета молодых ученых ЛОИА). Л., 1985. С. 6–7; Палеолит и мезолит Юго-Восточной Азии // Очерки тихоокеанской археологии. Владивосток, 1988. С. 14–59; *Boriskovskiy P.I.* Datation of Mount Do // *Khao cổ học*. 1987. № 2. P. 1–3.

¹⁸ *Анисюткин Н.К.* Находки ручных рубил на территории Вьетнама // Хроностратиграфия палеолита Северной, Центральной, Восточной Азии и Америки. Новосибирск: Наука, 1992. 200 с. С. 5–13; *Анисюткин Н.К., Тимофеев В.И.* Каменные изделия из пещеры Тхамкуэн на севере Вьетнама // Археологические вести. 2004. № 11. С. 13–21.

¹⁹ *Матюхин А.Е.* О спорных вопросах датировки палеолитического (?) местонахождения Гора До во Вьетнаме // Советская археология. 1990. № 2. С. 92–97.

²⁰ Деревянко А.П. Пещера Конмонг — многослойный памятник позднего плейстоцена и раннего голоцена Северного Вьетнама // Археология, этнография и антропология Евразии. 2020. Т. 48. № 4. С. 45–56.

²¹ Деревянко А.П., Нгуен Кхак Шу [Шы], Цыбанков А.А., и др. Результаты исследований пещеры Зием (по итогам работ в 2013 г.) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Материалы годовой сессии ИАЭТ СО РАН. 2014. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2014. Т. XX. С. 39–41.

²² Кандыба А.В., Нгуен За Дой, Карпова С.О., и др. Каменная индустрия пещеры Сомчай (раскопки 1980–1981 гг.) // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Сер.: История, филология. 2021. Т. 20. № 7. С. 62–72.

²³ См. примеч. 9.

²⁴ Деревянко А.П., Кандыба А.В., Гладышев С.А., Нгуен За Дой, Нгуен Кхак Шу [Шы]. Типологическая характеристика нуклеусов и орудий раннепалеолитической индустрии анкхе во Вьетнаме // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2019. Т. XXV. С. 86–94. См. также примеч. 10.

²⁵ Народы Вьетнама // Народы Юго-Восточной Азии / под ред. А.А. Губера [и др.]. М.: Наука, 1966. 762 с. (Народы мира. Этнографические очерки). С. 80–175.

²⁶ Лескинен А.Н. Традиционное мировоззрение и праздничная обрядность вьетнамцев. М.: ИЭА РАН, 1996. 172 с.

²⁷ Нго Дык Тхинь. Малые народы стран Восточного Индокитая // Малые народы Индокитая /отв. ред. Д.В. Деопик, А.И. Кузнецов. М.: Наука, ГРВЛ, 1983. 182 с. С. 96–114.

²⁸ Нгуен Куок Лок. Горные индонезийские народы Вьетнама // Там же. С. 137–174.

²⁹ Као Тхе Чинь. Традиционное жилище народов плато Тэйнгун. М., 1994. 174 с.

³⁰ Шинкарев В.Н. Кварц, кровь, одержимость. Очерки традиционного мировоззрения горных народов Южного Вьетнама. М.: ИЭА РАН, 2002. 200 с.

³¹ Иванова Е.В., Решетов А.М. Формирование и исследование фондов МАЭ по Юго-Восточной Азии // Культура народов Океании и Юго-Восточной Азии. СПб.: Наука, 1995. (Сборник МАЭ. Т. 46). С. 5–32.

³² Атнашев В.Р. Трагедия чамов Камбоджи (1970-е годы) // Историко-культурные связи народов Тихоокеанского бассейна: Маклаевские чтения, 2002–2006 гг. / отв. ред. Е.В. Ревуненкова. СПб.: МАЭ РАН, 2006. 312 с. С. 304–311; Современное состояние изучения эпоса народов Тэйнгун во Вьетнаме // Австралия, Океания и Индонезия в пространстве времени и истории: Маклаевские чтения 2007–2009 гг. СПб.: МАЭ РАН, 2010. 362 с. С. 120–126.

³³ Григорьева Н.В., Нгуен Тхи Фыонг Тям, Хоанг Кам. Трансграничная торговля как форма жизнеобеспечения: трансформации деловой активности в приграничных районах Северного Вьетнама // Вьетнамские исследования. 2023. Т. 7. № 4. С. 37–49; Григорьева Н.В. Представления о жилище в фольклоре и соционормативной культуре мыонгов (Северный Вьетнам) // Актуальные проблемы вьетнамоведения–2018. М.: ИДВ РАН, 2018. С. 275–282; Ритуальные нарративы мыонгов: от «суеверий и предрассудков» к нематериальному культурному наследию // Вьетнамские исследования. 2016. № 6. С. 309–323; Grigoreva N. The Muong Epic Cycle of ‘The Birth of the Earth and Water’: Main Themes, Motifs and Culture Heroes // Folklore (Estonia). 2019. Vol. 75. No. 1. P. 47–70; From Viet-Muong to Viet and Muong: Vietnamese and Muong Languages and Folklore in a Comparative Perspective // 8th EuroSEAS Conference, Vienna, 11–14 August 2015. Book of Abstracts. Wien, 2015. P. 147–149; и др.

³⁴ Иванова Е.В. Одежда и украшения народов Юго-Восточной Азии. Опыт сравнительно-типологического исследования. СПб.: МАЭ РАН, 2002. С. 7.

³⁵ Итс Р.Ф. Одежда мяо и яо (мань) Вьетнама в собраниях Музея антропологии и этнографии // Сборник Музея антропологии и этнографии: [Научные статьи]. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1957. (Сборник МАЭ. Т. 17). С. 186–209.

³⁶ Мухлинов А.И. Одежда народов Вьетнама и Лаоса // Одежда народов зарубежной Азии. Л.: Наука, Ленингр. отд., 1977. (Сборник МАЭ. Т. 32). С. 80–110.

³⁷ Арутюнов С.А., Мухлинов А.И. К этнографической характеристике народов группы кса (Демократическая Республика Вьетнам) // Советская этнография. 1963. № 1. С. 63–78.

³⁸ Мухлинов А.И. Материалы по этнографии горных народов провинции Нгеан (Демократическая Республика Вьетнам) // Советская этнография. 1965. № 5. С. 45–56.

³⁹ Чеснов Я.В. Традиционные формы хозяйства горных кхмеров Южного Вьетнама // Советская этнография. 1966. № 5. С. 36–37.

⁴⁰ Чеснов Я.В. Историческая этнография стран Индокитая. М.: Наука, 1976. 298 с.

⁴¹ Дементьева-Лескинен А.Н. Хозяйство и материальная культура ман Вьетнама // Советская этнография. 1966. № 4. С. 38–51.

⁴² Подробная информация об экспедициях 1963–1964 гг. дана в статье исследователя. См.: Дементьева-Лескинен А.Н. Поездка в Демократическую Республику Вьетнам // Советская этнография. 1965. № 2. С. 166–171.

⁴³ Иванова Е.В. Одежда и украшения народов Юго-Восточной Азии. Опыт сравнительно-типологического исследования. СПб.: МАЭ РАН, 2002. 174 с.

⁴⁴ Минина Ю.Д. Традиционная одежда малых народов Вьетнама: актуализация проблемы // Вестник РГГУ. Сер.: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2015. № 3. С. 107–117.

⁴⁵ Минина Ю.Д. Этнографические заметки о гэлао Вьетнама // Языки гэлао: Материалы к сопоставительному словарю кадайских языков / под общей ред. И.В. Самариной. М.: Academia, 2011. С. 913–922.

⁴⁶ Волшебный мир узоров. Энциклопедия орнаментальных мотивов Юго-Восточной Азии / сост. Н.А. Гожева, Г.М. Сорокина. М.: Print House, 2003. 202 с.

⁴⁷ Краевская Н.М., Самарина И.В. Ткачество и фольклор. Картина мира глазами белых тхав // VI Конгресс этнографов и антропологов России. Санкт-Петербург, 28 июня — 2 июля 2005 г.: Тезисы докладов / отв. ред. Ю.К. Чистов. СПб.: МАЭ РАН, 2005. С. 156; Краевская Н.М., Самарина И.В. Восточные языки и культуры. Материалы 1-й международной научной конференции 23–27 ноября 2007 г. / отв. ред.: М.Б. Рукодельникова, И.А. Газиева. М.: РГГУ, 2007. С. 230–234; Kraevskaia, N., Samarina, I. The cultural Heritage and “World Picture” of White Thai Ethnic Group. Weaving and Folklore // Oriental languages and cultures / ed. by Indira Gazieva. Cambridge Scholars Publishing, 2008. P. 47–48.

⁴⁸ Проект РГНФ «Культурно-языковая картина мира народности тхай на основе анализа языка фольклорных текстов и орнаментики ткачества (этнолингвистический подход)», № 14-24-09002_а(м), 2014–2016 гг. Руководители — Н.М. Краевская, Нгуен Хыу Хоань; исполнители — И.В. Самарина (Ин-т языкознания РАН), Фам Ван Хао (Институт лексикографии и энциклопедий ВАОН), Фан Лыонг Хунг (Институт языкознания ВАОН).

⁴⁹ Kraevskaia, N., Nguyễn Hữu Hoàng. Thế giới quan ngôn ngữ - văn hóa dân tộc Thái trên cơ sở phân tích ngôn ngữ văn bản văn hóa dân gian và hoa văn trang trí thổ cẩm // Lexicography & Encyclopedia. Ч. 1 — Số 6 (32), 11–2014. Tr. 86–93. Ч. 2 — Số 3 (35), 5–2015. Tr. 99–103; Краевская Н.М. Ткачество и фольклор в культурной жизни народа тхай Вьетнама // Вьетнам: проблема цивилизационного выбора (1945–2015 гг.). Материалы международной научно-практической конференции. Владивосток, 29–30 апреля 2015. Владивосток: ДВФУ, 2015. С. 95–108.

⁵⁰ Краевская Н.М. Функции орнамента ткачества и роль фольклорного текста в похоронных обрядах народа тхай Вьетнама // Universum: Филология и искусствоведение. 2016. № 9 (31). С. 8–11; Магическая функция орнамента в ткачестве народа тхай Вьетнама // Орнаментика в артефактах традиционных культур. Материалы 15-х Санкт-Петербургских этнографических чтений. СПб.: ИПЦ СПГУТД, 2016. С. 133–136.

⁵¹ Проект РФФИ — ВАОН «Исчезающие языки провинций Нгеан и Тханьхоа (Вьетнам): структурное и социолингвистическое описание», № 17-24-09001а, 2017–2019 гг. (руководитель И.В. Самарина); Проект РФФИ «Реалии традиционной материальной культуры в языках и фольклорных текстах народов Юго-Восточной Азии», № 20-012-00325, 2020–2022 гг. (руководитель С.Ю. Дмитренко).

⁵² Краевская Н.М. Похоронные обряды народа тхо Вьетнама: опыт сопоставительного анализа // Вьетнамские исследования. 2019. Т. 3. № 4. С. 57–71; Традиционные реалии в образах и текстах (на материале культуры народа тхай Вьетнама) // Независимый Вьетнам: национальные интересы и ценности. М.: ИДВ РАН, 2021. С. 377–391.

⁵³ См.: Ч. 1. Гл. 1, примеч. 9.

⁵⁴ Вьетнам: Справочник. М.: Наука, ГРВЛ, 1969. 431 с.

⁵⁵ Шпажников Г.А. Религии стран Юго-Восточной Азии. М.: Наука, ГРВЛ, 1980. 247 с.

⁵⁶ Берзин Э.О. Католическая церковь в Юго-Восточной Азии. М.: Наука, ГРВЛ, 1966. 324 с.

⁵⁷ Стратанович Г.Г. Народные верования населения Индокитая. М.: Наука, ГРВЛ, 1978. 257 с.

⁵⁸ Никулин Н.И. Мифо-эпические сказания народов Вьетнама // Специфика жанров в литературе Центральной и Восточной Азии. Современность и классическое наследие / отв. ред. С.Ю. Неклюдов. М.: Наука, 1985. 261 с. С. 7–37.

⁵⁹ Там же. С. 24.

⁶⁰ Никулин Н.И. Вьетно-мыонгский миф о мировом древе и становление литературы // Мифология и литературы Востока / ред. Е.С. Котляр, Б.Л. Рифтин. М.: Наследие, 1995. 209 с. С. 126–147.

⁶¹ Григорьева Н.В. Ритуальные нарративы мыонгов как нематериальное культурное наследие: история изучения, перспективы, проблемы // Азия и Африка: наследие и современность. XXIX Международный конгресс по источниковедению и историографии стран Азии и Африки. Т. 2. СПб.: Студия НП-Принт, 2017. С. 10–12.

⁶² Огнетов И.А. Католические миссионеры во Вьетнаме (XVII–начало XIX в.) // Восток. 1999. № 5. С. 5–21.

⁶³ Новакова О.В. Крест и Дракон: У истоков вьетнамской католической церкви (XVI–XVII вв.). М.: Ключ-С, 2012. 320 с.

⁶⁴ Там же. С. 19.

⁶⁵ Новакова О.В. Религиозная жизнь вьетнамского общества и католическая церковь в XXI в. (Проблемы интеграции и адаптации) // Индокитай на рубеже веков (политика, идеология). М.: Гуманитарий, 2001. С. 138–153; Католическая церковь и традиционная концепция государственной власти во Вьетнаме. XVI–XXI вв. // Христианство в Южной и Юго-Восточной Азии: история и современность. М.: Ключ-С, 2016. С. 165–181; Политика Коммунистической партии Вьетнама по отношению к вьетнамской католической церкви в годы политики обновления (1986–2016) // Юго-Восточная Азия: актуальные вопросы развития. 2017. № 35. С. 206–226.

⁶⁶ Цветов П.Ю. Короли Хунги: от историографической проблемы к государственному культу // Восток (Oriens). 2004. № 4. С. 109–114.

⁶⁷ Цветов П.Ю. Ислам во Вьетнаме // Азия и Африка сегодня. 2004. № 6. С. 35–38.

⁶⁸ Мязин Н.А. Столетие протестантизма во Вьетнаме // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2023. № 1 (58). С. 262–273.

⁶⁹ Гордиенко Е.В. Первый православный приход во Вьетнаме: приход Казанской иконы Божьей Матери в русском микрорайоне г. Вунгтау // Христианство и традиционные ценности Южной и Восточной Азии: история и современность. М.: Ключ-С, 2021. 214–221.

⁷⁰ Григорьева Н.В. Новые религии Вьетнама // Вестник СПбГУ. История. Сер. 2. 2003. № 2. С. 116–118.

⁷¹ *Blagov S.* The Cao Dai: a new religious movement. М.: The Institute of Oriental Studies, 1999. 168 p.

⁷² *Колотов В.Н.* Сайгонские режимы, 1945–1963: Религия и политика в Южном Вьетнаме. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2001. 303 с.

⁷³ *Колотов В.Н.* Технология использования религиозного фактора в управляемых локальных конфликтах: Южный Вьетнам в период колонизации и индокитайских войн (вторая четверть XVII — третья четверть XX в). СПб.: НП-Принт, 2013. 684 с.

⁷⁴ *Шарилов А.Ш.* Священные книги Каодай: тематика, структура, идеология // Вьетнамские исследования. 2023. Т. 7. № 2S. С. 58–73.

⁷⁵ *Шарилов А.Ш.* Под диктовку мертвых: репрезентации власти в текстах южновьетнамского культа Каодай // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2022, № 2. С. 146–171.

⁷⁶ *Гордиенко Е.В.* Повествования о вьетнамских духах — хранителях общин (тхантыть) как исторический источник: проблемы интерпретации // Труды Ин-та востоковедения РАН. Вып. 14: Письменные памятники Востока: Проблемы перевода и интерпретации. Избр. докл. Т. 2. М.: ИВ РАН, 2018. С. 94–108; Структура и содержание вьетнамских повествований о духах — покровителях общин (тхантыть) на примере повествования об Иет Киеу // Труды Ин-та востоковедения РАН. Вып. 28: Письменные памятники Востока: Проблемы перевода и интерпретации. Избр. докл. Т. III. М.: ИВ РАН, 2020. С. 51–69.

⁷⁷ *Гордиенко Е.В.* Вьетнамские духи местности (тханьхоанг): история культа и его современное состояние. // Человек и культура. 2022. № 5. С. 62–75.

⁷⁸ *Кнорозова Е.Ю.* Духовная культура Вьетнама. Традиционные религиозно-мифологические воззрения вьетнамцев. СПб.: БАН, 2020. 506 с.

⁷⁹ Мифы и предания Вьетнама / предисл., пер. с вьет. и ханваня, коммент. Е.Ю. Кнорозовой. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2000. 208 с.

⁸⁰ *Новакова О.В.* Вьетнам: поиск культурной идентичности в новых политических реалиях // Юго-Восточная Азия: историческая память, этнокультурная идентичность и политическая реальность. Губеровские чтения. Вып. 1. С. 258–275.

⁸¹ *Мосяков Д.В.* Юго-Восточная Азия: мифология единства как фактор складывания цивилизационной общности // Юго-Восточная Азия: историческая память, этнокультурная идентичность и политическая реальность. Губеровские чтения. Вып. 1. М.: Ключ-С, 2009.

⁸² *Марченко Е.А.* Характерные черты политической культуры современного Вьетнама // Вьетнамские исследования. 2012. № 1. С. 138–159.

⁸³ *Маслов Г.М.* Роль религиозно-идеологического фактора в истории Вьетнама и в период обновления. // Юго-Восточная Азия: идеология и религия. М.: ИВ РАН, 2001. 259 с. С. 189–213.

Глава 6

ЯЗЫКОЗНАНИЕ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Языкознание

В начале 1930-х годов в Советском Союзе начинают появляться отдельные лингвистические работы по вьетнамскому языку, который тогда было принято называть аннамитским или аннамским¹. Автором первой такой научной работы стал известный востоковед Ю.К. Щуцкий.

Юлиан Константинович Щуцкий (1897–1938) — выдающийся ученый-китаевед, автор перевода на русский язык китайской классической «Книги перемен» («Ицзин»)². Он был знатоком многих восточных языков, владел тайским, бирманским, бенгальским, хинди, маньчжурским, корейским, японским. В этом плане изучение языков, окружающих китайский, могло быть необходимо ему для какой-то более глобальной цели — например, для постижения общих законов исторического развития китайского и других азиатских языков. Известный российский китаевед А.И. Кобзев писал: «Являясь прирожденным полиглотом и постоянно занимаясь соответствующим самообразованием, Ю.К. Щуцкий постепенно овладел практически всем спектром языков, связанных с китайской иероглификой, не говоря уже об основных европейских языках. К концу жизни ему был доступен весьма широкий лингвистический спектр, <...> [включая] вьетнамский (аннамский) [язык]»³.

Сам Щуцкий говорил: «До сих пор не могу дать себе отчет: почему меня привлекает к себе Индокитай. Вероятно, интересна сложность культуры его, ибо в нем слились две классические культуры: Китая (в материальной жизни) и Индии (в духовной)»⁴. Возможно, ученый пришел к аннамскому языку через знакомство с кантонским диалектом, видимо, пытаясь понять, в чем заключаются сходства и отличия между ними. Еще в 1931 г. он составил указатель чтения по кантонскому диалекту к аннамским иероглифам, позднее вместе с китаеведом А.А. Дра-

гуновым⁵ подготовил хрестоматию и глоссарий по кантонскому диалекту (обе работы не сохранились).

Ю.К. Щуцкий как профессиональный лингвист неоднократно обращался к аннамскому языку, им была написана работа «Яфетическое обследование аннамского языка» (1931), сделаны доклады «Об аннамском языке» и «Грамматика аннамского языка» (1932), подготовлен «Учебник аннамского языка» (1934)⁶. В 1936 г. Щуцкий выпустил брошюру «Строй аннамского языка»⁷.

Работы Ю.К. Щуцкого «Учебник аннамского язык» и «Грамматический строй аннамского языка» в 2023 г. были переизданы в Издательстве СПбГУ и направлены в дар вьетнамской стороне в ходе визита в СРВ заместителя председателя Совета Безопасности РФ Д.А. Медведева.

В Москве основы изучения вьетнамского языка закладывал Нгуен Кхань Тоан, учившийся и затем работавший в КУТВ под псевдонимом Дж. Минин. Им, как уже отмечалось, был подготовлен первый в нашей стране практический «Учебник аннамского языка» (1933)⁸. Несмотря на определенную архаичность тематики и лексики, он вполне может быть использован прежде всего для изучения истории вьетнамского языка.

Минин также работал над составлением словаря (скорее всего, русско-вьетнамского) на 6–8 тысяч слов, потому что и в КУТВ, и в других подобных учреждениях испытывали большую нужду в переводчиках с вьетнамского языка. В 1936 г. при обсуждении рабочих планов сотрудников Индокитайского кабинета в индивидуальном плане Минина значилась подготовка карточек для словаря, планы издания которого вьетнамские студенты обсуждали еще в 1929 г.⁹ К сожалению, в архивах не сохранились эти лексикографические материалы, но, зная большую работоспособность и профессиональную ответственность Минина, можно не сомневаться, что он мог составить такой словарь.

Системное преподавание вьетнамского языка в вузах Москвы и Ленинграда началось в середине 1950-х годов. Остро нужны были современные учебники, методические материалы, словари. Очень многое сделала в этом плане преподаватель МГИМО И.И. Глебова. В 1963 г. в соавторстве с вьетнамским специалистом Ву Данг Атом она написала учебник вьетнамского языка для вузов¹⁰.

В 1960 г. в серии «Языки зарубежного Востока и Африки» вышло первое в стране научное описание вьетнамского языка¹¹. Над ним работал коллектив авторов, в состав которого вошли известные советские востоковеды-лингвисты: китайцы В.М. Солнцев, Г.П. Сердюченко и вьетнамцы Ю.К. Лекомцев, И.И. Глебова, Т.Т. Мхитарян.

Годом позже случилось знаменательное событие в советском вьетнамоведении — выход первого большого вьетнамско-русского словаря (около 36 000 слов), на десятки лет ставшего настольной книгой всех российских вьетнамистов¹². В его подготовке приняли участие Ву Данг Ат (редактор), И.И. Глебова, В.А. Зеленцов, В.В. Иванов, Н.И. Никулин, А.П. Шилтова.

В 1992 г. И.И. Глебова в соавторстве с А.А. Соколовым выпустила вьетнамско-русский словарь на 60 тыс. слов¹³, отразивший современное состояние вьетнамского языка. Издавались и другие словари, в основном специальные, которые

наряду с учебниками и учебно-методическими пособиями готовили преподаватели вьетнамского языка из разных вузов. Среди этих публикаций выделяются работы преподавателей МГИМО И.Е. Алешиной и Е.И. Тюменевой¹⁴.

Большой вклад в изучение и описание вьетнамского языка внесли ученые Восточного факультета ЛГУ И.С. Быстров, М.В. Гордина, В.С. Панфилов, Н.В. Станкевич. Их авторству принадлежат такие основополагающие теоретические работы, как «Грамматика вьетнамского языка» (1975)¹⁵, «Фонетический строй вьетнамского языка» (1984)¹⁶, «Грамматический строй вьетнамского языка» (1993)¹⁷, а также многочисленные статьи по фонетике, лексикологии, фразеологии, словообразованию во вьетнамском языке¹⁸. В 2017 г. на Восточном факультете СПбГУ был издан учебник «Вьетнамский язык. Фонетический курс»¹⁹, в котором представлена модернизированная методика постановки вьетнамского произношения, разработанная профессором Нгуен Тай Каном в середине 1950-х годов.

Нельзя не упомянуть исследования в области вьетнамского языкознания преподавателей Военного университета Министерства обороны РФ. В.А. Сербин в 2021 г. защитил диссертацию по теме «Военная терминология в аспектах системного формирования (на примере вьетнамского языка)». В работе были рассмотрены процесс формирования военной терминологической системы, структурно-семантические способы терминообразования на материале военной терминологии современного вьетнамского языка. Результаты исследования получили завершение в монографии В.А. Сербина «Словообразование в терминологической лексике современного вьетнамского языка»²⁰. В 2023 г. вышло в свет его учебное пособие «Военный перевод. Вьетнамский язык (военно-морская тематика)»²¹, а в 2024 г. — «Практический русско-вьетнамский словарь терминов Армейских международных игр» (в соавторстве с И.А. Варцевым)²².

В 2020 г. преподаватели вьетнамской секции кафедры восточных языков МГЛУ приступили к подготовке нового современного учебника вьетнамского языка, который вышел в 2022 г.²³. В своей работе авторы бережно сохранили все методические принципы предшественников, зарекомендовавшие себя с лучшей стороны при подготовке не одного поколения студентов, но наполнили учебник новым содержанием, отвечающим требованиям сегодняшнего и, возможно, завтрашнего дня.

Исходя из практических задач обучения, много лет назад одна из родоначальников вьетнамоведения, доцент МГИМО И.Е. Алешина разработала свою универсальную систему преподавания фонетики, в основе которой лежит принцип демонстрации преподавателем артикуляции каждого звука с параллельным объяснением. Именно эта «алешинская» система преподавания фонетики закреплена в новом учебнике МГЛУ, который может быть использован в различных вузах России, где готовят специалистов с вьетнамским языком.

Доцент Е.Р. Зубцова написала разделы «Фонетика», «Орфография», «Грамматика», «Словообразование», лингвострановедческие комментарии, разработала «Задания и упражнения» к Вводно-фонетическому и Основному курсам. Тексты и диалоги основного курса разработала носитель языка — выпускница факультета международной журналистики МГИМО, опытный журналист, переводчик и

преподаватель Хоанг Тхи Хонг Хоа. Упражнения вводно-фонетического курса составила выпускница МГЛУ А.В. Назимова.

Работа по созданию новых учебников вьетнамского языка продолжается. В 2024 г. преподаватель НИУ ВШЭ И.В. Бритов выпустил учебник по общественно-политическому переводу²⁴, в котором учтены последние изменения в языке, отражающие различные события в жизни страны, а также политику Вьетнама на международной арене.

Большая работа по вьетнамской лингвистике велась в Институте востоковедения АН СССР. В 1958 г. в Институте был создан отдел языков народов Азии и Африки, который возглавил Г.П. Сердюченко. Здесь и началось изучение вьетнамского языка и языков малых народов этой страны. Фактически лингвистика стала первым научным направлением изучения Вьетнама в Институте. В разное время здесь работали такие известные вьетнамоведы, как И.И. Глебова, И.Е. Алешина, Ю.К. Лекомцев, Н.К. Соколовская, Т.Г. Погибенко и др. В сферу их научных интересов входили структурная лингвистика, языки малых народов Вьетнама и другие проблемы. По инициативе В.М. Солнцева, с 1965 г. возглавившего Отдел, стали регулярно проводиться совместные советско-вьетнамские лингвистические экспедиции.

Лингвистические экспедиции во Вьетнам

Во Вьетнаме наряду с титульной нацией — вьетнамцами (кинх, или вьет) проживают 53 различных этнических меньшинства, языки которых относятся к австроазиатской, австронезийской, тай-кадайской и сино-тибетской семьям. В материковой части Восточной и Юго-Восточной Азии эти языки образуют, по определению В.М. Солнцева, обширный индокитайский языковой союз.

Народы, говорящие на этих языках, составляют около 16% населения Вьетнама и занимают более половины его территории, проживая в основном в горной и предгорной местностях. Диапазон численности национальных меньшинств Вьетнама весьма широк, например, у народа рух она составляет всего 100 человек, а у кхмеров юга Вьетнама — более миллиона человек. Самые крупные этнические группы — тхай, мыонги, монги, кхмеры, нунги.

Такой мультиэтнический состав Вьетнама обусловил необходимость изучения и описания языков малочисленных народов с целью ликвидации безграмотности, дальнейшего повышения уровня образования и жизни народов, а также их вовлечения в различные сферы экономической и общественно-политической жизни. Для этого необходимо было создать письменность для бесписьменных языков, разработать грамматику, наладить подготовку и выпуск словарей для языков малых народов. Знания о языках народов Вьетнама имели множество лакун, что препятствовало их правильной классификации, а это, в свою очередь, не позволяло создать полную лингвистическую карту распространения языков Юго-Восточной Азии. Требовались также срочное документирование исчезающих языков и, соответст-

венно, сохранение сведений об истории и культуре их носителей. Все это привело к решению о проведении совместных исследований языков народов Вьетнама.

Совместная советско-вьетнамская (теперь российско-вьетнамская) лингвистическая экспедиция с 1979 г. ведет обследование языков народов Вьетнама. Экспедиция была образована Академией наук СССР и Комитетом общественных наук (КОН) СРВ. Ее непосредственными организаторами были Институт востоковедения АН СССР и Институт языкознания КОН СРВ (теперь ВАОН).

Сотрудники Института востоковедения совместно с вьетнамскими лингвистами разработали методику полевой работы, составили 10 диагностических грамматических анкет, тезаурус (компьютерную базу данных), а также подготовили разработку теоретических основ и языка описания.

Во время совместных экспедиций полевых сезонов 1979, 1981, 1984 гг. были собраны материалы по языкам ксингмул, мыонг, лаха, хмонг (мео), тямскому языку, шокчангскому диалекту кхмерского языка, тьру, ма, пупео, поонг, таойх, арем и ванкиеу. С 1986 г., когда инициатор исследования языков малых народов Вьетнама с российской стороны В.М. Солнцев возглавил Институт языкознания АН СССР, экспедиции по изучению языков продолжались силами сотрудников данного института совместно с вьетнамскими коллегами. Под руководством В.М. Солнцева в этот период проводились экспедиции и осуществлялся сбор материалов по следующим языкам: языки кату, пнонг и рук, ванкиеу (1986), язык зао-до (1991), язык лати (1995), язык патхен (1997). Полевые материалы 1979–1986 гг. были впоследствии теоретически осмыслены, описаны и представлены в изданных на русском языке по единой схеме книгах²⁵, включающих лингвистический очерк с такими разделами, как фонетика и фонология, лексика, морфология, синтаксис, а также все полевые материалы, представленные словарем-тезаурусом, грамматическими материалами и текстами. Все полевые материалы снабжены русскими и вьетнамскими переводами. Вьетнамскими коллегами был издан ряд книг на вьетнамском языке.

Обследование данных языков показало, что, имея общие пути становления, они находятся на разных ступенях развития. Первоначально все эти языки были неизолирующими. В процессе развития они становились языками изолирующего типа, теряя старую и приобретая новую морфологию, что влекло за собой и изменения в синтаксисе. Анализ материала обследованных языков позволил увидеть процесс перехода языков от старой морфологии к новой. Кроме того, материал показал, что изолирующий строй языка не является наиболее древним типом языка, как это было принято считать ранее, а лишь этапом в развитии человеческого языка вообще. Обследование данных языков также показало, что во многих из них присутствует широкое взаимодействие различных языковых систем в рамках одного конкретного языка. Подобного рода взаимопроникновение охватывает, как правило, все уровни языка.

Экспедиции под руководством В.М. Солнцева до 1994 г. финансово поддерживались Академией наук СССР (РАН), а начиная с 1995 до 2002 г. — в одностороннем порядке Российским гуманитарным научным фондом (РГНФ). В то же время вьетнамская сторона несла расходы по обеспечению проживания и переез-

дов исследователей по стране, визовой поддержке, а также занималась получением разрешений у властей провинций и уездов на проводимые исследования и переезды всех участников экспедиций. До 1990 г. вьетнамские коллеги регулярно после экспедиций приезжали в Москву на несколько месяцев для участия в обработке полевых материалов, параллельно совершенствуя свой профессиональный уровень.

В последующие годы сотрудничество в данной области развивалось уже в рамках двусторонних отношений Института языкознания РАН, Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ) и исследовательских институтов СРВ. Заметно активизировалась работа в области документирования языков и этнолингвистики во второй половине 2000-х годов, после подписания в 2007 г. соглашения о сотрудничестве между РГНФ и ВАОН. Все последующие экспедиции были профинансированы в рамках совместных проектов этих двух фондов.

В 2008 г. состоялась лингвистическая экспедиция по сбору материала и описанию языка гэлао (провинция Хазянг) под руководством И.В. Самариной. В исследовании принимали участие также студенты-вьетнамцы Института восточных культур и античности РГГУ. Участниками проекта с вьетнамской стороны были сотрудники Института лексикографии и энциклопедий ВАОН. Обследовались языки основных групп гэлао, проживающих на территории Вьетнама (белых гэлао, красных гэлао и зеленых гэлао). Во время полевого сезона было проведено выборочное социолингвистическое анкетирование, собраны лексикографические материалы объемом 3300 лексических единиц для каждого из трех языков (общий объем около 10 тыс. лексических единиц), составлены 100-словные списки Сводеша, получены грамматические материалы (около 1000 предложений), записаны спонтанные тексты бытового характера и диалоги. Все собранные материалы дешифрованы, переведены в электронную форму, записаны качественной цифровой аудио- и видеоаппаратурой, что делает возможным их дальнейший артикуляторно-акустический анализ с помощью специальных программ. На основе полученных материалов сделаны предварительные выводы об основных фонетических и лексических особенностях языков гэлао, вошедшие впоследствии в отдельную монографию²⁶.

В 2009–2010 гг. были проведены три совместные экспедиции (руководители — И.В. Самарина, Нгуен Хыу Хоань), целью которых было сопоставительное изучение базисной лексики бесписьменных кадайских языков Вьетнама (лаха, лати, пупео, нунг-вен и гэлао) для уточнения места этих языков в генетической классификации тай-кадайской языковой семьи и в целях сохранения языковых данных как части мировой культуры в условиях естественного процесса ассимиляции языков малочисленных народов на фоне всеобщего процесса глобализации.

Проект «Тональные системы кадайских языков Вьетнама в синхроническом и диахроническом аспектах» (руководители — И.В. Самарина, Нгуен Хыу Хоань) был осуществлен в 2011–2012 гг. В ходе его выполнения были проанализированы тональные системы пяти кадайских языков Вьетнама: гэлао, лати, кабяо, лаха

и нунг-вен. Исследование велось в синхроническом и диахроническом аспектах на основе полевых материалов, собранных ранее (1995, 2008–2010) исполнителями проекта. Исследователями был проведен компьютерный акустико-фонетический анализ этих материалов с целью выявления основных особенностей тональных систем современных кадайских языков. Методическая значимость результатов заключается, в частности, в том, что они позволяют более точно объяснить специфику тонов в процессе преподавания тайских языков, в отличие от традиционного рассмотрения тонов в учебных пособиях с точки зрения их мелодического контура.

В 2012 г. было проведено полевое исследование архаичных вьетских языков провинции Хатинь — малиенг и к(а)ри-пхоонг (руководители — И.В. Самарина, Та Ван Тхонг). Проект был профинансирован российским Фондом фундаментальных лингвистических исследований (ФФЛИ). Материалы по данным языкам собирались по единой программе: лексические и фонетические материалы (для каждого языка были составлены словники по 4 тыс. слов и словосочетаний каждый); грамматические материалы; тексты бытового, этнографического и фольклорного характера (продолжительность звучания всего 105 минут); социолингвистические данные. Были сделаны выводы о том, что языки малиенг и к(а)ри-пхоонг сохранили много архаичных черт вьетских языков и синхронически демонстрируют разные периоды развития вьетнамского языка, в то время как в современном вьетнамском языке процессы моносиллабизации полностью завершились.

В 2013 г. была проведена лингвистическая экспедиция по описанию архаичных вьетских языков шать, май и малиенг провинции Куангбинь (руководители — И.В. Самарина, Та Ван Тхонг). Отдельных публикаций, посвященных конкретно какому-либо из этих языков, пока не существует, т.е. до выполнения настоящего проекта языки шать, май и малиенг практически не исследовались. За время проведения экспедиции по каждому из трех языков был собран тематический словник объемом 3,7 тыс. лексических единиц; грамматические материалы (около 1 тыс. предложений), записано более 40 текстов различной тематики и жанров. Проведено социолингвистическое анкетирование носителей этих языков, сделаны аудиозаписи языковых и текстовых материалов, велась фото- и видеосъемка. Научные результаты работы по проекту были представлены на международных конференциях и семинарах. Это позволило ввести в научный оборот совершенно новые языковые материалы, представляющие интерес для общего языкознания, типологических и сравнительно-исторических исследований. По результатам этой экспедиции в 2018 г. вышла в свет монография К.В. Бабаева и И.В. Самариной²⁷, посвященная описанию практически не изучавшегося языка май, относящегося к подгруппе тьят вьетской группы мон-кхмерской ветви австроазиатской семьи языков и насчитывающего несколько сотен носителей. Язык май во многом отличается от вьетнамского языка и, находясь в процессе структурной трансформации, демонстрирует более ранние стадии его развития.

В 2014–2016 гг. выполнялся проект «Культурно-языковая картина мира народности тхай на основе анализа языка фольклорных текстов и орнаментики тка-

чества (этнолингвистический подход)» (руководители — Н.М. Краевская, Нгуен Хыу Хоань)²⁸. Целью проекта служило выявление мировоззренческих универсалий, прослеживающихся как в языке фольклорных и мифологических текстов, так и в орнаментике ткачества, т.е. в духовной и материальной культуре народности тхай. В период реализации проекта было проведено две экспедиции в уезд Майтяу пров. Хоабинь, собраны материалы визуального и текстового характера в дополнение к имеющимся у участников проекта материалам, собранным ими в 2000–2008 гг., сделаны записи бытующих устных текстов фольклорного характера, аудио- и видеозапись шаманистского ритуала. Выполнение поставленных задач позволило обосновать основные выводы исследовательского проекта о наличии единого семантического континуума языка и культуры (духовной и материальной), проявляющегося в семантике текстов фольклорного и мифологического характера, символике орнаментов и знаковой сущности ритуалов. Исследование также подтвердило, что ключевыми идеями картины мира народа тхай являются идеи взаимоотношений и взаимозависимости человека и окружающего его мира, что закреплено в вековых нормах, до сих пор регламентирующих социальную жизнь народа, в ритуальной практике и языке²⁹.

В 2015 г. были обследованы реликтовые вьетские языки арем и рук (руководители — И.В. Самарина, Нгуен Хыу Хоань). Эти языки обследовались ранее советско-вьетнамской лингвистической экспедицией под руководством В.М. Солнцева в 1984 и 1986 гг. Однако имеющихся материалов по ним оказалось недостаточно для описания архаичных вьетских языков в полном объеме, необходимым для создания планируемой «Энциклопедии архаичных вьетских языков Вьетнама», а аудиозаписи не обладали необходимым качеством. Новый совместный проект был направлен на документирование языков рук и арем, распространенных в уездах Миньхоа, Туенхоа и Бочать провинции Куангбинь, в том числе сбор базовой лексики на основе исходного словника объемом 4,1 тыс. лексических единиц, сбор текстов (фольклорных, этнографического характера, бытовых историй, диалогов), проведение выборочного социолингвистического анкетирования с целью выяснения языковой компетенции носителей языков рук и арем, а также языковой ситуации в местах их компактного проживания. Сопоставление полевых материалов данного проекта с материалами 30-летней давности позволило выявить языковые изменения, произошедшие в языках рук и арем за этот период³⁰.

В 2019 г. были проведены две экспедиции в провинции Тханьхоа, Хатинь и Куангбинь для изучения исчезающих вьетских языков куой, тхо, данлай (лиха) и поонг (руководители — И.В. Самарина, Нгуен Хыу Хоань). Проект был направлен на структурное описание, установление типологических особенностей, описание социолингвистического портрета вьетских языков, принадлежащих мон-кхмерской ветви австроазиатской семьи, и, в первую очередь, так называемых полуторасиллабических (sesquisyllabic) языков этой группы. Они в своем историческом развитии еще не достигли уровня моносиллабизма вьетнамского языка, одного из типичных представителей моносиллабических языков. Поставленная в проекте задача, которую в обобщенном виде можно сформулировать

как исследование одной из последних стадий процесса моносиллабизации на примере конкретных языков, является частью более крупной научной проблемы, состоящей в выделении и описании основных стадий процесса моносиллабизации в языках Юго-Восточной Азии и типологической классификации на этой основе полуторасиллабических языков региона. Энциклопедическое описание четырех полуторасиллабических вьетских языков, впервые ставших объектом исследования, предоставит новые данные как для общего языкознания, так и для лингвистической типологии, и позволит на синхронном уровне на примере описываемых языков проследить исторические изменения, которые претерпел вьетнамский язык. Существуют также экстралингвистические причины, объясняющие срочность документирования и изучения языков вьетской подгруппы тхо — куой, данлай, тхо, поонг. В современных условиях при усиливающейся внутренней миграции, при постоянных контактах с более крупными и функционально развитыми языками идет быстрая ассимиляция языков небольших локальных групп, и происходит языковой сдвиг. Таким образом, языки тхо могут оказаться утраченными для лингвистики и истории культуры, не будучи при этом ни задокументированы, ни описаны. Языки вьетской подгруппы тхо, выбранные в качестве объекта исследования в рамках проекта, изучались впервые.

История создания Большого вьетнамско-русского словаря

История создания Большого вьетнамско-русского словаря начиналась в Институте востоковедения. Договор о научном сотрудничестве между АН СССР и Комитетом общественных наук СРВ предусматривал создание Большого вьетнамско-русского словаря. Инициаторами и первыми руководителями международного проекта были с советской стороны — В.М. Солнцев, с вьетнамской — директор Института языкознания Вьетнама известный лингвист проф. Хоанг Туэ (1922–1999).

В 1986 г. В.М. Солнцев стал директором Института языкознания АН СССР. Он явился одним из организаторов проведения совместных российско-вьетнамских симпозиумов по вопросам вьетнамского языка и языков народов Вьетнама. При его жизни было проведено девять симпозиумов.

Актуальность создания вьетнамско-русского словаря в тот период не вызывала сомнений. Активно развивалось экономическое, политическое, культурное, научное сотрудничество между СССР и СРВ, десятки тысяч вьетнамцев получали образование в высших и средних специальных учебных заведениях СССР, работали на советских и совместных предприятиях. СССР оказывал всестороннюю помощь СРВ в подготовке научных и преподавательских кадров. Русский язык получил широкое распространение во Вьетнаме, где его изучение входило в программу общеобразовательных школ и всех высших учебных заведений. Если «Русско-вьетнамский словарь» К.М. Аликанова, В.В. Иванова и И.А. Мальхановой в 1987 г. выдержал уже третье издание (1-е изд. — 1977 г., 2-е изд. — 1979 г.),

то «Вьетнамско-русский словарь», изданный в 1961 г. под ред. И.М. Ошанина и Ву Данг Ата, уже стал библиографической редкостью и не отвечал требованиям времени, поскольку многие слова в нем устарели, а значительная часть широко употребительных лексических единиц отсутствовала.

Институт языкознания СРВ командировал в СССР для работы над словарем двух сотрудников — Нгуен Ван Тхака и Нгуен Тует Минь. Сотрудник Института языкознания Вьетнама Нгуен Ван Тхак (1934–2010) в течение нескольких лет был стажером В.М. Солнцева в Институте востоковедения, где в 1985 г. защитил кандидатскую диссертацию «Адаптация иноязычных элементов во вьетнамском языке». Нгуен Тует Минь — выпускница МГПИ им. Ленина, русист, в 1970 г. защитила под руководством В.М. Солнцева кандидатскую диссертацию «Повелительное наклонение русского глагола в сопоставлении с вьетнамским языком» и работала преподавателем русского языка в Ханойском институте иностранных языков. В 1986 г. для работы над словарем она была переведена в Институт языкознания Вьетнама и сразу же откомандирована в Москву.

Нгуен Ван Тхак составил словник будущего словаря. При работе над словником он опирался на словники существовавших на тот период словарей³¹. Отчасти была задействована и словарная картотека Института языкознания СРВ, создаваемая в институте для составления толкового словаря вьетнамского языка и насчитывавшая несколько миллионов карточек. В ходе подготовительной работы силами внештатных сотрудников — вьетнамских студентов и стажеров — была произведена расписка некоторых словарей³². Довольно значительное количество терминов из расписки словарей также было включено Нгуен Ван Тхаком в состав словника словаря в качестве заглавных статей.

С 1987 г. работа над словарем продолжилась уже в стенах Института языкознания АН СССР. В Институте был образован отдел языков Восточной и Юго-Восточной Азии, его заведующим был назначен специалист по тайскому и лаосскому языкам Ю.Я. Плам (1921–1994). Текущее организационное руководство работой над словарем было поручено тибетологу И.Н. Комаровой. Наряду с вьетнамскими сотрудниками института Нгуен Ван Тхаком и Нгуен Тует Минь в начавшейся работе над словарем принимали участие А.Н. Ситникова (Барينو-ва), пришедшая в Институт с преподавательской работы в МГУ, а также специалист в области структурной и прикладной лингвистики И.В. Самарина, активный участник советско-вьетнамских лингвистических экспедиций.

Помимо словника, Нгуен Ван Тхак составил также первоначальный вариант Проекта макета Большого вьетнамско-русского словаря (далее — БВРС) и Проекта инструкции для составления БВРС. В 1992 г. после переработки и обсуждения в Институте языкознания РАН и с учетом замечаний, высказанных на расширенном заседании ведущих вьетнамистов и русистов Вьетнама в Институте языкознания СРВ, этот проект был издан под общей редакцией В.М. Солнцева и Хоанг Туэ как «Большой вьетнамско-русский словарь. Лингвистические и методические основы. Инструкция. Макет». Авторами были Нгуен Тует Минь, Нгуен Ван Тхак, А.Н. Ситникова. Проект лег в основу работы над БВРС, хотя в даль-

нейшем в ходе практической составительской работы многие его пункты и положения подверглись значительной корректировке.

Началась составительская работа. Буквы вьетнамского алфавита были поделены между вьетнамскими и русскими составителями. Работа велась парами. После взаимного прочтения материалов происходило их обсуждение и переработка авторами-составителями. Коллектив составителей расширился. В 1990–1996 гг. в отдел для работы над словарем пришли А.А. Белецкая, В.А. Андреева, В.В. Иванов, Д.В. Летагин, Ву Лок, Чан Ван Ко, И.Е. Алешина. К 2000 г. составительская работа была в основном завершена. Однако возник ряд проблем, наиболее серьезными из которых были устаревший словник словаря и нехватка кадров.

За 15 лет, прошедших после составления первоначального словника вьетнамско-русского словаря, в Институте языкознания Вьетнама коллективом лексикографов был составлен и издан нормативный «Словарь вьетнамского языка под редакцией Хоанг Фе», известный просто как словарь Хоанг Фе (Từ điển Hoàng Phê). К 2005 г. вышло 10 переизданий словаря общим тиражом 150 тыс. экземпляров, в том числе дважды (в 1992 и 2000 гг.) переиздание было исправлено и дополнено. В 2005 г. словарь получил Государственную премию Вьетнама в области науки и технологий. Словник создающегося вьетнамско-русского словаря обязательно должен был быть сверен и по необходимости пересмотрен и дополнен в соответствии со словником нового нормативного словаря вьетнамского языка. Появились и другие толковые и двуязычные словари³³.

На рубеже тысячелетий в лексическом составе вьетнамского языка, как и многих других языков, произошли значительные изменения. Это было связано как с экстралингвистическими факторами — политикой открытых дверей во Вьетнаме, процессами глобализации, научно-технического прогресса, возникновением единого мирового информационного пространства, развитием новых технологий, соответственно, появлением большого числа новых понятий и явлений, нуждающихся в номинации, так и с внутриязыковыми факторами — постоянным стремлением языка к семантической и стилистической дифференциации слов и их значений, тенденцией к экономии языковых средств, достижению экспрессивной выразительности. Первый во Вьетнаме «Словарь новых слов вьетнамского языка», включивший 2500 заглавных лексических единиц, был подготовлен в лексикографическом отделе Института языкознания СРВ и вышел в свет в 2002 г. Таким образом, перед составителями вьетнамско-русского словаря встала задача обновления и переработки имеющегося словника в соответствии с последними достижениями вьетнамской лексикографии и изменениями в лексической системе вьетнамского языка. К тому же в ходе практической работы над словарем начали возникать разногласия, касавшиеся уже имевшегося словника словаря. Некоторые составители произвольно начали сокращать количество единиц словника, практически отходя от алфавитного принципа расположения материала в сторону гнездового принципа, в то время как другие, напротив, стали непомерно увеличивать количество единиц по сравнению с исходным словником, включая в состав заглавных статей множество переводных терминов, реаль-

но не употребляющихся во вьетнамском языке, взятых из расписки узкоспециальных русско-вьетнамских словарей. Таким образом, сложилась ситуация, когда разные части словаря были составлены на основе различных подходов к словнику, что автоматически влекло за собой и разницу в разработке словарной статьи. Возникла настоятельная потребность в редактировании и унификации материала словаря на основе единого подхода к составу словника и разработке словарных статей.

Коллектив словаря к тому времени претерпел значительные изменения. Ушли из жизни русские авторы-составители А.Н. Ситникова, И.Е. Алешина, Д.В. Летагин. В 1999 г. не стало Хоанг Туэ, в 2000 г. — В.М. Солнцева. Уехали на родину вьетнамские авторы-составители Ву Лок и Чан Ван Ко, а потом и Нгуен Туэт Минь. Дальнейшая работа над словарем оказалась под вопросом. Новую жизнь в проект вдохнул приход в отдел на должность и. о. заведующего отделом Н.В. Солнцевой. С ее приходом к редакторской работе над словарем в Москве были привлечены проживавшие в Москве вьетнамские коллеги — историк Данг Тхи Хонг Хань, филолог-русист Нгуен Тхань Лам, а также вьетнамисты С.Е. Глазунова и А.А. Соколов. Важнейшую роль сыграло достижение договоренности о совместной работе с известными вьетнамскими лексикографами из Института языкознания Вьетнама — Фам Хунг Вьетом, Нгуен Нгок Чам, Нгуен Тхань Нга, Нгуен Тхюи Кхань, Тю Бить Тху. В 2008 г. они перешли на работу во вновь образованный Институт лексикографии и энциклопедий ВАОН, отделившийся от Института языкознания, и сотрудничество Института языкознания РАН продолжилось уже с этим институтом. Материалы словаря, подготовленные в Москве, стали отсылаться для редактирования и переработки в Ханой, затем пересылались обратно с замечаниями и предложениями вьетнамской стороны. Для обсуждения возникающих теоретических проблем и практических решений начали проводиться относительно регулярные рабочие встречи, для чего российские лексикографы выезжали в Ханой, а вьетнамские — в Москву. В разные периоды к работе над словарем привлекались также: в Москве — Нгуен Лан Тхань, Нгуен Тхи Куинь Хыонг, Нгуен Май Хонг, Нгуен Тхи Май Хонг, Зыонг Хоанг Бик, Чыонг Куанг Зао, Чан Ким Бао, И.А. Летагина, Т.И. Румянцева, в Ханое — Ву Тхе Кхой, Ха Куан Нанг, Дао Тхан, Фам Ким Нинь. В 2006 г. вышел из печати первый том четырехтомного Большого вьетнамско-русского словаря (буквы А–С), встретивший благожелательный прием со стороны пользователей.

Однако по не зависящим от коллектива словаря причинам авторы были поставлены перед необходимостью отказаться от продолжения работы над 4-томным словарем и приступить к работе уже над новым проектом двухтомного Нового Большого вьетнамско-русского словаря. Первый том (буквы А–С) после частичной переработки и исправления допущенных ошибок вошел в состав Нового Большого вьетнамско-русского словаря. В 2006 г. Н.В. Солнцева, а в 2009 г. Нгуен Ван Тхак прекратили участие в проекте. Всю работу по редактированию и изданию Нового Большого вьетнамско-русского словаря возглавляли и координировали: с российской стороны — В.А. Андреева, с вьетнамской — Нгуен Туэт

Минь, ставшие главными (ответственными) редакторами совместного проекта. Работа по доработке и редактированию словаря по-прежнему осуществлялась совместно российскими и вьетнамскими специалистами в Москве и Ханое. В совместных обсуждениях и доработке словаря на финальном этапе участвовали: в Ханое — Нгуен Туэт Минь, Ву Тхе Кхой, Фам Ким Нинь, в Москве — Данг Тхи Хонг Хань, Зыонг Хоанг Бик, Нгуен Тхи Май Хонг, В.А. Андреева, И.А. Лягина, А.А. Белецкая, С.Е. Глазунова, Т.И. Румянцева. Кроме того, на российской стороне лежала ответственность за набор (Т.А. Гоппа), вычитку и правку текста, компьютерное обеспечение, сверку отсылок, верстку и макетирование словаря (Е.А. Шеркова). В 2012 г. словарь был издан в двух томах объемом 268 условных печатных листов. Общее количество словарных статей составило около 80 000 слов и выражений. Авторами вступительной статьи к словарю являются В.А. Андреева и Нгуен Туэт Минь.

Новый Большой вьетнамско-русский словарь (БВРС), задумывавшийся как большой академический, является наиболее полным из всех существующих вьетнамско-иноязычных словарей³⁴. Он включает в себя почти всю лексику современного вьетнамского литературного языка и объединяет в себе некоторые черты таких словарей, как энциклопедический, толковый, лингвострановедческий, этимологический и терминологический. Адресатом словаря являются как русскоязычные, так и вьетнамские пользователи. В соответствии с этим одним из основных принципов составления словаря был принцип учета трудностей пользователя, т.е. двуязычный подход.

Словник (макросистема словаря) определяет объем и качество любого словаря. К сожалению, во вьетнамской лексикографии до сих пор не существует унифицированного и научно сбалансированного словника большого толкового языкового словаря, на который можно было бы опереться составителям вьетнамско-иноязычных словарей. Словники существующих вьетнамско-иноязычных и толковых вьетнамских словарей весьма значительно отличаются друг от друга как количеством заглавных единиц, так и принципами их выделения. Составителями Нового БВРС был взят за основу словник вьетнамского толкового словаря под редакцией Хоанг Фе и дополнен за счет включения в него определенного количества периферийной лексики, разработанной в словаре с меньшей степенью полноты и детальности: неологизмы, малоупотребительные слова, архаизмы, историзмы, наиболее употребительная специальная терминология, диалектизмы, просторечная лексика. В отдельные словарные статьи также были выделены фразеологизмы. При определении заглавной единицы словарной статьи трудность состояла в наличии во вьетнамском языке как изолирующем немалого числа случаев формальной неразличимости как морфем и простых слов, так и, в особенности, сложных слов и устойчивых и свободных словосочетаний. В словарь вошли простые односложные слова, а также двусложные слова, статус подавляющего большинства которых не вызывает сомнений. Для их выделения применяются четкие критерии, например: наличие в составе слова одной или двух несамостоятельных морфем; одна из морфем китайского происхождения; наличие деривационного эле-

мента в составе производного слова; заимствованное целиком двусложное слово из китайского языка; вьетнамский порядок расположения компонентов многосложного слова (определяемое стоит в постпозиции к определению). Однако на практике оказалось, что вышеуказанных критериев зачастую недостаточно для однозначного разграничения сложных слов и устойчивых либо свободных словосочетаний. Так, во вьетнамских словарях непоследовательно определяется статус сложных единиц, образованных по типу сочинительной связи между компонентами, типа quần áo «одежда», bát đĩa «посуда», bàn ghế «мебель». Если первое слово присутствует в толковых словарях, то два других — нет. Составители БВРС постарались выделить и включить в словарь единицы подобного типа. Составителями словаря был дополнительно также применен контактологический подход, основанный на лексико-семантическом сопоставлении единиц вьетнамского и русского языков. Так, учитывая ярко выраженную номинативную функцию, а также наличие односложного эквивалента в русском языке, составители выделили дополнительно ряд заглавных единиц, не фигурирующих в качестве заглавных во вьетнамских толковых словарях, например, это касается терминов родства: bố vợ — тесть, bố dưỡng — отчим, bố chồng — свекор, mẹ chồng — свекровь, mẹ vợ — теща и т.п. Также в словарь для удобства пользователя вошли в качестве заглавных единиц устойчиво воспроизводимые терминологические сочетания, например: phòng vệ chính đáng «необходимая оборона»; ổ đĩa cứng «жесткий диск, винчестер»; ống dẫn lưu «дренаж (мед.)», máy sấy tóc «фен» и т.п. В словнике в качестве заглавных единиц выделены также словообразовательные морфемы и грамматические показатели (например, nhà, viên, siêu, sẽ). Таким образом, словник Нового БВРС составляют 3 типа заглавных единиц: слова; единицы больше слова; единицы меньше слова.

При разработке микроструктуры (словарной статьи) словаря необходимо было решить проблемы выработки критериев определения частеречной принадлежности единиц, разработки методов разграничения значений слов и определения порядка (принципов) расположения значений слова, создания унифицированного лексикографического оформления для каждого типа словарных статей.

В основу системы частей речи вьетнамского языка в Новом БВРС положена система частей речи, представленная в «Грамматике вьетнамского языка» 1983 г., разработанная в Институте языкознания СРВ. В соответствии с этой системой во вьетнамском языке выделяются следующие части речи: существительные (включая классификаторы и числительные); глаголы; прилагательные; местоимения; вспомогательные (служебные) слова; соединительные слова (предлоги и союзы); частицы; междометия. Однако учитывая, что Новый БВРС является двуязычным словарем, и принимая во внимание последние достижения в области исследования вьетнамского и других восточных языков, в частеречной системе Нового БВРС имеются определенные отличия от системы частей речи, изложенной в «Грамматике вьетнамского языка». Например, из разряда существительных выделяются классификаторы (даются как служебные единицы) и числительные (как отдельные части речи); из разряда вспомогательных (служебных) слов выде-

ляются грамматические показатели (времени, мн. числа, отрицания, сравнения, императива и т.п.), словообразовательные элементы и компоненты (субстантиваторы, адвербиализаторы и т.п.), наречия меры и степени, наречия времени; отдельно даются звукоподражательные слова; из класса прилагательных выделяются наречия в том случае, если они способны выступать в функции определения только к глаголу, и т.п. При наличии грамматических омонимов они выделяются и даются в составе одной словарной статьи. Так, в статьях при терминах родства выделяются грамматические омонимы: существительное, местоимение и классификатор.

В Новом БВРС применяется развернутая система грамматических, стилистических, отраслевых, частотных и отсылочных помет (всего около 250). При заглавной единице часто даются диалектальные, орфографические и позиционные варианты, а также близкие синонимы. В целях более полного раскрытия семантики слова нередко приводятся антонимы. Характер разработки словарной статьи зависит от типа заглавной единицы.

Наибольшей полнотой описания и глубиной разработки значения заглавной единицы характеризуется словарная статья при слове, относящемся к общеупотребительной лексике. Помимо частеречных, стилистических и иных помет, русских переводных эквивалентов и иллюстративных материалов, показывающих сочетаемость слова и трудные случаи перевода, статьи снабжены дополнительной информацией. Например, словарная статья при слове, относящемся к страноведческой лексике, содержит толкование, описание и дополнительные пояснения энциклопедического характера, культурно-исторические комментарии. В словарной статье при существительных, обозначающих единицы флоры и фауны, приводятся латинские названия. При словах, заимствованных из индоевропейских языков, приводится этимологическая помета на языке оригинала. При многосложных китаизмах приводятся иероглифы. При фразеологической единице курсивом приводится буквально-смысловой перевод с сохранением образной основы, затем дается русский смысловой перевод, а также приводится полный или частичный русский фразеологический эквивалент либо фразеологический аналог, если таковые имеются.

Основным методическим принципом при разработке русской части Нового БВРС был учет трудностей, возникающих у носителей вьетнамского языка при изучении русского языка. При русских эквивалентах приводятся специальные пометы и формы слов в некоторых трудных для вьетнамцев случаях, например: особые случаи образования множественного числа; род существительного, когда его нельзя определить по формальным признакам; особые случаи образования совершенного вида глаголов; двухвидовые глаголы; уменьшительно-ласкательные формы существительных, степени сравнения некоторых прилагательных и наречий и т.п. При разработке статей обращалось внимание на подбор примеров с прогнозированием ошибок при переводе. При переводе заглавного слова при отсутствии в русском языке полного эквивалента дается несколько неполных эквивалентов в виде синонимического ряда, а при переводе примеров также при-

водятся возможные варианты перевода с целью представить пользователю возможность выбрать лучший вариант.

Новый БВРС на сегодняшний день является словарем с самым полным научно сбалансированным словником из всех существующих двуязычных, а возможно и толковых словарей вьетнамского языка. От других словарей его также отличает подробная разработка словарной статьи с максимально полной лексикографической информацией и богатым иллюстративным материалом, а также применение принципа учета трудностей пользователя при разработке словарных статей. Несомненно, словарь является достижением отечественной и вьетнамской двуязычной лексикографии, а также примером успешного двустороннего гуманитарного сотрудничества, доведенного до логического конца, несмотря на все трудности и препятствия.

Коллектив словаря получил многочисленные положительные отзывы от российских коллег-вьетнамистов. В Ханое презентация словаря состоялась в мае 2013 г. во Вьетнамском национальном университете. Выходу словаря посвятили публикации многие сетевые средства массовой информации. К сожалению, во Вьетнаме словарь не поступал в свободную продажу в связи с недостаточностью тиража и трудностями логистики. Существовавшие планы переиздания словаря во Вьетнаме пока не стали реальностью как в связи с финансовыми проблемами, так и в связи с утратой русским языком прежних лидирующих позиций во вьетнамском обществе. Представляется, что положительную роль могло бы сыграть легальное изготовление электронной версии словаря с внесением необходимых исправлений и дополнений и распространение ее через сеть Интернет как в России, так и во Вьетнаме.

Литературоведение

Изучение литературы Вьетнама в СССР

Вьетнам — многонациональная страна, где около 90% населения составляют вьеты и около 10% — малые народы (мыонги, тай, нунги, тхай, эде и др.). Литературу Вьетнама также следует рассматривать как многонациональную и многоязычную, другими словами, она должна включать литературы всех проживающих на территории страны народов. По понятным причинам вьетнамская литература на протяжении всей своей истории более известна как литература собственно вьетов, в то время как литературы малых народов страны изучены крайне мало, а некоторые не изучены вообще.

Таким образом, литература Вьетнама — это сложный многокомпонентный и многослойный объект, воссоздание истории развития которого как истории всех литератур страны является задачей отдаленного будущего. Многие аспекты ее до сих пор остаются вне поля зрения ученых и то, что сделано, можно считать только началом.

По всей видимости, самое раннее упоминание вьетнамской литературы в научном дискурсе относится к самому концу XIX в., когда известный российский филолог А.Н. Веселовский в своей работе 1898 г. «Психологический параллелизм и его формы в отражении поэтического стиля», вошедшей в знаменитую «Историческую поэтику», привел в переводе на русский язык две, как он говорит, «песенки из Аннама» — два произведения вьетнамского поэтического фольклора малых форм, так называемые казао. Можно предположить, что взяты они были из источников на французском языке, но отсылка к ним, к сожалению, отсутствует³⁵.

Первые и весьма общие сведения о вьетнамской литературе уже в СССР были даны в монографии В.Я. Васильевой «Индо-Китай» (1947), ставшей результатом ее многолетней преподавательской деятельности в КУТВ и практической работы в Академии наук СССР³⁶.

Знакомство с вьетнамской литературой прежде всего студентов, изучающих страну, состоялось в конце 1950-х годов. Они узнавали о ней от своих преподавателей вьетнамского языка — известного ученого-филолога Нгуен Тай Кана (Восточный факультет ЛГУ) и М.Н. Ткачева и В.И. Карпова (ИВЯ МГУ). Специальных лекций по вьетнамской литературе тогда не было, давались общие сведения по культуре, фольклору и письменной литературе в контексте изучения языка, для чего использовались наиболее известные произведения вьетнамской литературы.

В.И. Карпов написал справочную статью о вьетнамской литературе для второго издания Большой советской энциклопедии³⁷. Ему же принадлежат первые литературоведческие статьи о вьетнамском фольклоре и поэзии³⁸ и первые художественные переводы на русский язык.

В 1955 г. вышла небольшая книга переводов с вьетнамского — антология «Стихи поэтов Вьетнама»³⁹, в которую вошли произведения современных авторов. В конце 1950-х — 1960-х годах публикации произведений вьетнамской литературы в переводе на русский стали довольно частыми⁴⁰. В качестве первых литературоведческих опытов выступали предисловия к издаваемым книгам. Как правило, их авторами были сами переводчики — первые советские специалисты в области вьетнамского языка и литературы. Среди них В.И. Карпов, Н.И. Никулин, М.Н. Ткачев, Д.В. Деопик, Т.Т. Мхитарян. По данным Всесоюзной книжной палаты, к 1 января 1973 г. на 19 языках народов СССР издано примерно 120 книг с переводами вьетнамской прозы и поэзии общим тиражом около 4 млн экземпляров.

Можно сказать, что со второй половины 1950-х годов в СССР начался период активного знакомства и продвижения вьетнамской литературы, который в первую очередь был обусловлен расширением контактов между странами на всех уровнях и отвечал запросам того времени. Между СССР и ДРВ начался обмен писательскими делегациями, в состав которых входили и филологи-вьетнамисты.

Практически все основные силы исследователей и переводчиков вьетнамской литературы были сосредоточены в Москве — в Институте мировой литературы им. А.М. Горького (ИМЛИ РАН), Институте востоковедения (ИВ РАН), ИСАА

МГУ. В других городах и республиках СССР эту работу вели лишь отдельные исследователи.

Изучение вьетнамской литературы осуществлялось в СССР в соответствии с традициями российского и советского литературоведения и принципами марксистской методологии (диалектический подход, теория классовой борьбы и т.п.). На исследователей большое влияние оказывали идеологические установки того времени и господствовавший в обеих странах метод социалистического реализма, что во многом определяло отбор вьетнамского литературного материала (произведений и авторов), а также их интерпретацию и оценку. Такое положение сохранялось вплоть до начала 90-х годов XX в.

Важно отметить, что изучение вьетнамской литературы шло параллельно с переводческой деятельностью и основывалось на ней. Как было принято в СССР, оно велось по двум направлениям: исследовательское (диссертации, статьи, научные доклады и т.п.) и популяризаторское (статьи для энциклопедий и справочных изданий, предисловия к художественным переводам и т.п.).

Систематическое изучение вьетнамской литературы в СССР в русле становления вьетнамистики как самостоятельного научного направления в востоковедении связано прежде всего с именем д. филол. н., профессора Н.И. Никулина (1931–2005). В 1961 г. он защитил кандидатскую диссертацию «Творчество Нгуен Зу (1765–1820)», посвященную самому известному поэту позднего Средневековья. Последующие работы Н.И. Никулина о жизни и поэтическом наследии этого классика вьетнамской литературы способствовали тому, что творчество Нгуен Зу стало достоянием и русской культуры. В 1965 г. отмечалось 200-летие со дня рождения поэта, и в связи с юбилеем в Москве были изданы сборник его избранных произведений «Все живое» (в переводах А. Штейнберга и Н. Никулина)⁴¹ и монография Н.И. Никулина «Великий вьетнамский поэт Нгуен Зу»⁴². В последней он подробно анализирует истоки поэзии Нгуен Зу, рассказывает о жизни поэта. Одна из глав посвящена анализу главного творения Нгуен Зу — поэме «Стенания истерзанной души» (известной также под названием «Киеу», по имени главной героини). Основными темами выделены возвышенная любовь, идущая против норм средневековой морали, тяготы жизни в феодальном обществе, бесправие женщин. Другие произведения поэта, в которых звучит мотив социальных контрастов, рассмотрены в главе «Поэзия страдания и гнева».

За почти три десятилетия Н.И. Никулиным было написано множество статей по проблемам мифологии и фольклора, классической и современной литературы Вьетнама, подготовлены три монографии, а также переведены на русский язык многие произведения вьетнамского фольклора (сказки народов Вьетнама, эпические сказания малых народов), мифологии, а также художественной литературы.

Краткий очерк вьетнамской литературы Н.И. Никулина стал первой в России научной работой обобщающего характера по истории литературы Вьетнама⁴³. В ней не только приведены основные сведения о вьетнамской литературе, но и показаны этапы ее развития. В X–XIX вв. она создавалась на общем для Дальнего Востока литературном языке *ханвьете* (вьет. *hán văn*) — письменном языке

китайского Средневековья, а с XIII в. — не только на нем, но и на вьетнамском языке в записи письменностью *ном* (вьет. *chữ nôm*), основанной на китайской иероглифике и приспособленной к фонетическим особенностям вьетнамского языка. Н.И. Никулин исследовал творчество классиков вьетнамской литературы — известных поэтов Средневековья и Нового времени Чан Тхань Тонга (1258–1308), Нгуен Чая (1380–1442), Ле Куи Дона (1726–1784), Нгуен Зу (1765–1820), Фан Бой Тяу (1867–1940) и др. Были определены основные характерные черты как традиционной литературы, так и литературы Нового и Новейшего времени. В отдельных главах была рассмотрена литературная жизнь ДРВ и Южного Вьетнама. Литературе Новейшего времени посвящена значительная часть книги, автор останавливается на творчестве поэтов То Хыу, Суан Зиеу, Те Ханя, писателей Нгуен Динь Тхи, То Хоая, Нгуен Нгока и др.

Важным вкладом Н.И. Никулина в изучение вьетнамской литературы стал осуществленный им совместно с Г. Ярославцевым перевод на русский язык и комментарии поэзии известной поэтессы Хо Суан Хыонг (вторая половина XVIII — начало XIX в.). Ее небольшое по объему творческое наследие занимает во вьетнамской литературе особое место и поныне популярно среди вьетнамцев. Именно Н.И. Никулин впервые объяснил так называемую амбивалентную поэзию Хо Суан Хыонг⁴⁴, в которой под образами природы скрываются эротические образы и мотивы, связью с низовой народной культурой в свете теории выдающегося советского литературоведа М.М. Бахтина.

Проблеме формирования художественной традиции вьетнамской литературы была посвящена докторская диссертация Н.И. Никулина «Национальные художественные традиции и межнациональные связи в развитии вьетнамской литературы» (1974), которая и составила основу его монографии⁴⁵. Впервые в отечественной вьетнамистике была поставлена проблема развития национальных традиций в литературе в их взаимодействии с другими литературами Востока, а позднее — с западными влияниями, в первую очередь Франции, определено место вьетнамской литературы в культурном регионе Восточной и Юго-Восточной Азии. Анализируя ранние эпиграфические памятники, автор устанавливает национальные истоки вьетнамской литературы и выявляет внешние заимствования. Эта работа Н.И. Никулина, в которой подробно рассмотрены закономерности становления средневековой вьетнамской литературы как литературы особого типа, типологически близкой к другим литературам Восточной Азии, и перехода к литературному развитию в Новое время, стала важным достижением отечественного востоковедения. Впервые представившая весь процесс исторического развития вьетнамской средневековой литературы и его закономерностей в целом, эта работа до сих пор является единственной в своем роде. Всего же Н.И. Никулиным было опубликовано более двухсот работ по вьетнамской литературе, включая переводы.

К первому поколению отечественных исследователей вьетнамской литературы принадлежит и выпускница Восточного факультета ЛГУ И.П. Зимонина, которая также много занималась и художественным переводом. Ее первой научной работой стал подстрочный перевод с китайского знаменитого произведения

средневековой вьетнамской литературы — лирической поэмы «Плач солдатки», приписываемой поэтессе XVIII в. Доан Тхи Дием. Художественный перевод поэмы был осуществлен известным советским поэтом П.Г. Антокольским (1896–1978) по подстрочнику⁴⁶. В дальнейшем внимание исследователя привлекает вьетнамская проза XX в., о произведениях которой был опубликован ряд статей. Касалась И.П. Зимонина и вопросов, связанных с просветительским движением во вьетнамской литературе, проходившим под влиянием западноевропейской, главным образом французской, литературы, философии и эстетики. В справочнике «Вьетнам» (1969) И.П. Зимониной была написана обзорная статья о вьетнамской литературе и прессе⁴⁷.

Одним из исследователей вьетнамской литературы и талантливым переводчиком художественных произведений является М.Н. Ткачев, выпускник исторического факультета МГУ, стоявший у истоков отечественного вьетнамоведения. Им написано немало научно-популярных статей по вьетнамскому фольклору и литературе. Многие произведения вьетнамской классической и современной литературы дошли до российского читателя именно в его переводах. Так, им частично переведены и прокомментированы такие шедевры вьетнамской классики, как «Собрание чудес и таинств земли Вьет» Ли Те Сюена, «Дивные повествования земли Линь-нам» Ву Куиня и Киеу Фу, «Пространственные записи рассказов об удивительном» Нгуен Зы, «Десять заповедей о неприкаянных душах» Ле Тхань Тонга и др., опубликованные в книге «Классическая проза Дальнего Востока»⁴⁸. Им же написано предисловие к произведениям вьетнамской классической средневековой поэзии для книги «Классическая поэзия Индии, Китая, Кореи, Вьетнама, Японии»⁴⁹. Большую роль сыграл М.Н. Ткачев в ознакомлении советских читателей с произведениями признанных мастеров вьетнамской литературы XX в. — Нгуен Хонга, Нгуен Туана, То Хоая и др. Ему, а также Н.И. Никулину и И.П. Зимониной принадлежит большая заслуга в издании с 1979 по 1985 г. 16 книг серии «Библиотека вьетнамской литературы», в которую вошли произведения виднейших авторов XX в. В 1979 г. в этой серии были опубликованы стихи и публицистика Хо Ши Мина⁵⁰.

В 1980-е годы в науку вступает новое поколение советских филологов-вьетнамистов — выпускники ИСАА МГУ Т.Н. Филимонова, А.А. Соколов, С.Н. Топрищев, Е.Р. Курило (Зубцова) и Е.Ю. Кнорозова (Восточный факультет ЛГУ).

Кандидатская диссертация Т.Н. Филимоновой «Взаимосвязи стихотворного размера и стихотворной речи во вьетнамской народной и литературной поэзии» (на примере поэзии, написанной популярным вьетнамским стихотворным размером *лук бат*) стала первой не только в нашей стране, но и во Вьетнаме исследовательской работой, посвященной проблемам стихосложения в фольклорной и литературной поэзии на вьетнамском языке. В ней рассматривалось такое явление, как формулировка лукбатной стихотворной речи и различные виды формул (начальнострофные, внутрострофные, цельнострофные и т.п.), которые представляют основные модели создания произведений народной поэзии в рамках одной лукбатной строфы. По этой тематике ею был опубликован ряд работ,

в которых рассматривается вопрос о взаимосвязях вьетнамского языка как моно-силлабического и *лукбата*⁵¹. В дальнейшем Т.Н. Филимонова переключилась на изучение прозы XX в.

Следующая кандидатская диссертация по изучению вьетнамской литературы была защищена в 1981 г. А.А. Соколовым в ИВ АН СССР. Тема его исследования — «Зарождение и развитие вьетнамской революционной литературы в 1919–1931 гг.»⁵². В работе автор использовал комплексный подход к рассмотрению литературного процесса во Вьетнаме в указанный период не только в его традиционных региональных связях, но и как характерное выражение некоторых тенденций, общих для мирового литературного процесса. Первые десятилетия XX в. классифицируются автором как переходный этап в истории вьетнамской литературы, когда в стране получают широкое распространение теории китайских и японских реформаторов, идеи французских просветителей, происходит ломка старых литературных традиций и формирование современных литературных жанров. А.А. Соколовым подробно рассмотрена проблема распространения просветительских идей во вьетнамской литературе начала XX в. в контексте анализа важнейших общественно-политических течений в стране, деятельности видных литераторов-патриотов (Фан Бой Тяу, Фан Тю Чиня), прогрессивных тенденций в национальной прессе. Впервые получили научную оценку созданные в эмиграции литературно-публицистические произведения Хо Ши Мина, который считается одним из родоначальников вьетнамской революционной литературы.

В журнале «Современная художественная литература за рубежом» и некоторых других литературоведческих изданиях регулярно публиковались написанные А.А. Соколовым критические обзоры и рецензии произведений современной вьетнамской литературы.

Сложной и малоизученной до сих пор проблеме литературных методов во вьетнамском литературном процессе посвящена кандидатская диссертация С.Н. Топорищева «Творчество писателей общества „Своими силами“ (1932–1945). Проблема романтизма во вьетнамской литературе»⁵³. В своей работе он исследовал период 30–40-х годов XX в., ознаменовавшийся сосуществованием и взаимодействием романтического и реалистического направлений в творчестве писателей литературного общества «Своими силами» (Нят Линь, Кхай Хынг, Хоанг Дао и др.). Была прослежена связь южновьетнамского экзистенциалистского романа 60-х годов XX в. с их творчеством (на примере произведений писательницы Нгуен Тхи Хоанг).

Кандидатская диссертация Е.Р. Курило (Зубцовой) «Творчество То Хоая и формирование положительного героя во вьетнамской литературе социалистического реализма»⁵⁴ стала первой попыткой на основе анализа творчества ведущего писателя второй половины XX в. проследить главные этапы формирования положительного героя в новой социалистической литературе Вьетнама, определить вклад писателя в разработку нового эстетического идеала вьетнамской литературы, а также провести типологические сравнения с литературами других социалистических стран. По теме диссертации был опубликован ряд работ.

Изучению классической вьетнамской литературы XVIII–XIX вв. на китайском и вьетнамском посвятила свою деятельность Е.Ю. Кнорозова, владеющая обоими языками. В 1986 г. она защитила кандидатскую диссертацию «“Записки о том, как тутовые посадки превращаются в синее море” Фам Динь Хо и Нгуен Ана (начало XIX в.) и вьетнамская традиционная проза малых форм»⁵⁵. Е.Ю. Кнорозова представила обзор вьетнамских собраний художественной и документальной прозы малых форм, которые были наиболее распространенным видом вьетнамской традиционной прозаической литературы вплоть до начала XX в., проанализировала творчество Фам Динь Хо и Нгуен Ана и их главное произведение, на примере которого показала взаимодействие исторической и фольклорной традиций в литературе, а также связь культур народов Вьетнама и Юго-Восточной Азии. Этой же теме был посвящен ряд других ее работ⁵⁶.

Две статьи, посвященные жизни и творчеству известного писателя первой половины XX в. Нго Тат То, опубликовал аспирант ИВ АН СССР И.В. Ермаков⁵⁷. Впервые в нашей стране о творчестве известного писателя XX в. Нгуен Конг Хоана написал Д.А. Перевалов⁵⁸. Эти три статьи молодых исследователей вошли в сборник «Вопросы истории литератур Востока. Фольклор, классика, современность».

Как уже отмечалось выше, между литературоведами Советского Союза и Вьетнама в рамках академических институтов, вузов, творческих союзов были налажены постоянные творческие и научные связи, что позволяло ученым обеих стран быть в курсе литературных и исследовательских дел друг друга. Большую работу в этом направлении проводили М.Н. Ткачев и И.П. Зимонина во время их работы референтами по вьетнамской литературе в Иностранной комиссии Союза писателей СССР. Тогда многие вьетнамские и советские писатели, критики и литературоведы постоянно встречались и обменивались опытом. В 1987 г. при Союзе писателей СССР был создан Специализированный совет по проблемам литератур Вьетнама, Лаоса и Камбоджи (позднее преобразован в Совет по вьетнамской литературе), в состав которого входили известные советские писатели, переводчики, ученые, чье творчество и научные исследования были связаны с литературами стран Индокитая. Благодаря усилиям писательских организаций Советского Союза и Вьетнама состоялись три совместные международные конференции по проблемам вьетнамской литературы. Вьетнамской литературе были посвящены специальные выпуски журналов «Иностранная литература» (1966, № 6), «Детская литература» (1979, июнь), литературного альманаха «Золотые колокола», выпущенного издательством «Молодая гвардия» в 1985 г.

Занимались вьетнамской литературой и в республиках Советского Союза. В Ташкенте вьетнамскую поэзию изучал Ле Винь Куок (псевдоним К. Ян). Ему принадлежит ряд рецензий на переведенные в СССР произведения вьетнамской литературы, а также докторская диссертация «Вьетнамская поэзия 30-х — первой половины 60-х годов. Становление и развитие революционной поэзии» (1991)⁵⁹. В Украине работу по популяризации вьетнамской литературы вела М. Кашель, которая не только публиковала рецензии и обзорные статьи по фольклору и ли-

тературе Вьетнама на украинском и русском языках, но также перевела на украинский язык сборник рассказов современных вьетнамских писателей.

Поскольку произведения средневековой литературы писались на едином для всех стран Восточной Азии китайском языке, некоторые аспекты традиционной вьетнамской литературы и творчество классических авторов стали предметом исследования советских китаистов. Среди таких работ статьи академика Б.Л. Рифтина (1932–2012)⁶⁰. К.И. Голыгина (1935–1999) выпустила монографию⁶¹, в которой рассматривается влияние китайской новеллы, а именно сборника новелл «Новые рассказы у светильника» китайского писателя XIV в. Цюй Ю, на средневековую вьетнамскую, а также корейскую и японскую новеллистику. Вьетнамскому общественному деятелю Фан Бой Тяу и его роману «Волнующая история Чунг Куанга» посвящена статья китаиста В.И. Семанова (1933–2010)⁶².

Нельзя не упомянуть и о том, что в СССР были подготовлены многочисленные научные кадры вьетнамских литературоведов. Это выпускники филологических факультетов, аспиранты различных вузов, студенты Литературного института, слушатели трехмесячных курсов для переводчиков художественной литературы при Литинституте. Несомненно, что научная работа вьетнамских аспирантов в СССР, их кандидатские и докторские диссертации по проблемам вьетнамской литературы под руководством советских ученых и написанные на основе изучения опыта российской и советской науки также внесли определенный вклад в изучение литературы Вьетнама уже потому, что они были написаны на русском языке и подготовлены в советских научных коллективах.

Подводя итог обзору работ по вьетнамской литературе в СССР, можно отметить, что, учитывая крайне ограниченное количество исследователей, а также тот факт, что они, как правило, сочетали научную деятельность с преподаванием, изучение традиционной литературы как на китайском и вьетнамском языках, так и современной на вьетнамском языке развивалось достаточно плодотворно. С 1950-х по 1990-е годы обозначилось несколько направлений в ее изучении — фольклор (Н.И. Никулин, Б.Л. Рифтин, Т.Н. Филимонова), классическая поэзия и проза (Н.И. Никулин, М.Н. Ткачев, Б.Л. Рифтин, К.И. Голыгина, Е.Ю. Кнорозова), проза и поэзия XX в. (Н.И. Никулин, И.П. Зимонина, Т.Н. Филимонова, А.А. Соколов, С.Н. Топорищев, Е.Р. Курило). В определенном смысле этот период можно считать расцветом в изучении и переводах вьетнамской литературы, что обуславливалось прежде всего поддержкой на государственном уровне.

Из недостатков и ограничений работ этого периода можно отметить излишнюю идеологизированность, ориентацию на политическую конъюнктуру в подходах к изучению вьетнамской литературы, когда часто отсекалось все, что не работало на коммунистическую идею, впрочем, этого в силу объективно-исторических условий в то время трудно было избежать. Кроме того, также по объективным причинам работы советского периода часто концентрировали внимание на описательности, фактологии, частных вопросах, а не на теоретическом осмыслении исторического развития вьетнамской литературы и национальных особенностей в русле мирового литературного процесса и литературоведческой науки.

Изучение литературы Вьетнама после 1991 г.

В новых российских реалиях проявились определенные изменения в сфере изучения литературы Вьетнама. После некоторого затишья в трудные 1990-е годы постепенно стали расширяться международные контакты российских филологов-вьетнамистов: возобновились научные командировки во Вьетнам, участие в международных конференциях и т.п. Активизировалась научно-исследовательская и публикационная деятельность. Этому во многом способствовало создание ряда вьетнамоведческих центров, в рамках которых сосуществовали самые разные научные направления (древняя, средневековая и современная история, лингвистика, этнография и др.), были созданы условия и для изучения литературы. Вьетнамоведческий центр ИСАА МГУ проводил регулярные научные семинары и ежегодные конференции, в которых принимали участие не только российские, но и зарубежные, прежде всего вьетнамские. В 1993 и 1996 гг. Центр выпустил два сборника статей «Традиционный Вьетнам», куда вошли и статьи по литературе. К сожалению, в начале 2000-х годов Вьетнамоведческий центр прекратил свою работу, и последний, третий сборник статей увидел свет лишь в 2008 г. В трех этих изданиях по вьетнамской литературе были опубликованы статьи Н.И. Никулина, Т.Н. Филимоновой, А.А. Соколова, Е.Ю. Кнорозовой, К.Ю. Леонова, вьетнамского литературоведа Нгуен Данг На и словацкого литературоведа Е.Я. Мучковой. Все они расширяли пространство изучения вьетнамской литературы, поскольку рассматривали новые темы и вопросы.

Эстафету Вьетнамоведческого центра подхватили А.Л. Федорин и В.М. Мазырин, которые на базе ИДВ РАН продолжили традицию проведения научных конференций по Вьетнаму. По результатам конференций публикуются сборники статей, включая и работы по вьетнамской литературе (Т.Н. Филимонова, Е.Ю. Кнорозова, Н.В. Григорьева, И.В. Бритов, О.А. Трунова, Нгуен Тхи Минь Хань, А.А. Соколов, А.Я. Соколовский).

К традиционным центрам изучения вьетнамской литературы в Москве — ИМЛИ РАН (Н.И. Никулин, Н.Е. Геронина), ИСАА МГУ (Т.Н. Филимонова, М.А. Сюннерберг, О.А. Трунова, Е.О. Муралова) — примкнул НИУ ВШЭ (И.В. Бритов, Ю.Д. Минина). В Санкт-Петербурге это работающие в разных учебных и научно-исследовательских учреждениях И.С. Быстров, В.С. Панфилов, Е.Ю. Кнорозова, Н.В. Григорьева, Нгуен Тхи Минь Хань. Во Владивостоке центром изучения вьетнамской литературы стал Восточный институт — Школа региональных и международных исследований ДВФУ (А.Я. Соколовский, Н.Г. Завгородняя и др.).

Н.И. Никулин в 2000-х годах опубликовал целый ряд заслуживающих внимания статей, которые расширили проблематику исследований и углубили знания о вьетнамской литературе. Несколько его статей касаются проблем литературной критики во Вьетнаме, в частности, подхода вьетнамских литературоведов к анализу средневековой литературы⁶³. Н.И. Никулин стал первым, кто начал знакомить российского читателя с вьет-мыонгской мифологией и фольклором⁶⁴.

Отдельные его статьи посвящены вопросам взаимодействия традиционных религий и литературы⁶⁵, восприятию русской классики во Вьетнаме⁶⁶. В третьем сборнике «Традиционный Вьетнам» были опубликованы две статьи уже после кончины ученого⁶⁷. Они открыли для читателей жизнь и литературную деятельность вьетнамского иезуита Филифэ Биня, который многие годы провел в Португалии и оставил большой корпус разнообразных материалов на вьетнамском языке в записи вьетнамской латиницей *куок нгы*. Н.И. Никулин внес огромный вклад в установление и укрепление литературных связей между Россией и Вьетнамом, познакомив россиян с разными жанрами вьетнамской литературы.

К сожалению, в начале 2000-х годов российское вьетнамоведение в области изучения литературы понесло невосполнимые утраты: в 2005 г. ушел из жизни Н.И. Никулин, а в 2007 г. — М.Н. Ткачев, трудами которых эта область в основном была создана. Обострилась проблема кадров. Правда, помимо продолживших заниматься изучением вьетнамской литературы Т.Н. Филимоновой и Е.Ю. Кнорозовой, в последние годы появилось несколько новых имен: И.В. Бритов и Ю.Д. Минина (НИУ ВШЭ), Н.В. Григорьева (НИУ ВШЭ в Санкт-Петербурге), О.А. Трунова и Е.О. Муралова (ИСАА МГУ).

Т.Н. Филимонова сфокусировала внимание на художественной и документальной прозе начала XX в. («Новое учение о цивилизации», творчество Данг Чан Фатя, Нят Линя, Хоанг Нгок Фать и др.), литературной и общественной деятельности группы «Своими силами» (1930–1940-е годы) (Нят Линь, Кхай Хынг, Хоанг Дао, Тхе Лы), авторах и произведениях постобновленческого времени («Ангел небесный» Фам Тхи Хоай, «Печаль войны» Бао Ниня и др.). Особое место в ее исследованиях занимает творчество знакового писателя периода политики обновления Нгуен Хюи Тхиепа (последняя четверть XX в.), которому она посвятила около десяти работ, рассматривающих разные стороны художественного мира писателя. Результатом ее исследований литературы XX в. стал вышедший в 2017 г. «Очерк вьетнамской литературы XX века», который стал первым в нашей стране обобщающим трудом по этому периоду развития вьетнамской литературы⁶⁸.

Произошедшие в середине 1980-х годов в СССР и во Вьетнаме исторические перемены позволили представить вьетнамскую литературу более полно и объективно. В «Очерке» впервые освещена литература 1910–1920-х годов, романтическая и реалистическая литература 1930–1945 гг., литература объединенной страны после 1986 г. и, наконец, такая деликатная тема, как диссидентская литература.

Книга Е.Ю. Кнорозовой «Мифы и предания Вьетнама»⁶⁹ стала первой попыткой в российской науке систематизировать материалы по вьетнамской мифологии и преданиям, которыми так богата вьетнамская литература. В книге представлены переводы текстов мифов и преданий, взятых из известных произведений средневековой вьетнамской литературы на китайском языке, даны подробные комментарии, а также отсылки к китайской мифологии, без которой трудно понять вьетнамскую, и мифам других народов данного ареала, что создает бесценный сравнительный мифологический фон. В 2009 г. Е.Ю. Кнорозова издала

еще одну книгу⁷⁰, впервые представившую ряд средневековых авторов и их произведения, написанные на китайском языке. Работу в области изучения вьетнамской мифологии и в целом духовной культуры Вьетнама она продолжила в уже упоминавшемся уникальном труде «Духовная культура Вьетнама. Традиционные религиозно-мифологические воззрения вьетнамцев»⁷¹. Книга незаменима для понимания основ вьетнамской духовной культуры. По этой тематике в последние годы Е.Ю. Кнорозовой было опубликовано около двадцати статей.

С 1990-х годов А.А. Соколов переключился в основном на вьетнамскую историю XX в., социально-культурные процессы во Вьетнаме, а также жизнь вьетнамского зарубежья. Тем не менее литературных исследований он не оставил, например, его статья о социальной утопии в произведениях вьетнамской литературы⁷², впервые поднимавшая эту тему в отечественной вьетнамоведческой литературе, или статья о вьетнамской драматургии европейского типа в начальный период ее развития⁷³. Кроме того, он участвовал в двух значимых российско-вьетнамских проектах по переводу на русский язык памятника вьетнамской литературы начала XIX в. поэмы Нгуен Зу «Киеу. Стенания истерзанной души»⁷⁴ и образца документальной прозы периода войны с США — дневника молодого врача Данг Тхюи Чам, которая погибла, отдав жизнь за родину⁷⁵.

Четыре работы по вьетнамской литературе принадлежат сотруднице ИМЛИ Н.Е. Герониной. Две связаны с эпическими сказаниями малого народа эдэ⁷⁶. Основой для них послужил перевод эдесских сказаний, сделанный Н.И. Никулиным⁷⁷. Также ею написаны статьи о роли периодической печати в зарождении современной вьетнамской прозы и о переводах русской классики во Вьетнаме⁷⁸.

В 1995 г. три статьи по вьетнамской литературе были опубликованы в Санкт-Петербурге в сборнике «Межлитературные связи Востока и Запада»⁷⁹.

Во-первых, это статья филолога со знанием китайского и вьетнамского языков и преподавателя ЛГУ И.С. Быстрова (1925–2004), в которой автор обосновывает необходимость пересмотра оценки журналов первой половины XX в. «Индокитай» и «Южный ветер» (на тот момент отношение к ним в официальном вьетнамском литературоведении было скорее отрицательным).

В этом же сборнике напечатана и дискуссионная статья известного лингвиста, также владевшего китайским и вьетнамским языками, преподавателя ЛГУ и автора монографии «Грамматический строй вьетнамского языка» (СПб., 1993) В.С. Панфилова (1938–2010). Он высказал мнение, что практически до XIII в., когда сформировалась вьетнамская письменность *ном*, нет оснований говорить о китайском влиянии на вьетнамскую письменную литературу, потому что ее не существовало: в основе ее развития лежал полностью иностранный, т.е. китайский, «субстрат». И лишь с XV в., начиная с творчества Нгуен Чая, когда литература на *номе* относительно сформировалась, постановка вопроса о китайском влиянии становится корректной.

Третья статья написана выпускницей ЛГУ А.В. Савельевой, в которой она конкретно рассматривает немногочисленные образцы вьетнамской поэзии эпохи Ли с точки зрения влияния дзен-буддизма (вьет. Thiền).

Определенный интерес с точки зрения изучения вьетнамской литературы, а именно фольклора, представляет глава «Вьеты», написанная А.Н. Лескинен для коллективной монографии «Календарные обычаи и обряды народов Юго-Восточной Азии. Годовой цикл»⁸⁰. В монографии при описании традиционных годовых обычаев, обрядов и праздников вьетнамцев приводятся и связанные с ними образцы вьетнамского фольклора.

В 1996 г. вышла «Антология традиционной вьетнамской мысли. X — начало XIII в.»⁸¹, явившаяся результатом коллективной работы Института философии АН СССР и Института философии Комитета общественных наук СРВ. Главными составителями и переводчиками с вьетнамского и китайского языков стали сотрудники Института философии РАН вьетнамист А.В. Никитин, хорошо владеющий и китайским языком, и китаист В.В. Зайцев. Вошедшие в антологию тексты, характеризующие вьетнамское национальное мировоззрение в X — начале XIII в., имеют прямое отношение к традиционной литературе, поскольку в Средние века во Вьетнаме все написанное относилось к литературе (*văn*), и действовал принцип нерасчлененности литературных и исторических письменных памятников, нашедший отражение в устойчивом выражении «литература и история неотделимы друг от друга» (*văn sử bất phân*), куда с полным основанием можно добавить и философию (*triết*). Более того, практически все представленные тексты так или иначе изучаются и в курсах вьетнамской литературы.

На стыке истории, этнографии, социологии и литературоведения работает Н.В. Григорьева. Продолжив дело Н.И. Никулина по изучению вьетнамского и мыонгского фольклора, она опубликовала ряд статей на эту тему⁸².

Историк по основному образованию, Ю.Д. Минина продолжила заложенную еще Н.И. Никулиным и другими советскими исследователями традицию изучения вьетнамской литературы через перевод и комментирование. В 2017 г. вышла книга «Облака и хлопок»⁸³, где она представила *лукбатную* поэзию современного вьетнамского поэта и прозаика Нго Ван Фу. Переводы вьетнамского автора сопровождаются в книге предисловием переводчика, в котором дается характеристика содержательной и художественно-формальной стороне его творчества, а также оригинальными текстами стихов на вьетнамском языке и комментариями к ним. В 2021 г. вышел сборник «Сказки и предания Вьетнама»⁸⁴, составителем, одной из переводчиц (совместно с Е. Лютик и А. Харитоновой) и автором пролога выступила Ю.Д. Минина. Книга стала первой в отечественном востоковедении публикацией переводов вьетнамских народных повествований, сопровождаемых комплексным филологическим и фольклорным исследованием. К анализу и сравнению с вьетнамскими нарративами привлекается обширный фольклорный материал, записанный у хмонгов, тямов, седангов, стиенгов, тхаев, кхмеров, населяющих территорию современного Вьетнама и стран-соседей, а также у других народов Восточной Азии (китайцев, японцев, корейцев, дунган, ли, тибетцев).

Свое место в изучении вьетнамской литературы занял И.В. Бритов, по первой профессии журналист, а ныне преподаватель языка и литературы в НИУ ВШЭ, работающий на стыке переводоведения, лингвистики и литературы. Ему как ос-

новному переводчику вьетнамской литературы в наши дни принадлежат не только переводы, но и ряд работ по современной вьетнамской литературе и российско-вьетнамским культурным связям⁸⁵. В одной из своих работ он представил собственную трактовку связи традиций и современности в литературе⁸⁶. Кроме того, ему как мастеру перевода, прекрасному стилисту и популяризатору вьетнамской литературы принадлежит учебное пособие по переводу вьетнамских художественных текстов⁸⁷, первое такого рода в нашей стране. В нем интересно и остроумно рассказывается, как лучше понять вьетнамские прозаические и поэтические тексты и грамотно преодолеть те трудности, которые возникают при переводе в связи с разницей языков и разными картинками мира русских и вьетнамцев.

Увидевшая свет в переводе И.В. Бритова пьеса Ву Динь Лонга «Чаша яда», ранний образец вьетнамской разговорной драмы, написанной вьетнамским автором в самом начале XX в. для театра европейского типа, сопровождается интересной вступительной статьей Н.М. Краевской, благодаря усилиям которой этот проект во многом и состоялся⁸⁸.

Интересный подход к литературе, к литературным произведениям как материалу для изучения «женского вопроса» во Вьетнаме, быта и нравов жителей страны в свете этой проблемы предложил М.А. Сюннерберг. Будучи автором идеи, он решил перевести наиболее интересные произведения художественной литературы, связанные с положением женщин во вьетнамском обществе. В 2016 г. увидел свет первый выпуск задуманной им серии под названием «Женщины в истории Вьетнама», в котором им совместно с Е.А. Марченко представлен перевод романа «Холод» известного вьетнамского писателя первой половины XX в. Нят Линя⁸⁹. Стоит отметить, что это первый перевод произведений писателя в России. Выбор именно этого произведения неслучаен — в творчестве Нят Линя женский вопрос в период перехода вьетнамского колониального общества от феодальных отношений к буржуазным занимает одно из главных мест. Переводу предпослана подробная биография Нят Линя, история женского вопроса во Вьетнаме, дан обширный и любопытный комментарий страноведческого характера, позволяющий лучше понять содержание романа и вообще жизнь ханойского общества 30–40-х годов XX в.

Современной вьетнамской литературе постобновленческого периода посвящены статьи старшего преподавателя кафедры филологии ЮВА и Кореи Восточного факультета СПбГУ Нгуен Тхи Минь Хань⁹⁰, которая на конкретных примерах рассматривает новую тенденцию показа потустороннего мира и мистических явлений во вьетнамской литературе, не свойственную литературе господствовавшего до 1986 г. социалистического реализма.

Литературу и религиозные воззрения тямов (народа, живущего на Юге современного Вьетнама) изучает петербургский исследователь В.Р. Атнашев, тема его кандидатской диссертации — «Литература тямов Вьетнама как отражение их религиозных воззрений» (2001). В.Р. Атнашев — автор ряда статей по тямской литературе⁹¹.

Лингвист по образованию, профессор А.Я. Соколовский из ДВФУ опубликовал две статьи, касающиеся изучения вьетнамской литературы. Они представляют двух вьетнамцев, увлеченных русской литературой. Это Ле Ван Нян, знаменитый тем, что писал стихи на русском языке, и известнейший переводчик и популяризатор русской и советской литературы во Вьетнаме Хоанг Тхюи Тоан⁹². В 2021 г. А.Я. Соколовский принял участие как переводчик в издании книги о выдающемся деятеле вьетнамской культуры поэте Нгуен Динь Тиеу⁹³.

Занимавшаяся изучением вьетнамской народной песенной поэзии преподаватель ДВФУ Н.Г. Завгородняя — автор работ по вьетнамской обрядовой поэзии⁹⁴. Связи истории и мифологии посвятила свою статью А.В. Роговцева⁹⁵. В альманахе «София», выходящем в Уфе была опубликована статья Д.Ю. Васильева и К.К. Нгуен, в которой вьетнамская мифология рассматривается в аспекте нравственных ценностей народа⁹⁶.

Жизнью и творчеством Фам Динь Хо (1768–1839) занималась в аспирантуре ИСАА МГУ А.Ю. Демченко. Ее единственная опубликованная работа по этой теме⁹⁷ в обзорном виде представила самое известное прозаическое произведение этого автора, написанное в одном из жанров вьетнамской средневековой документальной прозы *туи бут*. В 2015 г. вышла статья О.А. Труновой⁹⁸, посвященная роману вьетнамского писателя Нго Тат То «Палатка и топчан».

В 2022 г. увидела свет статья Е.О. Мураловой⁹⁹ о творчестве современного вьетнамского писателя Нгуен Суан Кханя».

Диссертация Е.О. Стариковой «Вьетнамские народные песни: специфика жанров и поэтика» (НИУ ВШЭ, 2024) была посвящена изучению вьетнамского песенного фольклора. В работе впервые в отечественном и зарубежном востоковедении дана подробная интерпретация образно-символического ряда вьетнамских народных песен. В одном из разделов работы анализируется «Антология местных напевов» — сборник из 113 народных песен, составленный в 1910 г. конфуцианцем Нгуен Данг Туеном. В приложение к диссертационной работе были включены поэтические переводы избранных текстов вьетнамских народных песен на русский язык, выполненные автором исследования.

Преодолев трудные 1990-е годы, исследователи литературы Вьетнама в России за первые двадцать лет XXI в. добились определенных успехов. Расширился круг рассматриваемых тем, авторов, произведений, событий, проблем. Фактически исчезли прежде табуированные темы. Выбор объекта исследования определяется ныне личным интересом ученого или участием его в том или ином проекте.

Особенностью нынешнего периода является то, что литература Вьетнама — от фольклора до произведений современных авторов — стала интересовать не только литературоведов, но и представителей других специальностей (историков, этнографов, лингвистов и т.п.), которые используют литературный материал в собственных научных поисках. Как следствие, появился ряд работ на стыке разных дисциплин, что обогащает отечественное вьетнамоведение.

В целом же, нельзя не отметить, что главной, если не сказать критической, проблемой изучения литературы Вьетнама в России была и по-прежнему остается

ся крайняя малочисленность литературоведческих кадров, именно специалистов-литературоведов со знанием вьетнамского, китайского и языков малых народов, которые могли бы продолжить и обогатить новыми достижениями изучение вьетнамской литературы в нашей стране.

¹ В работах московских авторов в те годы использовался термин аннамитский язык, а в работах ленинградских — аннамский. Как известно, название языка обычно происходит двумя путями: по географическому названию территории или страны — Аннам и по названию народа (этноса) — аннамиты. Например, в репортажах уже упоминавшегося журналиста И.С. Левитова из Ханоя в 1903 г. можно прочесть: аннамский язык, но — аннамитская деревня, аннамитский солдат и т.д. Подробнее см.: Ч. 1. Гл. 1, примеч. 41.

² *Щуцкий Ю.К.* Китайская классическая «Книга перемен». 2-е изд., испр. и доп. / под ред. А.И. Кобзева. М.: Вост. лит., 1993. 606 с.

³ *Кобзев А.И.* Победа синих чертей (краткая биография Ю.К. Щуцкого) // *Кобзев А.И.* Драмы и фарсы российской китаистики. М.: Ин-т востоковедения РАН, 2016. 598 с. С. 301.

⁴ *Щуцкий Ю.К.* Жизнеописание // *Щуцкий Ю.К.* Китайская классическая «Книга Перемен». М.: Вост. лит., 1993. С. 37.

⁵ Драгунов Александр Александрович (1900–1950) — советский филолог-востоковед, исследователь китайского языка, тибетолог. В 1930-е годы — сотрудник Китайского кабинета Ленинградского восточного института.

⁶ См.: Ч. 1. Гл. 2, примеч. 36.

⁷ *Щуцкий Ю.К.* Строй аннамского языка. Л.: Ленингр. науч.-иссл. ин-т языкознания, 1936. 44 с.

⁸ См.: Ч. 1. Гл. 2, примеч. 37.

⁹ РГАСПИ. Ф. 532. Оп. 2. Д. 88. Л. 64.

¹⁰ *Глебова И.И., Ву Данг Ат.* Начальный курс вьетнамского языка. М.: ИМО, 1963. 247 с.

¹¹ Вьетнамский язык / отв. ред. В.М. Солнцев. М.: Изд-во вост. лит., 1960. 97 с. (Языки зарубежного Востока и Африки / общ. ред. Г.П. Сердюченко).

¹² Вьетнамско-русский словарь / Ошанин И.М., Ву Данг Ат (ред.). М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1961. 616 с.

¹³ *Глебова И.И., Соколов А.А.* Вьетнамско-русский словарь: ок. 60 000 слов / под ред. И.И. Глебовой и Ву Лока. М.: Русский язык, 1992. 792 с.

¹⁴ *Алешина И.Е.* Русско-вьетнамский учебный словарь. М.: Русский язык, 1984. 504 с.; *Тюменева Е.И.* Вьетнамско-русский словарь: от слога к слову: более 2000 слогов-морфем и более 5000 слов и словосочетаний. М.: АСТ: Восток — Запад, 2006. 175 с.

¹⁵ *Быстров И.С., Нгуен Тай Кан, Станкевич Н.В.* Грамматика вьетнамского языка. Л.: Изд-во ЛГУ, 1975. 227 с.

¹⁶ *Быстров И.С., Гордина М.В.* Фонетический строй вьетнамского языка. М.: Наука, ГРВЛ, 1984. 245 с.

¹⁷ *Панфилов В.С.* Грамматический строй вьетнамского языка СПб.: Петербургское Востоковедение, 1993. 412 с.

¹⁸ *Панфилов В.С.* Классы слов (части речи) во вьетнамском языке // Вопросы языкознания. 1990. № 6. С. 74–89; *Он же.* Слово и словообразование во вьетнамском языке // Вопросы языкознания. 1996. № 6. С. 76–89; *Быстров И.С., Станкевич Н.В.* Особенности вьетнамских антропонимов // Народы Азии и Африки. 1978. № 24. С. 54–61; *Они же.* Способы выражения поведения во вьетнамском языке // Востоковедение. Филологические исследования. Вып. 11.

Л.: ЛГУ, 1985. С. 16–25; *Быстров И.С., Гордина М.В.* Некоторые статистические закономерности распределения вьетнамских тонов // *Вьетнамский лингвистический сборник* М.: Наука, 1976. 269 с. С. 14–19.

¹⁹ *Григорьева Н.В., Ефременко К.С., Нгуен Тхи Минь Хань.* Вьетнамский язык. Фонетический курс. СПб.: КАРО, 2017. 160 с.

²⁰ *Сербин В.А.* Словообразование в терминологической лексике современного вьетнамского языка: монография. М.: Русайнс, 2023. 169 с.

²¹ *Сербин В.А.* Вьетнамский язык. Военный перевод (военно-морская тематика). М.: ВКН, 2023. 180 с.

²² *Сербин В.А., Варцев И.А.* Практический русско-вьетнамский словарь терминов Армейских международных игр = Từ điển Nga-Việt thực hành thuật ngữ Hội thao Quân sự Quốc tế. М.: ВКН, 2024. 150 с.

²³ Вьетнамский язык для начинающих : учебник : в 3 ч. / Е.Р. Зубцова, Хоанг Тхи Хонг Хоа, А.В. Назимова. М.: ФГБОУ ВО МГЛУ, 2022. Ч. 1. 130 с.; Ч. 2. 232 с.; Ч. 3. 201 с.

²⁴ *Бритов И.В.* Учебник по общественно-политическому переводу. Вьетнамский язык. М.: ВКН, 2024. 334 с.

²⁵ *Солнцев В.М.* Полевые обследования языков народов и народностей СРВ // Вестник Академии наук СССР. 1984. № 9. С. 88–94; *Солнцева Н.В., Хоанг Ван Ма.* Язык лаха. М.: Наука, ГРВЛ, 1986. 409 с. (Материалы советско-вьетнамской лингвистической экспедиции 1979 г. Вып. 1); *Погибенко Т. Г.* Язык мыонг. М.: Наука, ГРВЛ, 1987. 519 с. (Материалы советско-вьетнамской лингвистической экспедиции 1979 г. Вып. 2); *Погибенко Т.Г., Буй Кхань Тхе.* Язык ксингмул. М.: Наука, ГРВЛ, 1990. 420 с. (Материалы советско-вьетнамской лингвистической экспедиции 1979 г. Вып. 3); *Ефимов А.Ю., Погибенко Т.Г.* Материалы российско-вьетнамской лингвистической экспедиции. Язык ма. М.: Ин-т востоковедения РАН, 2020. 504 с.

²⁶ *Самарина И.В., Мазо О.М., Нгуен Ван Лой, Нгуен Хью Хоань.* Языки гэлао: материалы к сопоставительному словарю кадайских языков / под общ. ред. И. В. Самариной. М.: Academia, 2011. 944 с.

²⁷ *Бабаев К.В., Самарина И.В.* Язык май. Материалы российско-вьетнамской лингвистической экспедиции. Вып. 5. М.: ИД ЯСК, 2018. 576 с.

²⁸ См.: Ч. 2. Гл. 5, примеч. 48.

²⁹ *Краевская Н.М.* Языковая концептуализация действительности и языковая картина мира народа тхай Вьетнама // Функциональная лингвистика. VII Международный лингвистический конгресс «Язык и мир» (Ялта, 5–8 октября 2015). Симферополь: Форма, 2015. С. 186–188.

³⁰ *Солнцев В.М., Солнцева Н.В., Самарина И.В.* Язык рук. М.: Вост. лит., 2001. 606 с. (Материалы советско-вьетнамской лингвистической экспедиции 1986 г. Вып. 4).

³¹ Từ điển tiếng Việt, Văn Tân chủ biên. Hà Nội, 1977; Từ điển tiếng Việt phổ thông, т. I: А–С. Viện ngôn ngữ học, 1977; *Nguyễn Lực, Lương Văn Đang.* Thành ngữ tiếng Việt. Hà Nội: NXB Khoa học Xã hội, 1978. См. также примеч. 12.

³² Русско-вьетнамский политехнический словарь. М.: Сов. энциклопедия ; Ханой: Наука и техника, 1973; Từ điển thuật ngữ khoa học xã hội Nga-Pháp-Việt. Hà Nội: Nxb. Khoa học Xã hội, 1979; и др.

³³ Đại từ điển tiếng Việt. Nguyễn Như Ý chủ biên. Hà Nội: Nxb. Văn hóa Thông tin, 1998; Lê Khả Kế, Nguyễn Lân. Từ điển Việt — Pháp. Hà Nội, Nxb. Khoa học xã hội, 1992; Đặng Chấn Liêu, Lê Khả Kế. Từ điển Việt — Anh. Hà Nội: Nxb. Khoa học Xã hội, 1992; Bùi Phụng. Từ điển Việt — Anh. Hà Nội, 1993. См. также примеч. 13.

³⁴ Новый Большой вьетнамско-русский словарь: около 80 000 слов и выражений: в 2 т. / отв. ред. В.А. Андреева, Нгуен Туэт Минь. М.: Вост. лит., 2012. Т. 1: А–К — 1276 с. Т. 2: Л–З — 1270 с.

³⁵ *Веселовский А.Н.* Историческая поэтика. Л.: Гослитиздат, 1940. 648 с. С. 178, 184.

³⁶ *Васильева В.Я.* Индо-Китай. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1947. 275 с.

³⁷ Карпов В.И. Вьетнамская литература // Большая советская энциклопедия. 2-е изд. М.: БСЭ, 1949–1958. Т. 51 (доп.).

³⁸ Карпов В.И. Вьетнамские ка зао // Иностранная литература. 1957. № 10; Творчество То Хыу // Современный Восток. 1958а. № 9.

³⁹ Стихи поэтов Вьетнама. М.: Гослитиздат, 1955.

⁴⁰ Рассказы вьетнамских писателей / пер. с вьет. М.: Худ. лит., 1956. 181 с.; *Нгуен Конг Хо-ан*. Женщина — слабое создание / пер. с вьет. М.: Иностран. лит., 1960; *Нгуен Хонг*. Воровка: роман / пер. с вьет. М.: Худ. лит., 1961; Тетушкин пирог: новеллы вьетнамских писателей / пер. с вьет. М.: Наука, ГРВЛ, 1965. 70 с.; *Нам Као*. Ожидание: повести и рассказы. М.: Худ. лит., 1963. 176 с., и др.

⁴¹ *Нгуен Зу*. Все живое / пер. с вьет. М.: Худ. лит., 1965. 136 с.

⁴² *Никулин Н.И.* Великий вьетнамский поэт Нгуен Зу. М.: Худ. лит., 1965. 119 с.

⁴³ *Никулин Н.И.* Вьетнамская литература: Краткий очерк. М.: Наука, ГРВЛ, 1971. 344 с.

⁴⁴ *Хо-суан-Хыонг*. Стихи / пер. с вьет. Г. Ярославцева; сост., вступит. статья, коммент. Н. Никулина. М.: Наука, ГРВЛ, 1968. 127 с.

⁴⁵ *Никулин Н.И.* Вьетнамская литература: От Средних веков к Новому времени: X–XIX вв. М.: Наука, ГРВЛ, 1977. 343 с.

⁴⁶ *Зимонина И.П.* Доан Тхи Дием и ее поэма «Жалобы солдатки» // Восточный альманах. Вып. 5. М.: Худ. лит., 1962. С. 21–24

⁴⁷ Вьетнам: Справочник. М.: Наука, ГРВЛ, 1969. С. 361–376.

⁴⁸ Классическая проза Дальнего Востока / сост. Б. Рифтин, Л. Концевич, М. Ткачев, и др. М.: Худ. лит., 1975. 896 с. (Библиотека всемирной литературы. Сер. 1. Т. 18).

⁴⁹ Классическая поэзия Индии, Китая, Кореи, Вьетнама, Японии / сост. С. Серебряный, Л. Эйдинг, М. Ткачев и др. М.: Худ. лит., 1977. 928 с. (Библиотека всемирной литературы. Сер. 1. Т. 16).

⁵⁰ *Хо Ши Мин*. Избранное / пер. с вьет., фр., и ханваня. М.: Прогресс, 1979. 296 с. (Библиотека вьетнамской литературы).

⁵¹ *Филимонова Т.Н.* О соотношении между слоговым составом вьетнамской лексики и метрической схемой стиха (люкбата) // Вестник МГУ. Сер. 13: Востоковедение. 1978. № 4. С. 36–42; Об одной особенности вьетнамской стихотворной речи (На материале люкбатной поэзии) // Вестник МГУ. Сер.:13. Востоковедение. 1980. № 3. С. 35–41.

⁵² *Соколов А.А.* Зарождение и развитие вьетнамской революционной литературы в 1919–1931 гг.: автореф. дис. ... к. филол. н. М.: Ин-т востоковедения, 1981.

⁵³ *Топорищев С.Н.* Творчество писателей общества «Своими силами» (1932–1945). Проблема романтизма во вьетнамской литературе: автореф. дис. ... к. филол. н. М.: ИМЛИ РАН, 1986.

⁵⁴ *Курило Е.Р.* Творчество То Хоая и формирование положительного героя во вьетнамской литературе социалистического реализма: автореф. дис. ... к. филол. н. М.: ИМЛИ РАН, 1987.

⁵⁵ *Кнорозова Е.Ю.* «Записки о том, как туювые посадки превращаются в синее море» Фам Динь Хо и Нгуен Ана (начало XIXв.) и вьетнамская традиционная проза малых форм: автореф. дис. ... к. филол. н. Л.: ЛГУ, 1988.

⁵⁶ *Кнорозова Е.Ю.* Из «Записей о необычном» Фам Динь Хо и Нгуен Ана // Светоч дружбы. М.: Худ. лит., 1986. 686 с. (Восточный альманах. Вып. 14); Буддийская тематика в собрании Фам Динь Хо и Нгуен Ана «Танг тхыонг нгау люк» // Традиционный Вьетнам. Вып. 2. М., 1986; Фольклорная традиция в «Записях о необычайном» Фам Динь Хо и Нгуен Ана // Письменные памятники и проблемы культуры народов Востока. XXI годичная научная сессия ЛО ИВ АН СССР (доклады и сообщения). Ч. 2. М.: Наука, ГРВЛ, 1987. С. 22–24.

⁵⁷ *Ермаков И.В.* Жизненный и творческий путь вьетнамского писателя Нго Тат То (1894–1953) // Вопросы истории литератур Востока. Фольклор, классика, современность. Ч. 3. М.: Наука, ГРВЛ, 1979. С. 461–482; Очерки о деревенской жизни // Там же. С. 483–492.

⁵⁸ *Перевалов Д.А.* Сатирические рассказы вьетнамского писателя Нгуен Конг Хоана и их художественные особенности // Вопросы истории литератур Востока. Фольклор, классика, современность. Ч. 3. М.: Наука, 1979. С. 446–460.

⁵⁹ *Ле Винь Куок.* Вьетнамская поэзия 30-х — первой половины 60-х годов. Становление и развитие революционной поэзии: автореф. дис. ... д. филол. н. М.: ИВ РАН, 1991.

⁶⁰ *Рифтин Б.Л.* Типология и взаимосвязи средневековых литератур (вместо введения) // Типология и взаимосвязи средневековых литератур Востока и Запада. М.: Наука, ГРВЛ, 1974. 576 с. С. 9–116; Император Ле — объединитель страны и традиции дальневосточного романа // Традиционное и новое в литературах Юго-Восточной Азии. М.: Наука, ГРВЛ, 1982. 260 с. С. 110–138. и др.

⁶¹ *Голыгина К.И.* Новелла средневекового Китая. М.: Наука, ГРВЛ, 1980. 328 с.

⁶² *Семанов В.И.* Вьетнамский писатель-революционер Фан Бой Тяу и его дальневосточные современники // Традиционное и новое в литературах Юго-Восточной Азии. М.: Наука, ГРВЛ, 1982. С. 154–174.

⁶³ *Никулин Н.И.* Поэт и поэзия в осмыслении вьетнамской литературы и критики XVIII — начала XIX в. // Поэтика средневековых литератур Востока. Традиция и творческая индивидуальность. М.: Наследие, 1994. С. 269–299; Вьетнам // Восточная поэтика. Тексты. Исследования. Комментарии. М.: Вост. лит., 1996. 342 с. С. 290–340 и др.

⁶⁴ *Никулин Н.И.* Вьет-мыонгский миф о мировом древе и становление литературы // Мифология и литературы Востока и Запада. М.: Наследие, 1995. С. 126–147; Космогонические представления мыонгов по фольклорным и изобразительным материалам // Фольклор и мифология Востока в сравнительно-типологическом освещении. М.: Наследие, 1999. С. 161–176 и др.

⁶⁵ *Никулин Н.И.* Буддийские идеи во вьетнамской поэзии XVIII — первой половины XIX в. // Буддизм и литература. М.: ИМЛИ, 2003. С. 293–335.; Кризис традиционных верований и вьетнамская литература первой половины XX в. // Религии в развитии литератур Азии и Африки XX в. М.: Наука, 2006. 349 с. С. 28–63.

⁶⁶ *Никулин Н.И.* Восприятие и переводы произведений А. С. Пушкина во Вьетнаме // Пушкин в мире Востока / сост. Е.П. Челышев. М.: Наука, 1999. 430 с. С. 255–274; Произведения Льва Толстого во Вьетнаме // Лев Толстой и литературы Востока. М.: Наследие, 2000. 300 с. С. 151–176.

⁶⁷ *Никулин Н.И.* Описание путешествия вьетнамца в Португалию // Традиционный Вьетнам. Вып. III. М.: Памятники исторической мысли, 2008. С. 124–134; Вьетнамский путешественник о пище и застольном этикете португальцев // Там же. С. 135–141.

⁶⁸ *Филимонова Т.Н.* Очерк вьетнамской литературы XX века. М.: Языки Народов Мира — ТЕЗАУРУС, 2017. 272 с.

⁶⁹ Мифы и предания Вьетнама / предисл., пер. с вьет. и ханваня, коммент. Е.Ю. Кнорозовой. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2000. 208 с.

⁷⁰ *Кнорозова Е.Ю.* Странствия в бесконечном: вьетнамская традиционная проза малых форм. СПб.: БАН; Альфарет, 2009. 344 с.

⁷¹ *Кнорозова Е.Ю.* Духовная культура Вьетнама. Традиционные религиозно-мифологические воззрения вьетнамцев. СПб.: БАН, 2020. 506 с.

⁷² *Соколов А.А.* Мотивы социальной утопии в произведениях вьетнамской литературы первой половины XX века // Традиционный Вьетнам. Вып. 2. М., 1996. С. 258–287.

⁷³ *Соколов А.А.* Рождение драматического театра во Вьетнаме, 1920-е годы // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2012. Вып. 18. С. 284–305.

⁷⁴ *Нгуен Зу.* Кисеу. Стенания истерзанной души / пер. с вьет. Ву Тхе Кхоя; поэтический перевод В. Попова. Ханой: Общественные науки, 2015.

⁷⁵ *Данг Тхюи Чам.* Дневник врача на войне / пер. с вьет. А. Соколова, Ле Ван Няна. Ханой: Глобус, 2012. 310 с.

⁷⁶ Геронина Н.Е. Описание женской красоты в эпических сказаниях народа эдэ // Эпические традиции афро-азиатских народов. М.: Наследие, 1995. С. 58–62; Матриархальные обычаи народа эдэ в эпических сказаниях о Дам Шане // Слово и мудрость Востока: литература, фольклор, культура. М.: Наука, 2006. 582 с. С. 321–327.

⁷⁷ Сказания вьетнамских гор / пер. с вьет. Н. Никулина. М.: Худ. лит., 1970. 191 с.

⁷⁸ Геронина Н.Е. Периодическая печать и зарождение новой вьетнамской прозы // Памятники литературной мысли Востока. М.: ИМЛИ РАН, 2004. С. 415–438; Влияние русской классики на творчество вьетнамских писателей // Русская литература в странах Азии и Африки. М.: ИМЛИ РАН, 2014. С.185–244.

⁷⁹ Быстров И.А. Европейское культурное влияние как одна из предпосылок становления современной вьетнамской литературы; Панфилов В.С. О китайском влиянии на вьетнамскую литературу; Савельева А.В. Чань-буддизм и вьетнамская поэзия эпохи Ли // Межлитературные связи Востока и Запада. Материалы международной конференции. СПб.: Петрополис, 1995. 120 с.

⁸⁰ Лескинен А.Н. Вьеты // Календарные обычаи и обряды народов Юго-Восточной Азии: Годовой цикл / отв. ред. Р.Ш. Джарылгасинова, М.В. Крюков. М.: Вост. лит., 1993. 448 с. С. 27–96.

⁸¹ Антология традиционной вьетнамской мысли. X — начало XIII в. / сост. А.В. Никитин, В.В. Зайцев. М.: Ин-т философии РАН, 1996. 241 с.

⁸² Григорьева Н.В. Вьет-мыонгские истоки и особенности формирования вьетнамского этногенетического предания // Вьетнамские исследования. 2013. Вып. 3. С. 291–310; Ритуальные нарративы мыонгов: от «суеверий и предрассудков» к нематериальному культурному наследию // Вьетнамские исследования. 2016. Вып. 6. С. 309–323; Представления о жилище в фольклоре и соционормативной культуре мыонгов (Северный Вьетнам) // Актуальные проблемы вьетнамоведения — 2018. М.: ИДВ РАН, 2018. С. 275–282.

⁸³ Нго Ван Фу. Облака и хлопок. Избранная поэзия / пер. с вьет. Ю.Д. Мининой. СПб.: Гиперион, 2017. 207 с.

⁸⁴ Сказки и предания Вьетнама / пер. с вьет. Ю. Мининой, Е. Лютик, А. Харитоновой М.: ИД ВШЭ, 2021. 295 с.

⁸⁵ Бритов И.В. Роль КПВ в развитии вьетнамской литературы в период обновления // Компартия Вьетнама: новая веха в истории. М.: ИДВ РАН, 2021. С. 240–256; Совместные проекты в области литературы, искусства и изучения языка: факторы влияния и возможные пути решения проблем // Российско-вьетнамские отношения сегодня: сферы совпадения интересов. М.: ИДВ РАН, 2020. С. 253–269; Соприкосновение литератур: опыт, значение и перспективы // Вьетнамские исследования. 2019. Т. 3. № 3. С. 97–102; Новый взгляд во вьетнамской литературе на войну с США // Вьетнамские исследования. 2018. Т. 2. № 3. С. 74–82.

⁸⁶ Бритов И.В. Скрытое цитирование: модный прием европейского постмодернистского искусства и давняя традиция вьетнамской литературы // Вестник Московской международной академии. 2017. № 1. С. 8–13.

⁸⁷ Бритов И.В., Нгуен Тхи Хай Тяу. Как понять язык потомков дракона. Перевод вьетнамских художественных текстов на русский язык: теория и практика. Учебное пособие для студентов-вьетнамистов. М.: Р.Валент, 2021. 304 с.

⁸⁸ Краевская Н.М. Заметки редактора. «Чаша яда» — свидетельства автора, отзывы современников, оценки критиков // Ву Динь Лонг. Чаша яда. Комедия. М.; СПб.: Нестор-История, 2021. 232 с.

⁸⁹ Няп Линь. Холод / пер. с вьет. М.А. Сюннерберга, Е.А. Марченко; предисл., вступит. ст. М.А. Сюннерберга. М.: Ключ-С, 2016. 80 с.

⁹⁰ Нгуен Тхи Минь Хань. Потусторонний мир и мистические явления в рассказах периода обновления // Вьетнамские исследования. 2016. Вып. 6. С. 299–308.; Магический реализм и явления духовной культуры в произведениях вьетнамской литературы // Междунар. научн.

конф., посвящ. 65-й годовщине начала изучения языков ЮВА в нашей стране. Санкт-Петербург, 15–16 сентября 2020 г. Сб. материалов. СПб.: Изд-во АИК, 2020. 390 с. С. 241–252.

⁹¹ *Атнашев В.Р.* Исторические песни и легенды тямов Вьетнама // Кюнеровские чтения (1998–2000): Крат. содерж. докл. / отв. ред. А.М. Решетов. СПб.: МАЭ РАН, 2001. С. 5–12; Два чамских сказания: ветхозаветные и коранические мотивы // Проблемы литератур Дальнего Востока. VI междунар. науч. конф. 25–29 июня 2014 г. Сб. материалов. Т. 2. СПб.: Студия НП-Принт, 2014. С. 236–242.

⁹² *Соколовский А.Я.* Ле Ван Нян — вьетнамский поэт с русской душой // Вьетнамские исследования. 2016. Вып. 6. С. 262–267; Хоанг Тхюи Тоан — переводчик и хранитель русской и советской литературы во Вьетнаме (к 80-летию со дня рождения) // Актуальные проблемы вьетнамоведения — 2018. М.: ИДВ РАН, 2018. 328 с. С. 229–236.

⁹³ *Нгуен Ти Бен.* Нгуен Динь Тиеу (1822–1888): Выдающийся поэт и блестящий деятель вьетнамской культуры / науч. ред. А.Я. Соколовский; пер. с вьет. Н.А. Соколовской. Владивосток: Изд-во ДВФУ, 2021. 84 с.

⁹⁴ *Завгородняя Н.Г.* К вопросу об истории возникновения и формирования жанра вьетнамской обрядовой поэзии // Известия Восточного института Дальневосточного гос. ун-та. 2001. № 6. С. 162–169.

⁹⁵ *Роговцева А.В.* История и мифы (на примере мифологии Вьетнама) // Известия Восточного института Дальневосточного гос. ун-та. 2008. № 15. С. 113–119.

⁹⁶ *Васильев Д.Ю., Нгуен К.К.* Вьетнамская мифология и нравственные ценности средневековой вьетнамской культуры // София: Альманах. 2007. Вып. 2. С. 254–267.

⁹⁷ *Демченко А.Ю.* Произведение *ки* XVIII–XIX вв. на примере сборника Фам Динь Хо «Записки, составленные во время дождя» // Труды Института практического востоковедения. Т. 1. М.: Вост. лит., 2005. 293 с. С. 153–181.

⁹⁸ *Трунова О.А.* Критика системы конкурсных экзаменов в романе Нго Тат То «Палатка и топчан» // Вьетнамские исследования. 2015. Вып. 5. С. 480–496.

⁹⁹ *Муралова Е.О.* Отражение вьетнамского религиозного синкретизма в романе Нгуен Суан Кханя «Хо Куи Ли» // Вьетнамские исследования. 2022. Т. 6. № 2. С. 58–67.

Глава 7

ИЗУЧЕНИЕ ИСКУССТВА ВЬЕТНАМА

Изобразительное искусство Вьетнама в исследованиях российских ученых

Изучение вьетнамского изобразительного искусства в рамках других видов материальной культуры занимает довольно скромное место в общем объеме трудов российских вьетнамоведов¹. Тем не менее вьетнамская живопись, графика и скульптура формируют особый пласт художественной и духовной жизни страны и благодаря своей уникальной эстетике, своеобразным техникам, философской насыщенности и концептуальной открытости успешно завоевывают свое место в общемировой художественной культуре.

Целенаправленное изучение изобразительного искусства Вьетнама в СССР началось в середине XX в. и осуществлялось преимущественно в Государственном музее искусства народов Востока (ГМИНВ) в Москве. Тематический обзор литературы, вышедшей в то время, четко выявляет приоритеты научных интересов специалистов, обусловленные в первую очередь задачей описания и атрибуции произведений вьетнамского искусства из музейного собрания, а также целью его широкой популяризации.

Одним из первых изданий по вьетнамскому искусству стала вышедшая в 1957 г. книга С.И. Тюляева². Это альбом черно-белых репродукций с небольшой по объему, но достаточно информативной вступительной статьей. Несмотря на дефицит литературы по данной теме в СССР в середине XX в. и связанные с этим фактором серьезные лакуны в тексте, автору удалось дать общее представление о культуре Вьетнама и частично осветить ее древний период на основании анализа археологических находок. Кроме того, представляя искусство I тыс. н.э., автор дает достаточно подробный обзор архитектуры и скульптуры самых известных центров государства Тямпа, вскользь касаясь искусства самих вьетов и

останавливаясь лишь на нескольких памятниках начиная с XIII в. Автор также знакомит читателей с декоративно-прикладным народным творчеством. Изобразительное искусство XX в. лишь обозначено кратким представлением станковой живописи на шелке и лаковой живописи того периода. Очевидно, что С.И. Тюляеву как востоковеду-индологу тема индийских влияний на культуру Тямпы была более близка и интересна, поэтому он и пишет преимущественно об этом, осознанно оставляя в стороне проблематику изобразительного искусства Вьетнама.

Среди других ранних исследований выделяется ряд работ сотрудника Института теории и истории изобразительных искусств О.С. Прокофьева (сына знаменитого композитора С.С. Прокофьева), освещающих искусство стран Восточной и Юго-Восточной Азии³. Его книга «Искусство Юго-Восточной Азии: 3 в. до н.э. — 18 в. н.э.» из серии «Очерки истории и теории изобразительных искусств»⁴ представляет собой ряд статей, посвященных странам ЮВА. Раздел «Вьетнам» в этом издании невелик и вызывает определенные ассоциации с текстом С.И. Тюляева, поскольку О.С. Прокофьев также пристальное внимание уделяет искусству Тямпы. Однако последний более детально рассматривает средневековую архитектуру (и в меньшей степени скульптуру), не затрагивая тему изобразительного искусства.

Авторами двух самых значимых монографий по изобразительному искусству Вьетнама в русскоязычной научной литературе до настоящего времени остаются Г.В. Шмелева (Станковая лаковая живопись Демократической Республики Вьетнам, 1970) и И.Ф. Муриан (Изобразительное искусство Социалистической Республики Вьетнам, 1980)⁵.

В справочнике «Вьетнам» (1969) Г.В. Шмелевой принадлежит авторство статей раздела «Культура» — по архитектуре, скульптуре и художественным ремеслам, театру и музыке, кино и музеям. Отдельный подраздел «Живопись и графика» представляет краткий исторический обзор вьетнамского изобразительного искусства до XX в., что является ценным и редким материалом. Здесь впервые упоминаются вьетнамские погребальные портреты (в частности, портрет Нгуен Чая XV в. и ряд других произведений, выполненных на шелке и связанных с традициями погребальных изображений китайской династии Мин), а также пейзажи кисти вьетских мастеров в форме свитков XVIII–XIX вв. Кроме того, Г.В. Шмелева обозначает различные течения в изобразительном искусстве Вьетнама XX в., уделяет внимание основным центрам художественного образования страны и дает оценку трем главным видам изобразительного искусства: лаковой живописи, живописи водяными красками (акварелью) на шелке и масляной живописи. В завершение автор пишет об искусстве графики.

Г.В. Шмелева, владея вьетнамским языком, использовала обширный научный аппарат, знакомясь с работами не только западных авторов, но и вьетнамских коллег, а также имела возможность изучить искусство художников в «полевых условиях» во время командировок в ДРВ. В своем исследовании вьетнамской лаковой живописи она подробно рассматривает технику изготовления лаковой картины, приемы лаковых росписей, цветовых решений и дополнительных художественных эффектов: использования золотой или серебряной пудры, инкруста-

ции яичной скорлупой или перламутром, а также применения красочных пигментов для картин, выполненных в технике резного лака. На примере многочисленных произведений вьетнамских художников автор прослеживает этапы развития станковой лаковой живописи, характеризуя новые средства художественной выразительности, выявляя новаторские приемы того или иного периода или отдельных мастеров, подчеркивая изобразительный потенциал этого вида искусства.

В отличие от публикации Г.В. Шмелевой, книга И.Ф. Муриан явилась обобщающей работой. Если Г.В. Шмелева сосредоточилась на проблематике одного вида — лаковой живописи, И.Ф. Муриан в своем исследовании уделяет внимание вьетнамскому изобразительному искусству XX в. в целом.

Автор подробно рассматривает работы мастеров, работающих в области графического искусства, одного из наиболее распространенных и востребованных в середине XX в., в условиях военного времени, а также оценивает современную архитектуру и скульптуру, затрагивает вопросы литературы, сопоставляя сходные процессы в разных отраслях культурной и художественной жизни общества. При этом она предпочла не «разбивать» виды искусства по отдельным главам. В книге И.Ф. Муриан изобразительное искусство Вьетнама представлено последовательно и всесторонне как целостное явление в жизни страны. Хронология его развития охватывает более чем полувековую историю: от формирования нового вьетнамского искусства в конце XIX — начале XX в. до конца 1970-х годов. Отдельные главы посвящены искусству периода Августовской революции 1945 г. и войны Сопротивления (1945–1954), а также расцвету вьетнамского искусства в 1954–1965 гг. Заключительный раздел представляет художественную жизнь Вьетнама периода борьбы за воссоединение Севера и Юга (1965–1976). Более половины объема книги занимают иллюстрации, улучшающие визуальное восприятие текстовых описаний произведений. Несмотря на отсутствие необходимого справочного аппарата, в частности библиографии, издание до сих пор служит важным и полезным источником информации для специалистов, в нем собраны ценные сведения, дан продуманный анализ истории вьетнамского изобразительного искусства, представлено творчество многих ставших впоследствии именитыми мастеров.

Современные исследователи продолжают разрабатывать некоторые вопросы, затронутые в трудах их предшественников. Так, А.С. Легостаева на протяжении многих лет уделяет особое внимание традиционному искусству и занимается изучением жанра народных картин, представляя свои выводы в статьях и докладах на научных конференциях. Народную картину Вьетнама часто называют «лубком», однако печатные листы ряда известных мастерских страны выходят за рамки данного определения, являясь полноценным и самобытным видом графического искусства. Авторству А.С. Легостаевой принадлежат статьи, посвященные народной картине Вьетнама, в которых всесторонне рассматриваются гравюры вьетнамских мастеров, особое внимание при этом уделяется гравюрам Донгхо. Выводы исследования часто строятся не только на аналитике, но и на изучении живого материала — А.С. Легостаева неоднократно посещала мастерские, наблюдая за разными стадиями производства печатных картин. Особую

ценность для изучения истории и современного состояния этого народного графического искусства представляют интервью с самими мастерами-художниками, унаследовавшими искусство своих предков. В своих публикациях автор дает общую характеристику данного вида искусства, а также рассматривает различные его аспекты⁶.

В сферу научных интересов А.С. Легостаевой входит также иконографика традиционного художественного творчества. На основе анализа материальных источников она пишет об истоках и этапах развития, семантике образов некоторых «ключевых» фигур в фольклорно-письменной и изобразительной традиции Вьетнама⁷. Ею также написаны статьи для Большой российской энциклопедии: Высшая школа изящных искусств в Ханое, персоналии вьетнамских художников и др.

Небольшая статья А.А. Соколова о Нгуен Фан Тяне, известном вьетнамском художнике по шелку, опубликована в 1984 г. в связи с проведением в Москве его персональной выставки. В статье приводятся данные о жизни и творческом пути талантливого мастера, дается характеристика его произведений⁸.

Вьетнамскому модернизму в изобразительном искусстве был посвящен доклад Н.М. Краевской на международной конференции в Ханое «Вьетнам и Корея как „долгосрочный“ предмет сравнения: от нового времени до ранней новейшей истории» в 2017 г.⁹.

Вопросы формирования во вьетнамском постреволюционном искусстве соцреализма как нового художественного метода подняты в совместной работе Н.М. Краевской с американским искусствоведам Норой Тэйлор¹⁰. Исследование проводилось в рамках международного проекта по изучению влияния соцреализма на искусство стран социалистического лагеря. Его результаты и проведенные интервью с вьетнамскими художниками, обучавшимися в СССР, приводят к выводам о необходимости пересмотра догматического отношения к господству соцреализма в образовательной системе СССР, демонстрируют высокую оценку вьетнамскими художниками советского художественного образования и служат подтверждением того, что приверженность соцреализму как методу на начальном этапе своей творческой деятельности не останавливает художников, стремящихся к творческой эволюции, а часто, напротив, наделяет их солидным инструментарием для вступления в зону современного искусства.

С последнего десятилетия XX в. и по настоящее время тематический спектр искусствоведческих работ расширяется. Среди них, прежде всего, важно отметить исследования по истории зарождения и развития авторского (в отличие от анонимного народного) изобразительного искусства. Данная проблематика достаточно полно отражена в статье А.А. Соколова¹¹. Предмет своего исследования ученый рассматривает в широком социально-политическом и социально-культурном контексте жизни колониального Вьетнама, прослеживает влияние модернизации городской среды на качественные преобразования в национальном искусстве. Работа включает в себя несколько разделов, освещающих открытие первых культурно-художественных учреждений и профессиональных художественных школ, организацию художественных выставок во Вьетнаме и Франции (на-

чаяя с последнего десятилетия XIX в.) и, наконец, создание вскоре ставшей знаменитой Высшей школы изящных искусств Индокитая. Ценность данной работы определяется широким охватом исторической информации и ее анализом с учетом специфических условий сосуществования колониальной политики и традиционных устоев общества, а также рассмотрением процессов формирования и эволюции художественного творчества в рамках общего развития интеллектуальной, культурной и духовной жизни страны.

Десятилетием позже А.А. Соколов пишет еще одну статью, прослеживающую отражение искусства Вьетнама в творчестве русских и советских художников¹². Многолетний интерес исследователя к связям России и Вьетнама, особенно в области культуры, отразился и в его более ранней публикации о художнике русского происхождения Александре Яковлеве, который в начале 1930-х годов, во время своего творческого тура по странам Азии, организованного фирмой «Ситроен», посетил Вьетнам и запечатлел его в своих набросках и этюдах¹³.

Вопросы оценки разнообразных влияний в художественной сфере Вьетнама рассматриваются в работе Н.М. Краевской¹⁴. Развернутый анализ различных видов и жанров искусства приводит к выводу, что культурное взаимодействие, которое присутствует в формах взаимных влияний, заимствований и обмена, проявляется в лучших образцах современного художественного творчества не как элементарное копирование или подражание западным эталонам, а как сложный процесс адаптации элементов чужой культуры, их переосмысления и трансформации в контексте родной культуры.

Истории особой художественной техники — лаковой живописи — посвящено несколько работ А.С. Легостаевой¹⁵. Автор указывает на отличия вьетнамской техники лаковой живописи от техник других азиатских стран, анализирует причины возникновения жанра и творчество отдельных мастеров.

На рубеже XX и XXI вв. динамика исследовательского интереса в зарубежном искусствоведении демонстрирует существенный сдвиг в сторону современного искусства. Эта общая тенденция касается и трудов по искусству Вьетнама.

Современное искусство Вьетнама дало первые ростки в 1980-е годы, но стало бурно развиваться и утвердило свои позиции в последнее десятилетие XX в. Быстрый прорыв от устоявшихся норм и навязанных ограничений в искусстве был обусловлен провозглашением в 1986 г. политики обновления и начавшимися после этого политическими и экономическими реформами, которые стимулировали общую либерализацию общества и трансформацию искусства и культурных ценностей. Внезапно художники получили свободу творить и выставляться. За реформами в политическом пространстве последовало появление новых форм искусства и стилистического разнообразия, признание современного искусства Вьетнама зарубежными критиками и общественностью, а также участие художников в различных международных выставках и арт-проектах.

Несомненно, период эволюции изобразительного искусства Вьетнама после начала реформ заслуживает пристального изучения, однако он покрывается трудами лишь нескольких российских исследователей: Н.М. Краевской, А.С. Лего-

стаевой и А.Я. Соколовского, не считая авторов случайных публикаций, которые можно отнести к публицистике по тематике искусства, но не к научным исследованиям. Н.М. Краевская, впервые соприкоснувшаяся с вьетнамскими художественными кругами в 1983 г. и проживающая во Вьетнаме более трех десятилетий, в течение которых она занималась обширной кураторской деятельностью в стране и за рубежом, безусловно, имеет преимущества перед коллегами в смысле доступа к реальному живому материалу современного искусства. Этим и объясняется большое количество ее публикаций именно по современному искусству Вьетнама (60 из около 70 ее искусствоведческих работ). В России исследование вьетнамского современного искусства затруднено, что вызвано почти полным отсутствием его выставок и коллекционирования, недоступностью вьетнамской и зарубежной литературы по тематике, редкими (в настоящее время) командировками специалистов во Вьетнам, а главное — недостаточным интересом молодого поколения специалистов-вьетнамоведов к этой теме, что в конечном счете может прервать преемственность исследовательской деятельности в данной области.

Общий анализ места и роли современного вьетнамского изобразительного искусства содержался в докладе Н.М. Краевской на конференции вьетнамского Института исследований искусства в Ханое в 2000 г.¹⁶ В 2016 г. выходит ее же схожая по тематике статья¹⁷, обобщающая итоги тридцатилетнего развития современного искусства страны, его достижения и ограничения. Сравнивая положение художника-творца в до- и пореформенные времена, исследователь подчеркивает существенную разницу в плане обретения художниками свободы выражения, перемещения, выставочной деятельности и указывает на колоссальной прогресс либерализации в сфере искусства. Значимость выхода вьетнамских художников на международную арену обсуждается в статье параллельно с признанием неоднозначности этого процесса, осложненного маркетинговыми стратегиями, незнанием иностранными кураторами местного материала, стремлением к видимым эффектам и т.п. По мнению автора статьи, истинный международный успех вьетнамского искусства придет, когда художники больше не будут думать о себе и не будут восприниматься как «вьетнамцы», а будут рассматриваться просто как художники, внесшие свой вклад в мировое культурное наследие.

В своих многочисленных работах, опубликованных не только в России и Вьетнаме, но и других странах, Н.М. Краевская поднимает самые различные проблемы современного искусства Вьетнама¹⁸. Автор высоко оценивает достижения художников вьетнамского авангарда, преодолевших ограничения «провинциального» и узко национального и вписавшихся в мировую художественную практику, при этом сохраняя свою идентичность, а также особо подчеркивает умение отдельных художников выражать свою социально-политическую позицию, идеи и взгляды (что характерно для мирового современного искусства), используя разнообразные стилистические приемы и отсылки к этническим мотивам и демонстрируя высокий эстетизм, что свойственно искусству национальному.

Влияние глобализации на современное искусство стран ЮВА, особенности взаимоотношений власти и искусства (преимущественно на примере изобрази-

тельного искусства Вьетнама) — эти темы также подробно анализируются в работах Н.М. Краевской¹⁹.

Исследователи, признавая новаторский характер современного искусства, обращают внимание и на его связи с искусством традиционным. Так, Н.М. Краевская выделяет ряд особенностей взаимодействия традиционного и принципиально нового в произведениях вьетнамских художников, указывая на то, что влияние народного или этнического компонента объясняется живучестью во вьетнамском обществе деревенских традиций²⁰. В другой ее работе анализируется творчество художников, в чьих произведениях присутствуют отсылки к классическим традициям или используются традиционные техники, но эта связь с национальной культурой прошлого представлена в более современной форме²¹.

А.С. Легостаева также разрабатывает проблематику традиции и новаторства и отмечает силу традиционности как отличительной черты вьетнамского искусства. Исследователь детально анализирует влияние жанра народных картин, в частности лубка Донгхо, на современное искусство, выделяя разные способы включения элементов народности (имитация наивного стиля, использование лубочных сюжетов в ином контексте, добавление в композиции традиционных гравюр предметов из нынешней жизни) в экспериментальные работы художников с целью привлечь внимание зрителя к проблемам современного вьетнамского общества²².

Изучение современного вьетнамского искусства не ограничивается исследованиями общих процессов его развития и фундаментальных проблем становления. Российскими исследователями разрабатывается и менее масштабная проблематика, складывающаяся как под влиянием потребностей времени, так и в зависимости от личных интересов.

Так, среди работ Н.М. Краевской ряд научных статей и докладов на конференциях посвящен теме города в искусстве и роли искусства в жизни города (на примере отображения и концептуализации образа Ханоя)²³. В работах дается сравнение в подходе к теме города в прошлом и настоящем, описывается, какие подходы наиболее актуальны для современных художников при обращении к городской тематике, и обобщаются стратегии, которые художники используют для воплощения своих урбанистических фантазий в реальные произведения. Взгляды автора на городскую тематику также представлены в статьях каталогов цикла выставок, курируемых ей вместе с канадским урбанистом Лизой Драммонд²⁴.

Н.М. Краевская также занималась разработкой следующих тем: особенности новых видов современного вьетнамского искусства (инсталляций), роль крупных международных выставок в обеспечении исторической устойчивости искусства Вьетнама, независимые коллективы и арт-пространства, взаимодействие визуальных искусств и музыки, принципы создания цифровых архивов по изобразительному искусству. Кроме того, она писала о творчестве различных художников в каталогах их выставок и в международных и вьетнамских журналах по искусству. В отдельных ее статьях представлено творчество таких художников, как Буй Суан Фай, Буй Хыу Хунг, Ву Зан Тан, Данг Тхи Кхюе, До Туан Ань, Доан Хоанг Киен, Ле Нгок Хиеу, Ле Хонг Тхай, Ле Чан Ань Туан, Нгием Суан Бинь, Нгуен Минь Тхань, Ха Ми Ле и Хоанг Зюи Ван²⁵. И, наконец, ее ранние избран-

ные статьи о вьетнамском изобразительном искусстве, написанные до 2006 г., были опубликованы в виде книги на вьетнамском, английском и французском языках, издание которой спонсировалось Посольством Франции во Вьетнаме, Французским культурным центром и Институтом Гете (Ханой)²⁶.

Вьетнамовед А.Я. Соколовский также посвятил несколько своих работ анализу творчества отдельных представителей вьетнамского современного искусства. В своей статье о скульпторе Фам Ван Ханге²⁷ он описывает его жизненный и творческий путь, рассказывает о том, как личностные характеристики влияют на его художественный метод, рассматривает его основные скульптурные произведения, не забывая при этом отметить и живописные работы скульптора. Исследователь останавливается и на излюбленной тематике Фам Ван Ханга — это создание скульптур, посвященных историческим личностям и деятелям культуры Вьетнама, а также теме мира во всем мире.

В другой статье А.Я. Соколовский предпринял анализ творчества Ву Зан Та-на²⁸, характеризуя его как самого загадочного художника своей эпохи и непревзойденного мастера новых художественных форм, включая трехмерные объекты и инсталляции. Рассматривая разные серии произведений художника, автор более детально останавливается на цикле его работ, созданных за годы жизни в России, и на проекте «Деньги на все времена», подчеркивая социально-философскую насыщенность последнего. Доклад А.Я. Соколовского на конференции «Языки и культура стран ЮВА» в МГИМО 18 ноября 2023 г. был посвящен творчеству журналиста и художника Хоанг А Санга.

Таким образом, объем, тематика и характер исследований вьетнамского изобразительного искусства, осуществленных отечественными учеными за последние семь десятилетий, позволяет говорить не только о создании корпуса научных работ в данной области, но и о разнообразии предпочтений, методов и подходов исследователей.

Искусство Вьетнама в Государственном музее Востока

Основной вклад в дело пропаганды вьетнамского искусства в нашей стране внес Государственный музей Востока (ГМВ). С момента основания в 1918 г. он остается единственным в Российской Федерации профильным учреждением культуры, специализирующимся на изучении, сохранении и популяризации искусства стран Востока.

Основу собрания музея Ars Asiatica, как назывался в первые годы ГМВ²⁹, составили произведения искусства стран Дальнего и Ближнего Востока (Китай, Япония, Иран). В 1920–1930-е годы приоритетным направлением закономерно стало собирательство и изучение более доступного материала, поступавшего из вошедших в состав СССР республик Средней Азии и Закавказья. Коллекции искусства других регионов в целом формировались позднее и значительно медленнее, при этом на первых порах они были задействованы в основном в выставочной работе музея, научная деятельность зачастую упиралась в осязаемое отсут-

стве специалистов-страноведов. Кадровый вопрос был острым и регулярно стоял на повестке дня. Руководство музея неоднократно обращалось в вышестоящие инстанции по поводу расширения штата и крайней необходимости обучения в стране искусствоведов-востоковедов, поскольку на протяжении нескольких десятилетий в числе выпускников вузов полностью отсутствовали специалисты по искусству, к примеру, Вьетнама, Кореи, Бирмы или Монголии.

В 1956 г. было озвучено предложение готовить кадры для работы в музее на базе создаваемого Института востоковедения, профиль которого еще не был точно определен, но, по имевшейся на тот момент информации, в состав научного учреждения могло войти и восточное отделение МГУ. Вследствие нехватки кадров сильно «провисала» исследовательская работа по изучению культуры Индокитая и островной Юго-Восточной Азии: отсутствовала научная литература, освещающая проблематику истории искусства этих стран³⁰, да и сами коллекции произведений региона находились на начальной стадии комплектования.

Действительно, искусство Юго-Восточной Азии стало одним из самых «молодых» направлений работы музея. Так, формирование вьетнамского собрания шло непросто, с периодами наибольшей, ярко выраженной активности или затишья, во многом связанными с общественно-политической ситуацией в стране и развитием отношений между двумя государствами.

Серьезный интерес к Юго-Восточной Азии в нашей стране возникает лишь в первое десятилетие после окончания Второй мировой войны в связи с расширением международных связей СССР, национально-освободительной борьбой и ростом коммунистического движения в данном регионе. Дипломатические отношения с ДРВ были установлены в январе 1950 г., а в 1955 г. Советским Союзом был подписан документ об оказании безвозмездной помощи в восстановлении экономики, вступило в силу соглашение о сотрудничестве в сфере экономики и торговли, что в свою очередь способствовало развитию отношений двух стран в разных сферах, в том числе и укреплению научных и культурных связей.

Таким образом, отправной точкой формирования коллекции Вьетнама становятся 1950-е годы. Интересно, что в музейной структуре Вьетнам не сразу «нашел место» в своем регионе. В 1928 г. он (еще в составе Индокитая) относился к отделу Дальнего Востока (ОДВ) наряду с Китаем, Японией, Кореей и Монголией, при этом Индонезия была «приписана» к отделу Среднего Востока вместе с Афганистаном, Белуджистаном и Индией. В 1954 г. после очередной реорганизации подразделений он становится частью отдела Ближнего Востока, объединившего искусство Индии, Ирана, Индонезии и Индокитая. Произведений Индонезии и Индокитая числилось на тот момент в музее суммарно не больше 50, Вьетнам не был еще даже как-то выделен. Однако с 1950-х годов коллекция вьетнамского искусства начинает стремительно пополняться. Только в 1956 г. от правительства ДРВ и общества вьетнамо-советской дружбы поступили в дар сразу 104 экспоната — вышивки, лаки, керамика, текстиль, ювелирные украшения и изделия, созданные в технике плетения или выполненные из металла. В 1958 г. Вьетнам вновь включен в отдел Дальнего Востока (уже как самостоятельная единица), насчитывая 140 про-

изведений — коллекция Вьетнама до сих пор остается в музее самой многочисленной из стран всего региона.

Первые вьетнамские приобретения музея выявляют основные источники поступления: передачи и дары от частных лиц (достаточно редкие в середине XX в.) и организаций. Среди последних наиболее активную позицию занимали отдел ЮВА в составе Всесоюзного общества культурных связей с заграницей (ВОКС), Дирекция художественных выставок и панорам, посольство ДРВ в Москве, общества вьетнамо-советской и советско-вьетнамской дружбы, культурные институты страны (в частности, музеи, в фонды которых порой попадали непрофильные изделия). Из Протокольного отдела МИД СССР передавались произведения, подаренные руководителям СССР во время их официальных визитов во Вьетнам, например: подарки К.Е. Ворошилову в 1957 г., личный дар первому секретарю ЦК КПСС Н.С. Хрущеву, сделанный Президентом ДРВ Хо Ши Мином в 1963 г., а также презенты творческим делегациям.

Для формирования музейного собрания вьетнамской живописи большое значение имела и первая масштабная международная Выставка произведений изобразительного искусства социалистических стран 1958–1959 гг., проведенная в Москве, в здании Манежа. Экспозиция пользовалась огромным успехом, положив начало интересу советского зрителя к искусству Вьетнама. По завершении экспонирования в коллекцию музея поступил в дар ряд работ. Музей Востока подхватывает эстафету, способствуя укреплению дружбы и налаживанию культурных связей с Вьетнамом, занимаясь популяризацией искусства этой страны, чему во многом способствует быстро увеличивающаяся коллекция, делая возможным ее публичный показ.

С конца 1950-х годов в музее шла активная экспозиционная работа во вьетнамском направлении, ежегодно проходило несколько тематических выставок на основе произведений как из собственного фонда, так и привезенных из Вьетнама. Период с середины XX в. до конца 1980-х — начала 1990-х годов был наиболее плодотворным в области сотрудничества двух стран, что самым положительным образом сказалось на пополнении коллекции Вьетнама, а также выставочной и научной деятельности, связанной с изучением его традиционной культуры.

Расширение географии выставок музея в 1950–1960-е годы не сильно повлияло на разнообразие их тематики. В условиях политической цензуры и контроля приоритетными были сюжеты, отражающие этапы национально-освободительного движения Вьетнама, героическую борьбу и военные подвиги, ударный труд на благо страны, строительство «новой жизни». Музей как культурно-просветительская организация был встроен в систему политико-идеологической пропаганды и, отвечая поставленным ею задачам, в духе времени устраивал многочисленные мероприятия и выездные фотовыставки, создаваемые на материалах агитационной направленности: плакатах, репродукциях, фотографиях и размещаемые в различных организациях и предприятиях Москвы и области. Подобные выставки, как правило, были приурочены к памятным датам (очередной годовщине образования ДРВ, съездам компартии и т.п.), подчеркивая роль дружбы народов СССР с братским народом Вьетнама. Экспозиции сопровождалась ря-

дом мероприятий, на которые приглашали членов общества советско-вьетнамской дружбы и представителей других общественных организаций. Большая роль отводилась работе с молодежью: в музее регулярно проходили пионерские линейки и комсомольские сборы, студенческие вечера, куда приглашались и вьетнамские студенты, проходившие обучение в СССР.

Успехом пользовались творческие вечера или беседы с журналистами, инженерами и другими советскими специалистами, вернувшимися из Вьетнама и делавшимися своими впечатлениями о стране и ее богатой культуре, что в итоге привело к целевой корректировке «сверху»: в музей начинают поступать запросы ЦК комсомола на проведение не только мероприятий, направленных на политическое воспитание масс, но и на чтение лекций по искусству Вьетнама для комсомольского актива. Удивительным образом, в самый «горячий» период представления Вьетнама в Музее в его все еще малочисленном штате по-прежнему не числилось ни одного сотрудника, целенаправленно занимавшегося искусством этой страны.

Несмотря на отсутствие профильных специалистов, работа по изучению вьетнамской коллекции начинает развиваться. В путеводителе 1957 г. (впервые в музейных изданиях подобного назначения) упомянут Вьетнам³¹, а в 1959 г. была открыта первая постоянная экспозиция «Искусство Вьетнама», приуроченная к проведению XXI съезда КПСС. К Международному конгрессу востоковедов 1960 г. была создана новая экспозиция лучших коллекций музея, в том числе Вьетнама. А 27 июля того же года состоялась уникальная акция «День Музея восточных культур в ЦПКиО им. Горького». Среди многочисленных мероприятий была стендовая выставка афиш и демонстрация изданий музея, радиотрансляция и лекции о его коллекциях и экспозициях в течение всего дня, викторины и многое другое. Одним из ключевых событий стало выступление на центральной эстраде ЦПКиО гостей музея, вьетнамских художников Мыонг Суан Нь и Май Ван Хиена. Подобные мероприятия, но гораздо меньшего масштаба регулярно проходили и на других популярных площадках столицы: ПКиО «Сокольники», «Измайлово» и пр. Все они сопровождались лекциями по искусству разных регионов и рассказами об особенностях разных стран Востока, в том числе и Вьетнама, отражая растущий интерес к Востоку в СССР и демонстрируя высокий уровень просветительской музейной работы, весьма успешной, но и сопряженной с многочисленными трудностями в других областях, вызванными в том числе отмеченным выше отсутствием исследователей.

В связи с крайне немногочисленным штатом научные сотрудники были вынуждены заниматься сразу несколькими направлениями в качестве дополнения к своим основным темам. Так, в 1954 г. в плане лектория появляется лекция «Искусство Вьетнама», которую несколько лет читал С.И. Тюляев, известный индолог, на тот момент заведующий отделом Ближнего Востока музея. Его авторству принадлежит уже упомянутый альбом 1957 г. «Искусство Вьетнама» и статья в журнале «Искусство»³².

В 1960-х — начале 1980-х годов в музее существовала практика написания статей и заметок в СМИ не только профильными научными сотрудниками (возможно, как раз по причине их отсутствия), но и сотрудниками отделов выставок или научной пропаганды, либо созданными ими в соавторстве с коллегами из

разных научных отделов. К таким публикациям можно отнести газетные статьи, анонсирующие музейные выставки, например: «Вьетнамские лаки», «Картины вьетнамских живописцев» И.Н. Малевинской (1965); «Искусство борющегося народа [О вьетнамской выставке в Минске]» Ю.В. Платоновой (1968); «Акварели на шелке. Создано художниками Вьетнама» О.В. Румянцевой (1974) и др.

Конструктивным шагом вперед можно назвать привлечение в музей молодежи в качестве внештатных специалистов. Отдел научной пропаганды стал в определенном смысле «кузницей кадров» музея. Пройдя через «горнило» экскурсионной работы и представляя себе искусство Востока в целом, молодые люди, мечтающие связать свою жизнь с работой в музее и развиваться уже в новом статусе, переходят в научные отделы, сделав осознанный выбор и следуя своим интересам и предпочтениям. Так, Г.М. Сорокина, прекрасный специалист по искусству и культуре Камбоджи и Индонезии, а также многолетний хранитель фонда произведений искусства народов ЮВА, в прошлом является автором нескольких статей по искусству Вьетнама («Вьетнам. Традиционная скульптура и живопись»; «Вьетнамская деревянная скульптура»; «Искусство, рожденное борьбой. Современная живопись Вьетнама»³³), одна из публикаций написана ею в соавторстве с коллегой Н.А. Гожевой («Пути развития современного изобразительного искусства Вьетнама»³⁴). Кроме того, Г.М. Сорокина выступала на конференциях с докладами, посвященными культуре Донгшон, а также археологическим памятникам дельты Меконга, давая анализ древним произведениям искусства с территорий современной Камбоджи и Вьетнама.

Путь от экскурсовода до научного сотрудника-вьетнамоведа прошли также Г.В. Шмелева, Н.В. Горина и Л.И. Кузьменко, сменившая Горину на должности в отделе в 1971 г. Л.И. Кузьменко, в течение нескольких лет (1971–1974) активно занималась проблематикой изобразительного искусства Вьетнама, куда в 1974–1975 гг. была командирована Министерством культуры СССР на месяц в качестве молодого перспективного специалиста. Она является автором ряда интересных статей по традиционной культуре Вьетнама³⁵.

К сожалению, кадровые проблемы, отсутствие школы искусствоведов-вьетнамоведов остаются актуальными и в наши дни. Начиная с середины XX в. исследователей вьетнамского искусства и культуры в России традиционно немного. Авторами статей, как правило, выступают сотрудники Музея Востока и ряда российских музеев, где периодически проходят тематические выставки. Однако распространенной практикой становится обращение коллег к специалистам ГМВ за консультациями по поводу атрибуции произведений или же для написания текстов, курирования «восточных» проектов. К отдельной категории можно отнести статьи, написанные в региональных вузах преподавателями и студентами-вьетнамцами, проходящими обучение в РФ (вариативно в соавторстве, однако в подобных случаях на долю преподавателей выпадает в большей степени работа редактора и корректора).

Ряд ученых российских вузов — историков, этнографов, культурологов, лингвистов — также освещали в своей работе разные аспекты вьетнамской культурной среды.

Наконец в 1975 г. в музее был создан отдел искусства стран Юго-Восточной Азии, сотрудники которого отныне целенаправленно занимаются формированием и изучением коллекций. А спустя несколько лет, в 1977 г. ГМИНВ был присвоен статус научно-исследовательского учреждения III категории.

В 1980-х годах в музее проходили крупные выставки, где было представлено и древнее, и современное искусство Вьетнама.

Этому во многом способствовало заключение в 1981 г. договора о непосредственном сотрудничестве между Государственным музеем искусства народов Востока и Музеем изобразительных искусств Вьетнама г. Ханоя при содействии Министерства культуры СРВ. Ханойский музей оказал неоценимую помощь в формировании фонда ГМВ, передав ему в дар более 100 экспонатов — крупную коллекцию изобразительного и декоративно-прикладного искусства, благодаря чему московское собрание обогатилось вьетнамской скульптурой, современной живописью и графикой, интересными образцами народного искусства.

Несколько десятилетий изучением искусства Вьетнама плодотворно занималась М.Б. Кохан, много сделавшая для укрепления культурных связей и популяризации вьетнамского искусства в РФ. После ее ухода из музея в 1999 г. и по настоящее время единственным специалистом по изучению и популяризации вьетнамского искусства в музее остается А.С. Легостаева. Кроме того, свой вклад в дело сохранения истории музея и его восточных коллекций внес В.Е. Войтов, археолог, тюрколог, а также автор трехтомной монографии о музее Востока, охватывающей период его деятельности с 1918 по 1990 г.

Весьма непростой период, начавшийся с 1990-х годов, в музейном вьетнамоведении можно охарактеризовать как время «затяжного затишья»: резко сократилось количество привозных выставок из СРВ, проектов «по обмену», снизились объемы госзакупок произведений искусства, возник ряд сложностей с пополнением коллекций, что на фоне прекрасного собрания 1950–1980-х годов делает особенно заметным отсутствие работ современных мастеров. Однако, несмотря на все проблемы, музейное вьетнамоведение не только сохраняет традиционные формы популяризации культуры Вьетнама (выставки, конференции, лекции, творческие встречи и т.п.), но и изобретает новые, продиктованные как развитием информационных технологий и возможностями онлайн-пространства, так и организованные креативными специалистами очные мероприятия (неординарные тематические идеи, показы мод и пр.).

Музей Востока неоднократно участвовал в программе Дней России во Вьетнаме и Вьетнама в России, принимал в залах музея представителей вьетнамской творческой интеллигенции (художников, скульпторов, дизайнеров), представителей посольства СРВ в Москве. Сотрудники музея в последние два десятилетия получили возможность посещать страну во время служебных командировок, изучая памятники и коллекции вьетнамских музеев, приобретая новую литературу. Они поддерживают общение с многими кураторами вьетнамских коллекций и независимыми исследователями, обмениваясь опытом и актуальной информацией.

Кроме того, радует существенно возросшая в последнее десятилетие активность представителей российской народной дипломатии: более тесная сплочен-

ность специалистов-вьетнамистов из различных учебных и культурно-образовательных институций страны, объединенных любовью к Вьетнаму и стремящихся в рамках неформального общения способствовать реализации разного рода идей и продвижению проектов.

В музее изначально сложилась традиция комплексного подхода к изучению художественной культуры Вьетнама: искусства как части культуры страны (предметы быта, ремесла, материальные памятники истории и революционного движения), этнографии, интегрированной в искусствоведение в качестве этнокультурной формы, и других аспектов, что способствует расширению области исследований и более полному рассмотрению научных тем.

Интересно, что практически всех музейных исследователей-вьетнамистов в первую очередь привлекало изобразительное искусство: анализ публикаций прошлого и перечень статей современных авторов выявил, что приоритетным направлением научных изысканий уже традиционно становятся живопись, скульптура и графика, а также народное искусство как наиболее яркое и самобытное.

В настоящее время музейное собрание вьетнамского искусства существенно выросло, несмотря на все трудности, возникающие при его комплектовании. Открыта новая постоянная экспозиция, отдельный зал посвящен искусству Вьетнама, изданный несколько лет назад путеводитель подробно освещает представленные в нем произведения.

На высоком уровне в музее сохраняется научно-исследовательская, просветительская и выставочная работа. Произведения традиционной культуры Вьетнама неоднократно участвовали в проектах многих российских музеев и художественных галерей, неизменно вызывая интерес у публики.

¹ За рамками раздела осталась деятельность ряда российских ученых: историков, этнографов, специалистов-культурологов, лингвистов, которые, освещая в своих работах разные аспекты вьетнамской культурной среды, лишь косвенно касаются вопросов изобразительного искусства.

² Тюляев С.И. Искусство Вьетнама. М.: Изогиз, 1957. 13 с., 24 л. ил.

³ См., например: Прокофьев О.С. Современное искусство социалистических стран Востока. Китай, Корея, Вьетнам. М.: Изд-во Акад. художеств СССР, 1961. 72 с.; Искусство Вьетнама // Всеобщая история искусств: в 6 т. М.: Искусство, 1956–1966. Т. 2: Искусство Средних веков. Кн. 2. 1961. С. 302–307; Искусство Демократической Республики Вьетнам // Там же. Т. 6: Искусство XX века. Кн. 2. 1966. С. 400–404.

⁴ Прокофьев О.С. Искусство Юго-Восточной Азии: 3 в. до н. э. — 18 в. н. э. М.: Искусство, 1967. 245 с. (Очерки истории и теории изобразительных искусств).

⁵ Шмелева Г.В. Станковая лаковая живопись Демократической Республики Вьетнам. М.: Наука, ГРВЛ, 1970. 96 с.; Муриан И.Ф. Изобразительное искусство Социалистической Республики Вьетнам. М.: Изобразительное искусство, 1980. 232 с.

⁶ Легостаева А.С. Игровые и обрядовые действия в сюжетах народной картины Донгхо (по материалам коллекции ГМВ) // Научные сообщения Государственного музея Востока. Вып. XXVII. М.: Гос. музей Востока, 2016. 440 с. С. 117–151; Народная картина Вьетнама: история, развитие, современная ситуация // Культура и искусство Вьетнама. М.: ИД «Форум», 2017. 264 с. С. 77–93; Dong Ho Folk Painting in the 20th Century: New Trendiness, New Themes //

South-East Asia. Studies in Art, Cultural Heritage and Artistic Relations with Europe. Warsaw-Torun: Polish Institute of World Art Studies & Tako Publishing House, 2012. P. 273–279.

⁷ *Легостаева А.С.* Дракон и феникс во Вьетнаме // Дракон и феникс в искусстве и культуре Востока. М.: ГМБ, 2012. 200 с. С. 93–153; Повелитель джунглей: образ тигра в фольклоре Вьетнама // Вьетнамские исследования. 2022. Т. 6. № 1. С. 5–17; Образ тигра в народной картине Вьетнама как отражение верований жителей страны // Russian Studies in Culture and Society. 2023. Т. 7. No 1. P. 172–196.

⁸ *Соколов А.А.* Выставка картин вьетнамского художника Нгуен Фан Тяня в Москве // Художник. 1984. № 1.

⁹ *Kraevskaia N.* Modernity in Vietnamese Art: Cosmopolitanism and Nationalism — opposed or compared? // Proceedings of the International conference “Vietnam and Korea as “Longue Durée” Subject of Comparison: From the Pre-modern to the Early Modern Periods” organized by International Institute for Asian Studies, Leiden; Seoul National University Asia Center; VNU-University of Social Sciences and Humanities. Hanoi, 2017. P. 92–93.

¹⁰ *Kraevskaia N., Taylor N.A.* Moscow’s Outreach to Hanoi: Artistic Ties between the Soviet Union and Vietnam // Art History. Vol. 45. Issue 5. November 2022. P. 952–973.

¹¹ *Соколов А.А.* Из истории изобразительного искусства Вьетнама: выставки, художники, школы (первая половина XX в. // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. Вып. № 17. М.: Ин-т востоковедения РАН, 2011. 413 с. С. 340–366.

¹² *Соколов А.А.* Вьетнам в творчестве русских и советских художников // Россия и Восток. К 100-летию политических и культурных связей новейшего времени. XXXI Международный конгресс по источниковедению и историографии стран Азии и Африки. Санкт-Петербург, 23–25 июня 2021 г. Материалы конгресса. СПб., 2021. Т. 1. С. 259–261.

¹³ *Соколов А.А.* Живописец-путешественник // Азия и Африка сегодня. 2002. № 11. С. 73–74.

¹⁴ *Краевская Н.М.* Вьетнамское изобразительное искусство в свете взаимодействия культур: заимствования, адаптация и отторжение // Страны Юго-Восточной Азии и Запад: многообразие форм взаимодействия. История и современность. Губеровские чтения. Вып. 3. М.: ТЕЗАУРУС, 2013. С. 200–214.

¹⁵ *Легостаева А.С.* К истории восточных лаков: Вьетнам // Федоскино. Искусство лаковой миниатюры. К 220-летию промысла. М., 2016. 200 с. С. 88–97. *Legostaeva A.* Le développement de la peinture à la laque du Vietnam, écho des initiatives conjointes vietnamo-françaises // La Francophonie en Asie-Pacifique (FAP), #7 / printemps, 2021. P. 60–88.

¹⁶ *Kraevskaia N.* Mỹ thuật đương đại Việt Nam. Sự thay đổi. Sự tri trệ. Tiềm năng. Chiến lược // Kỷ yếu Hội thảo “Mỹ thuật Việt Nam thế kỉ XX”. Hà Nội: Nxb. Mỹ thuật, 2000. Tr. 253–261.

¹⁷ *Kraevskaia N.* From cultural isolation to the international scene: the rise of contemporary art in Vietnam after Doi Moi (Từ sự cô lập văn hóa tới bối cảnh quốc tế: ự trỗi dậy của nghệ thuật đương đại việt nam sau đổi mới) (in English and Vietnamese) // Catalogue of the exhibition “Be Open. 30 years of Fine Art after Doi Moi”. Hanoi: The Gioi Publishing House, 2016. P. 97–108.

¹⁸ *Kraevskaia N.* Contemporary Vietnamese Art. Obstacles of Transition // FOCAS (Forum on Contemporary Art & Society). 2002. № 4. P. 362–383; Mỹ thuật Việt Nam đương đại: Những trở ngại cho sự chuyển mình // Văn hóa nghệ thuật. 2006. Số 3. Tr. 62–69; From Artifice toward Honesty // Vietnam Art Actuel, catalogue of the exhibition. Montreal: Université de Montreal, 2002. P. 8–12; Dynamics of Change in the Young Art of Vietnam // Energy. Contemporary Art. The catalogue of the exhibition. Hanoi: Fine Arts publishing house, 2011; A Highway of Collectivism and Individual Paths // Out of Context, the exhibition catalogue. Huntington Beach Art Center, CA, USA: 2005. P. 6–9; Collectivism and Individualism in Society and Art after Doi Moi // Essays on Modern and Contemporary Vietnamese Art. Singapore: Singapore Art Museum, 2009. P. 103–110.

¹⁹ *Lenzi I., Kraevskaia N.* Globalisation as a motor of new visual art languages in turn-of-the-century Southeast Asia // Межцивилизационные контакты в странах Юго-Восточной Азии: Исторические перспективы и глобализация. СПб.: Нестор-история, 2017. С. 75–96; *Краевская Н.М.* Власть и искусство: инструменты контроля и формы сопротивления // Власть и об-

щество в странах Юго-Восточной Азии. История и современность. Губеровские чтения. Вып. 4. М.: Языки Народов Мира — ТЕЗАУРУС, 2015. С. 33–71.

²⁰ *Kraevskaia N.* Folk Art and Modern Art // From Nostalgia towards exploration. Essays on contemporary art in Vietnam. Hanoi: Kim Dong publishing house, 2005. P. 55–59.

²¹ *Kraevskaia N.* Tradition Responds to Change // Lotus Flower. Art from Vietnam, the exhibition catalogue. Helsinki, Finland, 2005. P. 43–47.

²² *Легостаева А.С.* Народная картина как источник вдохновения для современных вьетнамских художников // Научные сообщения Государственного музея Востока. Вып. XXVII. М.: Гос. музей Востока, 2016. С. 152–179.

²³ См., например: *Kraevskaia N.* Utopie et réalité: Le thème de la ville dans l'art visuel contemporain // Hanoi. Enjeux modernes d'une ville millénaire. Montréal: Edition Trames. Université de Montréal, 2002. P. 54–63; City in Art. Hanoi. Visual History and Myth // Collection of Abstracts: ICAS 6 (International Congress of Asian Studies), Daejeon, Korea, 6–9 August 2009. P. 202–203.

²⁴ *Kraevskaia N.* Hanoi. The Horizons of Utopian Model // Hanoi. 5000 Hoan Kiem Lakes, the exhibition catalogue. Hanoi, Vietnam, 2007. P. 19–23; *Kraevskaia N., Drammond L.* Hanoi: A City in Art. Hanoi: Goethe Institute, 2010.

²⁵ См., например: *Kraevskaia N.* Windows on Life. The art of Nguyen Minh Thanh // Art Asia Pacific, 1999. Issue 24. P. 48–53; Vu Dan Tan // The catalogue of the Second Asia-Pacific Triennial of contemporary art. Brisbane, Australia, 1996. P. 106; Tales from the Simple Life // Asian Art News, Nov/Dec 2000. Vol.10. № 6. P. 86–88.

²⁶ *Kraevskaia N.* From Nostalgia Toward Exploration. Essays on contemporary art in Vietnam: in 2 vol. Hanoi: Kim Dong Publishing House, 2005. 112 p.

²⁷ *Соколовский А.Я.* Скульптор Фам Ван Ханг — яркий представитель современного вьетнамского монументального искусства // Вьетнамские исследования. 2013. Вып. 3. С. 333–339

²⁸ *Соколовский А.Я.* Современный вьетнамский художник-авангардист Ву Зан Тан // Вьетнамские исследования. 2014. Вып. 4. С. 346–353.

²⁹ В последующие годы он сменил несколько официальных названий и соответственно аббревиатур: Государственный музей восточных культур (ГМВК), Государственный музей искусства народов Востока (ГМИНВ) и с 1992 г. Государственный музей Востока (ГМВ).

³⁰ Исключение составили в основном упоминания в СМИ просветительских проектов музея — публикации, написанные научно-популярным языком.

³¹ *Николаева Н., Торина Н., Чепелевская Г.* Музей восточных культур: Путеводитель. М.: Моск. рабочий, 1957. 170 с. В путеводителе 1968 г. присутствует уже небольшой самостоятельный раздел «Искусство Вьетнама», написанный Г. В. Милицкой (Шмелевой), годом позже, в публикации 1969 г., изданной отдельными тиражами на русском и английском языках, дана общая характеристика вьетнамской коллекции музея как собрания с большим количеством работ современных мастеров, выполненных на шелке и лаке, причем в русскоязычном варианте информация представлена более развернуто.

³² *Тюляев С.И.* Искусство вьетнамского народа // Искусство. 1957. № 2. С. 60–63. См. также примеч. 2.

³³ *Сорокина Г.М.* Вьетнам. Традиционная скульптура и живопись // ААС. 1985. № 2. С. 47–48; Вьетнамская деревянная скульптура // Научные сообщения ГМИНВ. Вып. XVIII. М., 1986. С. 176–177; Искусство, рожденное борьбой. Современная живопись Вьетнама // Юный художник. 1986. № 1. С. 32–35.

³⁴ *Гожева Н.А., Сорокина Г.М.* Пути развития современного изобразительного искусства Вьетнама // Искусство. 1986. № 9. С. 101–105.

³⁵ *Кузьменко Л.И.* Произведения вьетнамских художников в Москве. М.: Искусство, 1971; Живопись водяными красками на шелке ДРВ в собрании ГМИНВ // Сообщения ГМИНВ. Вып. VIII, 1975; Вьетнамский лубок и его традиции в современном искусстве». М.: Искусство, 1977; и др.

Глава 8

РОССИЙСКО-ВЬЕТНАМСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ОБЛАСТИ ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК

Российско-Вьетнамский Тропический центр — уникальный пример двустороннего сотрудничества

7 марта 1987 г. было подписано межправительственное соглашение о создании советско-вьетнамского Тропического научно-исследовательского и технологического центра (Тропцентр). Впервые в истории отечественные ученые получили возможность проведения круглогодичных исследований в тропическом поясе. В тропики советские ученые выезжали и раньше — на Кубу, в Южный Китай, в тот же Вьетнам, но на короткие сроки и в очень ограниченном составе. Работа советских ученых в ДРВ началась еще в 1950-х годах, вскоре после подписания Женевских соглашений и восстановления мира во Вьетнаме. Совместно с вьетнамскими коллегами в те годы проводил свои исследования паразитологический отряд под руководством известного паразитолога из Института эпидемиологии и микробиологии им. Н.В. Гамалеи АН СССР И.М. Гроховской. Она обследовала фауну, распространение и эпидемиологическое значение гамзовых и иксодовых клещей¹, что было впервые проведено на территории Вьетнама и имело исключительно важное значение для этой страны, где регистрировались опасные заболевания, переносчиками которых являются клещи.

Также в те годы в ДРВ работали многие известные советские географы. Результатом этих исследований стали несколько справочников, подробно описывающих природу этой страны². Однако последовавшая вскоре агрессия США надолго прервала научные работы в охваченной войной стране.

Более активно совместные исследования советских и вьетнамских ученых в области изучения биоразнообразия начались вскоре после окончания Второй Индокитайской войны, результатом которой стало объединение Вьетнама. По ини-

циативе академика В.Е. Соколова, тогдашнего директора Института эволюционной морфологии и экологии животных им. А.Н. Северцова (ИЭМЭЖ, ныне Институт проблем экологии и эволюции РАН), в тесном сотрудничестве с Институтом биологии Национального центра научных исследований (НЦНИ) СРВ с целью глубокого и разностороннего изучения животного мира как важного элемента экосистем тропических лесов с 1979 г. была организована ежегодная работа по изучению фауны и животных ресурсов Вьетнама. В те годы зоологи ИЭМЭЖ приезжали во Вьетнам и вместе с зоологами НЦНИ проводили экспедиционные исследования на территории плато Тэйнгуен, преимущественно на стационаре Буонлэу в провинции Зялай. По результатам тех экспедиций вышел первый специализированный сборник зоологических статей³, в котором представлены данные о начальном этапе совместных работ. Вскоре последовал выпуск второго сборника⁴, где впервые в отечественной литературе появляется статья, призванная осмыслить последствия химической войны США во Вьетнаме для наземных экосистем⁵.

Именно эта проблема стала одной из основополагающих при разработке идеи создания на территории Вьетнама Тропцентра. Подготовкой всех документов по организации Тропцентра и разработкой основ его функционирования занимались сотрудники лаборатории биоповреждений ИЭМЭЖ А.К. Прокофьев, Г.И. Крючков, А.А. Пантелеев и В.В. Бобров под руководством заведующего Б.В. Бочарова.

В конце 1988 г. лаборатория биоповреждений была преобразована в Тропическое отделение, в составе которого были созданы три подразделения: лаборатории тропикостойкости и аналитической экотоксикологии и группа тропической экологии. Основными направлениями работ с самого начала деятельности Тропцентра стали: фундаментальные исследования в области биологии и экологии тропического региона (тропическая экология); испытание тропикостойкости материалов и техники и разработка средств защиты от коррозии, старения и биологических повреждений техники (тропическое материаловедение); исследование отдаленных медико-биологических и экологических последствий массированного применения армией США гербицидов и дефолиантов во время войны во Вьетнаме, исследование особо опасных инфекционных болезней (тропическая медицина).

Может возникнуть вопрос: а так ли надо российской науке заниматься изучением тропических экосистем, расположенных за много тысяч километров от нашей страны? Даже на самом высоком уровне когда-то был поставлен этот вопрос, который газета «Правда» вынесла в заголовок статьи: «Зачем мы ловим бабочек в тропиках?»⁶. На вопросы корреспондента тогда обстоятельно и аргументированно ответил академик В.Е. Соколов. Человек, мыслящий глобально, понимает, что все мы живем на одной планете и процессы сведения тропических лесов в экваториальных странах непосредственно влияют на климат и состояние окружающей среды всего мира. Тропические экосистемы — важнейший компонент биосферы, оказывающий глобальное влияние на состояние атмосферы нашей планеты и определяющий ее благополучие. До момента организации во

Вьетнаме Тропцентра российская биологическая наука не имела возможностей для всестороннего, системного изучения этих наиболее сложно организованных и самых богатых видами растений и животных биологических систем, в то же время США и многие европейские страны проводили регулярные исследования в тропической зоне. Уровень развития науки в СССР ко времени организации Тропцентра был сопоставим с таковым у самых развитых стран, наработаны многие уникальные методики изучения экосистем, которые со временем были адаптированы к тропическим условиям.

Тропцентр представлял собой уникальное в международной практике учреждение. Все существовавшие к тому времени в США и развитых западноевропейских странах сходные организации по изучению тропиков были построены по «колонияльному» принципу. Ведущие в своих областях ученые этих стран приезжали на достаточно короткий срок собрать материал и уезжали на родину готовить статьи и книги. Что же касается Тропцентра, то он изначально стал круглогодично функционирующей организацией, где все исследования проводились на паритетной основе, а отечественные ученые приезжали на постоянную многолетнюю работу. Головное отделение Тропцентра первоначально располагалось в крупнейшем городе Вьетнама Хошимине, а два региональных отделения находились в Ханое (северное) и в Нячанге (приморское). Однако через несколько лет функционирования Тропцентра его головное отделение было переведено в Ханой, а в г. Хошимине было образовано Южное отделение. К настоящему времени Тропцентр располагает развитой инфраструктурой: собственными зданиями и сооружениями, экспериментальными лабораториями, климатическими наземными и морскими испытательными станциями, экологическими стационарами на севере и юге Вьетнама. Приоритетные научные направления не претерпели особых изменений со времени начала работы Тропцентра: фундаментальные исследования современного состояния и биологического разнообразия наземных, морских и пресноводных тропических экосистем Вьетнама, а также трансформации климата и газового состава приземной атмосферы (тропическая экология); испытания техники и материалов на устойчивость к воздействию климатических и биологических факторов внешней среды тропиков (тропическое материаловедение); изучение последствий химической войны США во Вьетнаме, разработка мероприятий по их ликвидации и оздоровлению биологических систем; исследование особо опасных тропических, новых и возвращающихся инфекций (тропическая медицина).

Вскоре после начала работы Тропцентра объем собранного материала позволил организовать издание сборников статей, в которых обобщались накопленные материалы, и проведение научных конференций. Первая подобная конференция состоялась в 1991 г., был выпущен первый в истории Тропцентра сборник ее материалов⁷. Вскоре был выпущен первый библиографический указатель трудов, опубликованных по результатам работ Тропцентра⁸. К тому времени по направлению «Тропическая экология» была опубликована 201 статья (из них — 42 статьи на иностранных языках), по направлению «Тропическое материаловеде-

ние» — 28 статей (все на русском языке), по направлению «Тропическая медицина» — 126 статей (из них 63 — на иностранных языках). Был опубликован список всех отечественных специалистов, поработавших в Тропцентре, в который вошли 203 человека.

После нескольких лет стационарных работ в лесхозе Мада (провинция Донгнай), который стал в те годы первой площадкой для проведения полевых работ по направлению «Тропическая экология», стало понятно, что исследования в одном месте не позволяют охватить весь спектр местообитаний Вьетнама, поэтому в 1996 г. была начата серия так называемых комплексных экспедиций, которые стали проводиться по всей стране в выбранных особо охраняемых природных территориях (ООПТ): заповедниках и национальных парках. В каждой такой комплексной экспедиции принимали участие как ботаники, так и зоологи. Учитывая сложность и дороговизну организации подобных экспедиций, они состояли из небольшого числа специалистов. Результаты работ подытоживались в сборниках статей, к настоящему времени выпущено шесть таких сборников, всесторонне освещающих флору и фауну нескольких ООПТ. Самая первая комплексная зоолого-ботаническая экспедиция состоялась еще в 1989 г.⁹, однако тогда не было подобного терминологического определения, но цели и задачи той экспедиции полностью соответствовали тем, которые были сформулированы впоследствии.

В 2003 г. был издан сборник статей, посвященный итогам исследования наземных экосистем Вьетнама¹⁰, в предисловии к которому отмечено, что за 15 лет функционирования Тропцентра одним из достижений в области изучения структурно-функциональных особенностей наземных экосистем можно считать выработку стратегических основ подобных работ: «Они сформировались благодаря органичному сочетанию общетеоретических предпосылок и реально возможных исследований, из широкого спектра которых, характерного для первых лет существования Тропцентра, постепенно стали выкристаллизовываться самые перспективные направления, наиболее полно соответствующие поставленным перед Центром задачам. В этом смысле последний продолжил традиции, закладывавшиеся с 1979 года в рамках советско-вьетнамского двустороннего межакадемического сотрудничества»¹¹.

Были обозначены основные направления в области исследования наземных экосистем, наиболее полно соответствующие поставленным перед Тропическим центром задачам: 1) ревизия биологического разнообразия (надо учесть, что в течение многих десятилетий в охваченной войной стране не проводились зоологические и ботанические исследования, а резкое сокращение площадей естественных экосистем привело к тому, что многие лесные массивы были утрачены еще до того, как в них начались какие-то рекогносцировочные работы); 2) изучение сезонных явлений, годовой и долговременной динамики состояния наземных экосистем (подобные работы как раз могут проводиться на долговременных стационарах, которым на начальном этапе был лесхоз Мада, а в настоящее время стал биосферный заповедник Каттиен); 3) выявление биологической специфики

отдельных популяций, видов и надвидовых групп (развитие этого направления подразумевает понимание положения каждого вида, популяции или сообщества в экосистеме); 4) выявление индикаторных видов, групп животных и растений для оценки и контроля за состоянием лесных систем (индикаторные виды — это виды, наиболее чутко реагирующие на любые изменения экосистем; таким образом, наличие или отсутствие конкретного вида может сигнализировать об изменениях в экосистемах).

К 20-летию Тропцентра был издан очередной библиографический список¹², в котором были опубликованы статьи, посвященные основным результатам деятельности организации за 1989–2006 гг.: по экотоксикологическим исследованиям, по исследованию биоразнообразия и современного состояния водных (пресноводных и морских) экосистем, по исследованию проблем защиты техники и материалов от внешних воздействующих факторов тропического климата и, наконец, по исследованиям в области тропической медицины, фармакологии и экологии человека в условиях тропиков. Основные результаты исследований в области наземной экологии были достаточно полно освещены В.В. Бобровым в журнале «Вьетнамские исследования»¹³. В библиографии трудов Тропического центра, выпущенной к его 25-летию¹⁴, приведены такие итоги по публикациям: «Наземные экосистемы» — 570 (323 — на русском, 143 — на иностранных языках), «Водные экосистемы» — 362 (217 — на русском, 145 — на иностранных), «Аналитическая экотоксикология» — 107 (61 — на русском, 46 — на иностранных), «Тропическое материаловедение» — 144 (137 — на русском, 7 — на иностранных), «Тропическая медицина» — 355 (220 — на русском, 135 — на иностранных).

Тропцентр — единственное российско-вьетнамское научное учреждение, которое проводит системные, круглогодичные исследования в тропической зоне. Актуальность таких исследований обусловлена дефицитом достоверных знаний о глобальных процессах, идущих в наиболее сложно организованных и богатых видами живых организмов экосистемах; постоянным возникновением новых, не предсказуемых по воздействию, штаммов патогенных микроорганизмов; агрессивностью окружающей среды и микроорганизмов по отношению к материалам и изделиям техники. Создание Тропцентра предоставило российской и вьетнамской науке уникальные возможности всестороннего и планомерного изучения самых богатых и сложно организованных экосистем.

Многие направления исследований наземных экосистем Вьетнама имеют важное практическое значение и лежат на стыке собственно экологических исследований и других главных тем Тропцентра. В частности, одна из наиболее важных задач Тропцентра, стоявшая перед ним с первых лет его работы, — исследование последствий воздействия химической войны, проводимой США на территории Южного Вьетнама, и разработка рекомендаций по снижению ущерба, причиненного этой войной. Сборник «Отдаленные биологические последствия войны в Южном Вьетнаме»¹⁵ содержит оригинальные материалы, полученные авторами при работе на территориях экоцида в 1989–1994 гг., т.е. через 15–25 лет после окончания войны.

Не менее важное практическое направление — исследования живых организмов, наносящих вред материалам и технике. Одной из таких наиболее агрессивных групп животных являются термиты. Исследование термитов, в том числе их биологии, роли в экосистеме тропического леса, влияния на материалы и технику, было начато с первых лет функционирования Тропцентра¹⁶. Еще один из аспектов зоологических исследований на стыке разных направлений, которые важны для других приоритетных задач Тропцентра — паразитологические и эпидемиологические исследования. Наибольшие успехи тут достигнуты в области изучения блох и разработки концепции генезиса чумы¹⁷. Следует отметить участие зоологов Тропцентра в такой практической деятельности, как разработка методов борьбы с вредителями сельскохозяйственных культур, в частности — риса¹⁸, что имеет весьма важное экономическое значение для СРВ, где рис — основа питания для подавляющего большинства граждан.

Вся история становления и развития Тропцентра явилась ярким выражением дружественных отношений между Россией и Вьетнамом, не имеющих аналогов на международной арене по степени близости, доверительности и взаимной выгоде. На современном этапе взаимодействия двух стран в контексте задач по сохранению российских конкурентных позиций на рынке научных достижений Тропцентр продолжает свою деятельность на новом уровне, соответствующем задачам государственного значения.

Сотрудничество ученых российского Дальнего Востока и Вьетнама

Характер научных и образовательных связей между учеными Приморского края и Северного Вьетнама прежде всего определяется тем, что эти регионы являются морскими территориями Тихого океана. Это обусловило взаимный интерес к изучению тихоокеанского ареала и многих проблем, связанных с ним. Тем не менее сегодня следует фактически говорить о сотрудничестве всего дальневосточного региона России с Вьетнамом, так как на основании постановления правительства РФ административный центр Приморского края город Владивосток стал де-юре столицей всего российского Дальнего Востока. Кроме того, Дальний Восток России и Вьетнам расположены в пределах рудного пояса, обрамляющего в виде кольца Тихий океан, в недрах которого сосредоточены огромные запасы разнообразных по составу минеральных ресурсов. Надо иметь в виду еще и то, что географическое расположение Вьетнама в зоне тропиков с их уникальной флорой и фауной представляет большой научный и практический интерес для поиска биологически активных веществ, изучения коралловых сообществ и т.д.

В настоящее время научное сотрудничество дальневосточных ученых с вьетнамскими коллегами осуществляется на основе Меморандума о научно-техническом сотрудничестве между дальневосточным отделением РАН (ДВО РАН) и Вьетнамской академией наук и технологий (ВАНТ), подписанного 12 августа

2009 г. В нем определены наиболее перспективные научные направления для проведения совместных исследований. Приоритетными были признаны исследования в таких областях, как морская экология, химия, биохимия, океанология, гидрология, геология, гидрохимия, геофизика, нанотехнологии.

Руководители ДВО РАН и ВАНТ пришли к убеждению о необходимости создания Координационного центра развития научно-технического сотрудничества ДВО РАН и ВАНТ. Целями создания такого центра является координация совместной деятельности учреждений двух стран, помощь в проведении совместных исследований, морских и наземных экспедиций, проведение лабораторных исследований, конференций, организация обмена учеными и аспирантами, издание совместных научных трудов.

Ученые Тихоокеанского института биоорганической химии (ТИБОХ) ДВО РАН осуществили международную научную экспедицию, которая в апреле 2013 г. отправилась во Вьетнам на научно-исследовательском судне «Академик Опарин» для изучения морской экосистемы. Целью экспедиции было продолжение исследований биологического и биохимического разнообразия Южно-Китайского моря (ЮКМ), включая сбор и идентификацию водорослей, макро- и микроорганизмов как новых источников физиологически активных веществ, пригодных к использованию в новых лекарствах. Российские ученые совместно с вьетнамскими провели сравнительное исследование популяционно-видового состава морских беспозвоночных на дне шельфовой зоны и коралловых рифов с целью сохранения биоразнообразия и биологической продуктивности прибрежных вод Вьетнама. В экспедиции с российской стороны, помимо сотрудников ТИБОХ, приняли участие специалисты Института биологии моря и Тихоокеанского института географии ДВО РАН, а также ученые ВАНТ, всего 36 человек. В ходе экспедиции получены уникальный материал и информация о газогеохимических полях, геологических структурах и гидрологических характеристиках южной глубоководной части ЮКМ и газогеохимических полях донных осадков и толщин вод. По совокупности геофизических, геологических, геохимических и гидрологических данных, полученных в экспедиции, выделены новые газоносная и потенциально газогидратоносная провинция в южной части ЮКМ.

Вьетнамская сторона выступает за продолжение совместных исследований с Тихоокеанским океанологическим институтом (ТОИ) ДВО РАН и в целом с Дальневосточным отделением РАН. Доверие к опыту российских ученых у вьетнамских коллег из всех научных организаций по-прежнему находится на высоком уровне. Они заинтересованы в обмене не только опытными научными кадрами, но и молодыми учеными, и важно то, что нашим молодым специалистам тоже есть что почерпнуть во Вьетнаме, кроме фактического материала.

Стали более регулярными обмены научными делегациями. Так, 5 февраля 2018 г. в Ханое состоялось заседание Координационного центра по развитию научно-технического сотрудничества ДВО РАН и ВАНТ под председательством руководителя ДВО РАН академика В.И. Сергиенко и президента ВАНТ Тяу Ван Миня. Через год ДВО РАН с ответным визитом посетила делегация ВАНТ. Вьет-

намские ученые приняли участие в 26-й конференции Тихоокеанского конгресса морских наук и технологий (РАСОН-2019).

Одним из ярких проявлений реализации планов сотрудничества стала организация и проведение комплексной геолого-геофизической и океанографической экспедиции в ЮКМ на научно-исследовательском судне «Академик М.А. Лаврентьев» с 27 октября по 8 декабря 2019 г., в перекрестный Год России во Вьетнаме и Вьетнама в России. Ее на высоком уровне провел Тихоокеанский океанологический институт. Организация этой экспедиции заняла около двух лет. Экспедиция проводилась в осенне-зимний период. Это, с одной стороны, осложняло выполнение работ по погодным условиям, а с другой — дало возможность выявить особенности межсезонной изменчивости параметров окружающей среды вьетнамского шельфа и склона до глубины моря 2400 м. Экспедиция изучила особенности геологического строения и геофизических полей континентального шельфа и склона Вьетнама, провела исследование океанографических, газогеохимических, геомикробиологических, гидрооптических, атмохимических, гидроакустических характеристик толщи вод и осадочных отложений, поиск индикаторов минеральных ресурсов, а также палеогеографические и экологические исследования.

В экспедиции участвовали 24 специалиста из ТОИ ДВО РАН, 10 сотрудников из научных организаций Вьетнама (Института морской геологии и геофизики, Института геологических наук, Института морских ресурсов и окружающей среды, Института океанографии ВАНТ, а также Центра планирования и исследования морских ресурсов Министерства промышленности СРВ и Центра мониторинга морской окружающей среды ВМФ СРВ). Важно отметить, что подавляющее большинство участников этой экспедиции составляли молодые ученые.

В ходе экспедиции были получены важные научные результаты: обнаружены признаки новых зон углеводородных скоплений, подтверждено наличие минеральных индикаторов твердых полезных ископаемых в шельфовых отложениях, выявлена уникальная зона формирования скоплений предположительно железомарганцевых корок. Были получены доказательства уникальных свойств глубоководных мелкодисперсных карбонатных осадков, что позволяет отнести их к самостоятельному виду минеральных ресурсов континентального шельфа и склона Вьетнама. Впервые в ЮКМ был найден минерал икаит, который в бореальных широтах служит индикатором зон миграции метана и холодных палеоусловий моря. В этом же керне осадка с икаитом были обнаружены сразу три группы бактерий: метанотрофы, нефтеокисляющие и сульфатредукторы, а также аномалии метана и сероводорода. Выявлены особенности потоков метана и ртути в атмосфере, обнаружены культуры метаноокисляющих, нефтеокисляющих и сульфатредуцирующих бактерий.

Был получен ценный массив данных по распределению температуры, солёности, кислорода, мутности, флюоресценции и растворенному органическому веществу в толще вод, охарактеризована гидрологическая структура воды вьетнамского шельфа и склона в осенне-зимний период. В частности, выявлено довольно высокое содержание кислорода.

Также ученые приобрели новые данные об аномалиях гравитационного и магнитного полей вдоль шельфа и склона Вьетнама. Отобрано 110 метров колонок осадочных отложений, в которых зафиксированы проявления разных седиментологических процессов и явлений, в кернах осадков зафиксировано свидетельство наличия гипоксидной обстановки на материковом склоне Центрального Вьетнама, раскрыты новые особенности палеогеографии шельфа и склона СРВ, составлен фотокаталог и описание кернов осадков. В южной части моря обнаружен разлом, по которому мигрируют к поверхности дна метан и сероводород. Сероводород был также зафиксирован в отдельных кернах осадка в центральном и северном районах¹⁹.

Активно сотрудничает с Вьетнамом также Дальневосточный институт геологии (ДВГИ) ДВО РАН. Здесь действует совместная лаборатория ДВГИ (г. Владивосток) и Института геологических наук ВАНТ — Вьетнамо-Российская ведущая лаборатория по изучению и изысканию георесурсов (GEREL).

Задачами лаборатории являются кооперация в фундаментальных и прикладных исследованиях геологии и геоэкологии суши и окраинных морей и обмен опытом, знаниями и компетенциями в сфере наук о Земле. В рамках сотрудничества выполняется совместный проект «Металлогения свинца и цинка зоны Логам (северо-восточный Вьетнам): генезис, геодинамический контроль рудообразования, рудный потенциал». Целью проекта является построение на основе данных по изотопному составу свинца и другой комплексной геологической информации модели формирования полиметаллических месторождений зоны Логам в привязке к палеозойско-мезозойской истории тектонического развития региона и проведение сравнения с моделями образования месторождений подобного типа в мире.

¹ Гроховская И.М. Кровососущие насекомые и клещи Вьетнама — переносчики болезней человека: дис. ... докт. биол. наук. М., 1967.

² Щеглова Т.Н. Вьетнам. Физико-географическая характеристика. М.: Географгиз, 1957. 183 с.; Фридланд В.М. Природа Северного Вьетнама. М.: Изд-во АН СССР, 1961. 175 с.; Лавров М.Т. Леса и животный мир Демократической Республики Вьетнам. М.: Лесная промышленность, 1965. 129 с.

³ Животный мир Вьетнама / отв. ред. Л.Н. Медведев. М.: Наука, 1982. 168 с.

⁴ Фауна и экология животных Вьетнама / отв. ред. Л.Н. Медведев. М.: Наука, 1983. 208 с.

⁵ Соколов В.Е., Бочаров Б.В., Медведев Л.Н. Экологические последствия массированного применения во Вьетнаме гербицидов и проблемы восстановления нарушенных экосистем // Фауна и экология животных Вьетнама / отв. ред. Л.Н. Медведев. М.: Наука, 1983. С. 199–203.

⁶ Ивченко Л. Зачем мы ловим бабочек в тропиках? // Правда. 25.05.1990.

⁷ Тропцентр-91: Сб. работ к 1-й научной конференции (тезисы докладов и материалы исследований). Ч. 1. Москва — Хошимин — Нячанг — Ханой, 1992.

⁸ Тропцентр-96. Библиографический указатель публикаций российских сотрудников Тропического центра (1989–1995 гг.). Москва — Ханой — Хошимин — Нячанг, 1996.

⁹ Бобров В.В. О самой первой комплексной зоолого-ботанической экспедиции Российско-Вьетнамского Тропического центра // Вьетнамские исследования. 2018. Т. 2. № 3. С. 91–97.

¹⁰ Исследования наземных экосистем Вьетнама (Сер.: «Биоразнообразие Вьетнама») / отв. ред. Л.П. Корзун, В.В. Рожнов, М.В. Калякин. М.; Ханой: ГЕОС, 2003.

¹¹ Там же. С. 7–10.

¹² Тропцентр-2007. Библиографический указатель публикаций Тропического центра за 1989–2006 гг. / науч. ред. Д.С. Павлов, В.С. Румак. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2007.

¹³ Бобров В.В. Совместные российско-вьетнамские исследования наземных экосистем Вьетнама // Вьетнамские исследования. 2017. Вып. 7. С. 387–407.

¹⁴ Тропцентр-2012. Библиографический указатель. 4-е изд., доп. / отв. ред. Н.Л. Самохин. Ханой: NXB Thanh Nien, 2012. 194 с.

¹⁵ Отдаленные биологические последствия войны в Южном Вьетнаме / отв. ред. В.Е. Соколов, С.А. Шилова. М.: Ин-т проблем экологии и эволюции, 1996. 239 с.

¹⁶ Беляева Н.В. Натурные испытания образцов древесины, пропитанных антисептиками, к воздействию термитов в условиях тропического климата // Биоповреждения в промышленности : тез. докл. конф. 25–26 окт. 1994 г. Пенза, 1994. С. 6–8.

¹⁷ Сунцов В.В., Ли Тхи Ви Хыонг, Сунцова Н.И. Роль диких мелких млекопитающих в очагах чумы Вьетнама // Зоологический журнал. 1995. Т. 74. № 9. С. 119–127.

¹⁸ Сугоняев Е.С., Монастырский А.Л. Введение в управление популяциями насекомых — вредителей риса во Вьетнаме. Ханой, 1997. 291 с.

¹⁹ Le Duc Luong, Shakirov R.B., Nguyen Hoang, et al. Features in REE and Methane Anomalies Distribution in the East China Sea Water Column: A Comparison with the South China Sea // Water Resources. 2019. Vol. 46. No. 5. P. 807–816.

Часть 3

РОССИЙСКО-ВЬЕТНАМСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ГУМАНИТАРНОЙ СФЕРЕ

Глава 1

ВЬЕТНАМ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ПИСАТЕЛЕЙ И ЖУРНАЛИСТОВ

Вьетнамская тема вошла в творчество деятелей советской культуры еще на рубеже 1940–1950-х годов, когда народ этой мужественной страны отстаивал свою независимость в войне Сопrotивления против французских колонизаторов. После установления дипломатических отношений между СССР и ДРВ 30 декабря 1950 г. события, происходившие в этой стране, получают все большее отображение в многонациональной советской литературе.

Первыми на эти события откликнулись поэты. Аделина Адалис, ученица Валерия Брюсова, — автор многих известных поэтических произведений. В ее творческом наследии есть стихи и переводы, связанные с тематикой Востока. Она первой в советской литературе рассказала об освободительной борьбе вьетнамского народа в своем стихотворении «Неправда и неправда», написанном в 1948 г. и позднее вошедшем в ее авторский сборник «Восточный океан» (1949)¹. В нем дана картина трудной жизни и борьбы угнетенных народов Востока — Китая, Филиппин, Индонезии, Вьетнама. Через все произведение повторяется строка: «Но есть республика Вьетнам», которая звучит как призыв для других поработенных народов. Это стихотворение явилось откликом на события Августовской революции 1945 г., в нем далекая страна в Юго-Восточной Азии предстает как росток нового мира.

В разгар военных действий в Индокитае литовский поэт Владас Мозюрюнас начал работу над поэмой «Боец Вьетнама», в 1952 г. она была издана в Вильнюсе отдельной книгой на русском языке в авторизованном переводе Льва Озерова². Главный герой этого произведения — вьетнамский паренек Хоан Джун, который ушел в партизаны и сражается с французскими колонизаторами.

В июле 1954 г. были подписаны Женевские соглашения по Индокитаю, которые официально завершили долгую и героическую борьбу вьетнамского народа.

В последующее мирное десятилетие освоение вьетнамской темы в советской литературе происходит главным образом в документальной форме — путевые очерки, заметки, репортажи, интервью, авторами которых являются журналисты. Одним из первых советских деятелей культуры, посетивших Вьетнам после завершения войны против французских колонизаторов, стал известный кинорежиссер-документалист Роман Кармен. Творческим результатом его поездки стали документальный фильм «Вьетнам» (1955) и две книги путевых очерков «Свет в джунглях» и «Вьетнам сражается»³, в которых он подробно рассказал о работе над фильмом и о стране, добившейся свободы и независимости в долгой и героической борьбе.

Вслед за Карменом, спустя несколько месяцев, в октябре 1954 г. во Вьетнам отправился специальный корреспондент газеты «Комсомольская правда» Борис Стрельников. После поездки вышел его путевой дневник «Сто дней во Вьетнаме»⁴. Свою главную творческую задачу журналист сформулировал в предисловии: «Ежедневные путевые записи, личные впечатления о первых месяцах жизни мирного Вьетнама легли в основу этой книги. Я хотел рассказать о тех, кто героически сражался во время войны, а ныне с таким же героизмом и воодушевлением строит свое государство».

Выпускник Московского института международных отношений Владимир Осипов с 1951 г. в качестве корреспондента газеты «Известия» побывал во многих странах мира. В апреле 1955 г. он и его коллеги по журналистскому цеху С. Зыков (газета «Красная звезда») и П. Ефимов (газета «Правда») отправились в командировку во Вьетнам. Они проехали через весь Вьетнам, побывали на Севере и Юге, посетили главные города страны Ханой, Сайгон, Намдинь, Хонггай, Тханьхоа. Журналисты стали очевидцами событий, связанных с проходившей в стране земельной реформой, в том числе и судебных процессов над помещиками. После поездки Владимир Осипов выпустил книгу «Когда опустели джунгли. Вьетнамские дневники» (1956)⁵.

Первую известность молодому корреспонденту Генриху Боровику принесла книга «Далеко-далеко (Вьетнамские записки)»⁶, которая вышла в библиотеке журнала «Огонек». Материалом для нее послужили очерки, написанные во время его поездки в ДРВ в 1955 г. Спустя более чем полвека Г.А. Боровик в интервью на радиостанции «Эхо Москвы» (14 апреля 2013 г.) так вспоминал об этом периоде своей жизни: «Одна из первых моих командировок была во Вьетнам. Я во Вьетнам влюбился — удивительная страна, и очень следил за тем, что там происходило». В декабре 1972 г., в разгар самых ожесточенных американских бомбардировок Северного Вьетнама, он вновь оказался в этой стране, где выполнял свой профессиональный долг, передавая из Ханоя репортажи для «Литературной газеты» и других советских изданий.

Немало советских писателей побывали во Вьетнаме до начала американской агрессии, в их числе был и известный поэт Павел Антокольский. В своей книге «Сила Вьетнама. Путевой журнал»⁷ он рассказал о встречах с писателями и художниками, с бойцами Народной армии; особое впечатление на него произвела

беседа с Хо Ши Мином. В книге много стихотворений, написанных Антокольским о Вьетнаме и во Вьетнаме; также в ней помещены его переводы вьетнамских поэтов.

В 1961 г. в издательстве «Молодая гвардия» вышла книга прозаика Владимира Солоухина «Открытки из Вьетнама»⁸, которую он посвятил своему путешествию годом ранее по этой удивительной и интересной стране Юго-Восточной Азии. Книга неслучайно получила такое название: авторские впечатления и острота восприятия напоминают красочные открытки, запечатлевшие своеобразие страны и красоту ее природы, черты людей и быта, а также то новое, что вошло в жизнь вьетнамцев за несколько лет после освобождения.

Книга писателя Рудольфа Бершадского «В двух шагах от экватора»⁹ — результат его поездки во Вьетнам в последние месяцы 1960 г. В ней он рассказал о новой жизни вьетнамского народа и братской помощи, оказываемой ему советскими людьми, о встрече с Хо Ши Мином. Органичной частью книги стали рисунки тоже побывавшего во Вьетнаме художника Александра Житомирского: зарисовки людей, пейзажей, бытовых сцен.

В те же недолгие годы мира во Вьетнаме советские писатели подготовили несколько книг для детей и юношества. В 1957 г. в московском издательстве «Детская литература» вышла книга «Сюн и Кунг»¹⁰, которую написал известный писатель-натуралист Виталий Бианки и красочно оформил художник Владимир Шевченко. Это удивительный рассказ о двух слонах, которые стали участниками борьбы против французских колонизаторов, а потом были подарены Вьетнамом Советскому Союзу и обрели свой новый дом в Ленинградском зоопарке.

В 2019 г. ханойское издательство «Ким Донг» выпустило эту книгу на вьетнамском языке под названием «Сюн и Кунг — мужественная пара слонов». 20 декабря 2019 г. на сайте русской редакции «Голос Вьетнама» было помещено интервью с дочерью художника Владимира Шевченко, в котором она рассказала историю создания этой книги.

Писатель Анатолий Вершинин — автор приключенческой повести «Озеро Черного дракона»¹¹. В ней он рассказал о героической борьбе вьетнамского народа за свою независимость, в которую на равных с взрослыми вовлечены дети из далекого селения, окруженного непроходимыми джунглями. А Владимир Добровольский и Николай Захаржевский написали для самых маленьких читателей книгу «Маленький Лан из Вьетнама»¹², проиллюстрировав ее своими рисунками.

Уже тогда и позднее благодаря развивающимся контактам между творческими союзами, министерствами культуры двух стран советские писатели, художники, кинематографисты стали регулярно посещать Вьетнам. Таких поездок было множество. Они не только оказывали практическую помощь своим вьетнамским коллегам, но и запечатлевали эту страну, ее героический народ в военных и трудовых буднях.

С началом американской агрессии в 1964 г., продлившейся более десяти лет, связан новый этап в разработке вьетнамской темы в произведениях многонацио-

нальной советской литературы. На первый план снова выдвигается очерк как самый оперативный жанр литературы. О героизме и несгибаемом мужестве вьетнамского народа повествуют книги журналистов, которые работали под американскими бомбами в Ханое и Хайфоне, в разрушенном Вине, на 17-й параллели, шагали по партизанским тропам Южного Вьетнама. Это — книги очерков А. Леонтьева «Вьетнам борется»¹³, Ю. Жукова и В. Шарапова «Вьетнам», «Отпор», «Народ на войне»¹⁴, И. Щедрова «В пятнадцать километрах от Сайгона» и «Гроза над Красной рекой»¹⁵, И. Левченко «Потрогай бомбу рукой»¹⁶, М. Ильинского «Иду под гремящим небом» и «Напалм и пальмы. Очерки о Вьетнаме»¹⁷ (1974), А. Васильева «Ракеты над цветком лотоса»¹⁸, О. Игнатъева и Х. Муньоса «Горячие точки»¹⁹, Е. Кобелева «Вьетнам, любовь и боль моя»²⁰, очерк «Любовь и тревога (Из вьетнамского дневника)» в книге В. Московкина «Золотые яблоки»²¹ и др.

Появляются и первые произведения о событиях в Южном Вьетнаме, об антинародном режиме президента Нго Динь Зьема, о борьбе местных патриотов против находящихся там американских войск. Журналист-международник Андрей Батурин по роду своей профессиональной деятельности побывал во Вьетнаме, в других странах ЮВА и Восточной Азии. Его книга очерков «Схватка в джунглях»²² в увлекательной форме раскрывает сложности и трудности борьбы южно-вьетнамских патриотов. В ней большое количество персонажей, часть из которых — подлинные лица, часть — собирательные образы. Все очерки написаны на документальных материалах и связаны между собой тематически.

Отдельно следует сказать о писателе, кинодраматурге и востоковеде Юлиане Семенове. Как военный корреспондент газеты «Правда» в декабре 1967 г. он отправился во Вьетнам. Несколько месяцев он провел в этой стране и в соседнем Лаосе, откуда присылал захватывающие репортажи с места военных действий. Как вспоминала дочь писателя, он неоднократно оказывался под бомбежками американской авиации, жил в партизанских сырых пещерах, укрытых в тропических джунглях. В качестве трофея писатель привез на родину кусок фюзеляжа бомбардировщика США, изрешеченный пулями. Самолет был сбит бойцами ПВО на его глазах. Все эти события Юлиан Семенов запечатлел в своей книге «Вьетнам, Лаос, 1968. Путевой дневник»²³.

Книга журналиста газеты «Известия» Михаила Ильинского «Резидент об этом не знает»²⁴ рассказывает о его многочисленных поездках по фронтовым районам Вьетнама, Лаоса и Камбоджи. Помещенные в ней беседы, интервью и фактические материалы помогают понять истинные мотивы и цели американской агрессии в Индокитае.

Почти одновременно с журналистами на вьетнамские события откликнулись поэты во всех республиках СССР, и одним из первых — классик таджикской советской литературы Мирзо Турсунзаде. В переводе Николая Тихонова широкую известность получило его стихотворение «Два платка» — о вьетнамской девушке, вручившей ему в Париже свой платок. Такие же полные человеческой солидарности стихи о Вьетнаме написали армянская поэтесса Сильва Капутикян «Война», ленинградец Илья Фоняков («Земля и небо Вьетнама», «Четвертая зо-

на», «Рассвет», «Город Винь» и др.), Сергей Орлов («Слово солдата», «Мост через Бенхай»), Алексей Сурков («Письмо вьетнамскому другу» и др.), башкирский поэт Мустай Карим (Ты, Суан, как бамбук...»), украинский поэт Павло Тычина («В сердце моем»). Эти и другие поэтические произведения писателей многонационального Советского Союза вошли в сборник «Солидарность»²⁵, в нем были также опубликованы очерки и рассказы Аркадия Арканова («Вьетнам в огне»), Мариана Ткачева («Мои друзья из деревни Нгитан»), Юрия Рытхэу («Южнее Ханоя», «Двое в пижамах») и других авторов.

Большой вклад в художественное воплощение вьетнамской темы принадлежит прозаику и поэту Константину Симонову. Он был давно знаком вьетнамским читателям. Его ставшие классикой стихи «Жди меня», «Ты помнишь, Алеша, дороги Смоленщины» переводили во Вьетнаме через французский язык еще во время войны Соппротивления против французских колонизаторов. Самое знаменитое его стихотворение «Жди меня» зажигало сердца бойцов и выучивалось наизусть, стало одним из самых популярных стихотворений в эти годы. Его перевел известный поэт и партийный деятель То Хыу. В одну из поездок в Советский Союз он познакомился и подружился с автором стихотворения. По его приглашению Константин Симонов с женой прилетел в Ханой, когда в начале декабря 1970 г. американцы бомбили Северный Вьетнам.

Как вспоминал вьетнамский литературовед и переводчик Фам Винь Кы, сопровождавший советского писателя в поездке по стране: «Симонов сказал, что будто снова окупился в свою военную молодость. Мы выезжали до семнадцатой параллели, по которой Вьетнам был тогда разделен на две части. И мы на джипе... то есть, это у нас называется джип, но это ваш ульяновский уазик, замаскированный листьями... мы на нем ездили, было очень опасно. Симонов встречался с мирным населением, разговаривал с детьми. Мы вместе спускались в эти подземные бомбоубежища. Один вьетнамский врач, который нас сопровождал, не выдержал духоты, сбежал... а Константин Михайлович с женой выдержали до конца, вошли в этот громадный подземный туннель, где действительно дышать было нечем, вода по щиколотку...»²⁶.

Симонову это напомнило самые трудные для советских людей годы — 1941 и 1942. Собственно, на совпадении этих чувств и родилась книга. Он признался своему вьетнамскому другу Фам Винь Кы: «Я давно не писал стихов... а вот сейчас у меня появилось желание написать о Вьетнаме цикл стихов, а не репортажей».

Вернувшись в Москву, Симонов опубликовал книгу стихов «Вьетнам, зима семидесятого»²⁷, центральное место в ней занимает поэма «Чужого горя не бывает». Это самый крупный и самый значительный поэтический памятник, воздвигнутый советским писателем в память о вьетнамских воинах, павших за родину, он целиком был переведен на вьетнамский язык.

Другой известный советский поэт Евгений Евтушенко также неоднократно бывал во Вьетнаме, которому посвятил свою книгу стихов «Дорога номер один»²⁸. В ней он рассказал о варварских бомбардировках Вьетнама, о том, как живет и сражается народ этой страны.

Видное место среди произведений, написанных на русском языке, занимают значительные по философские мысли и обладающие большой эмоциональной силой поэмы Михаила Луконина «Обугленная граница»²⁹, Давида Кугультинова «Воспоминания, разбуженные Вьетнамом», «Бунт разума»³⁰, сборники стихов Евгения Долматовского «Девушка в белом»³¹, Александра Николаева «Добро и зло» и «Бессмертный лейтенант»³². В этих и других произведениях — взгляд на Вьетнам не «снаружи», а «изнутри», ощущение собственной причастности к его событиям, способность воспринимать чужую боль как свою. Примечательно, что калмыцкий поэт Д. Кугультинов не был во Вьетнаме во время войны, но тем не менее сумел создать яркие произведения об этой далекой стране Юго-Восточной Азии.

Драматургические произведения о Вьетнаме и героической борьбе его народа представлены пьесой Ивана Куприянова «Звезда Вьетнама» («В двух шагах от экватора»)³³, которая была поставлена в Чувашии на сцене Республиканского русского драматического театра, и драматической поэмой киргизского писателя Токтоболота Абдумомунова «Вечная любовь» («Цветы счастья»)³⁴.

Большую часть прозаических произведений с вьетнамской тематикой, созданных советскими авторами, можно отнести к жанру художественно-документальной прозы, когда повествование ведется с опорой на реальные факты и события действительности, на конкретных людей, с особым отбором и обработкой документальных источников, особыми принципами создания художественного образа. Конечно, доля документальной публицистики и художественного вымысла в каждом отдельном произведении различна.

Так, тема Южного Вьетнама и американской агрессии получила отражение в повести уже упоминавшегося писателя Андрея Батурина «Талисман»³⁵, главный герой которой — американский летчик Джон Хаустон, который был тяжело ранен во время военных действий в Южном Вьетнаме.

В 1970 г. выходит книга Юлиана Семенова «Он убил меня под Луанг-Прабангом»³⁶, которая стала результатом его поездки во Вьетнам и Лаос. Она в определенной степени знаменует новый этап в творчестве писателя — создание произведений в жанре современного политического романа.

Тему иностранного присутствия в странах Индокитая, вслед за Ю. Семеновым, продолжил писатель Овидий Горчаков в своей повести «Падающий дождь»³⁷. Ее сюжет разворачивается вокруг действий группы американских «зеленых беретов» и их марионеток, которые терпят поражение в освобожденных районах Южного Вьетнама. В 1972 г. был опубликован приключенческий роман «Джин Грин — неприкасаемый»³⁸. Он написан тремя авторами — Василием Аксеновым, Григорием Поженяном и Овидием Горчаковым — под общим псевдонимом Гривадий Горпожакс. Это роман-пародия на шпионский боевик, главный герой которого — американец русского происхождения, участник войны во Вьетнаме. Характерной чертой книги является ее явно выраженная антимилитаристская направленность.

Писатель Еремей Парнов известен как автор многих остросюжетных произведений. Его роман «Красный бамбук — черный океан»³⁹ посвящен одному из

сложнейших периодов современной истории Вьетнама — годам Второй мировой войны. Колониальному господству Франции и притязаниям милитаристской Японии противостоит сопротивление вьетнамского народа, стремящегося к обретению независимости.

В 1967 г. художник Илья Глазунов и корреспондент газеты «Комсомольская правда» Сергей Высоцкий отправились в командировку во Вьетнам. Из-за непрерывных бомбежек передвигаться по стране можно было только ночью. Они побывали у зенитчиков, артиллеристов береговой обороны, народных ополченцев, встречались с мирными крестьянами, выращивающими рис под американскими бомбежками, с художниками. В результате такого творческого сотрудничества появился альбом «Сражающийся Вьетнам» с рисунками И. Глазунова и вступительным словом С. Высоцкого. А спустя три года вышла книга «Земля непокоренных»⁴⁰, в которой яркие репортажи Высоцкого и выразительные рисунки Глазунова с документальной точностью воссоздают героический облик страны и ее народа.

В завершение этого военного периода следует сказать и о двух детских книгах. Это — «Большое путешествие Маши»⁴¹ Сергея Высоцкого о жизни вьетнамской девочки в прифронтовой рыбацкой деревне и о подарках, которые были собраны советскими ребятами и отправлены во Вьетнам, и «Дорога, которую выбрал Чунг»⁴² Юрия Шевченко о юных героях Южного Вьетнама.

После освобождения Южного Вьетнама в 1975 г. и объединения страны вьетнамская тема доминирует в прозаических произведениях советских авторов, главным образом, журналистов. Первым откликом на эти события стала книга Михаила Ильинского «Вьетнам единый — от Каоланга до Камау»⁴³, в которой показан важнейший этап в жизни и борьбе вьетнамского народа — полное освобождение Южного Вьетнама весной 1975 г., успешное завершение национально-демократической революции на всей территории страны и создание единой Социалистической Республики Вьетнам.

Его коллега Валериан Скворцов в своей книге «Конец дороги мандаринов»⁴⁴ рассказал о путешествии вдоль старинного пути, когда-то называвшегося «дорогой мандаринов» и символизирующего навсегда ушедшее феодальное прошлое страны. Он знакомит со своеобразной природой Вьетнама, его историей, хозяйством, культурой, обычаями и нравами его народа, решительно порвавшего с «бамбуковой» цивилизацией и вставшего на путь созидания новой жизни.

Белорусский прозаик Вячеслав Морозов побывал в дальнем плавании на океанском лайнере в разных странах Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии, в том числе и во Вьетнаме спустя некоторое время после объединения страны. В своей книге «Вижу берег. Рассказ об одном плавании»⁴⁵ он правдиво рассказывает о детях Вьетнама, их жизни.

В феврале 1979 г. части китайской армии перешли границу Социалистической Республики Вьетнам, положив начало кровопролитным военным действиям. Валериан Скворцов находился в течение всей войны на линии огня, и его книга «Тридцать дней войны»⁴⁶ запечатлела то, что он видел собственными глазами,

прежде всего, бои, в которых вьетнамские командиры, солдаты, ополченцы громили врага, мужество и стойкость гражданского населения. Спустя несколько лет В. Скворцов опубликовал детективную повесть «Одиноким рулевой в красной лодке»⁴⁷ о событиях в странах Юго-Восточной Азии после «грязной войны» США во Вьетнаме.

Журналист и вьетнамовед Александр Минеев свою книгу «Бамбуковая крепость»⁴⁸ создал на основе личных впечатлений и различных документальных источников. Он подробно описал современную вьетнамскую деревню, в повседневной жизни которой органично соединились различные народные верования, культ предков и конфуцианство, а также показал крупные города страны, их историю и архитектуру.

Михаил Домогацких известен не только как журналист-международник и корреспондент газеты «Правда» во Вьетнаме, он — талантливый прозаик, член Союза писателей СССР, лауреат премий журнала «Огонек», «Новое время», «Знамя». Им написаны два политических романа — «Южнее реки Бенхай» и «Последний штурм»⁴⁹, в которых рассказывается об американской агрессии во Вьетнаме и борьбе вьетнамского народа за свою свободу и независимость. В их основе — обширный документальный материал, итоги размышлений и многочисленных личных встреч. Автору удалось создать широкую панораму событий в Индокитае и показать, как эти события отозвались в политической жизни всего мира.

Ленинградский писатель и корреспондент «Литературной газеты» Илья Фомин неоднократно бывал во Вьетнаме, много ездил по стране, переводил стихи вьетнамских поэтов. Его книга «Зеленая ветка Вьетнама»⁵⁰ — увлекательное повествование о культуре и людях этой страны.

Андрей Левин после окончания Института восточных языков МГУ работал в ТАСС, затем — собственным корреспондентом «Комсомольской правды» в странах Юго-Восточной Азии. Первым большим результатом его журналистской работы стали две книги очерков: «Кампучия: народ, который хотели убить» и «Направление экспансии — юг»⁵¹, о политике Китая в отношении Вьетнама и Кампучии. В 1980-е годы он работал в русской редакции журнала «Вьетнам» в Ханое. Тогда же появились его художественные произведения. Наибольшую известность имела повесть «Желтый дракон Цзяо»⁵², вначале напечатанная в журнале «Смена» в 1976 г., а затем в книжном варианте в двух редакциях — 1980 и 1991 гг. В ней рассказывается о борьбе сингапурской полиции против «триады» — одного из крупнейших тайных обществ в Юго-Восточной Азии. Затем А. Левин опубликовал приключенческую повесть «Тайна запретного города» (вышла в сборнике «Поединок») — о подпольщиках Сайгона — и детскую книгу «Меч Ле Лоя. Рассказы о Социалистической Республике Вьетнам»⁵³ — о событиях вьетнамской истории, праздниках, флоре и фауне, народном быте.

Писатель Юрий Пахомов, будучи главным эпидемиологом ВМФ СССР, побывал во многих странах мира. В конце 1970-х годов он работал в СРВ. Пребыванию в этой экзотической стране посвящена его повесть «Шонг Зой», которая вошла в сборник «К оружию, эскулапы». В ней он рассказал, как во Вьетнаме

заболел тропической малярией, как его лечили местные врачи, в том числе используя методы народной медицины. В журнале «Наш современник» Ю. Пахомов также опубликовал свои путевые заметки «Вьетнам: от Ханоя до Камрани»⁵⁴.

Пожалуй, единственным крупным стихотворным произведением о послевоенном Вьетнаме стала поэма «Подвиг Вьетнама», написанная Игорем Кобзевым и вошедшая в сборник «Мгновенья»⁵⁵. В ней известный советский литератор, критик и общественный деятель делится впечатлениями о поездке в эту страну, вспоминает о встречах с людьми героического Вьетнама, о заинтересованности, которую они проявляют к жизни нашего народа, о благодарности советскому народу за поддержку в годы испытаний.

* * *

В постсоветский период, наступивший после распада Советского Союза в 1991 г., прежние культурные и творческие связи существенно сократились, хотя сегодня продолжают поездки писателей, чаще всего по линии общественных организаций или в личном порядке.

За эти три десятилетия в России художественных произведений о Вьетнаме создано немного. В новых реалиях российской жизни появилась возможность обратиться к темам и проблемам, которые раньше не были предметом широкого обсуждения. Появились воспоминания, мемуары журналистов, дипломатов, военных о Вьетнаме и вьетнамской войне. Валерий Куплевахский был первым, кто написал о советских военных специалистах, исполнявших интернациональный долг в этой далекой стране в Юго-Восточной Азии. О событиях тех лет он опубликовал художественный очерк «Вьетнамские тайны», вошедший в цикл «Маленькие военные истории», ранее тема вьетнамской войны прозвучала и в его рассказе «Маленький клоун Мань», вошедшем в сборник «Суетность пристрастия»⁵⁶.

Журналист Михаил Ильинский приехал во Вьетнам в 1966 г. как корреспондент газеты «Известия» и проработал там 12 лет. Он автор многих статей и книг об этой стране, в том числе и художественно-документального исследования «Индокитай. Пепел четырех войн»⁵⁷. Фактически это летопись войн в этом регионе с 1939 по 1979 г. — против японской оккупации Индокитая, против французских колонизаторов, против агрессии США и военного конфликта между Китаем и Вьетнамом.

Всегда большой интерес представляют мемуары профессиональных дипломатов, журналистов и военных — непосредственных очевидцев важных событий в стране пребывания. Игорь Александрович Огнетов — один из первых отечественных специалистов по Вьетнаму. Он был переводчиком, дипломатом, сотрудником Международного отдела ЦК КПСС, автором научных работ по истории Вьетнама. Его книга «На вьетнамском направлении» — это и воспоминания, и страноведение, и история советско/российско-вьетнамских отношений, которые показаны через личностное отношение к ним автора. Особо символично звучат слова И.А. Огнетова в заключительной части книги: «За десятилетия сотруд-

ничества возникли тысячи, десятки тысяч душевных нитей, связывающих вьетнамцев и лиенсо [советских] — от высших руководителей до самых-самых рядовых работников, студентов, учащихся. Эти тонкие нити в совокупности стали огромной духовной силой»⁵⁸.

Также большой фактический и интересный материал о Вьетнаме и советско-вьетнамских и российско-вьетнамских отношениях присутствует в мемуарах журналиста С.Н. Афонина «Жаркие годы»⁵⁹, дипломатов Е.П. Глазунова «В дни войны и мира (из записных книжек)»⁶⁰ и А.С. Зайцева «Вспоминая Вьетнам»⁶¹.

К этому жанру принадлежит и книга профессионального журналиста и дипломата С.В. Щербакова «Детский сад для взрослых». Отдельные главы в ней посвящены Вьетнаму, где он работал в качестве собственного корреспондента «Комсомольской правды». Об этой стране и ее молодежи он ранее написал книгу «Птица солнца»⁶².

Во Владивостоке вышел художественно-документальный роман Владимира Шкрабова «Вьетфракт»⁶³. Его основу составили дневники автора, которые он вел с 1966 г. во время рейсов на судах Дальневосточного морского пароходства в ДРВ. Личные впечатления моряка дополнены архивными материалами, что передает историческую атмосферу тех лет.

Книгу Юрия Крутских «Камрань, или невыдуманные приключения подводников во Вьетнаме»⁶⁴, вышедшую во Владивостоке, тоже следует отнести к жанру мемуаров. Автор — выпускник Тихоокеанского высшего военно-морского училища имени С.О. Макарова. В конце 1980-х годов проходил службу на советской дизельной подводной лодке, которая базировалась во вьетнамском порту Камрань. Композиционно книга состоит из 51 главы — по сути, самостоятельных рассказов о военной службе, о долгих месяцах пребывания вдали от Родины на переднем крае холодной войны. Книга написана увлекательно и особенно интересна многими деталями, которые помогают лучше понять ту историческую эпоху.

Особый пласт художественно-документальной литературы о Вьетнаме составляют издания, подготовленные при участии Общества российско-вьетнамской дружбы и Межрегиональной общественной организации ветеранов войны во Вьетнаме. В выпущенной в 2005 г. книге «Война во Вьетнаме... Как это было (1965–1973)»⁶⁵ описаны события и факты, до настоящего времени мало кому известные в нашей стране. В некотором роде она приоткрывает завесу тайны над теми событиями, о которых раньше по известным причинам почти не говорилось в открытой печати. В ней впервые собраны и опубликованы воспоминания советских военных специалистов, работавших во Вьетнаме в 1960–1970-х годах, в период боевых действий, и оказывавших непосредственную помощь вьетнамскому народу в его борьбе против американской агрессии.

Еще одна подобная книга — «Это незабываемое слово „Лиенсо“»⁶⁶. В ней собраны воспоминания советских и российских специалистов, работавших во Вьетнаме в разные годы — с начала 1950-х годов и до начала XXI в. Среди авторов опубликованных материалов — дипломаты и журналисты, строители и геологи, военные и ученые.

Сугубо литературные произведения последних лет представлены книжными изданиями и публикациями в Интернете.

Книга известного современного прозаика и драматурга Евгения Гришковца «Продолжение жизни»⁶⁷ построена на записях в его интернет-дневнике. Вьетнамские эпизоды датируются январем 2009 г. В этой стране он провел всего лишь десять дней, но получил много разных неожиданных и ярких впечатлений, и его «больше всего поразило буйство жизни». Эта книга — наглядный пример того, как в наше время сетевая литература естественно обретает форму книжной.

Молодая писательница Дарья Доцук свою книгу «Мандариновая пора»⁶⁸ адресовала юным читателям. Во многом она создана на истории одной реальной семьи российского дипломата, жившей во Вьетнаме. Герой повести, 13-летний школьник, возвращается в Москву и, оказавшись в новой жизненной ситуации, сталкивается с непониманием одноклассников и родителей. Автор показывает, как подросток преодолевает возникшие трудности, постоянно возвращаясь к воспоминаниям о жизни во Вьетнаме.

Иван Зорин — современный российский прозаик, публицист и видеоблогер. Его рассказ «Мертвый писатель во Вьетнаме»⁶⁹, по всей видимости, появился после поездки писателя в эту страну. В нем запечатлены представители новой русской эмиграции, которые перебрались в теплые края и пытаются там адаптироваться, чтобы начать новую жизнь. Это запоминающееся произведение было опубликовано на литературном интернет-портале «Проза.ру».

Эльдар Саттаров родился в 1973 г. в Алма-Ате, наполовину вьетнамец по отцу, наполовину татарин по матери. В молодости он сменил много профессий, прежде чем стал заниматься литературой. Его дебютный роман «Теряя наши улицы» (2010) получил положительные отклики критики и читателей и был переиздан в Москве. Его следующая книга «Транзит Сайгон — Алматы»⁷⁰ вышла в финал литературной премии «Национальный бестселлер-2016», заняв второе призовое место. Эльдар Саттаров стал первым гражданином Казахстана, лауреатом этой российской премии. Роман, как и другие его произведения, написан на русском языке, поэтому может быть включен в общий контекст современной российской литературы. В 2018 г. эта книга в новой редакции была переиздана в России под названием «Чао, Вьетнам»⁷¹. В романе рассказана история взросления вьетнамского мальчика, который родился в колониальном Сайгоне накануне Второй мировой войны. Он станет участником многих событий Первой и Второй Индокитайских войн — с 1946 по 1975 г.

Но все же сегодня основной массив произведений российских авторов о Вьетнаме относится к массово-развлекательной литературе — это приключения и детективы. В них эта страна, ее экзотическая природа и недавнее военное прошлое в определенной мере выступают как дополнительный, вспомогательный элемент, как некий изобразительно-декорационный фон, а не как составная идейно-творческая часть художественного повествования. В большинстве это книги военно-приключенческого жанра. Причем все больше таких произведе-

ний находят пристанище в сетевой литературе — на различных порталах и сайтах, в социальных сетях и т.д.

В книге московского писателя Андрея Ильина «Ловушка для героев»⁷² рассказывается о противостоянии американских командос и русского спецназа в джунглях Вьетнама. Приключенческая повесть Виктора Леденева «Вьетнамский коктейль» (сначала вышла в Минске, а затем в Москве) посвящена участию советских специалистов в войне во Вьетнаме — спецподразделениям, занятым технической разведкой. Позднее автор написал продолжение этой повести — «Золото самураев»⁷³, разместив его в Интернете.

Повесть Александра Косарева «Картонные звезды»⁷⁴ вышла несколькими изданиями, а также в электронном виде и как аудиокнига. В ее основе — факты биографии автора: служба в войсках особого назначения ГРУ СССР и участие в войне во Вьетнаме. В ней представлены уникальные подробности и факты о событиях тех лет.

Книга Алексея Гребиняка «Вьетнамский иммельман»⁷⁵ рассказывает о событиях 1968 г., когда перед советскими и вьетнамскими военными была поставлена задача подготовить операцию по угону новейшего американского бомбардировщика.

Виктория Дьякова, автор остросюжетной повести «Тигр охотится ночью»⁷⁶, тоже обратилась к событиям Первой Индокитайской войны конца 1960-х годов на границе Лаоса и Вьетнама. В основе сюжета — поиск американской диверсионно-разведывательной группой тщательно замаскированного нефтепровода, по которому снабжаются топливом партизанские соединения на Юге страны.

Выпускник Самаркандского высшего военного училища Александр Тамоников написал более тридцати романов военно-политического и детективного жанров, в том числе — «Вьетнам. Отравленные джунгли»⁷⁷. В книге показаны героические действия советских ракетчиков и воинов вьетнамской Народной армии, успешно противостоящих сильному и коварному врагу в годы войны против американской агрессии.

Книга Ивана Козлова «Клятва сбитого летчика»⁷⁸ тоже рассказывает о борьбе вьетнамского народа против американской агрессии в начале 1970-х годов. В центре событий — отважные действия спецназа ГРУ по освобождению советского летчика, который был захвачен в плен американскими морпехами.

Приключенческая повесть Андрея Фалькова «Советско-вьетнамский роман»⁷⁹ повествует о событиях американо-вьетнамской войны 1964–1973 гг. и советских военных специалистах, находившихся тогда в ДРВ. Она размещена на сайте электронной библиотеки MyBook.ru и, как утверждает ее автор, написана по воспоминаниям участников той войны.

Владилен Елеонский — профессиональный юрист, окончил Омскую школу МВД. Недавно стал активно заниматься литературным творчеством, пишет рассказы, повести, киносценарии. В его приключенческой повести «Ван Тхо — сын партизана. Воспоминания морского пехотинца США о вьетнамской войне»⁸⁰ рассказывается о 30-летнем сержанте спецназа США, который, разочаровавшись в

семейных ценностях, в 1969 г. отправляется на войну во Вьетнам. Там он попадает в плен и проходит через разные жизненные испытания.

Два следующих произведения представляют массовую беллетристику. Роман Романов написал свои «Несерьезные заметки о Вьетнаме» еще в 2012 г., а широко читателю они стали доступны лишь спустя несколько лет⁸¹. Это первый авторский очерк из серии «Опыты странствий», созданный в жанре современного травелога (путевого очерка). В качестве иллюстраций автор использовал собственные фотографии, которые сделал во время поездки по Вьетнаму.

Книга Германа Кирсанова «Вьетнамские каникулы, или записки дауншифтера»⁸² формально принадлежит к жанру любовного и одновременно приключенческого романа. Это история российского бизнесмена, который, спасаясь от финансовых и семейных проблем, уезжает во Вьетнам, чтобы начать там новую жизнь.

Выпускница ДВФУ вьетнамист Дарья Мишукова прожила во Вьетнаме много лет, хорошо изучила эту страну и делится своими знаниями в многочисленных журнальных публикациях и книгах. В 2006 г. она написала книгу «Вьетнам. Путешествие в страну драконов и фей»⁸³, которую читатели называли «энциклопедией вьетнамской жизни».

Книга была дважды (в 2006 и 2010 гг.) издана во Вьетнаме на русском языке, а потом переведена и выдержала также два издания на вьетнамском. В 2022 г. она появилась в России в электронном варианте. В 2022 г. в электронном варианте вышли книги Д. Мишуковой «Вьетнам. Энциклопедия праздника Тэт», «Вьетнамская кухня. Вкусные истории» и «Легенды и сказки Вьетнама в изложении востоковеда»⁸⁴. В 2024 г. издательство «Джем» выпустило ее книги «Вьетнам. Дети дракона», «Вьетнам. Культурный код» и «Вьетнам. Бизнес с драконом»⁸⁵, в которых автор увлекательно рассказывает о характере вьетнамцев, их ценностях, традициях и обычаях, менталитете и привычках, культуре и фольклоре, языке и кухне.

* * *

За прошедшее столетие Вьетнам и вьетнамская тема в целом присутствовали в произведениях русской и советской литературы, порою эпизодически, порою весьма обширно и постоянно, что определялось не в последнюю очередь состоянием отношений между двумя странами. Но всегда наши отечественные авторы проявляли искреннее сочувствие и поддержку жителям этой далекой азиатской страны в их борьбе за свободу и национальную независимость, проявляли уважение к их культуре и традициям. Наиболее плодотворным стал социалистический период — с середины 1950-х до начала 1990-х годов, когда между Советским Союзом и Вьетнамом существовали многосторонние отношения дружбы и сотрудничества, когда наша страна активно поддерживала вьетнамский народ в его героической борьбе против иностранных захватчиков и народно-хозяйственном строительстве. Все эти события нашли отражение в произведениях советских прозаиков и поэтов.

После крушения СССР и распада социалистической системы Россия и Вьетнам пошли по пути создания рыночной экономики, двусторонние отношения приобрели во многом прагматический характер, ушел в небытие ранее их скреплявший идеологический фактор. ореол героически борющегося Вьетнама постепенно сменился образом страны, уверенно претендующей на статус нового «азиатского тигра» и популярного курорта. Глобальные социально-экономические перемены в этой стране запечатлелись и в произведениях российских авторов, повлияв на выбор жанров и форм публикации. Сейчас в основном доминируют три жанра: военно-приключенческая проза, мемуары и травелоги — записки и дневники путешественников. Помимо бумажных изданий, все большее распространение получают публикации в электронном виде, в онлайн-библиотеках, в виде аудиокниг. В последние годы Интернет стал трибуной для творческих личностей. На различных порталах и сайтах публикуются воспоминания, стихи, песни советских военных специалистов о Вьетнаме в годы борьбы против американской агрессии, блоги российских туристов, путешествующих по этой стране, различные видеоматериалы исторического, культурного и этнографического содержания. Похоже, что главным творческим пространством становится сетевая литература, которая предоставляет возможность любому автору опубликовать свое произведение, а также дает свободу творческого эксперимента. Можно предположить, что Вьетнам будет и дальше присутствовать в литературных произведениях современных российских авторов, как в бумажных, так и в сетевых изданиях.

¹ Адалис А.Е. Восточный океан. М.: Совет. писатель, 1949. 92 с.

² Мозюрюнас В.Ю. Боец Вьетнама / авториз. пер. с литов. Л. Озерова. Вильнюс: Гос. изд-во худож. лит. Литов. ССР, 1952.

³ Кармен Р.Л. Свет в джунглях. Заметки кинооператора. М.: Сов. писатель, 1957. 326 с.; Вьетнам сражается. Записки советского кинооператора. М.: Воениздат, 1958. 263 с.

⁴ Стрельников Б.Г. Сто дней во Вьетнаме: Из путевого дневника. М.: Мол. гвардия, 1955. 168 с.

⁵ Осипов В.Д. Когда опустели джунгли. Вьетнамские очерки. М.: Известия, 1956.

⁶ Боровик Г.А. Далеко-далеко... (Вьетнамские записки). Москва: Правда, 1956. (Библиотека «Огонька»).

⁷ Антокольский П.Г. Сила Вьетнама. Путевой журнал. М.: Сов. писатель, 1960. 148 с.

⁸ Солоухин В.А. Открытки из Вьетнама. М.: Мол. гвардия, 1961. 126 с.

⁹ Бершадский Р.Ю. В двух шагах от экватора. М.: Сов. писатель, 1962. 122 с.

¹⁰ Бианки В.В. Сюн и Кунг. Л.: Детгиз, 1957. 28 с.

¹¹ Вершинин А. Озеро Черного Дракона. М.: Детгиз, 1959. 160 с.

¹² Добровольский В.П., Захаржевский Н.Н. Маленький Лан из Вьетнама. М.: Малыш, 1968. 22 с.

¹³ Леонтьев А.П. Вьетнам борется. М.: Воениздат, 1965. 72 с.

¹⁴ Жуков Ю.А., Шаранов В.В. Вьетнам, 1965. Из записных книжек журналистов. М.: Правда, 1965. 159 с.; Отпор. Записки спец. кор. «Правды» в Демократ. Республике Вьетнам 1965–

1966. М.: Правда, 1966. 271 с.; Народ на войне: вьетнамские дневники. М.: Политиздат, 1972. 359 с.

¹⁵ Щедров И.М. В пятнадцати километрах от Сайгона: репортаж из Южного Вьетнама. М.: Правда, 1967. 408 с.; Гроза над Красной рекой. Репортажи из Демократической Республики Вьетнам. М.: Политиздат, 1967. 232 с.

¹⁶ Левченко И.Н. Потрогай бомбу рукой. М.: Сов. Россия, 1968. 238 с.

¹⁷ Ильинский М.М. Иду под греющим небом. М.: Междунар. отношения, 1968; Напалм и пальмы: Очерки о Вьетнаме. М.: Детгиз, 1974. 127 с.

¹⁸ Васильев А.М. Ракеты над цветком лотоса. Вьетнам в дни войны. М.: Политиздат, 1970. 198 с.

¹⁹ Игнатъев О.К., Муньос Х. Горячие точки...: репортажи, очерки, исследования о том, как с оружием в руках борются народы за свою свободу и независимость. М.: Мол. гвардия, 1970. 157 с.

²⁰ Кобелев Е.В. Вьетнам, любовь и боль моя. М.: Наука, 1971. 154 с.

²¹ Московкин В.Ф. Золотые яблоки. Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд-во, 1974. 304 с.

²² Батулин А. Схватка в джунглях. М.: Мол. гвардия, 1963. 175 с.

²³ Семенов Ю.С. Вьетнам. Лаос. 1968. М.: Политиздат, 1969. 191 с.

²⁴ Ильинский М.М. Резидент об этом не знает. М.: Мол. гвардия, 1972. 96 с.

²⁵ Солидарность / сост. И. Куприянов. М.: Правда, 1973. 416 с.

²⁶ О справедливости и благодати. Интервью с вьетнамским литературоведом и переводчиком Фам Винь Кы, который сопровождал К. Симонова во время пребывания во Вьетнаме // Литературная газета. 04.12.2013.

²⁷ Симонов К.М. Вьетнам, зима семидесятого... М.: Современник, 1971. 48 с.

²⁸ Евтушенко Е.А. Дорога номер один. М.: Современник, 1972. 192 с.

²⁹ Луконин М.К. Необходимость. Стихи и поэмы М.: Сов. писатель, 1969. 152 с.

³⁰ Кугультинов Д.Н. Сквозь века / авториз. пер. с калм. М.: Правда, 1968; Бунт разума / пер. О. Нургалиев. Алма-Ата: Жазушы, 1987.

³¹ Домлатовский Е.А. Девушка в белом. М.: Сов. писатель, 1968. 120 с.

³² Николаев А.М. Добро и зло. М.: Сов. писатель, 1972; Бессмертный лейтенант. М.: Современник, 1974.

³³ Куприянов И.П. Звезда Вьетнама (В двух шагах от экватора). М.: ВУОАП, 1968.

³⁴ Абдумомунов Т. Вечная любовь (Цветы счастья) / пер. с кирг. В. Винникова. М.: ВУОАП, 1972.

³⁵ Батулин А.А. Талисман. М.: Мол. гвардия, 1966. 238 с.

³⁶ Семенов Ю.С. «Он убил меня под Луанг-Пробангом». М.: Сов. писатель, 1970. 224 с.

³⁷ Горчаков О.А. Падающий дождь: документальная повесть. М.: Воениздат, 1971. 285 с.

³⁸ Гривадий Горпожакс [Горчаков О.А., Поженян, Г.М., Аксенов В.П.]. Джин Грин — не-прикасаемый: карьера агента ЦРУ GB № 014. М.: Мол. гвардия, 1972. 430 с.

³⁹ Парнов Е.И. Красный бамбук — черный океан. М.: Сов. писатель, 1981. 296 с.

⁴⁰ Высоцкий С.А., Глазунов И.С. Земля непокоренных. М.: Воениздат, 1970. 112 с.

⁴¹ Высоцкий С.А. Большое путешествие Маши. М.: Малыш, 1972. 24 с.

⁴² Шевченко Ю.А. Дорога, которую выбрал Чунг. М.: Мол. гвардия, 1973. 80 с.

⁴³ Ильинский М.М. Вьетнам — единый от Каоланга до Камау. М.: Наука, 1978. 272 с.

⁴⁴ Скворцов В.Н. Конец дороги мандаринов. М.: Мысль, 1979. 236 с.

⁴⁵ Морозов В.Н. Вижу берег: Рассказ об одном плавании. Минск: Мастац. лит., 1980.

⁴⁶ Скворцов В.Н. Тридцать дней войны. М.: Политиздат, 1981. 239 с.

⁴⁷ Скворцов В.Н. Укради у мертвого смерть. Одиноким рулевой в красной лодке. М.: Дрофа, 1994. 512 с. (Мастера современного детектива).

⁴⁸ Минеев А.И. Бамбуковая крепость. М.: Наука, ГРВЛ, 1984. 208 с. (Рассказы о странах Востока).

- ⁴⁹ *Домогацких М.Г.* Южнее реки Бенхай: Политический роман. М.: Худ. лит., 1985. 464 с.; Последний штурм: Политический роман. М.: Сов. писатель, 1987. 404 с.
- ⁵⁰ *Фоняков И.О.* Зеленая ветка Вьетнама. М.: Наука, ГРВЛ, 1989. 187 с.
- ⁵¹ *Левин А.М.* Народ, который хотели убить. М.: Правда, 1979. 64 с.; Направление экспансии — юг. М.: Сов. Россия, 1979. 112 с.
- ⁵² *Левин А.М.* Желтый дракон Цзяо. М.: Сов. Россия, 1980. 288 с.
- ⁵³ *Левин А.М.* Тайна «Запретного города» // Поединок. 1982. Вып. 8. С. 117–209.; Меч Ле Лоя. М.: Малыш, 1983. 32 с.
- ⁵⁴ *Пахомов Ю.Н.* К оружию, эскулапы! М.: Мол. гвардия, 1984. 336 с.; Вьетнам: от Ханоя до Камрани // Наш современник. 2011. № 11. С. 190–203.
- ⁵⁵ *Кобзев И.И.* Мгновенья. М.: Сов. писатель, 1977. 128 с.
- ⁵⁶ *Куплевахский В.Е.* Маленькие военные истории. Вьетнамские тайны // Знамя. 1998. № 6; Суетность пристрастия. М.: Мол. гвардия, 1990. 349 с.
- ⁵⁷ *Ильинский М.М.* Индокитай. Пепел четырех войн, 1939–1979. М.: Вече, 2000. 512 с.
- ⁵⁸ *Огнетов И.А.* На вьетнамском направлении. М.: Гуманитарий, 2007. 322 с. С. 321.
- ⁵⁹ *Афонин С.Н.* Жаркие годы. М., 2011. 163 с.
- ⁶⁰ *Глазунов Е.П.* В дни войны и мира (из записных книжек). М.: РИОР; Инфра-М, 2010. 490 с.
- ⁶¹ *Зайцев А.С.* Вспоминая Вьетнам. М.: РФК-Имидж Лаб., 2010. 61 с.
- ⁶² *Щербаков С.В.* Детский сад для взрослых. М.: Неолит, 2018. 672 с.; Птица солнца: О молодежи Вьетнама. М.: Мол. гвардия, 1987. 238 с.
- ⁶³ *Шкрябов В.* Вьетфракт. 2015. Владивосток: Эхо, 2015.
- ⁶⁴ *Крутских Ю. Н.* Камрань, или Невыдуманные приключения подводников во Вьетнаме. Владивосток: Рубеж, 2019. 408 с.
- ⁶⁵ Война во Вьетнаме... Как это было. 1965–1973. М.: Экзамен, 2005. 512 с.
- ⁶⁶ Это незабываемое слово «Льенсо». М.: Моск. акад. экономики и права, 2006.
- ⁶⁷ *Гришковец Е.В.* Продолжение жизни М.: АСТ, 2010. 448 с.
- ⁶⁸ *Доцук Д.С.* Мандариновая пора. М.: Аквилегия-М., 2014. 224 с.
- ⁶⁹ *Зорин И.В.* Мертвый писатель во Вьетнаме. Проза.ру. 2016. URL: <https://proza.ru/2016/12/11/700>
- ⁷⁰ *Саттаров Э.* Теряя наши улицы. М.: Альпина нон-фикшн, 2025. 298 с.; Транзит Сайгон — Алматы. М.: Editorial URSS, 2015. 272 с.
- ⁷¹ *Саттаров Э.* Чао, Вьетнам. М.: Флюид ФриФлай, 2018. 320 с.
- ⁷² *Ильин А.А.* Ловушка для героев. М.: Эксмо-Пресс, 1997. 416 с.
- ⁷³ *Леденев В.* Вьетнамский коктейль. Мультимедийное издательство Стрельбицкого, 2016. URL: <https://www.litres.ru/book/viktor-ledenev-8963849/vetnamskiy-kokteyl-19398117/?ysclid=m2rmpn7o1k379866242>; Золото самураев. Литрес, 2016. URL: <https://www.litres.ru/book/viktor-ledenev-8963849/zoloto-samuraev-19398123/>
- ⁷⁴ *Косарев А.Г.* Картонные звезды. М.: Вече, 2004. 508 с.
- ⁷⁵ *Гребиняк А.В.* Вьетнамский иммельман. 2010. URL: <https://www.litres.ru/book/aleksey-grebinyak-31636770/vetnamskiy-immelman-66728254/?ysclid=m2rn50zkqr760961316>
- ⁷⁶ *Дьякова В.Б.* «Тигр» охотится ночью. М.: Вече, 2012. 320 с.
- ⁷⁷ *Тамоников А.А.* Вьетнам. Отравленные джунгли. М.: Эксмо, 2020. 320 с.
- ⁷⁸ *Козлов И.* Клятва сбитого летчика. М.: Эксмо, 2016. 190 с.
- ⁷⁹ *Фальков А.И.* Советско-Вьетнамский роман. Литрес, 2005. URL: <https://www.litres.ru/book/andrey-igorevich-falkov/sovetsko-vetnamskiy-roman-36056088/?ysclid=m2rozclm6x126221617>
- ⁸⁰ *Елеонский В.* Ван Тхо — сын партизана. Воспоминания морского пехотинца США о вьетнамской войне. Литрес, 2018. URL: <https://www.litres.ru/book/vladilen-eleonskiy-8/van-tho-syn-partizana-vospominaniya-morskogo-pehotinc-39144162/?ysclid=m2rp4yl8d7878942715>

⁸¹ Романов Р. Несерьезные заметки о Вьетнаме. Литрес, 2020. URL: <https://www.litres.ru/book/roman-romanov-22186947/nesereznye-zametki-o-vetname-51571645/?ysclid=m2rpslsh94211689>

⁸² Кирсанов Г. Вьетнамские каникулы, или записки дауншифтера. Литрес, 2019. URL: <https://www.litres.ru/book/german-ivanovich-kirsanov/vetnamskie-kanikuly-ili-zapiski-daunshiftera-42921551/?ysclid=m2rphdhf99845711457>

⁸³ Мишукова Д.Д. Вьетнам. Путешествие в страну драконов и фей. Ханой: Нят Минь, 2006. 222 с.

⁸⁴ Мишукова Д.Д. Вьетнам. Энциклопедия праздника Тэт. М.: Литрес, 2022; Вьетнамская кухня. Вкусные истории. М.: Литрес, 2022; Легенды и сказки Вьетнама в изложении востоковеда. М.: Литрес, 2022.

⁸⁵ Мишукова Д.Д. Вьетнам. Дети дракона. М.: Литрес, 2023; Вьетнам. Культурный код. М.: Литрес, 2023; Вьетнам. Бизнес с драконом. М.: Литрес, 2024.

Глава 2

ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ И ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ПРИМЕР УСПЕШНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Издательство «Прогресс»

Издательство «Прогресс» было ведущим издательством СССР, выпускавшим отечественную литературу гуманитарного профиля в переводах на иностранные языки и переводы иностранной литературы на русский. В 1982 г. «Прогресс» был разделен на два специализированных издательства — «Прогресс» (научная и общественно-политическая литература) и «Радуга» (художественная литература).

В 1970 г. издательство «Прогресс» совместно с ведущим вьетнамским издательством «Шытхат» («Sự thật») приступило к изданию Полного собрания сочинений (ПСС) В.И. Ленина в 55 томах на вьетнамском языке. Непосредственная работа над изданием велась в Дальневосточной редакции издательства, которой в разное время заведовали Ю.Г. Ременный, П.И. Алешин, Ф.Н. Цой. Основу коллектива редакции составляли вьетнамисты: В.В. Ремарчук, В.И. Мещеряков, В.А. Иванов, Д.А. Перевалов, А.А. Соколов, Ю.Г. Бобров (Линацер), И.В. Ермаков, Н.В. Буров, Г.Ф. Скрипка, Е.В. Никулина (выпускники ИСАА МГУ); В.Г. Нушель, В.Ф. Магай (Лим), Д.В. Лetyгин, В.А. Андреева (выпускники Восточного факультета ЛГУ); Л.И. Живора (Лопатина) и Т.В. Банкетова (МГИМО); патриархи вьетнамистики П.И. Алешин и В.В. Иванов, а также носители вьетнамского языка К.М. Аликанов (Нгуен Минь Кан) и Нгуен Минь Тхе. Корректорами, младшими редакторами и редакторами работали российские специалисты с полиграфическим образованием. Для работы над изданием в Москву прибыли сотрудники издательства «Шытхат» — редакторы, машинистки, корректоры как со знанием русского языка, так и без.

Работа велась следующим образом. Из Вьетнама поступали переводы трудов Ленина. Переводы были самого разного уровня — как блестящие, показывающие

высокий уровень владения русским языком и понимания сложных философско-политических понятий, так и крайне низкого качества, нуждающиеся практически в полной переработке. Первым к работе приступал младший редактор, в задачу которого входило составление картотеки с целью унификации встречающихся в томе имен собственных, географических названий, названий организаций, политических партий, течений и т.п., а также сверка дат. Унификация была очень важна, поскольку у одного тома ПСС были разные переводчики, и нередко на соседних страницах одно и то же название организации переводилось совершенно по-разному, множество разночтений было в транскрибировании фамилий, названий населенных пунктов и т.п. Младший редактор передавал материал контрольному редактору, который проверял, в первую очередь, правильность перевода, а также учитывал замечания младшего редактора. Затем материал передавался вьетнамскому редактору, который принимал либо отвергал правку русского контрольного редактора. Замечания и проблемы обсуждались в ходе личных встреч, зачастую многочасовых и весьма напряженных. Затем рукопись перепечатывалась, передавалась корректорам, которые читали ее, исправляли опечатки, производили правку, а затем передавали редактору тома, который прочитывал рукопись еще раз, при необходимости снимал вопросы с контрольным редактором тома и передавал корректорам, которые правили рукопись перед отправкой в печать.

Надо отметить, что вся сверка и правка рукописи в докомпьютерную эру происходила вручную, с помощью клея, ножниц и печатной машинки, рукописные исправления от руки не допускались. Пронумерованная рукопись передавалась техническому и художественному редакторам и после их работы с ней отправлялась в типографию. В типографии сначала печатались гранки, которые вычитывали корректоры типографии, затем выходила верстка рукописи. Верстка поступала в редакцию, где ее читали русские и вьетнамские корректоры, русские контрольный редактор и редактор и вьетнамский редактор. Правка и переверстка согласовывались. Различались правка по вине типографии и правка по вине издательства. Слишком большое количество правки, свидетельствовавшее о некачественной подготовке рукописи, влекло за собой административное взыскание в виде лишения или снижения премий и поощрительных выплат. Верстку возвращали в типографию, где исправлялись ошибки и изготавливалась сверка. Сверка опять читалась корректорами и редакторами редакции, однако обычно уже по облегченному варианту, делалась обычно лишь сверка исправлений. Что касается вновь выявленных ошибок, то допускалось исправление лишь наиболее серьезных, ведущих к недопустимому искажению смысла. В типографии ошибки исправлялись и печатались чистые листы. Чистые листы вычитывались вьетнамскими корректорами, и при необходимости выявленные ошибки вносились в список опечаток. Далеко не к каждому тому прилагался такой список.

Поначалу работа шла очень медленно, намеченные сроки не выдерживались. Лишь с приходом на место заведующего редакцией Ф.Н. Цоя удалось должным образом наладить процесс. Работа была очень напряженной, нагрузка на сотруд-

ников значительной. Производственные нормы были высокими как для редакторского состава, так и для корректоров. Возможность невыполнения норм даже не рассматривалась. Жестко соблюдался составленный заранее график отпусков, поскольку нельзя было ни в коем случае допустить простоя типографского оборудования. К сожалению, при подсчете выполнения норм никак не учитывалось ни качество исходных переводов, ни качество проделанной редакторами работы. Некоторые тома Ленина представляли особую сложность, в частности «Философские тетради», где было большое количество сложной философской терминологии, еще не устоявшейся во вьетнамском языке. Например, нужно было отразить по-вьетнамски различие между терминами «трансцендентальный» и «трансцендентный». Поэтому на выходе качество разных томов ПСС было различным. Это зависело от сложности исходных материалов тома, от качества перевода на вьетнамский язык, от лингвистической и общей компетенции редакторов, а также от их подхода к работе. При позиции «и так сойдет», «да кто все это будет читать» трудно было ожидать качественной работы, тем более что руководство также волновало в основном издание ПСС в срок любой ценой. Однако большинство редакторов добросовестно подходили к работе и ценой своего свободного времени старались обеспечить в меру возможностей качественную работу в обозначенные сроки. Это был нелегкий труд, и многие редакторы-вьетнамисты ушли на другую работу.

К сожалению, штатных контрольных редакторов не хватало, и тома приходилось отдавать на внештатное редактирование за весьма солидное вознаграждение. Это практически никогда не оправдывалось. Так, одним из внештатных редакторов, известным вьетнамистом, огромная рукопись 10-го тома ПСС Ленина была возвращена без всяких исправлений с прикрепленным листочком бумаги с тремя замечаниями, одно из которых состояло в том, что слово «крепость» кое-где переведено по-разному, два других замечания были столь же бессмысленны и бесполезны. Фактически том остался без редактора, и последствия такого редактирования еще много месяцев пришлось расхлебывать другим рядовым, неименитым, но добросовестным сотрудникам.

Ценой напряженных усилий сотрудников редакции и коллектива вьетнамских специалистов ПСС Ленина было издано в срок. После издания еще два года продолжалась работа над справочными томами. В отсутствие компьютеров это была чрезвычайно трудоемкая, монотонная и неблагодарная работа. Каждый из 55 томов вьетнамского издания был размечен в соответствии с нумерацией страниц русских томов, затем поиск искомой фамилии либо организации велся по всем 55 томам, номера страниц записывались вручную, перепечатывались и сверялись.

Издание Полного собрания сочинений Ленина на вьетнамском языке было большим событием. Вьетнамский язык стал одним из немногих языков, на которые было переведено полное 55-томное издание. В основном переводились 45-томное издание либо «Избранные произведения». Издание было снабжено научно-справочным аппаратом: общим предисловием и предисловиями к каждому тому с крат-

кой характеристикой исторической обстановки, в которой были написаны произведения, вошедшие в том. Были даны примечания к историческим событиям; именной указатель с краткими биографическими справками об упоминаемых лицах, указатель литературы, цитируемой и упоминаемой В.И. Лениным.

Полное собрание сочинений Ленина предоставляет богатый материал для изучения исторических событий, оказавших огромное влияние на все мировое развитие. О важности для вьетнамского общества издания произведений Ленина на вьетнамском языке свидетельствует тот факт, что в 2005 г., в 135-ю годовщину со дня рождения В.И. Ленина, Государственное политическое издательство Вьетнама переиздало 55 томов и два справочных тома, выпущенных издательствами «Прогресс» и «Шытхат» 35 лет назад. Через год все 55 томов и 2 справочных тома были оцифрованы и официально размещены в сети Интернет.

Сотрудничество издательства «Прогресс» и «Шытхат» не ограничилось только изданием собрания сочинений В.И. Ленина. Были изданы такие переведенные с русского языка совместные издания, как «Философский словарь (Từ điển triết học)»¹, «Политическая экономия. Словарь (Từ điển kinh tế chính trị học)»², «Краткий политический словарь (Từ điển chính trị vắn tắt)»³. В 1983 г. в «Прогрессе» вышла книга «Việt Nam Liên Xô 30 năm quan hệ 1950–1980»⁴, признанная лучшей книгой издательства 1983 г. Дальневосточная редакция издательства в течение многих лет осуществляла издание журнала «Советский Союз» на вьетнамском языке.

«Прогресс» издавал и произведения вьетнамских авторов в переводе на русский язык, например: «Хо Ши Мин. Избранное»⁵, «Повести и рассказы вьетнамских писателей. 60–70 годы»⁶, «Нгуен Динь Тхи. Избранное»⁷, «Современная вьетнамская поэзия»⁸ и др. С 1982 г. функции издания художественной литературы на иностранных языках перешли к новому издательству «Радуга», отделившемуся от «Прогресса». Часть сотрудников-вьетнамистов перешла из «Прогресса» в «Радугу» (Д.В. Летягин, А.А. Соколов, И.В. Ермаков).

С середины 1980-х годов началось сотрудничество издательства «Прогресс» с Национальным центром Вьетнама по составлению энциклопедического словаря (Trung tâm quốc gia biên soạn từ điển bách khoa Việt Nam). Предполагалось издание Вьетнамского энциклопедического словаря на базе «Советского энциклопедического словаря» (1980). Вьетнамской стороной были отобраны словарные статьи и осуществлен их перевод на вьетнамский язык. Рукопись перевода была прислана в издательство «Прогресс», прибыла группа вьетнамских редакторов и корректоров, и коллектив российских и вьетнамских сотрудников приступил к работе. Предстояло решить ряд проблем, наиболее серьезными из которых были две: принцип транскрипции иностранных имен собственных и принцип расположения словарных статей. Вьетнамская сторона настаивала на слитном вьетнамизированном написании собственных имен с указанием исходного варианта на языке оригинала, советская сторона склонялась к вьетнамизированному написанию через дефис без оригинального написания.

Второй проблемой было расположение словарных статей в словаре. Вьетнамская сторона настаивала на строго алфавитном порядке расположения статей,

например: Дасуун (Дарвин) — на букву Ð, *Chữ nghĩa* Дасуун (Дарвинизм) — на букву С, советская же сторона (в основном в лице В.В. Иванова) хотела обеспечить фактически гнездовой способ расположения: Дасуун (Дарвин) — на букву Ð, Дасуун (*Chữ nghĩa*) — тоже на букву Ð. В 1988 г. для обсуждения хода работы и решения возникающих проблем делегация издательства «Прогресс» (В.А. Андреева, В.Ф. Магай, Н.В. Корох) посетила Вьетнам. Делегацию принял Фам Ван Донг (бывший в то время советником ЦК КПВ), что свидетельствовало о важности издания первого для Вьетнама энциклопедического словаря. К концу 1990 г. работа по редактированию словаря близилась к завершению: было отредактировано около 75% всего материала словаря, после окончания редактирования предполагалось расположение словарных статей в порядке букв вьетнамского алфавита и сверка внутрисклассовых отсылок.

Однако в СССР начался переход к рыночной экономике, происходила либерализация экономических отношений. Правительство отказалось компенсировать расходы издательства и обеспечивать бумагой выпуск литературы. Руководство издательства «Прогресс» приняло решение с 1 апреля 1991 г. перейти на выпуск книг массового спроса и прекратить выпуск литературы на иностранных языках. Подавляющая часть высококвалифицированных сотрудников иностранных редакций была уволена. Вьетнамские сотрудники уехали на родину, увезя с собой незавершенную рукопись первого Вьетнамского энциклопедического словаря. Многолетнее сотрудничество издательства «Прогресс» и Вьетнама в области книгоиздания было завершено.

Переводы вьетнамской литературы в XXI в.

С распадом Советского Союза завершился период активного и масштабного перевода вьетнамской художественной и общественно-политической литературы на русский язык. Только спустя почти два десятилетия в России вновь начали появляться переводы художественных и иных произведений вьетнамских авторов.

Этому в немалой степени способствовали политические процессы в отношениях между нашими странами — в 2012 г. они вышли на уровень всеобъемлющего стратегического партнерства. Наличие у России и Вьетнама нацеленных на сближение политических интересов расширило границы культурного диалога. Кроме того, в развитии литературных связей большую роль сыграл субъективный фактор — взаимный интерес конкретных деятелей культуры и науки, переводчиков к литературе друг друга. Нередко личные инициативы обеспечивали разработку и реализацию частных проектов на литературном направлении. Это было бы невозможно без финансовой поддержки. Экономические успехи Вьетнама стимулировали развитие литературных связей: именно вьетнамские бизнесмены выступили спонсорами большинства изданных в этот период книг в русских переводах.

972

8

Отгори Ундо-Китанский;
аннамитский бог охоты.

Рис. 1.
Аннамитский бог охоты. МАЭ РАН, № 972-8

Рис. 2.
Накидка офицера
вьетнамской
императорской гвардии.
МАЭ РАН

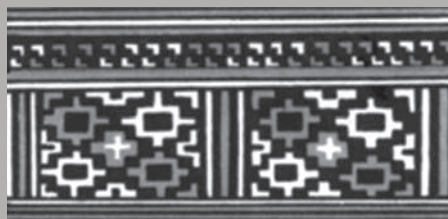

Рис. 3.
Образцы орнаментов вышивок на одежде маней Вьетнама. МАЭ РАН

Рис. 4.
Женский костюм народа зао (яо ман мань), пров. Хоабинь. Фото И.В. Самариной, 2002 г.

Рис. 5.
Женщины мыонг. Фото из открытых источников

Рис. 6.

Традиционный женский костюм черных тай. Фото Н.М. Краевской, 2018 г.

Рис. 7.
Женский костюм белых гэлао. Фото И.В. Самариной, 2008 г.

Рис. 8.
Работа Н.М. Краевской с информантами — ткачихами народа тхай.
Фото И.В. Самариной, 2006 г.

Рис. 9.
Фрагмент ткани для похоронного обряда с изображением духов предков.
Частная коллекция

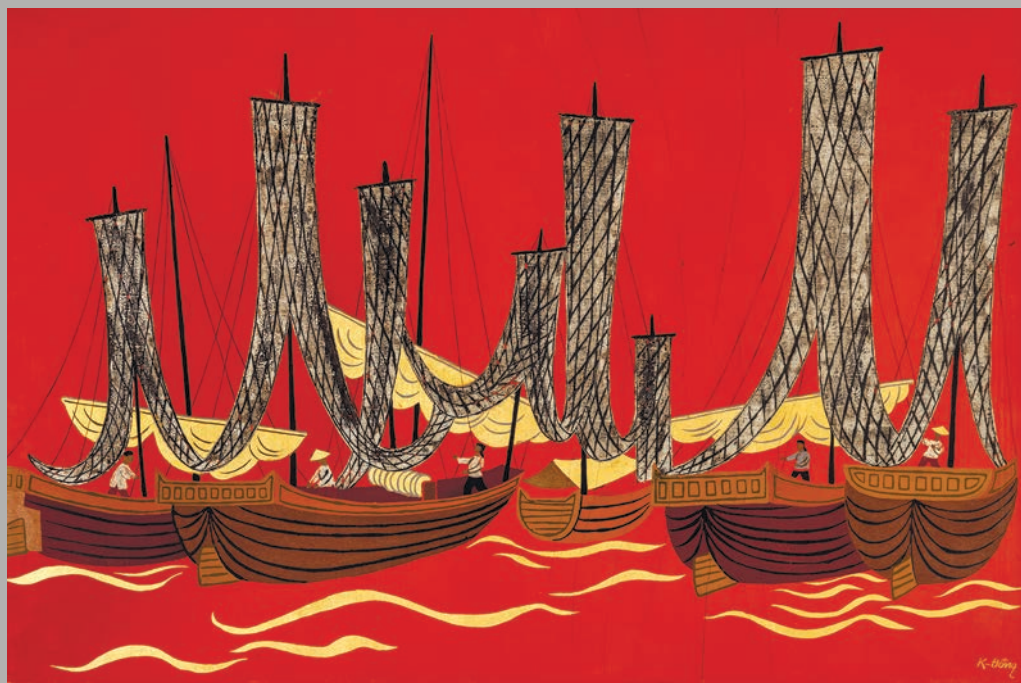

Рис. 10.
Нгуен Ким Донг. Рыбачьи лодки. Сер. XX в. ГМВ

Рис. 11.

Нгуен Ван Тьонг. Луна над песчаной отмелью. 1975 г. ГМВ

Рис. 12.
Народная картина. Сбор кокосов. 1961 г. ГМБ

Рис. 13.
Ву Сюи Нгия. Стеклодувы. 1996 г. Фото семьи художника

Рис. 14.
Преподаватели и студенты Высшей школы изящных искусств Индокитая. Фотография. 1926 г.

Рис. 15.
Нгуен Ты Нгием. Книжная лавка в Хоабине. 1961 г. ГМВ

Рис. 16.
Выставка современного вьетнамского искусства «Дух Ханоя» в Финляндии. 1998 г.
Фото Н.М. Краевской

Рис. 17.
 День Тхи Там Поонг. Эмиграция. 1997 г. Частная коллекция

Рис. 18.
 Народная картина. Отдых в поле. 1990-е годы. Деревня Донгхо, мастерская Нгуен Данг Те.
 Частная коллекция

Рис. 19.
Фам Тхуи Тхонг. Продается буйвол. 2008 г. Witness Collection (Penang, Malaysia)

Рис. 20.
До Туан Ань. Петь, чтобы выжить. 2001 г. Коллекция и фото художника

Рис. 21.

Нгуен Минь Тхань. Рисовое поле. 1999 г. Инсталляция в Доме мировых культур в Берлине.
Фото Н.М. Краевской

Рис. 22.

Ву Зан Тан. Кадиллак Икар. 1999 г. Скульптура-инсталляция, трансформированный кадиллак 1961 г.
Фото Н.М.Краевской

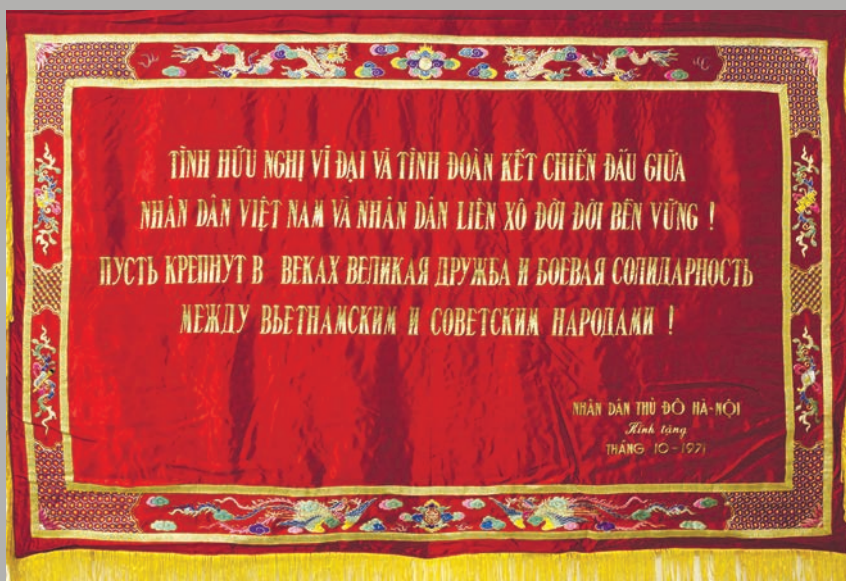

Рис. 23.
Памятное знамя. 1971 г. ГМВ

Рис. 24.
Афиша выставки в Музее Востока. 1960 г.

Рис. 25.
Нгуен Чонг Хоп. Партизаны. 1960 г. ГМВ

Рис. 26.
Афиша выставки «Костюм Вьетнама». 1989 г. ГМВ

Рис. 27.
Фэшн-шоу «Колорит Вьетнама»
известного дизайнера Минь Хань,
приуроченное к Дню России в 2019 г. ГМВ

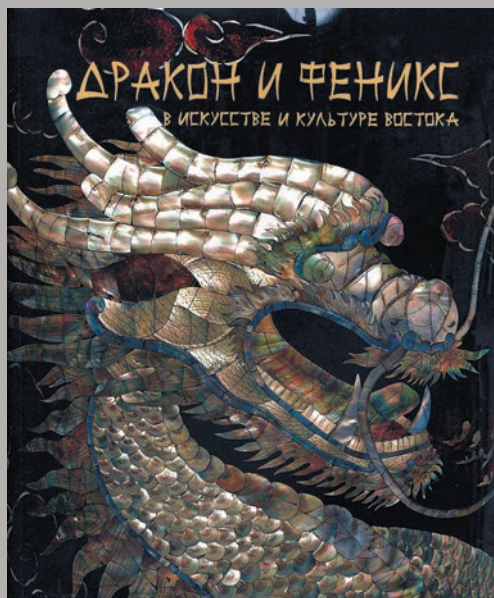

Рис. 28.
Фрагмент вазы с изображением дракона
на обложке издания к выставке. 2012 г. ГМВ

Рис. 29.
В зале искусства Вьетнама.
Экспозиция «Искусство Юго-Восточной Азии» Государственного музея Востока

Первой такой «ласточкой» стали «Странствия в бесконечном: вьетнамская традиционная проза малых форм»⁹ Е.Ю. Кнорозовой. Помимо исследовательской части, в которой анализируются сборники коротких рассказов (самый распространенный жанр вьетнамской традиционной прозы), в книгу вошли переводы трех литературных памятников: «Сны Южного старца» Хо Нгуен Чынга (XV в.), «Описание удивительного земель, расположенных к югу от гор» Ву Куиня и Киеу Фу (XV в.), «Случайные записки о превратностях судьбы» Фам Динь Хо и Нгуен Ана (XIX в.).

Немаловажным стимулом для перевода вьетнамской литературы на русский язык в 2010-е годы стало создание при государственной поддержке уникальной структуры — Фонда содействия распространению русской и вьетнамской литературы. Идея этого фонда родилась в 2010 г. во время официального визита президента РФ Д.А. Медведева во Вьетнам. На его встрече с вьетнамскими выпускниками советских и российских вузов прозвучала их просьба помочь переводчикам русской литературы. Д.А. Медведев откликнулся на это предложение, отметив важность перевода не только русской литературы на вьетнамский язык, но и вьетнамской — на русский.

Была разработана специальная программа, центральным пунктом которой стало создание упомянутого Фонда, штаб-квартира которого находилась в Ханое. Руководство Фондом было возложено на известного литератора и переводчика русской литературы Хоанг Тхюи Тоана, а представителем Фонда в России стала член Союза писателей Вьетнама, переводчик русской литературы Нгуен Тхи Ким Хиен, которая к тому времени уже много лет жила и работала в Москве. Были определены генеральный спонсор издания (ВТБ), издательство («Локид Премиум», Москва) и агент по распространению напечатанных книг (Российский центр науки и культуры в Ханое).

Реализация проекта началась в 2012 г. Он был рассчитан на девять лет (до 2020 г. включительно), но по истечении этого срока был продлен. На начало 2023 г. Фондом издано 39 книг. Подавляющее большинство — переводы русской литературы на вьетнамский язык. А что касается вклада в знакомство россиян с творчеством вьетнамских писателей, то он оказался очень скромным. Список изданных произведений мизерный — всего 2 книги: повесть Кхай Хынга (1896–1947) «Душа бабочки-феи»¹⁰ и сборник рассказов вьетнамских писателей «В горах растет полынь»¹¹.

Повесть Кхай Хынга переведена И.П. Зимониной. Она активно и много переводила вьетнамскую художественную литературу еще в советский период, наряду с Н.И. Никулиным и М.Н. Ткачевым.

«Душа бабочки-феи» стала первым переведенным на русский язык произведением писателя из литературной группы «Своими силами», созданной в 1933-м и распавшейся к 1945 г. Вьетнамская проза и поэзия этого периода считаются классикой современной вьетнамской литературы, а деятельность группы называют ярким явлением во вьетнамской художественной жизни. Повесть «Душа бабочки-феи» оказалась первым произведением этого литературного объединения, продемонстрировавшим новые пути развития вьетнамской прозы.

В сборник рассказов «В горах растет полынь» вошли произведения 12 современных писателей: Нгуен Куанг Тхиеу, До Тю, Тхюи Линь, Чан Тхюи Май, И Бан, Шьонг Нгует Минь, Та Зюи Ань, Во Тхи Суан Ха, Тхюи Ань, Фан Тхи Ванг Ань, До Бить Тхюи, Нгуен Нгок Ты.

Для российского читателя это издание явилось первой возможностью познакомиться с разноплановой вьетнамской литературой периода обновления, начавшегося в 1986 г. Главной отличительной особенностью литературы конца XX — начала XXI в., в отличие от произведений прошлых лет, являются переход от утверждения революционных идеалов к общечеловеческим ценностям и развитию художественных тенденций, обусловленных процессом глобализации.

Значительную часть рассказов в этом сборнике перевели сотрудники вьетнамской службы радио «Голос России» И.В. Бритов и Е.В. Никулина. Это был их первый опыт художественного перевода.

В книгу также включены рассказы, переведенные вьетнамской русисткой Нгуен Куинь Хьонг. Принято считать, что успешно переводить с иностранного языка на свой родной способен только носитель языка. Положительный опыт Нгуен Куинь Хьонг опровергает это утверждение (при условии серьезного профессионального редактирования). Она не единственный представитель вьетнамских русистов, чьи переводы на русский язык были опубликованы и получили признание. Среди них нужно выделить известного вьетнамского русиста Ву Тхе Кхоя.

Повесть Кхай Хынга и сборник «В горах растет полынь» — единственные книги, которые в 2010-е годы были изданы в рамках государственного проекта. Большинство же переводов вьетнамской литературы на русский язык выполнено в формате частных проектов, которые были инициированы отдельными представителями или творческими коллективами двух стран.

Именно так в 2012 г. был издан «Дневник врача на войне» Данг Тхюи Чам¹², героически погибшей в войне Сопrotивления американской агрессии. Инициатором этого проекта стал литератор и переводчик Нгуен Хюи Хоанг. Над переводом работали сотрудник Института востоковедения РАН А.А. Соколов и известный вьетнамский русист Ле Ван Нян.

Издание книги было осуществлено при финансовой поддержке Клуба вьетнамских швейных предпринимателей «Тханглонг», работающего в Москве. Дневник Данг Тхюи Чам переведен почти на 20 языков мира, но для российского читателя эта книга имеет особую ценность: «В своем дневнике эта женщина-врач в условиях жестокой войны не раз вспоминала о советском народе и его героях, таких как Павел Корчагин. В ее записях всегда присутствует вера в светлое мирное будущее, оптимизм, и эти чувства Данг Тхюи Чам, несомненно, восприняла из произведений русской и советской литературы, хотя никогда не бывала в Советском Союзе»¹³.

Знаковым событием в литературном сотрудничестве двух стран стал выход в свет в 2015 г. сразу двух переводов на русский язык знаменитой поэмы великого вьетнамского поэта конца XVII — начала XVIII в. Нгуен Зу (1765–1820) «Киеу. Стенания истерзанной души», которую по праву считают энциклопедией жизни вьетнамского общества того времени. Один перевод был сделан свободным сти-

хом¹⁴, другой — в форме поэтической версии¹⁵. Эти литературные проекты были приурочены к 250-летию со дня рождения Нгуен Зу.

Перевод свободным стихом (верлибром) выполнен Ву Тхе Кхоем, одним из старейших представителей вьетнамских русистов, блестящим знатоком русской литературы. Работа над переводом «Киеу» заняла у него 15 лет. Редактирование осуществила С.Л. Корчикова. Книга вышла в Ханое.

Ву Тхе Кхой удалось точно передать национальные и исторические реалии, сохранив яркую поэтическую выразительность автора. По мнению многих критиков, перевод по всем параметрам очень близок к вьетнамскому оригиналу. В книге оригинальный текст дается параллельно с переводом, что создает благоприятные условия как для читателя, так в особенности для глубокого изучения этого произведения специалистами-филологами и студентами-вьетнамистами.

Второй перевод — поэтическая версия произведения на русском языке — явился результатом коллективного труда вьетнамских и российских переводчиков и исследователей, специалистов по вьетнамской и русской литературе. Для перевода этого произведения в 2013 г. была создана специальная вьетнамо-российская группа. Работу предстояло проделать за два года, к 250-летию Нгуен Зу.

Инициатором проекта и руководителем группы, как и в случае с «Дневником врача на войне», был Нгуен Хюи Хоанг. Переводчик Ву Тхе Кхой принял участие и в этом проекте, подготовив подстрочный перевод. Автором же поэтической версии памятника стал молодой талантливый поэт В. Попов. Редакторскую работу осуществили известный вьетнамский переводчик Доан Ты Хюен и А.А. Соколов. Переложение В. Попова, выполненное традиционным ямбическим стихом, можно считать адаптированным вариантом вьетнамской поэмы, предназначенным для широкого круга российских читателей. Оба перевода были изданы в Ханое при поддержке спонсора — Хоанг Ван Виня, гендиректора фирмы «Золотой дракон» из Екатеринбурга.

Опыт работы над переводом повести Нгуен Зу в очередной раз доказал необходимость и ценность сотрудничества в сфере литературы российских и вьетнамских ученых и переводчиков. Объединение усилий диктуется языковыми и культурологическими трудностями, возникающими при переводе произведений художественной литературы с одного языка на другой (тем более, когда дело касается весьма далеких по структуре языков).

В формате частных проектов при активной поддержке вьетнамской стороны были изданы также переводы, выполненные И.В. Бритовым. Так, в 2019 г. в его переводе (и в результате совместного литературного проекта) вышел сборник рассказов вьетнамских писателей «Колокольный звон над рекой»¹⁶.

В книгу включено двадцать рассказов, написанных в 1990–2000-е годы. Они принадлежат перу как писателей старшего поколения, в том числе То Хоаю, Ле Ван Тхаю, До Тю, которых по праву можно назвать классиками, так и прозаиков среднего возраста. Составитель и редактор сборника — Нгуен Тхи Ким Хиен. Книга вышла в Ханое благодаря поддержке заместителя председателя Союза писателей Вьетнама Нгуен Куанг Тхиеу.

Подборка рассказов в сборнике позволяет представить широкую панораму жизни современного вьетнамского общества. Среди тем выделяются три основные. Во-первых, тема войны вьетнамского народа против американских агрессоров. Рассказы позволяют узнать, как сегодня вьетнамцы смотрят на те суровые и трагические времена, услышать эхо той войны в современной жизни вьетнамцев. Вторую тему кратко можно назвать одним словом — «старики». Известно, что во Вьетнаме особое отношение к людям «серебряного» возраста: стариков там всегда почитали. И последняя из трех тем, о которой стоит сказать особо, — жизнь вьетнамцев за границей, в частности в России.

В год своего столетнего юбилея впервые на русском языке вышла в свет пьеса вьетнамского драматурга Ву Динь Лонга (1896–1960) «Чаша яда»¹⁷. Интерес и значимость этого произведения в том, что оно явилось первой пьесой вьетнамского автора на вьетнамском языке о вьетнамской действительности, поставленной в колониальную эпоху на сцене Большого театра в Ханое (22 октября 1921 г.). Российские читатели получили, таким образом, возможность познакомиться с пьесой, которая обозначила переход от традиционного музыкального театра к разговорной драме, что ознаменовало зарождение современного вьетнамского драматического театра. Организатором и спонсором проекта выступила доцент международного факультета Вьетнамского национального университета и НИУ ВШЭ Н.М. Краевская. Пьесу перевел И.В. Бритов при участии Нгуен Тхи Ким Хиен в качестве литературного консультанта.

Накопленный переводческий и педагогический опыт позволил И.В. Бритову в соавторстве с преподавателем НИУ ВШЭ Нгуен Тхи Хай Тяу подготовить учебное пособие по переводу вьетнамских художественных текстов на русский язык «Как понять язык потомков дракона»¹⁸. Данное пособие стало первым и пока единственным полным исследованием теории и практики перевода литературных произведений с вьетнамского языка на русский. Не обнаружено подобных научных исследований в области перевода вьетнамских художественных текстов на другие иностранные языки, что позволяет говорить об уникальности российского издания.

В книге большое внимание уделено особенностям вьетнамского языка как изолирующего, дается богатый страноведческий материал, позволяющий представить вьетнамскую картину мира. Все теоретические положения проиллюстрированы примерами из классических и современных произведений вьетнамской литературы. Пособие отличается многими новаторскими подходами: «Несомненной удачей авторов является обращение к законам гармонии *инь* и *ян*. Это относительно новое направление в изучении вьетнамского языка, который в течение долгого времени рассматривался с европоцентристских позиций»¹⁹. Книга отмечена наградами нескольких конкурсов.

В 20-е годы нынешнего века вышел ряд книг в полезном и интересном формате комментированного перевода. Эти издания явились результатом одновременно переводческой работы и научного исследования авторов. Пояснения к художественному тексту в них даются не в виде кратких сносок, а в форме развер-

нутых комментариев культурологического характера, которые составляют значительную по объему «самоценностную» часть книги. Именно к этой категории относится перевод романа Нят Линя (1906–1963) «Холод»²⁰. Над книгой работали доцент ИСАА МГУ М.А. Сюнненберг и выпускница этого вуза Е.А. Марченко. «Холод» был издан в 2016 г. в рамках исследовательского проекта о положении вьетнамских женщин. Творческий и научный коллектив этого проекта поставил своей задачей отразить и прокомментировать максимально возможное количество реалий, встречающихся в романе.

Для российского читателя данное произведение представляет большой интерес еще и с точки зрения истории развития вьетнамской литературы. Автор романа Нят Линь был основателем уже упомянутой выше группы «Своими силами», творческая деятельность которой в 30-е годы прошлого века ознаменовала переход вьетнамской традиционной литературы к современной литературе европейского типа, что нашло проявление в новых темах, героях, проблемах, жанрах, языке. Нят Линя как представителя этой группы называют одной из наиболее знаковых фигур не только в литературных кругах, но и в общественно-политической жизни Вьетнама 1930–1960-х годов.

К комментированному переводу относится и сборник из 25 народных сказок и преданий вьетнамцев²¹, над которым работали преподаватель НИУ ВШЭ Ю.Д. Минина, доцент Института исследований Вьетнама Педагогического университета Гуанси (КНР) Е.В. Лютик и преподаватель Восточного факультета СПбГУ А.М. Харитонова. Тексты сказок сопровождаются структурным, культурологическим и историческим анализом сюжетов, мотивов, героев и реалий. Дополнительную ценность книги придают иллюстрации, в качестве которых выступают знаменитые лубочные картины Донгхо. Сборник сказок стал очередным важным звеном в последовательном изучении вьетнамского фольклора в России, которое берет свое начало с 1956 г.

Что касается поэзии, то за обозреваемый период издано всего несколько стихотворных сборников. В 2017 г. вышла в свет книга «Облака и хлопок» избранной поэзии Нго Ван Фу²². Это известный современный поэт, чьи стихи во Вьетнаме нередко принимаются за традиционные национальные песни, а самого его называют «безымянным народным поэтом». В России любители поэзии имели возможность задолго до этой книги познакомиться с творчеством Нго Ван Фу: в 1982 г. четыре его произведения вошли в изданный на русском языке сборник стихов молодых поэтов Вьетнама²³. Четырехстрочники из его «личного» сборника позволяют по-новому взглянуть на поэта. Эта возможность появилась у нынешних российских читателей благодаря Ю.Д. Мининой, которая перевела стихи Нго Ван Фу, стремясь как можно бережнее передать форму и содержание оригинала. Ею подготовлены и комментарии к каждому из стихотворений, что придает книге исследовательский характер.

Два сборника представляют творчество другого современного вьетнамского поэта — Май Ван Фана, чьи произведения уже переведены на десятки языков мира. В 2016 г. вышла в свет книга его стихов «Два крыла»²⁴ на двух «любимых»

языках поэта — вьетнамском и русском (Май Ван Фан учил русский язык в Ханойском институте иностранных языков и в Белорусском педагогическом институте). В сборнике значительную часть составляют стихи из цикла, созданного Май Ван Фаном по итогам его поездки в 2014 г. в Санкт-Петербург и Москву. Подстрочный перевод выполнила С.Е. Глазунова, а поэтическую форму ему придала профессиональный поэт Е.З. Коздоба. Она же участвовала в коллективной работе над переводом другой книги произведений Май Ван Фана «Улетел на расвете»²⁵. В это издание, кроме стихотворений разных лет, вошла философская поэма в прозе «Время утиля», переведенная А.В. Поповой и напечатанная ранее отдельной книгой²⁶.

После более чем 20-летнего перерыва в 2018 г. были опубликованы рассказы вьетнамских авторов в двух номерах авторитетного российского литературно-художественного журнала «Иностранная литература»: «Поселение американских прислужниц» Нгуен Тху Чан и «Господин Гигант-усач» Ле Ван Тхао²⁷. Перевод выполнил И.В. Бритов.

С развитием Интернета увеличилось количество переводов художественных произведений с вьетнамского языка на русский, представленных в электронном виде. Больше всего их размещено на платформе «Нят-Нам.ру». Там опубликованы переводы рассказов нескольких современных вьетнамских писателей. На том же сайте можно прочитать исторический роман молодой писательницы До Бить Тхюи «Владыка земли»²⁸ в переводе Нгуен Куинь Хыонг. Однако переводы, выполненные вьетнамскими русистами и помещенные на интернет-платформах, требуют серьезной доработки и тщательного редактирования. Без этого невозможно говорить об их художественной ценности и пользе.

О возрастающем интересе к вьетнамской литературе в России свидетельствует и тот факт, что студенты-вьетнамисты вузов Москвы, Санкт-Петербурга, Владивостока все чаще выбирают литературные темы для своих курсовых и выпускных квалификационных работ, в которые включают собственные переводы произведений вьетнамских авторов. В частности, на достаточно высоком уровне ими сделаны переводы произведений Ле Хыу Чака, Нгуен Биня, Хоанг Минь Туана и др.

Помимо художественных произведений, в эти годы на русский язык переводились также научные исследования, исторические материалы и литература на общественно-политические темы Вьетнама.

Грандиозная многолетняя работа проделана по переводу на русский язык и подробному комментированию центрального памятника традиционной вьетнамской историографии — «Полного собрания исторических записок Дайвьета» («Đại Việt sử ký toàn thư»), что стало одним из важнейших научных достижений российского вьетнамоведения. Никогда ранее этот главный вьетнамский летописный свод не переводился на иностранные языки. Подробно о переводе «Полного собрания исторических записок Дайвьета» говорится в разделе, посвященном историческим исследованиям в России.

Пополнился и список переведенных на русский язык теоретических работ выдающегося вьетнамского государственного деятеля Хо Ши Мина. В 2021 г. в Ха-

ное на вьетнамском и русском языках вышла книга «О законах войны Сунь-цзы», а год спустя в Санкт-Петербурге перевод этого труда Хо Ши Мина был издан в дополненном варианте, с комментариями и с немного измененным названием «Законы войны Сунь-цзы» (в этой книге текст также дается на вьетнамском и русском языках)²⁹. Перевод осуществил заведующий кафедрой истории стран Дальнего Востока, директор Института Хо Ши Мина СПбГУ профессор В.Н. Колотов.

В оба издания вошли две версии творческой переработки классического трактата древнекитайского стратега Сунь-цзы «Законы войны»³⁰, которые были сделаны Хо Ши Мином в 1945 и 1946 гг. Данный научный труд первого президента ДРВ сыграл важную роль в освобождении Вьетнама, поскольку послужил источником для развития стратегического военного мышления и помог разработать планы по защите независимости Вьетнама в ходе двух войн Сопротивления.

В 2019 г. в рамках Перекрестного года России и Вьетнама была переведена и издана книга Ву Ки «Хо Ши Мин пишет „Завещание“»³¹. Автор последние 24 года жизни Хо Ши Мина находился рядом с ним: был его секретарем, вел дневник президента. В книгу вошли лишь те материалы, которые касаются процесса создания «Завещания» первого президента ДРВ и представляют собой ценное свидетельство о последних четырех годах жизни Хо Ши Мина. Перевод был сделан С.Е. Глазуновой.

В том же году по инициативе Центра изучения Вьетнама и АСЕАН ИДВ РАН была переведена на русский язык книга известного вьетнамского ученого-культуролога Ты Тхи Лоан «Культура населения прибрежных и островных территорий северо-востока Вьетнама»³².

Знаменательно, что это исследование впервые было опубликовано именно на русском языке. Автор дает всесторонний обзор и проводит глубокий анализ культуры данного региона, выделяя ценности жизни и быта, духовной, художественной, экологической культуры проживающих там людей. Над переводом работал коллектив вьетнамистов в составе Е.В. Кобелева, С.Е. Глазуновой, Е.В. Никулиной, И.В. Бритова, О.А. Труновой, В.П. Ларина.

В преддверии 200-летия знаменитого вьетнамского поэта-патриота Нгуен Динь Тиеу (1822–1888) во Владивостоке была издана монография о нем, написанная профессором Нгуен Ти Беном³³. Это небольшое по объему издание на русском и вьетнамском языках. Перевод принадлежит представительнице «владивостокской династии» вьетнамистов Н.А. Соколовской.

Можно заключить, что благодаря усилиям переводчиков-вьетнамистов библиотека литературных произведений Вьетнама в переводе на русский за второе десятилетие XXI в. пополнилась новыми именами, новыми произведениями, в результате чего удалось расширить представление наших соотечественников о вьетнамской литературе. Переведены и изданы произведения вьетнамских авторов разных эпох, жанров и направлений. Российский читатель получил возможность познакомиться с произведениями вьетнамской литературы, которые в советский период по идеологическим причинам и прежним художественным критериям оставались за пределами внимания и интересов советских издателей.

В роли переводчиков чаще всего выступали российские преподаватели вьетнамского языка. Большинство переводов было выполнено в формате частного проекта при активной поддержке вьетнамских литераторов и предпринимателей. Несколько книг было издано во Вьетнаме. Необычным фактом явились переводы на русский язык произведений вьетнамских авторов, сделанные вьетнамскими русистами.

К сожалению, отсутствовала целенаправленная комплексная программа перевода вьетнамских произведений: книги издавались небольшими тиражами; организационные, кадровые и финансовые проблемы в немалой степени мешали активизировать распространение вьетнамской литературы в России. Несмотря на определенные трудности и проблемы, по разнообразию переведенной вьетнамской литературы Россия выгодно отличается от многих других стран, в которых с начала XXI в. также отмечен возросший интерес к произведениям вьетнамских авторов.

¹ Từ điển triết học. Nxb. Tiến Bộ, 1986.

² Từ điển kinh tế chính trị học / Biên soạn: M.I.Voncop. Nxb.Tiến bộ, 1987.

³ Từ điển Chính trị vắn tắt. Matxcova: Nxb.Tiến bộ, Hà Nội: Nxb. Sự thật, 1988.

⁴ Việt Nam Liên Xô 30 năm quan hệ (1950–1980). Hà Nội: Nxb. Ngoại giao; Matxcova: Nxb.Tiến bộ, 1982.

⁵ *Хо Ши Мин*. Избранное / пер. с вьет., фр. и ханваня; вступ. ст. К. Симонова. М.: Прогресс, 1979. 296 с.

⁶ Повести и рассказы вьетнамских писателей. 60–70 годы. М.: Прогресс, 1980. 407 с.

⁷ Нгуен Динь Тхи. Избранное. М.: Прогресс, 1981. 606 с.

⁸ Современная вьетнамская поэзия. М.: Прогресс, 1981. 351 с.

⁹ Кнорозова Е.Ю. Странствия в бесконечном: вьетнамская традиционная проза малых форм. СПб.: БАН; Альфарет, 2009. 344 с.

¹⁰ *Кхай Хынг*. Душа бабочки-феи / пер. с вьет. И.П. Зимониной. М.: Локид Премиум, 2012. 157 с.

¹¹ В горах растет полынь. Рассказы вьетнамских писателей / пер. с вьет. И. Бритова, Е. Никулиной, Нгуен Куинь Хыонг. М.: Локид Премиум, 2015. 328 с.

¹² *Данг Тхюи Чам*. Дневник врача на войне / пер. с вьет. А.А. Соколова, Ле Ван Няна. Ханой: Глобус, 2012. 310 с.

¹³ *Нгуен Хыу Хоанг*. К российским читателям // Данг Тхюи Чам. Указ соч. С. 5–9.

¹⁴ *Нгуен Зу*. Повесть о Киеу / пер. с вьет. Ву Тхе Кхой. Ханой: Thế Giới, 2015.

¹⁵ *Нгуен Зу*. Киеу. Стенания истерзанной души / пер. с вьет. Ву Тхе Кхой; поэтический перевод В. Попова. Ханой: Общественные науки, 2015.

¹⁶ Колокольный звон над рекой: Сборник рассказов вьетнамских писателей / пер. с вьет. И.В. Бритова. Ханой: Изд-во Союза писателей Вьетнама, 2019. 368 с.

¹⁷ *Ву Динь Лонг*. Чаша яда. Комедия / пер. с вьет. И.В. Бритова. М.; СПб.: Нестор-История, 2021. 232 с.

¹⁸ *Бритов И.В., Нгуен Тхи Хай Тяу*. Как понять язык потомков дракона. Перевод вьетнамских художественных текстов на русский язык: теория и практика. Учебное пособие для студентов-вьетнамистов. М.: Р.Валент, 2021. 304 с.

¹⁹ Тюменева Е.И. Перевести можно все! // Вьетнамские исследования. 2021. Т. 5. № 3. С. 177–183.

²⁰ *Нят Линь*. Холод / пер. с вьет. М.А. Сюннерберга, Е.А. Марченко; предисл., вступит. ст. М.А. Сюннерберга. М.: Ключ-С, 2016. 80 с.

²¹ Сказки и предания Вьетнама / пер. с вьет. Ю. Мининой, Е. Лютик, А. Харитоновой М.: ИД ВШЭ, 2021. 295 с.

²² *Нго Ван Фу*. Облака и хлопок. Избранная поэзия / пер. с вьет. Ю.Д. Мининой. СПб.: Гиперион, 2017. 207 с.

²³ Стихи молодых поэтов Вьетнама периода антиимпериалистической войны 1964–1975 гг.: перевод с вьетнамского / сост. Н.И. Никулина; примеч. И.П. Зимониной. М.: Мол. гвардия, 1982. 319 с.

²⁴ *Май Ван Фан*. Два крыла. Сборник стихотворений / пер. с вьет. С.Е. Глазуновой; поэт. пер. Е.З. Коздобы. М.: Нонпарель, 2016. 210 с.

²⁵ *Май Ван Фан*. Улетел на рассвете / пер. с вьет. С.В. Савицкой, А.В. Поповой, Е.З. Коздобы и др. СПб.: Четыре, 2021. 187 с.

²⁶ *Май Ван Фан*. Время утиля: Поэма в прозе / пер. с вьет. А.В. Поповой. Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края, 2020. 128 с.

²⁷ *Нгуен Тху Чан*. Поселение американских прислужниц / пер. с вьет. И.В. Бритова // Иностранная литература. 2018. № 5. С. 229–241; *Ле Ван Тхао*. Господин Гигант-усач / пер. с вьет. И.В. Бритова // Иностранная литература. 2018. № 8. С. 92–108.

²⁸ *До Бить Тхюи*. Владыка земли / пер. с вьет. Нгуен Куинь Хыонг. Нят-Нам.ру. 25.03.2019. URL: <https://clck.ru/32MkSV>

²⁹ *Хо Ши Мин*. О законах войны Сунь-цзы / пер. с вьет. В.Н. Колотова. Ханой: Гос. полит. изд-во «Правда», 2021. [Hồ Chí Minh. Bàn về binh pháp Tôn Tử / Dịch Vladimir N. Kolotov. Hà Nội: Nhà xuất bản chính trị quốc gia “Sự thật”, 2021]; *Хо Ши Мин*. Законы войны Сунь-цзы. 1945–1946 / пер. с вьет., сост. и коммент. В.Н. Колотова. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2022. 224 с.

³⁰ Исследователи датируют трактат «Законы войны» Сунь-цзы концом VI — началом V в. до н.э.

³¹ *Бу Ки*. Хо Ши Мин пишет «Завещание» / пер. с вьет. С.Е. Глазуновой. Ханой: Гос. полит. изд-во «Правда», 2019. 168 с.

³² *Ты Тхи Лоан*. Культура населения прибрежных и островных территорий северо-востока Вьетнама / пер. с вьет. Е.В. Кобелева, С.Е. Глазуновой, Е.В. Никулиной и др.. М.: ИД «Форум», 2019. 268 с.

³³ *Нгуен Ти Бен*. Нгуен Динь Тиеу (1822–1888). Выдающийся поэт и блестящий деятель вьетнамской культуры: монография / науч. ред. А.Я. Соколовский; пер. с вьет. Н.А. Соколовской. Владивосток: Изд-во ДВФУ, 2021. 84 с.

Глава 3

ВКЛАД ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ В ИЗУЧЕНИЕ ВЬЕТНАМА

В многолетнем процессе изучения Вьетнама и пополнения кадрами отряда вьетнамоведов в нашей стране немаловажную роль сыграли сотрудники Министерства иностранных дел и его заграничных учреждений. Задача дать объективную и взвешенную оценку места советской и российской дипломатической школы в исследованиях, посвященных Вьетнаму, весьма актуальна, тем более что до сих пор она не была решена.

Деятельность дипломатов на всех уровнях допускает в известных рамках творческий подход к делу и особенно равнодушное отношение к стране изучаемого языка и ее народу. Более того, результативный труд на почве основной специализации (изучение Вьетнама) вкупе с иными проявленными деловыми качествами послужил для многих вьетнамоведов «путевкой» в высокие «штабные» структуры. Например, в советский период в разные годы по подобному маршруту проследовали Е.А. Баздырев, А.С. Воронин, Е.П. Глазунов, И.А. Огнетов, В.В. Пермяков, М.Г. Подольский, после 1991 г. — С.А. Соболев и С.А. Соколов. В СССР имел место и обратный переток руководящих кадров: кроме большинства из упомянутых вьетнамистов, вернувшихся в систему МИД на уровень советников-посланников посольств, в наши заграничные учреждения в регионе командировались генконсулы И.Н. Урицкий (из аппарата ЦК КПСС) и В.Б. Окпыш (из аппарата ЦК ВЛКСМ).

С развитием советско-вьетнамских отношений и их выходом на союзнический уровень позиция посла во Вьетнаме стала рассматриваться как одна из важных в дипломатической иерархии. Неудивительно, что назначались на нее до начала 1990-х годов видные партийно-государственные деятели. Среди послов-«политических назначенцев» наиболее весомый вклад в формирование сообщества профессиональных вьетнамистов на дипломатической службе внесли, как представляется, отслужившие более двух пятилеток И.С. Щербаков (член Центральной

ревизионной комиссии КПСС, работал в Ханое с 1964 по 1974 г.) и Б.Н. Чаплин (кандидат в члены ЦК КПСС, посольская миссия с 1974 по 1986 г.). Их многолетний самоотверженный труд в воюющей и восстанавливающейся после войны стране был оценен по достоинству не только государственными наградами, но и последующими назначениями.

Согласно распределению обязанностей, содействие послам оказывали их заместители, в мидовском должностном лексиконе — советники-посланники. В советские годы это были, по сути, главные эксперты загранучреждения в стране пребывания, обычно знающие язык и имеющие опыт работы во Вьетнаме и с вьетнамцами: М.Г. Подольский, Е.П. Глазунов, И.А. Огнетов, Ю.Н. Мякотных, А.С. Воронин. Во многом по велению души и в силу постепенно складывающихся традиций советники-посланники оказывались старшими наставниками для работников среднего звена и молодежи.

В течение нескольких десятилетий вплоть до рубежа 1990-х годов подготовка вьетнамистов для дипслужбы была поставлена на поток. Геополитические расклады и расширяющееся многоплановое союзничество требовали глубокого изучения Вьетнама. Знание языка, истории, экономики и культуры выгодно отличало советских дипломатов и части их коллег из стран социалистического блока от прочих иностранцев. Классическая карьера дипломата-вьетнамиста предполагала повышенную востребованность на зарубежной работе во Вьетнаме и других государствах Индокитая.

Но и на Смоленской площади специалисты по Вьетнаму были в центре внимания: в конце 1960 — начале 1970-х годов на различных площадках готовились и затем велись в Париже переговоры по выработке мирного соглашения. После объединения Вьетнама советская дипломатия приложила немалые усилия по формированию и совершенствованию договорно-правовой базы отношений с союзническим государством, прежде всего по подготовке к подписанию базового документа — Договора о дружбе и сотрудничестве 1978 г. Вьетнамисты внесли в этот процесс большой вклад.

На рубеже 1990-х годов наступили иные времена для вьетнамоведения в системе МИД. С одной стороны, стало реальным назначение на посольские посты лучших профессионалов, прошедших полный дипломатический путь. Естественным стремлением для них было сохранение преемственности и лучших традиций вьетнамистики, поиск и поддержка перспективных молодых работников. Когорту таких руководителей по праву возглавил Р.Л. Хамидулин, первый из дипломатов-вьетнамистов, получивших посольское назначение в Ханой (каденция с 1990 по 1996 г.). Многие для поддержания и развития вьетнамоведения сделали в период своих посольских командировок в СРВ А.А. Татаринов (2001–2004) и А.Г. Ковтун (2009–2014). На своих участках достойно несли эстафету вьетнамистики советники-посланники И.А. Новиков (1991–1996) и И.А. Ховаев (2005–2010), Е.Н. Бакеева (2022–2024) и др.

С другой стороны, менялись доселе незыблемые доктринальные устои, перформировались внешнеполитические приоритеты, уменьшалось внимание к

вьетнамскому направлению, сокращались выделяемые на него ресурсы. Коммерциализировалось высшее образование, как следствие — вымывалось из учебного процесса изучение сложных восточных языков, включая вьетнамский. Падали престиж дипслужбы и ее привлекательность на рынке труда России. Многовекторность внешней политики Вьетнама, вступление СРВ в АСЕАН сделали возможным выезд на работу в эту страну без обязательного владения языком страны пребывания. Тем самым традициям мидовского вьетнамоведения был брошен серьезный вызов.

Оценка вклада отечественной дипломатии в изучение Вьетнама была бы неполной без отдельного упоминания о генеральных консульствах. Для исполнения консульских функций необходим более плотный контакт с местными властями, населением, что вынуждало дипработников-вьетнамистов углубляться в лингвистические тонкости, обеспечивало расширение лексикона и улучшало степень владения языком. Как правило, небольшой численный состав генконсульств предполагал одновременное владение широким спектром профессиональных навыков, высокую мобильность и взаимозаменяемость сотрудников. Высоким искусством управления персоналом и воспитания вьетнамистов владели генеральные консулы В.Б. Окпыш, В.С. Свиридов, Ж.Ж. Смагулов, В.Н. Сычев, Н.Д. Убушиев, И.Н. Урицкий.

Следует отметить тесную связь между мидовским коллективом и профильными научно-исследовательскими институтами. С одной стороны, нахождение на дипслужбе предоставляло вьетнамистам возможности подбирать и систематизировать материалы для последующих научных изысканий. Кандидатские диссертации в ходе прохождения дипслужбы на вьетнамском направлении защитили, к примеру, Е.П. Глазунов и М.П. Исаев, в дальнейшем подготовившие значительный ряд научных и справочно-учебных публикаций. Первый посол СССР в ДРВ А.А. Лаврищев (вручил верительные грамоты президенту Хо Ши Мину 4 ноября 1954 г.) по завершении миссии в Ханое перешел на работу в Институт мировой экономики и международных отношений АН СССР, где в 1958 г. защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук по теме «Индокитайский вопрос и США».

С другой стороны, для работы в посольстве и генконсульствах приглашались маститые в изучаемых отраслях знаний ученые-вьетнамисты из академических и других структур: В.М. Мазырин, Н.А. Макаров, Я.Н. Пивоваров, А.Б. Поляков, А.Л. Федорин, использовавшие пребывание в командировке для продолжения научных исследований. В аппарат советника по экономическим вопросам при посольстве СССР в ДРВ сразу после защиты кандидатской диссертации в Институте востоковедения в 1960 г. был командирован И.А. Огнетов, тот же путь прошли и некоторые другие вьетнамисты. Часто информация, знания и материалы, накопленные в период работы во Вьетнаме, составляли основу для защиты диссертаций после завершения службы за границей, помогая таким образом росту научного потенциала вьетнамоведения в нашей стране.

Максимально тесной смычке учреждений науки СССР с функциями в загранучреждениях способствовал запущенный ЦК КПСС с середины 1970-х годов ме-

ханизм ротации кадров между ними. Институт востоковедения и Институт экономики мировой социалистической системы АН СССР имели постоянные позиции в аппарате посольства и торгового представительства — соответственно атташе по науке в должности первого секретаря, иногда советника, и эксперта. Некоторые вьетнамисты эффективно проработали последовательно на обеих позициях, что помогло их научному росту и стало прочным трамплином в профессиональной карьере.

Полезным для самих академических учреждений было поддержание через официальных представителей полноценного контакта с ведущими национальными институтами и их головными штабами в сфере общественных наук. Эти дипломаты готовили доклады о развитии действующих научных школ СРВ (не только собственно ВАОН, но и Академии Хо Ши Мина, университетов), участвовали в научной жизни вьетнамских партнеров, издании материалов о взаимном сотрудничестве. Значимое явление для ознакомления местного научного сообщества с работами советской/российской школы — перевод и публикация на вьетнамском языке статей и книг ученых, работавших в посольстве, например А.Б. Полякова и А.Л. Федорина. Положительное воздействие представителей АН СССР и других вьетнамистов на расширение двусторонних отношений в 1980–1990 гг. — очевидный и отрадный факт.

Кроме уже упомянутых специалистов добрую память о себе на вьетнамском направлении оставили советники посольства А.С. Бондаренко, Н.В. Буров, В.П. Вершинин, А.В. Попов. Долгие годы в секторе Вьетнама центрального аппарата министерства прослужила советник Г.Ф. Катукова.

Подводя итог, следует подчеркнуть: на вьетнамском направлении в дипломатическом ведомстве длительное время работали в большинстве своем истинные профессионалы, настоящие специалисты и практикующие знатоки языка, истинные энтузиасты порученного им дела. Десятки лет, до относительно благополучных нынешних 20-х годов XXI в., работа и жизнь в наших загранучреждениях в ДРВ/СРВ были сопряжены со значительными бытовыми неудобствами, серьезным риском для здоровья, а иногда и для жизни из-за тропического климата и санитарной специфики, а в период 1968–1972 гг. — напрямую из-за войны. По пресловутому «блату» на службу во Вьетнам не отправляли. Зато вьетнамисты могли благодаря корпоративной этике в своей «ремесленной гильдии» рассчитывать на товарищескую выручку и взаимопомощь, адекватную оценку проявленного усердия и затраченных усилий.

Подготовленные мидовцами дипломатические депеши и письма, позиционные и справочные материалы формировали представление о Вьетнаме в вышестоящих инстанциях, ложились в основу принимаемых решений. В силу служебного долга вьетнамисты выступали переводчиками на переговорах высшего и высокого уровня, записывали основное содержание состоявшихся бесед (т.е. фактически создавали для истории архивные документы). Дипломаты обеспечивали работу многочисленных делегаций из СССР и России, помогали им информационно и практически, способствуя не только выполнению представительской

функции, но и часто консультативной миссии. Особенно это было заметно во второй половине 1980-х годов, когда ряд известных ученых-обществоведов, являвшихся разработчиками реформ команды Горбачева, были приглашены с лекциями или для участия в составлении ключевых партийных документов в СРВ. Среди них отметим академиков А.Г. Аганбегяна, Л.А. Абалкина, члена-корреспондента АН СССР П.Г. Бунича. Они, например, напрямую участвовали в подготовке стратегии экономического развития к VI съезду КПВ, принявшему в 1986 г. основы политики обновления. В рамках, устанавливаемых понятными служебными ограничениями, некоторые мидовские вьетнамеды принимали непосредственное участие в научной деятельности по изучению страны, а также в подготовке печатных изданий о Вьетнаме, адресованных широкой аудитории.

На этих дипломатов возлагалась организация политического обучения дипсостава, которое включало среди прочего ознакомление не вьетнамистов с основными процессами в стране пребывания. Рутинной, но важной функцией профессионально наиболее подготовленных вьетнамистов было ежедневное информирование руководящего состава загранучреждений (обычно «летучки» проводились в середине рабочего дня в посольстве под руководством первого лица) о последних новостях внутренней жизни и внешней политики Вьетнама. Готовился своего рода дайджест из СМИ, как правило вьетнамоязычных, дававших представление о текущей обстановке и ожидаемых перспективах. Кроме того, вьетнамисты, когда их было достаточно много в штате посольства, готовили бюллетени с переводом наиболее содержательных статей из научных журналов, которые также направлялись в центр и информационно обогащали штабы по принятию решений и академические учреждения.

Важное значение для создания положительного образа нашей Родины непосредственно во Вьетнаме имело умелое исполнение дипломатами представительских функций. Выступления на многочисленных мероприятиях, общение с публикой на местном наречии вызывали доверие и уважение, а впоследствии трансформировались в доверительные контакты и личную дружбу.

В целом вьетнамоведение в системе МИД заслуживает быть оценено как важное кадрово-социологическое явление, оказавшее существенное влияние на процесс изучения Вьетнама в нашей стране и поддержание многолетних отношений дружбы и сотрудничества между нашими народами и государствами.

Глава 4

ОБЩЕСТВО РОССИЙСКО-ВЬЕТНАМСКОЙ ДРУЖБЫ

В 1950 г. по личной инициативе Хо Ши Мина в ДРВ было создано Общество вьетнамо-советской дружбы, которое сыграло огромную роль в ознакомлении вьетнамских граждан с повседневной жизнью СССР, с его успехами в подъеме разрушенного войной народного хозяйства и развитии многонациональной культуры. На первоначальном этапе Общество возглавлял близкий соратник Хо Ши Мина, ветеран революционной борьбы вьетнамского народа Тон Дык Тханг.

Динамичное развитие советско-вьетнамских связей, участие в них в той или иной форме миллионов людей, большой интерес в Советском Союзе к событиям во Вьетнаме, симпатии к мужественной борьбе вьетнамского народа за свою свободу и единство родины уже в 1950-е годы поставили в повестку дня вопрос об образовании Общества советско-вьетнамской дружбы (ОСВД).

Оно было создано в июле 1958 г., а уже к концу 1950-х годов имело 33 отделения в республиках, краях, областях и городах Советского Союза. В ОСВД вошло около трех тысяч промышленных предприятий, учреждений, колхозов, совхозов, высших учебных заведений и школ. Общество вело огромную работу по укреплению дружбы между народами Советского Союза и Вьетнама, оказанию морально-политической поддержки борьбе вьетнамского народа за свою независимость и свободу. В своей работе Общество опиралось на многомиллионный актив, представлявший широкие слои советской общественности.

ОСВД выступало инициатором и организатором крупных общественно-политических мероприятий в поддержку справедливой борьбы вьетнамского народа, содействовало установлению и развитию связей между краями, областями и городами СССР с провинциями, и городами Вьетнама, между предприятиями двух стран. Оно вело широкую информационную работу о положении в Советском Союзе и Вьетнаме среди граждан обеих стран. Ему принадлежала большая роль в организации изучения русского языка во Вьетнаме и вьетнамского языка в нашей стране.

Первым председателем Центрального правления ОСВД был Председатель Президиума Верховного Совета РСФСР И.В. Горошкин. Четверть века, с 1966 по 1991 г., бессменным председателем Центрального правления Общества был Герой Советского Союза, Герой Труда ДРВ летчик-космонавт СССР Г.С. Титов. Впервые по приглашению Хо Ши Мина он посетил ДРВ в январе 1962 г., несколько месяцев спустя после своего полета на космическом корабле «Восток-2». С тех пор вся его дальнейшая жизнь была неразрывно связана с Вьетнамом, где его искренне любили. После Г.С. Титова Общество возглавлял известный вьетнамист Е.П. Глазунов, а с 2007 г. председателем Центрального правления Общества российско-вьетнамской дружбы (ОРВД) является д.э.н., профессор В.П. Буянов.

В разные годы в Центральном правлении ОСВД/ОРВД работали дважды Герой Советского Союза, генерал армии П.И. Батов, кинорежиссер Р.Л. Кармен, поэтесса Р.Ф. Казакова, дважды Герой Советского Союза, Герой Труда Вьетнама летчик-космонавт В.В. Горбатко, Чрезвычайные и Полномочные Послы Б.Н. Чаплин, А.А. Татаринов, И.А. Ховаев и др.

В период после окончания войны вьетнамского народа против американских агрессоров ОСВД не отказалось от своих задач по содействию развитию отношений дружбы и всестороннего сотрудничества с Вьетнамом. Активисты общества вели большую работу на объектах советского технического содействия на территории СРВ, на советских заводах и фабриках, где в 1980-е годы проходили профессиональное обучение десятки тысяч вьетнамских граждан.

Распад Советского Союза стал сильным ударом по институтам народной дипломатии. Обществам дружбы пришлось адаптироваться к новым условиям работы. Особенно сложными были первые годы новой России, когда активистам ОРВД приходилось доказывать представителям новых органов власти необходимость сохранения дружеских, партнерских отношений с Вьетнамом. Важная роль в развитии этих отношений между двумя странами принадлежит ОРВД.

В Декларации о стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Социалистической Республикой Вьетнам, подписанной президентами В.В. Путиным и Чан Дык Лыонгом в Ханое 1 марта 2001 г., на этот аспект российско-вьетнамских отношений указывается отдельно: «Стороны будут углублять связи между органами государственной власти, расширять сотрудничество и обмены между общественно-политическими организациями двух стран, в том числе по линии обществ российско-вьетнамской и вьетнамо-российской дружбы».

Сегодня, в принципиально новых исторических условиях, общества дружбы проводят широкомасштабную работу среди различных слоев населения России и Вьетнама по укреплению сотрудничества наших стран и народов, по активизации контактов в области науки, образования и культуры, поддержанию климата взаимного доверия и духовного сближения между народами России и Вьетнама. Обществам принадлежит немалая заслуга в распространении лучшего опыта экономического и научно-технического сотрудничества между Россией и Вьетнамом.

Расширению взаимопонимания между народами содействовал выпуск ОРВД книг на русском и вьетнамском языках, рассказывающих о дружбе и сотрудниче-

стве народов наших стран. Среди них сборники — «Война во Вьетнаме: как это было» (2005), «Это незабываемое слово „Льенсо“» (2006), «Неугасимый свет Хоабиня» (2010), «Россияне о Хо Ши Мине» (2010), книга известных вьетнамистов А.С. Воронина и Е.В. Кобелева «СССР/Россия — Вьетнам: Вехи сотрудничества» (2011). Всего было издано 15 наименований книг.

Большое внимание в ОРВД уделяется работе с молодежью. С 2015 г. ежегодно проводится конкурс детского рисунка «Я рисую Вьетнам, я рисую Россию». Общество регулярно проводит викторины на знание Вьетнама, в которых участвуют жители России всех возрастов и из всех регионов.

Членами ОРВД являются российские граждане, чья жизнь так или иначе оказалась связана с Вьетнамом — либо прошлой работой, либо сегодняшними деловыми, научными, культурными интересами. Своим богатым опытом и знаниями о Вьетнаме, его народе, его культуре и истории они делятся со всеми, кто в нашей стране развивает деловые и творческие связи со своими партнерами в СРВ. Ширится количество регионов и городов, поддерживающих контакты с Вьетнамом. Сегодня их около двадцати. В их числе Москва, Санкт-Петербург, Владивосток, Воронеж, Барнаул, Тамбов, Томск, Иваново, Уфа, Новосибирск, Тверь, Волгоград, Астрахань, Ярославль.

Глава 5

ОБУЧЕНИЕ РОССИЙСКИХ СТУДЕНТОВ ВО ВЬЕТНАМЕ

Сейчас студенты российских вузов проходят языковую практику на факультете вьетнамского языка в Институте общественных и гуманитарных наук Вьетнамского национального университета (в Ханое и Хошимине). Принимающая сторона бесплатно размещает студентов в общежитиях, находящихся на территории кампусов.

Распределение студентов по группам (так называемым траекториям) проходит после вступительного тестирования и собеседования для определения уровня владения языком. Перед началом учебы у всех студентов есть две недели для адаптации. В это время они изучают город, знакомятся с коллегами из других российских вузов, привыкают к новому для себя образу жизни, вьетнамскому менталитету и часовому поясу.

Программа обучения в течение года ограничивается четырьмя дисциплинами: аудирование, говорение, чтение и письмо. Каждый преподаватель имеет свой индивидуальный подход к занятиям и уделяет внимание одному аспекту языка. Основной учебник — «*Tiếng Việt nâng cao dành cho người nước ngoài*» («Вьетнамский язык продвинутого уровня для иностранцев»). Все обучение построено на приобщении студентов к вьетнамским реалиям и культуре через тематические тексты, диалоги и аудирование. Занятия проходят пять дней в неделю, с понедельника по пятницу, по 4–5 часов в день. Обучение происходит в смешанных группах — в одной аудитории находятся студенты из России и других стран (Китай, Южной Кореи, Японии, Польши, Украины). На выходных организуются выезды в провинции, деревню, посещение музеев и выставок. Вьетнамские преподаватели заинтересованы не только в обучении студентов вьетнамскому языку, но и в их культурном обогащении.

Одним из преимуществ обучения в Ханое является вовлеченность студентов в волонтерскую деятельность, организованную российскими загранучреждениями, такими как Посольство России во Вьетнаме и Российский центр науки и культу-

ры, или Русский дом, в г. Ханое. В основном студенты задействованы в мероприятиях, нацеленных на продвижение российской культуры среди местных жителей.

Оценка знаний на занятиях происходит по пятибалльной шкале. На дом даются разные виды работ, начиная с составления собственных диалогов на проработку лексики, написания сочинений и заканчивая грамматическими упражнениями из учебников. Также Вьетнамский национальный университет предоставляет дополнительные возможности для развития: студенты могут сниматься во вьетнамском кино, где они говорят на вьетнамском и английском языках. Студентам с достаточно высоким уровнем вьетнамского языка разрешается посещать лекции вместе с вьетнамскими студентами, например по политике и экономике Вьетнама, а также мастер-классы по составлению презентаций и докладов. Российские и вьетнамские студенты выполняют совместные учебные проекты, общаясь на вьетнамском языке. Планируется открыть площадку (*speaking club*), где студенты смогут дополнительно практиковаться и оттачивать знания по языку. Обучение проходит успешно, поскольку навыки, полученные на занятиях, студенты тут же применяют на практике, общаясь с вьетнамцами.

В начале января проходит первый комплексный экзаменационный тест, проверяющий знания по каждому аспекту вьетнамского языка. Он длится четыре часа и состоит из двух этапов. Первая часть теста — аудирование, чтение и письмо. Вторая часть — беседа с экзаменатором. Содержание теста одинаковое для студентов любого уровня языковой подготовки. Знания оцениваются по шкале до 9.0. Задания начинаются с совсем легкого уровня — A1 и заканчиваются самым сложным — C1. Итоговый экзамен такого же формата проходит в конце июня.

В г. Хошимине при поступлении на факультет вьетнамоведения студенты проходят первичное собеседование для определения уровня владения вьетнамским языком, далее происходит распределение по траекториям. Существует два варианта: прохождение языковых курсов с уровня A1 до уровня C2 для начинающих или обучение в смешанных группах с иностранными студентами, преимущественно из Республики Корея, по расписанию, составленному с учетом собственных предпочтений.

Возможность самостоятельно формировать учебное расписание, исходя из научных интересов, является одним из преимуществ обучения в южной столице. На выбор студентам дается общее расписание всех групп бакалавриата или магистратуры с указанием названия дисциплин, времени и места их проведения и имени преподавателя, ведущего занятия.

Обучение с возможностью самостоятельного выбора любимых дисциплин создает большой интерес и стимул как для изучения иностранного языка, так и для написания научных работ. Имеется возможность изучения целого спектра дисциплин — от теории марксизма-ленинизма и истории Вьетнама до истории литературы, культуры и обычаев Вьетнама — помимо традиционных занятий по изучению различных аспектов вьетнамского языка.

В середине каждого семестра проводится промежуточное тестирование, а в конце — сессия, по результатам которых студентам выставляются оценки. Перед отъездом домой студентам, обучающимся по такой программе, выдают таблицы с оценками за учебный год.

Внеклассные мероприятия также являются неотъемлемой составляющей студенческой жизни в г. Хошимине. Студенты задействованы в мероприятиях ко Дню учителя 5 ноября, дню рождения факультета в декабре, а также в других культурных мероприятиях вуза. Помимо этого, факультет организует дискуссионные и другие клубы по интересам, куда приглашаются к участию и иностранные студенты. Преподаватели по предметам организуют музейные экскурсии, практические творческие задания, которые предполагают тесное, активное общение с вьетнамской молодежью или другими горожанами. Студентам также предлагается принять участие в различных исследованиях, посвященных, к примеру, восприятию вьетнамской культуры иностранцами.

Несмотря на ограниченное присутствие российских учреждений в г. Хошимине, студенты могут участвовать в различных промышленных выставках в качестве переводчиков, тем самым пробуя свои силы на практике. Все это помогает почувствовать вьетнамский язык, научиться разговаривать на нем естественнее.

Помимо прохождения обучения по обмену в традиционных центрах языковой подготовки по межправительственному соглашению существует возможность стажировки в других вузах по соглашению между университетами. Например, в Ханойском экономическом университете, Университете внешней торговли и Университете Тон Дык Тханга г. Хошимина, а также во многих других. В большинстве случаев обучение на подобных программах проводится на английском языке. К примеру, в Университете внешней торговли в г. Ханое три программы обучения — базовая, полная и расширенная. Две последние предлагаются иностранным студентам. Обычно подобные программы академической мобильности подразумевают включенное обучение, без ухода в академический отпуск. Дисциплины перезасчитываются, а академическая разница досдается.

Прохождение языковой стажировки в стране изучаемого языка является весомым преимуществом при трудоустройстве как в государственные структуры, так и другие организации, ведущие работу с Вьетнамом.

Часть 4

ОТЕЧЕСТВЕННОЕ ВЬЕТНАМОВЕДЕНИЕ: КРАТКИЕ БИОГРАФИЧЕСКИЕ СПРАВКИ

АЛЁШИН Петр Иванович (1922–2005)

Один из первых советских специалистов в области вьетнамского языка. Известный переводчик с вьетнамского языка художественной, общественно-политической, специальной, научной, медицинской литературы. Работал во вьетнамской редакции радиостанции «Голос России», в издательстве «Прогресс». Под его редакцией вышел один из первых русско-вьетнамских словарей: *Нгуен Ханг Ан*. Русско-вьетнамский словарь: около 24 тыс. слов / под ред. П.И. Алешина и Хонг-Ха. М.: ГИС, 1959.

АЛЁШИНА Идалия Евсеевна (1927–2001)

Родилась в Благовещенске. В 1951 окончила МГПИИЯ.

С 1954 по 1960 работала в Госкомитете по радиовещанию. Вела исследовательскую деятельность в ИВ АН СССР (1960–1976). Канд. филол. наук (1971). Тема дис.: «Основные модели сложных предложений во вьетнамском языке» (М.: ИВ АН СССР, 1971. 329 с.).

Преподаватель МГИМО (1976–2001). Доцент (с 1982). В 1996–2001 по совместительству — старший научный сотрудник ИЯ РАН. Принимала участие в создании Большого вьетнамско-русского словаря — крупном совместном проекте РАН и КОН. Среди научных интересов — синтаксис сложного предложения (1960–1970-е), социалингвистика, лексикология и лексикография.

Блестяще владела вьетнамским языком. Переводчик, автор-составитель словарей, разговорников и учебных пособий.

Награждена медалью ДРВ.

Издано более 20 работ.

Основные работы:

О формировании вьетнамского национального литературного языка // Народы Азии и Африки. 1961. № 3. С. 139–146.

Заметки о современном вьетнамском литературном языке // Современные литературные языки стран Азии. М., 1965. С. 132–140.

Средства связи в сложном предложении // Вьетнамский лингвистический сборник. М., 1976. С. 197–216.

Языковая политика в СРВ и процесс нормализации терминологии во вьетнамском языке // Языковая политика в афро-азиатских странах. М., 1977. С. 197–209.

Русско-вьетнамский учебный словарь. М.: Русский язык, 1984, 1988. 503 с.

Вьетнам: Карманная энциклопедия. М.: Муравей-Гайд, 2001. 240 с. Совм. с Е.П. Глазуновым, Н.И. Никулиным.

АНДРЕЕВ Николай Дмитриевич (1920–1997)

Родился в Петрограде. В 1949–1952 работал в Научной библиотеке им. М. Горького ЛГУ. В 1952 с отличием экстерном окончил филологический факультет ЛГУ.

В 1952–1954 — сотрудник Государственной публичной библиотеки. В 1955–1959 преподавал на кафедре китайского языка Восточного факультета ЛГУ. По его инициативе на Восточном факультете было открыто вьетнамское отделение.

Канд. филол. наук (1956). В 1958 основал экспериментальную лабораторию машинного перевода на математико-механическом факультете (матмех) ЛГУ, став ее руководителем (1959–1965). Свыше 30 лет работал старшим научным сотрудником в ЛО ИЯ АН СССР (1965–1996). Доктор филол. наук (1967). Доцент (с 1967).

Сфера научных интересов: востоковедение, общее языкознание, машинный перевод. Полиглот. Владел 20 языками. Определенное количество работ (в т.ч. в соавторстве) посвящено вьетнамскому языку. В них рассматриваются родственные связи вьетнамского языка, структура вьетнамского слога, особенности тональной системы вьетнамского языка, проблемы машинного перевода с вьетнамского языка, проблемы лексикостатистики и др.

Основные работы:

Система тонов вьетнамского языка // Вестник ЛГУ. № 8. Сер. истории, языка и литературы. Вып. 2. 1957. С. 132–148. Совм. с М.В. Гординой.

К вопросу о происхождении вьетнамского языка // Советское востоковедение. 1958. № 2. С. 101–111.

Структура вьетнамского слога // Ученые записки ЛГУ. 1958. № 256. С. 152–157.

Элементы независимого анализа во вьетнамско-русском алгоритме машинного перевода // Материалы по машинному переводу. Вып. 1. Л., 1958. С. 199–208.

Тональная система и ударение в бирманском и вьетнамском языках // Филология стран Востока / отв. ред. Е.М. Пинус и С.Н. Иванов. Л.: ЛГУ, 1963. С. 59–64. Совм. с М.В. Гординой.

АНДРЕЕВА (КРИВИЦКАЯ) Валентина Алексеевна (род. 1953)

В 1977 с отличием окончила Восточный факультет ЛГУ по специальности «вьетнамская филология», квалификация — востоковед-филолог. В 1974–1975 стажировалась на факультете вьетнамского языка Ханойского университета.

С 1977 по 1991 работала в издательстве «Прогресс» редактором изданий на вьетнамском языке, в т.ч. Полного собрания сочинений В.И. Ленина в 55 томах, обществен-

но-политических изданий и специализированных словарей (философского, политического, по политэкономии и др.).

С 1991 — научный сотрудник Отдела языков Восточной и Юго-Восточной Азии ИЯ РАН. Активно участвовала в совместном проекте РАН и ВАОН по составлению и изданию первого Большого вьетнамско-русского словаря. Ответственный редактор и один из авторов Нового Большого вьетнамско-русского словаря в 2 томах. Неоднократно выезжала в командировки во Вьетнам для обсуждения теоретических проблем и совместной практической работы над словарем с вьетнамскими коллегами из Института языкознания и Института словарей и энциклопедий ВАОН (1995, 1997, 2001, 2002, 2003, 2004 и т.д.). В 2001 участвовала в лингвистической экспедиции по исследованию языка зай в провинции Лаокай.

Издано более 30 работ.

Основные работы:

Новый Большой вьетнамско-русский словарь: около 80 000 слов и выражений: в 2 т. / отв. ред. В.А. Андреева, Нгуен Тует Минь. М.: Вост. лит., 2012. Т. 1: А–К. 1276 с. Т. 2: L–Z. 1270 с.

Quan điểm từ điển học — cơ sở ngôn ngữ học và phương pháp luận của Đại từ điển Việt — Nga mới // Tạp chí Từ điển học và Bách khoa thư. Viện Từ điển học và Bách khoa thư Việt Nam. 2018. N 2(52). Tr. 3–7; N 3 (53). Tr. 3–9. Совм. с Nguyễn Tuyết Minh.

Фразеологическая вариантность во вьетнамском языке // Вьетнамские исследования. 2019. Т. 3. № 2. С. 76–85.

Лексические изменения в современном вьетнамском языке // Труды Института востоковедения РАН. Вып. 29: Проблемы общей и востоковедной лингвистики. Язык меняющийся: семантические и грамматические изменения в языках Азии и Африки. М.: ИВ РАН, 2020. С. 145–150.

Современная вьетнамская молодежная фразеология // Вьетнамские исследования. 2021. Т. 5. № 2. С. 128–144.

Эвфемия как лингвокультурный феномен вьетнамского языка // Вьетнамские исследования. 2022. Т. 6. № 2. С. 82–89.

АНОСОВА (ТАРАСКИНА) Людмила Александровна (род. 1940)

В 1964 окончила экономический факультет МГУ по кафедре «Экономика зарубежных стран» (знание французского и вьетнамского языков). В 1963 была одной из первых советских студентов, направленных в ДРВ на преддипломную практику по теме «Индустриализация ДРВ», которую проходила в Ханойском институте экономики и финансов.

В 1964–1974 — научный сотрудник ИВ АН СССР, в 1974–1979 — главный научный сотрудник ЦЭМИ РАН, с 1980 по настоящее время — сотрудник Президиума РАН: от ученого секретаря до начальника отдела — заместителя академика-секретаря по научно-организационной работе Отделения

общественных наук РАН. С середины 1980-х годов тесно сотрудничала с ИЭ РАН и ИДВ РАН по восточной тематике исследований. Проректор по науке Всероссийской государственной налоговой академии Министерства финансов России (2005–2019).

Канд. экон. наук (1969). Тема дис.: «Становление и развитие промышленности в Демократической Республике Вьетнам (1954–1965)», ИВ АН СССР. Доктор ист. наук (1994). Тема дис.: «Развитие и модернизация производительных сил Вьетнама в 80-е и 90-е годы: проблемы и пути решения», ИДВ РАН.

Автор 216 научных публикаций: 10 индивидуальных монографий; глав и разделов в более 30 коллективных монографиях; 12 брошюр и 164 статей в сборниках, журналах, газетах, в т.ч. более 20 статей в зарубежных изданиях. Свои публикации начала в 1965 с регулярных обзоров вьетнамского журнала *Nghiên cứu kinh tế* («Экономические исследования») в «Библиографии изданий АН СССР» и РЖ «Общественные науки за рубежом», статей о положении в Южном Вьетнаме (в журн. «Молодой коммунист» и «Экономической газете»). Выходили ежегодные публикации по преобразованиям в области экономики, финансов, просвещения, развития науки, здравоохранения, промышленности, кустарного производства Вьетнама.

В последние 20 лет уделяет большое внимание проблемам устойчивого развития Вьетнама, экономической интеграции в современном мире и экономическому регионализму, а также сотрудничеству России и Вьетнама в условиях мировой нестабильности, новых угроз и вызовов XXI в., перспективам применения опыта финансового сотрудничества для формата АСЕАН + Россия.

Ведет большую работу по подготовке высококвалифицированных специалистов. Под ее руководством защищены 10 докторских диссертаций (среди них один вьетнамский ученый) и 45 кандидатских диссертаций.

Действительный член Российской академии естественных наук (с 1995), почетный доктор Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики. Член редакционных советов издательства «Экономика», а также журналов: «Региональные проблемы преобразования экономики», «Вестник института экономики», «Экономическая наука современной России», «Экономика и управление» и др. Организатор и активный участник более 30 международных научных форумов, конференций и симпозиумов в России и за рубежом (Китай, КНДР, Республика Корея, Вьетнам, Монголия, Франция, Италия, Германия и др.).

Награды: грамоты от Президиума РАН, Благодарность министра финансов России (2011), орден Дружбы народов (2012).

Основные работы:

Промышленность Демократической Республики Вьетнам. 1954–1965 гг. М.: Наука, 1972.

Вьетнам на пороге XXI века. Динамика и модернизация производительных сил. М.: Луч, 1993. Ч. 1. С. 131–392.

Вьетнам: история, политика, экономика. М.: Экономика, 2000. Совм. с Г.С. Яскиной. Внешняя торговля регионов Дальневосточного федерального округа России: динамика и новые тенденции. М.: Дашков и К°, 2010.

Сотрудничество России и Вьетнама в условиях мировой нестабильности, новых угроз и вызовов XXI века. М.: ИЭ РАН, 2017.

Мировой научно-технический прогресс и Вьетнам. СПб., 1993.

АНТОЩЕНКО Владимир Иванович (род. 1964)

В 1987 окончил историко-филологический факультет ИСАА МГУ по специальности «историк-востоковед», в 1990 — аспирантуру по кафедре истории стран Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии. Канд. ист. наук (1991). Тема дис.: «Чиновничество в социальной структуре феодального Вьетнама XVII–XVIII вв.», ИСАА МГУ.

Старший преподаватель (1991), доцент (2000) кафедры истории стран ДВ и ЮВА, зам. руководителя Вьетнамоведческого центра (1990), заведующий Вьетнамоведческим кабинетом (2000) ИСАА МГУ. С 1991 по 2004 читал лекции, участвовал в составлении учебных программ и учебников по истории Вьетнама, учебных пособий по разговорному вьетнамскому языку и ханвьету, вел спецкурсы и спецсеминары по социально-политической истории, этнологии и религиоведению на кафедре истории стран ДВ и ЮВА, а также практические языковые занятия на кафедре филологии Кореи, Монголии и ЮВА. Читал общие курсы по истории стран Азии и Африки в средние века и новое время в ИСАА МГУ, на историческом факультете и в Черноморском филиале МГУ (г. Севастополь), в рамках указанного курса вел тематический семинар «Армия на Востоке в средние века». Преподавал в Военном университете (курс «Военное страноведение Вьетнама»).

Работал во Вьетнаме на совместном предприятии «Вьетсовпетро» (2004–2009), в офшорных проектах «Газпрома» (2009–2021). Председатель Совета образовательных программ по вьетнамоведению, научный сотрудник Института Хо Ши Мина в СПбГУ (с 2022).

Область научных интересов: социально-политическая и военная история Вьетнама, религиозные и культурные традиции, генеалогия правящих и служивых родов.

Редактор серии «Традиционный Вьетнам» (вып. I, II), участвовал в издании «Полного собрания исторических записок Дайвьета» в 8 томах, подготовке к изданию книги «Русские во Вьетнаме: очерки и путевые заметки (XIX — начало XX в.)» и ряда других публикаций. Участник международных вьетнамоведческих конференций в России, Вьетнаме, Нидерландах и Японии.

Автор более 30 работ, в т.ч. изданных на вьетнамском и английском языках.

Основные работы:

Система должностей и титулов во Вьетнаме в XV–XVIII вв. и отражение в ней структуры господствующего класса // Вестник Московского университета. Сер. 13. Востоковедение. 1990. № 1. С. 32–43.

Роль евнухов в истории Китая в эпоху Мин и Вьетнама в эпоху Поздние Ле // Традиционный Вьетнам. Вып. I. М., 1993. С. 71–178.

Покупка должностей во Вьетнаме в эпоху Поздних Ле: (1428–1789) // Традиционный Вьетнам. Вып. II. М., 1996. С. 83–132.

Култ предков во Вьетнаме в XVII–XVIII вв.: государственный уровень // Вестник МГУ. Сер. 13. Востоковедение. 1999. № 4. С. 12–30.

The Trinh Ruling Family in Vietnam in the 16th–18th Centuries // Asian and African Studies. Bratislava, 2002. № 2. P. 161–168.

К вопросу о происхождении рода тюа Чинь во Вьетнаме по данным родовых легенд из семейных генеалогий-зяфа // Три четверти века. Д.В. Деопику — друзья и ученики. Сб. ст. М.: Памятники исторической мысли, 2007. С. 39–69.

БЕЛЕЦКАЯ Александра Александровна (род. 1946)

В 1970 окончила факультет международных отношений МГИМО. Канд. ист. наук (1977). Тема дис.: «Национальный фронт освобождения Южного Вьетнама и борьба за независимость и объединение страны (1960–1977)», ИВ АН СССР. Научный работник ИВ АН СССР (1970–1980), старший преподаватель вьетнамского языка на кафедре восточных языков Всесоюзной академии внешней торговли МВТ СССР (1980–1990), старший научный сотрудник ИЯ РАН (1990–2016).

Область научных интересов: лексикология, лингвострановедение, фразеология типологически различных языков (на основе русского и вьетнамского языков).

Издано около 20 работ.

Основные работы:

К истории политической борьбы за мирное урегулирование во Вьетнаме // Актуальные проблемы современного востоковедения: История. Экономика. М., 1974. С. 20–42.

Политические силы Южного Вьетнама накануне краха сайгонского режима: (1969–1975) // Дальний Восток: История. Экономика. М., 1977. С. 3–21.

Национальная политика // Социалистическая Республика Вьетнам. М., 1985. С. 112–119.

Русско-вьетнамский разговорник по внешнеэкономическим связям. М.: Всесоюз. акад. внешн. торговли, 1991. 177 с.

Этнолингвистическая классификация народов Вьетнама // Китайское языкознание. Изолирующие языки. XII Международная конференция. Москва, 22–23 июня 2004 г. Материалы. М.: Ин-т языкознания РАН, 2004. С. 38–42.

БОБРОВ Владимир Владимирович (род. 1960)

В 1982 окончил географический факультет МГУ. С 1984 работает в ИЭМЭЖ АН СССР (ныне — ИПЭЭ РАН). С самого начала занимался подготовкой к организации Советско-Вьетнамского (ныне — Российско-Вьетнамского) Тропического центра (Тропцентр), который успешно функционирует на территории Вьетнама.

С 1988 по 2005 работал во всех трех отделениях Тропцентра, провел многочисленные экспедиции. Исследования ящериц фауны этой страны, статьи и описания нескольких новых для науки видов сделали его одним из главных экспертов по герпетофауне Вьетнама.

Канд. биол. наук. Тема дис.: «Ящерицы Вьетнама (фауна, экология, зоогеография)» (1993). Написанная в соавторстве с Д.В. Семеновым монография на эту тему (2008) стала настольной книгой для всех герпетологов, изучающих Вьетнам. Занимается популяризаторской деятельностью: опубликовал книгу «Королева джунглей» (2003), значительная часть которой посвящена описанию его исследований во Вьетнаме, и более 100 статей в научно-популярных изданиях, рассказывающих о природе и животном мире Вьетнама.

Основные работы:

Checklist and bibliography of the lizards of Vietnam // Smithsonian Herpetological Information Service. N. 105, 1995. 28 p.

История изучения ящериц Вьетнама // Исследования наземных экосистем Вьетнама. Сер.: Биоразнообразие Вьетнама. Москва; Ханой: ГЕОС, 2003. С. 125–148.

Ящерицы Вьетнама. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2008. 226 с. Совм. с Д.В. Семеновым.

Совместные российско-вьетнамские исследования наземных экосистем Вьетнама // Вьетнамские исследования. Вып. 7. М.: ИДВ РАН, 2017. С. 387–407.

Российско-Вьетнамский Тропический центр — уникальный пример двустороннего сотрудничества // Российско-вьетнамские отношения сегодня: сферы совпадения интересов. М.: ИДВ РАН, 2020. С. 236–252.

БОГАТОВА Евгения Роменовна (род. 1959)

Окончила экономический факультет МГУ (1982, политическая экономия). Канд. экон. наук (1984), ИЭМСС АН СССР. В 1980-е работала в ИЭМСС (в наст. время входит в ИЭ РАН), в Академии народного хозяйства.

В 1993–1997 — генеральный директор Исследовательско-консультационной фирмы «РБМ-Еврокосмос», главный редактор журнала «Russian Business Monitor» (на английском языке).

С 1998 по 2001 возглавляла представительство в России Греческого инвестиционного фонда Commercial Capital. В 2002–2004 представляла Фонд в советах директоров ряда российских фирм, консультировала российские и зарубежные компании по вопросам инвестиций и управления. С ноября 2004 — генеральный директор ГК «Русское золото». Председатель контрольно-ревизионной комиссии Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП).

Основные работы:

Агропромышленная сфера стран Индокитая (СРВ, ЛНДР, НРК) / под ред. М.Е. Тригубенко. М.: Наука, 1986. 227 с. Совм. с Э.Г. Асатуровой, Л.А. Бодровой и др.

Народнохозяйственный комплекс СРВ: Проблемы формирования / под ред. М.Е. Тригубенко, Дао Ван Тапа, Э.Г. Асатуровой. М.: Наука, 1989. 232 с. Совм. с П.М. Алампиевым, Ву Туан Анем и др.

Вьетнам: поиски путей обновления / отв. ред. и автор предисл. М.: ИЭМСС, 1990. 177 с.

БОРИСОВСКИЙ Павел Иосифович (1911–1991)

Советский археолог, доктор ист. наук, исследователь археологии каменного века Евразии и первобытного общества, руководитель отдела палеолита ЛО ИА АН СССР (ныне — ИИМК РАН).

В 1960–1961 преподавал в Ханойском гос. университете, вел подготовку национальных кадров, специализирующихся по археологии, изучал археологические коллекции музеев Вьетнама, проводил полевые изыскания на территории провинций Тханьхоа и Хоабинь. В результате был открыт ряд археологических памятников разных культурно-хронологических эпох, часть которых, такие как Тхьеузыонг, Донгхой, признаны эталонными для вьетнамской археологии, а местонахождение «Гора До» долгое время считалось первым памятником эпохи раннего палеолита во Вьетнаме.

По результатам полевых исследований и работы с археологическими коллекциями в музеях Вьетнама предложил периодизацию каменного века Вьетнама, опубликованную в обобщающей монографии «Первобытное прошлое Вьетнама», которую вьетнамские археологи последующих лет считали основополагающей для обозначения вектора развития дальнейших исследований. В ходе последующих визитов во Вьетнам в 1963, 1968 и 1975 продолжал активно читать лекции, участвовать в дискуссиях по проблемам палеолита. В СССР активно курировал обучение в аспирантуре и защиты диссертаций вьетнамскими специалистами.

За выдающиеся заслуги по подготовке вьетнамских специалистов награжден орденом Труда I степени.

Основные работы:

- Археологические открытия во Вьетнаме // Вестник АН СССР. 1961. № 4. С. 98–101.
Исследования памятников каменного века в Демократической Республике Вьетнам в 1960–1961 годах // Советская археология. 1962. № 2. С. 17–25.
Археология во вьетнамском историческом журнале // Советская археология. 1963. № 1. С. 312–314.
Первобытное прошлое Вьетнама. М.; Л.: Наука, 1966. 184 с.
Археология во Вьетнаме в наши дни // Советская археология. 1977. № 4. С. 183–191.

БРИТОВ Игорь Викторович (род. 1965)

В 1988 с отличием окончил восточное отделение МГИМО, получил квалификацию специалиста в области международных отношений.

С 1989 по 1990 стажировался в Ханойском гос. университете. Около 30 лет работал на радио «Голос России» (ино- вещание на Вьетнам). С 2015 преподает вьетнамский язык и вьетнамскую литературу в нескольких московских вузах.

Занимается переводами художественных произведений вьетнамских авторов, а также вьетнамской литературы по

истории, политике, философии и культуре. Подготовил учебное пособие «Как понять язык потомков дракона» (совместно с Нгуен Тхи Хай Тяу), ставшее первым полным исследованием теории и практики перевода литературных произведений с вьетнамского языка на русский.

Основная сфера научных интересов: языкознание, культура Вьетнама, российско-вьетнамские отношения. Активно участвует в российских и международных вьетнамоведческих конференциях, был основным докладчиком от российской делегации на международных конференциях по продвижению вьетнамской литературы за рубежом, организованных в Ханое Союзом писателей Вьетнама.

Имеет звание «Заслуженный работник культуры Российской Федерации» (2011). Награжден вьетнамской медалью Дружбы (2015).

Основные работы:

Совместные проекты в области литературы, искусства и изучения языка: факторы влияния и возможные пути решения проблем // Российско-вьетнамские отношения сегодня: сферы совпадения интересов. М.: ИДВ РАН, 2020. С. 253–269.

Ho Chi Minh as a cultural figure of international scope // Ho Chi Minh's heritage in Vietnam and abroad. М.: MSU Press, 2020. Р. 217–228.

Грозит ли Вьетнаму «цветная революция»? // Азия и Африка сегодня. 2021. № 6. С. 27–34.

Роль КПВ в развитии вьетнамской литературы в период обновления // Компартия Вьетнама: новая веха в истории. М.: ИДВ РАН, 2021. С. 240–256.

Всеобъемлющее стратегическое партнерство РФ и СРВ: достигнутый результат или перспективная цель? // Вьетнамские исследования. 2022. Т. 6. № 2. С. 4–17.

БУДАНОВ Анатолий Гаврилович (1927–1985)

В 1950 окончил МГИМО. Сотрудник МГУ (1958–1961). Научный сотрудник ИВ АН СССР (1962–1985). Канд. ист. наук (1964).

Издано более 25 работ.

Основные работы:

Вьетнам. М., 1969. — Автор разделов: Вьетнам в период Второй мировой войны и Августовская революция. С. 98–122; ДРВ: Государственный строй. С. 155–177; Южный Вьетнам: Проамериканский неоколониальный режим. С. 243–263.

The Militaristic Puppet Region in South Vietnam // The Army and Society. 1969. № 2. Р. 117–143.

Asia and Africa: (Fundamental Changes). М.: Progress, 1972. — Author: Proclamation of the DRV. Р. 13–15; The Fight of the DRV. Р. 58–62; The DRV. Р. 297–307.

Демократическая Республика Вьетнам: основы государственного строя. М.: Юридическая литература, 1975. 272 с.

Культура Южного Вьетнама. Новейшая история Вьетнама. М., 1984. — Автор глав: Культура Южного Вьетнама. С. 212–249; Развитие социалистической демократии в СРВ. С. 312–333.

БУРОВА Елена Сергеевна (род. 1986)

В 2008 окончила социально-экономическое отделение бакалавриата ИСАА МГУ с вьетнамским и кхмерским языками. В 2010 с отличием окончила магистратуру ИСАА МГУ. В 2013 окончила аспирантуру ИСАА МГУ.

Специалист по социально-экономическому развитию Вьетнама и Камбоджи, интеграционным процессам в субрегионе Большого Меконга (Таиланд, Мьянма, Лаос, Вьетнам, Камбоджа). Научный сотрудник ИКСА РАН (с 2019).

Основные работы:

О встречных интересах России и Вьетнама в агропромышленной сфере // Российско-вьетнамские отношения сегодня: сферы совпадения интересов. М.: ИДВ РАН, 2020. С. 172–183.

Аграрная политика КПП на современном этапе // Компартия Вьетнама: новая веха в истории. М.: ИДВ РАН, 2021. С. 113–126.

Аграрный сектор Вьетнама на перепутье дорог: достижения, проблемы и перспективы // Независимый Вьетнам: национальные интересы и ценности. М.: ИДВ РАН, 2021. С. 100–115.

Научная дискуссия о состоянии отношений России и Вьетнама: неоднозначные оценки двух сторон // Вьетнамские исследования. 2022. Т. 6. № 4. С. 70–76. Совм. с В.М. Мазыриным.

Вьетнам — торговый и инвестиционный партнер: Справочник / под ред. В.М. Мазырина. М., 2022. Совм. с др. авторами.

БУТКО Александр Александрович (род. 1992)

Окончил Южный федеральный университет по программе «Теория и практика межкультурной коммуникации», состоял на государственной гражданской службе в Минобрнауки России, где занимался подготовкой аналитических и справочных материалов для руководства департаментов и министерства. С 2022 — ведущий специалист, затем научный сотрудник Центра научно-аналитической информации ИВ РАН.

Канд. полит. наук (2024), тема дис. «Влияние споров вокруг использования ресурсов реки Меконг на международные отношения в Юго-Восточной Азии», Институт Африки РАН.

Основная сфера научных интересов: политика и экономика Вьетнама и Мьянмы, обстановка в Юго-Восточной Азии и субрегионе Большого Меконга. Автор статей и соавтор монографий по этой проблематике. Участник многих международных научных мероприятий, организованных ведущими российскими исследовательскими организациями.

Член Российского национального комитета Азиатско-Тихоокеанского совета сотрудничества по безопасности.

За информационное сопровождение деятельности государственных органов награжден почетным знаком «Совет Безопасности Российской Федерации».

Основные работы:

Советский Союз и Вьетнам в годы второй Индокитайской войны. 1959–1975: Сб. документов / сост. А.А. Бутко, Н.А. Лысенков, В.В. Наумкин, П.П. Скороспелов, А.К. Сорокин. М.: Политическая энциклопедия, 2024. 791 с.

Обеспечение кибербезопасности во Вьетнаме // Проблемы информационной безопасности и их решение в странах Юго-Восточной Азии и Южно-Тихоокеанского региона : коллективная монография / отв. ред. Е.М. Астафьева, А.А. Гарин. М.: ИВ РАН, 2024. С. 263–280.

Состояние и перспективы развития споров вокруг использования ресурсов реки Меконг // Россия и АСЕАН в АТР: динамика взаимодействия, региональные процессы и глобальный контекст (2022–2023): сборник научных статей / под ред. Е.В. Колдуновой, Н.С. Куклина, В.В. Вершининой. М.: МГИМО-Университет, 2025. С. 157–161.

Вызовы и возможности развития АСЕАН в контексте американо-китайского противостояния // Восточная Азия: факты и аналитика. 2022. № 3. С. 21–30.

Маневры во вьетнамо-китайских отношениях на фоне американо-китайского противостояния в регионе // Вьетнамские исследования. 2024. Т. 8. № 1. С. 7–21.

БЫСТРОВ Игорь Сергеевич (1925–2004)

В 1955 окончил Восточный факультет ЛГУ. Вьетнамовед, лингвист, переводчик с вьетнамского языка. Преподаватель Восточного факультета ЛГУ (с 1958). Канд. филол. наук (1966). Тема дис.: «Классификация глаголов во вьетнамском языке», ЛГУ. Доцент (1973), профессор.

Занимался переводами вьетнамских авторов, в т.ч. литературных произведений на военную тематику.

Участник Великой Отечественной войны и войны с Японией (1941–1945). Награжден орденом и медалями СССР.

Издано свыше 40 работ.

Основные работы:

Результативные конструкции во вьетнамском языке // Востоковедение. Вып. 1. Л., 1974. С. 39–53. Совм. с Н.В. Станкевич.

Грамматика вьетнамского языка. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1975. 227 с. Совм. с Нгуен Тай Каном, Н.В. Станкевич.

Особенности вьетнамских антропонимов // Народы Азии и Африки. 1978. № 24. С. 54–61. Совм. с Н.В. Станкевич.

Фонетический строй вьетнамского языка. М.: Наука, 1984. 245 с. Совм. с М.В. Гординой.

Способы выражения поведения во вьетнамском языке // Востоковедение: Филологические исследования. 1985. Вып. 11. С. 16–25. Совм. с Н.В. Станкевич.

ВАСИЛЬЕВ Алексей Михайлович (род. 1939)

Советский/российский ученый-востоковед. В 1962 окончил восточное отделение факультета международных отношений МГИМО. Доктор ист. наук (1981), академик РАН (2011).

С 1967 по 1971 был командирован во Вьетнам в качестве собственного «военного» корреспондента газеты «Правда». С 1992 по 2015 — директор Института Африки РАН. В настоящее время Почетный президент Института Африки РАН, член Научного совета при Совете безопасности РФ, член Совета по внешней политике МИД России, член научного совета Российского совета по международным делам, заведующий кафедрой африканистики и арабистики РУДН.

С 1978 — главный редактор журнала «Азия и Африка сегодня», в этом качестве способствует освещению проблем Вьетнама на страницах журнала. Автор около 900 научных и публицистических работ, из них — 35 книг, большинство из которых посвящены странам Ближнего Востока. Вьетнамская тема в меньшем объеме, но постоянно присутствует в трудах А.М. Васильева. При этом в центре внимания находится период американской агрессии против вьетнамского народа.

Научная и общественная деятельность отмечена высокими государственными наградами: орден Почета (2009), орден Дружбы (2011), почетное звание «Заслуженный деятель науки Российской Федерации» (1999), медаль «За доблестный труд» (1970), медаль «За трудовое отличие» (1972), премия Е.В. Тарле за лучшие научные работы в области всемирной истории и современного развития международных отношений (2003).

Основные работы:

Искусство сражающегося Вьетнама // Знамя. 1969. № 11. С. 176–194.

Ракеты над цветком лотоса. Вьетнам во время войны. М.: Политиздат, 1970. 200 с.

Война и переговоры. Как Вьетнам победил американского колосса // Вестник МГИМО-Университета. 2020. № 13(3). С. 41–67.

Тропа Хо Ши Мина // Наш современник. 2020. № 12. С. 95–106.

Война во Вьетнаме: почему американцы потерпели поражение. М.: Центрполиграф, 2021. 383 с.

ВАСИЛЬЕВА Вера Яковлевна (1900–1959)

Советский историк-востоковед. Трудовую деятельность начала в 1917 членом горкома ВКП(б) в г. Кологриве, была техническим секретарем и инструктором райкома ВКП(б), заведующей библиотечным отделом Отдела народного образования, членом горкома г. Харькова, главполитинструктором в Российской ассоциации научно-исследовательских институтов общественных наук (РАНИОН) в Москве. Училась в 1-м МГУ на правовом факультете (1926–1928), в Ин-

ституте красной профессуры на восточном (историческом) отделении (1928–1930/1931). Член РКП(б) с 1918. Ответственный сотрудник Коминтерна. С 1931 — референт Исполкома Коминтерна по Индокитаю, заведующая сектором «А» (до 4 сентября 1934) и одновременно преподаватель КУТВ. В 1931–1938 — заведующая 7-й (индокитайской) секцией КУТВ, кабинетом Индокитая и Сиама в Научно-исследовательском институте национальных и колониальных проблем (НИИНКП). И.о. доцента, преподавала курс «Партийный строй и проблемы страны [Индокитая]». Занятия вела на французском языке.

Старший научный сотрудник Института мирового хозяйства и мировой политики, ИМЭМО (1939–1957), заведующая отделом ИВ АН СССР (1957–1959). Канд. экон. наук (1940). Доктор экон. наук (1954). Тема дис.: «Углубление кризиса колониальной системы империализма» (ИЭ АН СССР, 1954, в 2-х частях). Опубликовано более 90 работ — статей и монографий по проблемам национально-освободительного движения, истории и экономике колониальных стран. Участвовала в создании отечественного вьетнамоведения.

В 1950-е годы встречалась в Москве с Хо Ши Мином во время его визита в СССР в качестве президента ДРВ.

Основные работы:

Бирма. Политико-экономический очерк. М.: Госполитиздат, 1942.

Индокитай. М.; Л.: АН СССР, 1947. 275 с.

Национально-освободительная борьба в странах Юго-Восточной Азии. М., 1949.

Распад колониальной системы империализма. М.: АН СССР, 1958. 610 с.

ВЕРШИНИНА Валерия Валерьевна (род. 1994)

В 2015 окончила ИПВ по специальности «востоковедение и африканистика». В 2014 проходила годовую стажировку в Ханойском гос. университете. В июне 2017 окончила магистерскую программу МГИМО «Политика и экономика регионов мира». Канд. полит. наук (2021), тема дис.: «Региональные интеграционные группировки во внешней политике держав среднего уровня (на примере Вьетнама)».

Имеет публикации в ведущих рецензируемых периодических изданиях. Автор глав в коллективных монографиях, посвященных проблематике АСЕАН и исследованиям международных отношений. На регулярной основе дает экспертные комментарии вьетнамским и российским СМИ, а также имеет ряд публикаций на сайте Российского совета по международным делам (РСМД).

Основная сфера научных интересов — внешняя политика Вьетнама, отношения Вьетнама и АСЕАН, роль держав среднего уровня в международных отношениях. Принимала участие в российских и международных научных конференциях.

Основные работы:

- Державы среднего уровня в международных отношениях: сравнительный анализ концептуальных подходов // Логика новой мироустроительной архитектуры и стратегии держав / под ред. А.Д. Воскресенского. М.: Стратегические изыскания, 2021. С. 67–82.
- Председательство Вьетнама в АСЕАН в 2010 и 2020 гг.: итоги и перспективы // Азия и Африка сегодня. 2021. № 4. С. 48–53.
- Путь Вьетнама от конфронтации к сближению с АСЕАН // АСЕАН на пути интеграции: достижения, вызовы, дилеммы / под ред. В.М. Мазырина, Е.В. Колдуновой. М.: Аспект Пресс, 2023. С. 257–278.
- Урбанизация и развитие «умных городов» в АСЕАН: тенденции и перспективы // АСЕАН на пути интеграции: достижения, вызовы, дилеммы / под ред. В.М. Мазырина, Е.В. Колдуновой. М.: Аспект Пресс, 2023. С. 512–548. Совм. с Д.Д. Бачило, Н.С. Куклиным.
- Региональные организации во внешней политике Вьетнама. Взгляд через призму концепта держав среднего уровня. М.: Аспект Пресс, 2023. 191 с.
- Юго-Восточная Азия: подходы к миротворчеству и разрешению конфликтов // Вестник РУДН. Сер.: Международные отношения. 2023. Т. 23. № 2. С. 265–277.

ВЕТЮКОВ Владимир Александрович (род. 1978)

Российский историк. С 1995 по 2003 учился на Восточном факультете СПбГУ, специализация — история Вьетнама. Окончил аспирантуру СПбФ ИВ РАН (ныне — ИВР РАН). Канд. ист. наук (2008), тема дис.: «Военное дело Вьетнама в эпоху Ле (1428–1789)».

Неоднократно посещал Вьетнам с научными и рабочими целями. В период 2010–2020 занимался научной деятельностью (публикации статей и монографии, выступления на конференциях) по теме «Военная традиция Вьетнама» как независимый исследователь. Сфера исследований — военное строительство государства Дайвьет (X–XVIII вв.). Работает над полным комментированным переводом «Записей о военном деле» Фан Хюи Тю.

Область научных интересов: военная история Вьетнама и Дальнего Востока, традиционная восточная философия и религиозные учения (буддизм, даосизм).

Основные работы:

- Меч, сокрытый в глубине вод: военная традиция средневекового Вьетнама. СПб.: Евразия, 2018. 318 с.
- Традиционное клинковое оружие Вьетнама. Проблемы терминологии // Историческое оружиеведение. 2015. № 2. С. 12–27.
- Две пары коротких ритуальных мечей из Вьетнама // Историческое оружиеведение. 2016. № 4. С. 5–21. Совм. с С.В. Барчевским.
- Вьетнамское оружие XVII в. из собрания Государственного музея Нидерландов. Ч. 1 // Вьетнамские исследования. 2022. Т. 6. № 1. С. 52–62; Ч. 2 // Вьетнамские исследования. 2023. Т. 7. № 1. С. 68–81.

ВЛАСОВ Евгений Евгеньевич (род. 1987)

В 2011 окончил ВИ–ШРМИ ДВФУ по направлению «востоковедение, африканистика», специализация «Языки и литература народов Азии и Африки (Вьетнам)». В период обучения дважды проходил годовую образовательную стажировку во Вьетнаме в ведущих вузах страны. Окончил аспирантуру ДВФУ.

Канд. полит. наук (2018), тема дис.: «Политический процесс в СРВ в период обновления „Дой Мой“: сущность, основные этапы и направления». Основное направление исследований: развитие политической системы во Вьетнаме.

В 2011–2018 — преподаватель кафедры Тихоокеанской Азии, зам. директора ВИ–ШРМИ (2016–2017). В 2017–2022 — зам. проректора по международным отношениям, с 2023 — проректор по международным отношениям ДВФУ, директор ВИ–ШРМИ ДВФУ.

С 2022 — председатель правления Приморской краевой общественной организации Общества российско-вьетнамской дружбы.

Основные публикации:

Внешнеполитический курс XI съезда Коммунистической партии Вьетнама на 2014–2015 гг. // Современные тенденции политического, экономического развития и проблемы управления в странах АТР. Владивосток: Приморский филиал РАНХиГС, 2014. С. 19–21.

Установление стратегического партнерства с Вьетнамом // Вьетнам: проблема цивилизационного выбора (1945–2015 гг.). Владивосток: ДВФУ, 2015. С. 37–46.

Вьетнамское государство в процессе обновления страны (к 30-летию начала политики обновления «Дой Мой») // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2016. № 2 (37). С. 137–146.

Политическая модернизация во Вьетнаме: опыт, проблемы, противоречия (к 30-летию начала политики обновления «Дой Мой») // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2016. № 3 (51). С. 236–241.

Социалистическая Республика Вьетнам: от авторитаризма к рыночному социализму (к 30-летию начала политики обновления «Дой Мой») // Вестник Забайкальского государственного университета. 2016. Т. 22. № 7. С. 81–90. Совм. с В.Ф. Печерицей.

ВОРОНИН Анатолий Сергеевич (1941–2013)

Советский/российский дипломат и ученый. В 1966 окончил восточное отделение факультета международных отношений МГИМО. В 1966–1967 — сотрудник Отдела Юго-Восточной Азии МИД СССР. В период с 1967 по 2006 занимал ответственные должности в МИД СССР, ЦК КПСС, Совете Федерации Федерального Собрания РФ. В 2007–2013 — старший научный сотрудник ЦИВАС ИДВ РАН.

Опубликовал более десятка статей по актуальным проблемам современного Вьетнама, российско-вьетнамских

отношений, автор и соавтор ряда монографических исследований. Готовил аналитические записки для руководства РФ по вопросам дальнейшего развития и углубления российско-вьетнамских отношений.

В 2007–2013 был членом Центрального правления ОРВД Общества российско-вьетнамской дружбы. Заслуги А.С. Воронина в развитии сотрудничества СССР и России с Вьетнамом отмечены государственными наградами: орденами «Знак Почета» и Дружбы народов, Памятной медалью ВАОН «За вклад в развитие общественных наук». Также удостоен медалей «Министерство иностранных дел Российской Федерации. 200 лет» и «Пантификато» (Ватикан).

Основные работы:

Вьетнам: независимость, единство, социализм. М.: Воениздат, 1977. 86 с.

Социалистическая Республика Вьетнам. Справочник. 2-е изд., доп. М.: Политиздат, 1981. 112 с. Совм. с И.А. Огнетовым.

Внешнеполитическое сотрудничество России и Вьетнама. Цели, параметры, перспективы // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2011. № 17. С. 217–239.

СССР/Россия — Вьетнам: вехи сотрудничества. М.: Куна, 2011. 224 с. Совм. с Е.В. Кобелевым.

Дипломатия ДРВ на Парижских переговорах 1969–1973 гг. // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2012. № 18. С. 265–298.

Вьетнам: внешняя политика на службе модернизации // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2013. № 21. С. 125–154.

ГЛАДЫШЕВ Сергей Анатольевич (род. 1957)

Советский и российский археолог. Канд. ист. наук, исследователь археологии каменного века Евразии, старший научный сотрудник ИАЭ СО РАН.

Начал работу во Вьетнаме в 2015 в районе г. Анкхе провинции Залай. Участвовал в полевых исследованиях памятников Года, Роктынг-1, Роктынг-4. Разработал типологический ряд артефактов для раннепалеолитической индустрии анкхе, позволивший определить уникальность данного открытия и провести корреляцию с синхронными археологическими комплексами Юго-Восточной Азии. Полученные результаты опубликованы в ряде рейтинговых изданий и представлены на конференциях различного уровня, в т.ч. и проходившей в 2019 в г. Анкхе. Награжден Почетной грамотой от главы администрации провинции Зялай за отличные достижения в организации и реализации исследований в районе г. Анкхе с 2014 по 2019.

Основные работы:

Новые данные в изучении стратифицированных стоянок раннего палеолита во Вьетнаме // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2018. Т. XXIV. С. 62–72. Совм. с А.П. Деревянко, А.В. Кандыбой, Нгуен За Доем, Нгуен Кхак Шу, А.Г. Рыбалко, В.М. Харевичем, А.М. Чехой.

Открытие бифасиальной индустрии во Вьетнаме // Археология, этнография и антропология Евразии. 2018. № 46(3). С. 3–21. Совм. с А.П. Деревянко, А.В. Кандыбой, Нгуен Кхак Шу, Нгуен За Доем, В.А. Лебедевым, А.М. Чехой, А.Г. Рыбалко, В.М. Харевичем, А.А. Цыбанковым.

Типологическая характеристика нуклеусов и орудий раннепалеолитической индустрии анкхе во Вьетнаме // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2019. Т. XXV. С. 86–94. Совм. с А.П. Деревянко, А.В. Кандыбой, Нгуен За Доем, Нгуен Кхак Шу.

Археологические разведки в провинции Залай во Вьетнаме в 2020 г. // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2020. Т. XXVI. С. 58–67. Совм. с А.В. Кандыбой, А.П. Деревянко, Нгуен За Доем, Нгуен Кхак Шу, Ле Хай Дангом, С.О. Карповой.

Раннепалеолитическая индустрия анкхе во Вьетнаме и проблема первоначального заселения человеком Юго-Восточной Азии // Stratum plus: археология и культурная антропология. 2020. № 1. С. 22–44. Совм. с А.П. Деревянко, А.В. Кандыбой, Нгуен За Доем, Нгуен Кхак Шу.

ГЛАЗУНОВ Евгений Павлович (1931–2019)

В 1963 окончил МГИМО по специальности «референт по странам Востока», в 1967 — Высшие экономические курсы при Госплане СССР.

Канд. экон. наук (1976), тема дис.: «Социалистические преобразования частной промышленности и торговли в Демократической Республике Вьетнам», МГИМО. Член Союза журналистов СССР (с 1978). Академик Международной академии системных исследований (2000). Сотрудник Посольства СССР во Вьетнаме (1962–1965, 1974–1978). Ответственный работник аппарата ЦК КПСС (1965–1974, 1978–1991). Председатель Общества российско-вьетнамской дружбы (1991–2007).

Награжден советскими орденами Дружбы народов и «Знак Почета», а также вьетнамскими орденами Дружбы и Труда I и II степени.

Издано более 200 работ.

Основные работы:

Le Vietnam édifie le socialisme // Socialisme: (Théorie et pratique). 1979, № 3. P. 102–112.

Исторический опыт Вьетнама в борьбе за национальную независимость // Вьетнам в борьбе. М., 1981. С. 231–243.

Преобразование частной промышленности и торговли во Вьетнаме. М.: Наука, 1981. 216 с.

Социалистическая Республика Вьетнам. М., 1985. — Автор статей: КПВ — руководящая и направляющая сила вьетнамского общества. С. 54–69; Социально-классовые сдвиги и тенденции развития общества. С. 93–111.

Интернациональное сотрудничество КПСС и КПВ: История и современность. М., 1987. — Автор статей: Сотрудничество и солидарность КПСС и ПТВ в годы

борьбы за сохранение и укрепление народной власти во Вьетнаме, войны Сопротивления против французских колонизаторов (1945–1954). С. 166–195; Сотрудничество и солидарность КПСС и ПТВ в строительстве социализма в Северном Вьетнаме и в борьбе за освобождение Южного Вьетнама (1955–1975). С. 196–243; Новый этап братского сотрудничества и боевой солидарности КПСС и КПВ (1975–1985). С. 244–290; Взаимодействие КПСС и КПВ в области внешней политики. С. 291–324.

Вьетнам: Карманная энциклопедия. М.: Муравей-Гайд, 2001. 240 с. Совм. с И.Е. Алешиной, Н.И. Никулиным.

ГЛАЗУНОВА Светлана Евгеньевна (род. 1972)

В 1995 окончила факультет международных отношений МГИМО по специальности «международные отношения» (квалификация — специалист по международным отношениям со знанием иностранного языка).

В 1993 и 1996 проходила учебную языковую стажировку в Ханойском университете. С 1995 занимается устным и письменным переводом с вьетнамского языка. С 1997 преподаёт вьетнамский язык на кафедре китайского, вьетнамского, бирманского, тайского, лаосского и кхмерского языков в МГИМО.

Принимает участие в научных конференциях и семинарах в МГИМО и в других вузах.

Имеет российские и вьетнамские награды, в т.ч.: медаль Дружбы СРВ (2014), Почетную грамоту за большой личный вклад в развитие отечественного образования и заслуги перед Университетом (2018), памятную медаль Общества вьетнамско-российской дружбы (2021).

Основные работы:

Образы животного мира во вьетнамской фразеологии // Лингвострановедение: методы анализа, технология обучения. Пятый межвузовский семинар по лингвострановедению (Москва, 14–15 июня 2007 г.): Сборник статей. М.: МГИМО-Университет, 2008. С. 15–26.

Национальная вьетнамская кухня и традиции застолья как отражение национальной культуры и философии // Лингвострановедение: методы анализа, технология обучения. Шестой межвузовский семинар по лингвострановедению (Москва, 17–18 июня 2008 г.): Сборник статей. М.: МГИМО-Университет, 2009. С. 15–27.

Вьетнамский язык: общественно-политический перевод: учебное пособие для продолжающих. М.: МГИМО-Университет, 2014. 471 с. Совм. с Е.И. Тюменевой.

Понять другого: вьетнамский культурный код // Концепт: философия, религия, культура. 2019. № 1. С. 131–140.

Спорт в национальной культуре Вьетнама // Сборник материалов XVI Межвузовского семинара «Лингвострановедение: методы анализа, технология обучения». Ч. II. Спорт как отражение национально-культурных традиций. М.: МГИМО-Университет, 2019. С. 44–64.

ГЛЕБОВА Иветта Ивановна (1929–2016)

В 1952 окончила Московский институт востоковедения. Стажировалась в ДРВ (Ханой, 1956, 1974–1975). Канд. филол. наук (1970), тема дис.: «Категория прилагательного в современном вьетнамском языке», МГИМО. Доцент (1972).

Научный сотрудник ИВ АН СССР (1979–1981). Преподаватель МГИМО (1955–1985). Награждена орденом «Знак Почета».

Основные работы:

Вьетнамский язык / под ред. Г.П. Сердюченко. М.: Изд-во восточной литературы, 1960. 97 с. Совм. с В.М. Солнцевым, Ю.К. Лекомцевым, Т.Т. Мхитарян.

Вьетнамско-русский словарь: около 36 000 слов. М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1961. 616 с. Совм. с В.А. Зеленцовым, В.В. Ивановым, Н.И. Никулиным, А.П. Шилтовой.

Риторически вопросительное предложение в современном вьетнамском языке // Ученые записки кафедры русского и иностранных языков (ИМО). Вып. 4. Вопросы языка и литературы. Ч. 2. М., 1970. С. 54–78.

Языки Юго-Восточной Азии: Проблемы повторов. М., 1980. — Автор статей: Вторичные повторы в современном вьетнамском языке. С. 33–47; Грамматическая классификация неосложненных повторов в современном вьетнамском языке. С. 48–75.

Вьетнамско-русский словарь: около 60 000 слов. М.: Русский язык, 1992. 792 с. Совм. с А.А. Соколовым.

ГОЛУБЕВ Виктор Викторович (1878–1945)

Окончил естественное отделение физико-математического факультета Санкт-Петербургского университета (1901) и магистратуру Гейдельбергского университета по специальности «археология и история искусств» (1904). Доктор филологии. Тема дис.: «Трагедии Мариво в немецких переводах XVII в.», Гейдельбергский университет. С 1905 переезжает во Францию, где приобретает известность как коллекционер предметов восточного и западного искусства. Изучает фонды Лувра и Британского музея, издает художественные серии, выезжает в экспедиции на Ближний Восток и в Индию, организует выставки восточного искусства. В 1911–1912 читает курс лекций по буддийскому искусству Индии и искусству Дальнего Востока в Школе живых восточных языков при Сорбонне.

В 1920 в качестве ведущего специалиста по истории искусства становится временным членом Французской школы Дальнего Востока (EFEO) и отбывает в Ханой. С 1925 — действительный член EFEO, с 1927 — секретарь-библиотекарь EFEO, с 1936 — директор Музея Луи Фино (совр. Музей истории).

Руководил семью археологическими экспедициями в район Ангкора, многократно выезжал к месту проведения полевых исследований в различные районы Индокитая и Южного Китая. Участник международных конференций по проблемам первобытной и средневековой истории Индокитая, организатор Конгрессов историков первобытного общества Дальнего Востока в Ханое (1932), Гонконге (1935) и Сингапуре (1937), Международного Конгресса антропологических и этнологических наук в Лондоне (1934). Организатор индокитайских павильонов на выставках во Франции. Редактор и художник многотомной серии по классическому искусству Востока.

Автор более 150 работ. Создатель четырех научных теорий, в т.ч. об автохтонном характере донгшонской цивилизации (разгадка тайны бронзовых барабанов), и научной школы изучения археологии и искусства Индокитая. Одним из первых применил в археологии аэрофотосъемку, метод тотальной фотофиксации памятников. Широко использовал в исследованиях компаративистский и междисциплинарный подходы.

Награжден орденами Российской империи и Французской Республики. Член Французской академии изящных искусств (1914), лауреат премии Жилия (1935).

Скончался в 1945 в Ханое. Между 1962 и 1966 прах был эксгумирован и перезахоронен во Франции.

Основные работы по Вьетнаму:

Roches gravées dans la région de Chapa (Tonkin) // Bulletin de l'École Française d'Extrême-Orient (BÉFEO). XXV. 1925. P. 423–432.

Fouilles de Đại-huу (Quảng-binh, Annam). BÉFEO. XXV. 1925. P. 469–475 [en collaboration avec Louis Finot].

L'âge du Bronze au Tonkin et dans le Nord-Annam. BÉFEO. XXIX. 1929. P. 1–46.

La province du Thanh-hoá et sa céramique // Revue des Arts Asiatiques. Annales du Musée Guimet. Paris. G. Van Oest. VII, 2. Juin 1931. P. 112–116.

Sur l'origine et la diffusion des tambours métalliques // Praehistorica Asiae Orientalis. I. Premier Congrès des préhistoriens d'Extrême-Orient. Hanoi, Imprimerie d'Extrême-Orient, 1932. P. 137–150.

Le peuple de Đông-son. Tonkin // Actes du XII-e Congrès préhistorique de France. Toulouse-Foix, 1936. P. 753–764.

ГОРДИНА Мирра Вениаминовна (1925–2018)

В 1947 окончила филологический факультет ЛГУ. Научный сотрудник Института языка и мышления АН СССР (1948–1950). Преподаватель Ивановского гос. пединститута (1951–1953), филологического факультета СПбГУ (с 1953).

Канд. филол. наук (1960), тема дис.: «Основные вопросы фонетического строя вьетнамского языка», ИЯ АН СССР. Доцент (1964). Доктор филол. наук (2003). Тема дис.: «История фонетических исследований: от античности до возникновения фонологической теории», СПбГУ.

Издано более 60 работ.

Основные работы:

- Длительность гласных вьетнамского языка // Ученые записки ЛГУ. 1964. № 315. Сер. филологических наук. Вып. 69. С. 175–193.
- О фонетическом строе говоров вьетнамского языка // Языки Юго-Восточной Азии. М.: Наука, ГРВЛ, 1967. С. 336–350. Совм. с И.С. Быстровым.
- Вьетнамский лингвистический сборник / ред. В.М. Солнцев. М.: Наука, 1977. — Автор статей: Некоторые статистические закономерности распределения вьетнамских тонов. С. 14–19; Фонетические особенности провинции Куангнгай: (сегментные единицы). С. 20–43. Совм. с И.С. Быстровым.
- Распределение вьетнамских тонов в словаре и в тексте // Ученые записки ЛГУ. 1979. № 401. Сер. востоковедческих наук. № 22. Востоковедение. Вып. 6. С. 31–44. Совм. с И.С. Быстровым.
- Фонетический строй вьетнамского языка. М.: Наука, 1984. 245 с. Совм. с И.С. Быстровым.

ГРИГОРЬЕВА Нина Валерьевна (род. 1964)

В 1987 окончила Восточный факультет ЛГУ по специальности «восточные языки и литература (вьетнамская филология)». Канд. ист. наук (2000), тема дис.: «Современная этноконфессиональная ситуация во Вьетнаме», МАЭ РАН.

Преподаватель Восточного факультета СПбГУ (1988–2015), преподаватель ВШЭ, С.-Петербург (с 2016). Доцент (2004), заведующая кафедрой исследований Китая, Юго-Восточной и Южной Азии НИУ ВШЭ. Проходила языковую и научно-исследовательскую стажировки в Ханойском гос. университете (1984–1985) и Хошиминском гос. университете (1999–2000).

В 2015 и 2019–2022 вела полевые исследования: «От вьет-мыонгов к вьетам и мыонгам: фольклор и язык мыонгов района Бави (Северный Вьетнам) в сравнительной перспективе» и «Трансграничное взаимодействие, социокультурные трансформации и локальные сообщества китайско-вьетнамского приграничья в контексте государственных проектов КНР и СРВ».

Участвовала в международных конференциях, посвященных Вьетнаму, в Ханое, Вене, Филадельфии, Лиссабоне, Гамбурге, Санкт-Петербурге.

Сфера научных интересов: социальная и культурная антропология, фольклор народов Вьетнама.

Издано около 20 работ.

Основные работы:

- Тэт — праздник весенний: (новогодние праздники во Вьетнаме); Год собаки // Черная жемчужина. Журнал о культуре Востока. Вып. 3. СПб., 1994. С. 23–29.
- Vietnamese Studies and the Teaching of Vietnamese in St. Petersburg // Vietnamese Studies and the Enhancement of International Cooperation. Ha Noi, 1998. P. 199.
- Ранняя этническая история вьетнамцев в свете истории вьетнамского языка: проблема этнонимов // Вьетнамские исследования. Вып. 2. М.: ИДВ РАН, 2012. С. 198–227.

Вьетнамский язык. Фонетический курс. СПб.: КАРО, 2017. 160 с. Совм. с К.С. Ефременко, Нгуен Тхи Минь Хань.

Представление о жилище в фольклоре и соционормативной культуре мыонгов (Северный Вьетнам) // Актуальные проблемы вьетнамоведения–2018. М.: ИДВ РАН, 2018. С. 275–282.

Этнические вьетнамцы (цзин) в Китае: история изучения и актуальные социокультурные процессы // Вьетнамские исследования. 2020. Т. 4. № 2. С. 47–57. Совм. с С.В. Шалимовой.

ГУБЕР Александр Андреевич (1902–1971)

Выдающийся ученый-востоковед первого советского поколения, который вывел отечественную и мировую ориенталистику на качественно новый уровень.

В 1925 окончил МИВ. До 1927 работал в ЦСУ Госплана СССР. Научный сотрудник Коммунистического университета трудящихся Востока (КУТВ, 1927–1937), Института истории АН СССР (1938–1945; 1957–1968), ИВ АН СССР (1950–1956; с 1954 — директор), ИВИ АН СССР (с 1968). Преподавал новую и новейшую историю стран Востока в КУТВ, на историческом факультете МГУ (с 1937), в Академии общественных наук при ЦК КПСС (с 1946). В МГУ получил звание профессора в 1935.

Доктор ист. наук (1943). Тема дис.: «Филиппинская Республика и американский империализм. 1896–1898».

Заведовал кафедрой истории стран Дальнего Востока на восточном отделении исторического факультета МГУ (1949–1956), кафедрой истории стран Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии ИВЯ МГУ (1956–1971). Член-корр. АН СССР по Отделению исторических наук (1953), академик АН СССР (1966). Создал школу отечественных специалистов по истории Индонезии, Филиппин, стран Индокитая.

Награжден двумя орденами Трудового Красного Знамени (1943, 1962), медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945» и др.

Автор более 200 научных работ.

Основные работы:

Международные отношения на Дальнем Востоке (1894–1904) // Ученые записки Тихоокеанского ин-та АН СССР. М., 1947. Т. 1. С. 3–50.

Вьетнамский народ в борьбе за свою независимость и демократию // Вопросы истории. 1949. № 10. С. 37–60.

Вьетнам во время и после Второй мировой войны. Стенограмма лекции. М., 1950 // Высшая партийная школа при ЦК ВКП(б). Курс всеобщей истории. Новейшая история (рукопись). 38 с.

Индонезия, Филиппины, Вьетнам // Новая история стран зарубежного Востока. М., 1952. Т. I. Индонезия. С. 181–201, 456–472; Т. II. Филиппины. С. 173–197; Вьетнам. С. 198–219.

Аграрные преобразования в Демократической Республике Вьетнам // Советское востоковедение. 1956. № 6. С. 29–41. Совм. с А.Г. Мазаевым.

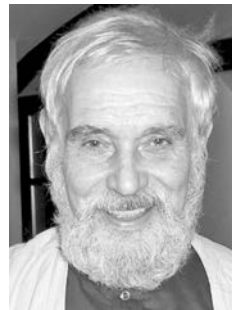
ДЕОПИК Дега Витальевич (род. 1932)

В 1956 окончил восточное отделение исторического факультета МГУ.

Канд. ист. наук (1961). Тема дис.: «Ранние вьетские государства». Доцент (с 1966). Доктор ист. наук (1998, по монографии: История Вьетнама. Т. 1. С древнейших времен до конца XVIII в. М., 1994. 320 с.), МГУ. Профессор (с 1998).

С 1956 г. работает в ИСАА МГУ. Длительное время возглавлял кафедру истории стран Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии. Основоположник московской школы изучения древнего и средневекового Вьетнама, из которой вышли такие авторитетные ученые, как А.Л. Рябинин, П.В. Познер, А.Л. Федорин, А.Б. Поляков, А.В. Никитин, К.Ю. Леонов, М.Ю. Ульянов, В.И. Антощенко и многие другие. Его учениками были и вьетнамские исследователи, которые защитили в Москве докторские и кандидатские диссертации и в дальнейшем составили цвет сообщества историков этой страны (Бу Минь Зянг, Нгуен Хай Кэ, Нгуен Данг На и др.).

Будучи ученым-востоковедом с широчайшим кругозором и известным практикующим археологом, подготовил более 250 работ по самой различной тематике, в т.ч. по Индии, Китаю, Камбодже, Индонезии, Японии, Бирме. Много внимания уделил теоретическим вопросам источниковедения и исторических исследований, в частности количественным методам обработки данных. В 2002 в связи с его 70-летием большинство опубликованных и ранее не опубликованных произведений, касающихся Вьетнама, изданы в отдельном сборнике «Вьетнам: история, традиции, современность».

Основные работы:

Некоторые вопросы древней истории Вьетнама в современной вьетнамской исторической науке // Вестник древней истории. 1956. № 2. С. 96–107.

Крестьянские восстания во Вьетнаме в I–II вв. н.э. // История и литература стран Востока. М., 1961. С. 157–171.

Организация управления на окраинах китайской империи на примере вьетских земель крайнего Юга // Научная конференция «Общество и государство в Китае». Доклады и тезисы. Вып. 1. М., 1970. С. 51–78.

Сравнительная роль города и деревни в формировании кадров лауреатов традиционных конкурсов (на материале Вьетнама XVI–XVIII вв.) // Общество и государство в Китае. Доклады и тезисы. Вып. 1. М., 1971. С. 116–130.

Пути формирования высшего сословия во Вьетнаме (XVI–XVIII вв.) // Народы Азии и Африки. 1974. № 4. С. 133–138.

Вьетнам: история, традиции, современность / отв. ред. А.Л. Федорин. М.: Вост. лит., 2002. 551 с.

Аграрная история Вьетнама (X — начало XVI в.). М.: Наука — Вост. лит., 2015. 231 с. Совм. с А.В. Никитиным.

ДЕРЕВЯНКО Анатолий Пантелеевич (род. 1943)

Советский и российский археолог, доктор ист. наук, академик РАН, исследователь археологии каменного века Евразии, научный руководитель ИАЭТ СО РАН.

Исследования археологии Вьетнама занимают особое место в широком поле деятельности А.П. Деревянко. Под его руководством проведены российско-вьетнамские полевые экспедиции в провинциях Тханьхоа и Зялай в 2010–2014. Результатом этих исследований были определение нижней границы существования позднепалеолитической культуры шонви и открытие раннепалеолитической бифасиальной индустрии. Активно участвовал в организации в г. Анкхе в 2019 международной конференции, посвященной открытию бифасиальной индустрии раннего палеолита. Награжден Почетной грамотой администрации провинции Зялай за достижения в организации и реализации исследований в районе г. Анкхе с 2014 по 2019.

Основные работы:

Результаты полевых исследований пещеры Манчин (Вьетнам) в 2012 г. // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Материалы Годовой сессии ИАЭТ СО РАН. 2013. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2013. Т. XIX. С. 66–69. Совм. с Нгуен Кхак Шу, А.А. Цыбанковым, А.В. Кандыбой, А.Н. Тихоновым, Нгуен За Доем.

Каменный век Вьетнама: по материалам памятника Зиём // Актуальные вопросы археологии и этнологии Центральной Азии: Материалы междунар. науч. конф., Улан-Удэ, 7–8 апреля 2015 г. / отв. ред. Б.В. Базаров. Иркутск: Оттиск, 2015. С. 46–51. Совм. с А.В. Кандыбой, А.А. Цыбанковым, А.М. Чехой.

Предварительные итоги раскопок местонахождений Роктынг-1 и Роктынг-4 во Вьетнаме // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2016. Т. XXII. С. 63–67. Совм. с А.А. Цыбанковым, Нгуен Зянг Хаем, Нгуен За Доем, Нгуен Кхак Шу, А.В. Кандыбой, С.А. Гладышевым, А.М. Чехой, Нгуен Ань Тоаном, Фань Тхан Туаном.

The discovery of a bifacial industry in Vietnam // International Symposium: The An Khe Paleolithic Industry within the Context of Bifacial Industries from ASIA. An Khe, 2019. P. 58–89. In collaboration with A.V. Kandyba, K.S. Nguyen, S.A. Gladyshev, G.D. Nguyen, A.M. Chekha, A.G. Rybalko, V.M. Kharevich.

Palaeolithic and Bifacial Industries of Vietnam in Comparison with Those in East, Southeast, and South Asia // Vietnam Social Sciences. 2021. № 1. P. 15–41. In collaboration with A.V. Kandyba, Nguyen Khac Su, S.A. Gladyshev, A.M. Chekha, A.G. Rybalko, V.M. Kharevich, Nguyen Gia Doi, V.A. Lebedev.

ЖИВОРА Лариса Ивановна (род. 1949)

В 1974 окончила МГИМО по специальности «международные отношения, референт по странам Востока» со знанием вьетнамского и французского языков. Проходила стажировки в СРВ: в 1985–1986 в университете г. Хошимина на факультете вьетнамского языка и вьетнамской литературы; в 1989 в Институте международных отношений г. Ханоя; в 2005 на факультете повышения квалификации Дипломатической академии Вьетнама в г. Хошимине.

В 1974–1979 работала в редакции Юго-Восточной Азии издательства «Прогресс», принимала участие в подготовке к изданию трудов В.И. Ленина и выпусков журнала «Советский Союз» на вьетнамском языке.

С 1979 работает в Дипломатической академии МИД России.

Канд. ист. наук (1985), тема дис.: «Демократическое движение в Индокитае (1936–1939)».

Преподаватель вьетнамского языка на кафедре восточных языков ДА (1979–1998). Доцент (1992). Разработала ряд учебных программ, учебников, глоссариев и учебно-методических пособий по вьетнамскому языку, опубликовала научные статьи по методике преподавания вьетнамского языка и страноведения. Руководила Учебно-методическим советом кафедр иностранных языков ДА. С 2015 — ведущий научный сотрудник Института актуальных международных проблем ДА МИД России. Почетный работник ДА МИД России.

Основные работы:

Роль рабочего класса в демократическом движении Вьетнама в 1936–1939 гг. // Дальний Восток. История и экономика. М., 1981.

Борьба КПИК за создание Демократического фронта (1936–1939 гг.) // Актуальные проблемы международных отношений. Сборник статей аспирантов и слушателей ДА МИД СССР. М., 1983. С. 249–271.

Национально-культурная специфика вьетнамского характера (на примере семьи) // Проблемы национальных характеров, менталитетов и их проявление в языке. XI Научно-методические чтения. Июнь 2001 г. Тезисы / Дипломатическая академия МИД России. М., 2001. С. 35–37.

Вьетнамо-американские отношения на современном этапе // Вестник ученых-международников. 2022. № 4 (22). С. 17–30.

ЗАЙЦЕВ Владимир Васильевич (1953–2002)

В 1975 окончил философский факультет МГУ. Стажер Цзинаньского университета, КНР (1986–1987), Института философии АОН КНР (1994, 1999).

Канд. филос. наук (1981). Тема дис.: «Этико-политическая доктрина неоконфуцианства: (Чжу Си)». Научный сотрудник ИФ РАН (с 1979). Преподаватель РУДН (с 1996). Доцент (1999).

Издано более 20 работ.

Основные работы:

Проблемы истории общественной мысли Вьетнама // Вопросы философии. 1980. № 5.

Антология традиционной вьетнамской мысли. X – начало XIII в. / сост.: А.В. Никитин, В.В. Зайцев. М.: Ин-т философии РАН, 1996. 241 с.

ЗЕЛЕНЦОВ Всеволод Алексеевич (род. 1922)

В 1952 окончил МИВ. Канд. экон. наук (1955). Тема дис.: «Формирование и развитие рабочего класса Вьетнама (Период первого этапа общественного кризиса капитализма: 1914–1939 гг.)», МИВ.

Стажировался во Вьетнаме (1955). Старший преподаватель МГИМО (1956–1960). На дипломатической работе с 1969.

Основные работы

Преобразование и развитие промышленности в ДРВ // Демократическая Республика Вьетнам, 1945–1960. М., 1960. С. 117–140.

Вьетнамско-русский словарь / Ошанин И.М., Ву Данг Ат (ред.). М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1961. 616 с. Совм. с И.И. Глебовой, В.В. Ивановым, Н.И. Никулиным, А.П. Шилтовой.

В труде и борьбе: 20 лет Демократической Республике Вьетнам // Новое в жизни, науке, технике. Сер. 7. Международная. М.: Знание, 1965. 40 с.

Народ Вьетнама победит. М.: Политиздат, 1966. 63 с.

Демократическая Республика Вьетнам в период развернутого строительства социализма (1961–1965) // История Вьетнама в новейшее время (1917–1965). М., 1970. С. 313–326.

ЗИМОНИНА Инесса Петровна (род. 1937)

В 1961 окончила с отличием Восточный факультет ЛГУ — первый выпуск вьетнамского отделения. В 1961–1965 училась в аспирантуре Института мировой литературы АН СССР (ИМЛИ), подготовила диссертацию по вьетнамской средневековой литературе. Научный сотрудник ИМЛИ (1965–1969), ИВ АН СССР (1969–1972). С 1972 — референт по странам Индокитая в Международной комиссии Союза писателей СССР.

Неоднократно выезжала во Вьетнам: студенческая практика в Ханойском гос. университете (1959–1960), научная стажировка (1963), с делегациями Союза писателей СССР.

Автор научных статей по литературе Вьетнама и переводчик произведений вьетнамских авторов на русский язык.

Основные работы:

Пути развития прозы Демократической Республики Вьетнам (1945–1966 гг.) // Художественный опыт литератур социалистических стран. М.: Наука, 1967.

Горький и демократические писатели Вьетнама // М. Горький и литературы зарубежного Востока. М.: Наука, 1968.

Литература Вьетнама // Вьетнам. Справочник. М., 1969.

Пресса Вьетнама // Вьетнам. Справочник. М., 1969.

О просветительских тенденциях во вьетнамской новелле начала XX века // Просветительство в литературах Востока. М., 1973.

Переводы:

Доан Тхи Дьем и ее поэма «Жалобы солдатки» // Восточный альманах. Вып. 5. М., 1962.

Чан Тхан Зяо. В поисках Жемчужного острова: повесть. М.: Детская литература, 1976.

Нгуен Минь Тяу. След солдата: роман. М.: Воениздат, 1977.

Доан Зиой. В джунглях юга: повесть. М.: Детская литература, 1977.

Нгуен Минь Тяу. Выжженный край: роман. М.: Радуга, 1983.

Ле Тян. Операция «Альфа»: повесть. М.: Воениздат, 1987.

Зунг Ха. Позывной «Венера». М.: Воениздат, 1985.

Зыюнг Хао. Вилла «Тополь»: повесть. М.: Воениздат, 1991.

Ле Лыу. Граница: повесть. М.: Воениздат, 1991.

ЗУБЦОВА (КУРИЛО) Елена Робертовна (род. 1960)

В 1981 окончила историко-филологический факультет ИСАА МГУ по специальности «восточные языки и литература» (квалификация — филолог-востоковед, референт-переводчик вьетнамского языка). В 1986 окончила аспирантуру. Канд. филол. наук. Тема дис.: «Творчество То Хоая и формирование положительного героя во вьетнамской литературе социалистического реализма», ИМЛИ АН СССР (1987).

С 1981 по 1997 преподавала вьетнамский язык в МГИМО. В качестве преподавателя-стажера МГИМО неоднократно бывала во Вьетнаме (1989, 1992–1993, 1996–1997). Также преподавала на факультете русского языка и культуры в Педагогическом институте иностранных языков Ханоя (в настоящее время — Институт иностранных языков при Вьетнамском национальном университете).

В 2015–2016 руководила представительством Россотрудничества в СРВ, была директором Российского центра науки и культуры в Ханое. С 2017 — доцент кафедры восточных языков в Московском государственном лингвистическом университете (МГЛУ).

Принимала участие в международных конференциях в России и во Вьетнаме.

Член Президиума правления Общества российско-вьетнамской дружбы (ОРВД), руководитель молодежной секции ОРВД — Вьетнамского клуба.

Имеет российские и вьетнамские ведомственные награды, в т.ч.: памятная медаль Общества вьетнамско-российской дружбы (2021); памятная медаль Союза вьетнамских обществ дружбы «За мир и дружбу между народами» (2016); медаль СРВ «За вклад в профсоюзное движение Вьетнама» (2004).

Основные работы:

Образ России во Вьетнаме: современное состояние, проблемы и пути его продвижения // XXX Международный конгресс по источниковедению и историографии стран Азии и Африки 19–21 июня 2019 г.: материалы конгресса, к 150-летию академика В.В. Бартольда (1869–1930). СПб.: НП-Принт, 2019. С. 454–455. Совм. с Хоанг Тхи Хонг Хоа.

Вьетнамский язык в России и русский во Вьетнаме: история и новые вызовы // Языки и культуры стран Азии и Африки. Тезисы докладов Международной научно-практической конференции. М.: МГЛУ, 2021. С. 84.

Вьетнамский язык для начинающих: учебник. В 3 частях. М.: МГЛУ, 2022. Совм. с Хоанг Тхи Хонг Хоа, А.В. Назимовой.

Преподавание вьетнамского языка в ВУЗе: традиции и современные вызовы // Язык в сфере профессиональной коммуникации. Сборник материалов междунар. научно-практической конференции преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов. Екатеринбург: Ажур, 2023. С. 720–728.

ИВАНОВ Владимир Владимирович (1925–2018)

Родился в Москве. В 18 лет ушел добровольцем на фронт (1943–1944).

В 1952 окончил МИВ по специальности «турецкая филология». В аспирантуре начал самостоятельно изучать вьетнамский язык.

Прекрасно владел вьетнамским языком, переводил первым лицам СССР и ДРВ (СРВ). Выдающийся лексикограф. Внес огромный вклад в создание двух больших вьетнамско-русских словарей (1961; 2012) и большого русско-вьетнамского словаря (1977). Заслуженный работник культуры РСФСР (1985).

Преподаватель вьетнамского языка в первой группе студентов, изучавших вьетнамский язык в ИВЯ МГУ, МГИМО (1956–1958) и других высших учебных заведениях (1966–1979).

Сотрудник советских учреждений в ДРВ (1955–1956; 1958–1960) и СРВ (1982, 1986). Работал в издательстве «Прогресс», занимался переводами на вьетнамский общественно-политической и художественной литературы (1960–1967; 1979–1990). В ИЯ РАН участвовал в российско-вьетнамском проекте по составлению Большого вьетнамско-русского словаря, был одним из основных составителей и редакторов этого словаря.

Награжден орденами Красной Звезды и Отечественной войны, медалями «За отвагу», «За оборону Москвы» и другими медалями России и ДРВ, а также Золотой медалью ВДНХ (за работу в издательстве «Прогресс»).

Издано более 40 работ.

Основные работы:

Вьетнамско-русский словарь / Ошанин И.М., Ву Данг Ат (ред.). М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1961. 616 с. Совм. с И.И. Глебовой, В.А. Зеленцовым, Н.И. Никулиным, А.П. Шилтовой.

Русско-вьетнамский словарь: ок. 43 000 слов: в 2 т. М.: Русский язык, 1977, 1979, 1987. Совм. с К.М. Аликановым, И.А. Мальхановой.

Большой вьетнамско-русский словарь: в 4 т. М.: Вост. лит., 2006. Т. 1. А–С. XXVIII+781 с. — Соавтор.

Новый Большой вьетнамско-русский словарь: около 80 000 слов и выражений: в 2 т. / отв. ред. В.А. Андреева, Нгуен Туэт Минь. М.: Вост. лит., 2012. Т. 1. А–К. 1276 с. Т. 2. L–Z. 1270 с. — Соавтор.

ИСАЕВ Михаил Петрович (1943–2003)

В 1965 окончил факультет международных экономических отношений МГИМО. Канд. ист. наук (1973). Тема дис.: «Основные тенденции развития рабочего и национально-освободительного движения в Индокитае (1930–1941)», МГИМО.

В 1965–1969 и 1975–1980 — сотрудник Посольства СССР во Вьетнаме. В 1980–1992 — советник в секретариате МИД СССР. В 1993–1996 — советник-посланник Посольства Российской Федерации в Республике Конго (Браззавиль). В 1996–1999 — главный советник во Втором департаменте стран СНГ МИД РФ. В 1999–2002 — старший советник Посольства РФ на Украине. В 2002–2003 — старший советник Посольства РФ в Республике Белоруссия.

Награжден медалью «За трудовое отличие» и орденом «Знак Почета».

Основные работы:

Советско-вьетнамские отношения. М.: Мысль, 1975. 327 с. Совм. с А.С. Чернышевым.

Развитие народного хозяйства Социалистической Республики Вьетнам. М.: Наука, 1980. 180 с. Совм. с Я.Н. Пивоваровым.

Внешняя политика Социалистической Республики Вьетнам. М.: Наука, 1983. 215 с. Совм. с Я.Н. Пивоваровым.

История советско-вьетнамских отношений, 1917–1985. М.: Международные отношения, 1986. 304 с. Совм. с А.С. Чернышевым.

Очерк аграрных отношений во Вьетнаме. М.: Наука, 1987. 212 с. Совм. с Я.Н. Пивоваровым.

КАДЫМОВ Геннадий Георгиевич (1929–2014)

Российский историк, вьетнамовед. В 1954 окончил МГИМО. Канд. ист. наук (1962). Тема дис.: «Поражение колониальной политики Франции в странах Индокитае после второй мировой войны: 1945–1960». Доктор ист. наук (1980). Тема дис.: «Конфликт в Индокитае 1964–1975 (Поражение агрессивной политики США и упрочение позиций социализма на Индокитайском полуострове)».

Научный сотрудник ИДВ РАН (1968–1974). Преподаватель Дипломатической академии МИД СССР (1974–2013). Старший научный сотрудник (1974), доцент (1978), профессор (1981).

Основные работы:

Путь к независимости. (Антиимпериалистическая борьба народов Вьетнама, Лаоса и Камбоджи, 1945–1965 гг.). М.: ИМО, 1966. 238 с.

Социалистическая Республика Вьетнам // История международного рабочего и национально-освободительного движения. Ч. 4. М.: Мысль, 1978. С. 142–152.

Советско-вьетнамское сотрудничество // Дипломатический вестник. Год 1984. М., 1985. С. 103–107.

Сравнительный анализ регионального сотрудничества в АСЕАН и СНГ // Страны Юго-Восточной Азии на рубеже XXI века: традиции и современность, проблемы политической и экономической интеграции. Сб. статей. М., 1994.

КАНДЫБА Александр Викторович (род. 1984)

Российский археолог. Канд. ист. наук, исследователь археологии каменного века Евразии, старший научный сотрудник ИАЭТ СО РАН.

В рамках Российско-вьетнамской экспедиции с 2010 по 2014 работал на территории Северного Вьетнама, где открыты хоабиньские пещеры Мангтиенг и Зиём, а также проведены дополнительные исследования ранее известной пещеры Конмонг. С 2014 проводит исследования в районе г. Анкхе в провинции Зялай, где обнаружены и исследованы около 30 археологических памятников новой раннепалеолитической бифасиальной культуры. Полученные результаты опубликованы в ряде рейтинговых изданий и представлены на конференциях различного уровня, в т.ч. проходившей в 2019 в г. Анкхе.

Основные работы:

Excavation at Hang Diem (Thanh Hoa) in 2013 (in collaboration with Le Hai Dang, Nguen Anh Tuan) // Vietnam Archaeology. Hanoi, 2015. № 1. P. 39–47.

The Pleistocene geoarchaeology and geochronology of Con Moong Cave, North Vietnam: Site formation processes and hominin activity in the humid tropics // Geoarchaeology — An International Journal. 2019. Vol. 35. P. 72–97. In collaboration with C. McAdams, M.W. Morley, X. Fu, A.P. Derevianko, T.D. Nguyen, G.D. Nguyen, R.G. Roberts.

Каменная индустрия пещеры Сомчай (раскопки 1980–1981 гг.) // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер.: История, филология. 2021. Т. 20, № 7. С. 62–72. Совм. с Нгуен За Доем, С.О. Карповой, А.М. Чехой, А.П. Деревянко, С.А. Гладышевым, Ле Хай Дангом.

Раннепалеолитический памятник Года и бифасиальные каменные индустрии Юго-Восточной Азии // Археология, этнография и антропология Евразии. 2021. № 49 (4). С. 3–14. Совм. с А.М. Чехой, Нгуен За Доем, С.А. Гладышевым, Нгуен Кхак Шу, А.П. Деревянко.

Late Pleistocene shell midden microstratigraphy indicates a complex history of human-environment interactions in the uplands of northern Vietnam // *Philosophical Transactions of the Royal Society B*. 2022. Vol. 377. Iss. 1849. P. 1–16. In collaboration with C. McAdams, M.W. Morley, X. Fu, A.P. Derevianko, D.T. Nguyen, N.G. Doi, R.G. Roberts.

КНОРОЗОВА Екатерина Юрьевна (род. 1960)

В 1982 окончила Восточный факультет ЛГУ по специальности «востоковед-филолог (вьетнамская филология)». Преподает на Восточном факультете СПбГУ. Канд. филол. наук (1988). Тема дис.: «„Записки о том, как тутовые посадки превращаются в синее море“ Фам Динь Хо и Нгуен Ана (нач. XIX в.) и вьетнамская традиционная проза малых форм». Доцент РГПУ (2022). Основная сфера научных интересов: литература, источниковедение, фольклор, религии Вьетнама.

Принимала участие в ряде международных конференций с докладами на темы: «Перспективы развития отношений Китая, России и Вьетнама», КНР (2022); «Луна в традиционной вьетнамской поэзии и литература стран дальневосточного культурного региона», Вьетнам (2022); «Revisiting major forms of traditional Vietnamese narrative prose», XXX Международный конгресс по источниковедению и историографии стран Азии и Африки, СПб. (2019); «Spirit of Roch in Traditional Vietnamese Literature», VIII Международная научная конференция «Проблемы литератур Дальнего Востока», СПб. (2018).

Основные работы:

Странствия в бесконечном. Вьетнамская традиционная проза малых форм. СПб.: БАН; Альфарет, 2009. 344 с.

Духовная культура Вьетнама. Традиционные религиозно-мифологические воззрения вьетнамцев. СПб.: БАН, 2020. 506 с.

«Сочинение на родном языке о десяти видах бесприютных душ-хон» и вьетнамский энциклопедический труд «Записи о небесном Юге, сделанные в часы досуга» // *Вьетнамские исследования*. 2020. Т. 4. № 3. С. 69–78.

К вопросу о традиционных вьетнамских религиозно-мифологических представлениях // Междунар. науч. конференция, посвященная 65-й годовщине начала изучения языков ЮВА / Восточный факультет СПбГУ. Санкт-Петербург. 15–16.09.2020. Сборник статей. СПб., 2020. С. 137–151.

К вопросу символики образа луны во вьетнамской традиционной поэзии // *Общество и государство в Китае*. Вып. 35. Т. L. Ч.1. М.: ИВ РАН, 2020. С. 352–367.

КОБЕЛЕВ Евгений Васильевич (1938–2025)

В 1962 окончил ИВЯ МГУ по специальности «вьетнамский язык и литература». Прошел учебную стажировку в Ханойском университете (1958–1960). Канд. ист. наук (1981). Тема дис.: «Хо Ши Мин: политическая биография», ИВ АН СССР.

Член Союза журналистов СССР (с 1968). Сотрудник ВКШ при ЦК ВЛКСМ (1961–1964), ТАСС (1964–1968), в т.ч. спецкор в ДРВ (1964–1967), зав. корпунктом «Правда» в странах Индокитая (1967–1968). Ответственный работник аппарата ЦК КПСС (1968–1991).

Научный сотрудник ИВ РАН (с 1991), ИДВ РАН (с 2005), основатель Центра изучения Вьетнама и АСЕАН ИДВ РАН (2008), ИКСА РАН (с 2022).

Награжден орденом «Знак Почета» (СССР), орденом Дружбы (Вьетнам), почетными медалями Академии общественных наук СРВ — за вклад в развитие общественных наук и Союза вьетнамских обществ дружбы — за вклад в дело мира и дружбы.

Издано более 200 работ.

Основные работы:

Вьетнам — любовь и боль моя. М.: Наука, 1971. 154 с.

Хо Ши Мин. М.: Молодая гвардия, 1979. 366 с. (Жизнь замечательных людей).

Современный Вьетнам: реформы, обновление, модернизация (1986–1997 гг.). М.:

Ин-т востоковедения РАН, 1999. 106 с.

Сообщество АСЕАН в современном мире. М.: ИДВ РАН, 2019. 296 с. Совм. с Г.М. Локишиным, В.М. Мазыриным.

Коррупция во Вьетнаме и меры по ее ограничению: тревожный вызов для КПВ // Вьетнамские исследования. 2021. Т. 5. № 3. С. 27–51. Совм. с В.М. Мазыриным.

65 лет вместе с Вьетнамом: Воспоминания. М.: ИКСА РАН, 2022. 200 с.

Пульс времени: Избранные статьи. К 85-летию ученого / отв. ред. Е.В. Никулина. М.: ИКСА РАН, 2023. 384 с.

КОЛДУНОВА Екатерина Валерьевна (род. 1982)

В 2003 окончила бакалавриат факультета международных отношений и в 2005 — магистратуру по направлению «Регионоведение» МГИМО. Канд. полит. наук (2009). Тема дис.: «Формирование регионального комплекса безопасности в Восточной Азии в свете новых угроз и нетрадиционных аспектов безопасности».

Преподаватель кафедры востоковедения МГИМО (с 2005), зам. декана факультета политологии (2008–2022), директор Центра АСЕАН МГИМО (с 2021).

Член Ассоциации международных исследований (ISA), Международной ассоциации политической науки (IPSA), Национального исследовательского комитета БРИКС, Британской академии высшего образования (UK Higher Education Academy), Европейской ассоциации исследований Юго-Восточной Азии (EuroSEAS), Международного института стратегических исследований (IISS), Федерального учебно-методического объединения (ФУМО) укрупненной группы специальностей и направлений подготовки (УГЧН) 41.00.00 «Политические науки и регионоведение».

Основные работы:

- Юго-Восточная Азия перед вызовами Индо-Тихоокеанских концепций // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2019. № 2 (43). С. 42–53.
- Роль и место Вьетнама в сотрудничестве России и АСЕАН // Российско-вьетнамские отношения сегодня: сферы совпадения интересов. М.: ИДВ РАН, 2020. С. 326–339.
- Таиланд и Вьетнам: от противостояния к региональному сотрудничеству в рамках АСЕАН // Вьетнамские исследования. 2020. Т. 4. № 3. С. 5–16.
- Балансирование во внешней политике Вьетнама: достижения, перспективы, вызовы // Компартия Вьетнама: новая веха в истории. М.: ИДВ РАН, 2021. С. 41–54.
- АСЕАН на пути интеграции: достижения, вызовы, дилеммы: коллективная монография / под ред. В.М. Мазырина, Е.В. Колдуновой. М.: Аспект Пресс, 2023. 608 с.

КОЛОТОВ Владимир Николаевич (род. 1969)

Востоковед, историк, переводчик. Окончил кафедру китайской филологии и кафедру истории стран Дальнего Востока Восточного факультета ЛГУ/СПбГУ по специальностям «вьетнамская филология» и «история Вьетнама» в 1994. Стажировался в Гос. университете г. Хошимина (1990–1991, 1993–1994, 1995–1996).

Канд. ист. наук. Тема дис.: «Религия и политика в истории Южного Вьетнама в 1945–1963» (1998). Доктор ист. наук. Тема дис.: «Религиозный фактор в управляемых локальных конфликтах: Южный Вьетнам в период колонизации и индокитайских войн (вторая четверть XVII — третья четверть XX в.)» (2006).

Приглашенный исследователь в NIAS (Копенгаген, 1998), AAI (Гамбург, 2006), Сорбонне (Париж, 2009), ANU (Канберра, 2013).

Выступал с приглашенными докладами, а также на конференциях в Лондоне, Париже, Гамбурге, Сеуле, Пекине, Неаполе, Гетеборге, Канберре, Ханое, Хошимине и др.

С 2007 — заведующий кафедрой истории стран Дальнего Востока Восточного факультета СПбГУ, с 2010 — директор Института Хо Ши Мина в СПбГУ.

Основная сфера научных интересов: новая и новейшая история Вьетнама, политология, религиоведение, проблемы региональной безопасности и использование религиозного фактора в политической борьбе, а также переводы и комментарии источников. Большая часть публикаций посвящена таким проблемам, как евразийская дуга нестабильности и проблемы региональной безопасности в ключевых регионах Евразии, информационные войны, религия и политика, психо-

технологии, противодействие экстремизму и терроризму, геополитика, управление конфликтами, стратегия и стратегематика, внутренняя и внешняя политика СРВ, АСЕАН, международные отношения в Восточной Азии.

Опубликовано более 200 исследований на русском, английском, вьетнамском, немецком и китайском языках.

Руководит международными проектами СПбГУ: «Духовное наследие Хо Ши Мина» (с 2015) и «Евразийская система дуг нестабильности» (с 2012).

Член Европейской ассоциации по изучению Юго-Восточной Азии (EuroSEAS), Европейской ассоциации по изучению Вьетнама (EuroViet), Российского национального комитета Азиатско-Тихоокеанского Совета сотрудничества по безопасности (РНК АТССБ), рабочей группы по противодействию псевдорелигиозному экстремизму Координационного совета по противодействию терроризму при Общественной палате РФ, эксперт Российского совета по международным делам, лектор Российского общества «Знание».

Награды: медаль Академии общественных наук Вьетнама «За вклад в развитие общественных наук», медаль Министерства культуры «За значительный вклад в процесс сотрудничества, развития культуры и искусства между двумя странами — Вьетнамом и Российской Федерацией» (2019), орден Дружбы СРВ.

Основные работы:

Сайгонские режимы: религия и политика в Южном Вьетнаме, 1945–1963 гг. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2001. 303 с.

Институты новых религий как инструмент управления конфликтом // Международные процессы. 2004. № 3(6). С. 96–105.

Технологии использования религиозного фактора в управляемых локальных конфликтах: Южный Вьетнам в период колонизации и индокитайских войн (вторая четверть XVII — третья четверть XX в.). СПб.: НП-Принт, 2013. 684 с.

Kolotov V.N. Vòng cung bất ổn Á-Âu và ảnh hưởng của nó đến an ninh Việt Nam. HN: Nxb. Sự Thật, 2017. 184 tr.

Russia and the South-China Sea Conflict // The South China Sea Conflict After the Arbitration of July 12 2016: Analyses and Perspectives / Jörg Thomas Engelbert ed. Peter Lang GmbH, Internationaler Verlag der Wissenschaften. 2020. Mar 9. P. 163–177.

Хо Ши Мин. Законы войны Сунь-цзы. 1945–1946 / пер. с вьет., сост. и коммент. В.Н. Колотова. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2022. 224 с.

КОНОРЕВА Ирина Александровна (род. 1967)

В 1989 окончила исторический факультет Курского гос. университета (КГУ). В 2003 окончила аспирантуру кафедры всеобщей истории КГУ.

В 2006–2008 — старший научный сотрудник кафедры всеобщей истории КГУ. Декан исторического факультета КГУ (с 2011), руководитель Центра изучения русского историко-культурного наследия за рубежом.

Канд. ист. наук (2003). Тема дис.: «Страны Индокитая в системе идеологического противоборства США и СССР в

годы „холодной войны“ (1954–1975)», КГУ. Доктор ист. наук (2009). Тема дис.: «Индокитайский регион во внешней политике СССР: 1943–1976», Тамбовский гос. университет. Профессор (с 2012).

Специализируется по проблемам истории внешней политики СССР и международных отношений в новейшее время. Значительную часть публикаций составляют работы, связанные с историей советско-вьетнамских отношений после Второй мировой войны.

Основные работы:

Воспоминания советских участников войны во Вьетнаме как исторический источник при изучении локальных войн и конфликтов второй половины XX в. // Ученые записки Курского государственного университета. 2008. № 4(8). С. 21–26.

Некоторые штрихи политической биографии Хо Ши Мина // Вопросы истории. 2008. № 10. С. 136–141.

СССР и дипломатическое признание Демократической Республики Вьетнам в январе 1950 г. // Вопросы истории. 2008. № 2. С. 84–89.

У истоков российско-вьетнамских отношений. Первое посольство ДРВ в Москве // Восток. 2008. № 6. С. 86–91.

Советский Союз и Индокитай: 1943–1976. Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2011. 370 с.

Документальная история советско-вьетнамских отношений. 1945–1955. Курск: Курск. гос. ун-т, 2016. 270 с. Совм. с И.Н. Селивановым.

КОХАН Марина Борисовна (род. 1948)

Историк, исследователь культуры Вьетнама. В 1972 окончила исторический факультет Уральского гос. университета. Сотрудник Государственного музея Востока, Москва (1974–1999).

Принимала участие в разработке концепции постоянной экспозиции ГМВ «Искусство Вьетнама», автор более 10 выставок. Читала лекции по искусству Вьетнама, в т.ч. по линии Всесоюзного общества «Знание» в России, союзных республиках и за рубежом. Была членом Государственной экспертной комиссии по атрибуции и оценке культурных ценностей, предполагаемых к вывозу за границу.

Автор около 20 статей и докладов.

Основные работы:

Отражение в деревянной резьбе общинных домов религиозных воззрений и празднеств вьетнамской общины // Научные сообщения ГМИНВ. Вып. XVI. М.: Наука, 1982. С. 47–64.

О двух видах народных картин во Вьетнаме // Научные сообщения ГМИНВ. Вып. XVI. М.: Наука, 1982. С. 65–73.

Вьетнамский плакат и традиции народной гравюры // Искусство. 1982. № 9. С. 44–47.

Искусство Вьетнама. М.: ВРИБ «Союзрекламкультура», 1991. 48 с.

Вьетнам // Мифы и легенды в искусстве Юго-Восточной Азии. М.: ВРИБ «Союзрекламкультура», 1990. С. 35–57.

КРАЕВСКАЯ Наталья Михайловна (род. 1952)

В 1974 окончила филологический факультет ЛГУ. Канд. филол. наук (1981). Тема дис.: «Ситуативно-тематическая обусловленность русского разговорного синтаксиса: на материале типизированных предикативных конструкций», доцент (с 1989).

В 1983–1985 и в 1990–1992 Министерством высшего образования была командирована в Филиал Института русского языка им. А.С. Пушкина в Ханое. С 1990 живет в СРВ и работает в Международном институте Ханойского гос. университета. С 2007 по 2017 вела курсы «Искусство Вьетнама и ЮВА», «История вьетнамской культуры», «Традиционный вьетнамский театр», «Мифология и фольклор Вьетнама» в РГГУ, в 2021–2022 — курс лекций «Материальная культура Вьетнама и ЮВА» в ИКВИА НИУ ВШЭ.

С середины 1990-х годов научные интересы сосредоточены на вьетнамской культуре, изобразительном искусстве и этнографии. Основные труды связаны с ранее не разработанными темами становления современного искусства Вьетнама, взаимодействий и взаимовлияний в искусстве, отображения темы города и влияния городского пространства на современное искусство, а также с теорией и практикой создания цифровых архивов изобразительного искусства. Входит в Консультационный совет Архива современного искусства Вьетнама и редколлегия вьетнамско-французского журнала *La Francophonie en Asie-Pacifique*.

Занималась этнолингвистическими и этнокультурными исследованиями, участвовала в коллективных проектах (2014–2022). Достижения многолетней полевой работы по исследованию ткачества народа тхай Вьетнама и его орнаментальной системы отражены в многочисленных публикациях.

Выступала с докладами на международных конференциях в Ханое и за рубежом, принимала участие в дискуссиях и круглых столах в США, Канаде, Франции, Финляндии, Сингапуре, Гонконге и Индии.

Награждена медалью Дружбы СРВ (1985).

Основные работы:

From Nostalgia towards exploration. Essays on contemporary art in Vietnam. Hanoi: Kim Dong Publishing House, 2005. Vol. 1. 114 p. V. 2. 76 p. (На англ., вьет., фр. яз.)

Collectivism and Individualism in Society and Art after Doi Moi // Essays on Modern and Contemporary Vietnamese Art. Singapore: Singapore Art Museum, 2009. P. 103–110.

Вьетнамское изобразительное искусство в свете взаимодействия культур: заимствования, адаптация и отторжение // Страны Юго-Восточной Азии и Запад: многообразие форм взаимодействия. История и современность. М.: ТЕЗАУРУС, 2013. С. 200–214.

Thể giới quan ngôn ngữ - văn hóa dân tộc Thái trên cơ sở phân tích ngôn ngữ văn bản văn hóa dân gian và hoa văn trang trí thổ cẩm // Lexicography & Encyclopedia. 2014. № 6. P. 86–93; 2015. № 3. P. 99–103.

Thai People of Vietnam: Identity and Linguistic Conceptualization of reality // Language, Power and Identity in Asia. Creating and Crossing Language Boundaries. Programme and Book of abstracts, IIAS Conference, 14–16 March 2016, Leiden, the Netherlands. Leiden: IIAS, 2016. P. 62.

Традиционные реалии в образах и текстах (на материале культуры народа тхай Вьетнама) // Независимый Вьетнам: национальные интересы и ценности. М.: ИДВ РАН, 2021. С. 377–391.

КРУГЛИКОВ Сергей Федорович (1946–2016)

Российский лингвист, педагог, военный переводчик, основатель школы военного перевода вьетнамского языка, капитан 2 ранга в отставке, член Московского городского отделения Межрегиональной общественной организации ветеранов войны во Вьетнаме.

В 1970 окончил Военный институт иностранных языков (ВИИЯ) по специальности «переводчик-референт по вьетнамскому языку и военный переводчик по французскому языку». Был направлен во Вьетнам для оказания лингвистического обеспечения группы военных советников. С 1971 работал военным переводчиком в аппарате Старшего группы советских военных советников во Вьетнаме, в 1978–1980 — старшим референтом в аппарате Главного военного советника генерала армии Г.И. Обатурова.

В течение нескольких лет проходил практику в Каспийском высшем военноморском Краснознаменном училище им. С.М. Кирова в качестве преподавателя русского языка для вьетнамских курсантов, которые в последующем заняли руководящие должности в ВМС Вьетнама. В 1979 начал педагогическую деятельность в ВИИЯ. Автор методических разработок, учебных пособий по военному переводу и общественно-политическому переводу на вьетнамском языке.

За большой вклад в развитие советско-вьетнамского сотрудничества награжден вьетнамскими медалями Дружбы и «За боевую солидарность».

Основные работы:

Учебное пособие по военному переводу. Вьетнамский язык. Ч. 1. М.: Военный институт, 1979. 269 с. Совм. с Ю.Н. Исаковым.

Учебные материалы по военному переводу. Вьетнамский язык для 4–5-го курсов. М.: Военный краснознаменный институт, 1988. 99 с. Совм. с В.А. Лялиным.

Учебник вьетнамского языка: общий перевод. М.: Муравей, 1998. 175 с. Совм. с И.Е. Алешиной.

КУЗНЕЦОВ Герман Васильевич (1940–2022)

В 1964 окончил биолого-почвенный факультет МГУ. С 1967 работал в Институте эволюционной морфологии и экологии животных (ИЭМЭЖ) им. А.Н. Северцова АН СССР.

Участник первой экспедиции по изучению фауны и биологических ресурсов Вьетнама, организованной ИЭМЭЖ в сотрудничестве с Институтом биологии Национального центра научных исследований СРВ в 1978. Участвовал во всех

очередных экспедициях, по результатам которых публиковались статьи, в т.ч. первый список млекопитающих Вьетнама. С 1996 принимал участие в комплексных зоолого-ботанических экспедициях Тропцентра.

Доктор биол. наук (2003). Тема дис.: «Млекопитающие Вьетнама: эколого-фаунистический анализ». Монография (2006) — ценный справочник для териологов, работающих во Вьетнаме, а также для специалистов по другим группам животных. В начале 2000-х вместе с Т.Н. Филатовой несколько лет постоянно работал в лаборатории общей и прикладной экологии Южного отделения Тропцентра в г. Хошимине.

Уделял большое внимание популяризаторской деятельности. С 2009 по 2015 в соавторстве с Т.Н. Филатовой опубликовал в журн. «В мире животных» шесть статей, посвященных природе и животному миру Вьетнама.

Основные работы:

Териологические исследования во Вьетнаме // Животный мир Вьетнама. М.: Наука, 1982. С. 5–22. Совм. с В.Е. Соколовым, Као Ван Шунгом, Данг Зуй Хунем.

Экологическая дифференциация грызунов сезонно-влажных лесов Северного Вьетнама // Зоологический журнал. 1998. Т. 77. № 1. С. 117–132. Совм. с Ю.Г. Пузаченко.

О вертикальном распределении млекопитающих в горах Вьетнама // Зоологический журнал. 1999. Т. 78. № 10. С. 1228–1236.

Млекопитающие Вьетнама. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2006. 420 с.

О структуре сообщества грызунов в тропических лесах Южного Вьетнама // Известия РАН. Сер. биологическая. 2008. № 5. С. 597–606. Совм. с Т.Н. Филатовой.

ЛАРИН Вадим Петрович (род. 1958)

В 1986 окончил историческое отделение ИСАА МГУ по специальности «историк-востоковед, референт-переводчик вьетнамского языка». Работал корреспондентом ТАСС и РИА «Вести» в СРВ в 1990–1991 и в 2002.

Научный сотрудник ЦИВАС ИДВ РАН (с 2014). Специалист по проблемам культурно-исторического развития Вьетнама. Участвовал в подготовке коллективных трудов центра.

Ответственный секретарь Общества российско-вьетнамской дружбы (1993).

Лауреат международного конкурса «Научная книга 2022» Академии управления МВД России. Награжден медалью «За заслуги в культуре и искусстве» (Российский творческий союз работников культуры, 2023).

Автор 20 научных работ.

Основные работы:

Книжный рынок Вьетнама: состояние и перспективы // Актуальные проблемы вьетнамоведения – 2018. М.: ИДВ РАН, 2018. С. 303–323.

Ho Chi Minh as the constructor of the new era culture // Ho Chi Minh's heritage in Vietnam and abroad. М.: MSU Press, 2020. P. 203–216.

Вьетнамская художественная литература сегодня и русская литература во Вьетнаме // Проблемы Дальнего Востока. 2020. № 6. С. 175–186.

О характере двух Индокитайских войн XX в. в фокусе новых научных подходов и оценок // Независимый Вьетнам: национальные интересы и ценности. М.: ИДВ РАН, 2021. С. 230–241.

ЛЕГОСТАЕВА Альбина Сергеевна (род. 1969)

Окончила исторический факультет МГУ по специальности «историк и теоретик искусства, искусствовед» (1996).

Сотрудник Государственного музея Востока с 1991, заведующая отделом выставок и постоянных экспозиций с 2013 по 2022. Выступает с лекциями по культуре Вьетнама в лектории ГМВ. В течение многих лет была экспертом Министерства культуры по культурным ценностям Юго-Восточной Азии (произведения искусства Вьетнама), неоднократно привлекалась для атрибуции произведений искусства Вьетнама в музеях и художественных галереях РФ.

Занимается научно-исследовательской деятельностью как искусствовед по направлению «Искусство Юго-Восточной Азии», специализируясь в изучении искусства Вьетнама, в частности гравюры. Один из постоянных авторов Большой Российской энциклопедии, а также проекта Минкультуры России платформы «Артефакт» (раздел «Искусство Вьетнама»).

Член Центрального правления ОРВД. Имеет благодарность министра культуры РФ за большой вклад в развитие культуры и многолетнюю плодотворную работу (2018) и медаль за заслуги в развитии и укреплении российско-вьетнамских отношений к 70-летию Общества вьетнамско-российской дружбы (2021).

Автор более 30 публикаций и докладов на круглых столах, конференциях, в т.ч. международных (Польша, Дания, Казахстан).

Основные работы:

Дракон и феникс во Вьетнаме // Дракон и феникс в искусстве и культуре Востока. М.: ГМВ, 2012. С. 93–153.

Dong Ho Folk Painting in the 20th Century: New Trendiness, New Themes // South-East Asia. Studies in Art, Cultural Heritage and Artistic Relations with Europe. Warsaw-Toruń, Polish Institute of World Art Studies & Tako Publishing House, 2012. P. 273–279.

Игровые и обрядовые действия в сюжетах народной картины Донгхо (по материалам коллекции ГМВ) // Научные сообщения ГМВ. Вып. XXVII. М.: ГМВ, 2016. С. 117–151.

Le développement de la peinture à la laque du Vietnam, écho des initiatives conjointes vietnamo-françaises // Les dialogues artistiques France-Asie Pacifique: regards croisés dans les arts visuels modernes et contemporains // La francophonie en Asie-Pacifique. 2021. № 7. P. 60–88.

Blous de Huế: сине-белые сосуды для вина в контексте истории кобальтовой керамики Вьетнама // Вьетнамские исследования. 2023. Т. 7. № 2S. С. 41–57.

ЛЕКОМЦЕВ Юрий Константинович (1929–1984)

Родился в Перми, окончил филологический факультет МГУ (1955).

Канд. филол. наук (1960). Тема дис.: «Структура вьетнамского простого предложения» (ИВ АН СССР). Доктор филол. наук (1978). Сотрудник ИВ АН СССР (1958–1984).

Занимался проблемами структурной лингвистики, семиотики, исследованием вьетнамского языка и других языков Юго-Восточной Азии. Свои идеи по созданию формального аппарата для описания лингвистических явлений реализовывал и развивал на конкретном языковом материале, в частности вьетнамском. Итогом явилась монография по структуре вьетнамского простого предложения. Опубликовано ряд статей, посвященных вьетнамской грамматике, в которых рассматривались вопросы иерархии, дистрибутивности, статистики языковых знаков и др.

Издано более 50 работ.

Основные работы:

Структура простого вьетнамского предложения. Дис. ... канд. филол. наук. М., 1960. 208 с.

Вьетнамский язык / под ред. Г.П. Сердюченко. М.: Изд-во восточной литературы, 1960. 97 с. Совм. с В.М. Солнцевым, Т.Т. Мхитарян, И.И. Глебовой.

Аналитическое слово во вьетнамском языке как специфический тип языковой единицы // Морфологическая структура слова в языках различных типов. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1963.

Структура вьетнамского простого предложения. М.: Наука, ГРВЛ, 1964. 135 с.

К статистике видо-временных показателей вьетнамского языка // Вьетнамский лингвистический сборник / ред. В.М. Солнцев; сост. И.Е. Алешина. М.: Наука, 1976. С. 152–162.

ЛЕОНОВ Кирилл Юрьевич (род. 1959)

В 1986 окончил историко-филологическое отделение ИСАА МГУ по специальности «история Вьетнама». С 1989 по 2013 преподавал на кафедре истории стран ЮВА и ДВ в ИСАА МГУ.

Канд. ист. наук (1991). Тема дис.: «Ранние разделы хроники „Дайвьет ши-ки тоан-тхы“ (Полное собрание исторических записок Дайвьета) как исторический источник», МГУ.

Основная сфера научных интересов — история Вьетнама в древности и средневековье, источниковедение и литературоведение Вьетнама. Основной труд — перевод с древнекитайского языка главной летописи средневекового Вьетнама «Тоан тхы» и составление комментария к ней.

Автор нескольких публикаций по указанным темам.

Основные работы:

- О факте существования древнейшей вьетской летописи на основании сопоставления китайских династийных хроник и средневековых вьетских летописей // История и культура Восточной и Юго-Восточной Азии. Ч. 2. М.: Наука, ГРВЛ, 1986.
- «Цзычжи тунцзянь» как один из источников формирования традиции вьетнамского летописания (I–X вв.) // Традиционный Вьетнам. Вып. 1. М., 1993.
- Полное собрание исторических записок Дайвьета (Дайвьет шы ки тоан тхы). В 8 т. Т. 1 / пер. с ханвьета К.Ю. Леонова и А.В. Никитина. М.: Вост. лит., 2002. 343 с.
- «Красные скалы» Су Дунпо и «Осеннее плавание» Чан Нгуен Дана. Опыт сопоставления // Традиционный Вьетнам. Вып. 3. М., 2008.
- Этнический состав населения Цзяо по данным Внешних анналов Тоан Тхы // Три четверти века. Д.В. Деопику — друзья и ученики. М.: Памятники исторической мысли, 2007.

ЛЕСКИНЕН (ДЕМЕНТЬЕВА) Антонина Николаевна (1938–2018)

В 1962 окончила исторический факультет МГУ, кафедра этнографии. Стажировалась в Ханойском гос. университете (1961–1962, 1963–1964). Входила в первую группу иностранных студентов из СССР и стран Варшавского договора, посланных во Вьетнам по программе научного сотрудничества.

Канд. ист. наук (1968). Тема дис.: «Ман (яо) Вьетнама. Историко-этнографический очерк», МГУ. Основная сфера научных интересов — этнография и традиционная культура вьетов и малых народов Центрального и Северного Вьетнама, прежде всего мяо (хмонг), яо и таи.

С 1966 по 1995 работала в секторе стран Юго-Восточной Азии и Океании Института этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая АН СССР (ИЭА РАН). Научный сотрудник и преподаватель (курс этнографии Индокитая) Института изучения стран Азии и Африки университета Хельсинки (1995–1998). Участник и руководитель этнографических и комплексных полевых экспедиций во Вьетнам (1960–1961, 1963–1964, 1976–1977, 1977–1978, 1985, 1987, 1989, 1994, 1998).

Активно участвовала в популяризации вьетнамской культуры в СССР и в Финляндии (в 1990-е): выступала с лекциями, переводила статьи, доклады и выступления вьетнамских коллег, консультировала аспирантов из Вьетнама, учившихся в аспирантуре ИЭА РАН.

Член Общества советско-вьетнамской дружбы с 1970, член Общества финско-вьетнамской дружбы с 1991, член Европейской ассоциации исследований Юго-Восточной Азии (European Association For Southeast Asian Studies, EuroSEAS) с 1998.

Основные работы:

Жилище вьетов // Типы традиционного сельского жилища народов Юго-Восточной, Восточной и Центральной Азии / отв. ред. Н.Н. Чебоксаров. М.: Наука, 1979. С. 21–32.

Цикл статей о народностях Вьетнама: банар (с. 85), бру (с. 113), вьеты (с. 127), зе (с. 164–165), зяй (с. 166), зярай (с. 166), кату (с. 206), кханг (с. 243), латьи, лаха, лаху (с. 251), ма (с. 265), манг (с. 282), мыонг (с. 317), сансиу (с. 393), сантай (с. 394), синьмун (с. 406), стиенг (с. 417), таой (с. 432), тхай (с. 462), эде (с. 526) // Народы мира. Историко-этнографический справочник / под ред. Ю.В. Бромлея. М.: Советская энциклопедия, 1988. Совм. с Нго Дык Тхином.

Традиционное мировоззрение и праздничная обрядность вьетнамцев. М.: ИЭА РАН, 1996. 172 с.

Современная семья вьетнамцев // Семья. Гендер. Культура. Материалы Международной конференции 1994 и 1995 гг. / отв. ред. В.А. Тишков. М.: ИЭА РАН, 1997. С. 309–317.

Тямы Вьетнама: обряды жизненного цикла // Ислам и народная культура. М.: ИЭА РАН, 1998. С. 250–259.

ЛЕТЯГИН Дмитрий Викентьевич (1937–2004)

В 1961 окончил отделение вьетнамской филологии Восточного факультета ЛГУ по специальности «вьетнамская филология», квалификация — востоковед-филолог. Канд. ист. наук (1973). Тема дис.: «Рабочий класс Южного Вьетнама», ИВ АН СССР.

В 1961–1968 — переводчик в Регистре СССР, Посольстве СССР во Вьетнаме, референт Союза советских обществ дружбы. С 1979 — старший контрольный редактор издательства «Прогресс», а в 1982–1987 — издательства «Радуга». В 1987–1992 — референт по пропаганде достижений советской культуры в Доме советской науки и культуры в г. Хошимине.

Научный сотрудник Отдела социалистических стран Азии ИВ АН СССР (1968–1979), Отдела языков Восточной и Юго-Восточной Азии ИЯ РАН (1994–2004). В 1999 и 2001 принимал участие в лингвистических экспедициях по описанию языков малых народов Вьетнама под руководством В.М. Солнцева и Н.В. Солнцевой. Один из авторов Большого вьетнамско-русского словаря и Нового Большого вьетнамско-русского словаря в 2-х т.

Награжден медалью Дружбы ДРВ (1967).

Основные работы:

Рабочий класс Южного Вьетнама (1954–1975). М.: Наука, ГРВЛ, 1977. 176 с.

Большой вьетнамско-русский словарь: в 4-х т. М.: Вост. лит., 2006. Т. 1. А–С. XXVIII+781 с. — Соавтор.

Новый Большой вьетнамско-русский словарь: около 80 000 слов и выражений: в 2 т. / отв. ред. В.А. Андреева, Нгуен Тует Минь. М.: Вост. лит., 2012. Т. 1: А–К. 1276 с. Т. 2: L–Z. 1270 с. — Соавтор.

ЛОКШИН Григорий Михайлович (1938–2022)

В 1961 окончил МГИМО. Канд. ист. наук (1964). Тема дис.: «Национально-освободительное движение в Южном Вьетнаме 1954–1964 гг.», ИВ АН СССР.

Научный сотрудник ИВ АН (1963), ИМЭМО АН СССР (1968). С 2007 — научный сотрудник Центра изучения Вьетнама и АСЕАН ИДВ РАН. Специализировался по теме национально-освободительного движения в Южном Вьетнаме, по политике США и бывшего СССР в ЮВА. Был одним из ведущих российских специалистов по проблемам Южно-Китайского моря и АСЕАН. Выступал с докладами на различных восточковедческих форумах.

В 1965–1973 — ответственный секретарь Советского комитета поддержки Вьетнама, в 1973–1993 — секретарь, ответственный секретарь Советского комитета защиты мира, в 1994 — секретарь Исполкома Международной ассоциации фондов мира, в 1998 — генеральный секретарь Международного института мира в Вене. С 2007 — зам. председателя Общества российско-вьетнамской дружбы.

Кавалер советских орденов Дружбы народов и «Знак Почета», двух вьетнамских орденов Дружбы, ряда медалей.

Основные работы:

Южно-Китайское море: трудный поиск согласия. М.: ИДВ РАН, 2013. 240 с.

Вьетнамо-китайские отношения: проблемы и перспективы // Вьетнамские исследования. Вып. 4. М.: ИДВ РАН, 2014. С. 49–72.

Политическое сотрудничество России и Вьетнама // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2014. № 2. С. 55–63.

Вьетнам — АСЕАН // Современный Вьетнам. Справочник. М.: Форум, 2015. С. 236–241.

«Забятая война»: мотивы, последствия, уроки // Актуальные проблемы вьетнамоведения – 2019: вьетнамо-китайские отношения после войны 1979 года. М.: ИДВ РАН, 2019. С. 13–44.

Сообщество АСЕАН в современном мире. М.: Форум, 2019. 296 с. Совм. с Е.В. Кобелевым, В.М. Мазыриным.

Августовская революция во Вьетнаме: история без купюр // Независимый Вьетнам: национальные интересы и ценности. М.: ИДВ РАН, 2021. С. 188–204.

МАЗАЕВ Альберт Георгиевич (1925–1971)

В 1951 окончил МИВ. Канд. экон. наук (1955). Тема дис.: «Аграрные преобразования в Демократической Республике Вьетнам (1945–1955 гг.)».

В 1961–1963 работал в советском посольстве в Ханое. В этот период подготовил вторую научную монографию.

Научный сотрудник ИВ АН СССР (1955–1961). С 1964 по 1971 заведовал сектором экономики социалистических стран Азии в ИЭМСС АН СССР. Подготовил главы о ДРВ

в таких изданиях, как четырехтомник «Мировая социалистическая система», а также «Планирование и управление народным хозяйством в социалистических странах», популярные брошюры об отражении агрессии империализма США вьетнамским народом.

Вел большую работу в Центральном правлении Общества советско-вьетнамской дружбы, во Всесоюзном обществе «Знание».

Участник XXV Международного конгресса востоковедов (Москва, 1960).

Основные работы

Земледелие и землепользование в колониальном Вьетнаме // Юго-Восточная Азия:

Очерки экономики и истории / ред. В.Я. Васильева. М.: Вост. лит., 1958. С. 3–21.

Аграрная реформа в Демократической Республике Вьетнам. М.: Вост. лит., 1959. 146 с.

Решение национального вопроса в Демократической Республике Вьетнам // Демократическая Республика Вьетнам, 1945–1950. М., 1960. С. 147–176.

Государственный строй Демократической Республики Вьетнам. М.: Юридическая литература, 1963. 88 с.

Сражающийся Вьетнам. М.: Знание, 1968. 48 с.

Агрессия США в Индокитае. М.: Знание, 1971. 64 с. Совм. с И.М. Щедровым.

МАЗЫРИН Владимир Моисеевич (род. 1949)

В 1972 окончил ИВЯ МГУ по специальности «востоковед-историк». Специалист по проблемам внутренней и внешней политики, социально-экономического развития СРВ и стран Юго-Восточной Азии, интеграционным процессам в регионе.

Канд. ист. наук (1975). Тема дис.: «Политическая борьба городских слоев Южного Вьетнама», ИСАА МГУ. Доктор экон. наук (2012). Тема дис.: «Трансформация вьетнамской экономики: проблемы и пути их решения (1986–2010 гг.)», ИДВ РАН.

Работал во Вьетнаме (1976–1979 — эксперт, зав. отделом в Торгпредстве СССР, 1985–1990 — атташе по науке — первый секретарь в Посольстве СССР).

Преподает в ИСАА МГУ на кафедре экономики и экономической географии стран Азии и Африки (с 1995), доцент (1994), профессор МГУ (2014). Автор ряда учебных программ и учебников. Основатель экономической школы исследований Вьетнама в ИСАА. Подготовил десять кандидатов наук, включая вьетнамских ученых. Прошел стажировку в Центральноевропейском университете в Будапеште (2001, 2004).

Научный сотрудник ИЭМСС (1975–1979), ИМРД (1980–1984), ИВ АН СССР (1985–1990). Ведущий научный сотрудник ЦИВАС ИДВ РАН (2007), с 2013 — руководитель Центра, главный научный сотрудник ИДВ (ИКСА) РАН.

Эксперт РСМД, Совета по экономическому сотрудничеству АТР (Pacific Economic Cooperation Council).

Автор более 100 научных работ, включая издания за рубежом, в т.ч. четырех индивидуальных монографий. Ответственный редактор десяти коллективных монографий, из них шесть с участием иностранных ученых. Участник научных конференций в России и за рубежом (Франция, США, Чехия, Словения, Венгрия, Польша, Вьетнам, Китай, Сингапур и др.).

Награжден медалью «300 лет Российской академии наук», медалью Министерства науки и образования РФ, памятной медалью Академии общественных наук СРВ за вклад в развитие общественных наук, вьетнамским орденом Дружбы (2018) и медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени (2022).

Основные работы:

Крах марионеточного режима Нгуен Ван Тхиеу в Южном Вьетнаме (1965–1975). М.: Наука, 1978. 136 с.

Реформы переходного периода во Вьетнаме (1986–2006): направления, динамика и результаты. М.: Ключ-С, 2007. 336 с.

Vietnam's International Commitments upon Entry into the WTO // Vietnam's New Order. New York: Palgrave, 2007. 262 p. (author's p. 88–103).

Russia and Vietnam: Building a strategic partnership // ASEAN–Russia. Foundations and future prospects. Singapore: ISEAS, 2012 (author's p. 173–183).

Вьетнамская экономика сегодня. Итоги 25 лет рыночной трансформации (1986–2010 гг.). М.: Форум, 2013. 384 с.

Полная академическая история Вьетнама: в 6 т. / под ред. П.В. Познера. М.: Президиум РАН, 2014. — Автор разделов: т. 4, ч. 3, гл. 3, с. 503–566; т. 5, ч. 2, гл. 1–4, с. 85–348.

Soviet influence on Vietnamese development policy—some myths // Mythbusting Vietnam. Facts, Fictions, Fantasies. Copenhagen: NIAS Press, 2018 (author's p. 99–129). — Co-author with Adam Fford.

Экономика стран Юго-Восточной Азии: Учебник. М: Наука, 2020. 424 с. — Автор: гл. 2, с. 27–55, гл. 6, с. 127–171.

Вьетнам — торговый и инвестиционный партнер: Справочник. М.: ИКСА РАН, 2022, 388 с. — Отв. редактор, автор (с. 19–23).

МАКАРОВ Николай Александрович (род. 1950)

В 1973 окончил ИСАА МГУ. В 1976–1982 и 1987–1994 работал в ИЭМСС АН СССР/РАН в секторе соцстран Азии. Канд. экон. наук (1978). Сфера исследований — современная экономика Вьетнама.

Первый секретарь Посольства СССР во Вьетнаме (1982–1987). Сотрудник ВО/АО «Зарубежнефть» (1995–2012), с 2008 — зам. генерального директора.

Член Центрального правления ОРВД (2008–2012).

Имеет российские и вьетнамские награды: российские медали ордена «За заслуги перед Отечеством» I и II степени, Знак МИД РФ «За вклад в международное сотрудничество», Знак Минэнерго РФ «Почетный работник топливно-энергетического комплекса», Знак Минэнерго РФ «Почетный нефтяник»; вьетнамские орден Дружбы, орден Труда III степени.

Основные работы:

- Вьетнам на пути строительства социализма. М.: Наука, 1979. 256 с. — Автор разделов: гл. 6, заключение.
- Социалистическая Республика Вьетнам // Социально-экономическое развитие зарубежных социалистических стран — членов СЭВ. М.: Наука, 1983. С. 48–63.
- Проблемы становления промышленности СРВ // Народнохозяйственный комплекс СРВ. М.: Наука, 1989. С. 121–132.
- Экономические аспекты политики обновления // Вьетнам: поиски путей обновления. М.: ИЭСС АН СССР, 1990. С. 7–51.
- Воссоединение нации: вьетнамский вариант // Юг Вьетнама: прошлое и настоящее. М.: Ин-т международных и политических исследований, 1991. С. 20–38.
- Экономическая политика во Вьетнаме: идеология и практика // Экономические и политические реформы в странах Восточной Европы и Азии. М.: Наука, 1992. С. 193–205.

МАСЛОВ Геннадий Михайлович (род. 1938)

В 1965 окончил ИВЯ МГУ по специальности «историк-востоковед». Канд. ист. наук (1975). Тема дис.: «Феодалный Вьетнам в XIV — начале XV в.», ИВ АН СССР.

Референт-переводчик в группе советских военных специалистов в ДРВ (1965–1967). Сотрудник Посольства СССР в ДРВ (второй секретарь в 1968–1969, первый секретарь в 1980–1984), представитель ЦК ВЛКСМ по связи с союзами молодежи ДРВ, Лаоса, Камбоджи и Южного Вьетнама (1969–1972).

Научный сотрудник ИВ АН СССР (1972–1979), РАН (1984–2014). Специализировался на проблемах средневековой истории Вьетнама, внешней политики Вьетнама, советско/российско-вьетнамских отношений. Руководил подготовкой вьетнамских аспирантов и стажеров. Участник конференций в СССР/РФ и за рубежом. Член российской части совместной комиссии по научному сотрудничеству РАН и ВАОН.

Награжден медалями СССР и медалью Дружбы СРВ, Почетным знаком ВАОН.

Издано более 30 работ.

Основные работы:

- К вопросу о роли Хо Куи Ли в истории Вьетнама (конец XIV — начало XV в.) // Страны Дальнего Востока (История и экономика). М., 1973. С. 136–156.
- Роль профсоюзов Вьетнама в мобилизации трудящихся масс на борьбу против империалистической агрессии, за строительство социализма // Рабочий класс Вьетнама в национально-освободительной и социалистической революциях. М.: Наука, ГРВЛ, 1982. С. 178–202.
- Феодалный Вьетнам (XIV — начало XV в.). М.: Наука, 1989. 191 с.

Роль религиозно-идеологического фактора в истории Вьетнама и в период обновления // Юго-Восточная Азия: идеология и религия / отв. ред. Д.В. Мосяков. М.: ИВ РАН, 2001. С. 189–212.

Вьетнам в системе современных международных отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе. М.: Ключ-С, 2009. 216 с. Совм. с В.Ф. Урляповым.

МАШКИНА Ирина Николаевна (род. 1936)

Окончила ИВЯ МГУ (1958). Канд. ист. наук (1975). Тема дис.: «Взаимоотношения Китая и Вьетнама в конце второй половины XII века — первой половине XIII века», ИВ АН СССР.

Сотрудник Института китаеведения (1958–1960), ИВ АН СССР/РАН (1960–1994). Специалист по истории отношений Китая и Вьетнама в средние века.

Основные работы:

Китайские источники о взаимоотношениях Китая и Вьетнама в III–VI вв. // Страны Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии. История и экономика. М.: Наука, 1967. С. 46–54.

Влияние китайской государственности на формирование вьетнамских государственных институтов в X–XII вв.: по материалам китайского источника «Описание юэской окраины» // Общество и государство в Китае. Т. I. Ч. 1. М.: Наука, ГРВЛ, 1970. С. 140–162.

К истории китайско-вьетнамских связей в III–X вв.: по китайским источникам // Китай и соседи в древности и средневековье / отв. ред. С.Л. Тихвинский, Л.С. Переломов. М.: Наука, 1970. С. 63–83.

Китай и Вьетнам (III–XIII вв.). М.: Наука, 1978. 352 с.

МЕЩЕРЯКОВ Владимир Иванович (1948–2016)

В 1972 окончил ИВЯ МГУ по специальности «филология Вьетнама».

С 1972 по 1979 — редактор в Дальневосточной редакции издательства «Прогресс», с 1979 по 1995 — научный сотрудник в Отделе социалистических стран Азии ИВ АН СССР (с 1991 — Отдел Кореи, Монголии и Вьетнама). С 1995 — независимый исследователь.

Научные интересы: религия, вьетнамская культура. Участник ряда коллективных монографий по Вьетнаму.

Основные работы:

Новая история Вьетнама / отв. ред. С.А. Мхитарян. М.: Наука, ГРВЛ, 1980. — Автор главы 4 (Театр). С. 468–473.

Полная академическая история Вьетнама: в 6 т. / под ред. П.В. Познера. М.: Президиум РАН, 2014. — Автор разделов: т. 3, ч. 3, гл. 2, § 6; т. 5, ч. 3, гл. 3.

МИНИНА Юлия Дмитриевна (род. 1989)

В 2013 окончила ИВКА РГГУ по специальности «филология Вьетнама». В 2010 стажировалась в Ханойском университете науки и технологий.

Исследователь истории традиционного вьетнамского костюма. Участник российско-вьетнамской лингвистической экспедиции по описанию языка гэлао (2008).

С 2018 — преподаватель ИКВИА НИУ ВШЭ. Преподает вьетнамский язык, историю вьетнамской литературы. Автор переводов современной вьетнамской поэзии и фольклорных повествований. Совместно с И.В. Бритовым разработала курс по языкам, культуре и истории народов Юго-Восточной Азии для Лицея НИУ ВШЭ. В соавторстве с Е.В. Лютик и А.М. Харитоновой подготовила сборник комментированных переводов «Сказки и предания Вьетнама» (2021).

Основные работы:

Традиционный вьетнамский костюм азай как социокультурный феномен в истории развития вьетнамского общества // Вестник РГГУ. Сер.: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2016. № 3 (12). С. 82–92.

Традиция чернения зубов и жевания бетеля во Вьетнаме: история, смыслы, символика // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2016. Вып. XXXIII. С. 152–180.

Символическая модель цвета вьетнамского национального костюма азай: исторические предпосылки и толкования // Вьетнамские исследования. 2021. Т. 5. № 4. С. 106–130.

МИШУКОВА Дарья Дмитриевна (род. 1979)

В 2001 окончила восточный факультет Дальневосточного государственного университета (ДВФУ) по специальности «регионоведение», квалификация — востоковед-филолог, переводчик вьетнамского языка.

В 2001–2007 — преподаватель вьетнамского языка на факультете стран Южной и Юго-Восточной Азии, в 2005–2007 — зам. декана этого факультета ДВФУ.

Специализируется на изучении международного туризма во Вьетнаме. Автор книг и статей о культуре Вьетнама на русском, вьетнамском и английском языках. Создатель медиапроекта «Бизнес и отдых», где собрана большая коллекция материалов по странам Юго-Восточной Азии.

Награждена Почетной медалью Министерства культуры, спорта и туризма СРВ за заслуги в развитии отрасли (2012) и Национальной премией Вьетнама для журналистских произведений и книг TTDN2016 (2017).

Основные работы:

Сравнительная характеристика классификаторов во вьетнамском, китайском и тайском языках // Известия Восточного ин-та ДВГУ. Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 2003. С. 91–101.

О словообразовании во вьетнамском языке // Известия Восточного ин-та. 2006. № 13. С. 121–135.

Язык, культура и особенности этнопсихологии вьетнамцев // Россия и АТР. 2007. № 1. С. 76–81.

Путешествие в страну драконов и фей. Ханой: Изд-во культуры и информации, 2010. 265 с.

Вьетнам. Культурный код. М.: Литрес, 2023. 280 с.

МОСЯКОВ Дмитрий Валентинович (род. 1957)

В 1979 окончил историко-филологическое отделение ИСАА МГУ по специальности «историк-востоковед, переводчик кхмерского языка».

Канд. ист. наук (1982). Тема дис.: «Национально-освободительное движение в Кампучии. „Теории“ кхмерских псевдоспециалистов в практике полпотовского режима». Доктор ист. наук (1994). Тема дис.: «Социально-политическое развитие Камбоджи (XX в.). Деревня и власть», ИВ РАН.

Сотрудник ТАСС (1979–1985), в т.ч. в Кампучии (1984).

Научный сотрудник ИВ РАН (с 1985), заведующий Центром изучения Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании.

Научные интересы: история, международные отношения стран ЮВА, история и социально-политическое развитие Камбоджи и Вьетнама.

Организатор многолетнего проекта «Мониторинг современной истории стран Юго-Восточной Азии», в рамках которого в ИВ РАН ежегодно проходит межинститутская конференция. Главный редактор научного журнала «Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития». Состоит в редакционной коллегии изданий «Труды Института востоковедения РАН», «Вестник ИВ РАН», «Восточная аналитика», «Азия и Африка сегодня». Подготовил большой отряд кандидатов наук, в т.ч. из Вьетнама.

Заведующий кафедрой регионоведения в Московском гуманитарном университете.

Издано более 100 работ.

Основные работы:

Конфликт в Южно-Китайском море и возможные пути его разрешения // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. Вып. XXI. М.: ИВ РАН, 2013. С. 16–22.

Сближение Вьетнама с США и политика КНР // Китай: история и современность. Материалы IX междунар. научно-практической конференции. Екатеринбург,

21–23 октября 2015 г. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2016. С. 11–20.

Компартия Вьетнама и обстановка в стране перед XII съездом // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. Вып. XXIX. 2015. С. 5–12.

Перспективы развития российско-вьетнамских отношений на новом этапе // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. Вып. XXX. 2016. С. 215–217.

Тупики вьетнамо-американских отношений // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2021. Т. 4. № 4 (53). С. 147–157.

МУРАШЁВА Галина Федоровна (род. 1932)

В 1955 окончила МИВ/МГИМО по специальности «страноведение Китая». Переводчик Центрального института научной информации Академии архитектуры и строительства СССР (1955–1958). Канд. ист. наук (1971). Тема дис.: «Вьетнамо-китайские отношения с XVII по XIX в.», ИВ АН СССР.

Сотрудник Института китаеведения / Института народов Азии АН СССР (1960–1961), Отдела социалистических стран Азии ИВ АН СССР/РАН (1962–2014). Научные интересы: история Вьетнама, история вьетнамо-китайских отношений, внешняя политика и международные отношения Вьетнама.

Участник научных конференций в СССР/РФ и за рубежом (ГДР, 1980). Была в научных командировках в ДРВ и СРВ. Принимала участие в научной подготовке вьетнамских аспирантов и стажеров. Член редколлегии журнала «Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития».

Награждена Почетным знаком ВАОН.

Автор более 40 научных публикаций.

Основные работы:

Вьетнамо-китайские отношения. XVII–XIX вв. М.: Наука, 1973. 159 с.

Вьетнам и Китай в XIX веке. Политические и территориальные аспекты. М., 2008. 330 с.

Политическая элита Вьетнама // Вьетнамские исследования. Вып. I. М.: ИДВ РАН, 2011. С. 59–90.

Хроника «Дай Нам Тхык Люк» о религиозной ситуации во Вьетнаме накануне французского вторжения (первая половина XIX в.) // Межэтнические и межконфессиональные отношения в Юго-Восточной Азии: история и современность. Вып. 2. М.: ИСАА МГУ, 2011. С. 293–318.

Правящая элита Вьетнама в эпоху «дой мой» // Элиты стран Востока. М.: ИСАА МГУ, 2011. С. 239–255.

The maritime policy of the Vietnamese Nguen Dynasty in the first half of the 19th century // Russian Scholars on Vietnam. Selected papers. Moscow: Forum Publishers, 2014. P. 121–139.

МУХЛИНОВ Анатолий Иванович (1928–1989)

Первый отечественный этнолог-вьетнамист. В 1954 окончил кафедру истории Дальнего Востока Восточного факультета ЛГУ. В 1954–1957 — аспирант, в 1957–1989 — научный сотрудник ЛО Института этнографии АН СССР.

Канд. ист. наук (1962). Тема дис.: «Вьетнам. Сельская община (X – первая половина XIX в.)». Составлял библиографию по этнографии народов Индокитая, прежде всего Вьетнама, участвовал в создании первой в МАЭ экспозиции по Вьетнаму. Преподаватель Восточного факультета ЛГУ.

Сфера научных интересов: история и этнография народов Юго-Восточной Азии; семья и брак; этнография народов Вьетнама.

В 1958–1959 и в 1962 был во Вьетнаме, по материалам поездок опубликовал ряд научно-популярных статей и создал обобщающее исследование о народах Вьетнама для заключительного тома серии «Народы мира» — «Народы Юго-Восточной Азии».

Основные работы:

Вьетнам (конец XVIII в. — 70-е годы XIX в.) // Новая история стран зарубежной Азии и Африки. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1959. С. 113–119.

Материалы по этнолингвистической классификации народов Вьетнама // Советская этнография. 1961. № 1. С. 72–82.

Вьетнам // Новейшая история стран зарубежной Азии и Африки. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1963. С. 174–181, 463–471.

Народы Вьетнама // Народы Юго-Восточной Азии / под ред. А.А. Губера [и др.]. М.: Наука, 1966. С. 80–175.

Происхождение и ранние этапы этнической истории вьетнамского народа. М.: Наука, 1977. 216 с.

Культ предков и воспитание детей в дореволюционном Вьетнаме // Этнография детства. Традиционные формы воспитания детей и подростков у народов Восточной и Юго-Восточной Азии / отв. ред. И.С. Кон, А.М. Решетов. М.: Наука, ГРВЛ, 1983. С. 111–127.

МХИТАРЯН Сурен Артемович (1911–1988)

В 1938 окончил общественно-политический факультет ЛВИ, затем аспирантуру того же института. В 1938–1940 работал в г. Бендер-Шахе (Иран) во главе агентства Иран-совтранс. Был на дипломатической работе в Италии (1945–1946) и в центральном аппарате МИД СССР (до 1952).

Канд. ист. наук (1951). Тема дис.: «Борьба армянского народа против агентов англо-американского империализма — дашнаков за установление Советской власти в Арме-

нии, 1918–1920 гг.». Доктор ист. наук (1965). Тема дис.: «Рабочий класс и национально-освободительное движение во Вьетнаме (1885–1930)», ИВ АН СССР.

С 1952 по 1988 работал в ИВ АН СССР: научный сотрудник Отдела стран ЮВА, руководитель сектора Вьетнама, Лаоса и Кампучии, который долгие годы был центром отечественного вьетнамоведения. Основная сфера научных интересов — национально-освободительное движение во Вьетнаме, место и роль в нем рабочего класса; идеология политических движений во Вьетнаме. На выбор Вьетнама как направления исследований повлияло научное общение с выдающимся советским востоковедом А.А. Губером.

Руководил подготовкой и изданием фундаментальных трудов: «История Вьетнама в новейшее время (1917–1965)» (1970), «Новейшая история Вьетнама» (1984), «Новая история Вьетнама» (1980). Принимал участие в подготовке совместных с вьетнамскими учеными монографий «Демократическая Республика Вьетнам: 1945–1960» (1960), «Рабочий класс Вьетнама в национально-освободительной и социалистической революциях» (1982).

Участник международных научных форумов: XXV Международного конгресса востоковедов (Москва, 1960), Международного colloquium по Вьетнаму (Берлин, 1969), научной конференции в честь Победы над германским фашизмом и японским милитаризмом (Москва, 1985).

Был членом Комитета поддержки Вьетнама и Центрального правления ОСВД.

Издано свыше 150 научных и публицистических книг и статей.

Основные работы

Борьба вьетнамского народа за национальную независимость, демократию и мир (1945–1955). М.: Изд-во АН СССР, 1957. 196 с.

Рабочее и профсоюзное движение во Вьетнаме. М.: Профиздат, 1960. 160 с.

Рабочий класс и национально-освободительное движение во Вьетнаме. М.: Наука, ГРВЛ, 1967. 296 с.

Подъем революционного движения в Индокитае в начале 30-х годов XX в. (Советы Нге-Тиня). М.: Наука, ГРВЛ, 1975. 320 с.

Рабочий класс Вьетнама в национально-освободительной и социалистической революциях. М.: Наука, ГРВЛ, 1982. 216 с.

Великая Октябрьская социалистическая революция и революционное движение во Вьетнаме // Распространение марксизма-ленинизма во Вьетнаме. М.: Наука, 1983. С. 36–42.

МХИТАРЯН Татьяна Тихоновна (род. 1923)

В 1954 окончила МГПИИЯ. В 1956 была направлена на стажировку в ДРВ и КНР. Канд. филол. наук. Дис.: «Фонетика вьетнамского языка» (1960, по монографии). Доцент (1964).

Сотрудник МИД СССР (1946–1952). Научный сотрудник ИВ АН СССР (1956–1965). В 1965–1986 преподавала в Военном институте иностранных языков (ВИИЯ, ныне — ВУ МО РФ), была одним из первых преподавателей вьетнамского языка в ВИИЯ.

Автор первого в России полного описания фонетической системы вьетнамского языка («Фонетика вьетнамского языка», 1959). Оно было сделано на основе северовьетнамской нормы (г. Ханой) с использованием экспериментальных методов и теоретических источников. Занималась также вопросами социолингвистики и грамматики вьетнамского языка, особенностями кириллической транслитерации вьетнамских топонимов. Исследованию революционного процесса во Вьетнаме в период 1930–1975 посвящена монография «Вьетнамская революция: вопросы теории и практики» (1986).

Награждена медалями СССР и ДРВ.

Издано около 30 работ.

Основные работы:

Фонетика вьетнамского языка. М.: Изд-во восточной литературы, 1959. 138 с.

Вьетнамский язык / под ред. Г.П. Сердюченко. М.: Изд-во восточной литературы, 1960. 97 с. Совм. с В.М. Солнцевым, И.И. Глебовой.

О структурных признаках производного именного слова во вьетнамском языке // Языки Юго-Восточной Азии. М.: Наука, ГРВЛ, 1967. С. 179–182.

Особенности передачи вьетнамских топонимов средствами русской графики // Топонимика Востока. М.: Изд-во восточной литературы, 1962.

Вьетнамская революция: вопросы теории и практики. М.: Наука, ГРВЛ, 1986. 299 с. Совм. с С.А. Мхитаряном.

НГУЕН ТАЙ КАН (NGUYỄN TÀI CÁN) (1926–2011)

Выдающийся вьетнамский лингвист. Канд. филол. наук (1960). Тема дис.: «Категория существительного во вьетнамском языке», ЛГУ. Основные научные интересы: лингвистика, литературоведение и история вьетнамского языка.

Внес большой вклад в возрождение ленинградской (петербургской) школы вьетнамоведения во второй половине 1950-х годов. Имеет большие заслуги в области создания и развития лингвистики в Ханойском гос. университете.

С 1955 по 1960 преподавал вьетнамский язык в ЛГУ. Подготовил группу первого послевоенного набора вьетнамистов (В.С. Панфилов, И.С. Быстров, Н.В. Станкевич, И.П. Зимонина), которые в течение десятилетий

плодотворно развивали изучение Вьетнама в СССР. Ввел систему преподавания вьетнамского языка, с некоторыми доработками В.С. Панфилова используемую на Восточном факультете СПбГУ преподавателем Нгуен Тхи Минь Хань.

С 1961 по 1971 возглавлял кафедру лингвистики Ханойского гос. университета. В 1982, 1988–1990 работал в Университете Париж 7 (Франция), в 1991 — в Корнельском университете (США).

Профессор (1980), лауреат премии Хо Ши Мина по науке и технологиям (2000), народный учитель (2008).

Основные работы:

Категория существительного во вьетнамском языке. Автореферат дис. ... канд. филол. наук. Л., 1960. 20 с.

Грамматика вьетнамского языка. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1975. 227 с. Совм. с И.С. Быстровым, Н.В. Станкевич.

Tư liệu Truyện Kiều: Thử tìm hiểu bản sơ thảo Đoàn trường tân thanh. HN: Nxb. Giáo dục, 2008.

**НГУЕН ТХИ МИНЬ ХАНЬ (NGUYỄN THỊ MINH HẠNH)
(род. 1970)**

В 1994 окончила факультет русского языка и русской литературы Педагогического университета г. Хошимина по специальности «учитель русского языка и русской литературы». С 1998 преподает вьетнамский язык на Восточном факультете СПбГУ по модернизированным методикам Нгуен Тай Кана и В.С. Панфилова.

Сфера научных интересов: история современной вьетнамской литературы XX в., устный и письменный перевод по общественно-политическим и экономическим темам.

Основные работы:

Method of teaching the Vietnamese language and ethnography at the Faculty of Oriental and African Studies // Book of Abstracts for International Bi-annual Conference Euroviet V. St. Petersburg, 2002. P. 120–122.

The trend of Vietnamese writers in the Doi moi period. International Bi-annual Conference Euroviet VI. Hamburg, 2008.

Культура, литература и искусство Вьетнама в условиях интеграции (2010–2015) // XII Съезд компартии Вьетнама — документы и экспертные оценки. М.: Форум, 2016. С. 324–331.

Потусторонний мир и мистические явления в рассказах периода обновления // Вьетнамские исследования. Вып. 6. М.: ИДВ РАН, 2016. С. 299–308.

Вьетнамский язык. Фонетический курс. СПб.: Каро, 2017. 160 с. + CD. Совм. с Н.В. Григорьевой, К.С. Ефременко.

НИКИТИН Андрей Витальевич (род. 1957)

В 1981 окончил ИСАА МГУ. Стажер Ханойского университета (1979–1980), Народного университета Китая (1989–1990).

С 1984 по 2018 — научный сотрудник ИФ РАН; преподаватель ИСАА МГУ (с 1984). Зав. кафедрой философской компаративистики философского факультета ГАУГН (с 2008).

Канд. филос. наук (1985). Тема дис.: «Общественно-политические воззрения Фан Хюи Тю — вьетнамского ученого-энциклопедиста конца XVIII — начала XIX в.», ИФ РАН.

Основные работы:

Универсальные характеристики традиционной вьетнамской мысли // Универсалии восточных культур / отв. ред. М.Т. Степанянц. М.: Вост. лит., 2001. 431 с. С. 244–289.

Полное собрание исторических записок Дайвьета (Дайвьет шы ки тоан тхы). В 8 т. Т. 1. М.: Вост. лит., 2002. 343 с. — Перевод с ханвьета: вводная глава, с. 58–108; главы 1–2, с. 109–146 (совм. с К.Ю. Леоновым); комментарии, с. 148–226 (совм. с А.Л. Федориным и др.).

Аграрная история Вьетнама (X — начало XVI в.). М.: Наука – Вост. лит., 2015. 231 с. Совм. с Д.В. Деопиком.

НИКУЛИН Николай Иванович (1931–2005)

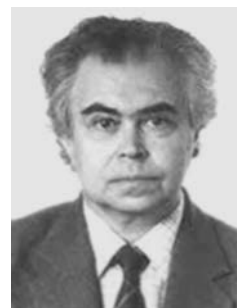
Крупнейший исследователь литературы Вьетнама (от фольклора до современной литературы) в СССР и России. Во многих областях был первопроходцем, внес большой вклад в подготовку к изданию в СССР 15-томной Библиотеки вьетнамской литературы.

В 1954 окончил МИВ. По первому образованию — уйгуровед со знанием китайского языка. Стажер в ДРВ (1954–1956). Научный сотрудник ИВ АН СССР (1960–1964), с 1969 в ИМЛИ АН СССР, в 1975–2005 возглавлял Отдел литературы стран Азии и Африки. Преподавал вьетнамскую литературу в ИВЯ МГУ (1964–1983). Профессор.

Канд. филол. наук (1961). Тема дис.: «Творчество Нгуен Зу (1765–1830)», ИВ АН СССР. Доктор филол. наук (1974). Тема дис.: «Национальные художественные традиции и межнациональные связи в развитии вьетнамской литературы», ИМЛИ АН СССР.

Был научным руководителем таких вьетнамоведов-литературоведов, как Т.Н. Филимонова, С.Н. Топорищев, Е.Р. Курило (Зубцова). Среди учеников много вьетнамцев, защитивших кандидатские диссертации в нашей стране.

Неоднократно бывал во Вьетнаме. Статьи и интервью публиковались в литературоведческом журнале «Тап ти ван хок», в периодических изданиях. Переве-

дены и опубликованы на вьетнамском языке два сборника работ: «Вьетнамская литература и международные контакты» (N.I. Nikulin. Văn học Việt Nam và giao lưu quốc tế. Hà Nội: Nxb. Văn học, 2000), «Поток вьетнамской культуры» (N.I. Nikulin. Dòng chảy văn hóa Việt Nam. Hà Nội: Nxb. Thanh niên, 2010).

Участвовал в научных мероприятиях за рубежом, имеет публикации на немецком, французском, английском и других языках. Работал в Португалии, где изучал материалы о жизни и творчестве вьетнамского католического миссионера Филифэ Биня, о котором имеет ряд статей.

Издано более 200 работ.

Основные работы:

Великий вьетнамский поэт Нгуен Зу. М.: Художественная литература, 1965. 119 с.

Вьетнамская литература. Краткий очерк. М.: Наука, 1971. 344 с.

Вьетнамская литература. От средних веков к новому времени (X–XIX вв.) / отв. ред. Б.Л. Рифтин. М.: Наука, ГРВЛ, 1977. 344 с.

Вьетнамская повествовательная поэма XVIII – середина XIX в. и современный роман // Генезис романа в литературах Азии и Африки: национальные истоки жанра / отв. ред. П.А. Гринцер, Н.И. Никулин. М.: Наука, ГРВЛ, 1980. С. 214–230.

Поэт и поэзия в осмыслении вьетнамской литературы и критики XVIII — начала XIX в. // Поэтика средневековых литератур Востока: традиция и творческая индивидуальность. М.: Наследие, 1994. С. 269–299.

Архаический эпос народов Вьетнама // Эпос народов зарубежной Азии и Африки. М.: Наследие, 1996. С. 127–211.

Восприятие и переводы произведений А.С. Пушкина во Вьетнаме // Пушкин и мир Востока. М.: Наука, 1999. С. 255–274.

НИКУЛИНА Елена Вадимовна (род. 1954)

В 1977 с отличием окончила ИСАА МГУ по специальности «вьетнамский язык и литература». С 1977 по 1982 работала в издательстве «Прогресс», принимала участие в издании Полного собрания сочинений В.И. Ленина на вьетнамском языке. В 1982–1991 — контрольный редактор в издательстве АПН, редактировала общественно-политическую литературу на вьетнамском языке. С 1992 на радио «Голос России» (ныне — агентство «Спутник») возглавляла редакцию вещания на Вьетнам, Японию, Корею и Монголию, была шеф-редактором Редакции вещания на страны Азии, имеет авторскую колонку на вьетнамском сайте «Спутника».

С 2017 — научный сотрудник ЦИВАС ИДВ (ИКСА) РАН, ответственный секретарь электронного журнала «Вьетнамские исследования», других изданий ЦИВАС.

Научные интересы: развитие вьетнамской культуры и науки, российско-вьетнамское научное и культурное сотрудничество, процессы, происходящие во вьетнамском языке.

Награждена медалями ордена «За заслуги перед Отечеством» I и II степени и вьетнамской медалью Дружбы (2015).

Основные работы:

- Предисловие // Культура и искусство Вьетнама. М.: Форум, 2017. С. 6–9.
 Russia-Vietnam Cultural Cooperation: Yesterday, Today and Tomorrow // Russian Scholars on Vietnam. Selected Papers. Vol. 2. Moscow: Forum Publishing House, 2017. P. 31–41.
 Российско-вьетнамское научное сотрудничество: реальность и перспективы // Актуальные проблемы вьетнамоведения – 2018. М.: ИДВ РАН, 2018. С. 265–274.
 Россия и Вьетнам: совместная разработка энергоресурсов Южно-Китайского моря // Российско-вьетнамские отношения сегодня: сферы совпадения интересов. М.: ИДВ РАН, 2020.
 О проблемах написания вьетнамских топонимов и антропонимов в русском языке // Вьетнамские исследования. 2022. Т. 6. № 4. С. 61–69.

НОВАКОВА Оксана Владимировна (1939–2023)

В 1962 окончила историко-филологическое отделение ИВЯ МГУ по специальности «вьетнамский язык и литература Вьетнама». В 1961 стажировалась на историческом факультете в Ханойском гос. университете.

Канд. ист. наук (1967). Тема дис.: «Политические партии Вьетнама и национально-освободительное движение 1918–1929 гг.», ИВЯ МГУ. Доцент (1986), заслуженный преподаватель МГУ (2012). Специалист по новой и новейшей истории Вьетнама, национальной идеологии. Важное направление ее научных интересов — христианство во Вьетнаме.

С 1965 по 2023 преподавала новую и новейшую историю Вьетнама на кафедре истории стран Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии ИВЯ/ИСАА МГУ. Была одним из основоположников отечественной школы вьетнамоведения и подготовила многие поколения вьетнамистов: под ее руководством защищены две кандидатские диссертации, написаны дипломные работы. Руководила учебной стажировкой студентов и аспирантов ИСАА в Ханойском гос. университете, вела научную работу в Национальном архиве Вьетнама. В 2004 создала в ИСАА Центр современных исследований по ЮВА и АТР, руководила его работой до 2023.

Активно выступала на международных научных форумах: советско-французском симпозиуме в Париже (1992), научных международных конференций в Ханое (1998 и 2008), в Санкт-Петербурге («Евровьет V. Modern Vietnam: Transitional identities», 2002), в Гамбурге («Евровьет VI. Vietnam takes off», 2008).

Награждена медалью Дружбы ОРВД (2018), премией по Программе развития МГУ (2016), вьетнамской медалью Дружбы (2024).

Опубликовано 106 статей, 14 книг, в т.ч. главы и разделы в коллективных монографиях, 62 доклада на конференциях,

Основные работы:

- История Вьетнама. Учебник. Ч. 2. М.: МГУ, 1995. Совм. с П.Ю. Цветовым.
- Вьетнамское общество: путь к единству // Война и общество в XX веке. Кн. 3: Общество в конфликтах второй половины XX века / под ред. М.Ю. Мягкова. М.: Наука, 2008. С. 314–349. Совм. с И.А. Огнетовым.
- Крест и Дракон. У истоков вьетнамской католической церкви. XVI–XVII вв. М.: Ключ-С, 2012. 320 с.
- Vietnam in the 21st Century: Historical Paradigm — Return to National Traditions (Search for National Identity) // Russian scholars on Vietnam. М.: Forum Publishing House, 2014. Р. 88–101.
- Вьетнам и Китай: притяжения и отталкивание. Морская дипломатия в Тонкинском заливе. 1991–2019 // Азия и Африка сегодня. 2020. № 10. С. 41–45.
- Тезисы компартии Индокитая по культуре // Компартия Вьетнама: новая веха в истории. М.: ИДВ РАН, 2021. С. 225–239.
- Основатель династии Нгуен Ань и епископ Адранский Пиньо де Безн: встреча двух цивилизаций // Вьетнамские исследования. 2023. Т. 7. № 2S. С. 20–31.

ОГНЕТОВ Игорь Александрович (1932–2008)

В 1955 окончил восточное отделение исторического факультета МГУ, основным изучаемым языком был вьетнамский. В 1955–1960 — научный сотрудник ИВ АН СССР. Сфера научных интересов: история Вьетнама в позднее средневековье и новое время. Канд. ист. наук (1963). Тема дис.: «Восстание Тэйшонов во Вьетнаме (1771–1802)», ИВ АН СССР (1960, по монографии).

В 1960 выехал во Вьетнам переводчиком представительства ГКЭС. С 1962 по 1977 — ответственный работник аппарата ЦК КПСС. В 1977 перешел на дипломатическую работу. Имел дипломатический ранг советника-посланника 1 класса, выезжал в долгосрочные командировки (1977–1983 во Вьетнаме).

Член Союза журналистов СССР/РФ (с 1972). Занимался переводами политической и художественной литературы.

Награжден орденом «Знак Почета» (1971) и медалью «За трудовую доблесть» (1981).

Автор более 110 работ, в большинстве публицистических по проблемам текущей внешней политики.

Основные работы:

- Разгром маньчжурского вторжения во Вьетнам (1789) // Маньчжурское владычество в Китае / отв. ред. С.Л. Тихвинский. М.: Наука, 1966. С. 234–242.
- Коминтерн и революционное движение во Вьетнаме // Коминтерн и Восток: Борьба за ленинскую стратегию и тактику в национально-освободительном движении / отв. ред. Р.А. Ульяновский. М.: Наука, 1969.
- Новая история Вьетнама. М.: Наука, ГРВЛ, 1980. — Автор разделов: Обострение классовой борьбы в Дангнгае, с. 72–102; Крестьянское восстание Тэйшонов и образование государства Тэйшонов, с. 116–169; Государство Тэйшонов, с. 170–186.

Католические миссионеры во Вьетнаме (XVII — начало XIX в.) // Восток. 1999. № 5. С. 5–21.

На вьетнамском направлении. М.: Гуманитарий, 2007. 322 с.

ПАНФИЛОВ Валерий Сергеевич (1938–2010)

В 1955 поступил на вьетнамское отделение, впервые открытое на Восточном факультете ЛГУ (СПбГУ). В 1958 в составе первой группы советских студентов был направлен на практику во Вьетнам, два года обучался на филологическом факультете Ханойского гос. университета.

В 1961 с отличием окончил Восточный факультет ЛГУ и был зачислен в аспирантуру. С 1963 — ассистент кафедры китайской филологии Восточного факультета. Ученик проф. Нгуен Тай Кана. Эту методику преподавания вьетнамского языка развивал в течение своей работы в ЛГУ (СПбГУ).

Канд. филол. наук (1967). Тема дис.: «Синтаксические служебные слова во вьетнамском языке». Доцент (1971). Доктор филол. наук (1994, по монографии). Профессор (1996). Результаты изысканий в области вьетнамской лингвистики отражены в монографии «Грамматический строй вьетнамского языка».

Подготовил несколько поколений вьетнамоведов.

Основные работы:

Синтаксические служебные слова во вьетнамском языке. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1967.

Видовые классы и модельно-видовые показатели во вьетнамском языке // Востокведение. 1979. Вып. 6. С. 44–58.

Классы слов (части речи) во вьетнамском языке // Вопросы языкознания. 1990. № 6. С. 74–89.

Грамматический строй вьетнамского языка. СПб.: Петербургское Востоковедение, 1993. 412 с.

Слово и словообразование во вьетнамском языке // Вопросы языкознания. 1996. № 6. С. 76–89.

ПИВОВАРОВ Яков Нисонович (род. 1952)

В 1973 окончил факультет международных экономических отношений МГИМО. Канд. экон. наук (1976), ИЭМСС.

Научный сотрудник ИЭМСС (1973–1976, 1982–1986). Представитель Союза советских обществ дружбы (ССОД) во Вьетнаме (1986–1989). Сотрудник и советник Посольства СССР/РФ во Вьетнаме (1976–1982, 1989–1993). После увольнения из МИД России работал в различных частных банках России.

Основные работы:

- Вьетнам на пути строительства социализма. М.: Наука, 1979. 256 с. — Автор глав 2, 5.
- Развитие народного хозяйства Социалистической Республики Вьетнам. М.: Наука, 1980. 179 с. Совм. с М.П. Исаевым.
- Внешняя политика Социалистической Республики Вьетнам. М.: Наука, 1983. 215 с. Совм. с М.П. Исаевым.
- Очерк аграрных отношений во Вьетнаме. М.: Наука, 1987. 212 с. Совм. с М.П. Исаевым.

ПОЗНЕР Павел Владимирович (1945–2016)

В 1973 окончил историко-филологическое отделение ИСАА МГУ по специальности «история Вьетнама». Научный сотрудник ИВ АН СССР/РАН (1973–2016).

Канд. ист. наук (1976). Тема дис.: «История древнего Вьетнама в поздних вьетнамских хрониках (проблемы источниковедения)». Доктор ист. наук (1988). Тема дис.: «Histoire du Vietnam dès origine au X-e siècle de notre ère: Histoire politique» (1988, по монографии: Париж, 1987).

Основная сфера научных интересов — история древнего и средневекового Вьетнама и источниковедение. Еще в бытность студентом перевел на русский язык вступление и первые пять глав одной из главных, но поздних (2-я пол. XIX в.) вьетнамских хроник «Отражение истории Вьета, основа и частности, составленное по велению императора» («Khâm định Việt sử thông giám cương mục»), опубликовано в 2004.

Издано около 30 работ, в т.ч. четыре монографии. Особый вклад в развитие отечественного вьетнамоведения внес организацией и реализацией уникального проекта издания шеститомной Полной академической истории Вьетнама.

Основные работы:

- Освещение древней истории Вьета в средневековых вьетнамских хрониках — летописных сводах // Народы Азии и Африки. 1976. № 1. С. 84–94.
- Древний Вьетнам (проблемы летописания). М.: Наука, 1980. 184 с.
- История Вьетнама эпохи древности и раннего средневековья до X в. н.э. М.: Наука, 1994. 564 с.
- Отражение истории Вьета, основа и частности, составленное по повелению императора. Книга начальная и записи о предшествующих событиях (книги 1–5). Подготовка текста летописного свода, введение, комментариев, примечания, приложения и указатели. М.: ИВ РАН, 2004. 1162 с.
- Полная академическая история Вьетнама. Т. 1–6. М.: Президиум РАН, 2014. — Отв. редактор и составитель, автор разделов: т. 1: введение, ч. 1–4, заключение; т. 2: введение, ч. 3, гл. 2–3, заключение; т. 3: введение, ч. 3, гл. 1–2, заключение.

ПОЛЯКОВ Алексей Борисович (1949–2020)

В 1971 окончил историко-филологическое отделение ИВЯ МГУ по специальности «история Вьетнама». В 1969–1970 стажировался в Ханойском гос. университете.

Работал в МИД СССР/РФ (с 1971). Дважды выезжал в долгосрочные командировки в Ханой на госслужбу, работал в СП «Вьетсовпетро» (2003–2010).

Историк-медиевист, владел классическим китайским языком и методами текстологии. Канд. ист. наук (1976). Тема дис.: «„Краткая история Вьета“ (*Вьет шы лыок*) как наиболее ранний памятник вьетнамской историографии». В 1980 перевод *Вьет шы лыок* с ханвьета на русский язык с научными комментариями и исследованием опубликованы в качестве отдельной монографии. Один из наиболее знающих, авторитетных авторов по вопросам истории Вьетнама средних веков. Основное внимание уделял событиям, происходившим в XI–XIV вв., в период правления династий Поздние Ли и Чан.

Половина его публикаций вышли в свет во Вьетнаме (на вьетнамском, французском и английском языках). Участвовал в большом количестве международных конференций во Вьетнаме и выступал на них с докладами (1998, 2004, 2007, 2008, 2009, 2010, 2011, 2012, 2014 и 2016). Принимал активное участие в подготовке «Полной академической истории Вьетнама» в 6 томах.

Основные работы:

Проблема датировки ранних вьетнамских исторических источников (XI–XIV вв.) // Вопросы восточного литературоведения и текстологии. М.: Наука, 1975. С. 226–242.

Краткая история Вьета (*Вьет шы лыок*). Пер. с вьенъя, вступит. статья и коммент. М.: Наука, 1980. 288 с.

К проблеме формирования господствующего класса в Зяотьи–Дайковьете в X в. // Традиционный Вьетнам. Вып. 3. М.: Памятники исторической мысли, 2008. С. 29–38.

Роль буддизма в политической жизни Вьетнама при первых независимых вьетских династиях (последняя треть X — начало XI в.) // Вьетнамские исследования. Вып. 2. М.: ИДВ РАН, 2012. С. 184–197.

К проблеме начала распространения конфуцианства в Дайвьете // Вьетнамские исследования. Вып. 3. М.: ИДВ РАН, 2013. С. 242–262.

Полная академическая история Вьетнама: в 6 т. / под ред. П.В. Познера. М.: Президиум РАН, 2014. — Автор разделов: т. 1: ч. 2, гл. 4, ч. 4, гл. 3; т. 2: ч. 1, гл. 1–2, ч. 2, гл. 1.

Форма земельного пожалования *тхай ап* в Дайвьете в период правления династии Чан // Вьетнамские исследования. Вып. 5. М.: ИДВ РАН, 2015. С. 361–379.

Возрождение средневекового Вьетнама (X — начало XV в.). М.: Наука – Вост. лит., 2024. 325 с.

РЕМАРЧУК Владислав Васильевич (1942–2019)

В 1965 окончил ИВЯ МГУ. Канд. филол. наук (1975). Тема дис.: «Некоторые вопросы центра и периферии в системе вьетнамского литературного языка».

Переводчик ВНИИ ПРХ (1965–1968), контрольный редактор издательства «Прогресс» (1972–1975).

Преподаватель (с 1965), зам. директора по учебной работе ИСАА МГУ (1989–1991), заведующий кафедрой филологии стран Юго-Восточной Азии, Кореи и Монголии ИСАА МГУ (1991–2008). Доцент (2007). Заслуженный преподаватель Московского университета (2008). Читал курсы «Теория и практика перевода. Вьетнамский язык», «Введение в спецфилологию».

Область научных интересов: языки, литература и культура стран Юго-Восточной Азии, история Московского университета.

Издано около 100 работ.

Основные работы:

Вьетнамский лингвистический сборник / ред. В.М. Солнцев. М.: Наука, 1976. — Автор статей: Количественные характеристики фонем вьетнамского языка. С. 61–75; Опыт составления частотного списка слога для вьетнамского языка. С. 76–88.

Звуковая материя и языковая традиция: Вопросы звукосимволизма во вьетнамском языке // Традиционный Вьетнам. Вып. I. М., 1993. С. 221–228.

Некоторые количественные характеристики иероглифического текста трактата Ле Куи Дона «Ван дай лоай нгы» // Традиционный Вьетнам. Вып. II. М., 1996. С. 224–229.

Из истории вьетнамского фонетического письма на латинской основе // Языкознание в теории и эксперименте. Сборник научных трудов: по материалам юбилейной конференции «Актуальные проблемы общего и восточного языкознания». М., 2002. С. 462–478.

Культурная перспектива системы письма во Вьетнаме и новые исследовательские задачи // VII Междунар. конференция по языкам Дальнего Востока, Юго-Восточной Азии и Западной Африки. Сборник докладов. Ч. II. М., 2003. С. 94–97.

РЯБИНИН Алексей Леонидович (род. 1950)

В 1973 окончил ИВЯ по специальности «история Вьетнама», в 1977 — аспирантуру ИВ АН СССР.

Канд. ист. наук (1989). Доктор ист. наук (1991). Тема дис.: «Социально-политическая история Вьетнама в начале XIX века», ИВ АН СССР. Профессор. Специализируется по вопросам новой истории Вьетнама на фоне изучения общемировой истории Востока.

В 1973–1992 — научный сотрудник ИВ АН СССР, с 2003 — заведующий сектором теоретических проблем истории Востока (отдел истории Востока) ИВ РАН. В 1989–2005 — преподаватель, профессор ИСАА МГУ. В 1993–1994 — профессор Московского экстерно-

го гуманитарного университета. В 1998–2003 — профессор Историко-архивного института РГГУ. С 2002 — профессор факультета истории, политологии и права РГГУ. С 2004 — профессор НИУ ВШЭ, с 2005 — зам. заведующего кафедрой всеобщей и отечественной истории факультета прикладной политологии ВШЭ.

Основные работы:

Система ответственности чиновников государственного аппарата во Вьетнаме в первой половине XIX в. // Актуальные проблемы современного востоковедения. История. Экономика. М.: Наука, 1974. С. 191–209.

Новая история Вьетнама / отв. ред. С.А. Мхитарян. М.: Наука, ГРВЛ, 1980. — Автор разделов: Феодалное чиновничество. С. 204–206; Внутриполитическое положение страны. С. 206–230; Основные категории земель и государственная аграрная политика. С. 256–294.

Социальные группы традиционных обществ Востока. Ч. 2. М.: Наука, 1985. — Автор статей: Социальная политика Нгуен Аня в Северном Вьетнаме в период образования последней вьетнамской империи (1802). С. 209–246; Административная структура чиновнического аппарата и местного самоуправления в Северном Вьетнаме в первой трети XIX в. С. 247–310.

Государственные экзамены как средство изменения социального характера органов власти и возникновения сословия родового дворянства во Вьетнаме в начале XIX в. // Государство в докапиталистических обществах Азии. М.: Наука, 1987. С. 145–157.

Рождение империи Нгуенов: социально-политическая история Вьетнама в начале XIX в. М.: Наука, ГРВЛ, 1988. 454 с.

История Востока. Т. III. Восток на рубеже средневековья и нового времени. М.: Вост. лит., 1999. — Автор главы: Вьетнам в XVIII в. С. 496–522.

САМАРИНА Ирина Владимировна (род. 1949)

В 1971 окончила отделение структурной и прикладной лингвистики филологического факультета МГУ. Работала в группе машинного перевода с японского языка в ЦНИИПИ (1971–1975). Научный сотрудник ИВ АН СССР (1975–1987), ИЯ АН СССР/ РАН (с 1987). Почетный доктор ИЯ РАН (2023).

Сфера научных интересов: полевая лингвистика, фонетика и фонология, лексикология, документирование исчезающих языков.

В 2004–2022 преподавала вьетнамский язык и читала спецкурсы в Военном университете, в 2007–2017 — преподаватель РГГУ, с 2017 — старший преподаватель ИКВИА ВШЭ, академический руководитель образовательной программы «Юго-Восточная Азия: языки, история, культура».

С 1984 участвует в лингвистических экспедициях по описанию бесписьменных языков малочисленных народов Вьетнама. С 2008 — руководитель экспедиций, проводимых в рамках совместных проектов РГНФ и ВАОН, с участием российских ученых и студентов и сотрудников вьетнамских институтов энциклопедий и лексикографии и языкознания ВАОН.

Участник лингвистических конференций во Вьетнаме, Таиланде, Индонезии, на Филиппинах, Тайване, в Нидерландах, Франции, Японии.

Награждена вьетнамским орденом Дружбы и медалью «100 лет Военному университету МО РФ».

Издано более 80 работ, в т.ч. четыре монографии (в соавторстве), ряд статей в Большой Российской энциклопедии.

Основные работы:

Язык рук. Материалы Российско-вьетнамской лингвистической экспедиции. Вып. 4. М.: Вост. лит., 2001. С. 133–590. Совм. с В.М. Солнцевым, Н.В. Солнцевой.

Конвергентное развитие языков Вьетнама: к проблеме индокитайского языкового союза // Языковые союзы Евразии и этнокультурное взаимодействие: история и современность. М., 2005. С. 144–153.

Вьетские языки, их классификация и супraseгментные особенности // Культура народов Причерноморья. 2008. № 142. Т. 2. С. 234–237.

Языки гэлао: материалы к сопоставительному словарю кадайских языков / под общ. ред. И.В. Самариной. М.: Academia, 2011. 944 с. Совм. с О.М. Мазо, Нгуен Ван Лоем, Нгуен Хыу Хоанем.

Вьетские народы и языки Центрального Вьетнама: этнолингвистическая ситуация // Вьетнам и мировое сообщество. Вып. 4. М., 2014.

Язык май. Материалы Российско-вьетнамской лингвистической экспедиции. Вып. 5. М.: ЯСК, 2018. 576 с. Совм. с К.В. Бабаевым.

САНДАКОВА Лидия Леонидовна (1945–2016)

В 1968 окончила МГИМО. После окончания института осталась преподавать на кафедре, много сделала для развития преподавания вьетнамского языка.

Автор и соавтор ряда учебников и учебных пособий по вьетнамскому языку, которыми пользуются до сих пор не только в МГИМО, но и в других востоковедческих вузах. Сфера научных интересов — методика преподавания вьетнамского языка.

Основные работы:

Вьетнамский язык. Пособие по переводу. М.: АСТ; Восток–Запад, 2004. 211 с. Совм. с Е.И. Тюменевой.

Учебное пособие по реферированию вьетнамской прессы для старших курсов. МГИМО-Университет, 2004. 201 с.

Язык специальности. Профессия — дипломат: Учебное пособие для старших курсов. МГИМО-Университет, 2005. 123 с. Совм. с Е.И. Тюменевой.

Вьетнамский язык. Разговорный практикум для продолжающих. МГИМО-Университет, 2006. 142 с.

Вьетнамский язык для продолжающих: учебник / под ред. Л.Л. Сандаковой. МГИМО-Университет, 2014. 270 с. Совм. с И.И. Глебовой, Е.И. Тюменевой.

СЕЛИВАНОВ Игорь Николаевич (род. 1961)

В 1985 окончил Курский государственный педагогический институт (ныне — КГУ) по специальности «учитель истории и обществоведения».

Канд. ист. наук (1991). Тема дис.: «Французско-камбоджийские отношения в 1963–1975 гг.» (МПУ, 1991). Доктор ист. наук (1997). Тема дис.: «Индокитай во внешней политике Франции: послеколониальный период», МПУ. Профессор (с 1999). Заведующий кафедрой всеобщей истории, руководитель научной лаборатории «Международные отношения в XX в.» КГУ (с 1997).

Специализируется по проблемам истории внешней политики СССР и международных отношений после Второй мировой войны. Значительную часть публикаций составляют работы, связанные с историей францужско-вьетнамских и советско-вьетнамских отношений в годы холодной войны.

Основные работы:

Сталин, Хо Ши Мин и «дело» Чан Нгок Дана: факты, гипотезы, архивные документы. Курск: Курский государственный университет, 2014. 269 с.

«Это будет наиболее ценный подарок, который вы сделаете нашей молодой партии...» (история создания учебного пособия для коммунистов Вьетнама) // Россия и АТР. 2015. № 3. С. 164–176.

Документальная история советско-вьетнамских отношений: 1945–1955. Курск: Курский гос. университет, 2016. 270 с. Совм. с И.А. Конорева.

Moscow — Hanoi — Tirana Relations in the Context of the Split in the “Socialist Camp” // Sojourn. 2017. № 2. Vol. 32. P. 479–514.

Москва — Ханой — Београд: особенности изградње односа у условима сазревања другог раскола светског социјалистичког система (1957–1964) // Војноисторијски гласник (Београд). 2018. (На серб. яз.)

Новый коллективный труд российских и вьетнамских обществоведов о Хо Ши Мине и его политическом наследии // Вьетнамские исследования. 2021. Т. 5. № 1. С. 182–190.

СЕРБИН Владимир Алексеевич (род. 1990)

В 2012 окончил факультет иностранных языков ВУ МО (бывший Военный институт иностранных языков) по специальности «лингвист-переводчик вьетнамского и английского языков». В 2011 направлен на практику во Вьетнам, в 2012 окончил кафедру вьетнамского языка и культуры Вьетнама Военной академии наук МНО СРВ.

С 2015 — преподаватель вьетнамского языка на кафедре дальневосточных языков ВУ. С 2022 — доцент Военно-учебного центра МГЛУ. Основное направление методической деятельности — создание современных учебников и учебных пособий по переводу с вьетнамского языка.

Канд. филол. наук (2021). Тема дис.: «Военная терминология в аспектах системного формирования (на примере вьетнамского языка)», ВУ МО.

Область научных интересов: исследование всех аспектов лексикологии, лексикографии, терминоведения, терминографии современного вьетнамского языка на примере военной терминологии.

Награжден медалью Дружбы СРВ (2021), Почетной грамотой Президента РФ, благодарностью Президента РФ, медалью Суворова.

Основные работы:

Аббревиатуры во вьетнамской военной лексике: способы образования и сферы употребления // Вьетнамские исследования. 2020. № 3. С. 79–93.

О заимствованиях в военной терминологии современного вьетнамского языка // Litera. 2021. № 1. С. 110–124.

Семантическое терминообразование во вьетнамском языке (на примере военной терминосистемы) // Вестник МГЛУ: Гуманитарные науки. 2021. Вып. 10 (852). С. 140–151.

Позиция Вьетнама относительно специальной военной операции России // Вьетнамские исследования. 2023. Т. 7. № 3. С. 5–17.

Вьетнамский язык. Военный перевод (военно-морская тематика): Учебное пособие для курсантов и студентов старших курсов высших учебных заведений. М.: ВКН, 2023. 180 с.

**СИТНИКОВА (БАРИНОВА) Антонина Николаевна
(1932–1998)**

В 1956 окончила исторический факультет МГУ, отделение истории стран Востока в группе изучения вьетнамского языка. Канд. филол. наук (1964). Тема дис.: «Повтор в современном вьетнамском языке», ИВЯ МГУ.

Преподавала вьетнамский язык в ИВЯ/ИСАА МГУ (1956–1987). Среди ее учеников ряд известных ученых — историков, экономистов, филологов. Создавала учебные пособия для студентов, обучающихся вьетнамскому языку: в 1965 опубликован первый учебник вьетнамского языка, ставший настольной книгой многих поколений студентов ИСАА. Доцент (с 1969). Была в четырех командировках во Вьетнаме.

В 1987–1998 — ведущий научный сотрудник ИЯ АН СССР/РАН и участник проекта научного сотрудничества АН СССР/РАН и Комитета общественных наук СРВ по созданию Большого вьетнамско-русского словаря.

Издано более 20 работ.

Основные работы:

Учебник вьетнамского языка: Для первого года обучения. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1965. 320 с.

Грамматическая система вьетнамского языка // В помощь преподавателям русского языка как иностранного. М., 1970. С. 163–181.

О характеристике частичных мотивировочных повторов в современном вьетнамском языке // Языки Юго-Восточной Азии. Проблемы повторов. М.: Наука, 1980. С. 240–258, 271.

Устойчивые, номинативные бинарные комплексы современного вьетнамского языка // Языки Юго-Восточной Азии и Дальнего Востока. Проблема сложных слов. М.: Наука, 1985. С. 25–38. Совм. с И.И. Глебовой.

Большой вьетнамско-русский словарь: в 4 т. М.: Вост. лит., 2006. Т. 1. А–С. XXVIII+781 с. — Соавтор.

Новый Большой вьетнамско-русский словарь: около 80 000 слов и выражений: в 2 т. / отв. ред. В.А. Андреева, Нгуен Тует Минь. М.: Вост. лит., 2012. Т. 1: А–К. 1276 с. Т. 2: L–Z. 1270 с. — Соавтор.

СОКОЛОВ Анатолий Алексеевич (род. 1951)

В 1973 окончил ИСАА МГУ по специальности «референт-переводчик вьетнамского языка». В 1975 окончил курсы синхронных переводчиков МГУ. Стажер Ханойского университета (1974). Редактор издательства «Прогресс» (1975–1981), издательства «Радуга» (1981–1989).

Канд. филол. наук (1981). Тема дис.: «Зарождение и развитие вьетнамской революционной литературы в 1919–1931 гг.», ИВ АН СССР. Научные интересы: история и литература Вьетнама Новейшего времени, современная культура Вьетнама, советско/российско-вьетнамские отношения, вьетнамские диаспоры за рубежом. Участник научных конференций в СССР/РФ и за рубежом.

Старший научный сотрудник ИВ АН СССР (с 1989). Стажировался в университетах и академических центрах Вьетнама, Франции и США. Преподавал в вузах Москвы (ИСАА МГУ, МГИМО, ВУ МО, РГГУ). Переводил на русский язык произведения вьетнамских авторов.

Награжден Почетным знаком ВАОН и вьетнамской медалью «За вклад во вьетнамскую литературу и искусство».

Издано более 150 работ.

Основные работы:

Вьетнамско-русский словарь: около 60 000 слов. М.: Русский язык, 1992. Совм. с И.И. Глебовой. — Всего три издания.

Коминтерн и Вьетнам. Подготовка вьетнамских политических кадров в коммунистических вузах СССР, 20–30-е годы. (Историко-политический очерк). М.: ИВ РАН, 1998. — Переведена на вьет. яз., издана в СРВ (2000).

Вьетнамская культура и литература в годы реформ (1986–1996) // Юго-Восточная Азия. Идеология и религия. М.: ИВ РАН, 2001. С. 213–230.

Процесс глобализации и вьетнамская диаспора // Юго-Восточная Азия в 2001 году. Актуальные проблемы развития. М., 2002. С. 251–260.

Русские во Вьетнаме: очерки и путевые заметки (XIX — начало XX в.) / сост., предисл., коммент. М.: Вост. лит., 2007. — Два издания на вьетнамском языке (2017, 2022).

Князь К.А. Вяземский. Путешествие вокруг Азии верхом. Вьетнамские дневники (1892 год) / публикация, подготовка текста, составление, предисл., коммент. М.: ИВ РАН, 2011. — Переведена на вьет. яз.

СОКОЛОВ Владимир Евгеньевич (1928–1998)

В 1950 окончил кафедру зоологии позвоночных биолого-почвенного факультета МГУ. В 1967 стал директором ИЭМЭЖ АН СССР (ныне — ИПЭЭ РАН), с 1982 — заведующий кафедрой зоологии позвоночных МГУ, с 1985 — академик-секретарь Отделения общей биологии и член Президиума АН СССР.

Выдающийся ученый, крупнейший специалист по всем аспектам изучения млекопитающих, блестящий полевой исследователь и талантливый организатор науки.

Благодаря его инициативе и многолетней подготовительной работе в 1978 начались ежегодные зоологические экспедиции во Вьетнам, были получены важные результаты по изучению различных групп животных. Внес большой вклад в организацию и функционирование созданного в 1987 Советско/Российско-Вьетнамского Тропического центра. Стал первым сопредседателем Координационного комитета Тропцентра и родоначальником масштабных, не имеющих аналогов в мировой науке исследований тропической природы во Вьетнаме.

Автор более 1000 статей и 30 монографий.

Основные работы:

Териологические исследования во Вьетнаме // Животный мир Вьетнама. М.: Наука, 1982. С. 5–22. Совм. с Г.В. Кузнецовым, Као Ван Шунгом, Данг Зуй Хунем.

Гистология кожных желез некоторых млекопитающих Вьетнама // Животный мир Вьетнама. М.: Наука, 1982. С. 34–52. Совм. с О.Ф. Черновой.

Таксономический список видов млекопитающих фауны Вьетнама // Фауна и экология млекопитающих и птиц Вьетнама. М.: Наука, 1986. С. 5–14. Совм. с Г.В. Кузнецовым, Данг Зуй Хунем, Као Ван Шунгом, Фам Чонг Анем.

Некоторые черты фауны и экологии млекопитающих на территориях Южного Вьетнама, подвергшихся воздействию «экологической войны» // Зоологический журнал. 1991. Т. 70. № 2. С. 101–113. Совм. с С.А. Шиловой, Н.А. Щипановым, В.В. Сунцовым, Чан Ван Дыком, И.Ю. Поповым.

Мелкие млекопитающие (Rodentia, Insectivora) Ханоя // Зоологический журнал. 1995. Т. 74. № 8. С. 112–123. Совм. с Г.Н. Тихоновой, И.А. Тихоновым, Г.В. Кузнецовым.

СОКОЛОВСКАЯ Наталия Ксенофоновна (1945–1985)

В 1970 окончила филологический факультет МГУ. Канд. филол. наук (1976). Тема дис.: «Опыт реконструкции филологической системы вьетмыонгского языка», ИВ АН СССР. Научный сотрудник ИВ АН (1976–1985). Участник советско-вьетнамских экспедиций (1979, 1981, 1984).

Основные работы:

- К вопросу о регулярности и исконности фонетических соответствий между вьетнамским языком и языком мыонг // Исследования по структуре языков Азии и Африки. М., 1975. С. 130–147.
- Материалы к сравнительно-этимологическому словарю вьетмыонгских языков // Исследования по фонологии и грамматике восточных языков. М., 1978. С. 126–180.
- О внутренней классификации вьетмыонгских языков // Язык. 1978. № 2. С. 40–55. (На вьет. яз.)
- О классификации языков вьетмыонгской группы // Теоретические проблемы восточного языкознания. Ч. 6. М., 1982. С. 175–182.

СОКОЛОВСКИЙ Александр Якубович (род. 1948)

В 1972 окончил восточный факультет ДВГУ по специальности «китайский язык». Канд. филол. наук (1989). Тема дис.: «Проблема фонемы в изолирующих языках Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии (на материале китайского и вьетнамского языков)», ИВ, ИЯ АН СССР. Доцент (1993). Профессор (2000).

С 1976 — преподаватель восточного факультета ДВГУ (ныне ВИ–ШРМИ ДВФУ). В 1994–2011 — заведующий кафедрой филологии стран Южной и Юго-Восточной Азии. В 2006–2011 — декан факультета изучения стран Южной и Юго-Восточной Азии. С 2011 — профессор кафедры Тихоокеанской Азии ВИ–ШРМИ ДВФУ, директор Вьетнамского культурно-образовательного центра. Преподаватель Ханойского пед. университета (Вьетнам, 1993–1994), Рамкамхэнгского университета (Бангкок, Таиланд, 2002–2003).

Специализируется на изучении культур и общества стран Южной и Юго-Восточной Азии.

Награжден вьетнамским орденом Дружбы (2003).

Издано 80 работ.

Основные работы:

- Учебный вьетнамско-русский словарь. Владивосток: ДВГУ, 1986. 287 с.; 1997. 300 с. Владивосток — Хайфон: Социалистический интернационализм в действии // Проблемы Дальнего Востока. 1987. № 1. С. 175–178.
- Очерки по вьетнамской культуре. Владивосток: ДВГУ, 2000. 120 с.
- Индийское культурное влияние во Вьетнаме // Россия — Индия: Взаимодействие в области науки, культуры и образования. Владивосток, 2002. С. 174–186.
- Working with Vietnamese students at the Far Eastern Federal University // Russian Scholars on Vietnam. Selected Papers. Vol. 2. Moscow: Forum Publishing House, 2017. P. 228–236.
- О сотрудничестве России и Вьетнама в области науки и образования на примере Приморского края // Российско-вьетнамские отношения сегодня: сферы совпадения интересов. М.: ИДВ РАН, 2020. С. 210–222.

СОЛНЦЕВ Вадим Михайлович (1928–2000)

В 1949 окончил китайское отделение МИВ. Советский и российский лингвист, специалист в области общего языкознания, китайского и вьетнамского языков. Канд. филол. наук (1953). Тема дис.: «Проблемы слов и корня в китайском языке». Доктор филол. наук (1971). Тема дис.: «Язык как системно-структурное образование: к проблеме онтологии языка». Доцент (1957). Профессор (1971). Член-корр. АН СССР (1984).

Преподаватель МИВ (1949–1954), МГИМО (1954–1959). Научный сотрудник (с 1958), зав. Отделом языков (1965–1982), зам. директора ИВ АН СССР (1965–1986), директор ИЯ РАН (1987–2000). Руководитель Отдела языков Восточной и Юго-Восточной Азии ИЯ РАН (с 1994).

Круг научных интересов исключительно широк и многообразен. Исследовал важнейшие теоретические проблемы общей теории языка и философские проблемы языкознания. Его труды по общей теории изолирующих языков и типологии на материале китайского, вьетнамского и других языков Восточной и Юго-Восточной Азии оказали большое влияние на развитие нового направления русского восточного языкознания, связанного с изучением в России языков ЮВА. Был инициатором и руководителем российской части совместной Российско-вьетнамской (ранее — Советско-вьетнамской) лингвистической экспедиции по обследованию малоизученных и бесписьменных языков народов Вьетнама. С его участием и под его руководством было проведено восемь полевых сезонов (1979, 1981, 1984, 1986, 1990, 1991, 1995, 1996) и обследовано 20 языков.

Один из организаторов проведения совместных российско-вьетнамских симпозиумов по вопросам вьетнамского языка и языков народов Вьетнама. По его инициативе и под его руководством была начата работа по составлению Большого вьетнамско-русского словаря, принимал активное участие в разработке научно-методологических принципов.

В 1977–1999 — председатель российской (советской) части Комиссии по сотрудничеству РАН (АН СССР) и Национального центра общественных и гуманитарных наук СРВ (ранее — Комитет общественных наук СРВ). Много времени отдавал подготовке научных кадров, под его руководством более 40 его учеников защитили кандидатские и докторские диссертации, среди них немало вьетнамских ученых, ставших впоследствии известными лингвистами.

Награжден российскими орденами и медалями, вьетнамским орденом Дружбы (1981).

Опубликовано свыше 350 научных работ.

Основные работы:

К сопоставлению вьетнамской предложной и китайской предложно-послеложной систем // Языки Китая и Юго-Восточной Азии. М., 1963. С. 165–191.

Типологические свойства изолирующих языков: (на материале китайского и вьетнамского языков); Морфема и слово // Языки Юго-Восточной Азии: Вопросы морфологии, фонетики и фонологии. М.: Наука, 1970. С. 11–19, 29–51.

Язык как системно-структурное образование. М.: Наука, 1971. 292 с.; 2-е изд., доп.: М.: Наука, 1977. 341 с.

The Study of Oriental Languages and Their Importance for the Development of General Linguistics // *Linguistics: (A Soviet Approach)*. Calcutta, 1988. P. 3–25. In collaboration with others.

О морфемном уровне вьетнамского языка // Новое в изучении вьетнамского языка и других языков Юго-Восточной Азии. Материалы к обсуждению на III советско-вьетнамском симпозиуме. М.: Наука, 1989. С. 99–105.

Введение в теорию изолирующих языков. М.: Вост. лит., 1995. 352 с.

СТАНКЕВИЧ Нонна Владимировна (род. 1935)

Род. в Ленинграде. В 1958 окончила Восточный факультет ЛГУ по специальности «китайский язык». В 1961 окончила аспирантуру по специальности «вьетнамский язык». Канд. филол. наук (1964). Тема дис.: «Категория определения во вьетнамском языке. Определение к существительному».

С 1961 по 1991 — преподаватель лингвистического отделения филологического факультета Ханойского гос. университета, читала курсы «Основные понятия общего языкознания», «Типология языков», «Теория перевода». В 1991 вышла на пенсию в звании профессора.

Награждена вьетнамским орденом Войны Соппротивления (Kháng Chiến) III степени (1985).

Издано около 100 работ по грамматике, типологии, истории вьетнамского языка (на русском, вьетнамском, английском и французском языках).

Основные работы:

Грамматика вьетнамского языка. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1975. 227 с. Совм. с И.С. Быстровым, Нгуен Тай Каном.

Результативные конструкции во вьетнамском языке // Востоковедение. Вып. 1. Л., 1974. С. 39–53. Совм. с И.С. Быстровым

Особенности вьетнамских антропонимов // Народы Азии и Африки. 1978. № 24. С. 54–61. Совм. с И.С. Быстровым.

Вьетнамский параллелизм — проявление основных структурных особенностей языка // Разыскания по общему и китайскому языкознанию. М.: Наука, ГРВЛ, 1981. С. 163–171. Совм. с И.С. Быстровым, Нгуен Тай Каном.

Loại hình học các ngôn ngữ [Типология языков]. Hà Nội, 1981. (На вьет. яз.)

Способы выражения поведения во вьетнамском языке // Востоковедение. Филологические исследования. Вып. 11. Л., 1985. С. 16–25. Совм. с И.С. Быстровым.

СТЕПАНЯН Лео Суренович (1931–2002)

В 1955 окончил биолого-почвенный факультет МГУ. Канд. биол. наук (1962), доктор биол. наук (1990). Работал в Зоологическом музее МГУ, с 1975 — в ИЭМЭЖ АН СССР (ныне — ИПЭЭ РАН).

Участник первой экспедиции по изучению фауны и биологических ресурсов Вьетнама, организованной ИЭМЭЖ в сотрудничестве с Институтом биологии НЦНИ СРВ в 1978, и последующих экспедиций.

Автор фундаментальной монографии, основанной на данных, собранных во время 11 экспедиционных сезонов (1978–1990) в лесных областях ряда районов Вьетнама. В книге приведены сведения по составу фауны, систематике, экологии птиц обследованных территорий. Описанием охвачено около половины гнездовой фауны птиц этой богатейшей в орнитологическом плане страны.

Основные работы:

Зимородки (Alcedinidae, Aves) района стационара Буон Льюй // Фауна и экология млекопитающих и птиц Вьетнама. М.: Наука, 1986. С. 60–75.

Обзор семейства дронго (Dicuridae, Aves) фауны Вьетнама // Фауна и экология млекопитающих и птиц Вьетнама. М.: Наука, 1986. С. 40–60. Совм. с Нгуен Кы.

Материалы к изучению фазановых птиц (Phasianidae, Aves) плато Тайнгунг (южная часть Вьетнама) // Фауна и экология млекопитающих и птиц Вьетнама. М.: Наука, 1986. С. 94–96. Совм. с Чыонг Ван Ла.

Фенология репродуктивного цикла птиц в условиях первичного влажного тропического леса северной части плато Тайнгунг (южная часть Вьетнама) // Зоологические исследования во Вьетнаме. М.: Наука, 1992. С. 223–234.

Птицы Вьетнама. По исследованиям 1978–1990 годов. М.: Наука, 1995. 448 с.

СУЧКОВА (НАЗАРОВА) Елена Валерьевна (род. 1981)

Окончила Восточный институт ДВГУ (ДВФУ) в 2004 по специальности «востоковед-историк, переводчик-референт вьетнамского и английского языков». В 2010 окончила аспирантуру ИИАЭ ДВО РАН по специальности «всеобщая история», подготовила кандидатскую диссертацию на тему «Влияние западных стран на культуру Вьетнама: конец XIX — середина XX века».

Преподаватель вьетнамского языка на кафедре филологии Юго-Восточной Азии Восточного института ДВФУ (2004–2013).

Переводчик в Генеральном консульстве Вьетнама в г. Владивостоке (2013–2014, с 2023), в 2018–2023 — переводчик аппарата управления СП «Вьетсовпетро» (г. Вунгтау, Вьетнам).

Основные работы:

Путешествие в мир вьетнамской поэзии и прозы: учебно-методический комплекс. Владивосток: ДВГУ, 2006. 153 с.

Американское присутствие во Вьетнаме: столкновение интересов // Восточные языки и культуры. М.: РГГУ, 2008. С. 259–268.

Вьетнамские женщины через призму истории // Известия восточного института ДВГУ. 2008. № 15. С. 62–66.

Советские военные специалисты во Вьетнаме (1965–1973 гг.) // Россия и АТР. 2010. № 3. С. 161–168.

Образ вьетнамской женщины в мифах и истории Вьетнама // Ойкумена. 2010. № 1. С. 33–40.

СЮННЕРБЕРГ Максим Алексеевич (род. 1980)

В 2003 окончил историческое отделение ИСАА МГУ. В 2000–2001 стажировался в Ханойском гос. университете. Канд. ист. наук (2009). Тема дис.: «Становление и развитие первой Республики Вьетнам (1955–1963)».

С 2002 работает на кафедре истории стран Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии ИСАА МГУ, доцент (с 2010). Научно-педагогическая деятельность связана с вьетнамским языком.

Возглавлял два коллективных проекта (гранты РГНФ): «Исторические и общественно-политические деятели стран Индокитая» (2013–2014), «Женщины во Вьетнаме: роль и место в истории и в современной общественно-политической жизни» (2015–2017). Впервые поднял тему гендерных исследований в отечественной вьетнамистике.

Основные работы:

Русско-вьетнамский тематический словарь. М.: Гуманитарий, 2007. 500 с.

Девушка из вчерашнего дня: учеб. пособие по домашнему чтению для студентов-вьетнамистов по повести Нгуен Нят Аня. М.: Ключ-С, 2012. 207 с.

Система вьетнамских имен и фамилий. М.: Ключ-С, 2014. 68 с.

Нят Линь. Холод / коммент. перевод М.А. Сюннерберга и Е.А. Марченко; предисл. и вступ. ст. М.А. Сюннерберга. М.: Ключ-С, 2016. 80 с.

Женщины в Китае, Корее и Вьетнаме: от традиционного общества к современному. М.: Наука, 2019. Совм. с М.А. Баклановой, А.Л. Верченко и др.

ТЕРСКИХ Михаил Андреевич (род. 1991)

В 2011 окончил бакалавриат МГИМО по специальности «регионоведение», в 2013 — магистратуру МГИМО по специальности «международные отношения». Канд. полит. наук (2019). Тема дис.: «Политика США в отношении Вьетнама в постбиполярный период», МГИМО. Специалист по внешней политике Вьетнама, интеграционным процессам в ЮВА, политике США в регионе.

С 2013 по 2020 работал в Посольстве России во Вьетнаме (секретарь-референт, атташе, третий секретарь), затем —

в Департаменте внешнеполитического планирования МИД России (третий, второй, первый секретарь). В 2022 преподавал специализацию по Вьетнаму в МГИМО.

С 2020 — научный сотрудник ИМЭМО РАН. Эксперт РСМД.

Издано более 20 работ по Вьетнаму и Юго-Восточной Азии.

Основные работы:

Транстихоокеанское партнерство: интересы Соединенных Штатов Америки и Социалистической Республики Вьетнам // Международная жизнь. 2015. № 12. С. 106–115.

Подходы Вьетнама к «Индо-Тихоокеанским стратегиям» // Проблемы Дальнего Востока. 2019. № 4. С. 32–36.

«Один пояс, один путь»: взгляд из Вьетнама // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2019. Т. 1. № 2 (43). С. 166–171.

Об идейном влиянии Компартии Китая на Компартию Вьетнама // Мировая экономика и международные отношения. 2021. Т. 65. № 7. С. 64–70.

АСЕАН на пути интеграции: достижения, вызовы, дилеммы. М.: Аспект Пресс, 2023. — Соавтор главы 5 (с. 130–159).

ТКАЧЕВ Мариан Николаевич (1933–2007)

В 1955 окончил восточное отделение исторического факультета МГУ. Переводчик с вьетнамского, знаток вьетнамского языка и вьетнамской культуры, блестящий стилист и писатель.

Работал переводчиком в школе-интернате для вьетнамских детей, преподавал вьетнамский язык в ИВЯ МГУ. Консультант по вьетнамской литературе в Иностранной комиссии Союза писателей СССР, сотрудник журнала «Иностранная литература».

Переводы с вьетнамского: средневековая поэзия (подстрочники) и проза, современная литература от детской до взрослой. Все переводы были подготовлены с тщательно проработанными комментариями, биографическими справками и предисловиями. В 1958 в его переводе (совместно с В. Карповым) вышли «Сказки и легенды Вьетнама», впервые познакомившие читателя с вьетнамскими мифами, преданиями и сказками.

Его деятельность как переводчика и популяризатора вьетнамской литературы высоко оценивают во Вьетнаме. В 2012 в издательстве Союза писателей Вьетнама вышла книга: Marian Tkachev, người bạn tài hoa và chí tình [Мариан Ткачев, талантливый и искренний друг] (Hà Nội: Nxb. Hội nhà văn Việt Nam, 2012), в которую включены его произведения, переписка с вьетнамскими литераторами и их воспоминания.

Основные работы:

Сказки и легенды Вьетнама. М.: Художественная литература, 1958. 360 с.

Нгуен Хонг. Воровка. Рассказы. М.: Художественная литература, 1966. 231 с.

То Хоай. Западный край. М.: Детская литература, 1973. 254 с.
 Нгуен Туан. Избранное. М.: Художественная литература, 1982. 527 с.
 Нгуен Нгок. Страна поднимается. Выжженный край. М.: Художественная литература, 1983. 511 с.

ТРИГУБЕНКО Марина Евгеньевна (1933–2020)

В 1956 окончила экономический факультет МГУ по специальности «экономика Кореи».

Работала в ИЭ АН СССР, заведовала сектором социалистических стран Азии и Кубы, Центром азиатских исследований в ИЭМСС АН СССР (ИЭ РАН). Канд. экон. наук (1963). Тема дис.: «Социалистические преобразования сельского хозяйства в Корейской Народно-Демократической Республике», ИЭМСС АН СССР. Доцент (1969).

Основное научное направление — экономические преобразования во Вьетнаме (на всех этапах его развития), в других соцстранах Азии. Была редактором и автором ряда коллективных монографий, которые стали основными источниками знаний для изучающих Вьетнам.

Активно развивала научное сотрудничество с ВАОН. Внесла большой вклад в формирование вьетнамоведения в СССР и России, а также в подготовку вьетнамских экономистов, воспитала более 50 кандидатов экономических наук, многие из которых занимают высокие государственные посты и непосредственно направляют экономическое развитие Вьетнама.

Награждена орденом Дружбы (Вьетнам) и орденом Трудового Красного Знамени (СССР).

Автор более 250 печатных работ, в т.ч. четырех монографий, изданных также в КНДР, Республике Корея, Вьетнаме, Китае, Монголии, более 30 коллективных монографий и около 200 научных статей в сборниках и научных журналах.

Основные работы:

Демократическая Республика Вьетнам / под ред. И.А. Огнетова, М.Е. Тригубенко, Я.Б. Шмералья. М.: Наука, 1975. 144 с.

Вьетнам на пути строительства социализма. М.: Наука, 1979. 256 с.

Экономика стран Юго-Восточной Азии / под ред. В.В. Бойцова. М.: МГУ, 1989. 238 с.

Вьетнам. Справочник. М.: Наука, 1993. 140 с. Совм. с Л.А. Аносовой, Хо Куок Ви. The world crisis and its impact on Vietnam's economy // Russian scholars on Vietnam. Selected papers. Moscow: Forum Publishing House, 2014. С. 64–69.

Современный Вьетнам. Справочник. М.: Форум, 2015. — Автор разделов: Перестройка финансово-денежной системы, с. 171–181; Внешнеэкономические связи и интеграция в мировое хозяйство, с. 181–194.

Постсоциалистический мир: итоги трансформации. Т. 3. Азиатские модели реформирования. Возможности и вызовы для России. СПб.: Алетейя, 2018. 184 с. Совм. с Г.Д. Толорая, В.Я. Портяковым, Л.И. Кондрашовой, Л.А. Аносовой, А.А. Яковлевым, Л.Н. Яковлевой, В.О. Горбачевой.

ТЮМЕНЕВА Елена Ивановна (род. 1950)

В 1972 окончила МГИМО по специальности «международные отношения». В 1971 проходила практику в Ханойском университете.

В 1972–1979 — преподаватель вьетнамского языка в МГИМО. С 2005 — преподаватель, профессор (2011), зам. заведующего кафедрой восточных и африканских языков Высших курсов иностранных языков (ВКИЯ) МИД России.

Канд. ист. наук (1982). Тема дис.: «Зарождение национально-освободительного движения во Вьетнаме и эпоха „Пробуждения Азии“». Доцент (1990). Член Ученого совета ВКИЯ, председатель методической комиссии Ученого совета ВКИЯ, автор и соавтор ряда словарей, учебников и учебно-методических пособий, научных статей, художественных и научных переводов. Принимает участие в научных, научно-практических конференциях, чтениях и семинарах. Основная сфера научных интересов — методика преподавания вьетнамского языка, вьетнамская паремиология.

Привлекалась к работе устным, письменным и синхронным переводчиком по линии различных государственных и общественных организаций. Неоднократно выезжала во Вьетнам.

Имеет ведомственные награды КГБ СССР, МИД РФ, медаль Дружбы СРВ.

Основные работы:

Фан Тю Чинь и движение Обновления в Центральном Вьетнаме // Народы Азии и Африки. 1982. № 4. С. 121–129.

Роль Тонкинской общественно-просветительской школы в движении Обновления во Вьетнаме // Дальний Восток и Юго-Восточная Азия. М.: Наука, 1984. С. 240–251.

Вьетнамско-русский словарь. От слога к слову: более 2000 слогов-морфем и более 5000 слов и словосочетаний. М.: АСТ; Восток–Запад, 2006. 175 с.

Русско-вьетнамский экономический словарь. М.: Изд-во МГИМО-Университет, 2012. 163 с.

О роли метрических и эвфонических средств во вьетнамской фразеологии // Вьетнамские исследования. Вып. 3. М.: ИДВ РАН, 2013. С. 281–290.

УЛЬЯНОВ Марк Юрьевич (род. 1966)

В 1983 окончил школу-интернат с преподаванием китайского языка. В 1992 окончил ИСАА МГУ по специальности «историк-востоковед, референт-переводчик индонезийского языка». В 1997 стажировался в Ханое, познакомился с рукописными фондами Академии общественных наук СРВ, а также Института рукописей на ханвьете. Совершил несколько поездок в Хюэ, Дананг, Нячанг и др.

Канд. ист. наук (1996). Тема дис.: «Китайские источники по истории стран Юго-Восточной Азии в средние века.

Опыт системного исследования труда Чжао Жугуа „Чжу фань чжи“ („Описание всего иноземного“).

Преподаватель ИСАА (с 1995), зам. заведующего кафедрой истории стран Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии (2000–2007), заведующий кафедрой китайской филологии (2007–2023). С 2024 — старший научный сотрудник Отдела литератур стран Азии и Африки ИМЛИ РАН.

Сфера научных интересов: исследование и перевод древних и средневековых китайских исторических и литературных памятников, источниковедение, текстология, переводоведение, история древнекитайской литературы.

Принимал активное участие в работе Вьетнамоведческого центра ИСАА МГУ и в ряде его проектов, в т.ч. сборе и исследовании китайских источников по истории средневекового Вьетнама. Входил в авторский коллектив 1-го и 2-го томов издания «Полное собрание исторических записок Дайвьета». В 2001 опубликовал перевод и исследование труда южносунского ученого Чжоу Цюйфэя «За Хребтами. Вместо ответов», в котором большой раздел посвящен средневековому Вьетнаму.

Издано 125 статей и несколько монографий.

Основные работы по Вьетнаму:

Китайское восприятие Дайвьета в конце XII — начале XIII в. (опыт количественного и текстологического анализа историко-географического описания) // Традиционный Вьетнам. Вып. II. М., 1996. С. 50–83.

Борьба тайских народностей под руководством рода Нун в первой половине XI в. (1038–1053) за создание национального государства. Сопоставление сообщений Дай Вьет шыки тоан тхы и Сун ши // Традиционный Вьетнам. Вып. III. М., 2008. С. 39–60.

Кризис 1127 г. и проблема перехода власти в средневековом Вьетнаме (Дайвьете) от Первых ко Вторым Поздним Ли // Традиционный Вьетнам. Вып. III. М., 2008. С. 66–104. Совм. с Д.В. Деопиком.

УСОВ Илья Викторович (род. 1981)

В 2006 окончил историческое отделение ИСАА МГУ по специальности «востоковедение, африканистика». Работал в средствах массовой информации (в т.ч. газетах «Ведомости», «Коммерсантъ», издании Frank Media), а также в научно-исследовательских учреждениях (Российский институт стратегических исследований, НИУ ВШЭ).

Канд. ист. наук (2011). Тема дис.: «Роль троцкизма в национально-освободительной борьбе вьетнамского народа в конце 1920-х — 1930-е годы», ИДВ РАН.

Основная сфера научных интересов — национально-освободительное движение в Южном Вьетнаме в 1920–1940-е годы.

Основные работы:

Возникновение вьетнамского троцкизма: поиски путей политического и социального освобождения родины // Проблемы Дальнего Востока. 2009. № 2. С. 131–145.

Движение за созыв Индокитайского конгресса в 1936 г. // Проблемы Дальнего Востока. 2010. № 3. С. 159–172.

Идеологическая дискуссия между КПИК и вьетнамскими троцкистами в начале 1930-х гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Всеобщая история. 2012. № 3. С. 36–48.

Устав Коммунистической партии Индокитая / пер. с вьет. яз. и предисл. // Вьетнамские исследования. 2018. Т. 2. № 1. С. 165–192.

ФЕДОРИН Андрей Львович (род. 1952)

В 1974 окончил историко-филологическое отделение ИСАА МГУ по специальности «история Вьетнама». Состоял на государственной службе, в т.ч. в МИД СССР/РФ. Дважды выезжал в долгосрочные командировки во Вьетнам: в посольство СССР в г. Ханое (1979–1983) и генконсульство СССР/РФ в г. Хошимине (1990–1994).

Организатор востоковедного образования. Ректор Института практического востоковедения (ИПВ) (1995–2015), декан факультета востоковедения образовательного частного учреждения «Московская международная академия» (2015–2018).

С 2020 — научный сотрудник Центра изучения Вьетнама и АСЕАН, ведущий научный сотрудник Центра изучения культуры Китая ИДВ/ИКСА РАН.

Канд. ист. наук (1993). Тема дис.: «Вьетнамская эпиграфика как исторический источник по периоду позднего средневековья и нового времени», ИСАА МГУ. Доктор ист. наук (2011). Тема дис.: «История создания и бытования главного источника по древней и средневековой истории Вьетнама „Дайвьет шы ки тоан тхы“ („Полного собрания исторических записок Дайвьета“)\», ИВ РАН.

Основная сфера научных интересов — история Вьетнама в древности, средневековье и новое время. Основной труд — перевод с древнекитайского языка главной летописи средневекового Вьетнама и составление комментариев к ней (Полное собрание исторических записок Дайвьета. В 8 томах. Перевод с ханвьета, комментарии, вступительные статьи и приложения. Сер. «Памятники письменности Востока». СХХХ, 1–8. М., 2002–2022. 1–3 тома — совместно с В.И. Антощенко, К.Ю. Леоновым, А.В. Никитиным и М.Ю. Ульяновым).

Составитель и ответственный редактор ряда научных сборников, в т.ч. серии «Традиционный Вьетнам» и избранных трудов Д.В. Деопика: Вьетнам: история, традиции, современность. М., 2002; Количественные методы в изучении исторической информации (проверяемая история). М., 2011; Аграрная история Вьетнама (X — начало XVI в.). М., 2015.

Изданы 64 работы, в т.ч. на вьетнамском языке.

Основные работы:

Политическая история военно-феодальной группировки Нгуенов — Чиней из Тханьхоа и ее роль в истории Вьетнама в XVI в. // Социальные группы традиционных обществ Востока. Ч. I. М.: Наука, 1985. С. 125–145.

Государственный аппарат и система власти в северном Вьетнаме в XV–XVIII вв. // Феномен восточного деспотизма. Структура управления и власти. М.: Наука, 1993. С. 362–380.

К вопросу об истории ксилографирования канонических и исторических текстов во Вьетнаме // Письменные памятники Востока. 2007. № 2 (7). С. 245–251.

Новые данные о вьетнамском летописании. М.: Вост. лит., 2008. 208 с.

Система внутривидовых браков, построенная династией Чан (1225–1400), ее основные задачи, формы и крах // Вьетнамские исследования. 2023. Т. 7. № 2S. С. 9–19.

ФИЛИМОНОВА Татьяна Николаевна (род. 1948)

В 1971 окончила ИВЯ МГУ. С 1971 по 2024 — преподаватель вьетнамского языка и литературы на кафедре филологии стран ЮВА, Кореи и Монголии. Канд. филол. наук (1980). Тема дис.: «Взаимосвязи стихотворного размера и стихотворной речи во вьетнамской народной и литературной поэзии». Доцент (с 1992). Заслуженный преподаватель МГУ (2014).

Принимала участие в подготовке и написании учебно-методической литературы и составлении учебных программ по вьетнамскому языку и литературе. В 1995 вышло «Пособие по развитию навыков разговорной речи на вьетнамском языке», написанное совместно с преподавательницей Ханойского гос. университета Фам Тхи Тхань и доцентом ИСАА МГУ А.П. Шилтовой.

Сфера научных интересов — современная вьетнамская литература на «куок нгы». Написано более 20 работ о творчестве таких писателей, как Нгуен Хюи Тхиеп, Фам Тхи Хоай, Данг Чан Фат, Хоанг Нгок Фать, Нят Линь и др. Опубликовано «Очерк вьетнамской литературы XX века» — о процессе перехода вьетнамской литературы от литературы средневекового типа на китайском языке к современной литературе на вьетнамском языке. Автор разделов о литературе в Полной академической истории Вьетнама в 6 томах (М.: Президиум РАН, 2014).

Основные работы:

О сюжетно-композиционных особенностях литературных преданий Нгуен Хюи Тхиепа // Традиционный Вьетнам. Вып. 2. М., 1996. С. 295–303.

Природа в буддийской поэзии Вьетнама (на примере творчества Нят Ханя) // Человек и природа в духовной жизни Востока. М.: ИВ РАН, 2004. С. 418–435.

«Новое учение о цивилизации» как памятник вьетнамской общественной мысли начала XX в. // Юго-Восточная Азия: историческая память, этнокультурная идентичность и политическая реальность. Вып. 1. М.: Ключ-С, 2009. С. 123–136.

Очерк вьетнамской литературы XX в. М.: Языки народов мира, 2017. 272 с.

Город и деревня в рассказах Нгуен Хюи Тхиепа // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2018. № 4 (41). С. 184–195.

Рассказ Нгуен Хюи Тхиепа «Генерал на пенсии» и проблема соцреалистического героя // Вьетнамские исследования. 2021. Т. 5. № 3. С. 129–147.

ЦВЕТОВ Антон Петрович (род. 1991)

В 2011 окончил бакалавриат МГИМО по специальности «регионоведение», в 2013 — магистратуру по специальности «международные отношения». В 2012–2016 отвечал за координацию исследовательских проектов, посвященных развитию отношений России со странами Азии в РСМД, в 2016–2019 — в Центре стратегических разработок (ЦСР). В 2019–2022 — зам. директора департамента Минэкономразвития РФ. Действительный государственный советник 3-го класса.

Занимался исследованиями территориальных споров в Южно-Китайском море, вопросами внешней политики Вьетнама и внутреннего развития вьетнамского общества в период «обновления». Участвовал в профильных зарубежных конференциях, в т.ч. по проблемам Южно-Китайского моря, Дипломатической академии Вьетнама, Мюнхенской конференции по безопасности, Берлинском внешнеполитическом форуме, Бергдорфских круглых столах, Азиатском медиационном ретрите, Диалоге Райсина. Публиковался в российских и зарубежных научных и аналитических изданиях, включая Carnegie.ru, CSIS, The Diplomat.

Имеет Благодарность Президента РФ.

Основные работы:

- Вероятность войны за острова в Южно-Китайском море: факторы «за» и «против» // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2013. № 21. С. 36–42. Совм. с П.Ю. Цветовым.
- Вьетнамо-американское сближение в 2014 — начале 2015 г.: тенденции, мотивы и ограничения // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2015. № 26. С. 156–173.
- Проблема ЮКМ в дискурсе отношений Вьетнам — США: динамика и значение // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2015. № 28. С. 119–125.
- Новые социальные силы в современном Вьетнаме: групповые интересы и политическое участие // Вьетнамские исследования. 2016. Вып. 6. С. 52–65.
- Vietnam–Russia Relations: Glorious Past, Uncertain Future // Vietnam's Foreign Policy Under Doi Moi. Singapore: ISEAS, 2018. С. 141–165.
- Общественные протесты во Вьетнаме: созревание гражданского общества или пролог «цветной революции»? // Вьетнамские исследования. 2018. Т. 2. № 3. С. 5–17. Совм. с П.Ю. Цветовым.

ЦВЕТОВ Петр Юрьевич (род. 1951)

В 1973 окончил историко-филологическое отделение ИСАА МГУ. В 1993 вместе с Д.В. Деопиком учредил негосударственный Институт практического востоковедения (ИПВ).

Канд. ист. наук (1977). Тема дис.: «Становление и развитие исторической науки в ДРВ», МГИМО. Преподавал в МГИМО, ИСАА МГУ, ИПВ, МГЛУ. Доцент кафедры международных отношений Дипломатической академии МИД

РФ (2016). В центре научных интересов — историография Вьетнама, проблемы манипуляции общественным сознанием, топонимика вьетнамских городов, а также внешняя политика и внутривластное развитие СРВ.

Работал в журналах «Азия и Африка сегодня», «Российская Федерация сегодня», был собственным корреспондентом газеты «Правда» во Вьетнаме и Лаосе. Член Союза журналистов СССР (с 1985).

Возглавлял представительство Росзарубежцентра во Вьетнаме (Ханой, 1994–2001). Советник Управления международных связей Аппарата Совета Федерации Федерального Собрания РФ, ответственный секретарь Группы по сотрудничеству с Национальным собранием СРВ (2010–2016).

С 2003 — член Центрального правления ОРВД, с 2018 — первый заместитель председателя Центрального правления ОРВД.

Награжден медалью «В память 850-летия Москвы», орденом Дружбы СРВ и медалью Вьетнамского союза обществ дружбы «За мир и дружбу между народами», Почетной грамотой Председателя Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации.

Опубликовал ряд научных исследований, в т.ч. на английском языке. Автор многочисленных рецензий на работы российских и зарубежных вьетнамоведов.

Основные работы

Основные этапы развития марксистской исторической науки Вьетнама // История и историки: историографический ежегодник. 1979. М.: Наука, 1982. С. 287–291.

История Вьетнама: Учебник. Ч. 2. М.: Изд-во МГУ, 1995. 272 с. Совм. с О.В. Новаковой.

Короли Хунги: от историографической проблемы к государственному культу // Восток (Oriens). 2004. № 4. С. 109–114.

История Вьетнама эпохи обновления // Труды Института практического востоковедения. Т. 1. М.: Вост. лит., 2005. С. 269–286.

Полная академическая история Вьетнама. Т. 1–6. М.: Президиум РАН, 2014. — Автор разделов: т. 4, ч. 1, гл. 3, с. 153–218; т. 5, ч. 1, гл. 1–2, с. 7–85.

Обострение ситуации на Корейском полуострове и позиция Вьетнама // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2017. Вып. XX. № 31. С. 114–120.

Манипулирование историческим сознанием в Северном Вьетнаме в годы отражения агрессии империализма США в 1965–1975 гг. // Актуальные проблемы вьетнамоведения — 2018. М.: ИДВ РАН, 2018. С. 81–88.

Американо-вьетнамские отношения при президенте Джо Байдене // Российско-вьетнамское сотрудничество в контексте современной геополитической ситуации в Восточной Азии. М.: РУДН, 2022. С. 138–153.

Вьетнам // Страны Индокитая в XXI в.: многообразие политических систем. М.: ВКН, 2024. С. 10–69.

ЧЕШКОВ Марат Александрович (1932–2016)

В 1955 окончил восточное отделение исторического факультета МГУ, входил в состав первой группы студентов факультета, для которых основным изучаемым языком был вьетнамский. В 1956–1957 — сотрудник Института народов Азии АН СССР и аспирант экономического факультета МГУ. Канд. экон. наук (1965). Тема дис.: «Некоторые особенности зарождения и формирования вьетнамской буржуазии», ИНА АН СССР. Доктор экон. наук (1985). Тема дис.: «Формирование правящих групп развивающихся стран (Критика зарубежных концепций)», ИМЭМО АН СССР.

С 1966 по 2016 — сотрудник, ведущий научный сотрудник Центра проблем развития и модернизации ИМЭМО АН СССР/РАН. Историей и экономикой собственно Вьетнама занимался недолго, переключившись на общие проблемы развивающихся стран, исследование элит, вопросы системного анализа и глобалистики.

Основные работы:

Очерки истории феодального Вьетнама (по материалам вьетнамских хроник XVIII–XIX вв.). М.: Наука, 1967. 251 с.

Особенности формирования вьетнамской буржуазии. М.: Наука, 1968. 184 с.

О роли буржуазно-демократических течений в национально-освободительном движении Вьетнама // Народы Азии и Африки. 1968. № 3. С. 151–161.

ШАРИПОВ Алишер Шавкатович (род. 1975)

В 1997 окончил Восточный факультет СПбГУ по специальности «вьетнамская филология». Канд. филос. наук (2001). Тема дис.: «Сакрализация женственного в народной религии вьетнамцев».

Преподавал в СПбГУ курс по вьетнамскому фольклору, работал в сфере медиа и коммуникаций, с 2005 преподавал в БГУ (Минск) курсы по семиотике и социолингвистике. С 2008 по 2019 занимался полевыми исследованиями в Ханое, Хюэ и Хошимине. Научный сотрудник Института лингвистических исследований РАН.

Основная сфера научных интересов — религиозные практики вьетнамцев, в частности, языковые аспекты взаимодействия с духами предков и культ матерей (Thờ Mẫu). Автор ряда публикаций по вьетнамской народной религии.

Основные работы:

Вьетнамские легенды о бессмертных: предисловие, перевод и комментарий // Восток/Oriens. 2000. № 1. С. 138–154.

Священная одержимость. О шаманской практике вьетнамских медиумов // Вестник Санкт-Петербургского университета, 2001.

Актуализация концепта «вьетнамский даосизм» в историческом и академическом дискурсах: пантеон, мифы, практики // Вьетнамские исследования. 2020. Т. 4. № 1. С. 57–67.

К вопросу о семиотизации взаимодействия медиума с нечеловеческой агентностью во вьетнамском языке // Вьетнамские исследования. 2021. Т. 5. № 1. 139–157.

Под диктовку мертвых: репрезентации власти в текстах южновьетнамской религии Каодай // Государство, религия, церковь. 2022. № 2. С. 146–171.

ШАФИНСКАЯ Наталья Валерьевна (род. 1987)

В 2010 окончила ДВГУ по специальности «востоковедение, африканистика», в 2020 — аспирантуру РАНХиГС по специальности «политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития».

Канд. полит. наук (2021). Тема дис.: «Адаптивная модель реализации гуманитарной политики Российской Федерации в Социалистической Республике Вьетнам», РАНХиГС.

Основная сфера научных интересов: политика и политические науки, теория политических систем, внутренняя политика, теория международных отношений, внешняя политика и дипломатия. В 2017–2020 выступала на многих международных конференциях по Вьетнаму в России и за рубежом.

Внесла вклад в активизацию сотрудничества в образовательной и научной сферах на посту сотрудника (2010–2016) и директора (2016–2020) Российского центра науки и культуры в Ханое. С 2020 — советник ректора РАНХиГС, руководитель Дирекции по сопровождению единых образовательных программ.

Имеет награды и знаки отличия: памятные медали Вьетнамского союза обществ дружбы (2019, 2020); Почетную грамоту Государственного телевидения Вьетнама (2019).

Основные работы:

Исторический контекст «молодежного» направления гуманитарной политики России во Вьетнаме // Сборник материалов Междунар. научно-практической конференции «От Октябрьской революции 1917 г. в России к революционному движению во Вьетнаме: историческое значение и современность». Hà Nội: Nxb. Thé gioi, 2017. С. 802–815.

Адаптивное моделирование как инструмент эффективного продвижения национальных интересов России во Вьетнаме // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 445. С. 72–77.

«Мягкая сила» как инструмент гуманитарной политики России и проблемы ее реализации в отношении Вьетнама // Ученые записки Крымского федерального университета. Философия. Политология. Культурология. 2019. Т. 5 (71). № 4. С. 152–164.

«Мягкая сила» как инструмент гуманитарной политики США в отношении Вьетнама // Известия Саратовского государственного университета. Новая серия. Сер.: Социология. Политология. 2020. Т. 20. Вып. 1. С. 112–117.

Инструментарий «мягкой силы»: к вопросу о подготовке кадров со знанием русского и вьетнамского языков // Российско-вьетнамские отношения сегодня: сферы совпадения интересов. М.: ИДВ РАН, 2020. С. 197–209.

ШИЛТОВА Алла Петровна (1927–2012)

В 1951 окончила МИВ. По первому образованию историк-японист. Вьетнамский язык начала учить в аспирантуре ИВ АН СССР. Канд. ист. наук (1958). Тема дис.: «Национально-освободительное движение во Вьетнаме в период второй мировой войны и победа Августовской революции», ИВ АН СССР.

В 1958–1960 преподавала русский язык в Ханойском гос. университете и совершенствовала вьетнамский. С 1961 работала в ИВ АН, с 1964 по 2012 в ИВЯ/ИСАА МГУ преподавала вьетнамский язык. Доцент МГУ (1969). Заслуженный преподаватель МГУ (2001). Принимала участие в подготовке и написании учебно-методической литературы, составлении учебных программ и учебников по вьетнамскому языку.

Автор ряда научных работ. Вместе с В.Ф. Мордвиновым и А.П. Зеленцовым перевела с французского книгу Ж. Шено «Очерк истории вьетнамского народа» (М.: Иностранная литература, 1957).

Основные работы:

Национально-освободительное движение во Вьетнаме (1858–1945 гг.). М.: ИМО, 1958. 197 с. Совм. с В.Ф. Мордвиновым.

Вьетнамско-русский словарь / Ошанин И.М., Ву Данг Ат (ред.). М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1961. 616 с. Совм. с И.И. Глебовой, В.А. Зеленцовым, В.В. Ивановым, Н.И. Никулиным.

История Вьетнама в новейшее время. М.: Наука, ГРВЛ, 1970. — Автор глав: Мирная оккупация страны Японией; Вьетнам в период сотрудничества французских колониальных властей и японских оккупантов; Национально-освободительное движение во Вьетнаме (до марта 1945 г.). С. 160–195.

Вьетнам // История стран Азии и Африки в новейшее время. В 2-х ч. М.: Изд-во МГУ. Ч. 1 — 1976. Ч. 2 — 1979.

Карманный русско-вьетнамский словарь: около 10 000 слов. М.: Русский язык, 1980. 352 с.

ШИНКАРЕВ Владимир Николаевич (род. 1957)

В 1979 окончил исторический факультет МГУ со специализацией по кафедре этнографии. В 1982–2021 — научный сотрудник Института этнографии АН СССР (ИЭА РАН). Канд. ист. наук (1983). Тема дис.: «Социальная организация тибето-бирманских народов Западного Индокитая и Северо-Восточной Индии (по материалам второй половины XIX — первой половины XX в.)».

Сфера научных интересов — социальная организация и духовная культура этнических групп, дисперсно расселенных в странах Южной и Восточной Азии, материковой части Юго-Восточной Азии, включая Вьетнам.

Многократно представлял Советский Союз и Россию на международных симпозиумах и конгрессах по Вьетнаму и Индокитаю, в т.ч. проходивших за рубежом: в ГДР (1984), во Вьетнаме (1995, 2001), в Таиланде (1996) и КНР (1999/2000, 2008, 2012).

Принимал участие в экспедициях, проводившихся ИЭА во Вьетнаме в 1987–1990, 2001, 2002, 2003 и 2005.

Основные работы:

Генеалогические имена у акха Индокитая и социальная организация // *Der Eigenname in Sprache und Gesellschaft*. 3. Section 2. Leipzig, 1985. S. 256–268.

Представления ма и их соседей о душе (плато Тэйнгунен, Южный Вьетнам) // *Этнографическое обозрение*. 1993. № 2. С. 88–97.

Человек в традиционных представлениях тибето-бирманских народов. М., 1997. 223 с.

Кварц, кровь, одержимость. Очерки традиционного мировоззрения горных народов Южного Вьетнама. М.: ИЭА РАН, 2002. 200 с.

Некоторые вопросы изучения шаманизма у горных народов Южного Вьетнама: избраннычество // *Эпическое наследие и духовные практики в прошлом и настоящем* / отв. ред. В.И. Харитонов. М.: ИЭА РАН, 2013. С. 316–325.

ШМЕЛЕВА Гюлизар Васильевна (1938–2007)

В 1961 окончила исторический факультет МГУ, в 1962 — аспирантуру Института истории искусств Минкультуры РФ (сектор стран Зарубежного Востока). Экскурсовод, научный сотрудник ГМВ (1956–1962).

Канд. искусствоведения (1967). Тема дис.: «Современная лаковая живопись Вьетнама», ИВ АН СССР. Научный сотрудник ИВ АН СССР/РАН (1966–1998). Занималась изучением вьетнамского искусства, принимала активное участие в реализации проектов по изучению новой и новейшей истории Вьетнама, а также вопросов культурного строительства и роли политики КПВ в развитии культурно-массовой работы после объединения страны. В 1976 в составе группы ученых ИВ РАН была в командировке в СРВ в рамках расширения научных связей и обмена кадрами.

Основные работы:

Искусство борющегося Вьетнама // *Советская археология*. 1966. № 6. С. 45–50. (На арм. яз.)

Вьетнам. М.: Наука, 1969. — Автор статей: Архитектура. Скульптура. Художественные ремесла; Живопись и графика; Театр и музыка; Кино; Музеи. С. 391–411.

Станковая лаковая живопись Демократической Республики Вьетнам. М.: Наука, 1970. 96 с.

Очерки культурного строительства в ДРВ. М.: Наука, 1976. 102 с.

Образование в современном Вьетнаме // *Первый советско-французский симпозиум по Юго-Восточной Азии*. М., 1990. С. 156–180. (На фр. и рус. яз.)

ЩУЦКИЙ Юлиан Константинович (1897–1938)

В 1921 окончил Петроградский университет по кафедре китайского языка, а также ЛВИ им. А.С. Енукидзе.

Преподаватель ЛИЖВЯ, ЛВИ, ЛГУ (1922–1937). Научный сотрудник Государственного Эрмитажа (1936–1937), Азиатского музея ЛО ИВ АН СССР (1920–1937). Полиглот, владел 21 языком.

Канд. языкознания (1935, без защиты диссертации). Доктор филол. наук (1937). Тема дис.: «Китайская классическая „Книга перемен“. Опыт филологического исследования и перевода». Профессор (1935).

Первый советский ученый, который самостоятельно освоил аннамский (вьетнамский) язык, приступил к его преподаванию и подготовил первый учебник аннамского языка (1934) и монографию с описанием грамматического строя аннамского языка (1936).

Основная сфера научных интересов: изучение и переводы классических текстов с китайского языка. Несмотря на то что Вьетнам не являлся основной специализацией, Ю.К. Щуцкий по праву считается основоположником научного изучения вьетнамского языка в СССР.

Основные работы по вьетнамскому языку:

Учебник аннамского языка. Л., 1934.

Строй аннамского языка. Л.: Ленингр. науч.-иссл. ин-т языкознания, 1936. 44 с.
(Строй языков / под ред. А.П. Рифтина. Вып. 5).

Основные сокращения

Учреждения и организации

- БАН — Библиотека Академии наук СССР / РАН (Санкт-Петербург)
ВАНТ — Вьетнамская академия наук и технологий
ВАОН — Вьетнамская академия общественных наук
ВАТН — Вьетнамская академия технических наук
ВИ-ШРМИ — Восточный институт — Школа региональных и международных исследований (Владивосток)
ВИИЯ — Военный институт иностранных языков (ныне — ВУ МО)
ВКШ — Высшая комсомольская школа при ЦК ВЛКСМ
ВКИЯ МИД — Высшие курсы иностранных языков МИД России
ВНИИПРХ — Всероссийский научно-исследовательский институт пресноводного рыбного хозяйства
ВНУ — Вьетнамский национальный университет (или Ханойский государственный университет)
ВУ МО — Военный университет им. князя Александра Невского Министерства обороны РФ
ВЦ — Вьетнамоведческий центр ИСАА МГУ
ГАУГН — Государственный академический университет гуманитарных наук (Москва)
ГКЭС — Государственный комитет по экономическим связям
ГМВ (ГМБК, ГМИНВ) — Государственный музей Востока (с 1992), ранее — Государственный музей восточных культур, Государственный музей искусства народов Востока
ГРВЛ — Главная редакция восточной литературы издательства «Наука»
ДА МИД РФ — Дипломатическая академия МИД РФ
ДВГИ — Дальневосточный институт геологии
ДВГУ (ДВФУ) — Дальневосточный государственный университет, Дальневосточный федеральный университет
ДВО РАН — Дальневосточное отделение РАН
ИАЭТ СО РАН — Институт археологии и этнографии Сибирского отделения РАН
ИБ АН — Институт востоковедения АН СССР (с 1991 г. — ИВ РАН)
ИВКА — Институт восточных культур и античности РГГУ
ИВЛ / Вост. лит. — Издательство восточной литературы / Редакция восточной литературы издательства «Наука»
ИВЯ МГУ — Институт восточных языков (1956–1972) МГУ им. М.В. Ломоносова
ИДВ — Институт Дальнего Востока АН СССР / РАН

ИДИ ФНИСЦ РАН — Институт демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН
ИИАЭ — Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН
ИИМК РАН — Институт истории материальной культуры РАН
ИКВИА — Институт классического Востока и античности НИУ ВШЭ
ИККИ — Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала
ИКСА РАН — Институт Китая и современной Азии РАН
ИЛИ РАН — Институт лингвистических исследований РАН
ИМЛИ — Институт мировой литературы им. А.М. Горького АН СССР / РАН
ИМЭМО — Институт мировой экономики и международных отношений АН СССР / РАН
ИМЭПИ — Институт международных экономических и политических исследований РАН
ИНА — Институт народов Азии АН СССР
ИПВ — Институт практического востоковедения
ИПЭЭ — Институт проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова РАН
ИСАА МГУ — Институт стран Азии и Африки (с 1972) при МГУ им. М.В. Ломоносова
ИСПИ РАН — Институт социально-политических исследований РАН
ИЭА — Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая АН СССР / РАН
ИЭМСС — Институт экономики мировой социалистической системы АН СССР
ИЭМЭЖ — Институт эволюционной морфологии и экологии животных им. А.Н. Северцова АН СССР (ныне — ИПЭЭ РАН)
ИЯ — Институт языкознания
КГУ — Курский государственный университет
КИМ — Коммунистический интернационал молодежи
КОН — Комитет общественных наук СРВ
КПВ — Коммунистическая партия Вьетнама
КУТВ — Коммунистический университет трудящихся Востока
ЛВИ — Ленинградский восточный институт им. А.С. Енукидзе (позднее — ЛИЖВЯ)
ЛГУ — Ленинградский государственный университет им. А.А. Жданова (ныне — СПбГУ)
ЛИЖВЯ — Ленинградский институт живых восточных языков им. А.С. Енукидзе
ЛО ИВ АН — Ленинградское отделение Института востоковедения АН СССР
ЛО ИЯ — Ленинградское отделение Института языкознания АН СССР
ЛЧ — Ленинградская часть
МАЭ РАН — Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург)
МГИМО / МГИМО (У) — Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД РФ
МГЛУ — Московский государственный лингвистический университет
МГПИИЯ — Московский государственный педагогический институт иностранных языков им. Мориса Тореза (ныне — МГЛУ)
МГУ — Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
МИВ — Московский институт востоковедения им. Н.Н. Нариманова (в 1954 объединен с МГИМО)
МИД — Министерство иностранных дел
МЛШ — Международная ленинская школа
МОПИ — Московский областной педагогический институт им. Н.К. Крупской
МПГУ — Московский педагогический государственный университет
МПР СРВ — Министерство природных ресурсов и окружающей среды СРВ
НАФОСТЕД — Национальный фонд научно-технических исследований СРВ (National Foundation of Science and Technology Development of Vietnam, NAFOSTED)

- НИИНКП — Научно-исследовательский институт по изучению национальных и колониальных проблем
- НИУ ВШЭ — Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
- НКВД — Народный комиссариат внутренних дел СССР
- НКВТ — Народный комиссариат внешней торговли СССР
- НКИД — Народный комиссариат иностранных дел
- НЦНИ — Национальный центр научных исследований (Вьетнам)
- ОРВД — Общество российско-вьетнамской дружбы
- ОСВД — Общество советско-вьетнамской дружбы
- РАН — Российская академия наук
- РАНИОН — Российская ассоциация научно-исследовательских институтов общественных наук
- РАНХиГС — Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
- РГАНИ — Российский государственный архив новейшей истории
- РГАСПИ — Российский государственный архив социально-политической истории
- РГГУ — Российский государственный гуманитарный университет
- РГНФ — Российский гуманитарный научный фонд
- РНФ — Российский научный фонд
- РСМД — Российский совет по международным делам
- РУДН — Российский университет дружбы народов
- РФФИ — Российский фонд фундаментальных исследований
- РЦИН — Российский центр научной информации
- СВР — Служба внешней разведки Российской Федерации
- СО РАН — Сибирское отделение Российской академии наук
- СПбГУ — Санкт-Петербургский государственный университет
- ССОД — Союз советских обществ дружбы
- ТАСС — Телеграфное агентство Советского Союза
- ТИБОХ — Тихоокеанский институт биоорганической химии ДВО РАН
- ТОИ — Тихоокеанский океанологический институт ДВО РАН
- ФНИСЦ РАН — Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН
- ФСБ — Федеральная служба безопасности РФ
- ХГУ — Ханойский государственный университет.
- ХПУ — Ханойский педагогический университет
- ЦИВАС — Центр изучения Вьетнама и АСЕАН ИДВ/ИКСА РАН
- ЦК ВКП(б) — Центральный комитет Всероссийской коммунистической партии (больше-
виков)
- ЦНИИПИ — Центральный научно-исследовательский институт патентной информации и
технико-экономических исследований
- АСЕАН — Ассоциация государств Юго-Восточной Азии
- АТР — Азиатско-Тихоокеанский регион
- АТЭС — Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество
- ЕАЭС — Евразийский экономический союз
- ОДКБ — Организация Договора о коллективной безопасности
- РНК АТССБ — Российский национальный комитет Азиатско-Тихоокеанского совета со-
трудничества по безопасности
- СЭВ — Совет экономической взаимопомощи

Избранная библиография

- Агропромышленная сфера стран Индокитая (СРВ, ЛНДР, НРК) / под ред. М.Е. Тригубенко, Е.Р. Богатовой. М.: Наука, 1986. 227 с.
- Актуальные проблемы вьетнамоведения–2018. М.: ИДВ РАН, 2018. 328 с.
- Актуальные проблемы вьетнамоведения–2019: вьетнамо-китайские отношения после войны 1979 года. М.: ИДВ РАН, 2019. 192 с.
- Александров И.А.* Эскалация позора (Агрессия США в Индокитае). М.: Политиздат, 1972. 120 с.
- Алешина И.Е.* Русско-вьетнамский учебный словарь. М.: Русский язык, 1984. 504 с.
- Алешина И.Е., Кругликов С.Ф.* Учебник вьетнамского языка: общий перевод. М.: Муравей, 1998. 175 с.
- Аликанов К.М., Иванов В.В., Мальханова И.А.* Русско-вьетнамский словарь: ок. 43 000 слов: в 2 т. М.: Русский язык, 1977, 1979, 1987.
- Аликанов К.М., Мальханова И.А.* Новый русско-вьетнамский словарь: более 50 тыс. слов. М.: АСТ: Восток — Запад, 2007. 1120 с.
- Американо-вьетнамские отношения, 1945–1989 гг.: Сб. статей. М.: ИЭМСС АН СССР, 1989. 243 с.
- Аносова Л.А.* Внешняя торговля регионов Дальневосточного федерального округа России: динамика и новые тенденции. М.: Дашков и К°, 2010.
- Аносова Л.А.* Вьетнам на пороге XXI века. Динамика и модернизация производительных сил: в 2 ч. М.: Луч, 1993. Ч. 1: Объективные условия развития производительных сил Вьетнама. 129 с. Ч. 2: Основные направления модернизации производительных сил. 392 с.
- Аносова Л.А.* Мировой научно-технический прогресс и Вьетнам. СПб., 1993.
- Аносова Л.А.* Промышленность Демократической Республики Вьетнам. 1954–1965 гг. М.: Наука, 1973. 104 с.
- Аносова Л.А., Яскина Г.С.* Вьетнам: история, политика, экономика. М.: Экономика, 2000.
- Аносова Л.А., Тригубенко М.Е., Леженина Т.В., Нгуен Куок Хунг.* Сотрудничество России и Вьетнама в условиях мировой нестабильности, новых угроз и вызовов XXI века. М.: Эдитус, 2017. 136 с.
- Антокольский П.Г.* Сила Вьетнама. Путевой журнал. М.: Сов. писатель, 1960. 148 с.
- Антология традиционной вьетнамской мысли. X — начало XIII в. / сост.: А.В. Никитин, В.В. Зайцев. М.: Ин-т философии РАН, 1996. 241 с.
- АСЕАН и ведущие страны АТР: проблемы и перспективы / отв. ред. Г.М. Локшин. М.: Гуманитарий, 2002. 364 с.
- АСЕАН в начале XXI века: актуальные проблемы и перспективы / отв. ред. Е.В. Кобелев, Г.М. Локшин, Н.П. Малетин. М.: ИД «Форум», 2010. 368 с.
- АСЕАН на пути интеграции: достижения, вызовы, дилеммы / под ред. В.М. Мазырина и Е.В. Колдуновой. М.: Аспект Пресс, 2023. 608 с.

- Афонин С. Жаркие годы. М.: 2011. 163 с.
- Афонин С. А годы летят. М., 2007. 70 с.
- Афонин С.Н., Кобелев Е.В. Товарищ Хо Ши Мин. М.: Политиздат, 1980. 239 с.
- Бабаев К.В., Самарина И.В. Язык май. М.: ЯСК, 2018. 576 с. (Материалы российско-вьетнамской лингвистической экспедиции. Вып. 5)
- Баринова А.Н. Учебник вьетнамского языка для первого года обучения. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1965. 320 с.
- Батурин А.А. Схватка в джунглях. М.: Молодая гвардия, 1963. 175 с.
- Белецкая А.А. Русско-вьетнамский разговорник по внешнеэкономическим связям. М.: ВАВТ, 1991. 177 с.
- Берзин Э.О. Католическая церковь в Юго-Восточной Азии. М.: Наука, ГРВЛ, 1966. 324 с.
- Бершадский Р.Ю. В двух шагах от экватора. М.: Сов. писатель, 1962. 122 с.
- Бицадзе А.А. Агрессия США во Вьетнаме и американская буржуазная пресса. М.: Наука, ГРВЛ, 1988. 133 с.
- Бобров В.В., Семенов Д.В. Ящерицы Вьетнама. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2008. 226 с.
- Боголюбов Г.А. Освободительная борьба вьетнамского народа и позиция КНР (1964–1974 гг.). Информационный бюллетень ИДВ АН СССР. № 66/ДСП. М., 1975. 210 с.
- Боевая солидарность, братская помощь (Сборник важнейших внешнеполитических документов СССР по вьетнамскому вопросу). М.: Прогресс, 1970. 220 с.
- Большой вьетнамско-русский словарь: в 4 т. М.: Вост. лит., 2006. Т. 1. А–С. XXVIII+781 с.
- Борисковский П.И. Древний каменный век Южной и Юго-Восточной Азии. Л.: Наука, Ленингр. отд., 1971. 172 с.
- Борисковский П.И. Первобытное прошлое Вьетнама. М.; Л.: Наука, 1966. 184 с.
- Боровик Г. Далеко-далеко... (Вьетнамские записки). М.: Правда, 1956. 48 с. (Библиотека «Огонька»).
- Бритов И.В. Учебник по общественно-политическому переводу. Вьетнамский язык. М.: ВКН, 2024. 334 с.
- Бритов И.В., Нгуен Тхи Хай Тяу. Как понять язык потомков дракона. Перевод вьетнамских художественных текстов на русский язык: теория и практика. Учеб. пособие для студентов-вьетнамистов. М.: Р. Валент, 2021. 304 с.
- Буданов А.Г. Государственный строй ДРВ. М.: Госюриздат, 1958. 112 с.
- Буданов А.Г. Демократическая Республика Вьетнам: основы государственного строя. М.: Юр. лит., 1975. 272 с.
- Буданов А.Г. Исторические предпосылки и победа Августовской революции 1945 года во Вьетнаме. Приложение к Спецбюллетеню № 66. М., 1966. 261 с.
- Быстров И.С., Гордина М.В. Фонетический строй вьетнамского языка. М.: Наука, 1984. 245 с.
- Быстров И.С., Нгуен Тай Кан, Станкевич Н.В. Грамматика вьетнамского языка. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1975. 227 с.
- Васильев А.М. Война во Вьетнаме: почему американцы потерпели поражение. М.: Центрполиграф, 2021. 383 с.
- Васильев А.М. Ракеты над цветком лотоса. Вьетнам во время войны. М.: Политиздат, 1970. 200 с.
- Васильева В.Я. Индо-Китай. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1947. 275 с.
- Васильева В.Я. Национально-освободительная борьба в странах Юго-Восточной Азии. М., 1949.
- Васильева В.Я. Распад колониальной системы империализма. М.: АН СССР, 1958. 610 с.
- Вершинина В.В. Региональные организации во внешней политике Вьетнама. Взгляд через призму концепта держав среднего уровня. М.: Аспект Пресс, 2023. 191 с.
- Веселовский А.Н. Историческая поэтика. Л.: Худ. лит., 1940. 649 с.

- Ветюков А.В.* Меч, сокрытый в глубине вод (военная традиция средневекового Вьетнама). СПб.: Евразия, 2018. 318 с.
- Война во Вьетнаме... Как это было (1965–1973). М.: Экзамен, 2005. 512 с.
- Воллан де, Г.А.* По белу свету. Путевые заметки. Ч. 2. С.-Петербург: Тип. Товарищ. «Общественная польза», 1895. 371 с.
- Волшебный мир узоров. Энциклопедия орнаментальных мотивов Юго-Восточной Азии / авт.-сост. Н.А. Гожева, Г.М. Сорокина. М.: Print House, 2003. 202 с.
- Вооруженная борьба народов Азии за свободу и независимость. 1945–1980. М.: Наука, ГРВЛ, 1984. 341 с.
- Воронин А.С.* Вьетнам: независимость, единство, социализм. М.: Воениздат. 1977. 86 с.
- Воронин А.С., Кобелев Е.В.* СССР/Россия — Вьетнам: вехи сотрудничества. М.: Куна, 2011. 224 с.
- Воронин А.С., Огнетов И.А.* Социалистическая Республика Вьетнам: Справочник. 2-е изд., доп. М.: Политиздат, 1981. 112 с.
- Ву Ки. Хо Ши Мин* пишет «Завещание» / пер. с вьет. С.Е. Глазуновой. Ханой: Гос. полит. изд-во «Правда», 2019. 168 с.
- Высоцкий С.А., Глазунов И.С.* Земля непокоренных. Вьетнамский репортаж. М.: Воениздат, 1970. 112 с.
- Вьетнам: 70 лет независимости. М.: ИДВ РАН, 2016. 327 с. (Вьетнамские исследования. Вып. 6).
- Вьетнам в борьбе. М.: Наука, ГРВЛ, 1981. 255 с.
- Вьетнам в мировом сообществе. М.: ИДВ РАН, 2014. 384 с. (Вьетнамские исследования. Вып. 4).
- Вьетнам в современном мире: Материалы междунар. конференции. Владивосток, 18–19 апр. 2005 г. / отв. ред. А.Я. Соколовский. Владивосток: Изд-во ДВГУ, 2005. 308 с.
- Вьетнам на пути строительства социализма / отв. ред. М.Е. Тригубенко. М.: Наука, 1979. 256 с.
- Вьетнам: поиски путей обновления / отв. ред. и автор предисл. Е.Р. Богатова. М.: ИЭМСС АН СССР, 1990. 177 с.
- Вьетнам: проблема цивилизационного выбора (1945–2015 гг.): материалы междунар. научно-практ. конф., посвященной 70-летию провозглашения независимости Вьетнама, 65-летию установления дипломатических отношений между Россией и Вьетнамом, 40-летию освобождения Южного Вьетнама, 125-летию со дня рождения Хо Ши Мина, Владивосток, 29–30 апреля 2015 г. / сост. Е.Е. Власов; науч. ред. А.Я. Соколовский. Владивосток: Изд-во ДВФУ, 2015. 282 с.
- Вьетнам: Справочник. М.: Наука, ГРВЛ, 1969. 431 с.
- Вьетнам — торговый и инвестиционный партнер: Справочник / под ред. В.М. Мазырина. М.: ИКСА РАН, 2022. 386 с.
- Вьетнамская философия нового и новейшего времени: материалы и исследования: К 100-летию со дня рождения Хо Ши Мина / пер. с вьет.; ред.-сост. В.Г. Буров (СССР), Ле Ши Тханг (СРВ). М.: Наука, ГРВЛ, 1990. 312 с.
- Вьетнамский лингвистический сборник / ред. В.М. Солнцев. М.: Наука, 1976. 269 с.
- Вьетнамский язык / отв. ред. В.М. Солнцев. М.: Изд-во вост. лит., 1960. 97 с. (Языки зарубежного Востока и Африки / общ. ред. Г.П. Сердюченко).
- Вьетнамский язык для начинающих: учебник: в 3 ч. / Е.Р. Зубцова, Хоанг Тхи Хонг Хоа, А.В. Назимова. М.: МГЛУ, 2022. Ч. 1. 130 с.; Ч. 2. 232 с.; Ч. 3. 201 с.
- Вьетнамско-русский словарь / Ошанин И.М., Ву Данг Ат (ред.). М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1961. 616 с.
- Вяземский К.А.* Путешествие вокруг Азии верхом: Вьетнамские дневники, 1892 год / Соколов А.А., публ., подгот. текста, сост., предисл., коммент. М.: Ин-т востоковедения РАН, 2011. 133 с.

- Глазунов Е.П. В дни войны и мира (из записных книжек). М.: РИОР, 2010. 492 с.
- Глазунов Е.П. Преобразование частной промышленности и торговли во Вьетнаме. М.: Наука, ГРВЛ, 1981. 216 с.
- Глазунов Е.П., Исаев М.П. Страны Индокитая: Путь борьбы и свершений. М.: Мысль, 1984. 272 с.
- Глазунов Е.П., Алешина И.Е., Никулин Н.И. Вьетнам. Карманная энциклопедия. М.: Муравей, 2001. 240 с.
- Глебова И.И., Ву Данг Ат. Начальный курс вьетнамского языка. М.: ИМО, 1963. 247 с.
- Глебова И.И., Сандакова Л.Л., Тюменева Е.И. Вьетнамский язык для продолжающих: Учебник. 3-е изд. М.: МГИМО-Университет, 2014. 272 с.
- Глебова И.И., Соколов А.А. Вьетнамско-русский словарь: ок. 60 000 слов М.: Русский язык, 1992. 792 с.
- Грамматчиков Г.В. Парус над Тонкинским заливом. Очерки о борцах за независимость Вьетнама. М.: Наука, ГРВЛ, 1979. 96 с.
- Грамматчиков Г.В. Революционная пресса Вьетнама (1930–1945). М.: Наука, ГРВЛ, 1977. 119 с.
- Григорьева Н.В., Ефременко К.С., Нгуен Тхи Минь Хань. Вьетнамский язык. Фонетический курс. СПб.: КАРО, 2017. 160 с.
- Губер А.А. Вьетнам во время и после Второй мировой войны. Стенограмма лекции / Высшая партийная школа при ЦК ВКП(б). (Рукопись). М., 1950. 38 с.
- Губер А.А. Индонезия и Индокитай. М.: Госполитиздат, 1942. 80 с.
- Данг Тхюи Чам. Дневник врача на войне / пер. с вьет. А.А. Соколова, Ле Ван Няна. Ханой: Глобус, 2012. 310 с.
- Данциг А. [Данциг Б.М.] Индокитай. М.; Л.: Соцэкгиз, 1931. 116 с.
- Дементьев Ю.П. Колониальная политика Франции в Китае и Индокитае. 1844–1862. М.: Изд-во вост. лит., 1958. 200 с.
- Дементьев Ю.П. Политика Франции в Индокитае и образование Индокитайского союза (1858–1917). М.: Наука, 1975. 224 с.
- Демократическая Республика Вьетнам / под ред. И.А. Огнетова, М.Е. Тригубенко, Я.Б. Шмерала. М.: Наука, 1975. 144 с.
- Демократическая Республика Вьетнам: Документы и материалы / пер. с англ. М., 1948.
- Демократическая Республика Вьетнам: Конституция, законодательные акты, документы / пер. с вьет., фр., англ. М.: Изд-во иностр. лит., 1955. 328 с.
- Деоник Д.В. Вьетнам: история, традиции, современность / отв. ред. А.Л. Федорин. М.: Вост. лит., 2002. 551 с.
- Деоник Д.В. История Вьетнама. Учебник. Ч. 1. М.: Изд-во МГУ, 1994. 320 с.
- Деоник Д.В. Количественные методы в изучении исторической информации (проверяемая история). М.: Вост. лит., 2011. 550 с.
- Деоник Д.В., Никитин А.В. Аграрная история Вьетнама (X — начало XVI в.). М.: Наука — Вост. лит., 2015. 230 с.
- Деревянко А.П. Три глобальные миграции человека в Евразии: в 6 т. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2018. Т. 3: Ашельская и бифасиальная индустрия в Африке и Азии: Левант, Аравия, Иран, Индия, Вьетнам и островная часть Юго-Восточной Азии. 572 с.
- Дивильковский С.И., Огнетов И.А. Путь к победе. Очерк к победе за национальную независимость, единство, мир и социализм во Вьетнаме (1945–1976 гг.). М.: Политиздат, 1978. 278 с.
- Дудник З.В. Аграрный вопрос в Южном Вьетнаме. М.: Наука, ГРВЛ, 1964. 171 с.
- Духовное наследие Хо Ши Мина и современность: Сб. статей. СПб.: СПбГУ, 2015. 510 с.
- Ермолов Н.С. Тонкинская экспедиция (1883–1885). СПб.: Тип. Штаба войск Гвардии и Петерб. воен. окр., 1890.

- Ефимов А.Ю., Погибенко Т.Г.* Материалы российско-вьетнамской лингвистической экспедиции. Язык ма. М.: Ин-т востоковедения РАН, 2020. 504 с.
- Женщины в Китае, Корее и Вьетнаме: от традиционного общества к современному / Бакланова М.А., Верченко А.Л., Сюннерберг М.А. и др. М.: Наука, 2019. 317 с.
- Животный мир Вьетнама / отв. ред. Л.Н. Медведев. М.: Наука, 1982. 168 с.
- Жуков Ю.А., Шарапов В.В.* Вьетнам, 1965. Из записных книжек журналистов. М.: Правда, 1965. 159 с.
- Жуков Ю.А., Шарапов В.В.* Народ на войне. Вьетнамские дневники. М.: Политиздат, 1972. 359 с.
- Жуков Ю.А., Шарапов В.В.* Отпор. Записки спец. кор. «Правды» в Демократической Республике Вьетнам 1965–1966. М.: Правда, 1966. 271 с.
- Зайцев А.С.* Вспоминая Вьетнам. М.: РФК-Имидж Лаб., 2010. 61 с.
- Зайцев А.С.* Полвека с Вьетнамом. Записки дипломата. М.: Человек, 2020. 196 с.
- Захаров А.О.* Политическая история Центрального Вьетнама во II–VIII вв.: Линь и Чампа. М.: Ин-т востоковедения РАН, НОЧУ ВПО «Институт стран Востока», 2015. 160 с.
- Зеленцов В.А.* Народ Вьетнама победит. М.: Политиздат, 1966. 63 с.
- Зеленцов В.А.* В труде и борьбе: 20 лет Демократической Республике Вьетнам. М.: Знание, 1965. 40 с. (Новое в жизни, науке, технике. Международная серия).
- Зусманович Д.Д.* Советско-американские отношения и война во Вьетнаме. 1964–1968 гг. М.: Алгоритм, 2016. 112 с.
- Зябловский Е.Ф.* Курс всеобщей географии по нынешнему политическому разделению. С.-Петербург: в Морской типографии, Имп. Академии наук, 1818–1819. Ч. 3: Азия. 322 с.
- Игнатьев О.К., Муньос Х.* Горячие точки...: репортажи, очерки, исследования о том, как с оружием в руках борются народы за свою свободу и независимость. М.: Молодая гвардия, 1970. 157 с.
- Иванова Е.В.* Одежда и украшения народов Юго-Восточной Азии. Опыт сравнительно-типологического исследования. СПб.: МАЭ РАН, 2002. 174 с.
- Ильинский М.М.* Вьетнам — единый от Каолаंगा до Камау. М.: Наука, 1978. 267 с.
- Ильинский М.М.* Иду под гремящим небом. М.: Междунар. отношения, 1968. 160 с.
- Ильинский М.М.* Индокитай. Пепел четырех войн, 1939–1979. М.: Вече, 2000. 509 с.
- Ильинский М.М.* Напалм и пальмы. Очерки о Вьетнаме. М.: Дет. лит., 1974. 127 с.
- Ильинский М.М.* Резидент об этом не знает. М.: Молодая гвардия, 1972. 96 с.
- Интернациональное сотрудничество КПСС и КПВ: история и современность / отв. ред. А.Г. Егоров, Нгуен Винь. М.: Политиздат, 1987. 334 с.
- Исаев М.П.* Внешняя политика стран Индокитая. М.: Наука, ГРВЛ, 1989. 246 с.
- Исаев М.П., Пивоваров Я.Н.* Внешняя политика Социалистической Республики Вьетнам. М.: Наука, ГРВЛ, 1983. 215 с.
- Исаев М.П., Пивоваров Я.Н.* Очерк аграрных отношений во Вьетнаме. М.: Наука, 1987. 212 с.
- Исаев М.П., Пивоваров Я.Н.* Развитие народного хозяйства Социалистической Республики Вьетнам. М.: Наука, 1980. 180 с.
- Исаев М.П., Чернышев А.С.* История советско-вьетнамских отношений, 1917–1985. М.: Международные отношения, 1986. 304 с.
- Исаев М.П., Чернышев А.С.* Советско-вьетнамские отношения. М.: Мысль, 1975. 327 с.
- Исаков Ю.Н.* Военный перевод. Вьетнамский язык. Учеб. пособие для 2-го курса. М.: Воен. краснознамен. ин-т, 1981. 79 с.
- Исаков Ю.Н.* Учебное пособие по военному переводу. Вьетнамский язык. Ч. 2. М.: Воен. ин-т, 1979. 385 с.
- Исаков Ю.Н.* Учебные материалы по военному переводу для 5-го курса. Вьетнамский язык. М.: Воен. краснознамен. ин-т, 1980. 143 с.

- Исаков Ю.Н., Кругликов С.Ф.* Учебное пособие по военному переводу. Вьетнамский язык. Ч. 1. М.: Воен. ин-т, 1979. 269 с.
- Исследования наземных экосистем Вьетнама (Сер.: Биоразнообразие Вьетнама) / отв. ред. Л.П. Корзун, В.В. Рожнов, М.В. Калякин. М.; Ханой: ГЕОС, 2003.
- История Вьетнама в новейшее время (1917–1965) / Л.А. Аносова, А.Г. Буданов, В.С. Рас-торгуев и др. М.: Наука, ГРВЛ, 1970. 476 с.
- Кадымов Г.Г.* Путь к независимости. (Антиимпериалистическая борьба народов Вьетнама, Лаоса и Камбоджи, 1945–1965 гг.). М.: ИМО, 1966. 238 с.
- Као Тхе Чинь.* Традиционное жилище народов плато Тэйнгуен. М., 1994. 174 с.
- Кармен Р.Л.* Вьетнам сражается. Записки советского кинооператора. М.: Воениздат, 1958. 263 с.
- Кармен Р.Л.* Свет в джунглях. Заметки кинооператора. М.: Сов. писатель, 1957. 326 с.
- Кнорозова Е.Ю.* Духовная культура Вьетнама. Традиционные религиозно-мифологические воззрения вьетнамцев. СПб.: БАН, 2020. 506 с.
- Кнорозова Е.Ю.* Странствия в бесконечном. Вьетнамская традиционная проза малых форм. СПб.: БАН; Альфарет, 2009. 344 с.
- Кобелев Е.В.* 65 лет вместе с Вьетнамом: Воспоминания. М.: ИКСА РАН, 2022. 200 с.
- Кобелев Е.В.* Вьетнам — любовь и боль моя. М.: Наука, 1971. 154 с.
- Кобелев Е.В.* Пульс времени: Избранные статьи. К 85-летию ученого / отв. ред. Е.В. Никулина. М.: ИКСА РАН, 2023. 384 с.
- Кобелев Е.В.* Современный Вьетнам: реформы, обновление, модернизация (1986–1997 гг.). М.: Ин-т востоковедения РАН, 1999. 106 с.
- Кобелев Е.В.* Хо Ши Мин. М.: Молодая гвардия, 1979. 366 с. (Жизнь замечательных людей).
- Кожевников Ф.И., Менжинский В.И.* Агрессия США во Вьетнаме и международное право. М.: Знание, 1967. 48 с.
- Козлова М.Г.* Россия и страны Юго-Восточной Азии. М.: Наука, ГРВЛ, 1986. 328 с.
- Колотов В.Н.* Сайгонские режимы: религия и политика в Южном Вьетнаме, 1945–1963 гг. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2001. 303 с.
- Колотов В.Н.* Технология использования религиозного фактора в управляемых локальных конфликтах: Южный Вьетнам в период колонизации и индокитайских войн (вторая четверть XVII — третья четверть XX в). СПб.: НП-Принт, 2013. 684 с.
- Компартия Вьетнама: новая веха в истории / отв. ред. В.М. Мазырин. М.: ИДВ РАН, 2021. 282 с.
- Конорева И.А.* Из истории «холодной войны». Идеологическое противостояние США и СССР по проблемам Индокита в 1954–1975 гг. Курск: Учитель, 2004. 215 с.
- Конорева И.А.* Советский Союз и Индокитай: 1943–1976. Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2011. 370 с.
- Конорева И.А., Селиванов И.Н.* Документальная история советско-вьетнамских отношений. 1945–1955. Курск: Курск. гос. ун-т, 2016. 270 с.
- Конорева И.А., Селиванов И.Н.* Международные отношения в Индокитае: геополитика, дипломатия, правовые проблемы (1939–1954). Курск: Курск. гос. ун-т, 2008. 380 с.
- Конорева И.А., Селиванов И.Н., Коростелев Ю.Ф.* СССР и страны Индокита: исследование, документы, библиография. Курск: Изд-во КГУ, 2007. 121 с.
- Конституция Социалистической Республики Вьетнам. Принята Национальным собранием СРВ 18 декабря 1980 г. / пер. с вьет. М.: Юр. лит., 1982. 56 с.
- Кохан М.Б.* Искусство Вьетнама. М.: Союзрекламкультура, 1991. 48 с.
- Краткая история Вьета (Вьет шы лыок) / пер. с вэньяня, предисл., вступит. статья, коммент. А.Б. Полякова. М.: Наука, ГРВЛ, 1980. 288 с. (Памятники письменности Востока, LIX).

- Краткий очерк вьетнамо-китайских отношений (с древнейших времен до возникновения Демократической Республики Вьетнам). Специальный бюллетень Института востоковедения АН СССР. № 4/109/ ДСП. М.: Наука, ГРВЛ, 1970. 166 с.
- Кругликов С.Ф., Лялин В.А.* Учебные материалы по военному переводу. Вьетнамский язык для 4–5-го курсов. М.: Воен. краснознамен. ин-т, 1988. 99 с.
- Крутских Ю.* Камрань, или Невыдуманные приключения подводников во Вьетнаме. Владивосток: Рубеж, 2019. 407 с.
- Кузнецов Г.В.* Млекопитающие Вьетнама. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2006. 420 с.
- Кузьменко Л.И.* Произведения вьетнамских художников в Москве. М.: Искусство, 1971.
- Культура и искусство Вьетнама: Сб. статей. М.: ИД «Форум», 2017. 264 с.
- Куплевацкий В.Е.* Суетность пристрастия. М.: Молодая гвардия, 1990. 349 с.
- Лаврищев А.А.* Индокитайский вопрос после второй мировой войны. М.: ИМО, 1960. 228 с.
- Лавров М.Т.* Леса и животный мир Демократической Республики Вьетнам. М.: Лесная промышленность, 1965. 129 с.
- Ле Зуан.* Избранные статьи и речи. 1970–1975 гг. / пер. с вьет. М.: Политиздат, 1975. 374 с.
- Ле Зуан.* Избранные статьи и речи. 1975–1981 гг. / пер. с вьет. М.: Политиздат, 1981. 328 с.
- Ле Зуан.* Письма на Юг / пер. с вьет. М.: Политиздат, 1987. 304 с.
- Левин А.М.* Направление экспансии — юг. М.: Сов. Россия, 1979. 112 с.
- Левин А.М.* Народ, который хотели убить. М.: Правда, 1979. 64 с.
- Левченко И.Н.* Потрогай бомбу рукой. М.: Сов. Россия, 1968. 238 с.
- Лекомцев Ю.К.* Структура вьетнамского простого предложения. М.: Наука, ГРВЛ, 1964. 135 с.
- Леонтьев А.П.* Вьетнам борется. М.: Воениздат, 1965. 72 с.
- Лескинен А.Н.* Традиционное мировоззрение и праздничная обрядность вьетнамцев. М.: ИЭА РАН, 1996. 172 с.
- Летягин Д.В.* Рабочий класс Южного Вьетнама (1954–1975). М.: Наука, ГРВЛ, 1977. 176 с.
- Локишин Г.М.* Южно-Китайское море: поиск согласия продолжается. Избранные труды / отв. ред. Е.В. Никулина. М.: ИКСА РАН, 2024. 271 с.
- Локишин Г.М.* Южно-Китайское море: трудный поиск согласия. М. ИДВ РАН, 2013. 240 с.
- Локишин Г.М., Кобелев Е.В., Мазырин В.М.* Сообщество АСЕАН в современном мире / отв. ред. Г.М. Локишин. М.: ИД «Форум», 2019. 296 с.
- Мазаев А.Г.* Аграрная реформа в Демократической Республике Вьетнам. М.: Изд-во вост. лит., 1959. 146 с.
- Мазаев А.Г.* Государственный строй Демократической Республики Вьетнам. М.: Юр. лит., 1963. 88 с.
- Мазаев А.Г.* Сражающийся Вьетнам. М.: Знание, 1968. 48 с.
- Мазаев А.Г., Щедров И.М.* Агрессия США в Индокитае. М.: Знание, 1971. 64 с.
- Мазырин В.М.* Вьетнамская экономика сегодня. Итоги 25 лет рыночной трансформации (1986–2010 гг.). М.: ИД «Форум», 2013. 384 с.
- Мазырин В.М.* Вьетнамское общество и рабочий класс на рубеже 70–80-х годов. М.: Наука, ГРВЛ, 1984. 172 с.
- Мазырин В.М.* Крах марионеточного режима Нгуен Ван Тхиеу в Южном Вьетнаме (1965–1975). М.: Наука, ГРВЛ, 1978. 136 с.
- Мазырин В.М.* Реформы переходного периода во Вьетнаме (1986–2006 гг.): направления, динамика, результаты. М.: Ключ-С, 2007. 336 с.
- Мазырин В.М., Кобелев Е.В.* Россия — Вьетнам: 20 предложений по повышению эффективности всеобъемлющего стратегического партнерства. РСМД. Рабочая тетрадь. № 23/2015. М.: Спецкнига, 2015. 36 с.

- Малые народы Индокитая /отв. ред. Д.В. Деопик, А.И. Кузнецов. М.: Наука, ГРВЛ, 1983. 182 с.
- Мальханова И.А. Краткий учебный русско-вьетнамский общественно-политический словарь. М.: Изд-во МГУ, 1974. 114 с.
- Маслов Г.М. Феодальный Вьетнам (XIV — начало XV в.). М.: Наука, ГРВЛ, 1989. 191 с.
- Маслов Г.М., Уряпов В.Ф. Вьетнам в системе современных международных отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе. М.: Ключ-С, 2009. 216 с.
- [Материалы:] III съезд Партии трудящихся Вьетнама (Ханой, 5–12 сент. 1960 г.). М.: Госполитиздат, 1961. 304 с.
- [Материалы:] IV съезд Коммунистической партии Вьетнама. М.: Политиздат, 1977. 516 с.
- [Материалы:] V съезд Коммунистической партии Вьетнама. М.: Политиздат, 1983. 287 с.
- [Материалы:] VI съезд Коммунистической партии Вьетнама. М.: Политиздат, 1988. 254 с.
- Материалы XI съезда Коммунистической партии Вьетнама (12–19 января 2011 г.). М.: ИДВ РАН, 2011. 192 с.
- [Материалы:] XII съезд Компартии Вьетнама: документы и экспертные оценки. М.: ИД «Форум», 2016. 352 с.
- [Материалы:] IV съезд вьетнамских профсоюзов (Ханой, 8–11 мая 1978 г.). М.: Профиздат, 1979. 127 с.
- [Материалы:] V съезд вьетнамских профсоюзов (Ханой, 16–18 нояб. 1983 г.). М.: Профиздат, 1984. 92 с.
- Машикина И.Н. Китай и Вьетнам (III–XIII вв.). М.: Наука, ГРВЛ, 1978. 352 с.
- Межэтнические и межконфессиональные отношения в ЮВА: история и современность. М.: Ключ-С, 2011. 357 с. (Губеровские чтения. Вып. 2).
- Минеев А.И. Бамбуковая крепость. М.: Наука, ГРВЛ 1984. 208 с. (Рассказы о странах Востока).
- Минин Р.Д. Учебник аннамитского языка. Курс 1. Ч. 1. М.: МИВ, 1933. 104 с. (Серия учебников иностранных языков. Вып. 26).
- Мифы и предания Вьетнама / предисл., пер. с вьет. и ханваня, коммент. Е.Ю. Кнорозовой. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2000. 208 с.
- Михеев Ю.Я. Американцы в Индокитае. Критика противоправной доктрины и политики США. М.: Международные отношения, 1972. 248 с.
- Михеев Ю.Я. Индокитай: путь к миру. (Индокитайские проблемы в свете современного международного права). М.: Международные отношения, 1977. 296 с.
- Мишукова Д.Д. Вьетнам. Дети дракона. М.: Литрес, 2023. 120 с.
- Мишукова Д.Д. Вьетнам. Культурный код. М.: Литрес, 2023. 280 с.
- Мишукова Д.Д. Вьетнам. Путешествие в страну драконов и фей. Ханой: Няг Минь, 2006. 222 с.; 2-е изд. Ханой: Изд-во культуры и информации, 2010. 265 с.
- Мишукова Д.Д. Вьетнам. Энциклопедия праздника Тэт. М.: Литрес, 2022. 120 с.
- Мишукова Д.Д. Вьетнамская кухня. Вкусные истории. М.: Литрес, 2022. 130 с.
- Мишукова Д.Д. Сказки Вьетнама в изложении востоковеда. М.: Литрес, 2022. 90 с.
- Морозов В.Н. Вижу берег: Рассказ об одном плавании. Минск: Мастац. лит., 1980. 206 с.
- Московкин В.Ф. Золотые яблоки. Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд-во, 1974. 304 с.
- Мосяков Д.В. Политика Китая в Юго-Восточной Азии: от прошлого к настоящему. М.: Ин-т востоковедения РАН, 2012. 220 с.
- Мурашева Г.Ф. Вьетнамо-китайские отношения в XVIII–XIX вв. М.: Наука, ГРВЛ, 1973. 159 с.
- Муриан И.Ф. Изобразительное искусство Социалистической Республики Вьетнам. М.: Изобр. иск-во, 1980. 232 с.
- Мухлинов А.И. Происхождение и ранние этапы этнической истории вьетнамского народа. М.: Наука, ГРВЛ, 1977. 216 с.

- Мхитарян С.А.* Борьба вьетнамского народа за национальную независимость, демократию и мир (1945–1955). М.: Изд-во АН СССР, 1957. 196 с.
- Мхитарян С.А.* Подъем революционного движения в Индокитае в начале 30-х годов XX в. (Советы Нге-Тиня). М.: Наука, ГРВЛ, 1975. 320 с.
- Мхитарян С.А.* Рабочее и профсоюзное движение во Вьетнаме. М.: Профиздат, 1960. 160 с.
- Мхитарян С.А.* Рабочий класс и национально-освободительное движение во Вьетнаме. М.: Наука, ГРВЛ, 1967. 296 с.
- Мхитарян С.А., Мхитарян Т.Т.* Вьетнамская революция. Вопросы теории и практики. М.: Наука, ГРВЛ, 1986. 299 с.
- Мхитарян Т.Т.* Фонетика вьетнамского языка. М.: Изд-во вост. лит., 1959. 138 с.
- Народнохозяйственный комплекс СРВ: проблемы формирования / под ред.: М.Е. Тригубенко, Дао Ван Тапа, Э.Г. Асатуровой. М.: Наука, 1989. 232 с.
- Народы Юго-Восточной Азии / под ред. А.А. Губера [и др.]. М.: Наука, 1966. 762 с. (Народы мира. Этнографические очерки).
- Национальные интересы и традиции Вьетнама. М.: ИДВ РАН, 2015. 512 с. (Вьетнамские исследования. Вып. 5).
- Нгуен Зиан Во.* Вооружение революционных масс и строительство народной армии. М.: Воениздат, 1977. 175 с.
- Нгуен Ти Бен.* Нгуен Динь Тиеу (1822–1888): Выдающийся поэт и блестящий деятель вьетнамской культуры: монография / науч. ред. А.Я. Соколовский; пер. с вьет. Н.А. Соколовской. Владивосток: Изд-во ДВФУ, 2021. 84 с.
- Незабываемый Вьетнам. Екатеринбург: Полиграфист, 2009. 368 с.
- Независимый Вьетнам: национальные интересы и ценности / отв. ред. В.М. Мазырин, Ву Тхюи Чанг. М.: ИДВ РАН, 2021. 416 с.
- Неугасимый свет Хоабиня. М.: ОРВД; Моск. акад. экономики и права, 2010. 264 с.
- Никулин Н.И.* Великий вьетнамский поэт Нгуен Зу. М.: Худ. лит., 1965. 119 с.
- Никулин Н.И.* Вьетнамская литература: Краткий очерк. М.: Наука, ГРВЛ, 1971. 344 с.
- Никулин Н.И.* Вьетнамская литература. От средних веков к новому времени (X–XIX вв.). М.: Наука, ГРВЛ, 1977. 344 с.
- Новакова О.В.* Крест и Дракон: У истоков вьетнамской католической церкви (XVI–XVII вв.). М.: Ключ-С, 2012. 320 с.
- Новакова О.В., Цветов П.Ю.* История Вьетнама: Учебник. Ч. 2. М.: Изд-во МГУ, 1995. 272 с.
- Новая история Вьетнама / отв. ред. С.А. Мхитарян. М.: Наука, ГРВЛ, 1980. 316 с.
- Новейшая история Вьетнама / отв. ред. С.А. Мхитарян. М.: Наука, ГРВЛ, 1984. 424 с.
- Новые вызовы и механизмы безопасности в Восточной Азии. М.: ИД «Форум», 2016. 440 с.
- Новый Большой вьетнамско-русский словарь: около 80 000 слов и выражений: в 2 т. / отв. ред. В.А. Андреева, Нгуен Туэт Минь. М.: Вост. лит., 2012. Т. 1: А–К — 1276 с. Т. 2: L–Z — 1270 с.
- О Вьетнаме с любовью...: К 40-летию Приморского краевого Общества дружбы с Вьетнамом: сб. статей / науч. ред. А.Я. Соколовский. Владивосток: Изд-во ДВФУ, 2011. 208 с.
- Огнетов И.А.* Восстание Тэй-шонов во Вьетнаме (1771–1802). М.: Изд-во вост. лит., 1960. 107 с.
- Огнетов И.А.* На вьетнамском направлении. М.: Гуманитарий, 2007. 322 с.
- Окунев О.Б.* Экономика Вьетнама: Учебное пособие. М.: МГИМО-Университет, 2008. 144 с.
- Опыт обновления: история и современность. М.: ИДВ РАН, 2017. 416 с. (Вьетнамские исследования. Вып. 7).
- Осипов В.Д.* Когда опустели джунгли. Вьетнамские очерки. М.: Известия, 1956.

- Отдаленные биологические последствия войны в Южном Вьетнаме / отв. ред. В.Е. Соколов, С.А. Шилова. М.: ИПЭЭ РАН, 1996. 239 с.
- Отражение истории Вьета, основа [и] частности, составленное по повелению императора. Книга Начальная, Записи [о] предшествовавших [событиях] / ред.-сост. П.А. Познер. М.: Ин-т востоковедения РАН, 2004. 1161 с.
- Панфилов В.С. Грамматический строй вьетнамского языка. СПб.: Петербургское Востоковедение, 1993. 412 с.
- Пахомов Ю.К. К оружию, эскулапы! М.: Молодая гвардия, 1984. 336 с.
- Погибенко Т.Г. Язык мыонг. М.: Наука, ГРВЛ, 1987. 519 с. (Материалы советско-вьетнамской лингвистической экспедиции 1979 г. Вып. 2).
- Погибенко Т.Г., Буй Кхань Тхе. Язык ксингмул. М.: Наука, ГРВЛ, 1990. 420 с. (Материалы советско-вьетнамской лингвистической экспедиции 1979 г. Вып. 3)
- Познер П.В. Древний Вьетнам (проблемы летописания). М.: Наука, ГРВЛ, 1980. 184 с.
- Познер П.В. История Вьетнама эпохи древности и раннего средневековья до X в. н.э. М.: Наука, 1994. 564 с.
- Политика капиталистических держав и национально-освободительное движение в Юго-Восточной Азии. (1871–1917): Документы и материалы: в 2 ч. М.: Наука, ГРВЛ, 1967. Ч. 2. 492 с.
- Политические системы стран Юго-Восточной Азии: Учебно-методическое пособие / отв. ред. Н.Н. Бектимирова. М.: Красанд, 2011. 160 с.
- Политические системы стран Юго-Восточной Азии: в 2-х т. М.: Ин-т востоковедения РАН, 2022. Т. 2. 304 с.
- Полная академическая история Вьетнама: в 6 т. / под ред. П.В. Познера. М.: Президиум РАН, 2014.
- Полное собрание исторических записок Дайвьета (Дайвьет шы ки тоан тхы) : в 8 т. М.: Вост. лит., 2002–2022. (Памятники письменности Востока. СХХХ, 1–8). Т. 1 / пер. с ханвьета, коммент., вступит. ст. и прил. К.Ю. Леонова и А.В. Никитина при участии В.И. Антощенко, М.Ю. Ульянова, А.Л. Федорина. 2002; Т. 2 / пер. с ханвьета, коммент., предисл., прил. К.Ю. Леонова, А.В. Никитина, А.Л. Федорина, вступит. ст. А.Л. Федорина. 2010; Т. 3 / пер. с ханвьета, коммент. К.Ю. Леонова, А.Л. Федорина при участии М.Ю. Ульянова; предисл., вступит.ст., прил. А.Л. Федорина. 2012; Т. 4 / пер. с ханвьета, коммент., вступит. ст., прил. А.Л. Федорина. 2022; Т. 5 / пер. с ханвьета, коммент., вступит. ст., прил. А.Л. Федорина. 2014; Т. 6 / пер. с ханвьета, коммент., вступит. ст., прил. А.Л. Федорина. 2018; Т. 7 / пер. с ханвьета, коммент., вступит. ст., прил. А.Л. Федорина. 2020; Т. 8 / пер. с ханвьета, коммент., вступит. ст., прил. А.Л. Федорина. 2021.
- Полторак А.И., Савинский Л.И. Преступная война: Агрессия США против Вьетнама. М.: Наука, 1968. 304 с.
- Поляков А.Б. Возрождение средневекового Вьетнама (X — начало XV в.). М.: Наука — Вост. лит., 2024. 325 с.
- Поповкина Р.А. Французские монополии в Индокитае накануне Второй мировой войны. М.: Изд-во вост. лит., 1960. 244 с.
- Поспелов Д.М. Китайско-вьетнамские отношения (1949–1972 гг.). Информационный бюллетень ИДВ АН СССР. №53/ДСП. М., 1973. 163 с.
- Поспелов Д.М., Степанов Е.Д. Пекин против Вьетнама (60-е — начало 80-х годов). М.: Мысль, 1983. 206 с.
- Постоциалистический мир: итоги трансформации / под общ. ред. С.П. Глинкиной: в 3 т. СПб.: Алетейя, 2017–2018. Т. 3: Азиатские модели реформирования. Возможности и вызовы для России. 2018. 184 с.
- Придыбайло А.И. Вьетнамская Народная Армия. М.: Воениздат, 1974. 88 с.

- Проблемы имплементации и ожидаемые эффекты Соглашения о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и Социалистической Республикой Вьетнам / под ред. С.П. Глинкиной, А.Г. Пылина, Нгуен Куок Хунга. М.: Эдитус, 2018. 260 с.
- Прокофьев О.С.* Искусство Юго-Восточной Азии: 3 в. до н.э. — 18 в. н.э. М.: Искусство, 1967. 245 с. (Очерки истории и теории изобразительных искусств).
- Прокофьев О.С.* Современное искусство социалистических стран Востока. Китай, Корея, Вьетнам. М.: Изд-во Акад. художеств СССР, 1961. 72 с.
- Рабочий класс Вьетнама в национально-освободительной и социалистической революциях: [Сб. статей]. М.: Наука, ГРВЛ, 1982. 213 с.
- Распространение марксизма-ленинизма во Вьетнаме. М.: Наука, ГРВЛ, 1983. 173 с.
- Расторгуев В.С.* Финансы и кредит Демократической Республики Вьетнам. М.: Финансы, 1965. 135 с.
- Романов Р.* Несерьезные заметки о Вьетнаме. М.: Литрес, 2020. 41 с. (Опыты странствий).
- Российско-вьетнамские отношения сегодня: сферы совпадения интересов / отв. ред. Е.В. Кобелев. М.: ИДВ РАН, 2020. 376 с.
- Российско-вьетнамские отношения: история и современность. Взгляд с двух сторон. М.: ИДВ РАН, 2013. 416 с.
- Российско-вьетнамские отношения. История и современность: к 60-летию установления дипломатических отношений между Россией и Вьетнамом. К 30-летию вьетнамоведения в ДВГУ: материалы науч.-практ. конф. Владивосток, 21 апреля 2010 г. / сост. Е.В. Сучкова, науч. ред. А.Я. Соколовский. Владивосток: Изд-во ДВФУ, 2010. 189 с.
- Российско-вьетнамское сотрудничество в контексте современной геополитической ситуации в Восточной Азии. М.: РУДН, 2022. 195 с.
- Россияне о Хо Ши Мине: Очерки и воспоминания российских писателей, журналистов, дипломатов, вьетнамоведов о Президенте Хо Ши Мине. М.: КУНА, 2010. 158 с.
- Русские во Вьетнаме: очерки и путевые заметки (XIX — начало XX в.) / Соколов А.А., сост., предисл., коммент. М.: Вост. лит., 2007. 270 с.
- Русско-вьетнамский словарь / сост. Нгуен Нанг-Ан; под ред. П.И. Алешина и Хонг-Ха. М.: ГИС, 1959. 732 с.
- Русско-вьетнамский политехнический словарь. М.: Советская энциклопедия; Ханой: Наука и техника, 1973. 880 с.
- Рябинин А.Л.* Рождение империи Нгуенов: социально-политическая история Вьетнама в начале XIX в. М.: Наука, ГРВЛ, 1988. 454 с.
- Самарина И.В., Мазо О.М., Нгуен Ван Лой, Нгуен Хыу Хоань.* Языки гэлао: материалы к сопоставительному словарю кадайских языков / под общ. ред. И.В. Самариной. М.: Academia, 2011. 944 с.
- Сандакова Л.Л.* Вьетнамский язык. Разговорный практикум для продолжающих. М.: МГИМО-Университет, 2006. 142 с.
- Сандакова Л.Л.* Учебное пособие по реферированию вьетнамской прессы для старших курсов. М.: МГИМО-Университет, 2004. 201 с.
- Сандакова Л.Л., Тюменева Е.И.* Вьетнамский язык. Пособие по переводу. М.: АСТ; Восток — Запад, 2004. 211 с.
- Сандакова Л.Л., Тюменева Е.И.* Язык специальности. Профессия — дипломат: Учеб. пособие для старших курсов. М.: МГИМО-Университет, 2005 г. 123 с.
- Селиванов И.Н.* Де Голль, Франция и внешний мир. Курск, 2013. 196 с.
- Селиванов И.Н.* Советский Союз и Вьетнам: «балканский вектор» в их отношениях при Сталине, Хрущеве и Брежнев. СПб.: Алетейя, 2024. 572 с.
- Селиванов И.Н.* Сталин, Хо Ши Мин и «дело» Чан Нгок Дана: факты, гипотезы, архивные документы. Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2014. 269 с.

- Семенов Б.М.* Вьетнамо-китайские отношения после Второй мировой войны (1945 г. — конец 80-х годов). Информационный бюллетень ИДВ АН СССР. № 6/ДСП. М., 1991. 202 с.
- Семенов Ю.С.* Вьетнам, Лаос, 1968. М.: Политиздат, 1969. 191 с.
- Сербин В.А.* Вьетнамский язык. Военный перевод (военно-морская тематика): Учеб. пособие. М.: ВКН, 2023. 180 с.
- Сербин В.А.* Словообразование в терминологической лексике современного вьетнамского языка. М.: Русайнс, 2023. 169 с.
- Сербин В.А., Варцев И.А.* Практический русско-вьетнамский словарь терминов Армейских международных игр = Từ điển Nga-Việt thực hành thuật ngữ Hội thao Quân sự Quốc tế. М.: ВКН, 2024. 150 с.
- Ситникова А.Н.* Учебник вьетнамского языка: для первого года обучения. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1965. 320 с.
- Сказания вьетнамских гор / пер. с вьет., предисл. Н. Никулина. М.: Худ. лит., 1970. 192 с.
- Сказки и легенды Вьетнама / пер. с вьет. В. Карпова, М. Ткачева. М.: Худ. лит., 1958. 360 с.
- Сказки и предания Вьетнама / сост. Ю.Д. Минина; пер. с вьет. Ю.Д. Мининой, Е.В. Лютик, А.М. Харитоновой. 2-е изд. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2023. 296 с. (HSE Bibliotheca Selecta).
- Скворцов В.Н.* Конец дороги мандаринов. М.: Мысль, 1979. 236 с.
- Скворцов В.Н.* Тридцать дней войны. М.: Политиздат, 1981. 239 с.
- Советский Союз — Вьетнам: 30 лет отношений, 1950–1980: Документы и материалы. М.: Политиздат, 1982. 655 с.
- Советский Союз и Вьетнам в годы второй Индокитайской войны. 1959–1975: Сб. документов / сост.: А.А. Бутко, Н.А. Лысенков, В.В. Наумкин, П.П. Скороспелов, А.К. Сококин. М.: Политическая энциклопедия, 2024. 791 с.
- Советский Союз и Вьетнам в годы первой Индокитайской войны: Женевская конференция 1954 г.: сб. документов и материалов. М.: РОССПЭН, 2017. 678 с.
- Современный Вьетнам: Справочник / отв. ред. Е.В. Кобелев. М.: ИД «Форум», 2015. 368 с.
- Соколов А.А.* Коминтерн и Вьетнам. Подготовка вьетнамских политических кадров в коммунистических вузах СССР, 20–30-е годы. Историко-политический очерк. М.: Ин-т востоковедения РАН, 1998. 180 с.
- Соколовский А.Я.* Очерки по вьетнамской культуре. Владивосток: Изд-во ДВГУ, 2000. 120 с.
- Соколовский А.Я.* Учебный вьетнамско-русский словарь. Владивосток: ДВГУ, 1997. 300 с.
- Сокровища Красной реки. Археологические коллекции из музеев Вьетнама: каталог выставки / Гос. Эрмитаж. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2019. 232 с.
- Солидарность: [Сб.] / сост. И. Куприянов. М.: Правда, 1973. 416 с.
- Солнцев В.М.* Введение в теорию изолирующих языков. М.: Вост. лит., 1995. 352 с.
- Солнцев В.М., Солнцева Н.В., Самарина И.В.* Язык рук. М.: Вост. лит., 2001. 606 с. (Материалы советско-вьетнамской лингвистической экспедиции 1986 г. Вып. 4).
- Солнцева Н.В., Хоанг Ван Ма.* Язык лаха. М.: Наука, ГРВЛ, 1986. 409 с. (Материалы советско-вьетнамской лингвистической экспедиции 1979 г. Вып. 1).
- Солодовников А.Ф.* Страницы жизни. М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2004. 235 с.
- Солоухин В.А.* Открытки из Вьетнама. М.: Молодая гвардия, 1961. 126 с.
- Социалистическая Республика Вьетнам. Конституция и законодательные акты / пер. с вьет. М.: Прогресс, 1988. 459 с.
- Социалистическая Республика Вьетнам: Справочник / отв. ред. Е.П. Глазунов. М.: Наука, 1985. 288 с.

- Социалистическая Республика Вьетнам: Справочник / под ред. Г.Х. Шахназарова. М.: Политиздат, 1987. 126 с.
- Сравнительный анализ общих черт и особенностей переходного периода в России, Китае и Вьетнаме / отв. ред. А.В. Островский. М.: ИД «Форум», 2012. 416 с.
- Степанян Л.С. Птицы Вьетнама. По исследованиям 1978–1990 гг. М.: Наука, 1995. 448 с.
- Страны Индокитая в АСЕАН: ключевые аспекты развития / отв. ред. В.М. Мазырин. М.: ИКСА РАН, 2024. 308 с.
- Страны ЮВА и Запад: многообразие форм взаимодействия. История и современность. М.: ТЕЗАУРУС, 2013. 372 с. (Губеровские чтения. Вып. 3).
- Страны Юго-Восточной Азии: традиции и современность (история, политика, экономика, культура) / отв. ред. Н.Н. Бектимирова, И.Н. Липилина. М.: КДУ; Добросвет, 2018. 350 с.
- Страны Юго-Восточной Азии и Южно-Тихоокеанского региона между Пекином и Вашингтоном: [кол. монография] / отв. ред., сост. Е.М. Астафьева. М.: Ин-т востоковедения РАН, 2021. 592 с.
- Стратанович Г.Г. Народные верования населения Индокитая. М.: Наука, ГРВЛ, 1978. 257 с.
- Стрельников Б.Г. Сто дней во Вьетнаме: Из путевого дневника. М.: Молодая гвардия, 1955. 168 с.
- Сугоняев Е.С., Монастырский А.Л. Введение в управление популяциями насекомых — вредителей риса во Вьетнаме. Ханой, 1997. 291 с.
- Сучкова Е.В. Путешествие в мир вьетнамской поэзии и прозы: учеб.-метод. комплекс. Владивосток: ДВГУ, 2006. 153 с.
- Сюннерберг М.А. Девушка из вчерашнего дня: учеб. пособие по домашнему чтению для студентов-вьетнамистов по повести Нгуен Нят Аня. М.: Ключ-С, 2012. 208 с.
- Сюннерберг М.А. Русско-вьетнамский тематический словарь. М.: Гуманитарий, 2007. 500 с.
- Сюннерберг М.А. Система вьетнамских имен и фамилий. М.: Ключ-С, 2014. 68 с.
- Та Куанг Донг. Фортепианная соната и концерт в творчестве вьетнамских композиторов: к проблеме соотношения национальных черт и европейской традиции: монография. Владивосток: Изд-во ДВФУ, 2020. 220 с.
- Традиционный Вьетнам. Вып. 3. М.: Памятники исторической мысли, 2008. 230 с.
- Тропцентр-91: Сб. работ к первой научной конференции (тезисы докладов и материалы исследований). Ч. 1. Б. м., 1992. 339 с.
- Тропцентр-2007. Библиографический указатель публикаций Тропического центра за 1989–2006 гг. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2007.
- Тропцентр-2012. Библиографический указатель публикаций Тропического центра за 1989–2011 гг. 4-е изд., доп. Ханой: NXB Thanh Nien. 2013. 194 с.
- Труды Института практического востоковедения: Сб. статей к 10-летию ИПВ. М.: Вост. лит., 2005. 293 с.
- Труонг Шин [Чьонг Тинь]. Августовская революция во Вьетнаме / пер. с вьет. М.: Изд-во иностр. лит., 1954. 106 с.
- Тхань Ф.Т., Филимонова Т.Н., Шилтова А.П. Пособие по развитию навыков разговорной речи на вьетнамском языке. М.: Изд-во МГУ, 1995. 171 с.
- Ты Тхи Лоан. Культура населения прибрежных и островных территорий северо-востока Вьетнама / пер. с вьет. М.: ИД «Форум», 2019. 268 с.
- Тюляев С.И. Искусство Вьетнама. М.: Изогиз, 1957. 13 с., 24 л. ил.
- Тюменева Е.И. Вьетнамско-русский словарь. От слога к слову: более 2000 слогов-морфем и более 5000 слов и словосочетаний. М.: АСТ; Восток — Запад, 2006. 175 с.
- Тюменева Е.И. Русско-вьетнамский экономический словарь. М.: Изд-во МГИМО-Университет, 2012. 163 с.
- Тюменева Е.И., Глазунова С.Е. Вьетнамский язык. Общественно-политический перевод: учеб. пособие для продолжающих. М.: МГИМО-Университет, 2014. 471 с.

- Ухтомский Э.Э. Путешествие на Восток его Императорского Высочества Государя Наследника Цесаревича. 1890–1891: в 3 т. С.-Петербург; Лейпциг: Ф.А. Брокгауз, 1893–1897. Т. 2. 1895. 249 с.
- Фам Тхи Тхань, Филимонова Т.Н., Шилтова А.П. Пособие по развитию навыков разговорной речи на вьетнамском языке. М.: Изд-во МГУ, 1995. 171 с.
- Фауна и экология животных Вьетнама / отв. ред. Л.Н. Медведев. М.: Наука, 1983. 208 с.
- Федорин А.Л. Новые данные о вьетнамском летописании. М.: Вост. лит., 2008. 207 с.
- Филимонова Т.Н. Очерк вьетнамской литературы XX в. М.: Языки народов мира — ТЕЗАУРУС, 2017. 272 с.
- Фоняков И.О. Зеленая ветка Вьетнама. М.: Наука, ГРВЛ, 1989. 185 с.
- Фридланд В.М. Природа Северного Вьетнама. М.: Изд-во АН СССР, 1961. 175 с.
- Хатунцев В.М. Экономика и финансы Демократической Республики Вьетнам. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1972. 160 с.
- Хо Куок Ви, М.Е. Тригубенко, Л.А. Аносова. Вьетнам. Справочник. М.: Наука, 1993. 142 с.
- Хо Ши Мин. Биография / отв. ред. В.Н. Колотов. Ханой: Политическая теория, 2016. 860 с.
- Хо Ши Мин. Законы войны Сунь-цзы. 1945–1946 / пер. с вьет., сост., коммент. В.Н. Колотова. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2022. 224 с.
- Хо Ши Мин. Избранное / пер. с вьет., франц. и ханваня; сост. Е.В. Кобелев; вступ. ст. К.М. Симонова. М.: Прогресс, 1979. 296 с.
- Хо Ши Мин. Избранное. Воспоминания о Хо Ши Мине. М.: Политиздат, 1990. 462 с.
- Хо Ши Мин. Избранные статьи и речи / пер. с вьет. и фр. М.: Госполитиздат, 1959. 815 с.
- Хо Ши Мин. О законах войны Сунь-цзы / пер. с вьет. В.Н. Колотова. Ханой: Государственное политическое издательство «Правда», 2021. 212 с. = Hồ Chí Minh. Bàn về binh pháp Tôn Tử / Dịch Vladimir N. Kolotov. Hà Nội: Nxb. Chính trị Quốc gia “Sự thật”, 2021. 212 tr.
- Хо Ши Мин. О Ленине, ленинизме и нерушимой советско-вьетнамской дружбе. М.: Политиздат, 1970. 328 с.
- Хоанг Чи. Вьетнамский язык: учебное пособие по военному переводу. М.: МГИМО, 1969.
- Христианство и традиционные ценности Южной и Восточной Азии: история и современность / отв. ред. О.В. Новакова. М.: Ключ-С, 2021. 256 с.
- Христианство в Южной и Восточной Азии: история и современность / гл. ред. И.И. Абылгазиев, отв. ред. О.В. Новакова. М.: Ключ-С, 2016. 352 с.
- Черкасов П.П. Франция и Индокитай. 1945–1975. Эволюция французской политики в Индокитае. М.: Наука, 1976. 168 с.
- Чернышев В.В. Американские агрессоры во Вьетнаме. М.: Воениздат, 1969. 88 с.
- Чеснов Я.В. Историческая этнография стран. М.: Наука, 1976. 298 с.
- Чешков М.А. Особенности формирования вьетнамской буржуазии. М.: Наука, ГРВЛ, 1968. 184 с.
- Чешков М.А. Очерки истории феодального Вьетнама (по материалам вьетнамских хроник XVIII–XIX вв.). М.: Наука, ГРВЛ, 1967. 252 с.
- Чжоу Цюйфэй. За Хребтами. Вместо ответов («Лин вай дай да») / пер. с кит., коммент., исслед., прил. М.Ю. Ульянова. М.: Вост. лит., 2001. 534 с.
- Шено Ж. Очерк истории вьетнамского народа / пер. с фр.; предисл. А.А. Губера. М.: Изд-во иностр. лит., 1957. 344 с.
- Шилтова А.П. Карманный русско-вьетнамский словарь: около 10 000 слов. М.: Русский язык, 1980. 352 с.
- Шилтова А.П., Мордвинов В.Ф. Национально-освободительное движение во Вьетнаме (1858–1945). М.: ИМО, 1958. 197 с.
- Шилтова А.П., Нго Ньы Бинь, Норова Н.В. Учебное пособие по вьетнамскому языку (начальный курс). М.: Изд-во Моск ун-та, 1989. 312 с.

- Шинкарев В. Н.* Кварц, кровь, одержимость. Очерки традиционного мировоззрения горных народов Южного Вьетнама. М.: ИЭА РАН, 2002. 200 с.
- Шкрабов В.* Вьетфракт. 2015. Владивосток: Эхо, 2015.
- Шмелева Г.В.* Очерки культурного строительства в Демократической Республике Вьетнам. М.: Наука, 1976. 104 с.
- Шмелева Г.В.* Станковая лаковая живопись Демократической Республики Вьетнам. М.: Наука, ГРВЛ, 1970. 96 с.
- Шпажников Г.А.* Религии стран Юго-Восточной Азии / отв.ред. Р.Н. Исмагилова. М.: Наука, ГРВЛ, 1980. 247 с.
- Щеглова Т.Н.* Вьетнам. Физико-географическая характеристика. М.: Географгиз, 1957. 183 с.
- Щедров И.М.* В пятнадцати километрах от Сайгона: Репортаж из Южного Вьетнама. М.: Правда, 1967. 408 с.
- Щедров И.М.* Гроза над Красной рекой. Репортажи из Демократической Республики Вьетнам. М.: Политиздат, 1967. 232 с.
- Щедров И.М.* Южный Вьетнам сегодня. Режим Нго Динь Дьема и национально-освободительное движение (1954–1962). М.: Изд-во вост. лит., 1962. 254 с.
- Щербаков С.В.* Детский сад для взрослых. М.: Неолит, 2018. 670 с.
- Щербаков С.В.* Птица солнца: О молодежи Вьетнама. М.: Молодая гвардия, 1987. 238 с.
- Щуцкий Ю.К.* Строй аннамского языка. Л.: Ленингр. науч.-иссл. ин-т языкознания, 1936. 44 с. (Строй языков / под ред. А.П. Рифтина. Вып. 5).
- Экономика стран Юго-Восточной Азии: учебник / под ред. В.М. Мазырина. М.: АНО ИИЦ «Наука», 2020. 424 с.
- Это незабываемое слово «Льенсо». М.: Ред.-изд. центр МО РФ, 2006. 416 стр.
- Юго-Восточная Азия: историческая память, этнокультурная идентичность и политическая реальность: сб. статей / ред. Н.Н. Бектимирова. М.: Ключ-С, 2009. 361 с. (Губерновские чтения. Вып. 1).
- Юго-Восточная Азия: от прошлого к современным трендам развития: коллективная монография / отв. ред. Н. Н. Бектимирова, И. Н. Липилина. М.: ВКН, 2020. 228 с.
- Южные соседи китайцев: Французы в Тонкине и Кохинхине, Аннам, Сиам и Бирмания: М.: Русская мысль, 1901. 116 с., карт.
- Языки гэлао: Материалы к сопоставительному словарю кадайских языков / под общ. ред. И.В. Самариной. М.: Academia, 2011. 944 с.
- Яскина Г.С., Аносова Л.А.* Вьетнам: история, политика, экономика. М.: Экономика, 2000. 344 с.
- Andreeva V., Nguyễn Tuyết Minh.* Quan điểm từ điển học — cơ sở ngôn ngữ học và phương pháp luận của Đại từ điển Việt — Nga mới // Tạp chí Từ điển học và Bách khoa thư. Viện Từ điển học và Bách khoa thư Việt Nam [Лексикографическая концепция — лингвистическая и методическая основа нового вьетнамско-русского словаря // Журнал лексикографии и энциклопедий]. 2018. № 2(52). Тр. 3–7; № 3 (53). Тр. 3–9. (На вьет. яз.)
- ASEAN — Russia: Foundations and Future Prospects / ed. by Victor Sumsy, Mark Hong, Amy Lugg. Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2012. 376 p.
- Blagov S.* The Cao Dai: A New Religious Movement. Moscow: The Institute of Oriental Studies, 1999. 168 p.
- Boriskovskiy P.I.* Khái niệm cơ bản về khảo cổ học [Основные понятия археологии]. Hà Nội, 1961. (На вьет. яз.)
- Bùi Phụng.* Từ điển Việt — Anh [Вьетнамско-английский словарь]. Hà Nội, 1993.
- Churchill, Awnsham and John.* A Collection of Voyages and Travels. Vol. VI. London, 1732.
- The Communist Party of Vietnam: Empowering National Progress: monograph. Moscow University Press, 2022. 432 с.

- Con đường củng cố an ninh và hợp tác ở Đông Á [Пути укрепления безопасности и сотрудничества в Восточной Азии]. Hà Nội: Nxb. Khoa học Xã hội, 2016. 523 tr. (Ha viet. яз.)
- Đại từ điển tiếng Việt. Nguyễn Như Ý chủ biên [Большой словарь вьетнамского языка / под ред. Нгуен Ньы И]. Hà Nội: Nxb. Văn hóa Thông tin, 1998.
- Đặng Chấn Liêu, Lê Khả Kế.* Từ điển Việt — Anh [Вьетнамско-английский словарь]. Hà Nội: Nxb. Khoa học Xã hội, 1992.
- Gaiduk I. V.* Confronting Vietnam: Soviet Policy Toward the Indochina Conflict, 1954–1963. Stanford University Press, 2003. 296 p.
- Gaiduk I. V.* The Soviet Union and the Vietnam War. Chicago: Ivan R. Dee Publisher, 1996. 320 p.
- Ho Chi Minh's heritage in Vietnam and abroad. Moscow: Moscow University Press, 2020. 360 p.
- Kolotov V.N.* Vòng cung bất ổn Á-Âu và ảnh hưởng của nó đến an ninh Việt Nam [Евразийская дуга нестабильности и ее влияние на безопасность Вьетнама]. Hà Nội: Nxb. Sự Thật, 2017. 184 tr. (Ha viet. яз.)
- Kraevskaia N.* From Nostalgia toward exploration. Essays on contemporary art in Vietnam: in 2 vol. Hanoi: Kim Dong publishing house, 2005. Vol. 1. 114 p. V. 2. 76 p.
- Kraevskaia N., Drammond L.* Hanoi: A City in Art. Hanoi: Goethe Institute, 2010.
- Kỷ yếu hội thảo khoa học quốc tế Hợp tác kinh tế toàn diện giữa Việt Nam và Liên bang Nga trong bối cảnh mới [Материалы международной научной конференции «Комплексное экономическое сотрудничество Вьетнама и Российской Федерации в новых условиях»]. Hà Nội, 2014. (Ha viet. яз.)
- Leskinen I.A., Malhanova I.A., Voronin A.S.* Die Sozialistische Republik Vietnam: Geographische und kartographische Anstalt. Gotha: VEB Hermann Haack, 1982. 104 S.
- Lê Khả Kế, Nguyễn Lân.* Từ điển Việt — Pháp [Вьетнамско-французский словарь]. Hà Nội, Nxb. Khoa học xã hội, 1992.
- Mythbusting Vietnam: Facts, Fictions, Fantasies / ed. by Catherine Earl. Copenhagen: NIAS press, 2018. 243p.
- Nguyễn Lực, Lương Văn Đang.* Thành ngữ tiếng Việt [Вьетнамские идиомы]. Hà Nội: Nxb. Khoa học Xã hội, 1978. (Ha viet. яз.)
- Nguyễn Tài Cẩn.* Tư liệu Truyện Kiều: Thử tìm hiểu bản sơ thảo Đoạn trường tân thanh [Материалы «Повести о Киеу»: Попытка исследования черновика «Стенаний истерзанной души»]. HN: Nxb. Giáo dục, 2008. (Ha viet. яз.)
- Pôliacóp A.B.* Sự phục hưng của nước Đại Việt thế kỷ X-XIV / Viện lịch sử quân sự Việt Nam [Возрождение Дайвьета в X–XIV вв. / Вьетнамский институт военной истории]. Hà Nội, Nxb. Chính trị Quốc gia, 1996. (Ha viet. яз.)
- Phạm Đăng Kính, Lưu Trần Tiêu.* Những Di Tích Của Con Người Thời Tới Cổ Trên Đất Việt Nam [Следы древних людей во Вьетнаме]. Hanoi: Viện bảo tàng Lịch sử Việt Nam, 1973. 283 tr. (Ha viet. яз.)
- Russian Scholars on Vietnam. Selected Papers / comp. V. Mazyrin, E. Kobelev. Moscow: Forum Publishing House, 2014. 251 p.
- Sokolov A.A.* chủ biên. Những người Nga đầu tiên đến Việt Nam (Phóng sự và bút ký thế kỷ XIX - đầu thế kỷ XX) [Первые русские во Вьетнаме (репортажи и мемуары, XIX — начало XX в.)]. Hà Nội: Nxb. Khoa học Xã hội, 2022. (Ha viet. яз.)
- Sokolov A.A.* Quốc tế Cộng sản và Việt Nam [Коминтерн и Вьетнам]. Hà Nội, 1999. (Ha viet. яз.)
- Stankevich N.V.* Loại hình học các ngôn ngữ [Типология языков]. Hà Nội, 1981. (Ha viet. яз.)

- Trần Văn Giàu*. Giai cấp công nhân Việt-nam. Sự hình thành và sự phá triển của nó từ giai cấp “tự mình” đến giai cấp “cho mình” [Формирование и развитие вьетнамского рабочего класса от класса «В себе» к классу «для себя»]. Hà-nội, Sự thật, 1957. (На вьет. яз.)
- Từ điển Chính trị vắn tắt* [Краткий политический словарь]. Matxcova: Nxb.Tiến bộ, Hà Nội: Nxb. Sự thật, 1988. (На вьет. яз.)
- Từ điển kinh tế chính trị học* / Biên soạn: M.I.Voncop [Политико-экономический словарь / ред. М.И. Волков]. Nxb.Tiến bộ, 1987. (На вьет. яз.)
- Từ điển thuật ngữ khoa học xã hội Nga–Pháp–Việt* [Русско-французско-вьетнамский словарь общественных терминов]. Hà Nội: Nxb. Khoa học Xã hội, 1979.
- Từ điển tiếng Việt phổ thông*, t. I: A-C [Общеобразовательный словарь вьетнамского языка]. Viện ngôn ngữ học, 1977. (На вьет. яз.)
- Từ điển tiếng Việt*, Văn Tân chủ biên [Словарь вьетнамского языка / под ред. Ван Тана]. Hà Nội, 1977. (На вьет. яз.)
- Từ điển triết học* [Философский словарь]. Nxb. Tiến Bộ, 1986. (На вьет. яз.)
- Việt Nam Liên Xô 30 năm quan hệ (1950–1980)* [Вьетнам — Советский Союз: 30 лет отношений]. Hà Nội: Nxb. Ngoại giao; Matxcova: Nxb.Tiến bộ, 1982. (На вьет. яз.)

Переводы произведений вьетнамской литературы на русский язык

- В горах растет полынь. Рассказы вьетнамских писателей / пер. с вьет. И. Бритова, Е. Никулиной, Нгуен Куинь Хыонг. М.: Локид Премимум, 2015. 328 с.
- Vu Đình Лонг*. Чаша яда. Комедия / пер. с вьет. И.В. Бритова. М.; СПб.: Нестор-История, 2021. 232 с.
- До Бить Тхюи*. Владыка земли / пер. с вьет. Нгуен Куинь Хыонг. Ня-Там.ру. 25.03.2019. URL: <https://clck.ru/32MkSV>
- Доан Зиой*. В джунглях юга: повесть / пер. с вьет. И.П. Зимониной. М.: Детская литература, 1977. 176 с.
- Доан Тхи Дьем* и ее поэма «Жалобы солдатки» / пер. с вьет. И.П. Зимониной // Восточный альманах. Вып. 5. М., 1962.
- Зунг Ха*. Позывной «Венера» / пер. с вьет. И.П. Зимониной. М.: Воениздат, 1985. 384 с.
- Зыонг Хао*. Вилла «Тополь»: повесть / пер. с вьет. И.П. Зимониной. М.: Воениздат, 1991. 368 с.
- Колокольный звон над рекой: Сборник рассказов вьетнамских писателей / пер. с вьет. И.В. Бритова. Ханой: Изд-во Союза писателей Вьетнама, 2019. 368 с.
- Кхай Хынг*. Душа бабочки-феи / пер. с вьет. И.П. Зимониной. М.: Локид Премимум, 2012. 157 с.
- Ле Ван Тхао*. Господин Гигант-усач / пер. с вьет. И.В. Бритова // Иностранная литература. 2018. № 8. С. 92–108.
- Ле Лыу*. Граница: повесть / пер. с вьет. И.П. Зимониной. М.: Воениздат, 1991. 365 с.
- Ле Тян*. Операция «Альфа»: повесть / пер. с вьет. И.П. Зимониной. М.: Воениздат, 1987. 235 с.
- Май Ван Фан*. Время утиля: Поэма в прозе / пер. с вьет. А.В. Поповой. Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края, 2020. 128 с.
- Май Ван Фан*. Два крыла. Сборник стихотворений / пер. с вьет. С.Е. Глазуновой; поэт. пер. Е.З. Коздобы. М.: Нонпарель, 2016. 210 с.
- Май Ван Фан*. Улетел на рассвете / пер. с вьет. С.В. Савицкой, А.В. Поповой, Е.З. Коздобы и др. СПб.: Четыре, 2021. 187 с.

- Нам Као.* Ожидание: повести и рассказы / пер. с вьет.; предисл. Т. Мхитарян. М.: Худ. лит., 1963. 176 с.
- Нго Ван Фу.* Облака и хлопок. Избранная поэзия / пер. с вьет. Ю.Д. Мининой. СПб.: Гиперион, 2017. 207 с.
- Нгуен Динь Тхи.* Избранное / пер. с вьет.; предисл. М. Ткачева. М.: Прогресс, 1981. 606 с.
- Нгуен Зу.* Все живое / пер. с вьет. А. Штейнберга, Н. Никулина; сост., вступ. статья Н. Никулин. М.: Худ. лит., 1965. 136 с.
- Нгуен Зу.* Киеу. Стенания истерзанной души / пер. с вьет. Ву Тхе Кхоя; поэт. пер. В. Попова. Ханой: Общественные науки, 2015. 342 с.
- Нгуен Зу.* Повесть о Киеу, или Новые стенания истерзанной души / пер. с вьет. Ву Тхе Кхоя; ред. С.Л. Корчикова. Ханой, 2015. 440 с.
- Нгуен Конг Хоан.* Женщина — слабое создание. Рассказы / пер. с вьет. И. Глебовой, Н. Никулина. М.: Изд-во иностр. лит., 1960. 260 с.
- Нгуен Конг Хоан.* Заколдованная монета. Рассказы / пер. с вьет. Н. Никулина. М.: Худ. лит., 1973. 254 с.
- Нгуен Минь Тяу.* Выжженный край: роман / пер. с вьет. И.П. Зимониной. М.: Радуга, 1983. 511 с.
- Нгуен Минь Тяу.* След солдата: роман / пер. с вьет. И.П. Зимониной. М.: Воениздат, 1977. 253 с.
- Нгуен Нгок.* Страна поднимается. Выжженный край / пер. с вьет. М.Н. Ткачева. М.: Худ. лит., 1983. 511 с.
- Нгуен Туан.* Избранное / пер. с вьет. М.Н. Ткачева. М.: Худ. лит., 1982. 527 с.
- Нгуен Тху Чан.* Поселение американских прислужниц / пер. с вьет. И.В. Бритова // Иностранная литература. 2018. № 5. С. 229–241.
- Нгуен Хонг.* Воронка. Рассказы / пер. с вьет. М.Н. Ткачева. М.: Художественная литература, 1966. 231 с.
- Нят Линь.* Холод / пер. с вьет. М.А. Сюннерберга, Е.А. Марченко; предисл., вступ. статья М.А. Сюннерберга. М.: Ключ-С, 2016. 80 с.
- Повести и рассказы вьетнамских писателей. 60–70-е годы / пер. с вьет. М.: Прогресс, 1980. 407 с.
- Рассказы вьетнамских писателей / пер. с вьет. М.: Худ. лит., 1956. 181 с.
- Современная вьетнамская поэзия / пер. с вьет. М.: Прогресс, 1981. 351 с.
- Стихи молодых поэтов Вьетнама периода антиимпериалистической войны 1964–1975 гг.: перевод с вьетнамского / сост. Н.И. Никулин; примеч. И.П. Зимониной. М.: Молодая гвардия, 1982. 319 с.
- Стихи поэтов Вьетнама / пер. с вьет. М.: Гослитиздат, 1955. 255 с.
- Тетушкин пирог: новеллы вьетнамских писателей / пер. с вьет.; сост. И.С. Быстров. М.: Наука, ГРВЛ, 1965. 70 с. (Современная восточная новелла).
- То Хоай. Западный край / пер. с вьет. М.Н. Ткачева. М.: Детская литература, 1973. 254 с.
- Хо Суан Хыонг. Стихи / пер. с вьет. Г. Ярославцева; сост., вступ. статья, коммент. Н. Никулина. М.: Наука, ГРВЛ, 1968. 127 с.
- Чан Тхан Зяо.* В поисках Жемчужного острова: повесть / пер. с вьет. И.П. Зимониной. М.: Детская литература, 1976. 142 с.

Художественные произведения о Вьетнаме на русском языке

- Абдумомунов Т.* Вечная любовь (Цветы счастья) / пер. с кирг. В. Винникова. М.: ВУОАП, 1972. 50 с.
- Адалис А.Е.* Восточный океан: Стихи. М.: Сов. писатель, 1949. 92 с.

- Батурин А.А.* Талисман. М.: Молодая гвардия, 1966. 238 с.
- Бианки В.В.* Сюн и Кунг. Л.: Детгиз, 1957. 29 с.
- Высоцкий С.А.* Большое путешествие Маши. М.: Малыш, 1972. 24 с.
- Горчаков О.А.* Падающий дождь: Докум. повесть. М.: Воениздат, 1971. 285 с.
- Гривадий Горножакс* [Горчаков О.А., Поженян Г.М., Аксенов В.П.]. Джин Грин — неприкасаемый: карьера агента ЦРУ GB № 014. М.: Молодая гвардия, 1972. 430 с.
- Гребиняк А.В.* Вьетнамский иммельман. М.: Литрес, 2010. 230 с.
- Добровольский В.П.* Маленький Лан из Вьетнама. М.: Малыш, 1968. 23 с.
- Долматовский Е.А.* Девушка в белом. М.: Сов. писатель, 1968. 120 с.
- Домогацких М.Г.* Последний штурм: Политический роман. М.: Сов. писатель, 1987. 404 с.
- Домогацких М.Г.* Южнее реки Бенхай: Политический роман. М.: Худ. лит., 1984. 464 с.
- Доцук Д.С.* Мандариновая пора. М.: Аквилегия-М, 2013. 224 с.
- Дьякова В.Б.* «Тигр» охотится ночью. М.: Вече, 2012. 320 с.
- Евтушенко Е.А.* Дорога номер один. М.: Современник, 1972. 189 с.
- Елеонский В.* Ван Тхо — сын партизана. Воспоминания морского пехотинца США о вьетнамской войне. М.: Литрес, 2018. 190 с.
- Ильин А.А.* Ловушка для героев. М.: Эксмо, 1997. 390 с.
- Кобзев И.И.* Мгновенья. М.: Сов. писатель, 1977. 128 с.
- Кирсанов Г.* Вьетнамские каникулы, или записки дауншифтера. М.: Литрес, 2019. 350 с.
- Козлов И.* Клятва сбитого летчика. М.: Эксмо, 2016. 285 с.
- Косарев А.Г.* Картонные звезды. М.: Вече, 2004. 506 с.
- Кугультинов Д.Н.* Бунт разума / пер. О. Нургалиев. Алма-Ата: Жазушы, 1987. 179 с.
- Кугультинов Д.Н.* Сквозь века / авториз. пер. с калм. М.: Правда, 1968. 32 с.
- Куприянов И.П.* Звезда Вьетнама (В двух шагах от экватора). М.: ВУОАП, 1968. 64 с.
- Левин А.М.* Меч Ле Лоя. М.: Малыш, 1983. 32 с.
- Левин А.М.* Желтый дракон Цзяо. М.: Сов. Россия, 1980. 288 с.
- Леденев В.* Вьетнамский коктейль. Мультимедийное изд-во Стрельбицкого, 2016. 161 с.
- Луконин М.К.* Необходимость: Стихи и поэма. М.: Сов. писатель, 1969. 152 с.
- Мозурюнас В.Ю.* Боец Вьетнама / авториз. пер. с литов. Л. Озерова. Вильнюс: Гос. изд-во худ. лит. Литов. ССР, 1952. 32 с.
- Николаев А.М.* Бессмертный лейтенант. М.: Современник, 1974. 134 с.
- Николаев А.М.* Добро и зло: Стихи и поэма. М.: Сов. писатель, 1972. 150 с.
- Парнов Е.И.* Красный бамбук — черный океан. М.: Сов. писатель, 1981. 296 с.
- Саттаров Э.* Теряя наши улицы. М.: Альпина нон-фикшн, 2010. 298 с.
- Саттаров Э.* Транзит Сайгон — Алматы. М.: Editorial URSS, 2015. 272 с.
- Саттаров Э.* Чао, Вьетнам. М.: Флюид ФриФлай, 2018. 320 с.
- Семенов Ю.С.* «Он убил меня под Луанг-Прабангом»: Повести и рассказы. М.: Сов. писатель, 1970. 223 с.
- Симонов К.М.* Вьетнам, зима семидесятого... : Книга стихов. М.: Современник, 1971. 48 с.
- Скворцов В.Н.* Укради у мертвого смерть. Одинокий рулевой в красной лодке. М.: Дрофа, 1994. 512 с. (Мастера современного детектива).
- Тамоников А.А.* Вьетнам. Отравленные джунгли. М.: Эксмо, 2020. 320 с.
- Фальков А.И.* Советско-вьетнамский роман. М.: Литрес, 2005. 400 с.
- Шевченко Ю.А.* Дорога, которую выбрал Чунг. М.: Молодая гвардия, 1973. 79 с.

Указатель имен

- Абдумомунов Т. 272
Адалис А. 267
Акиниязов Р. 52
Аксенов В. 272
Аксенова Е.М. 162
Александров И.А. 126
Алексеев В.М. 31
Алешин П.И. 38–39, 51, 284, 311
Алешина И.Е. 42, 51, 54, 206–207, 214–215, 311
Андреев Н.Д. 53, 312
Андреева В.А. 214–216, 284, 288, 312
Анисюткин Н.К. 183
Анищенко И.Ю. 162
Аносова Л.А. 135, 159–160, 162, 313
Антокольский П.Г. 223, 268
Антощенко В.И. 45, 48–49, 50, 75, 77, 109, 111–113, 315
Ардашова Р. 53
Арканов А. 271
Арцыбашева 30
Атнашев В.Р. 231
Афонин В. 50
Афонин С.Н. 41, 50, 118, 127, 276

Бабаев К.В. 210
Баздырев Е.А. 52, 132, 298
Бакеева Е.Н. 299
Бакшт И.Д. 54, 124, 132–133
Банкетова Т.В. 284
Бао Нинь 228
Баринаова А.Н. 38, 42, 68, 213, 215, 376
Барон С. 11
Барышникова Е.Н. 85
Батов П.И. 304
Батурин А. 270, 272
Бектимирова Н.Н. 48, 50

Белецкая А.А. 59, 129, 132, 214, 216, 316
Берзин Э.О. 193
Бершадский Р. 269
Бианки В. 269
Бинь Ф. 228
Бирина Г.В. 55
Благов С.А. 135, 195
Бобров Ю.Г. 284
Бобров В.В. 256, 259, 316
Богатова Е.Р. 59, 161, 317
Боголюбов Г.А. 146–147
Бондаренко А.С. 301
Борисковский П.И. 180–182, 318
Боровик Г.А. 268
Бочаров Б.В. 256
Бритов И.В. 62, 74, 95, 97, 137, 207, 227–228, 231, 290–292, 294–295, 318
Буданов А.Г. 54, 124–125, 130–132, 146, 319
Буданов В.Д. 50
Буй Динь Зинь 80
Буй Хиен 42
Буй Куанг Тхань 76
Буй Суан Фай 245
Буй Хыу Хунг 245
Буров Н.В. 284, 301
Бурова Е.С. 50, 67, 320
Бусыгин Е.П. 185
Бутко А.А. 320
Бухаркин И.В. 151
Буянов В.П. 304
Быстров И.С. 53, 206, 227, 229, 321

Ван Вьет Хоа 59
Ванюшин В.Н. 51–52
Варцев И.А. 206
Васильев А.М. 270, 322
Васильев Д.Ю. 232

- Васильева В.Я. 24, 25, 29, 54, 84, 119–122, 125, 220, 322
 Венюков М.И. 13
 Вершинин А. 269
 Вершинин В.П. 301
 Вершинина В.В. 74, 148, 323
 Ветюков В.А. 109, 324
 Власов Е.Е. 88, 325
 Во Куок Доан 87
 Во Нгуен Зяп 116–117
 Во Тхи Суан Ха 290
 Волинский А.И. 74, 113
 Воробьева Т.А. 148
 Ворожцов В.Г. 51
 Воронин А.С. 66, 124, 132, 152, 298–299, 325
 Ву Данг Ат 51, 205, 213
 Ву Динь Лонг 97, 231, 292
 Ву Зан Тан 245–246
 Ву Ки 295
 Ву Куинь 223
 Ву Куок Хунг 170
 Ву Лок 214–215
 Ву Минь Зянг 77, 109
 Ву Тхе Кхой 216, 291
 Высоцкий С. 273
 Вяземский К.А. 16–17, 56, 118
- Гайдук И.В. 147, 151
 Галенович Ю.М. 136
 Гальперин А.Л. 47
 Геронина Н.Е. 227, 229
 Гладышев С.А. 183–184, 326
 Глазкова Е.А. 88
 Глазова М.Г. 41–42, 50
 Глазунов Е.П. 52, 118, 126, 130, 132, 161, 276, 298–300, 304, 327
 Глазунов И. 273
 Глазунова С.Е. 52, 215–216, 294–295, 328
 Глебова И.И. 38–40, 51, 54, 205, 207, 329
 Гожева Н.А. 250
 Голиков М.Ю. 162
 Голубев В.В. 109, 180, 185, 329
 Голыгина К.И. 226
 Горбатко В.В. 304
 Гордиенко Е.В. 50, 194, 197
 Гордина М.В. 206, 330
 Горина Н.В. 250
 Горошкин И.В. 304
 Горчаков О. 272
 Горяченков Ю. 52
- Грамматчиков Г.В. 51, 127
 Гребиняк А. 278
 Григорьева Н.В. 53, 98, 188, 194–195, 227–228, 230, 331
 Гришковец Е. 277
 Гроховская И.М. 255
 Губер А.А. 32, 38, 46–48, 54, 107, 118–120, 122, 125, 131, 134, 332
 Гумников И.С. 62
- Данг Ван Дам 87
 Данг Суан Тхань 72
 Данг Тхи Кхюе 245
 Данг Тхи Хонг Хань 215–216
 Данг Тхюи Чам 229, 290
 Данг Чан Фат 228
 Данциг Б.М. 119
 Дао Тхан 215
 Дворников В.П. 61
 де Воллан Г.А. 14
 де Треглоде Б. 68
 де Шаек И. 16
 Дементьев Ю.П. 133, 147
 Дементьева А.М. 162
 Дементьева-Лескинен А.Н. *см.* Лескинен А.Н.
 Демченко А.Ю. 232
 Деопик Д.В. 38, 47–48, 49, 52, 74–75, 78, 94, 107–110, 112–113, 133, 220, 333
 Деревянко А.П. 183–184, 334
 Дерюженко И.В. 67, 74
 Дивильковский С.И. 1276
 До Бить Тхюи 290, 294
 До Туан Ань 245
 До Тю 290–291
 До Чонг Тхуан 38–39
 Доан Тхи Дием 223
 Доан Ты Хюен 291
 Доан Хоанг Киен 245
 Добровольский В. 269
 Долинина А.Р. 162
 Долматовский Е. 272
 Домогацких М. 274
 Доцук Д. 277
 Дудник З.В. 128
 Дьякова В. 278
- Евтушенко Е. 271
 Егоренкова Д.А. 62
 Егорьев Е.Р. 18
 Елеонский В. 278
 Елисеева А.И. 32–33

- Ермаков И.В. 225, 284, 287
 Ермолов Н.С. 15
 Ефимов П. 268
 Ефременко К.С. 53
- Живора Л.И. 59, 284, 335
 Жилкин А.Н. 130
 Житомирский А. 269
 Жуков Ю. 270
- Завгородняя Н.Г. 88, 227, 232
 Зайцев А.С. 40–41, 50, 118, 153, 276
 Зайцев В.В. 230, 335
 Захаржевский Н. 269
 Захаров А.О. 56, 110
 Зеленкова М.С. 137
 Зеленцов В.А. 39, 130, 205, 336
 Зимонина И.П. 53, 223, 225–226, 289, 336
 Зимянин М.В. 50
 Зоан Тхи Туег Май 87
 Зорин И. 277
 Зубцова Е.Р. 51, 99, 206, 223–224, 337
 Зусманович Д.Д. 147–148
 Зыков С. 268
 Зыонг Хоанг Бик 215–216
 Зябловский Е.Ф. 12, 192
- И Бан 290
 Иванов В.А. 284
 Иванов В.В. 39, 51, 153, 205, 214, 284, 338
 Иванова Е.В. 188
 Иванова Е.Ф. 190
 Игнатьев О. 270
 Илларионов С.В. 132
 Ильин А. 278
 Ильинский М. 270, 273, 275
 Исаев М.П. 52, 126, 145, 150, 161, 300, 339
 Исаков Ю.Н. 62
 Итс Р.Ф. 187–188
- Кадымов Г.Г. 60, 125, 339
 Казакова Р.Ф. 304
 Казанкина Е.Н. 59
 Калашников И. 38
 Калмыков И.Д. 162
 Канаев Е.А. 152
 Кандыба А.В. 183–184, 340
 Као Тхе Чинь, 186
 Капица М.С. 126
 Капутикан С. 270
 Карим М. 271
- Кармен Р.Л. 268, 304
 Карпов В.И. 220
 Катукова Г.Ф. 301
 Кашель М. 225
 Кашин В.Б. 136
 Кнеу Фу 223
 Кириллова Е. 53
 Кирсанов Г. 279
 Кнорозова Е.Ю. 53, 109, 197–198, 223, 225–229, 289, 341
 Кобелев Е.В. 41–42, 50, 66–68, 70–71, 81, 94, 118, 127, 136–138, 148, 152–153, 159, 162, 270, 295, 305, 342
 Кобзев И. 275
 Ковтун А.Г. 299
 Кожевников Ф.И. 126
 Коздоба Е.З. 294
 Козлов И. 278
 Колани М. 182
 Колдунова Е.В. 149, 342
 Колокольникова В.Я. 18
 Колотов В.Н. 19, 53, 80, 87, 109, 148–149, 195–196, 295, 343
 Комарова И.Н. 213
 Кондратьев Г.С. 126
 Конорева И.А. 84–85, 147, 152–153, 344
 Коровяковский И.В. 85
 Коротнюк В.В. 62
 Корох Н.В. 288
 Корчикова С.Л. 291
 Косарев А. 278
 Кохан М.Б. 251, 345
 Кочкин П.Е. 162
 Кравченко В.С. 18
 Краевская Н.М. 94–95, 191–192, 211, 242–245, 292, 346
 Краснов П.Н. 17
 Крестовский В.В. 14
 Кривошапкин А.И. 183
 Кропачев Н.М. 80
 Кругликов С.Ф. 62, 347
 Крутских Ю. 276
 Крюков М.В. 186
 Крючков Г.И. 257
 Кугультинов Д. 272
 Кудрявцев В.Ю. 85
 Кузнецов А. П. 82
 Кузнецов Г. В. 347
 Кузнецов Ю.И. 39, 50
 Кузьменко Л.И. 250
 Кукин Н.Н. 32

- Кулаков А.Л. 32
 Кукушкин А.А. 55
 Куплевацкий В. 275
 Куприянов И. 272
 Курило Е.Р. *см.* Зубцова Е.Р.
 Кхай Хынг 224, 228, 289–290
- Лаврищев А.А. 50, 125, 300
 Ларин В.П. 50, 67, 295, 348
 Ле Ван Нян 232, 290
 Ле Ван Тхао 292, 294
 Ле Ван Хыу 111
 Ле Винь Куок 225
 Ле Зуан 117, 127
 Ле Зюи Тхыок 38
 Ле Куи Дон 89, 108, 222
 Ле Куи Ли 110
 Ле Нгок Хиеу 245
 Ле Тхань-тонг 110, 223
 Ле Тхи Тху 87
 Ле Тьонг-зык 111
 Ле Хонг Тхай 245
 Ле Хонг Фонг 26–27, 127
 Ле Хыу Чак 294
 Ле Чак 111
 Ле Чан Ань Туан 246
 Ле Чан Тхюи Зунг 87
 Левин А. 274
 Левитов И.С. 18
 Левченко И. 270
 Легостаева А.С. 241–243, 245, 251, 349
 Леденев В. 278
 Лекомцев Ю.К. 54, 205, 207, 350
 Леонов К.Ю. 48–50, 109, 111–113, 227, 350
 Леонтьев А. 270
 Лескин А. Н. 185–186, 190, 230, 351
 Летягин Д.В. 54, 59, 129, 132, 160, 214–215, 284, 287, 352
 Летягина И.А. 215–216
 Ли Те Сюен 223
 Ли Тоан Тханг 42
 Лигай К.М. 132
 Лин *см.* Хо Ши Мин
 Липилина И.Н. 50
 Литвинов *см.* Ле Хонг Фонг
 Локшин Г.М. 51–52, 66, 68, 70–71, 81, 130–131, 136, 138, 148–149, 153, 353
 Луконин М. 272
 Лыу Чан Тиеу, 181
 Лютик Е.В. 230, 293
 Лялин В.А. 62
- Магай В.Ф. 284, 288
 Мазаев А.Г. 126, 129, 160, 353
 Мазырин В.М. 45, 49, 54, 66–68, 70–71, 73, 79–81, 94, 109, 128–129, 132–133, 135–137, 153, 161–163, 300, 354
 Май Ван Фан 293–294
 Май Ван Хиен 249
 Макаров Н.А. 50, 59, 161, 300, 355
 Макарова Ю.В. 42
 Малевинская И.Н. 250
 Малетин Н.П. 80
 Малыгин С.А. 161
 Мандельштам О. 23
 Мансюи А. 182
 Маринов В.А. 132
 Марченко Е.А. 137, 198, 231, 293
 Маслов Г.М. 54–55, 108, 110, 148, 197, 356
 Матюхин А.Е. 183
 Машкина И.Н. 110, 357
 Мейер М.С. 78
 Мелик-Гайказова Н.Н. 127, 130–131
 Мельниченко Б.Н. 53
 Менжинский В.И. 126
 Ментов С.Г. 87
 Мещеряков В.И. 55, 133, 135, 284, 357
 Минеев А.И. 50, 274
 Минин *см.* Нгуен Кхань Тоан
 Минина Ю.Д. 94–95, 97, 190, 227, 230, 293, 358
 Михеев В.В. 59
 Михеев Ю.Я. 126, 150
 Мишукова Д.Д. 88, 279, 358
 Мозюрюнас В. 267
 Мордвинов В.Ф. 39, 122
 Морозов В. 273
 Московкин В. 270
 Мосяков Д.В. 55, 137, 151, 153, 198, 359
 Муньос Х. 270
 Муравьев П.Е. 29, 32
 Муралова Е.О. 228, 232
 Мурашева Г.Ф. 55, 130, 132–135, 138, 146–147, 360
 Муриан И.Ф. 240–241
 Мухлинов А.И. 53, 109, 185, 187, 189, 361
 Мучкова Е.Я. 94, 227
 Мхитарян С.А. 39, 55, 123–124, 131–133, 146, 160, 361
 Мхитарян Т.Т. 61, 123, 205, 363
 Мыонг Суан Ньи 249
 Мязин Н.А. 196
 Мякотных Ю.Н. 299

- Назимова А.В. 207
 Нгием Суан Бинь 246
 Нго Ван Фу 230, 293–294
 Нго Динь Зьем 129, 137, 270
 Нго Дык Тхинь 187
 Нго Ньы Бинь 42, 92–93
 Нго Тат То 225
 Нгуен Ан 225, 289
 Нгуен Ай Куок *см.* Хо Ши Мин
 Нгуен Ан Нинь 117
 Нгуен Ань Нам 87
 Нгуен Бинь 294
 Нгуен Ван Дао 78
 Нгуен Ван Кы 117
 Нгуен Ван Тхак 213–214, 216
 Нгуен Ван Тхиеу 130
 Нгуен Данг На 77, 109, 227
 Нгуен Динь Тиеу 89–90, 232, 295
 Нгуен Динь Тхи 222
 Нгуен Дык Ван 42
 Нгуен Дык Тхуан 87
 Нгуен Зу 89, 221–222, 291
 Нгуен Зуи Нгок 87
 Нгуен Зы 223
 Нгуен К.К. 232
 Нгуен Ким Шон 91
 Нгуен Конг Хоан 225
 Нгуен Куанг Тхиеу 290, 292
 Нгуен Куинь Хьонг 290, 294
 Нгуен Куок Лок 187
 Нгуен Кхак Шы 182
 Нгуен Кхань Тоан 25–27, 30–32, 56, 119, 127, 205
 Нгуен Лан Тхань 215
 Нгуен Лыонг Банг 40
 Нгуен Минь Тхань 246
 Нгуен Минь Тхе 285
 Нгуен Нгок 222
 Нгуен Нгок Ты 290
 Нгуен Нгок Чам 215
 Нгуен Няг Ань 44–45
 Нгуен Тай Кан 53–54, 206, 220, 363
 Нгуен Ти Бен 90, 295
 Нгуен Тиен Зунг 87
 Нгуен Туан 223
 Нгуен Тует Минь 213, 215–216
 Нгуен Тхань Лам 215
 Нгуен Тхань Нга 215
 Нгуен Тхе Рук 26
 Нгуен Тхи Ким Хиен 289, 292
 Нгуен Тхи Куинь Хьонг 215
 Нгуен Тхи Май Хонг 215–216
 Нгуен Тхи Минь Нгует 99
 Нгуен Тхи Минь Хань 31, 53, 227, 231, 364
 Нгуен Тхи Хай Тяу 94–95, 292
 Нгуен Тхи Хоанг 224
 Нгуен Тху Чан 294
 Нгуен Тхюи Кхань 215
 Нгуен Фан Тянь 242
 Нгуен Хай Ке 77, 109
 Нгуен Хонг 223
 Нгуен Хьу Хоань 209, 211
 Нгуен Хюи Тхиеп 228
 Нгуен Хюи Хоанг 290–291
 Нгуен Чай 222, 229, 240
 Недзвецкий В.И. 15
 Никитин А.В. 49, 74, 77, 109, 111–113, 230, 365
 Николаев А. 272
 Никулин Н.И. 50, 112, 133, 193, 205, 220–223, 226–230, 289, 365
 Никулина Е.В. 67, 284, 290, 295, 366
 Никульченков А.А. 126, 132
 Новакова О.В. 41, 48–50, 52, 74, 79–81, 87, 127, 130–131, 133–135, 137, 160, 162, 194–195, 198, 367
 Новиков И.А. 299
 Новиков Я.З. 32
 Норова Н.В. 42, 92
 Нушель В.Г. 42, 284
 Няг Линь 224, 228, 231, 293
 Огнетов И.А. 38, 54, 118, 126–127, 133–134, 152, 194, 275, 298–299, 368
 Окпыш В.Б. 300
 Орлов С. 271
 Осипов В. 268
 Ошанин И.М. 213
 Пак М.Н. 47
 Пантелеев А.А. 257
 Панфилов В.С. 53, 87, 206, 227, 229, 369
 Парменов А.В. 162
 Парнов Е. 273
 Пахомов Ю. 274–275
 Перевалов Д.А. 225, 284
 Переломов Л.С. 110
 Пермяков В.В. 298
 Петров А.И. 132
 Пивоваров Я.Н. 58, 132, 145, 161, 300, 369
 Пихоя Р.Г. 151
 Плам Ю.Я. 213

- Платонова Ю.В. 250
 Погибенко Т.Г. 54
 Подольский М.Г. 37–38, 50, 298–299
 Поженин Г. 272
 Познер П.В. 50, 54, 57, 108, 110, 133, 135, 370
 Полтораки А.И. 126
 Поляков А.Б. 50, 78, 108, 110, 112, 300–301, 371
 Попов А.В. 301
 Попов В. 291
 Попова А.В. 294
 Поповкина Р.А. 127, 131, 133
 Портяков В.Я. 136
 Поспелов Д.М. 146–147
 Придыбайло А.И. 130
 Прокофьев А.К. 257
 Прокофьев О.С. 240
 Птицына К.В. 85
 Пюрфуа 12
- Рабанэ В.И. *см.* Ребанэ В.И.
 Разумова А.И. 32
 Растрогуев В.С. 160
 Рафальская М.Г. *см.* Глазова М.Г.
 Ребанэ В.И. 32–33, 37–38, 40
 Ремарчук В.В. 42, 45, 74, 87, 94, 284, 372
 Ременный Ю.Г. 284
 Решетов А.М. 187
 Ривлина Е. Е. 32–33
 Рифтин Б.Л. 226
 Роговцева А.В. 88, 232
 Романов Р. 279
 Румянцева О.В. 250
 Румянцева Т.И. 215–216
 Рыбалко А.Г. 183
 Рыбаченко Е.А. 88
 Рытхэу Ю. 271
 Рябинин А.Л. 49–50, 54, 74, 78, 108, 112, 133–134, 372
- Савельева А.В. 229
 Савинский Л.И. 126
 Садовничий В.А. 78
 Самарина И.В. 62, 92, 94–98, 209–211, 213, 373
 Сандакова Л.Л. 51, 93, 374
 Саттаров Э. 277
 Свиридов В.С. 53, 300
 Селиванов И.Н. 83–85, 147, 152, 375
 Семанов В.И. 226
 Семенов Б.М. 146
 Семенов Ю. 270, 272
- Сенин Р.А. 149
 Серафимов В.В. 52
 Сербин В.А. 62, 206, 375
 Сергиенко В.И. 262
 Сердюченко Г.П. 54, 205, 207
 Симонов Д. 15
 Симонов К.М. 271
 Ситникова А.Н. *см.* Барина А.Н.
 Скворцов В. 273–274
 Скрипка Г.Ф. 284
 Смагулов Ж.Ж. 300
 Соболев С.А. 298
 Соколов А.А. 42, 50, 55–56, 78, 81, 94, 118, 127, 135, 147, 205, 215, 223–224, 226–227, 229, 242–243, 284, 287, 290–291, 377
 Соколов В.Е. 256, 378
 Соколов С.А. 298
 Соколовская Н.А. 295
 Соколовская Н.К. 54, 207, 378
 Соколовский А.Я. 81, 88–89, 227, 232, 244, 246, 379
 Солнцев В.М. 54, 205, 207–208, 212–213, 215, 380
 Солнцева Н.В. 215
 Солодовников А.Ф. 118
 Солоухин В. 269
 Сорокина Г.М. 250
 Станкевич Н.В. 206, 381
 Станюкович К.М. 13–14, 19
 Старикова Е.О. 53, 98, 232
 Степанов Е.Д. 146
 Степанян Л. С. 382
 Стойкович А.А. 12
 Стори Ян 68
 Стратанович Г.Г. 193
 Стрельников Б. 268
 Суан Зисеу, 222
 Суворова Р.С. 42
 Сунь-цзы 82, 116, 295
 Сурков А. 271
 Сучкова Е.В. 88, 382
 Сычев В.Н. 52, 300
 Сьоннерберг М.А. 44–45, 49–50, 74, 94, 109, 136–137, 227, 231, 293, 383
- Та Ван Тхонг 210
 Та Зюи Ань 290
 Тамоников А. 278
 Татаринов А.А. 52, 299, 304
 Те Хань 222
 Терских М.А. 149, 383

- Теханович А.И. 149
 Тимофеев В.И. 183
 Титов Г.С. 304
 Тихомиров В.А. 17
 Тихонов П.Г. 85
 Ткачев М.Н. 38, 112, 220, 223, 225–226, 228, 271, 289, 384
 То Хоай 222–224, 291
 То Хыу 222
 Толстов С.П. 39
 Тон Дык Тханг 127, 303
 Топорищев С.Н. 223–224, 226
 Тригубенко М.Е. 57, 132, 159–162, 385
 Трунова О.А. 227–228, 232, 295
 Трухачева Н.Ф. 51
 Турсунзаде М. 270
 Тхе Лы 228
 Тхюи Ань 290
 Тхюи Линь 290
 Ты Тхи Лоан 72, 295
 Тычина П. 271
 Тэйер К. 68
 Тэйлор Н. 242
 Тю Бить Тху 215
 Тюляев С.И. 239
 Тюменева Е.И. 52, 74, 124, 206, 386
 Тяу Ван Минь 262

 Убушиев Н.Д. 300
 Ульянов М.Ю. 109, 112–113, 386
 Урицкий И.Н. 300
 Урляпов В.Ф. 55, 148
 Усов И.В. 138, 387
 Ухтомский Э.Э. 15–16

 Фальков А. 278
 Фам Ван Донг 128, 288
 Фам Ван Кхоай 42, 76
 Фам Ван Ханг 246
 Фам Винь Кы 271
 Фам Динь Хо 198, 225, 232, 289
 Фам Ким Нинь 216
 Фам Тхи Нгок Бик 151
 Фам Тхи Тхань 42–43
 Фам Тхи Хоай 228
 Фам Хунг Вьет 215
 Фан Бой Тяу 117, 124, 133, 222, 224
 Фан Тхи Ванг Ань 290
 Фан Тю Чинь 118, 124, 133, 224
 Федорин А.Л. 49–50, 66, 74, 94, 108–109, 111–113, 227, 300–301, 388

 Федоров Н.В. 153
 Федорцов Е.И. 37–38, 50
 Федюшева В. 38
 Фи Ван 26
 Филимонова Т.Н. 42–43, 45, 50, 74, 135, 223–224, 226–228, 389
 Фоняков И. 271, 274
 Фьорд А. 68

 Ха Ван Тан 181
 Ха Куан Нанг 215
 Ха Ми Ле 246
 Ха Хюи Тап 26
 Хазанов А.М. 151
 Хамидулин Р.Л. 51–52, 299
 Харевич В.М. 184
 Харитонов А.М. 231, 293
 Харкевич Ю. 39, 50
 Хо Нам см. Чан Ван Зяу
 Хо Суан Хыонг 222
 Хо Ши Мин 23, 26–28, 40, 56, 67, 72, 80–82, 84–85, 89–90, 116–117, 121, 127, 147, 152, 223–224, 248, 269, 295, 300, 303
 Хоанг А Санг 246
 Хоанг Ван Винь 291
 Хоанг Дао 224, 228
 Хоанг Зюи Ван 246
 Хоанг Минь Туан 294
 Хоанг Туэ 212–213
 Хоанг Тхи Хонг Хоа 99, 207
 Хоанг Тхюи Тоан 232, 289
 Хоанг Фе 214, 216
 Хоанг Чи 61
 Ховаев И.А. 299, 304
 Хохлов Г.Т. 17
 Храмова М.Н. 170

 Цветов А.П. 137, 148–149, 390
 Цветов П.Ю. 49–50, 52, 60, 68, 74, 80, 109, 130, 134–135, 138, 147, 149, 195, 390
 Цой Ф.Н. 284, 285
 Цыбанков А.А. 183
 Цюй Ю 226

 Чан Ван Зяу 25–26, 123, 127
 Чан Ван Ко 214–215
 Чан Ким Бао 215
 Чан Н.Т. 162
 Чан Нгок Дан 84
 Чан Тхай-тонг 110
 Чан Тхань Тонг 222

- Чан Тхи Ким Ань 87
 Чан Тху Лыонг 77
 Чан Тхюи Май 290
 Чан Хюи Лиену 127
 Чан Чонг Ким 136
 Чаплин Б.Н. 299, 304
 Черкасов П.П. 147
 Черменский А.Е. 52
 Чернышев А.С. 145, 150
 Чернышев В.В. 126
 Чеснов Я.В. 189
 Чеха А.М. 183
 Чешков М.А. 38, 107, 124, 127–128, 131, 133, 392
 Чинь Зуи Шан 111
 Чыонг Куанг Зао 215
 Чыонг Тинь 116, 124, 127

 Шарапов В. 270
 Шарипов А.Ш. 196–197, 392
 Шафинская Н. В. 393
 Шашихин В. 51
 Шведов В.А. 52
 Шевченко В. 269
 Шевченко Ю. 273

 Шено Ж. 120
 Шилтова А.П. 42–43, 92–93, 122–124, 131, 205, 394
 Шинкарев В.Н. 187, 394
 Шкрабов В. 276
 Шмелева Г.В. 55, 130, 133, 240–241, 250, 395
 Шмелева И.Н. 42
 Шпажников Г.А. 193
 Штейн В.М. 26
 Штейнберг А. 221
 Шыонг Нгуэт Минь, 290

 Щедров И.М. 38, 126, 128, 270
 Щепкина-Куперник Т.Л. 18
 Щербаков И.С. 298
 Щербаков С.В. 276
 Щербенко М. 45
 Щуцкий Ю.К. 30–31, 33, 204–205, 396

 Эриксон Э. 17

 Яковлева Е.А. 52
 Ян К.см. Ле Винь Куок
 Ярославцев Г. 222
 Яскина Г.С. 135, 162

ПРИЛОЖЕНИЕ

ОЧЕРКИ

Е.В. Кобелев

ПЕРВЫЕ СОВЕТСКИЕ СТУДЕНТЫ ХАНОЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Одним из важных совместных документов, подписанных по итогам официального визита президента ДРВ Хо Ши Мина в Советский Союз в 1955 г., стало Соглашение между правительствами двух стран об обучении граждан ДРВ в высших и средних учебных заведениях СССР, которое предусматривало также и ежегодный обмен студентами между обеими странами. В 1958 г. президент Хо Ши Мин снова приехал в Москву и в беседе с одним из представителей советского руководства высказал сожаление, что Вьетнам-де направил на учебу в СССР уже три тысячи своих студентов, а советская сторона до сих пор ни одного. После этого советская бюрократическая машина быстро закрутилась, и уже в начале сентября 1958 г. первая группа советских студентов в составе трех человек: Валерий Панфилов и Владислав Дворников — с восточного факультета Ленинградского университета и автор, Евгений Кобелев — от Института восточных языков при МГУ — выехала на поезде по маршруту Москва–Пекин–Ханой.

По прибытии в Ханой в министерстве образования ДРВ состоялось обсуждение плана учебы первой группы советских студентов на историко-филологическом факультете Ханойского государственного университета. Поначалу планировалось, что мы должны, как и вьетнамские студенты, пройти полный 4-летний курс обучения, но мы убедили вьетнамскую сторону, что нас интересуют прежде всего дисциплины, непосредственно связанные с языком, литературой, историей Вьетнама. В конечном счете сроки нашего обучения были сокращены до двух лет. Так как мы были первыми “*lưu học sinh*” (иностранными студентами) из СССР, товарищи из министерства образования приняли нас как почетных гостей и поселили в шикарном двухэтажном особняке на улице Ле Хонг Фонга в самом центре столицы — неподалеку от площади Бадинь, на которой, как известно, 2 сентября 1945 г. Хо Ши Мин провозгласил независимость Вьетнама.

Первый год учебы

В первый год мы занимались в отдельном от университетских аудиторий здании, и у нас были свои преподаватели по вьетнамскому языку и литературе. Преподаватель по языку Нгуен Тхань Нам с первых же дней учебы начал ставить нам правильное ханойское произношение. Акцентирую внимание на слове «ханойское», так как, к примеру, у Панфилова было ярко выраженное произношение жителей провинции Нгеан, откуда был родом вьетнамский преподаватель на восточном факультете Ленинградского университета Нгуен Тай Кан, — они одинаково произносили *dầu nặng* и *dầu sắc*. В ИВЯ же совсем не было вьетнамских преподавателей, поэтому я поначалу безбожно путал тона, в результате чего в моей речи зачастую слышались совсем не те слова, которые я хотел сказать. Нгуен Тхань Нам посоветовал нам почаще слушать ханойское радио (*Đây là đài tiếng nói Việt Nam phát thanh từ thủ đô Hà Nội!*), где дикторы, особенно женщины, говорили с идеальным ханойским произношением.

Затем началось изучение тонкостей вьетнамской фонетики, например разницы между «о» открытым — *to*, *cỏ* и закрытым — *tôm*, *mỏm*, между «е» открытым — *kéo*, *mèo* и закрытым — *lên*, *tên*. От профессора Нгуен Тхань Нама мы узнали, что вьетнамское «h» надо произносить с придыханием (как английское эйч) — *hỏi*, *hát* (я каждый раз вспоминаю его «школу», слушая сегодня некоторых наших вьетнамистов, которые произносят слова *hỏi*, *hát* на русский лад — через звук «х»). Оказалось, даже вьетнамская согласная “đ” — *đu đủ*, *đỏ đỏ* артикулируется не как наше «д», а почти как вьетнамское “l”. А сколько времени он потратил на то, чтобы научить нас правильно произносить звук “ng”, даже предложил нам для тренировки считалку-скороговорку: *ngắn ngắn, ngờ ngờ, ngỡ người ngỡ*.

В числе тонкостей вьетнамской грамматики профессор Нам обратил наше внимание на многообразное значение слова “*được*”. Если оно стоит впереди глагола, то превращает его в причастие, если в конце — в возможность совершения действия. Например, «я смогу сделать» — *Tôi sẽ làm được*. А в повседневной речи *được* используется, как в английском языке *о’кэй*, на все случаи жизни — *cái này được, cái này không được*.

Дальше начались совершенно неожиданные для нас вещи. В современном вьетнамском языке, как выяснилось, насчитывается масса слов, связанных с ханваном — древнекитайским литературным языком, и для глубокого проникновения в тонкости современного вьетнамского языка их надо все знать. Прежде всего, нас ознакомили с числительными: *nhất* — 1, *nhì* — 2, *tam* — 3, *tứ* — 4, *ngũ* — 5, *lục* — 6, *thất* — 7, *bát* — 8, *cửu* — 9, *thập* — 10. Они присутствуют во многих вьетнамских словах, например: *thống nhất* — единство, *giải nhì* — вторая премия, *tam giác* — треугольник, *tứ giác* — четырехугольник, *ngũ cốc* — зерновые, *lục bát* — стихотворный размер шесть на восемь, *Cửu long* — Меконг, *thập kỷ* — десятилетие.

Когда через какой-то период времени мы приступили к изучению древней и средневековой литературы, то узнали очень много новых слов из ханвана, которые являются частью большого числа современных слов. Среди них особенно

полезными для познания языка являются: *nhân* (человек) — *nhân loại* (человечество), *nhân tạo* (искусственный); *dương* (солнце) — *hoa hướng dương* (подсолнух), *cây bạch dương* (береза); *nguyệt* (луна) — *bóng nguyệt* (лунный диск), *nguyệt phí* (ежемесячный взнос). Слово *mây* (облако) идентично слову *vân* — *vân mẫu* (перламутр). Эквивалентом вьетнамского слова *gió* (ветер) является *phong* — *phong trào* (движение), *phong cảnh* (пейзаж); слово *phía* (сторона) идентично *phương* — *phương hướng* (направление), *địa phương* (местный); *trời* (Бог) равно *thiên* — *thiên nhiên* (природа), *thiên đường* (рай); *đất* идентично *địa* — *địa chỉ* (адрес), *địa ngục* (ад).

Мы узнали, что слово *gồng* (дракон) на ханване — *long* (Hạ Long — залив Потонувшего Дракона), *rừng* (лес) — *lâm* (*lâm nghiệp* — лесная промышленность); *rượu* (вино) — *tửu*, как в пословице *nam vô tửu như kỳ vô phong* (мужчина без вина — что флаг без ветра); *chết* — это *tử* (*bất tử* — бессмертный). И подобных примеров множество. Все это мы узнавали каждодневно от профессора Нама и старались, насколько хватало сил, запомнить эти слова и пользоваться ими при чтении и в разговорной речи.

Изучение литературы

Весьма сложными, хотя и захватывающими оказались занятия по литературе. Начали мы с изучения мифологических преданий и легенд о возникновении вьетнамской нации и вьетнамского государства. Наиболее памятен миф “*Lạc Long Quân*” («Государь Дракон Лак»), особенно рассказ о том, как Дракон Лак взял в жены красавицу Ау Ко и она «родила мешок», в котором было 100 яиц, и из каждого из них появилось по сыну. Одни из них с отцом ушли к морю, другие остались с матерью и пошли в горы. Нам разъясняли, что первые — это были лаквьеты (т.е. вьетнамцы), а вторые составили горные народности, населяющие сегодня территорию Вьетнама. Узнали мы также содержание нескольких легенд о мифических богатырях, прежде всего о Фу Донге, который, подобно нашему Илье Муромцу, «лежал на спине, не поднимался», но, когда пришли враги с севера, встал, как богатырь, ростом больше 10 тхьюков (тхьюк равен примерно 44 см), на железном коне, с мечом длиннее 10 тхьюков, и обратил в бегство войско пришельцев.

Затем началось изучение литературы XV–XVIII вв. Первым ее представителем для нас стал национальный герой и государственный деятель Нгуен Чай (1380–1442), который писал и прозу, и стихи. Запомнилось его произведение “*Bình ngô đại cáo*” («Великое воззвание по случаю умиротворения завоевателей»). Нгуен Чай — первый большой поэт, писавший не только на ханване, но и по-вьетнамски, его авторству принадлежит “*Quốc âm thi tập*” («Сборник стихов на родном языке»). Нгуен Чай был сподвижником одного из выдающихся вьетнамских императоров Ле Лоя (с ним, кстати, связано название озера в центре Ханоя — Озеро Возвращенного меча). Но жизнь Нгуен Чая, как мы узнали впоследствии, закончилась трагически — он был казнен по ложному обвинению в царевбийстве.

Несколько недель мы посвятили изучению выдающегося явления во вьетнамской поэзии XVIII в. — творчества Нгуен Зу, особенно его поэмы “Truyện Kiều. Đoạn trường Tân Thanh”. Сегодня этот шедевр классической вьетнамской литературы хорошо известен как во всем мире, так и в России. В 2015 г. благодаря усилиям созданной российскими и вьетнамскими литераторами совместной группы поэма Нгуен Зу была переведена на русский язык и издана под названием «Киеу. Страдания истерзанной души». Нельзя не отметить, что молодой российский поэт Василий Попов сумел ярко и точно передать стихами на русском языке все богатство шедевра вьетнамской литературы. А известный российский вьетнамист-филолог Анатолий Соколов умело выполнил основную редакторскую работу на всех этапах реализации совместного проекта.

Читая малопонятные нам поначалу строки «Киеу», мы находили все новые для себя слова из ханвана, которые преподаватель нам терпеливо разъяснял. Мы узнавали подробности о судьбе двух сестер — Киеу и Ван (Thúy Kiều là chị, em là Thúy Vân). По словам преподавателя, Нгуен Зу в своей поэме вынес приговор бесправию в феодальном обществе, которое безжалостно до такой степени, что Киеу — прекрасная, добродетельная девушка — вынуждена была продать себя в наложницы, чтобы выкупить своего отца из темницы. Наш преподаватель сравнивал поэму «Киеу» с пушкинским «Евгением Онегиным», называя ее настоящей энциклопедией жизни феодального вьетнамского общества конца XVIII в. Заостряя наше внимание на неприглядных язвах этого общества и его отрицательных представителях, он в то же время много рассказывал о самом главном положительном герое поэмы — отважном и благородном бунтаре Ты Хае (Từ Hải), который освобождает Киеу из «зеленого терема», и она обретает надежду на возвращение в свой родной дом, к своим родителям. Рассказ Нгуен Зу о том, как Ты Хай “chết đứng” «умер стоя», не желая сдаться врагам, — это самое впечатляющее место в поэме «Киеу».

В те дни, когда мы изучали «Киеу», в старинном ханойском театре “Chuông vàng thủ đô” шел музыкальный спектакль на основе этой знаменитой поэмы Нгуен Зу, и преподаватель посоветовал нам обязательно сходить на спектакль и посмотреть его. Мы последовали этому совету и целых три часа смиренно просидели в зале, привлекая к себе внимание окружающих нас зрителей. Но, к сожалению, практически ничего не поняли из «песнопений» героев спектакля.

Следующим этапом стало изучение творчества поэтессы конца XVIII — начала XIX в. Хо Суан Хыонг, прежде всего сборника ее стихов “Hồ Xuân Hương thi tập”. Ее стихи стали для нас откровением и даже потрясением. Наш преподаватель называл ее поэзию уникальным явлением, возможно, не только во вьетнамской, но и в мировой литературе. Уникальность ее поэзии в том, что практически во всех ее стихотворениях присутствуют два смысла: за передним, описательным планом часто просматривается второй план с откровенно эротическими образами. По возвращении в Москву я, к удивлению многих, выбрал темой своей дипломной работы довольно сложное для студенческого уровня знаний творчество этой выдающейся вьетнамской поэтессы и даже перевел часть ее стихов на русский язык. При подготовке диплома я обнаружил, что нечто подобное двусмыс-

ленности поэзии Хо Суан Хыонг было в «фацециях» великого Леонардо да Винчи — коротких двусмысленных рассказах, которые также заключали в себе эротический подтекст. Но Хо Суан Хыонг, по понятным причинам, не могла знать о них, к тому же это были рассказы, а не филигранные восьмистишия, как у нее.

Значительную часть учебного времени преподаватели уделили ознакомлению нас с вьетнамским народным творчеством, особенно с такой его своеобразной разновидностью, как са дао — двустихия и четверостишия, напоминающие русские частушки. Казао обычно делят по содержанию на любовные, семейно-бытовые, сатирические, исторические. На каждом занятии мы разбирали и заучивали по несколько казао, причем так хорошо заучивали, что некоторые из них помнятся до сих пор. Одно из первых казао, как сейчас помню, было следующее: “Chồng thấp, vợ cao, như đôi đũa lệch, làm sao cho bằng” («Муж низкорослый, жена высокая, словно две разновеликие палочки для еды — как их соединить?»).

Другое казао повествовало о девушке, которая шла по ягоды и встретила двух парней, удививших рыбу; они предложили ей бетель (так в старинном Вьетнаме юноши знакомились с девушками). Но она им отказала, сказав, что мама учит ее: “Làm thân con gái, chớ ăn trầu người” («Будучи девушкой, не ешь бетель от мужчины»). При этом преподаватель обращал наше внимание на слово chớ: оно означает «нельзя, не надо», но только в женских устах. Мужчина же должен использовать в таких случаях слово đừng.

Была предпринята попытка преподавать нам и французский язык. Но тут дело явно не заладилось. Оказалось, что нам трудно воспринимать французские слова в переводе с вьетнамского. Доходило до того, что некоторые из нас не могли вспомнить элементарные французские слова, когда их спрашивали по-вьетнамски. Кончилось тем, что преподаватель французского пришел к выводу, что у нас очень слабое знание французского языка и что надо начинать практически «с нуля», о чем он нам и сообщил. Хотя мы все трое учили французский язык и в десятилетке, и два курса в университете.

В промежутках между изучением языка и литературы нам организовали занятия по истории Вьетнама. Преподаватель акцентировал внимание на двух ее периодах: французской колонизации Вьетнама на протяжении большей части XIX в. и разных этапах национально-освободительной борьбы вьетнамского народа, особенно в 1930–1954 гг., когда ее возглавила Коммунистическая партия Индокитая.

В связи с тем, что мы были первыми советскими студентами, отношение к нам со стороны министерства образования ДРВ и преподавателей университета было, мягко говоря, весьма милосердным. Однако ближе к концу учебы вьетнамские друзья неожиданно проявили непривычную твердость, заявив, что без выпускных экзаменов они нас обратно на родину непустят. Экзаменов было четыре: фонетика вьетнамского языка, грамматика вьетнамского языка и два письменных сочинения — по древней и современной вьетнамской литературе.

Естественно, все мы сдали эти экзамены по-разному. Но все-таки двойки наши вьетнамские преподаватели никому не поставили. Иначе трудно было бы оправдать два года нашей учебы на историко-филологическом факультете Ха-

нойского государственного университета по соглашению двух стран о взаимном обмене студентами.

После первого довольно успешного опыта учебы студентов ЛГУ и МГУ в Хайнонском государственном университете обмен студентами между ними стал регулярной практикой, однако сроки стажировки советских студентов были сокращены до года, нередко даже до полугода. Позднее к практике стажировок студентов во Вьетнаме присоединился и Дальневосточный федеральный университет (ДВФУ).

А.С. Сюннерберг

ОТ РАДИОМОСТА К ИНТЕРНЕТ-МОСТУ ВЗАИМОПОНИМАНИЯ

3 сентября 1951 г. состоялась первая передача на вьетнамском языке центрального радиовещания на зарубежные страны из Москвы, которое тогда называлось «Московское радио», после распада СССР — «Голос России», а ныне — «Спутник».

Москва заговорила именно со слушателями во Вьетнаме, и на их родном языке. Эти передачи вызывали огромный интерес: ведь они были не только важнейшим и постоянным источником информации о Советском Союзе, к братству с которым призывал Хо Ши Мин, но и голосом солидарности советского народа с борьбой патриотов Вьетнама.

Собственных специалистов со знанием вьетнамского языка в Советском Союзе тогда не было. Поэтому материалы для эфира переводили на родной язык и читали у микрофона вьетнамские студенты, незадолго до того начавшие обучение в Москве. А поскольку они к тому времени русского хорошо выучить не успели, то русские переводчики переводили для них сначала с русского на французский и китайский, а затем уже вьетнамские студенты с того языка, какой кто лучше знал, — на вьетнамский.

На помощь пришли и первые сотрудники Посольства ДРВ в Москве. Мне не раз доводилось общаться с видными вьетнамскими дипломатами, с гордостью вспоминавшими, что начало их карьеры совпало с работой на «Московском радио». А во второй половине 1950-х годов на радио уже стали появляться собственные специалисты, способные и переводить с русского на вьетнамский, и читать по-вьетнамски перед микрофоном: Платон Скржинский, Петр Алешин, Идалия Алешина, Виталий Ванюшин, Алла Шашина, затем Ирина Зисман, Жанин Скржинская, Татьяна Румянцева (она работает до сих пор).

Однако ставку только на собственные силы Московское радио никогда не делало. После освобождения Ханоя было заключено соглашение с радио «Голос Вьетнама», по которому на работу в Москву, сменяя друг друга каждые три-четыре года, приезжали вьетнамские дикторы и переводчики. Рядом с российскими специалистами работали Фам Куэ Лам, Нгуен Тхи Куэт Там, Нгуен Тхи Тхань Там, Буй Тхи Тхиеп, Нгуен Хыу Тхань, Чунг Чюи — до середины 90-х годов их было более сорока. Переводчик Нгуен Ван Хиеу, последний приехавший к

нам с радио «Голос Вьетнама», поставил рекорд по длительности работы среди своих соотечественников на «Московском радио» — десять лет. С тех пор и по настоящее время содействие вьетнамской службе оказывают граждане Вьетнама, живущие и работающие в Москве. Дольше всех работают Данг Тхи Хонг Хань и Нгуен Тхи Ким Хиен.

В 50-е годы, особенно в их первой половине, мощности радио «Голос Вьетнама» были крайне слабыми. Положение изменилось к лучшему к концу 50-х годов. Дабы удовлетворить информационный голод населения, руководство ДРВ приняло решение ретранслировать передачи «Московского радио» по национальной проводной радиосети. Радиорупоры, установленные на улицах городов, в центрах деревень, доносили передачи из Москвы до миллионов жителей северной части Вьетнама. Расписание наших передач в те годы публиковалось в центральных и провинциальных газетах ДРВ. Нередко в них помещались и рассказы государственных и общественных деятелей, литераторов и журналистов республики, посетивших «Московское радио», встречавшихся с теми, кто готовил, переводил и вел передачи на вьетнамском языке.

В начале 60-х годов в связи с советско-китайским конфликтом ретрансляция передач «Московского радио», как и Пекинского, во Вьетнаме была прекращена. Но все более широкое распространение транзисторных приемников облегчило прослушивание передач из Москвы.

Мостом дружбы и взаимопонимания между нашими народами называл передачи из Москвы на вьетнамском языке первый генеральный директор радио «Голос Вьетнама» Чан Лам. Над созданием этих передач работали десятки советских и российских журналистов — сотрудников вьетнамской службы, в их числе — Виктор Цоппи, для которого работа на «Московском радио» стала стартом в международную журналистику; Леонид Кричевский, возглавивший службу в середине 60-х годов, а затем более пятнадцати лет проработавший собкором советского радио и телевидения во Вьетнаме, в том числе в годы самых ожесточенных американских бомбардировок; Николай Солнцев, четверть века руководивший вьетнамской службой и создавший в ходе творческих командировок во Вьетнам более десятка полнометражных документальных фильмов об этой стране, ее истории и культуре, о борьбе ее народа за свободу и воссоединение. Большинство сотрудников службы получили вьетнамоведческую подготовку и освоили вьетнамский язык в университетах Москвы, Санкт-Петербурга и Владивостока, в МГИМО: Георгий Грамматчиков, Наталья Геронина, Станислав Блаженков, Алексей Сюннерберг, Елена Казанкина, Дмитрий Шорков, Елена Никулина, Игорь Бритов, Сергей Алексеев. Леонид Кричевский и Николай Солнцев были удостоены вьетнамских орденов Дружбы, еще четверо сотрудников — медалей Дружбы СРВ. Весь коллектив службы был награжден руководством «Голоса Вьетнама» почетным знаком «Во имя радиовещания во Вьетнаме».

Активное участие в наших программах, особенно в периоды войны Сопротивления вьетнамского народа против агрессии США и послевоенного восстановления, принимали россияне, снискавшие известность во Вьетнаме. Назову лишь некоторые имена: космонавты Герман Титов, Валентина Терешкова и Вик-

тор Горбатко, художник Илья Глазунов, ткачиха Валентина Гаганова, писатели Борис Полевой и Юлиан Семенов, журналисты Иван Щедров, Михаил Ильинский, Борис Виноградов и Михаил Домогацких, генерал армии Павел Батов, поэты Павел Антокольский и Константин Симонов, старший группы советских военных специалистов в ДРВ генерал-полковник Анатолий Хюпенен, кинорежиссеры Аджар Ибрагимов, Роман Кармен и Екатерина Вермишева, главный советский эксперт на строительстве ГЭС Хоабинь Павел Богаченко, литературоведы Мариан Ткачев и Николай Никулин, геолог Евгений Арешев, под руководством которого была начата разработка месторождения нефти на континентальном шельфе юга Вьетнама, строитель ТЭС Фалай, а сегодня председатель Общества российско-вьетнамской дружбы Владимир Буянов, руководитель Ассоциации российских ветеранов войны во Вьетнаме ракетчик Николай Колесник, автор памятника Хо Ши Мину в Москве скульптор Владимир Цигаль, директор российской части Совместного Тропического центра во Вьетнаме Андрей Кузнецов, автор комплекса Музея Хо Ши Мина в Ханое архитектор Гарольд Исакович.

Со своими комментариями у микрофона «Голоса России» в различное время выступали или сейчас выступают на сайте крупнейшие советские и российские специалисты по проблемам Вьетнама, Индокитая и Юго-Восточной Азии — Андрей Губер, Игорь Огнетов, Георгий Локшин, Анатолий Воронин, Дега Деопик, Евгений Кобелев, Владимир Мазырин, Петр Цветов, Владимир Колотов, Дмитрий Мосяков, Надежда Бектемирова, Андрей Федорин, Анатолий Соколов, Виктор Сумский, Аида Симония, Владимир Сведенцов, Наталия Рогожина.

До воссоединения Вьетнама сотни тысяч писем с откликами на наши передачи пришли из северной части Вьетнама в Москву. На один только конкурс, посвященный полету в космос Юрия Гагарина, поступило 55 тыс. ответов. А в южной части Вьетнама, вплоть до его освобождения в 1975 г., прослушивание передач из Москвы каралось тюремным заключением. Но их все равно слушали, свидетельством чему были многочисленные письма от жителей Юга, передававшиеся в Москву через освобожденные районы.

В письмах 60-х годов от воинов Армии освобождения Южного Вьетнама выражалась просьба чаще включать в передачи их любимую русскую песню «Катюша». Авторы писем, отправленных из Ханоя в суровые дни «рождественских» ковровых бомбардировок города, писали, что и между разрывами американских бомб они слушали «голос Москвы». В письмах восстановительного периода — выражение признательности за помощь, которую Россия и другие республики тогдашнего Советского Союза оказывали Вьетнаму в возрождении мирной жизни.

Важно отметить, что слушателями передач из Москвы помимо граждан Вьетнама, составлявших подавляющее большинство, являлись, особенно после воссоединения страны, и вьетнамцы, проживавшие в США, Австралии, Франции, Японии, Германии, Канаде. Как бы ни различались их идеологические пристрастия и политические взгляды, все были едины в том, что передачи из Москвы — это свидетельство уважения России к Вьетнаму и его народу. Радиопередачи из Москвы были для вьетнамских слушателей, как они сами это отмечали, своеобраз-

ным окном в Россию. Знакомство через радиоэфир было для них и интересным, и полезным.

Передачи вьетнамской службы были также своеобразной трибуной для вьетнамских граждан, посещавших СССР/Россию. Президент Хо Ши Мин делился со слушателями впечатлениями от своих официальных визитов в Москву. Вице-президент Тон Дык Тханг вспоминал о своем участии в восстании моряков французского военного флота на Черном море в годы Гражданской войны в России. Лидер Национального фронта освобождения Южного Вьетнама Нгуен Хыу Тхо отмечал, что для воинов Армии освобождения примером были герои Великий Отечественной войны советского народа Александр Матросов, Зоя Космодемьянская, Олег Кошевой, о которых вьетнамские патриоты узнавали из московских радиопередач. Некоторые воины даже брали себе их имена. А генерал Во Нгуен Зяп говорил о том огромном значении, которое имела для победоносного завершения обеих войн Сопrotивления военно-техническая помощь со стороны Советского Союза, работа во Вьетнаме советских ракетчиков и других военных специалистов и советников.

Именно из Москвы были переданы в эфир первые интервью: Фам Туана — после полета в космос, Май Лока — после присуждения его фильму «Опустошенное поле» высшей награды на международном кинофестивале в Москве, Данг Тхай Шона — после его победы на международном конкурсе пианистов в Варшаве. Именно «Московское радио» первым из всех зарубежных радиостанций, которые вели тогда вещание на вьетнамском языке, сообщило об исторической победе патриотов Вьетнама 30 апреля 1975 г.

В репортажах корреспондентов «Московского радио», работавших во Вьетнаме, звучали голоса воинов Вьетнамской народной армии и Армии освобождения Южного Вьетнама, партизан и бойцов отрядов самообороны. Труженики заводов и полей Вьетнама, строители ГЭС Хоабинь и Чيان, цементного завода в Бимшоне, моста Тханглой, представители сотен объектов российско-вьетнамского сотрудничества говорили об успехах своей работы, о плодотворном характере российско-вьетнамского взаимодействия.

Частыми гостями вьетнамской службы были руководители делегаций, приезжавших в Москву из государственных ведомств, научных центров, общественных организаций, творческих союзов Вьетнама. Они делились со слушателями своими впечатлениями от увиденного, говорили о результатах своих переговоров с российскими коллегами, о намеченных планах дальнейшей совместной работы. Эта традиция продолжается и поныне.

Коллектив вьетнамской службы «Московского радио», затем «Голоса России», а сейчас «Спутника» всегда стремился жить одними чаяниями и заботами со своими слушателями, оперативно реагировать на важнейшие проблемы Вьетнама и советско-вьетнамских, а затем российско-вьетнамских отношений. В центре внимания и проблемы вьетнамского землячества в нашей стране. В 80-е годы прошлого века в СССР по межгосударственному соглашению стали приезжать десятки тысяч вьетнамских рабочих. В основном на предприятия Центральной России, где по техническим причинам было труднее всего принимать наши радиопередачи.

«Московское радио» стало готовить для этого контингента слушателей специальные радиопрограммы, в записи на аудиокассетах рассылали их по тремстам предприятий, где трудились вьетнамские рабочие. На протяжении нескольких лет также выпускалась специальная передача на средних волнах для вьетнамцев в Москве и Подмоскowie. И сегодня «Спутник» старается как можно шире знакомить слушателей с жизнью и работой в России их соотечественников. Самые тесные связи поддерживаются с Посольством СРВ, с вьетнамскими трудовыми коллективами и профессиональными ассоциациями, действующими в России.

Весомый вклад внесла вьетнамская служба в работу по розыску сведений о вьетнамцах, которые в начале войны с фашистами добровольцами вступили в Красную армию и участвовали в обороне Москвы. После кропотливых архивных и библиотечных изысканий, встреч с ветеранами Коминтерна и участниками обороны Москвы, благодаря взаимодействию с увлеченными этим же поиском российскими активистами Общества дружбы с Вьетнамом и информации, поступавшей от слушателей наших передач, в которых рассказывалось о ходе поиска, удалось выяснить имена и судьбы пятерых вьетнамских добровольцев. В связи с 40-летием победы над фашистской Германией все пятеро были посмертно награждены советскими орденами Отечественной войны первой степени. Интересная подробность — они стали последними кавалерами этого ордена. Соответствующий Указ Президиума Верховного Совета СССР вышел 12 декабря 1986 г. После этой даты награждение орденами Отечественной войны в СССР не производилось. Однако работа вьетнамской службы по розыску сведений о других красноармейцах из Вьетнама продолжается и поныне. В частности, удалось собрать информацию еще о двоих вьетнамцах, продолживших службу в Красной армии и после битвы под Москвой.

О вьетнамской службе неоднократно уважительно отзывались высшие вьетнамские государственные и партийные руководители, писали газеты «Нян зан», «Куан дой нян зан», «Тиен фаунг», «Тхань ниен Ханой», «Фу ны Вьетнам», сообщали бюллетени Вьетнамского информационного агентства, радио «Голос Вьетнама», издания вьетнамского землячества в России. К 50-летию вещания на Вьетнам в Москве, в издательстве Вьетнамской научно-технической ассоциации в России вышла книга доктора наук, академика Российской академии естественных наук Чан Ван Ко и А.С. Сюннерберга, посвященная радиовещанию на вьетнамском языке из Москвы*.

Из-за финансовых трудностей после распада СССР руководству «Голоса России» пришлось сократить объем вещания на вьетнамском языке до одного часа в сутки (прежде было три часа), а также, как и в большинстве других стран, на которые велось вещание на национальных языках, был закрыт корпункт в Ханое. Однако число слушателей не стало из-за этого меньше. По оценке Посольства РФ в СРВ, на начало второго десятилетия нынешнего века оно составляло порядка двух-трех миллионов человек.

* *Thiên Can, A. Xiun-her-berg. Tâm sự qua làn sóng điện đài / Hiệp hội khoa học-kĩ thuật Việt Nam tại Liên Bang Nga [Тхиен Кан, А. Сюннерберг. Душевный разговор по радио / Вьетнамская научно-техническая ассоциация в России]. Mát-xơ-va: Nxb. Sáng tạo, 2001.*

В середине второго десятилетия нынешнего века радиовещание из Москвы на вьетнамском языке, как и на большинстве других языков, было прекращено. На смену радио пришел Интернет со своими новыми технологиями и особенностями — их успешно освоили молодые выпускники российских вьетнамоведческих вузов, составляющие сегодня большинство коллектива службы. Убедиться в этом можно, зайдя на вьетнамский сайт «Спутника» <https://sputniknews.vn>.

Вьетнамские пользователи сайта проявляют особый интерес к материалам об актуальных проблемах Вьетнама, ходе его экономического развития и борьбы с коррупцией, о специальной военной операции России на Украине, о российско-вьетнамском экономическом, военно-техническом, научном и культурном взаимодействии, новшествах мировой военной техники.

В мае 2020 г. в Ханое было открыто представительство МИА «Россия сегодня», в структуру которого входит «Спутник» и, соответственно, его вьетнамская служба. Это представительство — наследник традиций корпункта «Московского радио», которое работало в Ханое, на улице Хо Суан Хыонг, дом 12, с 60-х по 90-е годы прошлого века.

А.А. Соколов

**ПИОНЕРЫ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ВЬЕТНАМОВЕДЕНИЯ
(ПЕРВОЕ СОВЕТСКОЕ ПОСОЛЬСТВО В ДРВ)**

В когорту первых специалистов по Вьетнаму заслуженно входит Евгений Иванович Федорцов. Он родился 12 марта 1925 г. В годы Великой Отечественной войны служил в парашютно-десантных войсках, был комсоргом противотанкового дивизиона.

После окончания Великой Отечественной войны молодой десантник Евгений Федорцов, выпускник Педагогического института в г. Кривой Рог, был направлен на работу в ЦК комсомола Украины. В 1951 г. его вызвали в Москву и предложили учиться в Высшей дипломатической школе (ВДШ, сейчас — Дипломатическая академия МИД РФ).

Вначале он был распределен в арабскую группу, в которой проучился полгода — целый семестр, затем был переведен во вьетнамскую группу, поскольку возникла острая потребность в специалистах по этой далекой стране Юго-Восточной Азии. В годы учебы Евгений Федорцов подружился с Митрофаном Подольским, который тоже изучал вьетнамский язык. Так в сентябре 1951 г. в ВДШ была создана первая в СССР вьетнамская группа (тогда она называлась секция).

Вместе с Подольским вьетнамский язык учил и Федор Шарыкин, которому он давался с трудом. Обучение в ВДШ — три года, учебная программа — насыщенная, поэтому стало очевидно, что дальше Шарыкин вьетнамский язык учить не сможет.

После первого семестра в январе 1952 г. Федорцова вызвали в ректорат ВДШ и сказали: «По решению ЦК партии в нашей стране впервые начато изучение вьетнамского языка, и такая группа была создана в ВДШ. В ней сейчас учатся два студента. К сожалению, один из них не справляется с учебой и будет переведен в другую группу. Во вьетнамской группе остается один человек, а для учебного процесса необходимы двое. Поэтому обращаемся к вам как члену партии и предлагаем перейти учиться во вьетнамскую группу. Если вы успешно изучаете арабский, то и с вьетнамским справитесь. Тем более что в ВДШ вы проучились еще немного и сможете догнать Подольского».

Так Е.И. Федорцов связал свою судьбу с изучением далекой азиатской страны. Хотя первое представление о Вьетнаме у него появилось еще в армии,

в 1945 г., когда молодой красноармеец услышал «о борьбе аннамитов против колонизаторов».

Основным преподавателем вьетнамской группы был Владимир Иванович Ребанэ, эстонец, коммунист, в 1930-е годы работавший в Коминтерне, а в послевоенное время в МИД СССР. В Коминтерне он общался с вьетнамцами, тогда и выучил вьетнамский язык, который знал недостаточно хорошо. Фактически В.И. Ребанэ был единственным человеком в СССР в то время, кто знал вьетнамский язык.

Обучал он вьетнамскому языку практическим методом. У него был подготовлен текст на вьетнамском языке о завоевании французами Индокитая (около пяти страниц машинописного текста), который студенты досконально штудировали. Потом к учебному процессу в ВДШ присоединились два вьетнамца, работавшие дикторами-переводчиками на «Московском радио». После установления в январе 1950 г. дипломатических отношений между СССР и ДРВ началось вещание на вьетнамском языке.

Эти вьетнамцы приносили тексты, в основном на общественно-политические темы. Много было статей по выступлениям А.Я. Вышинского, в те годы представителя СССР в ООН. К сожалению, эти вьетнамцы плохо знали русский, поэтому постоянно приходилось использовать французский язык. У одного из дикторов было китайское имя — Ду Чжунь Шуй.

Тогда не было ни одного словаря, ни одного учебника по вьетнамскому языку. Поэтому Федорцов и Подольский стали составлять картотеку-словник вьетнамского языка, на основе которой позднее и был составлен первый в СССР словарь вьетнамского языка на 10 тысяч слов. Конечно, это был довольно простой словарь, но в нем были все необходимые элементарные слова. Напечатан он был роталитным способом, издан небольшим тиражом, кажется всего лишь 50 экземпляров. И все-таки это был большой успех, который вдохновил и студентов, и их преподавателей-вьетнамцев. Основную работу по словарю выполнил Е.И. Федорцов. У его жены Славы Фоминичны был родственник, который работал военным атташе в советском посольстве в Париже. По просьбе Федорцова он разыскал и затем прислал ему вьетнамско-французский словарь, ставший незаменимым учебным пособием в течение всего обучения в ВДШ.

В 1954 г. Федорцов и Подольский завершили свое обучение в ВДШ, и к этому времени они уже могли немного говорить и довольно сносно читать и переводить вьетнамские тексты. Фактически они стали первыми в Советском Союзе дипломированными специалистами со знанием вьетнамского языка. Чуть позже началась подготовка вьетнамистов и в Московском институте международных отношений (сейчас — МГИМО (У) МИД РФ).

Установление дипломатических отношений между СССР и ДРВ в 1950 г. поставило перед советским внешнеполитическим ведомством целый ряд важных задач. Почти сразу между двумя сторонами началась переписка по поводу обмена посольствами. 23 января 1950 г. была получена нота правительства ДРВ, в которой выражалось желание обменяться с советским правительством не посланниками, а послами. На тот момент Китай и Вьетнам уже договорились обменяться послами.

Осенью 1950 г. в Пекине состоялась встреча посла СССР Н.В. Рощина с представителем Компартии Вьетнама в Китае Хоанг Ван Хоаном, который сообщил, что правительство Вьетнама хотело бы обменяться послами и с Советским Союзом. Это предложение он мотивировал тем, что назначение советского посла (даже при возможной задержке его выезда в страну) будет способствовать укреплению политического положения Вьетнама. Одновременно он передал просьбу своего правительства к советскому правительству дать согласие на назначение Нгуен Лыонг Банга послом ДРВ в СССР.

В конце 1952 г. вьетнамское посольство прибыло в Москву. Его сотрудники не имели опыта дипломатической работы, с трудом адаптировались к новым, непривычным для них условиям, к русской зиме. С советской стороны им оказывались постоянная поддержка и помощь во всех вопросах организации работы посольства и быта дипломатов.

В документах МИД СССР есть информация, что кандидатом на должность посла СССР в ДРВ рассматривался П.П. Владимиров, тогдашний генеральный консул СССР в Шанхае. Однако МИД СССР посчитал, что выезд советского посла во Вьетнам следует отложить на неопределенное время, что было подтверждено на заседании МИД 9 декабря 1950 г. В качестве одной из причин было указано, что правительство ДРВ еще не имеет постоянного местопребывания. Следует отметить, что первоначально выезд советского посольства намечался до окончания военных действий во Вьетнаме, с тем чтобы уже самим своим присутствием там оно оказывало влияние на ход Женевских переговоров.

Разумеется, поездка в незнакомую страну в разгар военных действий не вызвала особого энтузиазма у советских дипломатов. Но, как подчеркивал Е.И. Федорцов, «все мы были люди долга, многие из нас имели опыт боевых действий в недавно закончившейся Великой Отечественной войне и в душе рассматривали предстоящую поездку как боевую операцию “по захвату плацдарма для обеспечения подхода основных сил”».

Сотрудники вьетнамского посольства в Москве понимали волнение советских коллег и как могли поддерживали их. В беседах они сообщали, что Вьетнамская Народная Армия полностью контролирует положение в горном районе Вьетбаке, покрытом лесами и расположенном недалеко от города Тхайнгуен. Там тогда находилась временная столица сражавшегося Вьетнама, временная резиденция руководства ДРВ во главе с Хо Ши Мином. И именно там для советского посольства уже построен специальный дипломатический городок. Надо было показать советское присутствие во Вьетнаме и поддержку ДРВ: «Социализм вышел в тропики».

Однако «планируемая операция» не состоялась. Поступило сообщение, что с учетом благоприятного хода переговоров в Женеве Хо Ши Мин хотел бы принять советское посольство в освобожденном Ханое, расценивая это как акт большой политической важности. Посол ДРВ в СССР Нгуен Лыонг Банг сказал, что надо дожидаться, когда состоится официальное освобождение от французских войск по Женевским соглашениям (что ожидалось 15 сентября 1954 г.) и только тогда ехать прямо в Ханой.

И уже после успешного завершения Женевских соглашений 1954 г. советским руководством было принято решение формировать штат посольства в ДРВ. В июне–июле 1954 г. подбор кадров для советского посольства в ДРВ был поручен заведующему сектором Вьетнама в МИД Дмитрию Русину, который не был профессиональным вьетнамистом.

Первым послом СССР в ДРВ был назначен Александр Андреевич Лаврищев, имевший большой дипломатический опыт. На недавних переговорах в Женеве он был ответственным секретарем официальной советской делегации.

Первая группа сотрудников советского посольства в составе 12 человек во главе с А.А. Лаврищевым вылетела в Пекин 14 октября 1954 г. В Пекине их встречали советский посол в Китае П.Ф. Юдин и вьетнамские представители во главе с послом ДРВ в КНР Хоанг Ван Хоаном. В Пекине у А.А. Лаврищева и его коллег состоялись деловые и протокольные встречи в МИД КНР, в советском и вьетнамских посольствах, что помогло им лучше сориентироваться в быстро меняющейся обстановке во Вьетнаме.

Советское посольство на тот момент состояло из 12–13 человек, включая технический персонал: посол Александр Андреевич Лаврищев, 1-й советник по политическим вопросам Леонид Иванович Соколов, советник Анатолий Иванович Малухин, китаист по основной специальности, 1-й секретарь Борис Алексеевич Савинков (Савинов), 2-й секретарь, заведующий консульским отделом Фаткулин, 3-й секретарь Евгений Иванович Федорцов, 3-й секретарь Митрофан Григорьевич Подольский, Федор Филипенко, водитель посла Сазонов, его жена Нина, повар, и их четырехлетний сын Юра. Два военных атташе — морской (Бунашин) и авиационный — приехали в Ханой позже.

В Пекине к основной части советской дипмиссии присоединились выпускники МИМО Ю.И. Кузнецов и Ю.П. Харкевич, проходившие языковую стажировку во вьетнамском консульстве в Кантоне. Фактически они составили вторую группу вьетнамского языка в СССР.

Путь от Пекина до пограничного китайского города Пинсяна советские дипломаты продолжили в поезде. Практически все они были в Китае впервые, поэтому с интересом наблюдали жизнь и нелегкий труд китайского народа.

Перед приездом в Ханой советская делегация сделала остановку в китайском городе Ханькоу. Тогда было решено «сделать разведку» — слетать на самолете в Ханой и выяснить, какая там ситуация, что это за город и т.д. В Москве сотрудники посольства ДРВ утверждали, что Ханой разрушен, там царят запустение и голод. Во вьетнамскую столицу на самолете полетели Савинков и Харкевич, которые вернулись совершенно потрясенные: город красивый, зеленый, магазины заполнены товарами, нарядная публика. Настроение у всех заметно улучшилось.

В Пинсяне советских дипломатов встречали председатель Административного комитета войны Сопротивления Ле Тхань Нги, заведующий протокольным отделом МИД ДРВ Ву Динь Хюинь, заместитель министра образования ДРВ Нгуен Кхань Тоан и другие официальные вьетнамские представители. Они сообщили, что в соответствии с Женевскими соглашениями французские войска 15 октября организованно покинули столицу ДРВ и сейчас дислоцируются по

периметру порта Хайфон, производя оттуда эвакуацию имущества и людей в Южный Вьетнам. Президент Хо Ши Мин и правительство ДРВ уже находятся в Ханое.

Ободренная этой информацией, советская миссия продолжила свой путь к вьетнамской столице. Был он недлинным — всего около 200 километров, но железная дорога, соединяющая Пинсян с Ханоем, была разрушена, а мосты через многочисленные реки, которые предстояло пересечь, взорваны.

Ехать пришлось на автомобилях; к счастью, почти одновременно в Пинсян были доставлены 14 автомобилей — подарок правительства СССР: бронированные «ЗИСы» для Хо Ши Мина и других вьетнамских руководителей, «Победы» и т.д. Из Пинсяна автоколонна примерно из 20 автомобилей ехала до Ханоя около трех дней, никакой особой охраны не было.

Автоколонна медленно продвигалась по проложенной в джунглях дороге, мимо разрушенных войной селений и небольших городов. Подолгу задерживались у паромных переправ. Е.И. Федорцову невольно вспоминалась израненная Белоруссия лета 1944 г. Но эти невеселые мысли с избытком покрывались впечатлениями от восторженной встречи, которая оказывалась им населением. Во время движения автоколонны командующий Военной зоны Вьетбак Тю Ван Тан организовал торжественный проезд: тысячи вьетнамцев приветствовали посланцев Советского Союза на всем пути от границы до Ханоя. Это были солдаты, мирное население. Они приветствовали советскую дипмиссию восторженными возгласами: «Хоан хо!» («Ура!») и «Льен со!» («Советский Союз!»), бросали букеты цветов, и машины напоминали яркие клумбы. На стоянках и у переправ к советским дипломатам подходили вьетнамцы, которые старались с ними заговорить, прикоснуться к ним, щедро одаривали фруктами, различными диковинными плодами вьетнамских джунглей.

В первом автомобиле ехали Лаврищев и Ле Тхань Нги, которые общались между собой по-французски. Замыкала автоколонну машина, где находились водитель посла Сазонов, его жена и маленький сын. И когда вьетнамцы видели этого мальчика, их восторгу не было предела.

Люди были очень рады, что приехало советское посольство, что советские люди появились во Вьетнаме — это значит, что Советский Союз на стороне Вьетнаме и будет помогать вьетнамцам. Поэтому они от всего сердца хотели выразить свою благодарность советским людям и дарили им цветы, фрукты, а в одном месте принесли большого удава. Все члены советской дипмиссии были очень растроганы. В пути любовались вьетнамской природой, впервые увидели ананасовую рощу.

Следующая остановка была в Лангшоне. Город был разрушен, повсюду видны следы недавней войны. Ночевали на французских виллах, многое в которых было в диковинку для советских людей. Внутри в помещении стояли большие кувшины с водой — для умывания и водных процедур, а также литровые бутылки французского одеколona Rongre, которые остались от прежних хозяев.

В Ханой советская дипмиссия прибыла утром 27 октября. Автоколонна медленно проехала по мосту Думера (сейчас — мост Лонгбиен) через Красную реку.

Около 12 часов дня на окраине Ханоя посланцев Советского Союза встретила группа официальных лиц во главе с вице-премьером, министром иностранных дел ДРВ Фам Ван Донгом. Здесь же находился посол КНР во Вьетнаме Ло Гуйбо, китайские дипломаты.

После короткого митинга и обмена речами советские дипломаты отправились в отведенные для них дома, в большинстве своем оставленные французами виллы, чтобы отдохнуть и привести себя в порядок. Эти жилища оказались в отличном состоянии и оснащены всем необходимым для жизни. Для советского посольства в Ханое было подготовлено здание по соседству с резиденцией президента в районе Бадинь.

Уже в первый день своего пребывания советские дипломаты с интересом рассматривали город, в котором им предстояло жить и работать несколько лет. Ханой произвел хорошее впечатление своей оригинальной архитектурой, чистыми и опрятными улицами, утопающими в зелени. Поражало обилие легко и грациозно скользящих велосипедистов, особенно женщин в красивых и ярких национальных одеждах. В глаза бросались витрины многочисленных магазинов: обилие товаров — тканей, обуви, часов и т.п. После более чем скромных московских реалий и постоянного «дефицита» это удивляло советских людей.

В тот же день после короткого отдыха основная часть советской дипмиссии собралась на вилле посла А.А. Лаврищева. Там состоялась их первая встреча с руководителями вьетнамского государства. Как вспоминал Е.И. Федорцов, «в глубине гостиной в кресле сидел человек в простом, тщательно выстиранном полувоенном костюме, в сандалиях из автомобильных шин, которые в ту пору носили солдаты Вьетнамской народной армии, с хорошо известной характерной бородкой — легендарный Хо Ши Мин. Он поднялся и пошел к нам навстречу, улыбаясь, расспрашивал о трудностях пути, о том, как мы устроились».

А.А. Лаврищев представил сотрудников советского посольства Хо Ши Мину, Чыонг Тиню и другим вьетнамским руководителям, подчеркнув, что некоторые из них изучают вьетнамский язык. Хо Ши Мин обрадовался и стал задавать нам обычные вопросы по-вьетнамски. Он сказал, что это очень хорошо, что в Советском Союзе начали изучать вьетнамский язык, это значит, что у наших двух стран большое будущее. Он сказал, что чем больше молодых людей из Вьетнама и Советского Союза будут изучать соответственно русский и вьетнамский языки, тем крепче и глубже будут дружба и взаимопонимание между нашими народами. В последующем при любом удобном случае он интересовался успехами молодых советских вьетнамистов в изучении вьетнамского языка, помогал запоминать отдельные слова и выражения, по-отечески журил за фонетические или грамматические ошибки.

Тогда же зашла речь о дне вручения А.А. Лаврищевым верительных грамот. Советское посольство стало вторым иностранным посольством (после КНР) в ДРВ. Было решено провести вручение верительных грамот 1 ноября, а 7 ноября — в день очередной годовщины Великой Октябрьской социалистической революции — организовать торжественный прием. Это был первый торжественный прием иностранного посольства в ДРВ.

Вначале Хо Ши Мин предложил провести этот прием в своей резиденции («Мы друзья, и т.д.»), но А.А. Лаврищев отказался, сославшись на правила дипломатического этикета. Тогда стали искать подходящее помещение и остановились на Французском спортивном клубе “Cercle sportif”, который располагался недалеко от резиденции Хо Ши Мина.

Советским дипломатам пришлось срочно заказывать легкие костюмы, так как добротные шерстяные костюмы, привезенные из СССР, явно не подходили для ханойского климата — в это время там было очень тепло. Они заказали костюмы в ателье «А Вун» из ткани «тропикаль». Е.И. Федорцов заказал костюм “theo kiêu Pháp” — на французский манер, на что вьетнамцы очень живо и радостно отреагировали.

Поскольку времени на подготовку приема было очень мало и в таких условиях повар Нина не смогла бы сделать все надлежащим образом, было решено, что советское посольство подготовит закуски из русской национальной кухни, а остальные продукты и напитки подготовят с помощью вьетнамцев и протокольной службы.

На этом приеме присутствовали все высшие вьетнамские руководители — Хо Ши Мин, Фам Ван Донг, генеральный секретарь ЦК Партии трудящихся Вьетнама Чьонг Тинь, генералитет.

Как вспоминал Е.И. Федорцов, к нему подошел вьетнамский военачальник и стал называть имена Чапаева, Щорса, Буденного; тем самым он хотел показать, что знает историю Гражданской войны в Советской России. Затем с ним заговорил главнокомандующий ВНА Во Нгуен Зяп и попросил спеть русскую песню. И когда молодой советский дипломат запел «Шел отряд по берегу», прославленный вьетнамский военачальник с удовольствием ему подпевал.

Федорцову также запомнилось, как на этом приеме вьетнамцы пытались курить русские папиросы «Герцеговина Флор» и «Казбек» — ведь они знали только сигареты.

В заключение торжественного вечера выступил Ансамбль Вьетнамской народной армии, особенно всем понравился танец с бамбуковыми палками. Позже этот танец вдохновил советского хореографа Игоря Моисеева сделать концертный номер, который он включил в постоянный репертуар своего коллектива.

Первые 2–3 недели после приезда в Ханой, в силу специфики обстановки, советские дипломаты жили как гости правительства ДРВ. Затем в одной из беседе с Хо Ши Мином А.А. Лаврищев, поблагодарив его за гостеприимство, сказал, что впредь советское посольство должно оплачивать все расходы, связанные со своим пребыванием в Ханое, тем более что для этого имеются необходимые средства. Первая реакция вьетнамского президента была такова: Советский Союз оказывает Вьетнаму огромную помощь и о расходах на содержание небольшой группы советских людей нет смысла вести речь. Впоследствии этот вопрос был отрегулирован в соответствии с дипломатической практикой.

Большую помощь, в том числе в изучении вьетнамского языка, советским дипломатам оказывали сотрудники Управления по обслуживанию дипломатического корпуса, хорошо владевшие русским языком: Нгуен Тиен Тунг (учил вьетнам-

скому языку Харкевича и Кузнецова в Кантоне), Та Хыу Кань, Нгуен Мань Кам. Все они изучали русский язык в Китае.

В декабре 1954 г. состоялось официальное вступление Хо Ши Мина в Ханой после освобождения его войсками ВНА. По этому случаю в его резиденции был организован торжественный прием. Там все присутствующие вместе с Хо Ши Мином с большим энтузиазмом исполнили песню «Широка страна моя родная». И как бы в ответ Е.И. Федорцов начал петь популярный вьетнамский армейский марш «Мы отдадим свои жизни за наш народ», а затем все присутствующие подхватили его. Хо Ши Мин был очень растроган и дирижировал этим большим хором.

Жена Е.И. Федорцова Слава Фоминична приехала в Ханой в январе 1955 г. А 19 декабря 1955 г. у них родилась дочь Оля, это был первый советский ребенок, появившийся на свет в ДРВ. Чтобы освидетельствовать роженицу и новорожденную, президент Хо Ши Мин прислал в больницу лучшего врача страны доктора Тон Тхат Тунга, а девочке передал подарок — отрез белого шелка на платье и маленькую красочную открытку. На открытке красивым и четким почерком Хо Ши Мина было написано: «Дорогая Ольга! Будь счастлива и люби Вьетнам. Дядя Хо». Впоследствии дядя Хо неоднократно интересовался здоровьем и успехами своей племянницы.

К моменту прибытия советской дипмиссии в Ханой во Вьетнаме уже находилась киногруппа Романа Кармена. Она прибыла по разрешению Международной комиссии по контролю и наблюдению за перемирием в Индокитае для съемок документальной картины «Вьетнам на пути победы».

Другую группу соотечественников, находившихся ранее в Ханое, составляли несколько бывших солдат Советской армии, главным образом выходцев из Средней Азии (кажется, узбеков). В годы Великой Отечественной войны они при различных обстоятельствах попали в плен к немцам, затем завербовались во Французский Иностранный легион и таким образом оказались во Вьетнаме. Из этой группы Е.И. Федорцов запомнил Платона Скржинского.

После восстановления мира жизнь поставила перед вьетнамцами новые задачи, к решению которых они оказались не готовы. Прежде всего, в отведенные Женевскими соглашениями 300 дней нужно было организовать вывоз из Южного Вьетнама в северную часть страны большого количества военнослужащих, техники, кадровых работников и их семей. Никаких средств для выполнения этой задачи у ДРВ не было. На помощь пришло советское правительство, направившее во Вьетнам сразу же после подписания Женевских соглашений необходимые транспортные средства. На эти цели было выделено два советских грузовых парохода «Архангельск» и «Ставрополь», а также зафрахтованы три иностранных грузовых парохода: польский пароход «Кишинев» (вместимостью 2500–3000 человек) и два норвежских парохода «Сани Принц» и «Сани Квин». На советских судах из Центрального Вьетнама было вывезено 4615 человек и 300 т грузов. В невероятно сложных условиях, под постоянной угрозой провокаций со стороны военных кораблей французов и чанкайшистов советские суда помогли вьетнамцам своевременно провести перегруппировку войск — операцию «тап кет».

Вторая, не менее сложная задача состояла в налаживании жизни городов, обеспечении населения страны продовольствием. По предложению советского посольства правительство СССР направило во Вьетнам большую партию зерна и другого продовольствия. Помощь также поступила от Китая и других социалистических стран.

Когда советские пароходы «Архангельск» и «Ставрополь» пришли во Вьетнам, то привезли 60 000 т зерна, так как уже к новомуднему празднику Тэт 1955 г. рис во Вьетнаме закончился.

В феврале 1955 г. состоялась беседа советского посла А.А. Лаврищева с президентом Хо Ши Мином и министром обороны Во Нгуен Зяпом. Они попросили правительство СССР оказать помощь в строительстве вьетнамской армии по европейскому образцу. Лаврищев направил соответствующее письмо в Москву и вскоре пришел ответ, что все вопросы, связанные с военным строительством во Вьетнаме, равно как и другие вопросы, целесообразно решать в контакте с китайскими товарищами. Об этой просьбе Хо Ши Мина было проинформировано китайское посольство в Москве. Однако А.А. Лаврищев считал иначе: ничего не нужно передавать Китаю, Советский Союз должен сам все строить и делать во Вьетнаме. Вскоре Лаврищева отозвали из Вьетнама.

Спустя несколько месяцев, в июне 1955 г. Хо Ши Мин отправился с первым официальным визитом в СССР, который продолжался около трех недель. Он вернулся из Москвы окрыленный теми перспективами, которые открылись перед Вьетнамом благодаря сотрудничеству с Советским Союзом.

Однажды в 1955 г. раздался ночной звонок от Хо Ши Мина с просьбой разобраться в экстренной ситуации: в Тонкинском заливе была обнаружена неизвестная подводная лодка, как выяснилось позднее — тайваньская.

В начале 1956 г. Е.И. Федорцову и советнику посольства П.К. Слюсаренко удалось полулегально проехать в район демаркационной линии по реке Бенхай, разделяющей Вьетнам на две части. Командующий приграничным военным округом, очень симпатичный и энергичный офицер ВНА, с которым у Федорцова сложились доверительные отношения, в одной из бесед сообщил, что кадровые работники и он сам постоянно проникают в Южный Вьетнам и Лаос и проводят там соответствующую работу среди населения. В силу служебных обязанностей Е.И. Федорцову пришлось налаживать культурное сотрудничество между СССР и ДРВ.

В начале 1955 г. А.А. Лаврищев во время встречи с министром культуры ДРВ Хоанг Минь Зямом предложил подписать договор о культурном сотрудничестве между Советским Союзом и Вьетнамом. Благодаря этому первому межгосударственному соглашению на долгие годы был налажен обмен фильмами, художественными коллективами, лекторами, студентами.

Уже в сентябре 1955 г. во Вьетнаме побывала первая советская официальная культурная делегация: министр культуры РСФСР Н.Г. Филиппов, известный советский художник Н.А. Пономарев, музыкант и дирижер Эмин Хачатурян. Затем в октябре прошли с большим успехом выступления первого художественного коллектива из СССР — Ансамбля народного танца Башкирии, гастроль совет-

ского цирка с участием иллюзиониста Дика Читашвили. А в 1957 г. во Вьетнаме состоялись гастроли Ансамбля народного танца Украины под руководством П.П. Вирского.

В 1956 г. во Вьетнам приехала делегация советских кинематографистов: актриса Лидия Смирнова и режиссер Юрий Егоров с фильмом «Они были первыми». Они ездили в угольный район Хонгай, чтобы показать эту картину шахтерам. Под открытым небом собралось около пяти тысяч зрителей. Переводчик через рупор объяснял события на III съезде российского комсомола: «Сейчас на экране появится лысый человек. Это Ленин. Все должны ему аплодировать». И действительно, когда на экране появился вождь мирового пролетариата, все пространство буквально взорвалось от оглушительных аплодисментов.

Е.И. Федорцов проработал в советском посольстве в ДРВ до мая 1958 г. Затем находился на дипломатической службе в Алжире, занимался общественной работой. Несколько раз бывал во Вьетнаме как член официальных делегаций. Он советник 1 класса, почетный работник Дипломатической службы МИД РФ, председатель Совета ветеранов Дипломатической академии МИД РФ.

ИНТЕРВЬЮ

Владимир Владимирович Иванов,

16 июля 2017 г.

После окончания Великой Отечественной войны, в 1946 г. я поступил в Московский институт востоковедения на турецкое отделение, которое окончил с отличием. Тема дипломной работы: «Пословицы турецкого народа». В 1954 г. Московский институт востоковедения перевели в Московский институт международных отношений, и я оказался на кафедре китайского языка. Начал изучать вьетнамский язык и работать над диссертацией «Существительное во вьетнамском языке».

Некоторое время вьетнамский язык нам преподавал В.И. Ребанэ (язык он знал слабо), а потом работавший на радио П.И. Алешин.

В августе 1955 г. первая советская делегация из Министерства рыбного хозяйства отправилась во Вьетнам, где планировалось построить три рыбоконсервных завода. И я отправился с ними как переводчик, хотя вьетнамский язык тогда знал плохо, но надеялся на французский. Работал во Вьетнаме до февраля 1956 г. Когда вернулся из командировки, вьетнамский язык в институте начал преподавать Ву Данг Ат, и потребовался русскоязычный преподаватель. Мне пришлось подключиться к учебному процессу. Среди моих первых студентов были Рашит Хамидулин, Георгий Грамматчиков, Виталий Ванюшин. В МИМО я работал до 1958 г., потом вел занятия в Институте восточных языков, где у меня учились Оксана Новакова, Евгений Кобелев и другие студенты.

В 1957 г. я женился, надо было содержать семью, и по предложению своего сокурсника Владимира Мордвинова в 1958 г. я поехал во Вьетнам, где проработал до 1960 г. и дошел до поста заместителя председателя ГКЭС.

Затем работал в различных государственных вузах и издательствах.

Марат Александрович Чешков,
20 марта 2014 г.

В 1950 г. я поступил на исторический факультет МГУ. От своих родственников, которые жили в Китае, узнал о войне в Индокитае. Был зачислен в группу, которая специализировалась на Юго-Восточной Азии и в которой учились Мариан Ткачев, Игорь Огнетов, Иван Калашников (в 1955 г. поступил в ВНИКИ — Конъюнктурный институт), Вероника Федюшева (после окончания университета — редактор в Издательстве восточной литературы).

Вначале вьетнамский язык непродолжительное время преподавал В.И. Ребанэ, затем его сменил П.И. Алешин. Учились читать вьетнамские газеты. Историю преподавал А.А. Губер. В 1955–1956 гг. вьетнамский язык нам преподавал вьетнамский студент из Сельскохозяйственной академии им. Тимирязева.

При написании дипломной работы о средневековой вьетнамской буржуазии я консультировался с В.Я. Васильевой, тогда работавшей в Институте востоковедения. Запомнилась встреча с приехавшим в Москву вьетнамским историком Чан Хюи Льеу.

В 1957 г. в Москве состоялся Международный фестиваль молодежи, я был прикреплен как переводчик-сопровождающий к вьетнамской делегации. Встречали делегацию на Дальнем Востоке — на станции Отпор. В состав делегации входили артисты ансамбля Вьетнамской народной армии и рабочие текстильного комбината в Намдине. В Москве вьетнамские гости любили гулять по улицам и общаться с советскими людьми. Потом ансамбль выступал в Тбилиси и Баку. Много гуляли по Москве и говорили по-вьетнамски.

В 1957 г. я был осужден по так называемому делу Московского университета и в 1958 г. приговорен к восьми годам исправительно-трудового лагеря. Срок отбывал в Мордовской АССР, работал на лесозаготовках. После трудовой смены отправлялся в местную школу и там писал научную работу. Научным руководителем был А.А. Губер, который прислал специальные исторические журналы и вьетнамско-французский словарь. В 1963 г. был освобожден по помилованию, реабилитирован только в 1989 г.

После освобождения с декабря 1963 г. работал корректором в издательстве «Прогресс», с 1964 г. — библиографом в Фундаментальной библиотеке общественных наук, с 1966 г. — в Институте мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО) АН СССР (младшим, старшим, ведущим научным сотрудником). Первоначально занимался историей Вьетнама, затем общими проблемами развивающихся стран, исследованием элит, вопросами мир-системного анализа и глобалистики.

Издal ряд научных трудов, среди которых «Особенности формирования вьетнамской буржуазии», «Очерки истории феодального Вьетнама», «Критика представлений о правящих группах развивающихся стран» и многие другие.

Дега Витальевич Деопик,

27 мая 2020 г.

Моя мама Валентина Павловна Деопик родилась в 1907 г. в Севастополе в армянской семье. Через несколько лет семья переехала в Симферополь, где она окончила семилетнюю школу и двухгодичный общеобразовательный техникум. В 1926 г. вместе с группой художников — будущих членов МОСХа — приехала в Москву для поступления во ВХУТЕМАС (Высшие художественно-технические мастерские), которые в 1927 г. преобразовали во ВХУТЕИН (Высший художественно-технический институт). Ее учителями были такие корифеи, как мастер плаката Д.С. Моор, график П.Я. Павлинов, живописец А.А. Дейнека.

На одном курсе с мамой учился Виталий Николаевич Горяев — график, будущий народный художник СССР. Они создали семью, родился я. Брак был недолгим, они разошлись, оставшись в дружеских отношениях. Я вырос в общежитии ВХУТЕИНа, где жила мама, потом с 1937 по 1960 г. в Городке художников на Верхней Масловке.

Мама очень внимательно меня воспитывала, давала мне читать интересные книги. Книг было немного, но только хорошие — наших авторов и переводные.

В годы войны мы остались в Москве, не уехали в эвакуацию. За год до войны я пошел в школу с углубленным изучением французского языка. Тогда, в тяжелые и голодные военные годы я много читал, мечтал о путешествиях и приключениях в джунглях. Уже тогда был осознанно сделан выбор — заниматься историей. С нами в одном дворе жил Юрий Лекомцев, сын художника Константина Михайловича Лекомцева. Он был года на 4-5 меня старше и взял надо мной шефство. Он был образован, знал несколько иностранных языков, читал Кафку с листа. Он стал выдающимся лингвистом, но довольно рано умер из-за диабета. Мне очень хотелось путешествовать, и я осознанно выбрал исторический факультет МГУ, потому что очень любил историю. Уже тогда я ходил в библиотеки: сначала в библиотеку Городка художников, потом в библиотеку им. Ленина и даже в Иностранку — меня туда водил Лекомцев.

В студенческие годы я действительно очень много учился, мне нравилось познавать новое. С первого курса учебы в университете стал заниматься Вьетнамом, который в те годы становился популярным. Читал книги на французском языке об Индокитае. Нам преподавал А.А. Губер, который знал Вьетнам, но был специалистом по Индонезии, работал в Коминтерне и там занимался проблемами коммунистического движения в Индокитае. Тогда же я увлекся археологией, уезжал в археологические экспедиции. И в дальнейшем все мои отпуска проходили всегда в экспедициях.

Моя группа была второй, специализирующейся по изучению Вьетнама. В первой группе учились М.А. Чешков, М.Н. Ткачев, И.А. Огнетов, потом к ним присоединилась А.П. Шилтова. В моей группе кроме меня учились А.Н. Баринова (Ситникова), И.М. Щедров и еще один человек, не помню его имя. Некоторые занятия вел С.А. Мхитарян, почти три года вьетнамский язык преподавал П.И. Алешин, но потом окончательно ушел работать на радио — там он учился вьетнамскому языку у диктора-вьетнамца. Занятия по вьетнамскому языку также вели вьетнамские студенты и аспиранты из Архитектурного института. Учиться было трудно, ведь не было ни учебников, ни словарей.

В Библиотеке Ленина в 1953 г. (запомнил потому, что это было в год смерти Сталина) я нашел фотокопию вьетнамско-французского словаря. Она была на катушке, и пришлось ее перефотографировать и затем наклеивать на листы ватмана. Тогда это был единственный подобный словарь в Москве.

С третьего курса стал учить вэньянь, очень нравилась древняя история и средние века. Диплом писал по Донгшонской культуре. Очень помогал А.А. Губер, который выписал из Ленинграда журналы Французской школы Дальнего Востока.

Рашит Луфтулович Хамидулин,
21 января 2003 г.

В 1954 г. в Московском институте международных отношений был создан в дополнение к западному факультету восточный. Я хотел учить язык хинди, но меня распределили во вьетнамскую группу.

В первую вьетнамскую группу помимо меня входили: Александр Губер, Григорий Грамматчиков, Виталий Ванюшин и чех Милош Фреборт.

С самого начала вьетнамский язык преподавал носитель языка Ву Данг Ат, иногда занятия вела И.И. Глебова.

После пятого курса меня и Виталия Ванюшина послали на практику в советское посольство во Вьетнаме (1959–1960). Первый опыт официального перевода — выступление советского посла Г.И. Соколова. Тогда же впервые увидел Хо Ши Мина.

Там же, во Вьетнаме видел и разговаривал по-русски с учившимися в 1930-е годы в Москве в КУТВе Зыонг Бать Маем и Нгуен Кхань Тоаном.

Оксана Владимировна Новакова,
23 февраля 2021 г.

Опубликовано: Российское востоковедение — устная история /
Институт востоковедения РАН. URL: <https://ooh.ivran.ru/intervyu?artid=210720>

В беседе, в которой в роли интервьюеров выступают заместитель директора ИВ РАН **В.Ц. Головачев** и руководитель Школы востоковедения ФМЭиМП НИУ ВШЭ **А.Н. Карнеев, О.В. Новакова** вспоминает основные вехи своей биографии (студенческие годы и работу преподавателем), делится личными впечатлениями об истории известного востоковедного учреждения — ИСАА МГУ, о своих первых поездках во Вьетнам, вспоминает встречи и работу с востоковедами разных поколений. В интервью также содержатся ценные наблюдения и размышления о судьбе отечественного востоковедения и вьетнамоведения в современный период.

О.Н.: Хочу поблагодарить вас, Андрей, и вас, Валентин, за то, что вы осуществляете этот проект. Он в общем-то первый подобный в нашей отечественной истории востоковедения. Я посмотрела ваши вопросы, они очень существенны, важны для понимания проблем не только Института стран Азии и Африки, но и такой научной дисциплины, как востоковедение. Большое вам спасибо! Времени уже прошло очень много — все-таки наш институт был открыт в 1956 г. У меня стаж преподавания — более полувека! А сколько еще у нас работает преподавателей со стажем! Преподавательский корпус ИСАА МГУ до сих пор состоит в основном из выпускников. Конечно, это надо зафиксировать, записать их опыт.

В.Г.: Что мы и стараемся делать!

А.К.: Оксана Владимировна, большое вам спасибо за согласие принять участие в проекте «Востоковедение — устная история», который осуществляется межвузовским порталом «Российское востоковедение XXI века» совместно с Институтом востоковедения РАН. С вашего разрешения я задам первый вопрос: правильно ли мы записали, что вы родились в 1939 году в Москве?

О.Н.: Да, абсолютно правильно.

В.Г.: Когда вас спрашивают, кто вы по специальности, как вы обычно представляетесь?

О.Н.: Я историк-востоковед. А если просят уточнить, то по региону ЮВА (Юго-Восточной Азии), а по узкой специальности — вьетнамист.

В.Г.: Вы сказали, что уже более полувека преподаете в Институте стран Азии и Африки (далее — ИСАА)...

О.Н.: Да, с 1965 г. И в дипломах наших того времени было написано «переводчик-литературовед», что-то такое странное.

А.К.: Вы родились и всю жизнь прожили в Москве. Какой район Москвы является для вас «малой родиной»?

О.Н.: Это замечательный вопрос! Боюсь, я не смогу остановиться! Это связано с юностью, с молодостью, с нашей компанией молодежной. Я проживала в самом центре Москвы, и у меня ночью в доме был слышен бой кремлевских курантов. Это переулки — центральные, исторические, московские, — которые связывают улицу Тверскую (в то время она была улицей Горького) с улицей Большой Никитской. И между этими двумя большими улицами — самый что ни на есть исторический центр Москвы. Я проживала на улице Станкевича, дом 20. Сейчас ей вернули изначальное название, это Вознесенский переулок.

И рядом была улица, которая называлась ул. Станиславского, а сейчас это Леонтьевский переулок. Она (улица Станиславского) называлась так потому, что там много лет проживал великий Константин Сергеевич Станиславский. Там находится его дом-музей. И про школу хочу сказать.

В.Ц.: Там не очень много школ. В какой школе вы учились?

О.Н.: Я училась в самой замечательной школе города Москвы, в 131-й. Она существует и сейчас, но под другим номером. Обучение было раздельное: девочки отдельно, мальчики отдельно. Рядом, в соседнем переулке, находилась школа № 135, где учились мальчики. Вот так мы учились... Наша школа существовала еще и до войны, там училась, например, известная поэтесса Юлия Владимировна Друнина. А мы — поколение послевоенное, школа эта продолжала работать и после войны. Но школа была необыкновенная, в обучении сохранилось много следов дореволюционной гимназии. Это же были 1940-е послевоенные годы, с 1917 г. не так уж много времени прошло, и было много педагогов, которые еще помнили дореволюционные гимназии. Как они одевались, как они себя вели, как они нам преподавали! В детстве все, конечно, запоминается очень ярко! Существовал определенный дресс-код, определенные нормы поведения. В нашей программе помимо общих предметов — физики, химии, алгебры, геометрии (что было слишком много для меня) — преподавали также рисование, пение, латинский язык, психологию. Это все были художественные предметы, чтобы обучить нас их основам. Я до сих пор знаю, как надо заполнять пространство на листе бумаги (или холста). Уроки пения были незабываемые — мы разучивали, например, известное произведение Людвига ван Бетховена «Сурок». У нас были выпускные вечера, все в белых платьях!..

У меня с детства проявился совершенно явный гуманитарный уклон. Наша школа не была какой-то специальной, тогда такого не было. Но нам преподавали французский язык со второго класса, представляете? Со второго по 10-й класс. Я беседовала с одной из моих подруг (вспоминали нашу школу с таким трепетом!), и мы разговорились с ней про французский язык. Она медик, врач, никаких репетиторов, ничего, но именно она помогала своим детям и внукам. Понимаете, какой был уровень преподавания французского языка? И очень многие пользовались теми знаниями, что получили в школе. В 1955 г., как известно, открылся кампус МГУ на Ленинских (Воробьевых) горах, а раньше все факультеты были в центре, на улице Моховой. И вот многие из выпускников нашей школы поступили туда на механико-математический, на физический, на химический факультеты. Обучение в школе было, с одной стороны, таким художественно-романтическим, а с другой стороны, очень фундаментальным.

А.К.: Когда вы поступали в МГУ, большая часть факультетов университета уже уехала из центра?

О.Н.: Во всяком случае, когда я поступала в 1956 г., я пришла в наше здание на Моховой. То, что теперь Императорский зал, — тогда это была библиотека. Там находилась приемная комиссия, стояли столы и везде были трафареты с названиями гуманитарных факультетов, которые еще там оставались. Отдельно, от руки было написано: Институт восточных языков при МГУ. Документы принимал (думаю, старшее поколение его вспомнит) молодой человек по имени Сева, высокого роста, худой. А естественных факультетов уже не было, они были уже на Ленинских горах. Многие мои школьные подруги поступили в МГУ и учились уже там, на Ленгорах.

В.Г.: И все же почему вы выбрали табличку ИВЯ? Как это произошло?

О.Н.: Это было не так просто, знаете ли. Я уже сказала, что моя гуманитарная направленность проявилась в школе достаточно рано. Я очень любила литературу, много читала. Тогда были так называемые подписные издания. Мой покойный ныне отец тогда подписывался на эти издания. Я их все читала еще со школьных лет, запоем. Бальзака, Мопассана, всю русскую классику, естественно. Роман «Война и мир»... Тогда не считалось, что нужно читать обязательно только то, что в школе проходят. Моя мама все время поощряла любое чтение, особенно чтение русской классики. У нас дома сохранились дореволюционные издания Чехова, Тургенева, «Войны и мира» и так далее, и я все это читала до института. Думаю, это все логически вышло... Я очень хорошо знала французский язык. Меня мама с пяти лет отдала в группу — тогда на Тверском бульваре были такие группы, куда мамы отдавали детей на полдня. Мы играли в игры, водили хороводы, пели песни — все на французском языке. А потом, это же был первый набор в ИВЯ. Дома мы, конечно, этот вопрос обсуждали. У нас было много родственников, и одна из них — любимая кузина Надежда Анатольевна Виноградова. Она уже скончалась, к сожалению, а тогда училась на историческом факультете МГУ, на искусствоведческом отделении. Потом она стала работать в музее имени Пушкина, вместе с Ириной Антоновой, директором Пушкинского музея.

Они учились на одном курсе, были подругами. Затем научные интересы Надежды Анатольевны постепенно переместились на Восток, и она стала известным искусствоведом по средневековой живописи Китая и Японии. Когда я поступала, она была еще совсем молодым специалистом-искусствоведом по Китаю. И я подала документы. Нас было на первом курсе 40 человек.

В.Г.: Сложно ли было поступать, тем более молодой девушке? Ведь в ИВЯ вроде бы предпочитали набирать в основном парней?

О.Н.: Повторю, что наша школа давала очень хорошие знания. У нас в классе десять человек окончили с медалями, в том числе и я, а для медалистов тогда были преимущества при поступлении — надо было просто пройти собеседование и сдать один западный язык. Для меня это был французский письменный. Все это я без проблем сдала. Собеседование принимал тогда Игорь Михайлович Сырицин, помните такого?

А.К.: Да, конечно.

О.Н.: Специалист по Японии Игорь Михайлович Сырицин. Очень хорошо помню, как он проводил тогда собеседование. Про то, что там принимали мало девушек, я как-то не слышала. Сдала экзамены, и все!

А.К.: На собеседовании требовались какие-то знания марксизма-ленинизма?

О.Н.: Нет, марксизма-ленинизма не было, это я помню. Ничего такого специального не требовалось. Может, спрашивали — а почему сюда? — или что-то про Восток.

А.К.: Но ничего идеологического не спрашивали?

О.Н.: Нет-нет. Это же была «оттепель» хрущевская.

В.Ц.: У вас была золотая или серебряная медаль?

О.Н.: У меня была серебряная, мне поставили четыре по геометрии. С тех пор я очень не люблю геометрию (*смеется*). Вообще экзаменов в школе было очень много — экзаменов семь или восемь. Очень напряженно было!

А.К.: Как вы относитесь к Московскому университету, где вы проработали всю жизнь? Наверное, это для вас «второй дом». И как сейчас? И какие позиции у МГУ? Он до сих пор сохраняет позицию университета номер один по России? Еще, может быть, такой вопрос... Кто из ректоров МГУ оставил у вас самое сильное впечатление?

О.Н.: Ну, какое у меня может быть впечатление... Конечно, мне нравилось, что это МГУ! Но, вы сами знаете советские времена, тогда Брежнев был. Очень много формальностей было. Тогда необходимо было, чтобы каждый человек занимался общественной работой. Я никогда не была членом КПСС, никогда. Но общественную работу надо было иметь, поэтому я много лет работала в профкоме ИСАА, занималась «социалистическими соревнованиями». Это было очень тяжело! На каждом факультете были люди, которые занимались этими «соревнованиями». Надо было обойти все кафедры и спросить: «А что у вас опубликовано? а где?». Сейчас уже есть система «Истина» (Интеллектуальная система тема-

тического исследования наукометрических данных МГУ), куда все всё заносят. Но раньше ничего подобного не было! Затруднительно было всех опросить и собрать точные данные о публикациях. Потом все эти данные нужно было систематизировать и отвезти в Объединенный профком на Ленгоры. Раньше было всего 16 факультетов, а казалось, что очень много. А сейчас около 45, говорят, если не больше! Заниматься этими «социалистическими соревнованиями» никому не нравилось, а это требовалось. В общем, было много всякого такого рода формальностей. Но в целом, конечно, нравилось... Что касается нынешнего ректора Виктора Антоновича Садовниченко, то, естественно, я с ним часто не сталкивалась. Но в один из его приездов к нам в ИСАА (уже не помню, по какому поводу — юбилей института, наверное, какой-то был) мы все пришли, поднялись наверх в наш Музей востоковедения ИСАА. Ректор осмотрел этот музей, а потом я подарила ему мою книгу «Крест и Дракон. У истоков католической церкви Вьетнама. XVI–XVII века». (Сказала, что написала книгу. Он посмотрел на заголовок и спросил: «А что, там есть католицизм?». Я говорю: «Еще какой!»). Вот так...

А.К.: А прошлые ректоры?

О.Н.: Нет-нет. Знаете, я была занята работой в институте. Очень большая учебная нагрузка у меня была — 20–22 часа в неделю, это колоссально! И дочь была маленькая.

В.Г.: Оксана Владимировна, если вернуться к вашим близким. Вы сказали, что немалое влияние на ваше развитие оказали родители. Как звали ваших маму и папу? И кем они были?

О.Н.: Моя семья, конечно, необычная, по советским меркам. Я поздний ребенок — 1939 год рождения. Молодость моих родителей прошла в первой половине XX в. Им пришлось пережить две мировые войны, ужасы Гражданской войны, мама переболела тифом в молодости. Папа был известным в своих кругах ученым. Он был доктор экономических наук, профессор. Он стал фактическим основателем экономической статистики. В Московском государственном университете экономики, статистики и информатики он заведовал кафедрой со дня ее основания в 1930-х годах. У него было много аспирантов, в том числе и иностранных — из стран Восточной Европы. Коллеги и ученики очень любили его за дружелюбный характер. Мама моя была удивительным человеком. Она очень любила балет, но профессионально заниматься этим ей не позволило здоровье. У нее было очень хрупкое здоровье, но она преподавала танцы, в том числе и в нашей школе, устраивала концерты. Мама очень любила классическую музыку, у нас был дома рояль, сохранилась мамина фотография за роялем, у нее там такое одухотворенное лицо! Надо сказать, что и моя бабушка Любовь Дмитриевна Духовская, урожденная Воейкова, прекрасно играла на рояле, поэтому у нас дома часто звучала «живая» музыка. Еще мама обладала удивительным поэтическим талантом и писала стихи. Но она считала семью главным делом, а свои стихи записывала на каких-то клочках бумаги. Прямо по Ахматовой: «Когда б вы знали, из какого сора растут стихи, не ведая стыда».

В.Г.: Эти стихи сохранились?

О.Н.: Слава богу, они как-то сохранились! У нас была очень счастливая семья! Родственники приходили погреться у нашего душевного семейного очага, гостеприимного дома. Маму очень любили за ее доброту, она никогда никого не обидела в своей жизни. Но потом случилась катастрофа — мама заболела какой-то необычной болезнью. Все, конечно, думали, что это онкология, но никакой онкологии не было. Мама болела четыре года. Болезнь шла волнами: то совсем было плохо, почти уже конец, то мама даже могла гулять выходить. Это было ужасно, эти четыре года маминой болезни! Мама скончалась, не дожив неделю до своих 64 лет. Прошло столько лет, но для меня эти воспоминания все так же тяжелы и болезненны, вся наша счастливая семейная жизнь рухнула! А спустя полтора года скончался папа. Душевная травма у меня осталась на всю жизнь.

А.К.: Как звали маму и папу?

О.Н.: Папу звали Владимир Самойлович Новиков, а у мамы было необыкновенное имя — Гали. Это греческое имя, которое, конечно, многие не знают. В советское время ее, конечно, моментально переименовали в паспорте в Галину Александровну. Мама очень переживала, хотела, чтобы было Гали.

А.К.: А сколько лет было вам в то время?

О.Н.: Мне было 24 года. Через полтора года скончался папа, мне было 25. Я уже была замужем, и мы с мужем, Владимиром Дмитриевичем Новаковым, остались одни. Он очень любил моих родителей, также сильно переживал. Вот эта мамина болезнь невероятная, эти четыре года и мамина кончина. Время не очень-то залечило мои переживания. И так это все длилось в прошедшие годы, даже потом, когда я уже стала жить здесь, где живу сейчас, по воле Юрия Лужкова, который насильно переселил нас сюда из центра. Я вам даже сейчас покажу — вот мой родной дом (*показывает фотографию*), бывшая улица Станкевича, теперь Вознесенский переулок... Но я хочу другое сказать, хочу договорить про маму. Когда я стала жить вот здесь, на улице 1905 года, я смогла собрать мамины стихи, набрать их на компьютере, и затем удалось издать книгу маминих стихов (*показывает книгу Гали Новиковой «Стихи»*). Это 2012 год. Когда я издала стихи, меня немного отпустило. Вот так!

В.Г.: Вы хотели попасть на изучение Индии, а оказались на вьетнамском отделении — не потому ли, что Вьетнам был франкофонным, а вы изучали французский язык? Или были какие-то другие причины? Как это произошло?

О.Н.: Очень просто произошло. Те, кто принимал студентов, увидели, что я знаю французский язык. А в Индии — английский. И меня определили на Вьетнам. Я могу уточнить, на какие страны был набор студентов в 1956 г.: Индия, Китай, Япония, арабские страны, Вьетнам и Индонезия. И мы начали учить вьетнамский. Никаких трагедий не было, все было спокойно.

В.Г.: Вы приступили к занятиям во вьетнамской группе? Сколько в ней было человек?

О.Н.: Это замечательный сюжет! Вы знаете, что наш институт был создан и впервые нацелен на активное изучение восточного языка. Группы маленькие, они и сейчас такие — по шесть человек. Семь — это уже даже много. Есть группы по пять человек, а в нашей было шесть. Некоторое время спустя был еще набор на Таиланд. В общем, все было в процессе. Кстати, вьетнамский язык имеет шесть тонов, в отличие от китайского, где четыре тона. Вьетнамский язык — один из самых трудных, надо очень тонко улавливать эти тоны, но самый последний вьетнамский крестьянин говорит правильно. А иностранцу приходится трудновато. В 1950-е годы вьетнамоведение в СССР только начиналось. Наши преподаватели были с исторического факультета. Самые первые уроки вьетнамского языка у нас вела Антонина Николаевна Барина (потом она стала Ситниковой). Она преподавала много лет, была неплохим лингвистом, составила первый учебник по вьетнамскому языку, нагружала нас упражнениями. Первую фразу и сейчас помню: *tôi mua sứa*, «я купил краба». Почему именно эта фраза? Потому что в ней все три слова одного тона — ровного. Сначала были упражнения на ровный тон, а дальше на каждом уроке стали вводиться новые тона: верхний, нижний, тяжелый и т.д. Когда каждый из нас читал, необычно же — не английский и не французский, — то непременно начинал невероятно гримасничать лицом, пытаясь правильно выговорить. Мы хохотали до того, что чуть со стульев не падали. И Антонина Николаевна нас не останавливала, она понимала. А тот, кто читал, не обращал внимания на нас, ему нужно было прочесть текст. Потом, когда она стала соединять разные тона, два тона, три тона, все просто под стульями валялись от хохота. С тонами было непросто! Потом, на втором курсе, к нам пришел Дега Витальевич Деопик и начал читать лекции про древний Вьетнам, про государство Аулак и т.д.

В.Г.: А кто еще преподавал кроме Деги Витальевича?

О.Н.: Еще, вы, может быть, слышали, Мариан Николаевич Ткачев. Он умер недавно, на похороны столько людей пришло! Во Вьетнаме издали про него книгу. Он прекрасно выучил вьетнамский язык. На улице Большая Никитская, почти на выходе уже на площадь Восстания, если идти снизу по правой стороне, есть небольшой особнячок. Говорили, что это был особняк Л.П. Берии, но потом произошли известные события, и советское государство отдало этот особнячок ДРВ (Демократическая Республика Вьетнам), сделав там что-то вроде интерната для вьетнамских детей, родители которых погибли на войне против Франции. Ведь Вьетнам вел с Францией тяжелейшую, почти девятилетнюю войну, которая закончилась в 1954 г. Было много детей, оставшихся без родителей. И там создали такой интернат для детей революционеров. Мариан Николаевич окончил исторический факультет МГУ, затем стал работать в упомянутом интернате, преподавал русский язык и учил вьетнамский. Там были дети разных возрастов — и школьники, и дошкольного возраста. И в ИВЯ он тоже стал преподавать нам вьетнамский язык.

В.Г.: Как это происходило?

О.Н.: Вот, например, он приходил к нам на урок и говорил: «Вы знаете, как по-вьетнамски будет грот-мачта?» Это он читал романы Жюль Верна с вьет-

намскими школьниками. В общем, Ткачев прекрасно знал вьетнамский язык, он потом стал известным переводчиком, работал в Союзе писателей. У него был хороший литературный вкус, он отбирал очень хорошие вьетнамские произведения и переводил, их печатали в широко известном в то время журнале «Иностранная литература». Ткачев был одним из первых советских специалистов по литературе и культуре Вьетнама. Он всегда был красиво одет, и мы называли его франтом. Знаете, тогда вошли в моду мужские жилеты. Не знаю, где он брал их, но он ходил в очень красивых, ярких жилетах из китайской парчи, из шелка.

А.К.: Вас записали во вьетнамскую группу, но вы тогда еще не видели эту страну. Какой у вас был образ Вьетнама, как вы себе его представляли?

О.Н.: В основном по книгам — там недавно шла война, Вьетнам победил...

А.К.: То есть ваш образ Вьетнама заключался в том, что там война идет?

В.Г.: «Сражающийся Вьетнам», такой образ был?

А.К.: Правильно ли мы поняли, что ваше первое впечатление от Вьетнама, что это бедная страна и к тому же разоренная войной? Такой был образ у вас, когда вы приступали к изучению языка и истории Вьетнама?

О.Н.: Нет-нет, акцент был немного другой! Для меня это был героически сражающийся народ, героическая борьба, но еще и то, что Советский Союз способствовал заключению Женевского соглашения и прекращению войны. Наверно, вот так. И еще необычная история этой страны, ее климат с муссонами, постоянная угроза со стороны Китая. Дега Витальевич Деопик был большой энтузиаст истории Вьетнама, он многое передал и нам.

В.Г.: Наверное, в то время вы уже слышали что-то про Хо Ши Мина?

О.Н.: Да, конечно, про Хо Ши Мина, как и все тогда, знала.

В.Г.: Кто из преподавателей оказал на вас наибольшее влияние в студенческие годы?

О.Н.: Дега Витальевич Деопик. Он очень большое впечатление производил, конечно. Он оказал сильное влияние не только на меня, но и на многие поколения студентов, не только вьетнамистов. Вот типичная картина: он стоит в коридоре нашего института во время перемены в окружении студентов. Девушек в те годы в ИВЯ брали мало, я вам говорила. Да, очень мало, шесть человек на всем первом курсе — и так долго было. А мальчиков много. И вот все они окружают Дегу Витальевича, а он с ними стоит и рассказывает разные истории про Юго-Восточную Азию. Не только про Вьетнам. Он и про бронзовые барабаны донгшонские рассказывал (знаете такие?), и в целом про историю разных стран ЮВА. Но потом, будучи большим патриотом нашего института, Дега Витальевич создал НСО — Научное студенческое общество. Оно было очень сильным у нас в первые годы. Там выступали и молодые преподаватели, и мы, студенты.

В.Г.: Кто-то из шести ваших одногруппников стал известным вьетнамистом?

О.Н.: Да. У нас было две девушки и четверо молодых людей. Все мальчики оказались очень способными! Евгений Васильевич Кобелев стал известным вьет-

наместом, блестящим знатоком вьетнамского языка, работал на синхронном переводе, много лет был корреспондентом ТАСС, потом работал в международном отделе ЦК КПСС. Сейчас он научный сотрудник ИДВ (ИКСА) РАН. У него много публикаций по современным политическим проблемам СРВ. Одно время в международном отделе ЦК работал и Сергей Афонин, тоже из нашей группы, но он был в основном в ТАСС, на журналистской работе. К сожалению, его уже нет в живых. Еще был Анатолий Зайцев, он все годы работал в разных отделах МИД, не только по Вьетнаму. После окончания аспирантуры в ИВЯ в 1965 г. я осталась на кафедре истории стран ДВ и ЮВА и начала преподавать новейшую историю ДРВ. Вторая девушка из группы — Марина Глазова осталась на филологической кафедре языков ЮВА, преподавала вьетнамский язык.

А.К.: Кто руководил вашим дипломом, какова была тема дипломной работы?

О.Н.: Руководил Александр Андреевич Губер. Темой дипломной работы была «Внешняя политика ДРВ», а до этого я находилась на учебной стажировке во Вьетнаме, которая была первой у студентов нашего института. Стажировка проходила в Ханое в 1961-м, целый год.

В.Г.: Расскажите, пожалуйста, подробнее про стажировку! Ведь это было необычно для тех лет?

О.Н.: Знаете, прошло столько лет, и я потом бывала там не раз, но ощущение того, самого первого посещения Вьетнама было таким, словно мы попали на иную планету! Это была моя первая встреча и с границей, и с Азией. Совершенно иная цивилизация, все другое, все! Это было такое яркое впечатление, и мы были тогда студентами — со мной поехал только Сергей Афонин, а остальные из нашей группы не поехали. В то время во Вьетнаме было много студентов из стран социалистического лагеря — болгары, поляки...

А.К.: А как вы туда добирались?

О.Н.: На самолете тогда никто не летал, мы ехали дней десять на поезде. При чем это было не отлажено, как сейчас — учебная стажировка с сентября месяца. Мы уехали в феврале, ехали на поезде через тайгу, в шубах, приехали в Пекин, остановились в посольстве СССР, где нам выделили квартиру. Мы отдохнули три дня, походили по Пекину, все достопримечательности посмотрели и потом поехали на поезде через весь Китай на юг, где уже были пальмы, а наши шубы надо было куда-то прятать. В этом поезде кругом были одни китайцы, они все время пили чай из больших термосов. Но вот мы переехали китайско-вьетнамскую границу, перед нами Вьетнам — совершенно другая страна, очаровательная! И там мы пересели на другой поезд, еще колониальных времен, с очень узкой колеей — уже, чем у китайцев, и до Ханоя там два часа езды этим медленным поездом. В общем, мы пробыли там весь год, пережив и тропическое вьетнамское лето. Это мало кто делает, потому что на лето обычно все уезжают домой в Москву. Но наша учебная стажировка продолжалась, и уезжать не хотелось. В 1955 г. в Ханое было открыто первое советское посольство. У нас образовалась студенческая компания. Мы все сдружились, у нас была интернациональная группа. Болгар было много, некоторые из них потом стали послами Болгарии во Вьетнаме.

Так все было интересно, необычно! Конечно, язык сначала было трудно осваивать, но через год результаты были налицо. Когда я вернулась в Москву, многие бывшие трудности с вьетнамским языком и переводом больше не возникали...

При работе преподавателем в ИСАА оченьгодились знания, приобретенные во время учебы в ХГУ, общение с вьетнамскими преподавателями, знание реалий страны. Хочу вспомнить об одном эпизоде. Меня как единственную иностранную студентку определили в соответствующую группу вьетнамских студентов ХГУ, где работник Высшей партийной школы КПВ (в то время ПТВ) читал курс новейшей истории Вьетнама, в то время его содержание сводилось в основном к истории и анализу войны сопротивления ДРВ против Франции. Курс читался на вьетнамском языке, в основном уже все было понятно, но записывать я не успевала. Тогда я села за одну парту с вьетнамской студенткой и увидела, что она записывает в основном аббревиатурой, например CNXH (chủ nghĩa xã hội, что по-вьетнамски означает «социализм»). Я переняла этот способ, что очень помогло при записи лекций на вьетнамском языке.

Возвращаясь к вашему вопросу о дипломной работе, могу сказать, что тема была сложной из-за очень скудного количества доступных материалов. Вьетноведение тогда только начиналось. Александр Андреевич Губер был моим научным руководителем. Дипломную работу я защитила и по окончании ИВЯ получила красный (то есть с отличием) диплом.

А.К.: Про Губера, вероятно, скажете два слова?

О.Н.: Два слова тут не получится, конечно. Когда наш институт создавался, то основой стали историческое и филологическое отделения. Были созданы исторические кафедры. Это Александру Андреевичу принадлежит заслуга создания кафедры истории стран Дальнего Востока и ЮВА, которая была впервые создана как самостоятельная единица. Раньше изучение стран ЮВА проходило как бы в тени Китая. Но Александр Андреевич все-таки добился принятия решения о создании отдельной кафедры ЮВА в ИВЯ при МГУ, и он, Губер, стал ее первым заведующим. Кроме того, к нам подключили еще Корею и Японию, поэтому ее и назвали «Кафедра истории стран Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии».

А.К.: Разрешите уточнить, это не просто кафедра ЮВА, а кафедра истории ЮВА?

О.Н.: Да-да, истории Дальнего Востока и ЮВА.

А.К.: В каком году удалось создать эту кафедру?

О.Н.: Прямо с начала работы ИВЯ в 1956 г. Было создано четыре исторических и четыре филологических кафедры, и работа велась как у сообщающихся сосудов, собственно, как и сейчас. Взаимосвязь по учебной языковой нагрузке, по специализации по той или иной стране. Постепенно география набора на страны изучения расширялась. Необходимо также сказать о том, что Александр Андреевич способствовал созданию нашего журнала «Вестник МГУ. Серия 13. Востоковедение и африканистика», а также общества «Нусантара», которое продолжает работать сейчас очень успешно.

А.К.: Он по характеру был жесткий человек или мягкий?

В.Г.: И как Губер относился к студентам?

О.Н.: Он был удивительный, неформальный человек. Думаю, что, если бы он сейчас был жив и увидел весь этот бушующий бюрократизм... он бы вообще, наверное, отказался от многого, потому что всего этого не терпел. Он был в курсе всего. Мои с ним встречи этому свидетельство. Обычно Губер был очень занят, редко бывал в Москве, потому что много времени находился на разных симпозиумах и конференциях за границей: в Париже, Лондоне и т.д. Он был председателем Национального комитета историков СССР — официального лица нашей исторической науки. Когда же А.А. Губер был в Москве, он всегда приезжал на заседания кафедры. Тогда его заместителем был Михаил Николаевич Пак. Заседание назначали часа на четыре, и Александр Андреевич всегда приезжал. У нас на кафедре были разные люди, и их было довольно много, но все были ему рады, и все сразу шли ему навстречу, улыбались: «Здравствуйте, Александр Андреевич!». Он садился в свое кресло, закуривал сигарету и спрашивал: «Ну, что у нас тут?». Михаил Николаевич Пак показывал ему документы, которые надо было подписать, решить различные вопросы — что срочно, что не срочно. А.А. Губер все рассматривал, во все вникал. А потом все говорили: «Ну, расскажите, расскажите, Александр Андреевич!». И он рассказывал про те международные форумы, где только что был, откуда только что вернулся. Конечно, это было очень интересно! Рассказывал он с удовольствием, все слушали, ведь тогда за границу почти никто не ездил. Когда он бывал за границей, он общался с мировым сообществом историков. Ему дарили ценные книги, а он привозил их сюда. И после его кончины его вдова Лидия Сергеевна передала в ИСАА эту библиотеку. У нас тогда уже был мемориальный кабинет Александра Андреевича. Сейчас после ремонта все переделано, там — стена. Кабинет находился рядом с бывшей 15-й аудиторией, она сейчас 228-я, кажется. А там, где сейчас коридор, был проход — другой, параллельный. В кабинете стояли старинные дореволюционные книжные шкафы — большие, до потолка, деревянные, куда и поместили эту библиотеку. На кафедре у нас работала Елизавета Ивановна Гневушева. Она, говорят, была первой аспиранткой А.А. Губера, изучала Индонезию. Когда библиотеку нам передали, Елизавета Ивановна переписала все книги на карточки и поместила их в длинные ящики, как в библиотеках. И она стала как бы хранительницей этой библиотеки: когда кто-то брал книги [из его коллекции], то по ее списку. Она все записывала, просила расписаться. И все это работало очень хорошо, библиотека А.А. Губера сохранялась. Но потом случился ремонт. И теперь кабинет академика находится на чердаке, на 4-м этаже, и многих книг из той библиотеки А.А. Губера там нет. Там много общих книг, какие в любой библиотеке есть... Интересно, что на склоне лет Елизавета Ивановна Гневушева занялась изучением деятельности издательства Новикова. Обычно после заседания кафедры она подходила к Губеру и с улыбкой начинала про это рассказывать. Все стояли в очереди со своими вопросами, кто с чем. А он всегда выслушивал ее любезно, никогда не перебивал. После Александра Андреевича заведующим кафедрой стал Михаил Николаевич Пак.

А.К.: А куда же делись эти книги?

О.Н.: А вот это вопрос хороший! Я не знаю. И никто не знает. Но когда я писала диссертацию, а А.А. Губер был моим научным руководителем, он давал мне для ознакомления несколько уникальных французских книг про Сайгон 1925–1926 гг., про политическую историю Вьетнама тех лет. Таких книг в Москве тогда не было ни в одной библиотеке. Это было очень ценным для меня, так как я писала диссертацию по колониальной политике и политическим партиям Вьетнама до 1930 г. Это были бесценные книги, но я вернула их, а теперь ни этих книг, ни других таких же редких книг нет.

В.Г.: Как решился вопрос с вашим трудоустройством после окончания ИВЯ?

О.Н.: Вы знаете, очень плавно. После защиты диплома я поступила в аспирантуру ИВЯ. Тем временем изучение Вьетнама все расширялось, а всю историю Вьетнама преподавал только один Дега Витальевич Деопик. Но он специализировался по древней и средневековой истории, а нужен был преподаватель по новейшей истории Вьетнама. Потом уже, спустя много лет Дега Витальевич мне как-то сказал: «Да, удивительно, но вы стали моим главным помощником». Сначала предполагалось, что я буду читать новейшую историю Вьетнама (ДРВ с 1945 г.), потому что я вьетнамский язык знала, какие-то книги из Вьетнама приходили, была на учебной стажировке во Вьетнаме. А потом постепенно мое преподавание истории Вьетнама также стало расширяться: помимо ДРВ я стала преподавать весь колониальный период, а потом весь XIX век (период империи Великий Юг). Хочу сказать, что наши учебные планы, созданные людьми, стоявшими у истоков ИВЯ (это М.Ф. Юрьев, И.М. Сырицын, первый директор ИВЯ Н.А. Смирнов и др.), были составлены умело и профессионально. Они действуют и поныне! В своей основе они так и остались, какими были с 1956 г., только добавлялись и расширялись. С годами, правда, создали социально-экономическое отделение, там три кафедры.

А.К.: Тогда еще не было политологии, а был «соцпол» (кафедра социально-политического развития)). Кафедра политологии возникла уже после распада СССР.

О.Н.: Да, вы правы. Этой кафедрой заведовал очень яркий человек, Михаил Степанович Капица, один из заместителей министра иностранных дел СССР А.А. Громыко. И в учебный план был включен совершенно новый курс — «Социальная структура Вьетнама». И мне пришлось его сначала написать, затем читать, так что я работала и на той кафедре! Все курсы по странам Юго-Восточной Азии наши преподаватели писали, создавали сами. Потом на нашей исторической кафедре прибавили курс «Общественная мысль Вьетнама». На мой взгляд, это один из самых интересных курсов. Мы его поделили пополам с Д.В. Деопиком. Я хочу сказать, что когда стали создаваться другие учебные заведения по востоковедению, то брались планы ИВЯ/ИСАА и применялись с определенными модификациями. Еще хочу сказать, что Дега Витальевич стал читать новый курс по археологии то ли Вьетнама, то ли ЮВА. Потом он начал читать курс «Приме-

нение количественных методов в истории», организовал ежегодную археологическую экспедицию. Люди каждый год ездили в Таганрог и вели там раскопки. Но я никогда не ездила, меня не особенно интересовали эти раскопки.

А.К.: Тема, которой всю жизнь занимался Дега Витальевич — количественные методы в истории. Как вы относитесь к ней? Насколько вы его поддерживали?

О.Н.: Тогда это было новшество, эпатаж. Ну как, гуманитарные дисциплины, история, а тут всё в цифрах! Но, в общем-то мы пригляделись, и оказалось, что к каким-то сюжетам это применить можно, даже довольно эффективно. И когда я была студенткой на 3 и 4 курсах, я два года подряд писала курсовые работы по искусству Камбоджи, по искусству знаменитых храмовых комплексов Ангкор-Вата. У нас в Исторической библиотеке Москвы («Историчка») есть фолианты замечательных французских ученых, которые были основателями знаменитой французской школы Дальнего Востока в Ханое в 1900 г. Они открыли миру и знаменитую культуру Донгшонских барабанов, и храмовую культуру Ангкор-Вата, и лингвистику вьетнамского языка. Эти работы я читала, что называется, затаив дыхание, и они меня потрясали своим высоким научным уровнем. И вот, Дега Витальевич давал мне задание: применить количественный метод, например, к одежде кхмерских скульптур, танцовщиц Аpsара: они по пояс обнаженные, а от пояса начинается одежда, начинается саронг. И надо было этот саронг расчленить на части: я чертила таблицу и заносила разные данные, а главной частью был пояс. Пояс был очень красивый и сложный по составу, там была масса мельчайших деталей. И в общем-то, получалось. Потом я попробовала применить количественный метод к некоторым сюжетам из истории Вьетнама. Это было тоже очень плодотворно. Делала таблицу, производила подсчет, складывалась общая картина, выводы получались очень интересными: что-то было закономерным, что-то оказывалось случайным. Пользуясь случаем, хочу сказать, что эти количественные методы, которые предложил Дега Витальевич тогда, еще в 1950–1960 годы, это, конечно, целая научная дисциплина, дающая плодотворные результаты, по сравнению с тем, что делается сейчас с этой, с позволения сказать, «цифровой цивилизацией». Это караул — то, что сейчас делается! Это просто разрушение образования! И я говорю это не в силу своего возраста: считается, что мы, поколение «детей войны», действительно уже отстали от «прогресса». Но многие моложе нас тоже считают, что это — разрушение образования. Так невозможно! Я вот не далее как вчера слушала по каналу «Спас» передачу, где ведущая зачитывала совершенно официальное постановление какой-то организации о будущем образования с 2025 по 2035 г. В общем, довольно близко уже, да? Все мы называемся «репродукторами», то есть людьми ненужными. Вообще всё, что есть в современной системе образования, выбрасывается как совершенно устаревшее и ненужное...

В.Г.: Как удавалось при такой большой учебной нагрузке сочетать преподавание с научной работой? Как продвигалась ваша научная работа? Как вы выбрали тему своей научной диссертации?

О.Н.: Когда я работала над диссертацией, я была в аспирантуре. Я еще не была преподавателем. Но уже на третий год аспирантуры мне дали читать спецкурс по теме диссертации.

В.Г.: После окончания ИВЯ вы сразу поступили в аспирантуру?

О.Н.: Да, я окончила аспирантуру в 1965 г. и уже читала спецкурс по диссертации. Тему диссертации мы обговаривали с Александром Андреевичем — мне хотелось написать по колониальной политике Франции во Вьетнаме по французским источникам. До этого на данную тему в нашей стране подробно не писали. Надо сказать, что, когда в Индокитае стала разгораться «война против американского империализма», по терминологии вьетнамцев, тут, конечно, стало очень трудно. Потом запретили прием девушек в наш институт, когда директором был Р.Т. Ахрамович, а Александр Александрович Ковалев уже не был директором. Запретили приём девушек — и всё! Я входила в аудиторию, а мне навстречу 9–10 человек юношей поднимались. Плохо, когда в группе нет девушек, начинается какая-то казарма. Вообще, историей, если это не древность, стало заниматься трудно, потому что это была сплошная пропаганда, сплошная контрпропаганда против Южного Вьетнама.

В.Г.: Как звучала тема вашей диссертации и в каком году вы защитили ее?

О.Н.: Я ее защитила в 1967 г. А тема диссертации — «Колониальная политика Франции и политические партии Вьетнама 1920-х годов».

А.К.: Вы упомянули про пропаганду, про сложные условия. Широкая публика, конечно, интересуется Вьетнамской войной, когда уже американцы вторглись во Вьетнам, с 1963 по 1973 г. Насколько было трудно вьетнамцам в этих условиях писать что-то объективное?

О.Н.: Никто ничего объективного писать не мог. Писали про «сражающийся вьетнамский народ». Вся информация была закрыта, кое-какая информация была в ТАСС. И в связи с этим Р.Т. Ахрамович решил, что я должна сделать доклад на нашем методическом семинаре историков про Южный Вьетнам, о том, что там происходит. В то время в международном отделе ЦК КПСС работал очень хороший вьетнамист Игорь Александрович Огнетов, он много лет был советником-посланником в нашем посольстве во Вьетнаме, по сути — вторым человеком. Я к нему обратилась с просьбой сделать доклад по Южному Вьетнаму. Он согласился, пришел и сделал интересный доклад, все были очень довольны. Он как-то так умел, но у него и информации было побольше, чем у меня, а кроме того, у него было четкое понимание того, что можно, а что нельзя говорить. Например, все знают, что вокруг Ханоя с помощью Советского Союза была создана мощнейшая система ПВО, и это действительно так и было. Наши специалисты приехали обучать вьетнамцев, и надо сказать, они очень быстро усвоили приемы зенитной стрельбы и сбивали американские самолеты в большом количестве. Но еще много остается вопросов. И так во всем. Например, был вьетнамский исторический журнал, который назывался «Изучение истории». Но его невозможно было читать, там была одна пропаганда.

В.Г.: Как повлияли события во Вьетнаме на ваши научные интересы? Как они поменялись потом? Тема менялась?

О.Н.: Были темы, которые я давала студентам как курсовые работы. Не забывайте, что в те годы наше образование имело другую структуру: там было пять лет — и все, никаких там бакалавров, магистратур! И на 4–5 курсах они писали в основном по новейшей истории. Это было интересно, например, тем, кто хорошо знал английский. Можно было дать темы работ по американским книгам о войне во Вьетнаме. Вместе с тем мне приходилось в то время готовить лекции по XIX в. Это, с одной стороны, колониальный период, очень большой объем, а с другой — империя Великий Юг. Там работы хватало. Но по современности были проблемы. Например, у нас был замечательный вьетнамист Марат Александрович Чешков — он, к сожалению, уже не с нами. Чешков был одним из самых способных вьетнамистов. Он написал и опубликовал диссертацию о формировании вьетнамской буржуазии в 1920-е годы. Это замечательная книга, никто по данному вопросу лучше ничего не написал. Он был профессиональным экономистом, окончил экономический факультет МГУ. А когда война стала разгораться, Чешков перестал заниматься Вьетнамом. И очень жаль, потому что он очень интересно работал!

В.Г.: Какая тема исследований главная для вас? Как вы сами считаете?

О.Н.: В последние годы это, конечно, христианство. Это тема совершенно не исследованная. Она если и освещалась, то очень передернуто. У китайстов есть книги на эту тему, которые я читала. Но в некоторых из них миссионеры называются «цепными псами империализма». Но есть не только эта тема. Меня очень интересует, например, тема элит и контрэлит Вьетнама. Не могу не вспомнить Леонида Владимировича Гевелинга. Он один из немногих, кто занимался элитологией. У него и диссертация по Нигерии, по элитам. В последнее время я занимаюсь вопросами национальной культуры Вьетнама, политикой КПВ в этом вопросе и современной религиозной ситуацией.

В.Г.: Вы руководите в ИСАА научным центром. Что это за центр?

О.Н.: Да. В связи с научной проблематикой хочу сказать несколько слов и о научном центре, который мне удалось создать в 1996 г., — Центре исследования современных проблем ЮВА и АТР. Мы были первыми, это середина 1990-х годов. Сначала мы работали в формате научных семинаров, собирались почти каждый месяц. Потом стали издавать сборники. Мы издали десять тематических сборников. Очень большую помощь оказал Николай Павлович Малетин, доктор исторических наук, профессор МГИМО (У), специалист по АСЕАН. Потом решили издать сборник по элитам Восточной Азии. Я составила проект, написала, распространила. Очень активно участвовали люди из отдела Юго-Восточной Азии Института востоковедения, из ИСАА, МГИМО. Я договорилась с Л.В. Гевелингом, чтобы он написал нам главную теоретическую статью. И этот сборник по элитам открывается его вводной теоретической статьей, за что я ему очень благодарна. Сборник сразу стал таким солидным! А дальше идут статьи по эли-

там, причем и по истории, и по современности, и по колониальному периоду. Это один из немногих существующих сборников по элитам, его появление можно расценить как определенный успех нашего Центра. Устроили очень представительную презентацию в ИСАА. Кстати, и вы, Андрей Ниязович, и вы, Валентин, участвовали в сборниках нашего Центра, например в сборнике «Политическая культура и деловая этика стран Востока». Потом похожие Центры появились в других НИИ РАН — ИДВ и ИВ РАН, после чего нам стало затруднительно работать, так как там все сотрудники работают в штатном режиме и получают зарплату, а у нас все было на энтузиазме. Но в последнее время наш Центр занимается христианством, мы провели три конференции по тематике христианства в Южной и Восточной Азии, удалось издать две коллективные монографии по итогам этих конференций, в 2021 г. была издана третья монография.

В.Г.: Насколько востребована тема христианства?

О.Н.: Надо сказать, что это эксклюзивная тема, по христианству пишут мало. Но в конференциях участвуют люди из самых разных организаций и НИИ, есть из Санкт-Петербурга, Нижнего Новгорода. Надо сказать, что наш проект и издание монографий поддержал Игорь Ишеналиевич Абылгазиев, за что я ему очень благодарна. У него были связи с Московской патриархией. Священник, настоятель столичного храма во имя св. Климента Папы Римского протоиерей Леонид (Калинин) написал очень интересную статью на тему «Как и кому Русская Православная Церковь помогает в зоне конфликта в Сирии». Я, со своей стороны, договорилась с известным священником, профессором Российской духовной академии протоиереем о. Максимом (Козловым), он выступил на нашей первой конференции и написал теоретическую статью «К истории развития католической экклезиологии». Понятно, что участие церковных иерархов с такими необычными статьями придало конференции и книгам дополнительный интерес.

В.Г.: Вы сказали, что никогда не были членом КПСС, хотя в советское время ИСАА был «идеологическим» вузом. Почему вы не вступили в партию?

О.Н.: Да, Михаил Николаевич Пак все время призывал меня вступать в партию. Я отвечала, что не могу, так как у меня маленький ребенок.

А.К.: Но вы не хотели делать какую-то административную карьеру, стать заведующей кафедрой или стать большим начальником?

О.Н.: Нет, никогда. Сначала писала диссертацию, потом дочка родилась. У нас еще со школы была своя молодежная компания, мы очень любили вместе собираться (такие, знаете, единомышленники) — пели, танцевали, размышляли, разговаривали. Была хрущевская «оттепель», потом появились разные диссиденты. Например, был журнал «Метрополь», там Василий Аксенов выступал, Булат Окуджава. Песни пели, нам все это очень нравилось! Ну, и люди в нашей компании были интересные, мы много об искусстве говорили, посещали всевозможные выставки живописи, любили и неплохо знали зарубежные фильмы — итальянский неореализм, «Новую волну» во Франции и т.д. Один из нас хорошо знал поэзию и читал нам стихи Е. Евтушенко, Беллы Ахмадулиной.

А.К.: Вы упомянули «оттепель», «застой»... Я давно хотел задать вопрос про директоров института, поскольку вы всю жизнь проработали в ИСАА. Смирнов, Ковалев, Ахрамович, Меликсетов, Мейер... Как вам кажется, какая эпоха пришлась на самый большой взлет ИСАА? Если это можно связать с общественными процессами, происходящими в стране...

О.Н.: Конечно, Михаил Серафимович Мейер, который «рулил» много лет, расскажет вам с «высот директорства» намного больше, чем я могу, а я рассказываю со своей позиции. Я вам скажу, что хрущевская «оттепель» нас поразила. Нам тогда было по семнадцать-восемнадцать лет, и вокруг происходили какие-то невероятные изменения, о которых и подумать раньше нельзя было! Тогда было десятилетнее обучение, и когда был Новый год в 10 классе, в школу пришло несколько пригласительных билетов на елку в Кремль! Кремль открылся!!! Вы на минуту можете себе представить, что это такое?! Кремль, который был «за семью печатями», там ходить рядом было страшно. А тут — в Кремль на елку! И вот мне и моей подруге дали билет, и мы там побывали! Я до сих пор не могу забыть все это: Кремлевский дворец, елка, которая стояла не на улице, а посреди громадного Георгиевского зала. Это белый мрамор с золотыми выбитыми надписями — именами героев. Ну Кремль же, мы этого никогда не видели! И мы танцевали вальс вокруг этой елки под духовой оркестр. Это было все как в сказке у Золушки, что-то невероятное! Потом мы с подругой пошли гулять по кремлевским площадям и саду. Часовые кругом, конечно, стояли, и солдатики нам улыбались. Мы погуляли там, и все было замечательно! Кроме того, у нас в институте тогда директором был Александр Александрович Ковалев: молодой, красивый, с юмором, но иногда по-военному грубоват. Он со многими был на «ты», мог сказать «ты чем думаешь?» — и никто не обижался! Ковалев всех знал, и надо сказать, что у них был очень удачный тандем с М.Ф. Юрьевым. Юрьев был замом по науке, а Александр Александрович — по организации. Он очень переживал за наш институт. Как-то на одном собрании Александр Александрович сказал: «Мы можем сейчас доложить, что в нашем институте изучаются все страны Востока, кроме Океании». Кафедра африканистики потом тоже была отдельно создана. Это был взлет ИСАА — мы охватывали все страны по ЮВА, в том числе Филиппины и Лаос. Тогда все расширилось, был взлет такой! Мы были студентами, очень молоды, и потом, когда уже время шло, эта возрастная дистанция все-таки сохранялась — для меня по крайней мере. А потом, когда А.А. Ковалев скончался, хоронить его пришли, по-моему, все, кто когда-нибудь оканчивал ИСАА. Толпа народу! Весь переулок, где проходила панихида, был запружен народом, и внутрь, где стоял гроб, смогла войти только небольшая часть. Мы стояли там прямо впритык, а на улице осталась стоять громадная толпа. Потом мы вышли, и Михаил Серафимович Мейер говорит мне: «Ты видишь, что они устроили?» — «Да», — говорю. Имеется в виду — служащие того ритуального заведения. Потом поехали все хоронить на кладбище. Я, к сожалению, не вспомню, на каком кладбище он похоронен — другие знают. И вот опустили гроб в могилу, могилу засыпали, положили там цветы, все... А уже темнело, и снег был вокруг. Я оглянулась — такое щемящее чувство — и думаю: «Боже

мой, а наш Александр Александрович остался один в этой темноте, в могиле. А мы все пошли по домам!». Очень щемящее чувство было.

Потом было еще одно яркое впечатление — это [первые демократические] выборы директора ИСАА. Конечно, тут новая волна демократии, «перестройка» горбачевская. И, вы представляете, какая демократия — выборы директора! Никто не назначал, мы сами его выбирали!

А.К.: Это же был 1989 год?

О.Н.: Да-да, «перестройка», демократия. Но кто был «за», а кто «против», было все ясно.

В.Г.: Даже аспиранты, я и Андрей Ниязович, участвовали тогда в тех выборах.

О.Н.: Да, и студенты, да-да. Тогда выдвигались две кандидатуры: Арлен Ваагович Меликсетов, он хотел вернуться из МГИМО в МГУ, и другой человек — заместитель Ахрамовича.

В.Г.: В.А. Цыганов?

О.Н.: Да. Он был его заместителем. Ой, у нас такие собрания были, там такие вопросы задавали, все бушевало! И потом, наконец, произошло голосование, посчитали бюллетени. И знаете, где это было?

А.К.: Там партбюро было.

О.Н.: Да, партбюро. Там происходил подсчет бюллетеней. Была большая «гора» за Арлена Вааговича, и маленькая кучка — за другого человека. В общем, Арлен Ваагович был избран с большим перевесом, и все были рады. Но Арлен Ваагович поставил условие, что пробудет на посту директора всего лишь один срок, пять лет, и потом уйдет. Понимаете? Больше я таких директоров не видела! И действительно, после пяти лет он ушел с этого поста. Новым директором стал Михаил Серафимович Мейер, а Арлен Ваагович остался заведующим кафедрой истории Китая. Арлен Ваагович — это необыкновенный человек высокой культуры, высокой интеллигентности. Он сделал очень многое! Например, как-то призвал нас, несколько человек, к себе в кабинет и сказал: «Надо создавать лицей института!». Ну, худо-бедно, но мы стали создавать лицей на базе какого-то захудалого интерната на улице Усачева. Какой-то интернат, где преподавали хинди и еще что-то. Среди нас был Михаил Мокринский, который работал на кафедре истории Индии, и мы все помогали ему, как могли. Мне даже дали однажды читать лекцию, вести урок в пятом классе. Я говорю: «Не умею в пятом классе!» — «Нет, — говорят, — надо!» Я и провела этот урок, но как! Передо мной сидят дети, по 10–11 лет, и вдруг ко мне к столу выкатывается такой большой мяч! А Михаил Мокринский как-то очень пришелся «ко двору» и в конце концов, ушел из нашего института и перешел в лицей. Он трансформировал весь этот интернат в лицей ИСАА и стал его директором. Он создал замечательный лицей, там работают многие наши преподаватели, особенно по западным языкам. И я знаю это не понаслышке! Там принимают с 9 класса, там учились мой старший внук и моя внучка. Очень хорошее обучение — это я видела по ним! И внучка поступила совершенно самостоятельно, без всяких репетиторов, на бюджетное

место в МГИМО, на очень модный факультет права, где был большой конкурс. Я видела, что лицей обучает очень хорошо. М.Г. Мокринский долго был директором и, к сожалению, покинул лицей. Но он оставил после себя очень приличного директора, женщину, которая сейчас там руководит. А Арлен Ваагович потом создал еще центр по религии. Этот центр и сейчас существует. Там много человек всегда записывается на Ломоносовские чтения. Но Арлен Ваагович, самый стиль его — каким он был директором, как руководил институтом! Это высокий уровень! Его безвременная кончина — большая утрата. Такие люди, как А.А. Губер, как Арлен Ваагович, они невозможны, они незаменимы!

В.Г.: С кем из множества разных преподавателей-востоковедов вас связывали все эти годы наиболее теплые, дружеские отношения?

О.Н.: У нас на кафедре была замечательная Елена Александровна Капранова, историк-японист высокого уровня и необыкновенный человек! Совсем преждевременная кончина, она ушла в расцвете сил, это большая потеря! Помню, что у меня были некоторые личные неурядицы, и я ей пожаловалась: «Какое настроение плохое!». Она же буквально на другой день принесла мне книгу на русском языке о французском журналисте, который поехал в Японию и описал это с большим чувством юмора — как он все время шнурки развязывал, ботинки снимал; как он, со своим большим ростом, не мог поместиться на полу ни в одной из комнат; как боялся все время, что на него перегородки упадут, и т.д. Эта книга меня так развеселила, и я была ей так благодарна — сразу переключилась, отключилась и т.д. Но, к сожалению, Елена Александровна ушла.

А.К.: Может, еще кто-то из коллег с вашей или других кафедр заслуживает упоминания?

О.Н.: У меня очень теплые отношения с Татьяной Николаевной Филимоновой, она вьетнамский язык преподает. С Ленией Гевелингом были очень дружеские отношения. Еще хочется сказать о Зинаиде Григорьевне Лапиной — прекрасной души была женщина: добрая, благожелательная, сочувствующая. С ней было очень интересно беседовать, у нее были такие необычные идеи...

В.Г.: А что представляет из себя направление Юго-Восточной Азии и вьетнамистика в ИСАА сегодня? Кто с вами работает сейчас?

О.Н.: У нас состав кафедры сейчас средне-молодежный. Дега Витальевич — старшее поколение. Потом, дальше по возрасту, уже я. Надежда Николаевна Бектимирова, заведующая кафедрой много лет, — очень удачный выбор. ЮВАистика развивается! Я уже говорила, что работают центры и отделы в ИВ РАН и ИДВ, их возглавляют наши выпускники. Издаются сборники, проводятся конференции и т.д. Но есть и трудности — проблемы со ставками, мало денег. Работа на полставки запрещена. Вьетнамистика развивается, группы по Вьетнаму набираются регулярно, учебной нагрузки хватает. Собственно, вьетнамистика стала создаваться с 1950-х годов. Александр Андреевич Губер во Вьетнам ездил. Первые группы вьетнамистов были очень удачные, почти со всеми я сохранила связь, потому что они, так или иначе, остались в науке. Например, Алексей Поляков. Он, к сожалению, этой зимой скончался как-то неожиданно. Стала выра-

батываться группа учеников, которые шли за Дегой Витальевичем, когда он всех настраивал на освоение официальных вьетнамских хроник. Там вся трудность заключалась в том, что материала на всю жизнь хватит: 55 томов записей! Но все дело было в том, что они переведены и написаны латинской письменностью, которую мы знаем. Мы ее читаем совершенно спокойно. А насчет переводов — с большой трудностью, потому что это все китаизмы — это все иероглифы! Переводить безумно трудно для тех, кто не знает китайский. Стала вырабатываться группа учеников Деги Витальевича, которые начали эти хроники осваивать. Алексей Поляков перевел хронику «Вьет шы лыок», сделал большой комментарий и издал. Это была первая к тому времени вьетнамская хроника с его обширными комментариями. Просто уникальная книга! Потом, например, Алексей Рябинин написал «Рождение империи Нгуенов» по хронике «Правдивые записи о Великом Юге». Замечательная работа, там столько уникального материала! Что касается моих интересов — это новейшая история Вьетнама; появилась такая группа: Дмитрий Буданов и Владимир Мазырин. Это были способные студенты, они писали очень хорошие работы и потом остались в аспирантуре. Они исследовали Южный Вьетнам, потому что по этой теме все-таки можно было найти какие-то документы и материалы, а по Северному — никак. Потом Буданов написал диссертацию по социально-экономическим процессам периода Нго Динь Зьема, очень интересная работа! А Мазырин описывал политическую борьбу во время режима Нгуена Ван Тхиеу. Очень хорошие работы, это было так интересно! Это были первые такие работы по Вьетнаму. Еще могу назвать Александра Минеева, тоже очень хороший был студент. После института он сразу ушел в ТАСС, а потом уехал на много лет работать корреспондентом во Вьетнам. Он мне рассказывал, что, когда произошло крушение сайгонского режима и окончание войны, он на своем «газике» ехал просто по пятам последних дивизий, которые шли сражаться на юг. Он много ездил по Северному Вьетнаму, собирал материал. Потом приехал, и мы с ним написали статью по Южному Вьетнаму. А сам он написал книгу «За бамбуковой изгородью» — об обычаях и нравах вьетнамской крестьянской общины, так как бамбуковая изгородь во Вьетнаме — это символ общины. Еще надо сказать о Петре Юрьевиче Цветове, одном из наших лучших выпускников по Вьетнаму. Он много лет работал на нашей кафедре, мы с ним и сейчас сотрудничаем.

В.Г.: А есть ли у вас свои, дорогие для вас ученики, которых тоже стоило бы упомянуть?

А.К.: Помимо московской школы вьетнамистики, наверное, есть еще коллеги во Владивостоке, в Санкт-Петербурге. Как бы вы оценили их потенциал?

О.Н.: Хороший вопрос! С некоторого времени — уже давно — в Петербурге на Восточном факультете проводится «мигающая», то есть через год, очень авторитетная конференция по источниковедению и историографии. Она существует много лет. Я несколько раз принимала в ней участие, выступала с докладами, там все знают друг друга. В общем, сложилось такое сотрудничество. Они публикуют Тезисы. Заведующим кафедрой много лет был Б.Н. Мельниченко, который скончался, к сожалению. Потом, когда мы стали издавать книги по христианству,

я обратилась к китаисту Николаю Анатольевичу Самойлову. Этот прекрасный специалист написал нам замечательную статью о Русской духовной миссии в Пекине. Он имеет грамоты, у него своя группа, много китайцев. Я провела несколько заседаний у него в секции. Конференцию обычно открывает директор Эрмитажа М.Б. Пиотровский, он же декан Восточного факультета СПбГУ. В 2019 г. прошёл XXX Международный конгресс по источниковедению и историографии стран Азии и Африки к 150-летию академика В.В. Бартольда (1869–1930). Вот сейчас покажу вам (*показывает сборник статей «XXXI Международный научный Конгресс по источниковедению и историографии стран Азии и Африки. Россия и Восток. К 100-летию политических и культурных связей новейшего времени. 23–25 июня 2021 г., Восточный факультет СПбГУ»*). Эта конференция была посвящена очень интересной проблеме, я делала доклад с презентацией о столетии вьетнамской латинской письменности. Электронный вариант сборника они давно выложили, а я попросила физический. Видите, какая книга замечательная! В общем, мы дружим!.. Есть там еще исследовательница Екатерина Юрьевна Кнорозова, представитель петербургской научной интеллигенции, которая недавно выпустила книгу о традиционной культуре Вьетнама. Кнорозова прислала мне свою книгу, мы переписывались, и я выразила ей свое восхищение этой монографией — она как энциклопедия, там есть все о традиционной культуре Вьетнама, верованиях, религии. Там же успешно работает Нина Валерьевна Григорьева. Она у нас публикуется, мы с ней тоже активно общались. В общем, с Петербургом у нас активные научные связи. И еще хорошие связи с Владивостоком: там есть Александр Якубович Соколовский, который возглавляет вьетнамское направление, часто приезжает в Москву и делает доклады. Мы с ним давно дружим, во Вьетнаме вместе бывали, переписываемся. В Москве, конечно, общаемся.

В.Г.: Когда вы побывали во Вьетнаме во второй раз и как часто удавалось ездить туда потом?

О.Н.: Потом довольно много раз удавалось. Но сейчас я хочу сказать о другом: после студенческой стажировки в течение многих лет невозможно было поехать во Вьетнам. Война! Все посольские работники отправили семьи в Москву, в посольстве осталось очень мало народу. Они потом рассказывали: там во время налета включалась сирена, вьетнамцы выкопали окопы в Ханое, и все прятались в эти окопы. А потом уже можно было ездить. Однажды я там целый год прожила как руководитель учебной стажировки. Большая группа — человек десять наших студентов и аспирантов поехали туда.

В.Г.: Какой это был год, когда группа большая выезжала?

О.Н.: Это был 1993/1994 год.

В.Г.: То есть уже в постсоветское время?

О.Н.: Да. Была еще одна очень интересная поездка с делегацией Общества советско-вьетнамской дружбы. От нас собралась большая делегация, в том числе и я, и мы поехали — это был 1987 год, 70 лет Октябрьской революции. Здесь, в Москве, эту годовщину тогда уже не праздновали, а в Ханое — наоборот,

и притом очень широко! Там, в Ханое, были такие красные «растяжки» через улицу, все на вьетнамском, конечно: «Да здравствует Октябрьская революция!». Поездка была интересна тем, что маршрут проходил по всему Вьетнаму. Прилетели, конечно, в Ханой, а потом уже в Дананг, и дальше — по всему Южному Вьетнаму. Мы побывали в Далате, Нячанге, на плато Тэйнгуен, нам показали каучуковые плантации, затем поехали в г. Хошимин. Был ноябрь, но очень жаркий! Поездка была интересна именно своим маршрутом и многочисленными встречами с вьетнамской общественностью. Я подумываю написать что-то вроде очерка о той поездке.

А.К.: У меня есть концептуальный вопрос. Понятно, что вы сейчас отошлете к Михаилу Серафимовичу Мейеру, но все-таки востоковедение — наука и наша профессия, которой мы всю жизнь занимаемся. В советское время было буквально три-четыре центра: Москва, Петербург, Владивосток, еще МГИМО. Сейчас создали десятки новых центров. Свидетельствует ли это, что мы качественно вышли на новый уровень? Или, наоборот, это признак того, что востоковедение стало не такое глубокое, что ли. К тому же сейчас многие востоковедные исследования ведутся за деньги соответствующих стран, фонды всякие создали — корейский, японский. В каком состоянии востоковедение в современной России? Как вы оцениваете, где мы сейчас находимся: в тупике или, наоборот, на правильном пути?

О.Н.: Вопрос сложный, мне трудно дать оценку всему. Но я могу сказать о чем-то, кроме Вьетнама, потому что у нас в институте есть Центр исследований ЮВА и АТР. Потом у Д.В. Мосякова отдел в Институте востоковедения — там уже Индийский океан, Тихий океан, ЮВА, Австралия, Новая Зеландия, вот такая широкая сфера. В.М. Мазырин создал центр в Институте Дальнего Востока. Потом в Высшей школе экономики существует Школа востоковедения. В 1955 г. наш институт задумывался как головной вуз, тогда, кроме нас и МГИМО, никого не было. В МГИМО система преподавания совершенно иная: это ведомственный институт Министерства иностранных дел, у них иные цели, у них кафедра востоковедения одна на весь Восток. У нас четыре, а у них — одна. И там, например, не читают отдельно ни Вьетнам, ни Камбоджу, ни Лаос, а читают весь Индокитай. Но это ничего, там дают хорошее образование, в том числе там учат и языкам восточным. И потом, у них акцент на международные курсы, на дипломатические проблемы. Они, естественно, изучают другой аспект. У нас все-таки востоковедение. Я убеждена, что учебные планы ИВЯ/ИСАА были задуманы и созданы в соответствии с главной идеей — головного востоковедного вуза страны, и эти планы очень хорошо себя показали в работе на протяжении всех 65 лет существования ИСАА. Все дальнейшие изменения (например, убрали все спецкурсы из цикла бакалавриата и вынесли в магистратуру, буквально в этом году их вернули) не улучшали эти планы, кроме добавлений и расширений, сделанных еще в 5-летнем цикле высшего образования. И, конечно, вы правы в том, что коммерциализация, общество потребления не способствуют углублению знаний о Востоке. Вместе с тем, когда произошел распад СССР, ушла идеология, не стало кафедр политэкономии, научного коммунизма, истории КПСС и т.д. Появи-

лись новые учебные курсы, например по экологии Востока (Зинаида Григорьевна Лапина возглавила такую лабораторию), курсы по истории религий изучаемых стран, по истории христианства на Востоке и т.д. Появилась возможность писать статьи на актуальные темы, издавать сборники научных статей, проводить научные конференции. Что касается Вьетнама, то официальная позиция его руководства — социализм. Это социалистическая страна. Кроме того, все еще жива память о всесторонних контактах с СССР, об огромной помощи Вьетнаму в войне против США и т.д. Поэтому критические аспекты в научном сообществе сильно приглушены, как с вьетнамской стороны, так и с российской. В результате происходит определенное искажение реальной картины и тех достаточно сложных процессов, которые происходят во Вьетнаме. То же самое с темами курсовых работ. Теперь они стали разнообразными, много по культуре, по традициям, колониальному периоду, и не все они по национально-освободительному движению. Например, меня очень интересует тема франко-вьетнамского симбиоза в колониальном Вьетнаме, который происходил там, а шире — встреча и контакты двух цивилизаций. И студентов эта тема интересует, особенно тех, кто знает французский язык. Но, с другой стороны, много появляется каких-то скороспелых, невыверенных тем и работ. Еще одна большая проблема — очень слабое финансирование высшего образования и науки. Это напрямую связано с кадровыми вопросами. Молодые люди неохотно остаются преподавать в ИСАА, а раньше это было очень престижно и хорошо оплачивалось. То есть, как и всегда в жизни, в настоящее время есть и положительные, и отрицательные стороны. Но в целом я вот преподаю более полувека, и не только преподаю, а еще и общаюсь с научным сообществом, и поэтому могу сказать, что за это время ЮВАистика очень развилась как самостоятельная отрасль востоковедения. Были написаны фундаментальные монографии, проведены круглые столы, дискуссии.

В.Г.: На фоне всего упомянутого вами позитива как можно расценивать разговоры о том, что востоковедение, в том числе ЮВАистика, уже изжило себя как образовательная специальность и даже как наука в целом? Были даже попытки «закрыть» востоковедение. Обоснованны ли эти попытки? И как вы оцениваете сущность и миссию современного востоковедения?

О.Н.: Все попытки «свернуть» востоковедение продиктованы конъюнктурными интересами общества потребления, коммерциализацией. Еще в 1970–1980-е годы в МГУ было всего 16 факультетов, а сейчас их уже больше 50! Многие из них — политологические, международных отношений, мировой политики — можно назвать факультетами с журналистским уклоном. Но востоковедение не терпит суеты, оно требует длительного, основательного изучения истории, в том числе древней и средневековой, и языков. И конечно, источниковедческой базы — колоссального корпуса королевских, государственных хроник, рукописей, без чего ни одна восточная страна не может быть изучена досконально. Закрыть востоковедную специальность — это недолго, а вот открыть ее — целая проблема, и прежде всего кадровая. Востоковедение от этого страдает. Про успешность учебных планов я уже говорила. С тех пор они существенно дополнялись и расширялись, в том числе и за счет введения актуальных учебных курсов по между-

народным проблемам. Вы же понимаете, с наукой нельзя фамильярничать, она требует корректного обращения, углубленного изучения специальности. Больше всего ценится глубокий профессиональный интерес и высокий профессиональный уровень, что требует много времени и усилий. Но даже многие уважаемые иностранные специалисты идут сейчас по пути, чтобы «быстрее-быстрее»...

А.К.: Как вы, признанный специалист по истории Вьетнама нового и новейшего времени, смотрите на современный Вьетнам? Что дальше? Вьетнам будет сближаться с Китаем или будет стараться укрепить связи с другими странами АСЕАН, США, Японией? И сохранится ли социализм внутри Вьетнама?

В.Г.: И живо ли наследие Хо Ши Мина?

О.Н.: То, что вы спросили, — это тема для спецсеминара или спецкурса, который можно назвать, к примеру, «Меняющийся Вьетнам в меняющемся мире». Я намереваюсь сделать доклад на эту тему в отделе ЮВА ИВ РАН. Во Вьетнаме с 1945 г. существует монополия правления КПВ. Это страна, где руководство ведет разноректорную политику, с учетом многогранности процессов. Вы спрашиваете: сохранится социализм или нет? Я могу привести один пример: на одну из лучших исторических международных конференций в Ханое в 1998 г., в связи с начавшейся политикой «обновления» туда приехали вьетнамисты практически всех стран. На трибуну выходит Во Нгуен Зяп — «архитектор победы», победивший Францию в той тяжелейшей войне Сопротивления, которая длилась почти девять лет. Он говорит, что Вьетнам никогда не откажется от социализма, потому что с его помощью он победил колониализм. Это был конец 1990-х годов.

Потом на трибуну выходит патриарх вьетнамской истории Чан Ван Зяу и произносит хвалебную оду вьетнамскому буддизму: это милосердие, сострадание и т.д. Получается, что два ближайших соратника Хо Ши Мина, далеко не последних человека во Вьетнаме, говорят противоположное, то, что трудно состыковать: социализм и буддизм. Вот и ответ на ваш вопрос! Вы спрашиваете, будет ли Вьетнам сближаться с Китаем или он будет стараться укрепить связи с другими странами АСЕАН, США и Японией? На мой взгляд, будет и то, и другое, и третье. Будет диверсификация внешней политики Вьетнама, о чем неоднократно говорилось на прошедшем в Ханое в январе 2021 г. XIII съезде КПВ. Это политика балансирования, политика компромиссов, возможная в настоящее время. Есть и другой аспект, о котором необходимо упомянуть, — это отношения Вьетнама с Китаем, длящиеся уже две тысячи лет. В понятиях и терминах западноевропейской науки эти отношения не стоит даже пытаться рассматривать. Их можно понять только с позиций многовековых традиций, присущих дальневосточной цивилизации, центром которой изначально был имперский Китай. И существуют еще весьма амбициозные намерения вьетнамского руководства относительно будущего Вьетнама: покончить с нищетой, голодом, с болезнями, чтобы вывести Вьетнам на уровень «средней региональной державы».

А.К.: Не кажется ли вам, что Россия тоже вынуждена лавировать сейчас между Китаем и Вьетнамом? Что касается Южно-Китайского моря, то Россия оказалась в такой ситуации, что и с Китаем надо дружить, и с Вьетнамом тоже.

О.Н.: Нет, все-таки Россия настолько громадная страна, что имеет определенную самодостаточность. То, что приоритеты явно ориентированы в сторону Китая уже много лет, — это очевидно. Во Вьетнаме немного обижаются, но между двумя странами налажен высокий уровень стратегического партнерства. Но в целом, к сожалению, сейчас позиции России во Вьетнаме имеют очень небольшие масштабы.

А.К.: Но российская внешняя политика на вьетнамском направлении упустила какие-то возможности?

О.Н.: Да, мне кажется, что многое упущено. И дело теперь даже уже не в России, а во Вьетнаме, потому что там происходят совсем другие процессы. Например, вьетнамцы едут учиться в США, в Австралию, в Южную Корею, а к нам очень мало. Казалось бы, Вьетнам и Япония — несопоставимые страны по экономическому развитию, по технологиям и другим показателям. Но Япония очень заинтересована во Вьетнаме, точнее в политической ориентации этой страны, и предлагает Вьетнаму различные проекты: построить скоростную железную дорогу на участке от Нячанга (расположен на юге Центрального Вьетнама) до г. Хошимина. Вьетнамцы отказались. Японцы предложили строительство атомной станции — также отказались, но они отказались и от нашего аналогичного предложения. Тут, очевидно, сложная мотивация, а страна все-таки в информационном отношении очень закрытая. В 2016 и 2021 гг. состоялись, соответственно, XII и XIII съезды КПВ. Иностранная пресса вела много дискуссий вокруг политической ситуации, но ни один прогноз не сбывлся! Поэтому, когда вы спрашиваете про Вьетнам, я бы повторила: меняющийся Вьетнам — в меняющемся мире. И тут надо отметить еще один аспект — это провозглашение периода социализма с вьетнамской спецификой, по аналогии с КНР.

В.Г.: Если вернуться от вопросов геополитики, страновой и внешней политики к вашей личной профессиональной судьбе, приходилось ли вам участвовать в научных конференциях за рубежом помимо самого Вьетнама?

О.Н.: Да, в 1991 г. я участвовала во Втором советско-французском симпозиуме в Париже, а в 2008 г. — в международной конференции “Euroviet VI” по теме “Vietnam takes off” («Взлёт Вьетнама») в Гамбурге. На гамбургской конференции, где было 300 гостей, в том числе 130 докладчиков, я выступила с докладом про традиционную концепцию власти высшего правителя во Вьетнаме и христианское учение в XVI–XVII вв. [“The Traditional concept of Power of the High Ruler in Vietnam and the Christian Teaching (XVI–XVII c.)”].

Были и другие научные встречи в Европе. Например, в 2016 г. меня и еще нескольких российских коллег пригласили на международную конференцию по современным проблемам ЮВА (“The Third Italian Southeast Asian Studies Conference”), проходившую 20–21 июня на итальянском острове Прочида в Неаполитанском заливе. Для той конференции я подготовила доклад «В будущее через прошлое: 12-й съезд и политическая культура КПВ» (“To the future through the past: the 12th Congress and political culture of the CPV”).

В.Г.: Позвольте задать двойной вопрос — важный, но деликатный. Что вы считаете своим главным достижением в области вьетнамоведения или ЮВАистики? И были ли какие-то профессиональные неудачи, сожаления о том, что что-то не удалось сделать?

О.Н.: Что касается достижений, я считаю, что это создание Центра исследования современных проблем ЮВА и АТР, работа научного семинара Центра и изданные Центром сборники. Причем сборники по разным направлениям. Они не устарели, там подняты все актуальные проблемы современности, которые до сих пор существуют в регионе, в отношениях между странами. Наши специалисты написали хорошие статьи, очень хорошие. В целом было издано десять сборников. Часть — это серийный, ежегодный сборник «Тихоокеанское обозрение», а часть — тематические сборники про политическую культуру и деловую этику стран Востока, по элитам, «Владивосток-2012», «Позиции России в АТР». Часть из них мне удалось передать в Посольство СРВ в Москве. Издание этих сборников было большим достижением. Но, к сожалению, все закончилось, потому что новых спонсоров нет, стало трудно. Хорошим результатом я считаю лекционную деятельность. Мною написаны и читаются полноценные курсы по истории Вьетнама XIX и XX вв., с включением многих новых материалов по новым темам, ранее отсутствовавшим. Если к этому прибавить различные спецкурсы, лекции по истории христианства во Вьетнаме, то, думаю, в итоге получится большой объем вновь созданного лекционного материала по истории Вьетнама XIX и XX вв. Еще одним достижением я считаю разработку тематики по христианству — три конференции по христианству и три изданные коллективные монографии.

У нас расширяются география участников и список научных учреждений, которые хотят участвовать в наших работах по христианству. Там совершенно непочатый край работы. Во Вьетнаме очень мало занимались этим вопросом. Третья конференция прошла 25 ноября 2021 г. в ИСАА, в формате онлайн. Она прошла очень удачно, в душевной и дружелюбной атмосфере. И знаете, участники писали мне потом восторженные отзывы! Вот это для меня важно!

Ну, и издание в 2012 г. моей монографии «Крест и Дракон. У истоков вьетнамской католической церкви» — тоже большое достижение. А неудачами я считаю, конечно, то, что в молодости можно было сделать намного больше. И докторскую диссертацию защитить! Сейчас это невероятно трудно, и вариант «по совокупности работ» теперь даже не рассматривают. А у меня есть даже учебник с грифом Министерства высшего образования СССР — «Рекомендован для вузов Советского Союза»: *Новакова О.В., Цветов П.Ю.* «История Вьетнама». Часть вторая. Москва, 1995.

А.К.: Петр Юрьевич Цветов?

О.Н.: Да. Можно было бы также защищать по монографии «Крест и Дракон».

В.Г.: В 1980–1990-е годы наши университетские коллеги часто защищались по монографиям. А сейчас этой возможности, к сожалению, уже нет, вы правы!

А.К.: Есть ли у вас какой-то любимый вьетнамский писатель? Вообще, переводится ли вьетнамская литература на русский язык?

О.Н.: Писателя как такового, то есть любимого современного литературного деятеля, у меня нет. Есть очень интересные представители вьетнамской элиты колониального периода. Вот это мне интересно! Они были очень яркими представителями, очень способными, поэтому написали интересные работы. Вот это меня очень занимает!

В.Г.: Вы говорили, что, когда впервые переехали из Китая во Вьетнам, он сильно отличался от КНР. Наверно, также сильно различаются китайская и вьетнамская кухни? Как вы относитесь к вьетнамской кухне?

О.Н.: Сначала это было весьма экзотично. Есть там эти знаменитые нэмы, слоенные блинчики с мясом, которые все очень любят. Есть экзотический соус ньюк-мам из костей сушеной рыбы. Она на солнце сушится и уже, извините меня, начинает немного гнить. Из этих костей и делают такой соус. Но мне нравится! Мне очень нравится, когда подают в пиалах отваренный зерновой рис с этим соусом, хотя он и имеет специфический запах.

В.Г.: А как вы относитесь к китайской кухне?

О.Н.: Очень положительно! Расскажу вам сейчас такой эпизод. Я уже говорила, в свое время в ИСАА кафедрой социально-политического развития заведовал Михаил Степанович Капица, он был широкой души человек. Однажды приходит на кафедру: «Ну что, есть какие-то срочные вопросы? Нет? Ну, тогда собирайтесь, поехали в “Пекин”, в ресторан!» — «Как? Что? Почему?» Оказывается, кафедра получила какой-то гонорар за монографию! Ну, значит, едем гонорар обмывать в известный нам всем ресторан «Пекин». И там были, конечно, замечательная утка по-пекински и очень вкусные китайские пельмени. Так что я очень положительно отношусь к китайской кухне!

В.Г.: Вы только что сказали про монографии. В последнее время есть какие-то особенно интересные, фундаментальные монографии или другие работы по Вьетнаму, ЮВА и АТР, которые привлекли внимание и кажутся вам заслуживающими упоминания в нашем разговоре?

О.Н.: Конечно, надо было давно сказать: у нас работал замечательный человек и специалист по Индонезии Геннадий Георгиевич Бандиленко. Он рано ушел из жизни, в одночасье скончался, это трагедия! Средних лет был человек, говорят, сердце. Он занимался Яванской монархией в средние века. Он вывел универсальную формулу власти Яванской монархии. У нас на кафедре проходят научные конференции — «Губеровские чтения» памяти академика А.А. Губера, основателя нашей кафедры и вообще всей ЮВАистики. На одном из очередных заседаний, кафедрой тогда заведовал Михаил Николаевич Пак, Геннадий Георгиевич чертит мелом на доске какую-то совершенно невероятную конструкцию и рассказывает про Яванскую монархию. Все сидели молча, оторопев. И потом Михаил Николаевич высказал общее мнение, что все мы в восхищении и он вообще не может понять, как такое можно изобрести! Мы все сказали: да, мы тоже присое-

диняемся, мы тоже в восхищении, тоже удивляемся научным способностям Геннадия Георгиевича. Бандиленко, конечно, хотел докторскую защитить, а универсальную формулу власти Яванской монархии можно было экстраполировать на другие периоды, на другие страны, так как она действительно универсальная. Но он скоростижно скончался. Потом сборники «Губеровских чтений» стали издаваться, и я предложила издать главную статью Геннадия Георгиевича на эту тему. Его вдова Елена предоставила материал, и этот материал отредактировал известный вам Марк Юрьевич Ульянов, тогда завкафедрой китайской филологии ИСАА. И так мы опубликовали посмертную статью, которая открывает сборник «Губеровских чтений». Ранний уход Г.Г. Бандиленко — это колоссальная утрата, это был настоящий ученый! В связи с этим хочу упомянуть еще одного ученого — Андрея Витальевича Никитина. Он, слава богу, жив и здоров. Это наш выпускник, вьетнамист, работал в Институте философии РАН, прекрасно изучил китайский язык. И он написал в сборнике «Универсалии восточных культур» статью под названием «Универсалии вьетнамской общественной мысли». Никитин там много апеллирует к Китаю, китайским обычаям и теме влияния Китая на Вьетнам. Он не ограничился общими положениями, а конкретно написал, в чем состояло влияние Китая на Вьетнам, в каких областях оно проявлялось. На меня эта статья произвела очень большое впечатление своей оригинальностью и талантом автора, и я все время рекомендую ее студентам! Я сопоставила эти две статьи наших талантливых выпускников и подумала, что, при ближайшем рассмотрении, их идеи смыкаются. Притом что универсальная формула власти Яванской монархии по Г. Бандиленко и универсалии общественной мысли Вьетнама (в зонах влияния китайской цивилизации) по А. Никитину — это вещи, затрагивающие две совершенно разные цивилизации. И если подойти корректно к теме обобщений, наложения одной универсальной формулы на другую и их экстраполяции, то можно прийти к выводу, что и Г. Бандиленко, и А. Никитин, каждый самостоятельно вывел универсальную формулу власти в ЮВА, несмотря на столь различный характер двух цивилизаций региона.

В.Г.: Есть еще три коротких вопроса. Если оценить состояние современной вьетнамистики по трехчастной шкале: расцвет–застой–упадок, как бы вы оценили ее?

О.Н.: Начало, 1960–1970-е годы — это, конечно, расцвет, большой успех: сделанные переводы хроник, изданные в знаменитой «Черной серии». Работы Д.В. Деопика по древней и средневековой истории Вьетнама — это же все было впервые. Были написаны отдельные и коллективные монографии, они не устарели. Много сделано по колониальному периоду, по новейшей истории Вьетнама. Наконец, под редакцией П. Познера была издана Полная академическая шеститомная история Вьетнама. С другой стороны, есть, конечно, побочные какие-то линии, неудачные работы. Но ни застоя, ни упадка, на мой взгляд, нет. Можно сказать, что вьетнамистика находится сейчас на стабильной платформе.

В.Г.: Какие качества нужны молодежи для того, чтобы стать хорошими, профессиональными востоковедами?

О.Н.: Во-первых, нужны любовь к науке, преданность и энтузиазм, увлеченность, одним словом. Не измерять все деньгами! Не измерять погоней за зарплатой и конъюнктурным назначением, несмотря на неприлично низкие зарплаты сейчас в области образования и науки. Обязательно со стороны государства должно быть внимание и финансирование изданий, конференций, научных командировок и т.д. — как это всё было в предыдущие годы.

В.Г.: Это звучит уже одновременно как ваше напутствие и ваше пожелание!

О.Н.: Да-да!

В.Г.: Есть ли у вас свое профессиональное «востоковедное» кредо или девиз, которым вы руководствуетесь?

О.Н.: Есть скорее научное, в целом. Это порядочность, энтузиазм, стремление к научным исследованиям. Чтобы можно было спецсеминар провести со студентами, что-то обсудить без проблем.

В.Г.: Каковы ваши рабочие планы?

О.Н.: Да, в заключение мне хотелось бы сказать несколько слов про мои личные намерения. Несмотря на возраст, очень хочется еще поработать в научной области, возобновить регулярную работу семинара нашего Центра по актуальным проблемам ЮВА, включая и религиозные проблемы. Полагаю, что уже сложился некий научный актив наших конференций. Можно было бы обсудить некоторые проблемы азиатских католических церквей в целом в XXI в., в этом меняющемся мире. Привлечь других людей, хотя есть и трудности с этим. Но интересных проблем много, и есть люди, желающие их обсуждать и изучать.

А.К.: Может быть, мы что-то упустили и что-то вы хотели бы добавить?

О.Н.: У вас очень объемное интервью, очень хорошие вопросы! Я еще раз хочу сказать, что вы делаете замечательное дело, потому что время уходит, люди уходят. Можно, например, было сказать о Зинаиде Григорьевне Лапиной, у меня тоже с ней были хорошие отношения, но она была большой выдумщицей! Например, Зинаида Григорьевна спрашивала меня: «Откуда пошли иероглифы?» Я тоже спрашиваю: «Откуда?» А она мне: «Это письменность скифов, это руны, от них пошло!» Известно, что Ф.М. Адамба дружила с Зинаидой Григорьевной, и я как-то ей озвучила эту версию Лапиной: «От рун пошли иероглифы!» А Фериды Мустафовна говорит: «Ужас, ужас!» Но я считаю, что такие предположения, даже самые необыкновенные, очень полезны для науки! А может, она и права, Зинаида Григорьевна? Кто знает?!

В.Г.: Да, такие гипотезы разрушают стереотипы и заставляют думать, как минимум не по шаблону.

О.Н.: Зинаида Григорьевна была вообще необыкновенным, одухотворенным человеком! Мы с ней много говорили про ее мать, потому что она много лет прожила, заботясь о ней. Она была необыкновенным человеком, и очень жаль, что ее уже нет, потому что все эти годы я тоже была рядом с ней!

В.Г.: Спасибо большое за ваше интервью!

Список авторов

- АНДРЕЕВА Валентина Алексеевна — науч. сотр. Отдела языков Восточной и Юго-Восточной Азии ИЯ РАН (Ч. 2. Гл. 6 [Языкознание]; Ч. 3. Гл. 2).
- АНТОЩЕНКО Владимир Иванович — канд. ист. наук, науч. сотр. Института Хо Ши Мина СПбГУ (Гл. 4 [ВЦ]).
- АСТАФЬЕВА Екатерина Михайловна — канд. ист. наук, ст. науч. сотр. Центра ЮВА, Австралии и Океании ИВ РАН (Ч. 1. Гл. 3 [ИВ РАН]).
- БЕКТЕМИРОВА Надежда Николаевна — докт. ист. наук, проф., зав. кафедрой истории стран ДВ и ЮВА ИСАА МГУ (Ч. 1. Гл. 3 [ИСАА МГУ]).
- БОБРОВ Владимир Владимирович — канд. биол. наук, ст. науч. сотр. ИПЭЭ РАН (Ч. 2. Гл. 8 [Тропический центр]).
- БРИТОВ Игорь Викторович — ст. преподаватель, ИКВИА НИУ ВШЭ (Ч. 3. Гл. 2).
- ГЛАЗУНОВА Светлана Евгеньевна — ст. преподаватель, МГИМО МИД России (Ч. 1. Гл. 3 [МГИМО МИД России]).
- ГОРДИЕНКО Елена Витальевна — ст. преподаватель кафедры филологии стран ЮВА, Кореи и Монголии ИСАА МГУ (Ч. 2. Гл. 5 [Религии]).
- ГРИГОРЬЕВА Нина Валерьевна — канд. ист. наук, доц., зав. кафедрой исследований Китая, Юго-Восточной и Южной Азии, НИУ ВШЭ, СПб. (Ч. 1. Гл. 4 [НИУ ВШЭ]; Ч. 2. Гл. 5 [Этнография]).
- ЕГОРУНИН Олег Вадимович — канд. ист. наук (Ч. 2. Гл. 5 [Этнография]).
- ЖИВОРА Лариса Ивановна — канд. ист. наук, вед. науч. сотр. Института актуальных международных проблем ДА МИД РФ (Ч. 1. Гл. 3 [Дипломатическая академия]).
- ЗУБЦОВА Елена Робертовна — канд. филол. наук, доц. кафедры восточных языков МГЛУ (Ч. 1. Гл. 4 [МГЛУ]; Ч. 3. Гл. 5).
- КАНДЫБА Александр Викторович — канд. ист. наук, ст. науч. сотр. ИАЭТ СО РАН (Ч. 2. Гл. 5).
- КНОРОЗОВА Екатерина Юрьевна — канд. филол. наук, науч. сотр. Библиотеки Академии наук; доц., РПГУ им. А.И. Герцена (Ч. 2. Гл. 6 [Литературоведение]).
- КОБЕЛЕВ Евгений Васильевич — канд. ист. наук, вед. науч. сотр. ЦИВАС ИКСА РАН (прил.).
- КОЛОТОВ Владимир Николаевич — докт. ист. наук, зав. кафедрой истории стран ДВ Восточного ф-та, директор Института Хо Ши Мина СПбГУ (Ч. 1. Гл. 3 [Востфак СПбГУ]; Гл. 4 [Институт Хо Ши Мина]).

- КОЛОТОВА Надежда Владимировна — сотрудник Торгового представительства РФ во Вьетнаме (Ч. 3. Гл. 5).
- КОНОРЕВА Ирина Александровна — докт. ист. наук, декан исторического ф-та КГУ (Ч. 2. Гл. 3 [Советско-вьетнамские отношения]).
- КРАЕВСКАЯ Наталья Михайловна — канд. филол. наук, Международный институт ВНУ (Ханой) (Ч. 2. Гл. 5 [Этнография]; Гл. 7 [Изобразительное искусство]).
- КУНТЫШ Людмила Михайловна — канд. экон. наук, доц. кафедры дальневосточных языков ВУ МО РФ (Ч. 1. Гл. 3 [ИМЭПИ РАН]).
- ЛАРИН Вадим Петрович — науч. сотр. ЦИВАС ИКСА РАН (Ч. 2. Гл. 5 [Религии]).
- ЛЕГОСТАЕВА Альбина Сергеевна — ст. науч. сотр. Отдела искусства народов ДВ, ЮВА и Океании ГМВ (Ч. 2. Гл. 7 [Изобразительное искусство; Музей Востока]).
- МАЗЫРИН Владимир Моисеевич — докт. экон. наук, проф., рук. ЦИВАС ИКСА РАН (Предисл.; Ч. 1. Гл. 4 [ЦИВАС ИКСА РАН]; Ч. 2. Гл. 4 [Экономика]).
- МИНИНА Юлия Дмитриевна — преподаватель ИКВИА НИУ ВШЭ (Ч. 1. Гл. 4 [РГГУ. НИУ ВШЭ]).
- ПАНТЕЛЕЕВ Евгений Александрович — зам. директора Первого департамента стран СНГ МИД РФ (Ч. 3. Гл. 3).
- РЯЗАНЦЕВ Сергей Васильевич — докт. экон. наук, чл.-кор. РАН (Ч. 2. Гл. 4 [Социальные процессы]).
- САМАРИНА Ирина Владимировна — науч. сотр. ИЯ РАН, ст. преподаватель ИКВИА НИУ ВШЭ (Ч. 2. Гл. 6 [Языкознание]).
- СЕЛИВАНОВ Игорь Николаевич — докт. ист. наук, проф., рук. науч. лаборатории «Международные отношения в XX в.» КГУ (Ч. 1. Гл. 4 [Истфак КГУ]; Ч. 2. Гл. 3 [Советско-вьетнамские отношения]).
- СЕРБИН Владимир Алексеевич — канд. филол. наук, ст. преподаватель кафедры дальневосточных языков ВУ МО РФ (Ч. 1. Гл. 3 [Военный университет]).
- СОКОЛОВ Анатолий Алексеевич — канд. филол. наук, ст. науч. сотр. ИВ РАН (Ч. 1. Гл. 1. Гл. 2; Ч. 2. Гл. 6 [Литературоведение]; Ч. 3. Гл. 1; прил.).
- СОКОЛОВСКИЙ Александр Якубович — канд. филол. наук, проф. кафедры Тихоокеанской Азии ВИ-ШРМИ ДВФУ, директор Вьетнамского культурно-образовательного центра (Ч. 1. Гл. 4 [Восточная школа ДВФУ]; Ч. 2. Гл. 8 [Российский Дальний Восток и Вьетнам]).
- СЮННЕРБЕРГ Алексей Сергеевич — обозреватель МИА «Спутник» (прил.).
- СЮННЕРБЕРГ Максим Алексеевич — канд. ист. наук, доц. кафедры истории стран ДВ и ЮВА ИСАА МГУ (Ч. 1. Гл. 3 [ИСАА МГУ]).
- ФЕДОРИН Андрей Львович — докт. ист. наук, вед. науч. сотр. Центра изучения культуры Китая ИКСА РАН (Ч. 1. Гл. 4 [ИПВ]; Ч. 2. Гл. 1).
- ФИЛИМОНОВА Татьяна Николаевна — канд. филол. наук (Ч. 2. Гл. 6 [Литературоведение]).
- ЦВЕТОВ Петр Юрьевич — канд. ист. наук, доц. кафедры международных отношений ДА МИД РФ (Ч. 2. Гл. 2. Гл. 3. Гл. 5 [Религии]).
- ШАРИПОВ Алишер Шавкатович — канд. филос. наук, науч. сотр. ИЛИ РАН (Ч. 2. Гл. 5 [Религии]).

Научное издание

Вьетнамоведение в России

История и современность

Редактор *О.И. Мальцева*

Корректоры *А.Е. Танчарова, И.И. Чернышева, Н.Н. Щигорева*

Художественное оформление и верстка *О.В. Волкова*

ФГАУН Институт Китая и современной Азии РАН

117997, г. Москва, Нахимовский проспект, 32

тел.: +7(499) 124 02 17

e-mail: info@iccaras.ru

<https://www.iccaras.ru>

Подписано в печать 01.04.2025

Формат 70×100 ¹/₁₆. Печать офсетная

Печ. л. 30,5 + 1,0 (вкл). Усл. п. л. 40,6. Тираж 300 экз.

Издатель — Российская академия наук

Издается по решению Научно-издательского совета
Российской академии наук (НИСО РАН) от 13.02.2025, № 19
и распространяется бесплатно